

Светлана Александровна Уласевич Полтора метра недоразумений или не будите спящего Дракона!

http://zhurnal.lib.ru/u/ulasewich_s_a/draco.shtml

«Полтора метра недоразумений, или Не будите спящего Дракона!»: Альфа-книга;
Москва; 2009
ISBN 978-5-9922-0413-1

Аннотация

В один далеко не прекрасный день, вы узнаете, что являетесь потомком и наследником княжеского рода? Замечательно! Только в семье небольшие проблемки. Не изволите ли разобраться? Отлично! Вас перенесло в родной мир магии, эльфов, оборотней, людоедов, вампиров, воинов и драконов? Чудесно! А теперь представьте, что все они, включая простых смертных, против вас! Прекрасно! Вы в этом незнакомом мире и никого не знаете, зато все знают вас и жаждут медленной смерти в пытках и муках! Отвратительно! Но в чём проблема? Возьмите фамильный полтораметровый меч и покромсайте всех недовольных в капусту! Лёгко сказать! Если вы не на моём месте и сами не полтора метра!

Светлана Уласевич Полтора метра недоразумений, или Не будите спящего Дракона!

*Посвящается моим родителям за то, что имели мужество
когда-то сотворить и воспитать меня!*

Истинно ваша «доча».

Маленькое предисловие

Дорогие друзья!

Данная книга написана в соавторстве с моим милым цензором — попугаем Кириллом, который всё творческое время добросовестно бегал по клавиатуре, честно отрабатывая свой

корм «от звонка до звонка». Поэтому все претензии прошу предъявлять... мне. Итак, поехали!

Часть 1. Знакомство с киллером

*Когда думаешь, что миновал чёрную полосу жизни,
Оказывается, что это была всего лишь белая!
Закон Мэрфи.*

- А может, натурой возьмёшь? — робко раздалось в телефонной трубке мобильного.
- Ну, нет, сударь, прошли времена князей да бояр, взимающих оброк сомнительными продуктами!
- Я имею в виду ЭТО, — конфузливо пояснил клиент.
- ЭТО, это в какой валюте? — подозрительно сощурилось левое полушарие мозга. — Долларах, рублях, евро? Я свою часть контракта выполнила: экзамен сдать помогла, будь добр, заплати, как договаривались!
- Души в тебе нет, — укоризненно простонали по ту сторону границы.
- Есть, но исключительно для близких людей! Так что плати!
- Но я же студент, — проблеял оппонент.
- А я что? НЕТ?!

Нет, я, конечно, понимаю пословицу, курица — не птица, женщина — не человек, но я тоже бедный, голодный студент, и воздухом питаться не умею! И так дела хуже некуда: зарплату за репетиторство задерживают, до стипендии три месяца, ибо летняя сессия только закончилась, а, значит, в таком же положении почти все мои клиенты. Прибор в лаборатории перегрелся да сдох, измерять дальше не на чём, рабочий реактив в самый неподходящий момент иссяк. Мало того, что эта зараза дорогая, так ещё надо переделывать двенадцать новых экспериментов по три серии минимум, тут ещё комп с предыдущими результатами накрылся! Программист их случайно стёр, да так что восстановить не может! Мастер-р-р!

Ноутбук научного руководителя с дублирующей папкой уехал на конференцию в Швецию, диск с резервной копией мама, «наводя порядок», куда-то сунула и забыла где! (В голове давно поселился тревожный звоночек, что она его просто, как обычно случайно, выкинула и теперь боится признаться. Вообще после неожиданных уборок родительницы, вся квартира находится на военном положении, и вещи, срываясь с привычных районов обитания, обнаруживаются в неизвестно каких местах) В общем, хана заделу для диплома! Плоды годовых трудов псу под хвост! Как теперь заикнуться о магистратуре?

Ко всему прочему на танцах возникли затруднения, подруга предала, молодой человек в самый неподходящий момент ушёл, и бегут все от меня, словно крысы с тонущего корабля, только Витя остаётся. Тут ещё третий день по пятам какие-то подозрительные личности следуют! Вот и сейчас один из них уже битый час за мной так ненавязчиво плетётся, от самого дома увязался, гад! М-да, лестные жизненные перспективы! Но проблемы надо встречать с улыбкой! Вот нынче, собираюсь в Крым съездить, отдохнуть, развеяться, а там вернусь и всё решу. Благо за путёвку заранее заплатила!

Зайти следом в здание подозрительный тип не решился. Собственно, он только меня настораживает, а остальным не внушает никаких тревожных мыслей: средний рост, довольно щуплое телосложение, коротко стриженные светло-русые волосы, простоватое лицо. В общем, ничем не запоминающаяся, безобидная внешность, вот только меня она почему-то крайне беспокоит. «Такой прирежет — и не заметишь!» — шипит интуиция, и (о странность!) все остальные органы ей безоговорочно верят, подгоняя и без того паникующие ноги!

Металлические набойки звонко цокали по мрамору служебной лестницы. Жизнь бьёт ключом... по голове. Такое чувство, что все несчастья мира устроили симпозиум за моей спиной и услужливо шествуют следом! Я, как какое-то инферно: куда ни гляну — всё

превращается в пепел и прах! Вот и сейчас стоило войти в фойе, как лифт при виде вашей покорной слуги сломался. Но что такое двадцать четыре этажа для девочки на высоких шпильках?! Поднимаемся-с. Позади уже двенадцать. Надеюсь, ступеньки подо мной не обвалятся? А то мне вообще-то дико везёт последнее время!

Сверху прямо на меня важно катился дядя Боря, директор предприятия. Самая идеальная фигура в природе — шар, материя в нём располагается наиболее компактно. Так вот, глядя на начальника Виктора, я в сотый раз убеждалась в аксиоме, что абсолютно всё в природе, включая людей, стремится к этой форме. Шефу перевалило за сорок, и теперь он являл собой такого вот добродушного весёлого колобка, человека крайне сердечного и щедрого, относящегося к своим подчинённым с отеческой теплотой да заботой.

— К жениху нашему направляешься, дочка? — довольно прищурился он.

Собственно так он называл меня редко. Чаще «блохой» или «козой», а ещё «вошью», время от времени награждая титулом «У, нечисть полосатая!»

— К нему, к нему родимому, — решила не спорить, всё равно не докажу обратного. В голове директора я уже давно замужем за Виктором, ведущим бухгалтером данного предприятия.

Борис Аполлонович спустился ещё чуть ниже, обернулся, оценил мои ножки и благодушно причмокнул:

— Ох, и повезло же парню!

— Э нет, дядя Боря, — свесилась я с перил, — внешность девушки ещё ни о чём не говорит, главное — язык!

— Вот, ядрёна вошь, — раздосадовано сплюнул мужчина, грозя пухлым кулачком, — опять пререкается! Как тебя Витька без кляпа терпит?!

— Вашими молитвами, наверное!

Уже через два пролёта послышалось, как он довольно смеётся в кулак.

Итак, меня зовут Света, и в данный момент я направляюсь в кабинет своего друга детства Охотника Виктора Олеговича, чтобы забрать последнего с работы и увезти домой собирать чемоданы. Ибо если этого не сделать, то собирать его вещи мы будем уже завтра утром по дороге к аэропорту и двумя семьями.

Собственно вот как в жизни получается: с молодым человеком меня на юг никогда не отпускали, зато с Виктором — пожалуйста! Да, я, впрочем, и не жалею, любовь приходит и уходит, а Витька остаётся навсегда. Наши отцы — лучшие друзья прямо с садика. Вместе жили, вместе учились, вместе отрабатывали практику, даже на свидания порой с одними и теми же девчонками ходили по очереди.

Вот и женились почти одновременно. И поселились как-то совсем рядом — соседи по этажу, правда, в хорошей новостройке. Ну, думаю, никто не удивится, что и жёны у них забеременели почти одновременно. Олег и Сашка естественно в то время ждали мальчиков, дабы продолжить добрые традиции настоящей мужской дружбы, но, увы, родилась я. Совсем не по плану, зато в один день с Витькой.

Папаши, конечно, сначала расстроились, но мы с Виком как-то здорово стусовались, то есть нашли общий язык, что скоро такой маленький конфуз, как мой женский пол, дорогие родители и не замечали. Мы даже ванну принимать друг без друга отказывались. Но однажды с пяти лет эту практику попытались прекратить. Ну и скандал же тогда закатил Виктор!

Впрочем, он даже теперь переодевается в моём присутствии без тени смущения. Хотя чего там стесняться? Тело у него красивое. Высокий, подтянутый спортивный брюнет с зелёно-оливковыми выразительными глазами. Девушки по нему ещё с садика сохнут и табунами бегают. А он, разборчивый, гад, у той ноги кривые, эта тупая, третья вообще не катит для серьёзных отношений, и относится друг к своему «цветнику» крайне легкомысленно, осмелюсь даже сказать потребительски. Каждую неделю — новая девушка. Тасует парень свой гарем тщательно и регулярно, как по его мнению, и должна поступать взрослая, половозрелая особь мужского пола в самом расцвете своих сил и возможностей. А

если какая леди, особо приставучая попадётся, так он знакомит её со мной, как с официальной пассией.

Что сказать? Бывали разные случаи. И скандалы и угрозы, а однажды даже пришлось доказывать своё «отношение» к Виктору. Благо, я его вплоть до всех родимых пятнышек и их расположения знаю. Одно из них — наша гордость — общее. Точнее у нас обоих почти на середине живота есть совершенно одинаковые родинки. Мы даже думали, в детстве, что так должно быть у каждого человека, пока Вик не подсмотрел в ванной за мамой, и не выяснилось, что это только наша уникальная черта.

Но вернёмся к другу. Собственно с красивыми, умными и серьёзными девушками ему также не особо везёт, но уже по другой причине. Почему-то на все более-менее важные свидания Виктор таскает меня. А теперь представьте, ждёт его очередная куколка, такая вся из себя убранная, накрашенная, одетая от иголки, нервничает: «Понравится ли?» И вот появляется Он! Шикарный парень! Умный, красивый, интеллигентный, обходительный, элегантный, воспитанный, да ещё с чёрным поясом по карате, такой весь мужественный, надёжный защитник.

И тут из-за спины героя выглядываю я, эдакое вот маленькое алгебраическое дополнение! Как ни упираюсь каждый раз, как ни отговариваюсь, — бесполезно. Наверное, просто не освоила физические контраргументы, потому что всякий раз меня перекидывают через плечо и несут на место встречи. Пробовала даже убежать, но от Витьки это сделать сложно, а угроза, что испорчу всё свидание, вообще не действует.

Однажды в Крыму он пригласил девушку на вино, и так как ключи от номера, самый сильный, держал у себя, то мне пришлось смириться. Когда часам к двенадцати мы вдвоём почти споили жертву, и я уже собралась удалиться, дабы у напарника была возможность продолжить манёвр, Вик по старой привычке предложил меня провести.

Чего он собственно меня тягает? Спросите, наверное, вы. У него что? Мозгов нет? Есть! Как выяснилось, молодому человеку просто нравится смотреть реакцию прекрасного пола на вашу покорную слугу, и вообще он заявил, что если девушка настроена на серьёзные отношения, то пусть привыкает ко мне, так как намерен продолжить счастливую традицию дружить семьями.

Я же лично считаю, что Витьке просто нравятся девушки, и патологически отвратительна ответственность в виде уз Гименея. Такой вот обаятельный Дон Жуан. Как говорится: «Nomen est omen». Что в переводе с латыни означает: «Имя говорит само за себя!» Охотник есть охотник! Что поделаешь? Положение обязывает!

Что касается, моих сердечных пристрастий, то все они единогласно заявляют, что мой самый большой недостаток — Вик. В отличие от друга, я его стараюсь им не показывать до поры до времени, но нахал знакомится с ними сам. И после протянутой для рукопожатия руки и его дружественной улыбки, несчастные исчезают из моей жизни как тени. И что самое обидное, друг словно чувствует, где и когда это горемычное свидание!

Был, правда, один настойчивый, даже Виктор вынес. Так тот познакомил его со своей очередной девушкой. Не знаю, на что товарищ детства надеялся, но парень выдержал и это! Хотя как, я ума не приложу. Честно. Сама признаюсь. Я с той красавицей — не ровня. От неё, назовём девушку Маша, всех парней в дрожь бросала, и слюна на пол капала, да что говорить, за неё даже памятники вслед оборачивались!

Так вот стали мы гулять парами, ну и как ведётся, наши половинки подружились. Жизнь текла размеренно, плавно и приятно, пока не пролегла в той можно сказать «Dead line», в прямом смысле этого выражения. Да-да, именно настоящая полоска убийственного везения, апогей которого пришёлся на торжественный уход Михаила!

В тот «судный» день мы с Виком собирались в театр. Ещё одна его особенность, о которой я не упомянула. Друг очень сильно любит искусство, особенно вотчину Мельпомены, но ни одна из его девушек ещё не выдержала его «одержимости» дольше года. И, конечно, по его словам, ни с одной из них он не может смотреть пьесу так же, как со своей подругой детства. Я думаю, это-то и является истиной причиной разрыва отношений.

Потому что, если надо, женщины могут вытерпеть почти всё, особенно театр в больших количествах, а вот сравнение с другой да ещё не в свою пользу, действует на них не хуже тапка на таракана.

В общем, после долгих уговоров и личных переговоров Виктора с моей половинкой, они там вдвоём решили, что я имею право сходить с другом в театр без своего парня.

И мы с «братишкой» поехали, но так и не доехали. По дороге на остановку разрыли яму. Небольшую такую, шириной в два метра, длиной в метр и глубиной всего лишь в полтора. А отгородить сие творение от внешнего мира господ-строители, как и полагается, забыли. А, может, те выполнили данный гражданский долг с честью, да заборчик уже успели разнести местные честные люди для своих хозяйственных целей. В любом случае, на самой середине узкой асфальтированной дорожки зияла такая вот яма-ловушка. И горе тому, кто попытается прокрасться домой поздней ночью на высоких шпильках, решив для скорости срезать угол! Но это уже другая история, а мы вернёмся к нашей.

Так вот, мы, как всегда опаздывали, и решили её просто благополучно перепрыгнуть. А так как я одела вышеупомянутые шпильки, то друг галантно взял меня на руки. Ему с его тренировкой перенести нас обоих через какую-то дыру в земле, пусть и большую, ничего не стоило. И всё бы хорошо, если б не забава предприимчивых ребятишек. А заключалась она вот в чём: скучающие шестилетние карапузы засели в кустах, которые росли как раз по обе стороны ямы, выжидали прохожих и, когда те пытались преодолеть препятствие, по очереди высовывали из укрытия палку с молодое деревце, радостно крича: «Апорт!»

Однако, видно, не все там умели выговаривать определённые буквы, потому что, когда очередь дошла до нас с Виком, какой-то «детёночек», молниеносно сунув прямо под ноги молодому человеку палку, со всей мочи радостно закричал: «Аборт!» Даже не успев послать того к логопеду, мы полетели вниз.

Откуда в середине засушливого лета на дне взялась вода — понятия не имею, наверное, фортуна специально для меня старалась, но вляпались мы в грязную жижу по самые уши! Естественно театр уже отпал. Как назло, в сумочке не оказалось ключей, а родители должны были быть только поздно вечером, и Вик галантно предложил постираться и просушиться у него. Забросив в стиральную машину все наши пожитки, друг отправил меня в душ, а после водных процедур предложил свою длинную рубашку. Сам же на правах хозяина, одеждой себя особо не обременил, обмотав коротенькое полотенце вокруг талии.

И тут надо было заявиться его девушке! А Витька, гений самопальный, додумался спрятать меня в своей спальне и забыл добавить шорты к амуниции! А постель он, вообще почти никогда не собирает, постоянно пребывая в «боевой» готовности...

Думаю, не стоит расписывать, какой эффект произвела на Машу голая девица в одной только рубашке, да и то не своей! И, поди, объясни такой, что мы случайно одновременно свалились в яму с грязью (в середине засухи), девушка потеряла ключи (я до сих пор не знаю, как они могли испариться из сумочки, если собственноручно их туда клала), парень просто забыл дать даме шорты, а предательски смятое, разорённое ложе в таком состоянии пребывает ещё с утра! Сей факт, вопреки ожиданиям, её отнюдь не успокоил, только ещё больше разозлил. В общем, узнала о себе много нового.

В разгар скандала позвонил Миша (в театре предполагался антракт, а у нас оказалась кульминация). Через полчаса он был на месте. А ещё через час я уже была абсолютно свободна. Странно, что любимый мне не поверил и так приревновал к другу, что даже после не захотел выслушать.

На сем, полагала, мои злоключения закончатся. Наивная! То было всего лишь началом! Здоровущей, жирнейшей полосы невезений! Если жизнь — это зебра, то мне попался какой-то неправильный мутант, или я подошла к тому месту, откуда у неё начинается хвост!

Итак, мы едем с другом на старое место в Крым зализывать раны. Точнее реабилитироваться, похоже, буду одна я. Витю, сдаётся, грандиозный скандал особо не потрепал, более того, он уже всю неделю ходит такой довольный, словно провернул дельце на миллион.

А вот и предпоследний этаж с памятным плакатом над входом в «святая святых» — бухгалтерию! «Хлопнешь дверью — умрёшь от монтiroвки!» — гласит надпись. Узнаю подчерк друга!

Вообще-то Вик — экономист, но в данный момент работает в строительстве ведущим бухгалтером, временно исполняя обязанности главного. На работу парня взял Борис Александрович, близкий друг отца и дяди Олега. Помимо своих обязанностей Олегович иногда просматривает и систематизирует служебные объяснительные записки, которые на него с радостью сваливает дядя Боря.

Вот и сейчас это чудо увлекательно читало мятый белый листок.

— Привет, — не поднимая головы, бросил он. — Я тут тебя уже заждался.

— Ага, вижу. Разве за таким «бестселлером» найдётся время для скуки по любимой подруге?!

— Нет, ты только вслушайся! «Я, Косой А. Н., вовсе не был пьян в конце смены в пятницу. Ел траву, лежа на газоне, потому что сломалась коса, а план надо было выполнять любой ценой»!

Так что-то мне подсказывает, что через несколько минут в этом ворохе белых бумажек буду копать и я! Что поделаешь? Надо же помочь другу разгрести, а то он здесь заночует!

По странным стечениям обстоятельств к напарнику сливались оправдательные тексты со всего предприятия. Боюсь даже догадываться: «С чего бы так?».

Я села за стол и также углубилась в стопку объяснительных. Благо, уже не в первый раз, и что с ними делать знаю. Так кто тут у нас? «Я, Муха С. С., явился на работу с красными глазами оттого, что на улице жгли листья, и дым пошёл в глаза. А запах — это со вчерашних именин». Угу! Следующий! «Я, Винокуров К. Е., бегал вчера по служебной лестнице в куртке с привязанным к ней стулом, потому что был в сильном отравлении минеральной водой. Обещаю, что больше в заведении „Пивной паб“ я обедать не буду». Осталось только гадать, что прораб делал в здании предприятия, а не на стройке! Далее следовал разномастный лепет о сознательных и бессознательных попойках, после которых совершенно случайно забирают в медвытрезвитель. О злодеях-соседях, которые вызывают «ОМОН» из-за громкого храпа. О технике безопасности, гласящей, что лучше прогул, чем являться на службу в нетрезвом состоянии, о коварном жидком стуле, который безвылазно сажает несчастных пролетариев на толчок на целые недели, об изнасиловании спиртными напитками прямо на рабочем месте! О зловредных трамваях, которые вместо обычных пятнадцати минут едут на работу целых тридцать пять, спотыкаясь на каждом шагу, о пробках, что возникают на пути этого самого злополучного трамвая и злодее-водителя, который с похмелья забыл, куда ехать. Лаколичное послание «призрака стройки», который появляется раз в месяц в день выдачи зарплаты с заранее подготовленной объяснительной запиской: «Я, Курчатов Т. В., не был на работе с... по... в связи с отдыхом организма». Причём единственное, что изменяется в его оправдательных клонах — дата и подпись (в зависимости от степени трезвости более или менее кривая).

Внезапно среди вороха клочков моё внимание привлёк аккуратный сложенный в конвертик альбомный листок. Интересно, кто бы это мог быть? На шероховатой слегка желтоватой бумаге красовались ровные, чуть раскосые строчки, выведенные каллиграфическим подчерком:

«Силой, вверенной мне достопочтимым, великодушным и благороднейшим из всех благородных, Князем, сообщаю, что землям Великого Дракона и всему имуществу Его, а также крови Его, грозит смертельная опасность. Если сейчас же не предпринять никаких мер, род Драконов исчезнет навсегда.

С трепетом и глубочайшим почтением,

Ваш верный и преданный слуга

Артур Семину».

Ну, и что это такое? Изучив настоящие чернила и заковыристую подпись, я с явным осознанием, что это шутка, протянула листок Виктору:

— И как прикажете сие понимать, сударь? Кто-то начитался фантастики?

Друг пробежал глазами по бумаге и внимательно посмотрел на меня:

— Свет, может, тебе отдохнуть?

— В смысле? — осторожно спросила я, холодея от наступившей догадки. Либо там простая объяснительная, либо чистый листик, либо он меня разыгрывает!

— Ну, посиди немного около окошка, — замялся собеседник, подтверждая наступившие опасения, — посмотри на улицу, а я сам всё здесь сделаю.

Ну, уж нет! Этого я допустить никак не могу! Если не взять на себя львиную долю бумажного вороха, то раньше с работы Виктора не утянешь!

— Расслабься! — улыбнулась ваша покорная слуга, загребая к себе кучку побольше. — Я просто проверяю, вменяем ли ты, и помнишь ли про завтрашнюю дорогу!

Друг натянуто усмехнулся, давая понять, что шутка не удалась, и вновь углубился в любимое занятие. Он обожает читать объяснительные. Говорит, некоторые бывают лучше многих анекдотов. В принципе, в чём-то он прав.

Знаете, если не первый раз систематизировать служебные записки, то можно выявить некоторые тенденции, сделать психологический портрет, узнать о взаимоотношениях в коллективе, выявить, кто, чем живёт и вообще написать целый триллер с элементами боевика. Так, например, прогул одного из бухгалтеров начался тем, что по дороге на работу он встретил первую школьную любовь, где и задержался «на несколько дней», а закончился огромным плакатом над дверью в туалете: «Да! Я, Дорофеев С. П., действительно лечился с 23.05 по 23.06 в кожно-венерологическом диспансере на предмет раздражения кожи, а не того, о чём вы все подумали!» Или похождения второго сотрудника бухгалтерии, с такой безобидной фамилией как Кроликов! Завязалось всё просто и скромно: «Из-за переполненной электрички я, Кроликов А. Е., получил обидную травму в виде зажатия дверью моей интимности, чем и прошу извинить моё сегодняшнее опоздание». Витька тогда ему даже посочувствовал, сказал, что после такого за явку на работу орден выписать надо, а не выговор давать! Дня через два дядя Боря принёс следующий сюжет: «Я, Кроликов А. Е., сотрудницу по бухгалтерии к сожительству не принуждал и не домогался, а просто слегка облапал шутки ради, и для поднятия жизненного тонуса своей окончности». Вик и тут тогда заступился: «Ну, подумаешь, мужик кого-то ущипнул?! Он же получил травму своего самого ценного, можно сказать, три дня оно не подавало признаков жизни, и он решил проверить, как система работает! Это взаимопомощь!» Через неделю пришло следующее недоразумение: «Я, Кроликов А. Е., в женский туалет попал не из-за хулиганства, как меня хотят обвинить, а из-за конкретного недержания живота. Не моя вина, что мужской туалет был закрыт, а гражданка потерпевшая вломилась в кабинку, испугав и себя и меня». Четвёртое послание друг уже объяснить мог, но не хотел: «Я, Кроликов А. Е., после смены прятался в женской раздевалке нашего оздоровительного комплекса не с целью подсматривания, а по юморному характеру слегка подвыпившего состояния души». А потом было: «Я Кроликов А. Е., подсматривал в окно женской бани нашего оздоровительного комплекса, в который коллеги ходят после работы, ради эстетического наслаждения красотой обнажённых тел, а не для ручного удовлетворения похоти, как утверждает наш сторож Анохин, застукавший меня на месте». Где-то через месяц после данного неприятного обстоятельства сюжет хулиганства слегка изменился: «Я Кроликов А. Е., в окно женской бани нашего оздоровительного комплекса не заглядывал, потому что у меня в котельной есть уже специально оборудованный глазок в женское моечное отделение, установленный, конечно же, без моего ведома неизвестно кем». Надо ли говорить, что после такого прекрасная половина коллектива вообще объявила бойкот служебной «халяве».

И вот в таких условиях приходится работать моему другу детства! А неделю назад случилось такое, о чём Виктор вообще старается не упоминать, а дядя Боря до сих пор смеётся до боли в животе при одном лишь взгляде на кислую хмурую мину моего товарища.

Выяснилось всё очень просто. Два дня назад за празднованием наших с Виком Дней Рождений, дядя Боря извлёк из внутреннего кармана пиджака листок и торжественно зачитал: «Я Кроликов А. Е., в понедельник не стану скрывать, позволил себе малость расслабиться и нарушить трудовую дисциплину бутылкой водки, после чего перецеловал поголовно всю бухгалтерию в полном составе, включая кота Ваську, чтобы не попадался мне впредь под игривое настроение». Размазывая по лицу слёзы, шеф поведал, что ещё никогда не видел Виктора, скакавшего по столам так, что ему позавидовал бы кенгуру! Надо сказать, Кроликов свою фамилию оправдал на славу и прыгал за парнем с грацией гепарда.

В общем, пили все за тяжёлую руку моего друга и его правый «хук», который отправил злыдня в глубокий нокдаун и в больницу на пару дней.

Вы уж извините, что так разболталась, расписываю какие-то левые «местные достопримечательности», просто пытаюсь таким образом успокоиться и прийти в равновесие. Не знаю, почему, но альбомный листок здорово выбил из колеи. Странный какой-то. Ибо, если это розыгрыш, то кто-то действует поистине с размахом, так как чернила взяты самые настоящие, не современные синтезированные и очищенные в лаборатории, а древние, сделанные вручную, необычного состава. Явно старинный и, скорее всего, фамильный рецепт, характерный только для определённого рода. Это я, как химик, могу авторитетно заявить даже с осмотра невооружённым глазом! Бумагу такую тоже просто так в «канцтоварах» не встретишь, да и текст написан настоящим пером. Очень, очень дорогая штука. А если это не забава, то связываться с организатором либо оказаться на его пути, ой, как не хочу! Нам, мелким, лучше не ввязываться в проблемы больших!

На моё счастье больше пергаментных листков среди вороха не попадалось. Не похоже на проделки Вика. Хоть он и умеет, равно как и я, писать настоящим пером, и в принципе, в состоянии за год накопить на такие чернила, но уж слишком серьёзно отнёсся напарник к моему душевному равновесию, да и глупым транжирством прагматичный парень отнюдь не страдает. А простым работягам делать больше нечего, как подкалывать бухгалтерию, да и денег у них на такую забаву вряд ли хватит.

Я ещё раз глянула на угол, где лежала странная весточка, и по спине пробежал холодок. Там царил пустота! Может, под стол слетела? Но пол отнюдь не порадовал, сияя чистотой. М-да, неужели начинает ехать крыша?

— Вот дрянь! — вдруг послышался сзади удар кулака по столу.

— Что случилось? — нервно подскочила ваша покорная слуга, отрываясь от созерцания городской панорамы в окне, где маячил тот самый «подозрительный» тип.

— Ты только посмотри! — протянул мне друг белый листок. — Этот гад снова в форме!

«У меня, Кроликова А. Е., язык не поворачивается описать вам причину моего сегодняшнего опоздания. И это к лучшему. Иначе бы вам стало стыдно за своего коллективного члена».

— Отлично.

— Что отлично? — не понял Вик, глядя, как я встаю и начинаю собирать его дипломат.

— Так мы и назовём нашего млекопитающего друга семейства заячьих!

— Свет? — вдруг робко отозвался товарищ.

— А? — осторожно подняла я голову.

Неужели что-нибудь забыла или упустила из виду?

— Напомни мне, чтобы я никогда не позволял тебе давать имена моим детям.

— А что такое?

— Так ничего.

Уже покидая кабинет, я почему-то оглянулась и увидела аккуратный, скрученный свиток пергамента на освобождённом от записок столе. Странно. Откуда он взялся? Неужели вновь галлюцинации? «Даже и не думай! — строго пригрозило левое полушарие мозга. — Нам проблемы не к чему!» «Хозяйка, — робко отозвалась правое, — если мы его не потрогаем, то так и не узнаем, иллюзия это или нет! А тогда как мы сможем оценить

собственное здоровье?» «А что тут гадать! — огрызнулась левая половина. — Эта эмоциональная правая дура сошла с ума, и подбивает тебя, хозяйка, на крупные неприятности!» «Заткнись! — окрысилась та. — Ты вообще левая в женском организме! И сегодня моя неделя командовать. Твоя будет на следующей!» «Когда придётся расхлёбывать последствия твоей бурной деятельности?! Нет уж, увольте!» «Отлично! Я наконец-то буду главной! Действуй, Света, приказы начальства не обсуждаются!»

Якобы, желая ещё раз проверить, закрыто ли окно, я подошла к подоконнику и на обратном пути, осторожно, чтобы Вик не заметил, смахнула в сумочку загадочный свёрток. Нет, для оптического обмана он был слишком осязаем.

Торжественно вручив мне ключи, друг отлучился в туалет, а мы с пергаментом остались один на один. Ну, что ж. Проверим мою психику. Если будет чистым, значит, сошла с ума, если нет, то, всё равно, загляну по возвращении домой в учебник по медицине.

«Уважаемый князь! — гласил уже другой, но не менее аккуратный подчёрк. — Если Вы не объявитесь на зов в ближайшее время, мы вынуждены будем по умолчанию принять владельцем всего Вашего имущества и полноправным правителем со всеми вытекающими из этого последствиями Вашего законного совершеннолетнего наследника».

Подписи на этот раз в конце ультиматума не следовало. Почему-то, последнее письмо в моём подсознании воспринималось именно так. Если первое было предупреждением, причём от человека, явно уважающего загадочного князя, потому что даже титул написал с большой буквы, то второе — явно пахивала угрозой, и уже от тех, кому его родословная являлась до лампочки. Текст безукоризненно вежлив, но в нём читается явный намёк на то, что составители имеют ранг гораздо благороднее. А куда уж выше? Если я правильно поняла их иерархию, то князь — это полновластный монарх, после него только бог! Что же это за люди? Что за правитель? И какие тут драконы? А если это шутка, то кому понадобилась так разводить и кого?

Не долго думая, я отомкнула кабинет Вика снова, вошла и аккуратно положила свёрнутый той же манерой пергамент на место. Меньше лезешь в чужие проблемы — дольше живёшь! «Молодец! — облегчённо вздохнула левое полушарие мозга. — Слушай, умные клетки своего организма!» «Р-р-р!» — отозвалась правое.

— Что случилось? — удивился подошедший Вик, глядя, как я вожусь с ключами, замыкая кабинет.

— Так ничего, — пожала ваша покорная слуга плечами. — Мне показалось, мы забыли выключить кондиционер.

— Это нервное! — кивнул друг, и его рука легла на мою за талию. — Поехали отдыхать.

— Поехали, — «Может, хоть теперь мужик, следящий за мной, отстанет?»

Не буду рассказывать, как мы собрали чемоданы, долетели до Крыма. Это скучно и неинтересно. Самый шик начался потом, когда мы пошли после ужина на пляж.

Великолепное закатное небо, игривое уже порядком остывшее море, нежный песок и Виктор, беззаботно растянувшийся на берегу с книгой. Налюбовавшись пейзажами вдоволь, я решила пройтись вдоль косы по воде. Люблю плескаться и собирать камни с ракушками.

Вдруг, выходя уже к берегу, я заметила на дне что-то напоминающее старинный медальон. Рука сама потянулась вперёд, и через секунду на раскрытой ладони лежал округлый плоский чёрный камень с выросшим на нём белым узором в виде то ли причудливого японского иероглифа, то ли цветка, то ли маленького скелетика ящерицы.

В ту же секунду со стороны заходящего солнца на горизонте появилась кавалькада чёрных средневековых рыцарей. На фоне закатного неба, все в боевом облачении с мечами и копьями наперевес они неслись в нашу сторону на громадных взмысленных жеребцах, как призраки. Конские очи из-под чёрного панциря лат просвечивали демоническим фиолетовым огнём, словно весь отряд подняла с того света какая-то неведомая сила. Зрелище завораживало, вызывая одновременно первобытный страх и трепет восхищения.

— Красиво? Да? — выдохнула я подошедшему сзади Вику.

— Свет, уйди с дороги, — заботливо взял тот меня за талию, — они всё-таки несутся на нас.

— Но красиво! Правда?

— Ага, наша лепёшка на песке будет смотреться не так эстетично!

Странно, но операторов, снимающих фильм, поблизости не было. Хотя, наверное, те остались позади или актёры разгонялись до нужной скорости, а кинозастава находилась где-то впереди кромки пляжа. К моей радости рыцари остановились прямо около нас. Я как раз успею набросать эскиз прежде, чем эта дикая погоня тронется в путь.

Горячие кони яростно ржали, били копытами, хрипели и становились на дыбы, роняя на песок белую пену. Всадники постоянно их осаживали, награждая внушительной плетью. На огромных классических щитах красовался проткнутый копьём дракон, испускающий вверх пламя и истекающий кровью.

— Смерть драконам! — выкрикнул один из них, подъезжая к нам.

Судя по виду, главный. Его громадный жеребец при виде меня взвыл дурным голосом и стал на дыбы, но воин веско заехал тому меж ушей и устремил на нас свой пламенеющий фиолетовым светом взор. Мы с другом не двигались. Собственно, а чего бежать? Вдруг им надо спросить, как куда-то проехать или общение с бесплатной массовой входит в сюжет фильма?

— Смерть драконам! — громогласно повторил он, впиваясь в нас щелями забрала.

— Хорошо, смерть так смерть, — пожала плечами я, откровенно не понимая, чем же не понравились им эти изящные грациозные ящеры из мифов и легенд.

Старший поперхнулся и уставился на меня. Остальные тоже как-то неловко переглянулись. Видно, я что-то не то сморозила, но гневного крика: «Стоп! Снято!» не последовало. Как, впрочем, не объявился и чудесный режиссёр этого фильма.

— Вы кто? — опешила железная голова.

— Отдыхающие, — пожал плечами Виктор, — а что? Что-то не так?

— В смысле люди? — уточнил главарь.

— Но не звери же! — огрызнулся Виктор. — И скажите вашим подчинённым, чтобы не таранились так на мою девушку!

Младшие сотрудники немного смутились, но сканировать моё бикини от этого не перестали. Старший, и сам грешивший с ними за компанию, кашлянул и выдавил, отводя взгляд:

— Извините, обознались.

Он гневно прищипорил коня, и вся кавалькада со звоном и лязгом взялась с места, продолжая путь.

— Ну, что? Пойдём отсюда? — спросил Вик, захлопывая книгу.

— Давай, — поёжилась я, но переодеться нам не дали.

Буквально через секунду конники снова выросли перед нами.

— Извините, — кашлянул старший, — вы случайно не обнаруживали в море странный предмет?

— Какой? — выдохнула я, ощущая, как находка буквально прожигает мой стиснутый кулак. — Здесь, порою, такое плавает, что и забеременеть можно.

— Это камушек, — ухмыльнулся через шлем главный. — Овальный, чёрный и плоский с белым рисунком наверху. Узор напоминает чем-то дракона на вираже.

Что им? На бедных ящерах весь свет клином сошёлся?! Странные какие-то. Вик отрицательно мотнул головой и повернулся ко мне. Полсотни светящихся фиолетовых глаз уставились на меня, и где-то глубоко в душе шевельнулся женский инстинкт всё отрицать.

— Нет, — уверенно мотнула головой я. — Я вообще редко смотрю на дно, когда плаваю.

— Убить их! — скомандовал главарь. — Она лжёт!

Виктор молниеносно сгрёб меня за шиворот, метнул песок в глаза предводительского коня и кинулся к выходу. Скотина взвыла дурным голосом и, смею предположить, стала на

дыбы. Видно, в её вопле было что-то обречённое, потому что остальные лошади заржали, но, кажется, следом не поскакали. Скорее всего, этот чёрный мамонт числился у них вожак.

Благо линия пляжа отгораживалась от внешнего мира каменной стеной, и мы лежали очень близко с ней, поэтому преодоление нескольких метров заняло считанные секунды, но плохо всё же, что преследователи на конях и отрезали путь к морю. Попробуй-ка, вылови нас оттуда, если, конечно, те не одеты в нержавейку или могут скакать под водой как на суше. Похоже, по звукам, что вся эта шобла справилась с инцидентом и с лязгом да гиками помчались вслед.

«Ну, что, хозяйка? — ехидно отозвалось левое полушарие. — Отдыхаешь от проблем? Развлекаеш-ш-шься?» Блин! И угораздило же мне выловить этот долбанный камушек?! Было же море, солнце, песок, да красавец-мужчина под боком! Чего ещё не хватало?! «Неприятностей на нижние девяности!» — едко подсказала всё та же половинка мозга, правая впервые благодушно согласилась и добавила пару сочных филологических выражений.

Ух, ты! А я и не подозревала, что умею так бегать! И где сейчас физрук с секундомером?! А то говорил, меня только за смертью посылать! Впрочем, кажется, она, не дождавшись, скромно понеслась за мной!

— Разделяемся! — шепнул Вик, толкая в сторону чужой базы, а сам кидаясь в направлении поля и виднеющихся вдали кустов.

Витька от природы бежит великолепно, и с детства занимался лёгкой атлетикой, поэтому покрыть в четыре раза большее расстояние за то же время для него вообще не проблема, а если учесть ещё лязгающий сзади стимул, то и вовсе пустяк, раз даже я иду на мировой рекорд!

Что касается меня, то ваша покорная слуга, как вы уже поняли, на такие подвиги не способна, могу долго и нудно бежать, но, увы, не спринтер, поэтому друг и толкнул в сторону кратчайшего пути. До базы метров десять, и если снова судить по звукам — дискотека. Ах, да! Сегодня новый заезд и все собрались на площади, чтобы совместно выпить, потанцевать и познакомиться. Значит, меня никто не засечёт!

Достигнув первого же домика, я с радостью прыгнула с дороги в ближайшие кусты. Далеко позади раздалось дикое конское ржание. Похоже, кавалькада оказалась на развилке. Я вобрала внутрь воздуха, чтобы хоть как-то спрятать шумное дыхание, хотя сердце колотилось так, что, думаю, было слышно за версту.

База здесь хорошая, деревянные хатки сплошь и рядом утопают в зелени да цветах, поэтому прятаться и отступать очень легко и удобно, а стоящий повсюду аромат цветущих растений собьёт с толку даже собак.

Рыцари появились почти мгновенно. Конечно, для коней какие-то метры — плевки! Внезапно главарь остановился и жестом приказал затормозить остальным. Кавалькада застыла на месте моментально, словно поголовно замёрзла.

— Она где-то здесь, — прогудел магистр, сканируя фиолетовым светом кусты, — я это чувствую!

Стараясь передвигаться как можно тише, я осторожно углубилась внутрь зарослей. Если судить по составу, то рыцари всем скопом бросились за мной. Хочется верить, это не из-за моих пикантно сшитых лоскутков ткани на теле. «Э нет! — едко отозвалось левое полушарие. — Лучше пусть из-за них! Потому что иначе, выходит, им нужна конкретно ты и гады знают, где тебя искать!» «Ну, вот! — возмутилась правая. — Всё ты испортишь! Даже почувствовать себя прекрасной привлекательной женщиной не даёшь!» «Пусть чувствует в другом месте! — огрызнулась левая половинка. — И при других обстоятельствах! А теперь заткнись, и не мешай профессионалам работать!» «Это рыцарям что ли?» — издевательски уточнила правая. В ответ логико-математический склад ума продемонстрировал удивительные задатки филолога, согласовав совсем несовместимые части непечатного русского. «Отлично! — радостно вздохнул новоиспечённый лингвист. — Теперь, когда эта правая дура впала во временный ступор, давай-ка, хозяйка, убегай, подумаем, кому и зачем

мы так нужны! А ещё, как эти придурки нас засекают?!»

Преследователи ещё раз вслушались, но кроме шелеста травы да доносящихся отголосков музыки ничего не слышали.

— Разделитесь, — приказал вожак, — она всё ещё где-то здесь!

Левое полушарие мозга лихорадочно соображало, что делать, правое пыталось закатить истерику, но благополучно осаждалось остальными органами, пока прилежно пятилась назад, когда дверца следующего домика открылась, и подвыпивший мужской голос радостно огласил:

— О Колян! У нас на клумбе полуголая нимфа! Девушка, можно с вами познакомиться?

— Позже! — рявкнула та, срываясь с места.

— А почему? — раздалось вслед, но его крик потонул в топоте моих поклонников.

Думаю, наутро парни серьёзно задумаются, стоит ли напиваться до такой степени, чтобы на грядках мерещились голые девушки, за которыми гоняются орды бешеных рыцарей.

На всех парах я врзалась в танцующую массу людей. Погоня, не сбавляя хода, кинулась следом. Раздался крик, визг, ругань дородных украинок и гулкие железные удары, словно кто-то со всей дури молотил по пустым кастрюлям. Лямонт постепенно нарастал. Я обернулась. Магистр прорывался вперёд из кучи малы и был в каком-то метре от меня, его команда застряла где-то в середине народного бунта.

Коварная женская интуиция ещё на клумбе посоветовала прихватить булыжничек из окаёмки, чтобы в любое удобное время нейтрализовать чувствующего меня главаря. Теперь этот миловидный камешек приятно отягощал руку и, похоже, даже не подозревал, что настал его звёздный час.

Увернувшись, от протянутой руки, я развернулась и со всей силы метнула снаряд в рогатый шлем преследователя. Наверное, это был лучший бросок в моей жизни! Овальная торпеда со всей скорости врзалась прямо в решётчатое забрало. Раздался какой-то странный гул, словно звонарь ударил по церковному колоколу. Рыцарь охнул и сполз с коня.

Не долго думая, я выскочила из толпы и нырнула в пролёт между домиками. План был максимально прост. Если учесть, что кроме бикини да выловленного в воде камушка у меня ничего нет, и в первый раз рыцари не вычислили нас, то, следовательно, они чувствуют присутствие именно находки. Элементарно! Как я раньше до такого не додумалась?! «Да как?!» — ехидно осведомилось правое полушарие, обращаясь к левому. — «Ты же у нас вроде бы мозг?!» «Лучше поздно, чем никогда!» — смущенно огрызнулась вторая половинка.

Теперь всё, что нужно — избавиться от найдёныша и смыться. Но бросать его прямо по пути коварная женская интуиция опять же не позволила. Смою в унитаз! И пусть эти меднолобые ищут, сколько хотят, а ещё лучше пусть ныряют!

Санитарный домик стоял на отшибе. Культурное такое местечко с цементированным полом, резными кабинками и новой сантехникой. Погони пока не слышалось. Видно, магистр ещё пребывал в глубокой задумчивости, если, конечно, совсем концы не отдал, а без него рыцари вычислить меня не могли.

Я заскочила в третью слева кабинку, закрылась и обернулась к унитазу. Камешек приятно грел руку, словно лаская, расставаться с ним, к сожалению, очень не хотелось, будто это было моё, родное. Рисунок теперь, действительно, напоминал летящего в небе дракона, развернувшегося в воздухе для какого-то боевого манёвра. С каждой минутой его черты всё чётче и чётче открывались для моего зрения. Как это я сразу не смогла его разглядеть?! Ещё с каким-то цветком спутала! Ха! Да здесь даже слепому понятно!

Погони пока не было, но я с каждой секундой ощущала, что находка нравится мне всё больше и больше. Она завораживала, вдохновляла, пробуждала какие-то странные доселе неизвестные и одновременно какие-то до боли знакомые, родные чувства. Захотелось внезапно выйти навстречу этой кавалькаде и надавать им всем по ушам, чтобы не повадно

было впредь оскорблять драконов!

Где-то вдалеке слышались звуки погони. «Пора, Света, пора! — лихорадочно заскреблось левое полушарие. — Давай, хозяйка! Мы же хотим жить?» «Как ты можешь! — возмутилась правая половина. — Он же такой красивый! Хозяйка, давай оставим его себе!» «И почему мне в сёстры досталась такая дура?!» — вздохнула левая половина мозга. «Я не дура! Я просто женственная, — фыркнула правая и мстительно добавила: — в отличие от некоторых!» «Кх-м, хозяйка?» Да-да, уже-уже! Я последний раз взглянула на милый сердцу камушек.

— Прости меня, малыш, — внезапно сорвались с губ слова и, поцеловав, бросила в унитаз.

Дикий визг магистерского коня раздался уже почти над ухом. Сейчас надо мгновенно выскочить из кабинки и завернуть за угол. Там проходит стена, разделяющая пляж и базу. Если её перемахнуть, то потом никакие рыцари не страшны. Я уже схватилась за щеколду и сделала шаг вперёд, когда почувствовала, что не могу сдвинуться с места ни на миллиметр! Какая-то неведомая сила тянула обратно.

Лучше бы я не оборачивалась! Светящийся фиолетом унитаз с жадным чавканьем и амбициями заграничного пылесоса поглощал всё вокруг. Ё!!! На ум наперегонки заскочило сразу же пару сочных выражений на эту тему. Вряд ли господа отдыхающие погладят меня по головке за этого троглодита! По крайней мере, именно таким всё пожирающим чудищем пугали нас в нежном возрасте. Тем временем моё детище главным блюдом выделило меня и с голодным чмоканьем усилило тягу. Пришлось упереться в его сиденье ногами и руками.

Надо ли говорить, что в этот момент дверь кабинки резко рванули в сторону.

— Занято! — машинально брякнула я, стоя раком на унитазе и увертываясь от летящих в него предметов.

— Во бля! — выдохнул интеллигентный средневековый рыцарь, наблюдая мою корриду с бешеной сантехникой.

При виде огромного сытного магистра фарфоровый левиафан радостно взвыл и усилил тягу ещё раз в двадцать. Драконоборец машинально упёрся ногами и руками в косяк, жалобно глядя, как со стенки отрывается прибитая гвоздями коробка для туалетной бумаги. В ту же секунду она с диким свистом заехала мне в висок. Последнее, что помню перед тьмой и удушьем — звук сливающейся воды и чью-то гортанную отрыжку. Выражение «засосать в унитаз» больше не использую!

Ох! И повезло же мне с семейкой!

Нет слов... одни мысли, а лучше яды...

Маргарита Медичи.

Вынырнула я в белом мраморном фонтане прямо рядом с плюхнувшейся в воду монетой. В ту же секунду раздался ликующий мальчишечий крик:

— Пацаны! Сюда! Тут голая девка купается!

Да что они все? Сума посходили? Я же в купальнике! А шпингалет, возбуждённо подпрыгивая, продолжал увещевать:

— Я туда целый медяк бросил и желание загадал! А оно исполнилось! Ну, идите же, посмотрите на мою русалку!

Похоже, копейка первое капиталовложение в вашу покорную слугу. Надо будет подобрать на память. Словно в ответ на мои мысли над ухом раздалось:

— Пятак подними, пригодится ещё!

Я обернулась. Прямо передо мной возвышался мраморный писающий купидон и мирно мочился вашей покорной слуге на темечко.

— Свет, я здесь! — раздался укоризненный голос где-то сбоку. — И не пялся так на пухлого амура! Ты его смущаешь!

На позолоченном каменном бортике вальяжно сидел Виктор в средневековом наряде знати и безмятежно улыбался.

— Вижу, моя русалочка, ты всё же нашла воду и активировала камешек! Кстати, да нырни ж ты за налогом в свою казну!

Я послушно последовала совету и с ужасом обнаружила рядом с монеткой мой «драконий» камушек.

— Бери, бери, — ласково улыбаясь, подбодрил друг. Ох, не люблю я, когда он такой хороший, не к добру это! Словно прочитав мои мысли, Вик ухмыльнулся: — Да бери же ты! Здесь ничего больше не грозит! По крайней мере, хуже, чем уже, ты не вляпаешься! А он, между прочем, твой по праву.

Тем временем к фонтану, который, кстати, находился посреди замкового двора, подкатилась довольно приличная толпа. Виктор окинул пришельцев властным взглядом, ни дать ни взять, сиятельный господин осматривает слуг, и спокойно осведомился:

— И что вы здесь делаете?

Женщины и мужчины вежливо попятились назад.

— Я пришёл за своей русалкой! — выпрыгнул вперёд настырный мальчишка.

— Она не русалка, — криво усмехнулся друг, — и не твоя.

С этими словами он протянул мне руку и помог выйти из фонтана. Тут я вспомнила, что забыла выловить свой чёрный камушек. Но стоило обернуться и взглянуть на него, как тот взвился из воды и ввернулся в ладонь, словно питомец к любимой хозяйке. Толпа ахнула и поклонилась, а мальчуган побледнел и хрипло выдавил:

— Простите, миледи! Обознался.

Не долго думая, Виктор увлёк меня внутрь замка.

— Что здесь происходит?

— Скоро узнаешь, — снова улыбнулся он, уверенно шагая по огромным каменным коридорам.

Собственно, а куда он меня ведёт? И откуда знает, куда идти? И он ли это вообще?

— Высокородный рыцарь, не одолжите ли даме плащ? — демонстративно ёжась, обратилась я.

— Во-первых, — ухмыльнулся Виктор, — я не благородный средневековый дурак, а современный прижимистый бухгалтер, а во-вторых, бесценную вещь ручной работы я тебе не дам, намочишь ещё! А в-третьих, всегда любил смотреть на обнажённых девушек или, на худой конец, в откровенных купальниках!

Так вот зачем ты, зараза, уговаривал меня натянуть этот злосчастный бикини?! Убью!!! Но в этом весь он! Что ж, придётся довериться собрату.

— А куда мы идём?

— Узнаешь!

— Что за конспирация?

— Просто я смакую момент. Забавно будет взглянуть, как вытянутся их рожи.

— Кого?

Но ответить он не успел. Мы вошли в хорошо освещённый просторный зал.

— Наконец-то! — повернулся в нашу сторону седовласый мужчина с благородными чертами лица и осёкся, залившись ядрёным пурпуром при виде моих более чем скромных, завязочек. Ну, спасибо, Витька! Удружил! Теперь главное к этому памятнику спиной не поворачиваться, а то беднягу совсем удар хватит, если не кое-что похлеще! Вот, значит, как зарабатывают неприятности на своё мягкое место!

— Что?! — возмущённо выдохнула благородная девица в свадебном платье, глядя на меня, как на таракана. — Отвечай! — заорала она, подходя ближе, — куда делся мой красивый, умный, благородный, нежный, всё понимающий будущий супруг? И кто ты такая?!

— Дамы и господа, — демонстративно откашлялся Виктор, — позвольте мне представить вам княжну Драко.

— Что?! — выдохнула куколка в белом, возмущённо тараща на меня глаза. — Этот заморыш и есть князь... Драко? М-мой жених?!

— Да, красавица, — весело улыбнулся друг, — в этом весь закон подлости! Только найдёшь красивого, умного, благородного, в общем идеального, как он, бац, — и женщина!

— Нет! — закричала беспокойная собеседница так, словно её режут, — я не хочу умереть старой девой!

— А я здесь причём?! — что-что, а нетрадиционной ориентации за собой пока не замечала!

— Так! — взяла она себя в руки и обернулась ко мне. — Ты знаешь стратегию боя, умеешь владеть мечом, драться или хотя бы на худой конец колдовать?

— Нет.

— О Господи! — прошептал её пожилой спутник, ошеломлено опускаясь в кресло, — мы влипли!

— Отлично! — радостно потирая руки, вздохнула невеста. — Долго ты не проживёшь! И твой брат женится на мне!

— Э нет! погоди, блондиночка! — встрепнулся Виктор. — Неужели ты думаешь, что я буду стоять и смотреть, как укокошат мою сестру, чтобы потом радостно вляпаться во всё это дерьмо и стать мишенью для убийц, королей, герцогов, графов, баронов, маркизов, горожан, священников, нечисти, извращенцев и вообще всех и вся этого мира?! Нет уж! Увольте! Ищи себе другой способ потерять невинность, а я — пас!

— А что здесь, собственно, происходит?

Все, кроме Вика, уставились на меня с неподдельным ужасом и изумлением. Вспомнили на мою голову! Наконец, пожилой человек с благородными чертами лица опомнился и, подскочив с кресла, галантно поклонился:

— Ради всего святого, простите меня Ваша Светлость! Позвольте представиться, я Артур Семину придворный лекарь, маг и управляющий вашего замка. Мои предки веками служили у вас, уважаемая княжна. А это ваша невеста прекраснейшая леди Ладиина Каракурт.

Что ж, это многое объясняет! Как говорил кто-то умный из древних, и я повторяю на латыни: «Nomen est omen!» Другого имени очаровательной «мужеубийце» и не надо! «Слушай, хозяйка, — вздохнула левая половинка, — нам с правой эта стервочка не нравится! Может, убьём её под шумок?» А уголовную ответственность разделим на троих? «А мы профессионально! — нашлись мозги. — Что тебя зря столько лет на химфаке за казённые деньги учили? Не всё ж виагру вместо аспирина обидчикам подкладывать!»

Лучше помогите мне понять, почему Артур кажется знакомым! Где я уже слышала или видела это имя? «А не этот ли мужчина грешит любовью писать на альбомных листиках?» Точно! «Хозяйка, ау! От тебя ждут реакции на приветствие!» А? «Представься! Тебе говорят! Вон как все на тебя выжидающе смотрят!»

— Очень приятно! Балаур Светлана Александровна.

Артур улыбнулся и покачал головой:

— Вы княжна, достопочтимая Светлана. И очень высокородная. Вы последняя из древнейшего рода воинов-драконов!

Виктор деликатно кашлянул и управляющий, глядя ему в глаза, твёрдо повторил:

— Последняя из официальной семейной линии, бастарды не в счёт!

— Вик что? Мой брат?

— Он ваш кузен, — поклонился Артур. — Видите ли, ваш дедушка, ныне покойный князь Драко соблазнил его бабушку, и графы Олег и Александр получились сводными братьями. Но позвольте мне объяснить всё по порядку. Вы принадлежите к древнейшему роду потомственных воинов-полководцев. К сожалению, сейчас из-за смутного времени я не могу показать вам ваши вотчины, так как они пострадали из-за войны с Михей эль Туциром. Это один из ваших врагов, а полный список вот! — при этом он помахал внушительных размеров свитком. — Я написал вам его на память, вдруг вы кого забудете. Синим цветом

отмечены недруги, чьих жён или дочерей скомпрометировали ваши предки или отец, до того, как женился. Они естественно хотят от вас ответа каждый по-своему, но в общем смысле того же. Красным отмечены те, кто просто жаждет вашей смерти, зелёным те, кому безразлична ваша судьба, главное, чтобы вас не было. Чёрным я выделил тех, кто алчет вашей смерти в муках и пытках. Не желаете ознакомиться?

С этими словами он протянул весь этот пухлый свёрток мне.

— Это что?! — озабоченно выдохнуло левое полушарие. — Перепись населения?

— Почти, — бесхитростно кивнул советник.

Надо ли говорить каким цветом чернела карманная памятка? Единственный зелёный человечек был благодушно вычеркнут из списка, с графой напротив: «Погиб». Уж, не в давке ли претендентов на мою смертушку его затоптали?

— Похоже, ваших «Драков» не очень-то любят!

— Да ваших предков никогда не обожали! — радостно махнул рукой управляющий. — Боялись — да, ненавидели — да, уважали, но не питали нежных чувств. Однако не волнуйтесь, вызывать симпатию народа вам и не нужно, ваша обязанность навести здесь порядок. Видите ли, мы, мягко говоря, в упадке. Враги раздирают княжество на части, Михей эль Туцир, в вашем списке номер один чёрным цветом, собирается подмять под себя этот мир. Он могущественный колдун и стирает всё с лица земли одним щелчком пальцев. Соседние княжества и графства, вплоть до самого захудалого дворянчика бесчинствуют и разоряют наши земли. Нечисть взбунтовалась и тоже стала нападать, народ в шоке, им нужен князь и герой. Вы — символ и гарантия того, что всё обойдётся, вы — наша надежда и защита!

— Я?!

— «М-да, влип!» — вынесла вердикт аналитическая половинка.

— Да! — радостно подпрыгнул управляющий.

— Нет!!! — заорал организм, предчувствуя что-то недоброе.

— Вы поведёте войска к победе!! — не менее фанатично взвыл дяденька.

— Но я не воин!

— У вас это в крови! — не согласился новоявленный подстрекатель в самоубийцы.

— Да я даже за себя постоять не могу!!! Нашли блин, Змея Горыныча! У меня, между прочем, голова одна, а не несколько! Так что идите на фиг со своей мясорубкой! Я пас!

Ну, какой из меня воин?! А тем более полководец! Культурная, урбанизированная девочка с силёнками, как у котёнка! Нет, неженкой, конечно, не слышу, но таких наук, как стратегия, фехтование, рукопашный бой и прочие необходимые мелочи в мою учебную программу не входили. Сколько ни пыталась научиться приёмам самообороны, всё шло насмарку. То ли из-за недостатка массы тела, то ли из-за слабости захвата, Вик скручивал моё тельце в узел, и знания, не приносящие положительного результата, постепенно вылетали из головы.

Отчасти провал в боевых искусствах объяснялся ещё и танцами, занятия которых продолжались с восьми лет. Благодаря им и моему желанию развить гибкость до невероятных пределов, ваша покорная слуга может спокойно заехать ногой в нос любому среднестатистическому мужчине. Единственный минус то, что в данном процессе рефлекторно тянется носочек и полученные балетные па, теряют силу. В это время нижняя конечность оказывается уязвима для враждебного захвата, поэтому данный приём автоматически вычёркивается из списка. Бить ниже пояса, также рискованно, ибо тогда лупить приходится на века, чтобы агрессор уже не мог разогнуться; либо быть первоклассным спринтером, так как в случае провала сие самый надёжный способ взбесить мужчину до иступления. Так как врождённый гуманизм не позволяет калечить и без того вымирающую половину человечества, и бегаю я плохо, то данный талант не применяется вообще. Увы, стремление подавать движения красиво, размашисто, но крайне осторожно и легко, хватать партнёра нежно и безболезненно, запеклись в крови уже, думаю, навсегда.

— Этого не может быть! — упавшим голосом прошептал управляющий, оправившись

от шока. — Мы терпим бедствие, мы вызвали князя...

— Послушайте, Артур, здесь какая-то ошибка! Я не княжна.

— Недавно вам исполнилось двадцать один, — жалобно произнёс он, скорее утверждая, чем, спрашивая, — вы гуляли по берегу моря и нашли чёрный камушек с изображением летящего дракона, он и сейчас у вас в правой руке. Это ваш фамильный герб. Если вам нужны доказательства, разожмите кулак и взгляните на него.

К моему великому изумлению на ладони лежал овальный чёрный медальон с изображением того же дракона.

— Вот видите! — обрадовался управляющий, надевая его мне на шею. — Он вас признал. Только в руках настоящего князя он приобретает истинную суть. Он вас нашёл и признал, если положить амулет на стол, то он сам прыгнет к вам.

— Он и с фонтана к ней скачет! — подтвердил молчавший до этого дорогой друг.

— Потому что они связаны, — кивнул приободрённый Артур. — Это не просто герб или символ! Это изображение её предка. Они часть друг друга. Скажите, Светлана, а вы не чувствовали тепло, исходящее от талисмана? — прищурился управляющий. — Или желание любоваться им бесконечно?

— Это что? Приznak помешательства?

— Нет. Странно, что вы его не признали, — пробормотал Семину.

В этот миг медальон, словно разлившись, огнём ужалил мою грудь. Я вскрикнула и отшатнулась. В ту же секунду злыдень стал холодным, как лёд. Он что? Не любит, когда вру? Или просто обиделся? Рука сама машинально легла на него сверху и погладила.

Артур улыбнулся и продолжил:

— Сразу же, как вы нашли амулет, появились Призрачные Гончие.

— Это такие чёрные рыцари с фиолетовыми светящимися глазами?

— Да.

— А кто они? — сказала привычка собрать о проблеме как можно больше информации.

— Мои подданные, — буркнул Виктор.

— Что?!

— Если мне приходится доказывать вам ваше происхождение, — вежливо вмешался управляющий, — не угодно ли будет пройти в картинную галерею к фамильным портретам.

На самом видном месте висело огромное во весь рост изображение отца в средневековом расшитом золотом платье, довольно странного однако кроя.

— Это князь Александр Драко, — тоном экскурсовода продекламировал управляющий, — ваш дражайший батюшка. В традиционном боевом костюме, — добавил он, верно истолковав заинтересованный взгляд.

— Красивый мужчина! — томно вздохнула стоящая сзади леди Каракурт.

Я уже и забыла об её существовании! «Напрасно, — прошептало левое полушарие, — тебе ещё ситуацию с заочным замужеством разруливать! Грядёт брачная ночь, как выкручиваться будем, хоз-зйяка?» — «Да, — выдохнуло правое, — в мои планы не входило тебя женить! Разве что выдать замуж, и не за женщину!» Давайте, не будем торопиться, авось эти все лавры принадлежат не мне? «Ну-ну, — прошипело левое, — надейся!»

— Рядом вы можете видеть его сводного брата, Олега Венатора. Смертельного врага. В вашем списке, Ваша Светлость, семейство Венаторов стоит на втором месте, выделено чёрным.

— То есть, вы хотите сказать, что Виктор — мой враг?

— Причём злейший! — улыбнулся Артур. — Испокон веков его род жестоко преследовал и убивал ваш, числясь самым ярым, верным и первым из всех недругов, но теперь в силу некоторых причин лишь на втором месте официально.

— А формально я твой друг!

— Итак, как гласят легенды, ваш род пошёл от дракона, который жил много тысяч лет назад. Кстати, Ваша фамилия «Балаур» на одном из языков земного мира означает «дракон».

А «Венатор» означает «охотник».

Кто бы сомневался! Похоже, у друга это в крови! Вот только отсутствие ящеров, за которыми надо гоняться, сердце компенсировал девушками. Поймав мой оценивающий взгляд, Вик обворожительно улыбнулся и мягко кивнул придворному магу:

— Артур, вы немного отвлеклись!

— Ах да! Простите! Так вот в один чудесный день к нему в пещеру забрела прекрасная девушка по имени Марана.

— Бедный ящер! — вздохнул братишка, воздев глаза к небу.

— В общем, вашему пращуру, видно, ничего не оставалось, как в неё влюбиться. Девушка ответила взаимностью, и у них родился сын, великолепный сильный мальчик. А за вашим предком даже в те времена гонялись охотники. И был среди них один особенно яркий, ваш прародитель, — указал на Виктора управляющий, — но ему никак не удавалось поймать нашего дракона. Узнав о рождении у Аргелла наследника, он стал преследовать того ещё неистовее. Но пока беспутный всю жизнь носился за своим врагом, сын Мараны подрос и обесчестил дочь драконоборца. К гневу отца прибавилась бешенство рогатого жениха, и тот также поклялся извести семя паскудника на корню.

Так чья-то навязчивая мания переросла в семейный подряд. Дальше по сюжету где-то через три поколения юная княжна Драко соблазнила своего преследователя-недруга, (хотя та сторона предпочитает придерживаться мнения «совратила»). В общем, взаимоотношения наших с Виком родов сводились не только к выяснению, у кого меч острее, да рука длиннее, но также неизменно да методично вращались около постели. Кто-то кого-то соблазнял, кто-то кому-то клялся оторвать все выпирающие части тела, и постепенно порча вражеского генофонда стала маленькой семейной традицией.

Думаю, к тому времени, как мой любвеобильный дед прелюбодействовал с супругой супостата, оба клана уже здорово породнились. К несчастью, официальный Викин дедушка был бесплоден, а так как истинной Венатор была бабка и против такого «божественного вмешательства» не возражала, то пикировку между противоположными сторонами скоро благополучно неофициально замяли. Сводные братья выросли во взаимном мире да согласии и перепортили совместно всех девиц в округе, отчего список личных врагов увеличился вдвое. Вот такая вот, блин, «дружба семьями»!

Итак, совместными любвеобильными стараниями моих пращуров, перечень врагов почти полностью совпадал с переписью населения, включая не только крупные родовитые представительства, но даже мелких, забытых в официальном подсчете, дворянчиков.

Папа с дядей «усовершенствовали» и дополнили «неприятельский учёт» семьями священнослужителей, королей да прекрасных колдуний, а также, не обременяемые расовыми предрассудками, не обошли вниманием и высокородные кланы нечисти! В чёрный список попали эльфы, друиды, оборотни, вампиры, один вид неизвестного названия, пару людоедов и даже суккубы! Как им такое удалось провернуть, ума не приложу! Знаю одно: всё, до чего не добрался папа, стало жертвой дяди! Поэтому там, где меня не прибудут, четвертуют Вика, и наоборот.

А потом наши предки женились и остепенились. Слабо верится, но факт.

Мои скорбные размышления прервал портрет. Точнее это было изображение удивительно красивого чёрного с рыжевато-красным отливом дракона, благодушно, словно на троне, сидящего у пещеры в горах на фоне потрясающего вида. Желтые прищуренные глаза ящера хитро и озорно блестели, временами, казалось, лукаво подмигивая. Весь его бесстыже-наглый и одновременно торжественно-благородный вид завораживал, вселяя уважение и восхищение.

— Нравится? — тихо спросил подошедший управляющий.

— Красивый.

— Полностью согласен! — выдохнул Виктор. — Он великолепен!

— Кто? — опешила леди Ладиина. — Здесь же пустая стена!

— Они видят дракона, — пояснил Артур. — Только истинные потомки Аргелла могут

видеть своего родоначальника.

Так вот он какой, зачинщик всей этой катавасии! И всё-таки обаятельный гад! Словно в ответ на мои мысли, дракон на картине подмигнул и улыбнулся, а медальон стал чуть теплее.

— Итак, теперь вы верите в происхождение своего рода? — вкрадчиво уточнил господин Семину.

— Не совсем. У меня ещё пару вопросов.

— Я слушаю, — обречённо вздохнул придворный медик.

— С двадцати одного года своего отпрыска князь, получается, утрачивает право на трон. Так?

— Не совсем. Князь правит, сколько ему заблагорассудится, а дети по достижению совершеннолетия считаются официальными наследниками. Вас, кстати, должны были нам представить в ближайшее время. А очередь следующего господина наступает тогда, когда предыдущий уступает место главнокомандующего. При этом право владения остаётся за всем семейством, а право управления только за властвующем драконом.

— Тогда почему на зов не откликнулись отцы?

— Возможно, они слишком заняты и не услышали, — пожал плечами Артур, — в таком случае престол автоматически передался вам.

— Не состыковка, — буркнула я, но перед глазами уже стоял тот пергамент из Витькиного кабинета.

— Всё в порядке, Свет, — поморщился товарищ. — Ты что? Забыла, что сейчас горячий сезон? Нашим предкам даже в туалет некогда сходить!

При упоминании о сантехнике, в душе шевельнулся образ старого знакомого из кабинки номер три.

А ведь братишка, действительно, прав! Наши отцы совместно открыли туристическую фирму, и с наступлением «горячего сезона» пропадают там с утра до ночи. Что-что, а им, вправду, некогда разбираться с семейными проблемами! Придётся согласиться. Выходит, тот загадочный князь — мой отец, а я — наследник «со всеми вытекающими из этого последствиями». Вот повезло, так повезло! Хоть вешайся от радости! Но кто же тогда те ультиматисты? Э нет! Так быстро подписываться на неприятности не стоит!

— Артур, а есть какие-нибудь испытания на истинность князя?

— Собственно четыре из них вы уже успешно прошли.

— Какие? — опешила ваша покорная слуга.

Блин! И когда успела?! «Мои поздравления! — гадостно прошипело подсознание, свернувшись компактным комочком внизу живота. — Ещё чуть-чуть — и ты возьмешь первый приз в номинации „Козёл отпущения“! Давай! Дерзай!» Мозги слаженно матерно согласились.

Надо срочно что-то предпринимать!

Придворный маг вежливо подождал, когда мой взгляд снова сфокусируется на нём и начал атаку:

— Начнём с семейного сходства. Надо отметить, вы очень похожи на отца.

Ладно, против этого, действительно, не попрёшь. Что ещё?

— Вас признали медальон и Призрачные Гончие, которые веками натренированы преследовать и истреблять род драконов.

— Погодите, а разве они чувствовали меня, а не камень?

— Вначале так, но постепенно призраки настраиваются на вас, так как ваша кровь и медальон — вещи одного порядка.

— А Вик? Он же тоже Драко. Они его чувствуют?

— Естественно, но стоит также учесть, что именно его предки создали Гончих, поэтому они чувствуют его ещё и как хозяина.

— Значит, я могу ими управлять? — встрепнулся братишка.

— Не стоит обольщаться, молодой человек, власть над ними вы получите только тогда, когда восстановитесь на троне своего княжества, а оно у вас также захвачено. Поэтому до

этих пор Гончие с превеликой радостью прибьют за компанию и вас.

— И кто же управляет моими холопами? — хмуро вздохнул Виктор.

— Михей эль Туцир.

— Вот за кого надо было выходить замуж! — скорбно вздохнула леди Каракурт.

Общий враг — это хорошо! Это двойные неприятности на его пятую точку! Хотя Вик говорит, что с таким недругом, как я, противнику гуманнее будет застрелиться самому.

— Мэтр, — осторожно спросил брат, — а вы можете мне объяснить, почему я так странно сюда попал?

— А как если не тайна?

— Я спрятался в кустарнике. Внезапно земля под ним разверзлась, оттуда, словно змеи выползли коренья, обвили мои ноги. В общем, это газонное насаждение с опытом заправского людоеда сожрало меня на глазах у подъехавших рыцарей.

И снова вспомнилась коррида в туалете. Кажется, у меня появился пикантный секрет, если, конечно, магистр не проболтается. Что странно, кости целы и висок не болит! Память тоже вроде бы в порядке. Артур проследил моё машинальное движение руки к виску и улыбнулся:

— Очевидно, княжна успела активировать переход, поместив медальон в ту стихию, где его нашла. В вашем случае в воду.

— Это я уже знаю, — поморщился брат. — Мне интересно, есть ли в этот мир переходы попроще?

— Первый раз всегда, как получится, — ободряюще похлопал его по плечу управляющий. — У вас, надеюсь, сомнений с вашим происхождением не возникает?

— Нет, — широко улыбнулся Вик. — У меня меньше проблем с населением, поэтому так сильно отпираться не стоит.

— Где это меньше?! Над списком работали оба рода! А расхлёбывать одной?!

— Так вы признали? — радостно подпрыгнул управляющий.

— Нет!

— Правильно, Света, всё отрицай! — подбодрил Витька.

— Но вы увидели дракона!

— И что с того? Может, это мои глюки!

— Ваша фамилия говорит сама за себя!

— Простое совпадение!

— Хорошо, — вздохнул придворный маг, — тогда будьте так любезны, пройти три оставшихся испытания.

— С удовольствием! — в тридцать три зуба плотоядно оскалилась моя природная вредность.

— Соболаговолите пройти за мной, — деловым тоном попросил управляющий и направился прочь из галереи.

Мы вошли в просторную, облицованную серым с серебряными прожилками мрамором комнату. Неровный пол образовывал в центре низину, от которой во все стороны шли желобки в четыре угла, в которых на невысоких стеклянных столиках хранились различные предметы. Прямо посередине ложбины возвышался постамент с книгой.

— Это Проверочный зал для отпрысков дракона, — объявил Артур, останавливаясь возле каменной подставки, — старайтесь не наступать на канавки и не становитесь в центр. Уважаемая, испытуемая, возьмите, пожалуйста, в руки книгу, раскройте и прочитайте, что вам уготовано.

Огромная красная книга, словно только и дожидаясь последних слов управляющего, практически сама скользнула в протянутые руки, раскрывшись почти посередине. Как ни странно, она весила совсем ничего, хотя казалась внушительной. Пустые страницы стали постепенно наливаться багряными строками, составленными из витиеватых букв.

Дай, крови мне твоей напиться!

И я скажу тебе в ответ,
Что ждёт тебя, краса-девица,
Чрез миг, а, может, десять лет.

— Поздравляю, — слышался над ухом голос придворного лекаря, — вы только что прошли пятое испытание. Книгу могут взять в руки только потомки дракона. Там дальше что-то про кровь говорится? Так?

— Да, а откуда вы знаете?

— Во-первых, я маг, а, во-вторых, эти слова читают уже не одно поколение Драков. Будьте любезны ваш безымянный палец левой руки.

С этими словами он проколол мою подушечку длинной медицинской иглой. Небольшая капелька крови появилась, «осмотрелась» и, «не впечатлившись», похоже, представшим зрелищем, скрылась обратно. Всё моё нутро рефлекторно сжалось. Обычно в такие моменты врачи, берущие анализы, кидались на палец с жадностью вампира, ковыряли несчастную ранку с энтузиазмом бормашины по пять раз и выдавливали злополучную дозу так, что из кабинета вашу покорную слугу выносили вперёд ногами.

— Шестое испытание пройдено.

— Как? — не поняла я, ожидая худшего.

— Ваша кровь пошла обратно.

— Но ведь свернуться может абсолютно любая! — запротестовал скептицизм учёного.

— Да, — подтвердил управляющий, — но не каждая может вот так!

С этими словами он взял мою руку, прошептал что-то нал проколом и приказал поместить палец над чашевидной впадиной в центре постамента, на котором держалась книга. В ту же секунду из ранки брызнула под напором струйка крови, мгновенно впитываясь в серый камень.

Через минуту на полу во впадине, где стоял постамент, появилась алая лужица.

— Теперь ваша кровь покажет внутренние способности своего хозяина, — тихо провозгласил Артур Семину, — смотрите внимательно, в какую из четырёх сторон она направится. Если в угол, где стоит меч, значит, человек по природе воин и полководец; книгу в соседнем углу выбирают учёные и маги, чашу, обвитую змеей, — лекари и хитрецы, а кудель означает хранителя семейного очага, правда мы сие трактуем уделом жены для женщин, и отцов да ремесленников у мужчин. Испокон веков ваши предки выявляли таким образом свои скрытые возможности, занимая наиболее подходящее место.

Тем временем, перестав, увеличиваться в размерах, лужица равномерно распределилась вокруг постамента и замерла, словно задумавшись, потом взяла и ПОПОЛЗЛА ВВЕРХ в сторону книги! Когда первый ручеек был уже на полпути, одновременно, словно спохватившись, противоположно друг другу от общего сбора отделились ещё две струйки и потекли против всех законов физики и тяготения к мечу и чаше.

— Невероятно! — пробормотал придворный маг, наблюдая, как моя кровь тихо и методично карабкается вверх по склону желобка!

— Я тоже думаю, что насчёт воина она здорово ошиблась! — скорбно согласилась ваша покорная слуга. Нашли терминатора в латах! Я же вашим рыцарям даже до пупка не достану!

— «А ты бей, куда дотянешься!» — посоветовало левое полушарие.

— «А потом беги, беги, куда глаза глядят и со всей мочи!» — прошипела женская интуиция.

— Нет! — возмущённо мотнул головой Артур. — Фантастично то, что она выбрала одновременно три направления, а не одно, как все нормальные до неё.

«Всё не как у людей!» — вздохнула правая половина мозга. «Зато смиришься с невозможностью быть главной!» — возрадовалось левое полушарие. — Даже высшие силы тебе утверждают, что этот удел хозяйки — наука! И я, как самая рациональная из нас двоих, здесь первостепенная! Так что прими и угомонись!» — «Вот погоди! Влюбится хозяйка,

тогда посмотрим кто кого!» — «Заткнись и не каркай!» — вдруг огрызнулась левая половина. «Ты же не веришь в приметы!» — ядовито отозвалась правая. «Не верю, — согласилась та.» «А зря! — вдруг ехидно пропело правое полушарие. — Смотри, куда последние капли поползли!» — «ЧТО?! — раненым лосем взревело с другой стороны в мозгу. — Ты ЧЕГО нам НАКАРКАЛА, ГАДИНА?! ВЕДЬМА! ЭЙ, ЭРИТРОЦИТЫ! НАЗАД! ПРОЧЬ! КЫШ ОТ КУДЕЛИ! КЫШ ОТ КУДЕЛИ, КОМУ ГОВОРЮ?! Нам ещё научные труды ваять! И ВООБЩЕ ЖИТЬ И ЖИТЬ!!!»

— Это ещё что такое? — опешил наш гид, провожая взглядом кокетливо виляющую четвертую струйку. — Это какой-то бред! Вы не можете быть одновременно всеми! В лучшем случае два сочетания, но никогда не все четыре!

— А я могу протестироваться? — тихо спросил Вик, не в силах сдержать улыбки.

— Да, конечно, — растерянно кивнул придворный маг, глядя на застывшие алыми ленточками струйки крови, безапелляционно обвившие подставочки с облюбованными ими предметами. Теперь они напоминали гибких довольных жизнью котят. — Давайте ваш палец.

Словно сговорившись с моей, кровь Виктора повела себя точно также.

— Глазам своим не верю! — выдохнул придворный маг. — Что здесь вообще происходит?!

— Поколение «некст», — довольно улыбнулся новоявленный Драко, демонстративно облизывая палец. — Скорее всего за столько поколений произошло накопление всего самого лучшего.

— «Или худшего!» — машинально поправило левое полушарие генетический прогноз.

— А какое седьмое испытание? — раздался за спиной заинтересованный голос леди Каракурт.

Нет эта своего не упустит! «Слышь, хозяйка, а давай её всё-таки тюкнем где-нибудь втихаря? — прошипело левое полушарие. — Эта дама до добра не доведёт!» — «Поддерживаю!» — вдруг согласилась правая половина. Может, внять совету? Мозги редко когда бывают ТАК солидарны!

— Княжне, как поборнице справедливости, надо одержать верх над оборотнем в каменном колодце на дне замка, — безмятежно ответил управляющий.

— Что?! — опешила я. Всё-таки надо было внять совету! «Поздно уже!» — вздохнули слева. — Мы на такое не договаривались!

— Когда вы изъявили согласие официально пройти все испытания, вы подписали словесный уговор. Если теперь вы его разорвёте, то умрёте.

— Блин! Да я и так умру! Я вам кто? Рембо?

Леди Каракурт скептически окинула меня взглядом и безапелляционно изрекла:

— Не знаю, про кого она лопочет, но в доспехах ваша княжна утонет, а кольчугу может вместо платья носить! Похоже, я скоро стану вдовой!

— Типун тебе на язык, паучиха белобрыса! — фыркнул Вик. — Мне она нужна живой!

— Это какой-то кошмар! Витя, ущипни меня!

— Да не волнуйтесь вы, — спокойно потрепал по плечу Артур. — Вы же настоящая графиня и размажете противника одной левой. К тому же у нас как раз и оборотень в плену есть!

— Да, Свет, — поддакнул братишка, не в силах сдержать улыбки, — порви его, как тузик грелку!

И этот туда же! Может, он, действительно, враг, раз так радостно подзуживает?

Честно говоря, сражаться с оборотнем желая не было никакого. Я уже сама готова поверить в то, что являюсь Её Светлостью княжной Драко из рода воинов-драконов. Более того, склонна даже возглавить армию и убить того злопыхателя, как его там, только бы не оказаться в двадцатиметровом каменном колодце, диаметром в десять метров, наедине с голодной зверюгой! И почему я такая недоверчивая?! Другие веками пытаются обосновать

свою принадлежность к дворянству, а мне, видишь ли, аргументы подавай! Всё! Не хочу больше доводов! На всё согласна, только отпустите домой!

Тем временем придворный маг с сияющей улыбкой посторонился и жестом предложил меня прошествовать вперёд к двери. Кажется, ещё чуть-чуть — и я, действительно, поверю в бред, что вежливость, действительно, произошла с древних времён, когда мужчины пропускали женщин в пещеру первыми на случай, если в оную за время отсутствия хозяев забрела какая-нибудь тварь. Кто кого по сюжету должен был схарчить, история умалчивает, но вот то, что некоторым дамам палец в рот не клади, явный намёк на естественные приспособления к трудным условиям.

Вик безмятежно спускался по крутой лесенке рядом, беззаботно насвистывая что-то, а ля «Вперёд, чемпион!» Внезапно нашу скорбную процессию преградила высокая худая фигура.

— Знакомьтесь, Ваша Светлость, — улыбнулся Артур, указывая на хмурого тощего старца с каменным лицом. — Это Литавр, ваш оружейник. Он поможет подобрать меч.

Блин! А я уже обрадовалась, что нам что-нибудь помешает!

— Прошу, — угрюмо пригласил старик в открытую боковую дверь.

Оружейная была довольно просторной комнатой, уставленной стеллажами с различными мечами, кинжалами, ножами, секирами, булавами, копьями. На стенах, словно картины, висели разнообразные по форме щиты с моим гербом. Были здесь, правда, и пару иных рисунков, как понимаю, для введения противника в недоумение.

Итак, что же подобрать для милого сердцу друга, ожидающего в колодце? Разнообразные по форме шипастые и гладкие булавы лучше подходят для близкого боя и с равным по силам противником. Так как мощи у зверя хоть отбавляй, а эти слитки железа весят безумно тяжело, то надо выбрать что-нибудь легче.

Взгляд остановился на копье. С рогатиной на медведя. А ведь это мысль!

— Даже с самым облегчённым и укороченным копьём, госпожа не развернётся в колодце, — спокойно предупредил Литавр, видя мою протянутую руку. — Смею рекомендовать серебряный меч.

Насколько помню, плотность железа меньше, чем этого благородного металла, а, следовательно, моё блестящее орудие убийства будет весить ещё хуже, чем полновесная сталь! А кроме того представленные на обозрение двуручники были в среднем полтора метра! «Не горюй! — ехидно хрюкнуло левое полушарие. — Ты их выше на целых семь сантиметров!» — «Семь — это хорошее число!» — поддержало правое. Да, идите вы обе! Засунули в неизвестный мир, сделали козлом отпущения, женили на стерве, натравили на оборотня и теперь ещё издеваются! «Это не мы!» — злобно отозвалось изнутри. Молчать, пока зубы торчат! «Ну, смотри, хозяйка, — философски откликнулось левое. — Зубы-то твои!» У-у! Как я зла! Кому же на земле, сейчас хуже, чем мне?

— А могу я взять арбалет?

— Увы, госпожа, — грустно улыбнулся Артур. — Это против правил испытания, только оружие ближнего боя, но если вас это успокоит, ваш брат может взять арбалет и подстраховать сверху.

— Я стрелять не умею, — признался Вик. — Точнее умею, но грешным делом могу пристрелить Свету.

— К тому же надо помнить, что расстояние маленькое, а стены колодца рикошетят, — хмуро буркнул Литавр, доставая с нижней полки огромный клинок.

— Я возьму лук и подстрахую! — всё же решил братишка.

— «Лучше сразу её пристрели, Робин Гуд! — фыркнуло левое полушарие. — По крайней мере, время сэкономишь и хозяйка мучиться не будет!»

— Я буду ждать вас наверху, — обернулась леди Каракурт к двери.

Да уж, снайпер из друга, мягко говоря, никудышный. Может, написать на всякий случай завещание? Даже если оборотень не загрызёт, он меня точно случайно уколошит, и что обидно: из лучших побуждений!

Пока мы потеряно топтались в центре комнаты, Литавр с Артуром, мирно переговариваясь, инспектировали запасы предков. Наконец, оружейник вздохнул и вытянул из закровов длинный серебряный клинок с изящной чернёной рукоятью, конец которой венчала то ли зелёная стекляшка, то ли настоящий изумруд.

— Вот, — протянул мне находку старик, — женская модель, облегчённый вариант.

Не знаю, что они там «облегчили», но меч в моих руках мёртвым грузом рухнул на пол, оставив в дубе внушительную засечку.

— Извините.

Управляющий с хранителем горестно вздохнули, наблюдая, как я пытаюсь отодрать своё грозное оружие от пола. Артур повернулся к спутнику и тихо, чтобы никто не услышал, зашептал:

— Литавр, будьте добры, помогите госпоже донести оружие до места усекновения в целости и сохранности.

Угу, а там торжественно вручайте! Я благополучно сама зарежусь! Лучше бы этого не слышала! Наверное, в компенсацию дальнорзости, природа наградила прекрасно развитыми остальными четырьмя чувствами.

Старик хмыкнул, поднял с пола меч, словно какую-то игрушку, и побрёл к выходу.

— Идёмте, госпожа, — бросил он, — я вас провожу.

Стараясь не думать, кто кого усечёт, я поплелась за ним.

На душе скребли не кошки — пантеры! Если бы они могли принести хоть какой-то вред, я бы давно лежала в луже крови на лестнице, по которой мы медленно и методично спускались вниз.

Внезапно желудок взвыл не хуже оборотня, заставив испуганно подпрыгнуть, шедшего впереди, Литавра. Озабоченный проблемами хозяйки орган успокоился, но внутри поселилось противное чувство. С каждым шагом под ложечкой начинало сосать всё сильнее и сильнее. К горлу подкатила тошнота.

Всё! Хватит! Весь организм сопротивляется! Так чего же я его насиловать буду! Всё! Я кончаю играть в эти игры! Отпустите меня домой!!! Я хочу проснуться!

Старик, почувствовав, что за ним никто не хлюпает носом, обернулся и смерил спокойным взглядом.

— У вас пути назад нет, — вздохнул он, — и это не сон. К тому же мы уже пришли. Остался ещё один этаж.

— Я не пойду!

— Вы согласились пройти испытание, и залог того — жизнь. Все, кто отказывались, умирали на месте мгновенно. Погибнув в этом мире, вы исчезнете и в том. Я не шучу и не вру. Подумайте. Если вы не сделаете шаг вперёд, то мы вас больше никогда не увидим.

— Это бред!

— Взгляните на ваши руки. Видите бледно-розовые рубцы на кистях? Если вы останетесь, ваши вены сами вскроются, и кровь ни при каких обстоятельствах не свернётся. Ох, юная княжна, лучше б вы сразу согласились с тем, кто вы есть! Мы не хотим вас терять, вы наша последняя надежда.

— Тогда почему Артур позволил мне согласиться на испытание?

— Он, старый дурак, просто в вас верит, — горько вздохнул оружейник и, помолчав немного, добавил: — и я, могильный пень, почему-то тоже.

Затем сплюнул и пошёл вниз. Нет. После таких слов трусить почему-то мерзко и противно. Хм. Раз я Драко, может, мне, действительно, повезёт? А?

Чуть не закричав: «Подождите!», я попрыгала через ступеньки за проводником. На минуту, показалось, что он обернулся и улыбнулся, но только на минуту. Розовые рубцы, как ни странно, исчезли!

Наконец, мы остановились около дубовой двери. Литавр сочувственно посмотрел на меня и перекрестил.

— Как только открою, — тихо сказал он, протягивая меч, — быстро заскакивайте.

Рыцарская игрушка снова заставила согнуться своего нового владельца почти пополам. Всегда знала, что махать мечом не хаханьки, но чтоб до такой степени! Проводник проследил за моими потугами поднять оружие и тяжело вздохнул.

— Вы скоро?

— Одну минутку! — пропыхтела я, хватаясь за ручку обоими руками

— Ну, так я открываю.

— Стойте! А где гарантия, что тварь не стоит под дверью и не караулит?

— Её нет, — покачал головой старик. — Поэтому я и прошу, чтобы Вы, госпожа, забежали быстро, и я успел закрыть за вами.

Вот такая перспектива ой, как не нравилась! Лучше бы вместо меча было копьё — крепкое, длинное и надёжное! Однако мой подданный, почему-то ждать пока я соберусь с духом, был не намерен, нервно теребя ключи, он поглядывал уже с нескрываемым раздражением. Рубать таким длинным клинком бесполезно. Сил не хватит не то что замахнуться, но даже поднять. Эх, Света, Света. Самое время вспомнить свои плюсы, если хочешь жить. А чем похвастаться?

Ну, плаваю отлично, и в любой воде, разбираюсь в ядах и лекарствах, шустрая, но этим оборотня не удивишь. А вот с копьём, мы бы, может, ещё поборолись... наверное. И голову осенила блестящая мысль. Если положить лезвие плашмя на ладонь левой руки, а правой взяться за рукоять, то клинок станет действовать по принципу гарпуна с устойчивым фиксированным прицелом. Теперь, если оборотень решит прыгнуть прямо в дверях, сразу напорется на серебряное оружие. О том, что не получится, лучше не думать.

— Давай, — приготовилась я, став напротив двери. Держать меч таким образом, было гораздо легче.

Более идиотского па, а точнее, стойки, поди, никто никогда в жизни не видывал. Если бы рядом оказался хоть кто-то, сведущий в оружии и драке, то либо лопнул со смеха, либо сгорел от стыда. Старик вздохнул и отомкнул замок. Послышалось сдавленное рычание.

Мне повезло. Зверь, действительно, стоял напротив, подобравшись и приготовившись к прыжку. Вздумай он стать около стеночки у двери — и битва в девяти из десяти была бы проиграна, ещё успев начаться. Хотя она и так в девяти из десяти была не в мою пользу.

Узрев направленный на него клинок, оборотень остановился. Сзади щёлкнул замок двери. Теперь мы были один на один. Волк это понял и снова зарычал. Он был больше своих собратьев, но не такой огромный, как в легендах, грязный, растрёпанный, с жадными голодными глазами. Но страх, от которого должны бы подкашиваться ноги, голодная животина не внушала, видно, я уже «перебоялась», и теперь на место ужаса пришло желание скорее со всем покончить. Поняв это, противник замолчал и внимательно уставился на меня.

Он изучал врага. А точнее его возможности. Ждал, когда тот начнёт двигаться и тем самым проявит свою неповоротливость либо наоборот — прыть. Какой-то дальней частью своего сознания я ощутила это, и осталась стоять неподвижно. Пусть гадает. И боится.

— Ну, что, серый? — стараясь говорить, как можно мягче и распевно, начала я. — Скучно тебе тут?

Где-то слышала, что человеческая речь гипнотизирует пантеру. Может, с оборотнями это тоже происходит? В любом случае, болтовня сбивает концентрацию у неопытного противника.

— Оба-на! — послышался сверху довольный голос Виктора. — Она избрала самую верную тактику!

— Какую? — заинтересованно спросил Артур.

Скорее всего, они с управляющим наблюдали сверху. Оборотень насторожился и вслушался, но, как и я, не стал задирать голову, чтобы посмотреть.

— Уболтать врага до смерти! — рассмеялся парень.

Да, Вик, в этом ты прав! Сие я могу, но зверь, очевидно, принял слова за шутку и презрительно хмыкнул. А напрасно!

— Послушай! — тихо произнесла я, стараясь сделать интонацию монотонной и

усыпляющей. — Я не собираюсь убивать тебя только для того, чтобы доказать принадлежность к какому-нибудь роду. Я слишком ценю жизнь, чтобы так с нею обращаться.

По сути это было правдой. То ли оборотень понимал слова, то ли уловил суть намерения, но он сел и склонил голову набок, став, похожим на простую, сильно недокормленную, домашнюю собаку.

— Давай договоримся.

Противник моргнул, задумался и кивнул.

— Ты можешь говорить в таком виде?

«Собака» отрицательно покачала головой.

— Тогда даю честное слово, что не трону тебя во время превращения.

Оборотень внимательно всмотрелся в глаза, словно сканируя душу, и, наконец, удовлетворённо хмыкнул. Затем отошёл к стенке, стал на задние лапы, которые тут же стали утолщаться, приобретая человеческие формы, грудная клетка расширилась, голова сплюснулась, когти втянулись в пальцы. И вот на месте противника стоял грязный мужчина, почти юноша.

— Ну, и что ты хочешь мне предложить? — хрипло спросил он и откашлялся, прочищая горло.

— А чего ты хочешь? — уточнила ваша покорная слуга, и тут же вспомнила, что стою перед противником в одном бикини, который в этом мире вообще за одежду не значится! Вот блин! Да что же за день такой?! Ещё проблем с озабоченными нелюдями не хватало! Ну, спасибо, брат, удружил! «Хозяйка! — всхлипнуло правое полушарие, защищая Вика. — Ну, кто же знал, что тебе сегодня Конана-варвара придётся разыгрывать?!»

Тем временем «собеседник», следящий за моими мысленными домыслами горящими глазами, вдруг улыбнулся и пожал плечами:

— Вообще-то лучше свобода.

Улыбка была приятной, как в принципе и голос. Противник как ни странно в человеческом обличье располагал к себе.

— А почему тебя посадили?

— Я — оборотень, — горько усмехнулся он, преодолевая свою половину камеры, — разве это не повод, чтобы уже здесь сидеть?

— Вообще-то нет.

— Не слушай его! — вдруг раздался сверху крик Вика. — Он врёт! Он людоед! Поэтому здесь и сидит!

Очевидно, в порыве, парень забыл про взведённый арбалет, и сорвавшийся болт, дрожа оперением, вонзился у моих ног. Я вздрогнула. В ту же минуту оборотень ударил снизу плашмя ладони по нацеленному мечу. Тот легко взвился вверх, описывая дугу и увлекая по инерции, за собой держащую руку. Я потеряла равновесие и раскрылась, но пальцев не разжала.

Мужчина прыгнул, схватив одной рукой за горло, другой — за руку с мечом, и впечатал в стену. В кожу впелись грязные ногти, пронзив дикой болью, от которой по телу растеклась безудержная ярость, мобилизуя организм. Левой рукой я попыталась оторвать его тиски от горла, но бесполезно. Воздуха не хватало.

В ту же секунду какая-то часть моего сознания предупредила, что ещё мгновение — и чужая сила заставит разжать пальцы правой руки. А враг стоял уверенно и сильно, довольно широко поставив ноги. Решение пришло мгновенно, точнее машинально. Упёршись левой ногой в стену, я сделала один из самых мощных взмахов своей правой. Берцовая кость на всех парах врезалась во что-то мягкое. Если б там было чему хрустеть, оно бы непременно захрустело, так «ласково» я приложила противника! Оборотень охнул, замер и рефлекторно разжал пальцы. Что есть силы, я ударила ещё раз туда же и пнула ногой уже в грудь. Раз ты такая тварь, дорогой, то детей у тебя больше не будет! Это уж точно! Как профессионал заявляю!

Мужчина отлетел назад и рухнул, схватившись за причинное место. От боли он не мог даже пошевелиться либо застонать. И тут проснулся мой «гуманист»! Я подошла к нему и рубанула мечом по шее, чтоб не мучался. Голова отлетела прямо к отомкнувшейся двери.

На пороге стоял бледный Виктор. Грудь его вздымалась и опускалась. Очевидно, спуск по крутой лестнице вниз на пять этажей, он преодолел за эти секунды, в руках он сжимал длинный тонкий кинжал.

— С тобой всё в порядке, — спросил он, наконец, справившись с дыханием.

— Да, а ты пришёл добить меня?

— Вообще-то его, — кивнул на тело молодой человек.

— А больше арбалетом сверху не пробовал?

— Что ты! — вздохнул друг, словно мячик, пиная вражью голову, — я и так испугался, что тебя чуть не убил! Из нас двоих снайпером-то всегда была ты!

Ну, да. Насмотревшись вестернов, дети придумали себе забаву: играли в индейцев-каннибалов. Двоюродная сестра Виктора, Женя, тогда несколько лет подряд вместе с подругами не слезили с дерева, а мы в то время здорово поднаторели в стрельбе из лука и метании различных предметов по бегущей и неподвижной мишени!

Надо обязательно включить оружие дальнего боя в свою амуницию. Настоящий боевой лук, вряд ли осилю, а вот арбалет может и да. К тому же кроме превосходства лука по точности стрельбы и убойной силе у него есть видные преимущества: он не требует долгой тренировки да твёрдой руки, являясь более простым в обращении. Неплохо было бы ещё с верхним магазином раздобыть, да такой, чтобы не восьмью — десятью болтами заряжался, а тридцатью — пятьюдесятью! И желательно в минуту! Пусть будет скорострельным. Так сказать средневековым прообразом современного автомата! Ох, и размышлялась я, красавица!

— Идём к Артуру, — тряхнула я головой, — у меня есть пару идей.

— Мне запастись бронежилетом и железными трусами? — осторожно уточнил парень, кидая взгляд на скрюченный труп.

— Если за двадцать один год, что мы вместе, я так и не нанесла ущерб твоему генофонду, чего ты волнуешься теперь?

— А вдруг у меня ещё всё впереди?

Артур стоял наверху прямо напротив лестницы и нервно теребил мантию. Увидев нас, он радостно бросился вперёд.

— Светлана! Леди! Княжна! Как вы? — затараторил он. — С вами всё в порядке? Вас не укусили? Как ваше самочувствие? Вас можно осмотреть? Теперь Вы понимаете, что настоящая?

— Даже, если и сомневаюсь, вслух больше высказываться не буду! Осмотрите меня, пожалуйста.

Обследование выявило пять синяков на шее, ушибленную спину, полностью синюшную правую кисть и порезанную ногтями оборотня вену. Только теперь, когда адреналин в крови стал падать, на его место пришла дикая боль. А Артур грамотный врач, надо отметить. Что ни говори, а предки-воины явно имели голову на плечах, когда выбирали на кого полагаться.

Лекарь первым делом промыл рану и аккуратно продезинфицировал спиртом. Наконец-то хоть что-то своё, родное! Я смотрела на прозрачную, летучую жидкость с такой негой и умилением, что мастер оторвался на миг от своего занятия и внимательно посмотрел в глаза.

— Всё нормально? — тихо спросил он, осторожно косясь на спирт.

— О да! — радостно кивнула госпожа княжна.

Ну, как объяснить ему, что я химик? Причём будущий учёный. В этом дорогая кровушка не ошиблась!

В его лаборатории я чувствовала себя, как дома. Родные колбы, склянки, перегонные аппараты. Милая стихия! Надо будет попросить в дорожку пару жизненно необходимых реактивов.

Вошла хмурая леди Каракурт, бросила на меня мимолётный взгляд и презрительно

скривила удивительно красивые губки.

— Жива. А день так хорошо начинался! Я могла стать вдовой.

— Артур, распорядитесь о том, чтобы отправить госпожу Ладиину домой.

— Сию минуту, Ваша Светлость, — склонил голову лекарь и повернулся к колокольчику для вызова слуг, внезапно новоиспечённая невеста с грацией пантеры подпрыгнула к нему и схватила за руку.

— Нет! — надрывно закричала она. — Не отправляйте меня домой! Я не хочу в монастырь!

— Не поняла.

— Так подумай, убогая! — сверкнула глазами благородная дама. — После одного замужества моя рука уже никому не нужна. В нашем королевстве и так невест хватает! Батюшка запрёт меня в монастырь, как уже испорченную.

— Но брак же не состоялся!

— Да какая разница! Я побывала в вашем замке, а он испокон веков числится гнездом порока и разврата!

— Тогда уходи на все четыре стороны.

— Э нет! Лишиться дворянского титула я не намерена! Я хочу хорошо жить, вкусно есть и спать на золотых простынях вместе с красавцем-мужем, и желательно королевичем!

— А плойку губки закатывать не хочешь?

— Мне нужно всё и побольше!!!

— Так что ты мне предлагаешь, лечь в гроб и похорониться?!

Леди Каракурт отпустила руку управляющего и стала задумчиво нарезать круги по комнате. Наконец, она остановилась и изрекла:

— Я еду с вами!

— Куда? — не понял Виктор.

— Спасать этот гнусный мирок! — фыркнула Ладиина.

Похоже, отделаться от неё не удастся. Эх, встретить бы Гименея да его же цепью по голове! Ладно, по крайней мере, к такой язве редко какая зараза рискнёт прицепиться. А там что-нибудь придумаем.

Под чудодейственной мазью лекаря, раны и синяки рассасывались сами собой. Вот бы так и остальные проблемы исчезали, так нет же. Хорошо ещё, что купальник высох, а то совсем бы околела. Стоп!

— Артур, можно вам один вопрос?

— Да? — осторожно повернулся ко мне лекарь, явно настороженный таким тоном.

— На что вы надеялись, когда выпустили меня против оборотня в одном бикини с серебряным мечом наперевес?

Мужчина покраснел до кончиков седых волос и сконфужено отвернулся:

— Простите, госпожа, но я совсем забыл, что вы без одежды. Ещё с первой минуты нашего разговора я навёл на себя морок, чтобы не смущаться, а потом с этими доказательствами всё просто вылетело из головы. Простите великодушно.

— А для остальных я в одежде?

— Нет, — обречённо вздохнул придворный маг, — но я сейчас быстренько всё исправлю!

Леди Каракурт презрительно хмыкнула и отвернулась. Теперь понятно, почему толпы слуг преимущественно мужского пола косяками ходили лицезреть свою благородную госпожу! Вот аттракцион получился! Надо было хоть медяк за просмотр брать, того глядишь — и казна бы приумножилась!

— Артур, можно вас попросить о сапожках, у которых каблук был бы способен изменяться от тонкого и высокого до нормального? Вы не попробовали бы наколдовать?

— Одну минуту! — просиял маг и быстро исчез.

Через некоторое время нам принесли дорожную одежду. В особенный восторг привели широкие, как у самураев, штаны, скрывающие движения ног, и просто восхитительные

сапожки на бархатной подушечке. Вот уж не знала, что здесь можно встретить классическую элегантную модель двадцатого века! Аккуратные носы, пятки и небольшие устойчивые каблочки были обиты серебром.

— Нравится? — тихо спросил управляющий. — Эту обувь изготовили когда-то для вашей прапрабабки, изведшей, между прочим, почти половину мира. Она вошла в историю, как одна из самых опасных представительниц рода Драко.

— Это та, которая ещё моего прапрадеда на спор соблазнила? — тихо уточнил Вик.

— Да, — радостно кивнул Артур. — Благородная леди Дорвана прослыла страшной женщиной. Именно она создала эту модель. Заострённые носы, чтобы легче бить противников, отделаны серебром для усугубления эффекта. Каблук по желанию может трансформироваться, во что хотите, надо только представить что, и мысленно сказать: «Оп!» Стоит признать, ваша прапродительница знала толк в оружии.

— Значит, это её вещи?

— Нет, что вы! — смущенно улыбнулся управляющий. — Это всего лишь копия потомкам на будущее. Видите ли, леди Драко любила расправляться с врагами продемонстрированным вами в колодце способом, а так как носы очень острые, покрыты металлом и серебро наносит нечисти жуткие, болезненные, плохо заживающие ожоги, то к концу жизни её недруги объединились и разорвали в буквальном смысле виновницу своих проблем на части. Сапожки же вошли в историю как самое жестокое орудие пыток и убийств, для них в те времена сделали отдельное сожжение на костре. Вы даже не представляете, скольким великим семействам они испортили возможность продолжения рода!

— Стойте! Значит, если я в них объявлюсь, то меня сразу же четвертуют?!

— Вы же Драко, — спокойно пожал плечами собеседник. — Вас и так четвертуют, а у обуви серебряные застёжки, поэтому снять их с ноги нелюдям будет не так-то просто. Дорваниным врагам пришлось объединиться специально для этого, да и прошло много времени. Помнить о них могут лишь современники вашей прапрабабки, а молодёжи некогда копаться в музее и старых летописях.

— Свет, соглашайся, — не выдержал Витька. — Прикинь, как прикольно будет наблюдать гонящихся за тобой старых мстителей на костылях!

Что ж, по крайней мере, в них ещё никого не убивали. «Всегда есть шанс быть первыми!» — угрюмо буркнуло левое полушарие.

Если предположить, что физически здоровый парень двадцати лет может собирать 5 кг черники, а физически здоровая молодая девушка — три, то из этого вовсе не следует, что, пойдя в лес вместе, они в лесу наберут вдвоём восемь кило ягод.

Народная мудрость.

Выехали мы из замка на следующий день уже ближе к вечеру. Благодаря стараниям Артура на моих коленях лежали два свитка. Один не безызвестный чёрный список, а второй — карта нашего пути с пометками, куда надо заглянуть по дороге. Сзади шагом первый раз в жизни ехал Вик и с интересом читал выклянченную у придворного мага историю вражды с нашими недругами.

Не мудрствуя лукаво, мы решили убить сначала Туцира, а уже потом наводить на землях порядок. Ведь, скорее всего мелкие князьки, узнав о трагической смерти своего криминального авторитета, убоятся соваться в наши с Виком вотчины, тем более, когда там объявились хозяева.

Вот только сначала надо найти, а точнее заглянуть к провидице королеве Гвиневере. Ибо эта, молодая женщина, единственная, кто может указать, как же на самом деле выглядит Михей и где его искать. Вот тебе и великий злодей! Наделал тьму пакости, а внешность и место проживания никто не знает! Конспиратор, блин.

Свою немногочисленную армию Артур убедительно попросил с собой не брать, дабы окончательно не растерять оную по дороге, и не вызывать вдобавок лишнего внимания. Помня древнюю армейскую мудрость: *«Не выгляди броско — это привлекает огонь противника. Не привлекай на себя огня противника — это раздражает людей, что тебя окружают!»*, мы согласились. Клятвенно заверив, что воины появятся, стоит лишь их вслух позвать, придворный маг посоветовал заручиться по возможности ещё и поддержкой союзников. Собственно, а что нам ещё остаётся, если у меня какая-то сотня, а у противника войска больше, чем в России?

Проинспектировав, как следует, лабораторию подданного, я добровольно принудительно позаимствовала у него приличную горку реактивов, лекарств, ограбив даже на специальный магический перстень. Артур заклинанием невесомости сделал мой меч нетяжёлым для женской руки. Что касается арбалета, то здесь столь большой и светлой мечте пришёл крах.

— Сколько?! — Выдохнул Виктор, услышав мою идею. — Да даже у автомата Калашникова тридцать патронов!

— Женщины! — хмыкнул присутствующий на совещании оружейник. — Что с ним возьмёшь?!

Сие меня заело, и я выдохнула страшное женское слово: «ХОЧУ!» Семену с Литавром мгновенно помрачнели и горько вздохнули. Всю ночь мужчины пытели, бормоча под нос нечто неразборчивое на незнакомом языке. Ближе к вечеру уже само моё имя стало синонимом мата.

К утру сегодняшнего дня глас рассудка сумел-таки победить чисто женскую вредность, и мы пришли к консенсусу. Управляющий вручил всё тот же арбалет с десятью болтами, но со съёмным верхним магазином. Таким образом, перезарядка будет проходить за считанные секунды. Правда, магазинов всего три, а дальше их снова нужно будет самостоятельно заряжать, но уже в спокойной «домашней обстановке». Так что придётся после битвы лазать по полю и собирать «патроны» или искать ближайшего кузнеца. Вдобавок ко всему вместо его исходных восьми кило, маг облегчил цацку до двух. И на том спасибо. Услышав благодарность, Артур облегчённо вздохнул, проинструктировал напоследок и поскорее выпер из замка, пока госпожа-княжна ещё чего не утащила или не придумала нового геморроя.

— Эй, девка! — окликнул меня мужик, деревню которого мы только что проезжали. — Не хочешь продать свою клячу моим псам на мясо?

Конь у меня и вправду не фонтан. Высокий тощий, с выпирающими маслами и рёбрами под всклокоченной шкурой, хромой на все четыре ноги чёрный жеребец. Получив сию жертву Освенцима в пожизненное пользование, пришлось первым делом вычистить беднягу и накормить, правда, от этого он лучше выглядеть не стал, но заметно прибалдел под хозяйской рукой. Чтобы надеть седло, пришлось сделать в подпруге лишнюю дырочку. Однако Артур, выдавая нам этих единственных уцелевших лошадей «специально княжеской породы», озабоченно предупредил, что мой ещё и с норовом. Вот только каким, хотелось бы знать.

Словно почувствовав, что о нём говорят, живое пособие по изучению анатомии остановилась и флегматично повернула в мою сторону голову, уставившись огромными жёлтыми глазами. От такого выражения на морде бедную скотинку захотелось обнять и плакать.

— Это не кляча, а боевой конь! — решила я и дёрнула поводья.

Жалко стало. Хотя, что скрывать, люблю лошадей, и всегда любила, даже мечтала иметь когда-то в детстве. А это, собственно, хоть и не сивка-бурка, а скорее конёк-горбунок, но всё-таки моё первое воплощение детских грёз.

Скаун приободрился и похромал прочь от деревни очень интенсивно, желая, наверное, поскорее скрыться, пока я не передумала. Нет, не отдам, по крайней мере, пока сам не издохнет. Хотя, если он и дальше так перенапрягаться станет, то ждать падальщикам,

похоже, уже недолго.

В лес мы, как ни странно, вошли без эксцессов. О более быстром аллюре мечтать и не приходилось. Несмотря на то, что на земле мой братишка настоящий «Рембо», во всех других стихиях он жертва природы. Вика благополучно укачивает во всём, что хоть маломальски неровно движется. Сколько помню, всё началось с детской колясочки.

— Свет, давай остановимся на ужин, — простонал Вик. — Я есть хочу!

При этом мой «скакун», которого я также постоянно рефлекторно, можно сказать, подкармливала, вопросительно повернул голову ко мне, как главному «завхозу» и уставился жадными голодными жёлтыми глазами.

— Ты же полчаса назад сгрыз кольцо колбасы! — уже не зная кому из них, возмутилась я. Конь-то тоже мясцом не погнушался! Лектор Ганнибал начинающий!

— А я опять хочу! Да и черничка вон выглядывает, давай, пока не стемнело, поклюём.

Витька, как птенчик, — кормёжка каждые сорок пять минут и помногу. Куда только пища девается?

Мы отъехали от дороги и приютились на полянке. Лошадей не распрягали. Артур настоятельно предупредил этого не делать, заверив, что «специальная походная уздечка» не заржавеет, даже если кони будут в ней есть и пить, а сами животные никак от неё не устанут и не пострадают. Соорудив костёр, Вик скоростно кинулся собирать чернику. Он её обожает. Ладиина благодушно соизволила принести в котелке воду и тоже загорелась ягодами, кинувшись вслед за парнем, как изголодавшийся василиск.

Не знаю, сколько прошло времени, но никто не возвращался. Более того, их даже не было видно и слышно. Ужин уже приготовился, но народ не шёл. И после криков тоже никто не объявился. Неужели неприятности продолжаются?

— Кося, оставляю всё на тебя! — кивнула я жеребцу и направилась в лес.

Не знаю, может, следовало бы учесть эти хитрые прищуренные глаза, но волновало сейчас одно: где шляется, простите за выражение, моя компания!

Словно в ответ злобным мыслям, впереди раздался протестующий треск веток и чьё-то гневное ворошение да сопение. Легки на помине! Долго жить будут!

На полянке среди черничных кустиков происходила борьба не на жизнь, а, скорее всего, на смерть или на кое-что другое. Растрепанная, запыхавшаяся и, почему-то, злая леди Ладиина с хваткой заправского упыря оседлала распластанного на земле Виктора, пытаясь содрать с парня одежду, и попутно затыкая красавчику рот, чем попадётся. Взъерошенный и ободранный друг сопел и отбивался от неё, тихо матерясь, как заправский сапожник.

Никогда не думала, что его может вот так легко распять на земле какая-то девица! Если, наверное, и были до этого какие-то эксцессы, то уж точно обратные. А леди Каракурт тем временем бросила глупые попытки заткнуть жертве насилия рот и хищно схватилась за пряжку ремня с явным намерением, во что бы то ни стало, добраться до содержимого. Вик вцепился в штаны мёртвой хваткой, явно не желая сдаваться без боя. Хм, не замечала раньше за братишкой такого целомудрия.

А может ему нравится эта эротическая игра? Ведь, на сколько знаю, растянуть в горизонтальной позе друга без его желания, не так-то просто!

— Развлекаетесь? — решила я всё-таки проверить версию.

В уже сгущающихся сумерках очи попутчицы полыхнули красным огнём. Никогда на женском лице ещё не встречала такой откровенной ярости и ненависти! А что я такого сделала, собственно? Увидев меня, Вик облегчённо обмяк на землю и расслабился.

— Ну, наконец-то! — вздохнул он. — Опоздай ты ещё минут на пятнадцать, и я бы никогда в жизни уже не смог смотреть адекватно на женщин и на эту долбаную чернику!

Бордовая леди Ладиина вскочила с мужчины и со скоростью торпеды помчалась к привалу, одарив меня предварительно уничтожающим взглядом.

— Ну, и что же ты не смог отстоять достойно свою честь? — ухмыльнулась я, подавая руку.

— Не поверишь, — ошарашено выдохнул молодой человек. — У неё силища, как у

вурдалака!

— Так, может, стоило согласиться? Был бы хозяином положения.

Друг уставился на меня, как монашка на развратника.

— Вот не поверишь, — оскорблённо выдохнул, — я не всех подряд хочу!

— Неужели я наткнулась на единственное исключение?

— Нет, — буркнули сзади. — Есть ещё ты, сестрица!

А вот на полянке нас ждал сюрприз. Мой ходячий скелет, сочтя, ужин бесхозным и на своём единственном попечении благополучно вылизал весь котёл. Узрев моё праведное возмущение, его ехидная морда попыталась изобразить самое искреннее раскаяние, отчего окончательно приобрела откровенно наглое выражение. Затем конёк задрал хвост и навалил приличную кучу. Это что?! Компенсация?!

Назову скотинку Злыднем!

Пришлось довольствоваться хлебом с салом и чесноком. Ладиина, как ни странно, удушливым овощем не побрезговала. Неужели не нечисть?

— Лада, скажи, пожалуйста, — осторожно начала я. — Нежить в этом мире чеснок употребляет?

— Боится, — хмуро ответила она, продолжая жевать. — Но не вся.

— А какая, если не секрет?

— Только низшая: упыри, вурдалаки всякие.

— А бойкая?

— Если вы обо мне, — сверкнула глазами красавица, — то я человек.

— Точно? — недобро прищурился Вик.

Леди Каракурт вздохнула и грустно закусил губу.

— Думаю, тебе лучше признаться! — тоном инквизитора отрезал друг. — А то сдадим отцу, и пусть сам с тобой разбирается!

— Мать мою, — злобно сверкнула глазами куколка, — вампир совратил, оттого отец меня не ценит, и вам отдал. Думал, разбавить княжеские гены кровью безродной «нежити», совершив, таким образом, месть и получив с князьями мир. Кто же знал, что у Александра дочь. Я не родная, бастард. Официально, никто не знает, но батюшка мне каждый день это напоминал. А вообще, то, что крестьяне обычно называют «нежитью», на самом деле просто другие расы. У здешних почему-то «нежить» синоним «нелюдя». Как будто те не дышат со всеми одним воздухом, не любят, не мечтают, не воспитывают детей и не строят планы на будущее.

Блики костра плясали на её бледном аристократическом лице, оттеняя хорошо скрытую грусть, гнев, боль и какую-то тоску.

— А ко мне чего пристала? — хрипло спросил Вик. — Неужели так дамой стать захотела?

Большие глаза гневно сверкнули, но тут же погасли. Наконец, красивые губки дрогнули.

— Думала, забеременею и ты, как истинный дворянин, женишься. Вернись я обратно, мой папаша в лучшем случае запрет меня в монастырь, в худшем сам приставать начнёт, старый извращенец. Ну, что? — уныло хмыкнула она. — Довольны? Можете отсылать. Я постараюсь как-нибудь это пережить.

— Надо же, а я думала ты меня просто ненавидишь.

— А у меня оказывается, уважительные причины? Да? — с издёвкой вскинула леди бровь.

— Да. Назад тебе нельзя.

На минуту на лице графини отразилась целая вереница чувств. Удивление, надежда, гнев и разочарование.

— Смеешься, да? — с вызовом бросила она.

— Нет, Лада, предлагаю перемирие.

— С чего бы это? — недоверчиво покосилась она.

— Не знаю, может, потому что мы волей-неволей оказались в одной лодке. Давай так, ты помогаешь нам разобраться с Туциром, а я в свою очередь позабочусь о твоём отчиме.

— А если ты обещаешь больше ко мне не приставать, я торжественно обязываюсь убрать всех лишних наследников! — быстро добавил Вик, откусывая приличный ломоть сала. На нервной почве он ест ещё больше.

С минуту леди недоверчиво переводила взгляд с меня на брата, а затем твёрдо тряхнула головой:

— Запоминай, — деловито начала она. — Их трое. Все мужчины в расцвете лет, официально мои родные братья. Глупы, но очень сильны. Остальное — по обстоятельствам.

— Значит, по рукам?

В красивых глазах мелькнули весёлые озорные искорки.

— По рукам, муженек! Ты мне приданое, я тебе прикрытие!

— А от вампира у тебя больше никаких побочных качеств нет? — предусмотрительно нарушил идиллию Вик. — Ну, там лунатизм, перекус человеческой кровью по ночам, ещё какие-нибудь милые женские штучки?

Но ответить девушка не успела. На поляну, опираясь на посох, вышел высокий тощий спутник в глубоком капюшоне.

— Мир вам, путники, — провозгласил он.

— И тебе, старче, также.

— Разрешите обогреться у костра.

Да кто тебе мешает? Грейся на здоровье, вот только ты мне не нравишься, дяденька! Вик, не один год изучавший натуру своей ближайшей подруги, опасливо покосился, словно прочитав мысли. Что ж, с него станется. Иногда, кажется, я сама его думы, как в раскрытой книге, вижу. Ничего не подозревающий старик, спокойно громыхнул костями у огня, но устроился так, чтобы остаться в тени.

Леди Каракурт задумчиво покосилась на меня. Что? Это уже коллективная фобия?

— Знаете, дяденька, мы, пожалуй, уже тронемся, — улыбнулась я, запихивая котелок в сумку.

— Да, — спохватился Вик и направился к своему коню, — и так засиделись.

— Костёр оставляем вам, — лучезарно улыбнулась Лада, помогая Вику вскарабкаться на коня.

Сама она, так же, как и я, в седло заскакивала почти машинально. Видно, здесь это входило в образование. Вот, наверное, почему мои родители поддерживали детское желание научиться «скакать на лошадке» и так отчаянно пытались уговорить Вика! Зря, братец, отказался!

— Никуда вы не пойдёте! — резко вскочил старик и громко свистнул.

В ту же секунду на поляну выскочило около тридцати хорошо сложенных мужчин, аккуратно беря нас в кольцо. Здравствуй, неприятность! Давно не виделись!

Мой конь презрительно фыркнул и легонько куснул за коленку, словно приглашая сесть.

— Вы что? Разбойники? — осведомилась Лада, вдевая ногу в стремя.

— Так у нас ничего нет! — еврейским тоном предупредил современный бухгалтер.

Фу, кажется, все готовы.

— Нет! — ухмыльнулся старик, скидывая капюшон. Ёлки! Его глаза светились, как два фонарика. — Нет, князь Драко мы — твоя смерть!

Нога сама рефлекторно ударила по боку коня, пуская в галоп. Мой скакун, ехидно заржал и попытался изобразить свечку. Не вовремя скажу вам по секрету. Мужики кинулись на нас, и в эту же секунду лошади сорвались с места и понеслись вперёд со скоростью ракеты.

Подмятый под копыта, старик взвыл дурным голосом и попытался цапнуть когтистой лапой моего «скакуна» за хвост. Я обернулась. Мама дорогая! Мужики трансформировались в волков и готовились к прыжку. Сердце сделало рьяный кульбит и поздоровалось с

пищеводом. Голодный желудок взвыл дурным голосом и в ту же секунду ему ответил один из оборотней!

Не знаю, что он хотел своим воем сказать, но знакомиться со сладострастно уставившемся вдруг на меня мужчиной, желания нет!

— Скажи коняшка! — не выдержала я, наблюдая, как седовласый путник превращается в огромного мускулистого зверя с полноценным рядом отнюдь не старческих белых клыков.

Мой доходяга истерично взвизгнул и стартанул за вырвавшейся вперед компанией с резвостью жеребёнка.

Волки взвыли и бросились вслед. Теперь было по-настоящему страшно! Удивительно, но первым в нашей компании нёсся мой хромой на все четыре ноги жеребец, далее сильная, полноценная кобыла Виктора, обогнавшая призового скакуна леди Ладиины на целых два корпуса.

Не веря своим глазам, я обернулась назад. М-да, по круглым глазам попутчицы и её коня, смею предположить, что до сих пор тот отсутствием резвости не страдал! С другой стороны мерно колыхался уже зелёный Виктор, постепенно сползая на бок.

— Держись, солдат! — притормозила я и подтянула друга в седло.

— Свет, больше не могу! — еле сдерживая рвущийся наружу ужин, выдохнул он.

— Скажи это им! — кивнула я.

Вик мельком обернулся назад, и лицо его приобрело вдобавок ко всему ещё и бледно-серый оттенок.

— Как пришпоривать коня? — быстро уточнил он, моментально забыв о желудке.

— Ножками, брат, ножками! — крикнула я, выруливая на лесную дорогу.

Почувствовав под копытами утоптанную почву, мой «рысак» ускорился ещё сильнее! Ладиина перегнулась, хлестнула плетью Витькиного коня и пришпорила своего. Волки отстали где-то за поворотом, но, судя по звукам, не сдавались.

Внезапно впереди послышалось странное гроыхание, а уже через секунду на нас неслась огромная, запряженная четвёркой лошадей, свадебная карета! Посреди ночи! В лесу! И кому же так дома не сидится?!

Словно в ответ на мои мысли из окошка выглянула довольная женская головка и с интересом посмотрела на поравнявшегося с ней Виктора. В этот момент ужин серо-буромалинового братика сделал отчаянный кульбит и победоносно вырвался наружу. Дама завизжала так, словно её режут, летящая пища торжественно впечаталась в стенку кареты и слегка повстречалась с фатой.

Что ж, говорят, если птичка пометит, то это к счастью и деньгам. Может, и этой паре суждено грести золото лопатой, если, конечно, кучер отскребёт кое-что другое от дверцы.

В этот момент за спиной раздался уже порядком истерический визг и сдавленный волчий вой. Это свадьба врзалась в нашу стаю и, похоже, придавила каретой пару особей.

— Так им и надо! — сверкнула глазами леди Ладиина, пришпоривая коня. — Нечего в первую брачную ночь носиться по лесу, как угорелые!

В этот момент Злыдень тонко заржал и прибавил ход! А вот теперь стало по-настоящему жутко! Моя жертва Освенцима рассекала по дороге так, что все окружающие предметы слились в одну смазанную кривую! Я отпустила поводья и доверилась интуиции животного. Уже краем глаза, заметив, как подрываются сзади две чёрные точки...

Конь остановился почти мгновенно, едва не выбив с седла. Сзади тихо и мирно сползали со своих скакунов Вик и Лада.

— Ну, что? — сгибаясь от приступа тошноты, спросил братишка. — Оторвались?

— Вроде бы. По крайней мере, я ничего не слышу.

— Вот только где мы? — жалобно оглянулась Ладиина. — Я этих мест не знаю.

— А ты что знаешь, все деревца в стране? — не выдержал Вик, осматривая стройные ряды сосен, окружающих поляну.

В ту же секунду уцелевшие остатки пищи подошли из желудка к горлу друга и его снова вырвало. Итак, что мы имеем: глубокая летняя ночь, дремучий загадочный лес,

полнолуние, освещённая мертвенным светом поляна, парень, блюющий на ней, бледно-зелёная леди в свадебном платье и данными вампира, хрупкая девушка-танцовщица вместо китобоя в латах, три свесившие языки коня, список врагов, полнее, чем перепись населения да целая стая волков-оборотней где-то вдалеке. Блеск! Идеальная команда киллеров! Трепещите враги! Если не сдохнете на месте от смеха, то инфаркт мы вам точно обеспечим, вот только Вик придёт в себя, и ждите!

— Надо продолжить путь. Здесь нельзя ночевать.

— Куда, Света? — оторвался на миг от своего занятия брат. — Я больше не могу.

— Она права, — вздохнула Ладиина. — Папа говорил, в лесу спящие люди для оборотней — живая мишень. Надо уходить.

— Куда? — ехидно уточнил Виктор. — У кого-нибудь есть компас?

— Он же был у тебя!

— Значит, уже нет! — не хуже всякой нечисти сверкнул глазами друг.

Отчасти парень прав: мотаться по лесу, идя, неизвестно куда, опасно. Так и на преследователей можно наткнуться, с другой стороны, оставаться здесь на открытом месте тоже не серьёзно. Словно читая мои мысли, Злыдень уткнулся храпом в плечо и фыркнул.

— Надо довериться животным, может, они нас выведут.

— Скорее заведут! — буркнул, Вик, вставая с колен.

— Хорошо. Тогда что ты предлагаешь?

— Мы потерялись. Так давайте, выспимся. А если нас найдут оборотни, то пусть ведут в берлогу, по дороге мы узнаем, где оказались, и смоемся.

— Ты что, идиот? — фыркнула Лада. — Да ты хоть знаешь, что они с пленниками делают?!

— И вообще, Вик. Мне, как княжне, особо не прёт с ними общаться. Какие они там по счёту в чёрном списке?

— Тринадцатые.

Всегда везло на эти числа!

— Увы, отнюдь, не самые слабые, — вздохнула леди Каракурт, словно подтверждая мои мысли. — Эти звери способны на многое.

— А чего, собственно, они со мной не поделили?

— Как чего? — недоумевая, пожала плечами попутчица. — Территорию, конечно.

— Тогда зачем им моя смерть в муках? Неужели не проще так убить, не изгаляясь?

— Видишь ли, сестрица, — хищно оскалился Вик. — Когда-то давным-давно один серый король решил жениться. Но его невеста, наверное, по незнанию запустила в свою спальню немножко не того молодого князя.

— Ясно. Можешь, больше не продолжать. Только знаешь, что? Ждать, пока нас найдут мохнатые мстители, я не намерена! Жить хочу! Так что по коням — и поехали!

С горем пополам мы снова взгромоздили Вика в седло и тронулись в путь. Злыдень, как ни странно, перестал хромать, видно, прочувствовал всю ответственность момента, и с грустью брёл в темноту. Честно говоря, такой прыти от своего костлявого пегаса, я не ожидала. Что-то в нём не так. Не совсем обычный это конь.

Словно прочитав мои раздумья, жеребец повернул ко мне голову, точно удостовераясь на месте ли, и, сверкнув горящим глазом, ехидно заржал. Привычным движением я потрепала холку и обернулась к Ладе. Во мраке ночи отчётливо была видна белая пена её скакуна. И вот вам первая особенность! Ни на Злыдне, ни на братишкиной Чернуле я не то, что мыла, даже малейших признаков усталости уже не обнаружила! А ещё от них совсем не несло конским духом, точнее, они совсем не пахли! Ничем, словно это были какие-то призраки!

— Интересно, — раздался сзади недовольный голос Вика. — Это «специальное седло» можно как-нибудь трансформировать в кровать? Уж, больно спать хочется!

Отвечать, честно говоря, не было сил, поэтому я чуть отползла назад, легла на тонкую спину животного и обхватила шею своего «прыгуна» руками, отпустив поводья. Жеребец

озабоченно обернулся, тихонько фыркнул и слегка сбавил шаг, а следующий миг, всё тело уже проваливалось в объятия Морфея...

Самая сильная мышца в человеческом организме — язык!
Реальная анатомия.

Прав был когда-то какой-то человек, заявляя, что жизнь состоит из ряда грубых пробуждений. Когда меня стащили за ногу с коня, я даже не поняла собственно, что происходит.

— Глянь ты! — раздался сверху скрипучий голос. — Она даже не очухалась пока!

В ту же секунду где-то рядом раздались ещё два шлепка на землю, и недовольный мужской голос уточнил:

— Где мои ключи от танка?

Яркое солнце помешало разглядеть обидчиков, но постепенно взгляд фокусировался, с каждым разом всё больше и больше не предвещая ничего хорошего. А что положительного в высоком тощем старце, напаявшем на голое тело бледно-серый балахон, особенно если он гонял тебя по лесу всю ночь? Оборотни! Мы всё-таки навались! Или это просто кошмар?

— Тьфу, сгинь нечистая сила! — послышался полусонный голосок попутчицы.

В ту же секунду раздался звучный удар по щеке, и утренний лес прорезал дикий женский визг, по высоте не уступающий ультразвуку. Где-то рядом заматерился интеллигентный современный бухгалтер. Нет, коллективных глюков не бывает, если, конечно, вместе не кутили. Но мы-то люди без вредных привычек! Почти.

Двое мужчин, скручивающих мои руки толстыми канатами, выругались и кинулись умирять спутников. Странно, что эти бугаи в первую очередь бросились стреноживать моё мелкое беззащитное тельце. С чего, собственно, столько чести?

— Идиоты! — Словно прочитал мои мысли вожак. — Мужчину вяжите, а девке просто заткните рот!

— Какой именно?

Злобные желтоватые глаза встретились с моим любопытным взглядом, и мужик усмехнулся.

— Той, которая вопит, естественно!

— А понятно! — кивнула я и заорала так, что шарахнулись даже кони.

Мужиков на полянехватила лёгкая контузия. Застыл с отвисшей челюстью даже Вик. Не теряя времени, я резко подорвалась с земли и кинулась к коню. Ох! И полезны же занятия танцами! Долгие, изнурительные тренировки позволили почти мгновенно вывернуться из неудобного положения, в один прыжок преодолеть расстояние до лошади, схватиться за гриву и, сделав замах, вскочить в седло.

В ту же секунду мощный хищный удар сбил Злыдня с ног. Жеребец взвизгнул и хорошенько припечатал меня своими костями к земле. В тот же момент сильные руки намертво прижали к траве.

— Режь скотину! — заорал предводитель, трансформируя руку в когтистую лапу.

Конь истерично заржал и, укусив держащего оборотня, вскочил на ноги. Мужчина взревел не своим голосом, прижимая кровотокающую конечность к груди. По ране создавалось впечатление, что того цапнул добрый крокодил! Тем временем мой жеребец узрел меня и, подскочив, лягнул держащего хозяйку старика. Хищник увернулся и прикрылся мною.

Глаза скакуна злобно сверкнули, и на долю секунды показалось, что в них промелькнула задумчивость. Затем Злыдень громко заржал и кинулся прочь. Услышав его, Чернуля подхватила и помчалась следом.

— Там этим тварям и конец придёт! — тряхнул головою предводитель, запихивая вашу покорную слугу в пыльный мешок.

— Позже мы эту дрянь найдём и съедем! — подтвердил его мысль кто-то, и ко мне загрузили ещё чьё-то беспокойное тело. Судя по поведению, Ладиину.

Думаю, никому не секрет, что путешествовать таким образом очень неудобно. А если не знаете, поверьте лучше на слово. Как-то раз Вик на спор поместил меня в свою дорожную сумку и пересёк так весь город с запада на восток. Правда, тогда он оборудовал данную обитель маленькой подушечкой и пакетиком сухофруктов в компенсацию, накрыв сверху одеялом для маскировки.

Неизвестно, как реагировали пассажиры на чавкающую сумку, но на вопрос контролёра, друг ответил, что везёт своего только что кастрированного злобного ротвейлера с клиники, а транспортирует таким способом, потому что скотина бросается на всех, кого увидит. Какую картину в своём воображении нарисовал кондуктор, история умалчивает, но расстегнуть молнию и проверить бедняга так и не решился.

Вытряхнули нас на чёрный мраморный пол огромного погружённого в полумрак зала. На стенах мерно потрескивали факелы. Окон нигде не было. Значит, это либо подземное помещение, либо оно находится в самом центре замка. Прямо напротив на высоком каменном троне развалился мощный седовласый мужчина. Несмотря на волосы, черты его всё ещё были моложавыми и очень красивыми. Такому типу людей седина обычно идёт, придавая дополнительный шарм и изящество.

— Так, так, так! — протянул он, легко соскакивая с кресла. — И кого же нам сегодня привели?

— Мы поймали князя Драко! — хрипло выдохнул старик, поднимая Вика на ноги.

Лада, протестуя, вытаращила глаза и выразительно посмотрела на меня, даже упёршись на связанные впереди руки, но говорить через здоровенный кляп пока не научилась. Хвала грязной потной тряпке! А покамест лавры всемирного козла отпущения вкушал Витька.

Конечно, никто не ожидал, что вместо потомственного китобоя в латах или очередного супермена в этот мир закинет полутораметрового котёнка, не знающего даже с какой стороны подойти к боевому мечу, который, кстати, в данный момент мотается где-то по лесу, притороченный к седлу моего «скакуна». Если тот ещё жив. Соседи до сих пор спрашивают, в каком же я классе. Нечего сказать, уродилась киллер всех времён и народов!

Серый король тем временем подошёл к брату и поднял пальцами его подбородок. Ёлки! Вик — метр восемьдесят пять да косая сажень в плечах, а этот индивид его ещё на полторы головы выше и прилично шире! Вот уж порадовала госпожа-эволюция шкафом-врагом! И как мне прикажете с этим мамонтом разбираться?! По сравнению с ним даже друг дохлым кажется!¹

— Ну, здравствуй, князь Драко! — едко усмехнулся кошмар моей реальности бледно-зелёному Виду.

То ли друг осознал последствия моего титула, то ли беднягу опять укачало. Скорее всего, последнее. А, может, это у него ещё и нервное?

— Я не князь, — сражаясь со спазмом своего желудка, выдохнул он.

— Вот как? — ухмыльнулся вожак и, проанализировав состояние парня, осторожно отступил. — И кто же ты тогда?

К счастью, позавтракать Витька не успел, а вчера почти всё потерял, поэтому страдал теперь, можно сказать, виртуально, без последствий для свежeweымытого блестящего мраморного пола или для чьих-то модных замшевых сапог.

Наверное, прежде чем ответить братик мысленно перебрал весь перечень своих кровников и, мысленно застонав, тихо ответил:

— Я лорд Венатор.

— Вот как? — саркастически скривил голову набок серый король. (Блин, надо будет

¹ Средний рост оборотней на Гее около двух метров, оборотни высшей знати (короли, графы, бароны и прочая элита) имеют рост около 2,25 м, при этом вес данной расы колеблется от 200–400 кг из-за мощного, тяжелого, но крайне прочного скелета.

выучить свой чёрный список наизусть, если выживу). — А что же делает у тебя на груди медальон князя?

С этими словами он протянул руку к выбившемуся из-под одежды талисману, но дотронуться до того всё же не решился. Мой амулет спокойно грелся под рубашкой. Перед отъездом Артур выдал копию морского найдёныша Вику, наказав нам строго-настроено не снимать их ни при каких обстоятельствах.

Кажется, одно из неизведанных свойств, наших «дракончиков», то, что мы даже потерявшись, сможем найти друг друга по зову медальона. Со временем, правда, и без них научимся чувствовать один другого на расстоянии, подобно тому, как Гончие ощущают своих жертв и хозяина.

Вик жалобно скосил глаза на «подарочек» придворного мага и нагло соврал:

— Я нашел его на дороге и хотел с его помощью отыскать истинного князя, чтобы исполнить клятвенный долг моей семьи.

— Умно, — кивнул мой накаченный враг. Под его странного вида одеждой, состоящей из облегающих штанов и надетой на голое тело то ли длинной накидки, то ли халата, мерно перекачивались мускулы. — Умно врешь.

— Нет! Правда!

Главный оборотень расхохотался и осторожно дотронулся до медальона. Затем резко ударил друга наотмашь.

— Дурак! — выдохнул он. — Неужели ты надеялся меня обмануть?

— Каким образом?! — не менее нагло возмутился Вик.

— Даже самому глупому ребёнку известно, что в присутствии хозяина медальон дракона теплеет!

— Он нагрелся от тела!

— Идиот! На простом человеке он становится ледяным! Или ты хочешь сказать, что Драко сейчас кто-то среди нас? Может, она? — ткнул он пальцем в бледную леди Ладину. — Или она? — глянул в мою сторону серый король и поморщился.

Эх, знал бы дядя, как попал в точку! Наверное, ещё никогда этот зал не принимал одновременно трёх Драков. Но если сейчас ничего не предпринять, то через секунду исчезнет весь род!

— Медальон может быть на нём тёплым! — не выдержала я, глядя на занесенный над головой брата гигантский кулак. — Во время вражды женскую половину рода Венатор периодически соблазняли воины-драконы. В нём есть княжеская примесь, и амулет может чувствовать это!

— А ты кто такая? — недобро прищурился вожак и кивнул на спутников. — Их незаконнорожденное дитя?

Присутствующие в зале оборотни дружно захохотали. С чего, собственно?

— Нет! — фыркнула я, осторожно перенося свой вес на согнутые ноги. — Я его маленькое алгебраическое дополнение!

Король наконец-то опустил занесенную руку и миролюбиво спросил, всё ещё не оборачиваясь в мою сторону:

— Сколько тебе лет, девочка?

— Двенадцать, — не знаю, почему, наверно, от страха, перевернулись в голове цифры и тельце собралось в компактный комочек.

Вожак отошёл от Вика и задумчиво обернулся в мою сторону. От чего по спине побежали крупные, явно тропические, мурашки. Ещё никогда не испытывала такого сильного и навязчивого желания слиться с полом!

Серый король вяло зевнул и коротко приказал:

— Убить князя! Мне наскучил этот спектакль!

— Нет! — подорвалась я. — Не трогайте его! Я Драко! Не он! Я!

Мама мия! Эта глыба пошла на меня! А что я могу? Максимум заболтать его до смерти! Минимум — получить инфаркт прямо сейчас. Говорят, в такие моменты надо

полагаться на удачу.

— Нет! — заорал сзади Вик. — Я князь Драко!

Вожак обернулся к другу, демонстративно распахнул и скинул с себя халатик, обнажив накаченный торс. Вытянутая вперёд рука на мгновение превратилась в когтистую лапу и снова вернула своё прежнее состояние.

— Знаешь, что, князь, — тихо сказал он, берясь за пряжку ремня, — я лично вырву у тебя сердце.

И он принялся медленно стаскивать штаны, явно собираясь трансформироваться. Блин! Если сейчас ничего не предпринять, другу — конец! И снова торжественность момента прервала я:

— Вы что? С ума сошли: показывать ребёнку стриптиз?!

Обнажённая гора мускулов повернулась ко мне. Умру, но не дам близкого человека в обиду!

— Дядя, — тоном пятилетнего карапуза заявила я, заворожено глядя на голого гиганта. — Мне ещё рано смотреть такие картинки. Моя нежная психика этого не выдержит!

— Моя тоже! — тихо признался Вик, обречённо взирая на нагого атлета.

— А я бы, пожалуй, ещё раз посмотрела, — осторожно подняла вверх палец смущённая Ладиина. Стоп! А куда делся кляп?! Она его что? Съела? — Повернитесь, пожалуйста, снова в мою сторону. И лицом, если можно.

— Что здесь происходит?! — взревел покрасневший серый король, обводя взглядом застывших от изумления оборотней.

— Это я у вас спрашиваю, — откровенно рискуя, подала голос ваша покорная слуга. — Стоите тут, пугаете детей, на ночь глядя. Знаете, такое раз присниться, — всё ещё сидя на полу, обрисовала я рукой картину, и оттого рамки образа выше пояса мужчины не поднялись, — мало не покажется!

— А он и сейчас малым не кажется, — с видом знатока констатировал Вик.

— А мне нравится, — осторожно заметила Ладушка, с ног до головы оценивая серого короля. — Симпатичненько так.

Похоже, мужик здорово попал! Так как Вик понял идею хоть как-то отвлечь супостата. Не знаю, насколько это хорошая мысль, и что из этого получится. Но хуже уже точно не будет!

— А, по-моему, ножки волосатые, — повернулась я к Ладе, поддерживая игру. — И кривоватые слегка.

— Зато большой... потенциал, — вступился Вик.

— Жрёт, видно, тоже много! — проворчала я.

— Зато всё натуральное, своё! — не унимался экономист.

— Есть к чему прислониться, — восторженно прошептала леди Каракурт, прямо фотографируя мужчину глазами.

— И за что взяться! — поддержал брат. — Вон, какие аппетитные кусочки! Женщины — не собаки: на кости не бросаются!

— На такой каланче повеситься можно! И старый уже! — не уступала ваша покорная слуга.

— Зато опытный! — не дал товар в обиду экономист.

— Это что?! — пришёл, наконец, в себя ошарашенный вожак. — Смотрины?!

— А что нет? — ехидно уточнила я.

— Почему бы и не полюбоваться? — пожала плечами леди Каракурт, пожирая глазами обнажённого короля.

— Раз бесплатно показывают! — dokonчила я.

— Ты! — взревел оборотень, приближаясь ко мне.

— Почему она?! — ревниво вскрикнула Ладиина. — Я, может, тоже хочу!

— Дядя! — интуитивно отползая назад, выдохнула я. — Не сотрясайте передо мной... своими телесами!

— Как же! — фыркнул за спиной Вик. — Испугали кота сосиской!

— Это не сосиска! — откровенно возмутилась наша спутница.

— Пока что! — автоматически брякнула я.

Ой! Зря, дура, не удержалась! Весь покрасневший до кончиков ногтей вожак, одной рукой сгрёб мои сорок шесть килограммов пока что живого веса и поднял на добрый метр над землёй.

— Ты! — прошипел он, забыв, наконец-то, о намерении убить брата. — Ты поплатишься за мой позор, маленькая дрянь!

— Мужчина! — закричал Вик, вызывая огонь на себя. — Отпустите девочку на землю! Она высоты боится! Её сейчас вырвет!

Серый король благоразумно вытянул руку со мной перед собой, но не отпустил.

— Убейте меня, — тихо прошептала я, осознавая, что теперь в таком состоянии он так просто мою просьбу не исполнит.

— Нет, — злобно зашипел оборотень. — Ты будешь наказана, я отдам тебя на забаву моему сыну!

— А я? — раздался обиженный голос леди Каракурт.

— Что ты? — не понял мужчина, впервые озадаченно глядя на спутницу.

— Я не хочу умирать девицей!

— Что?! — взревел Виктор, пользуясь ситуацией. — Ты моя будущая жена, — и должна смириться со своей участью!

— И не подумаю! — сверкнула глазами Ладиина. — Почему всё достаётся этой малолетней дряни, а мне — ничего?! И не лгите, что вы просто брат и сестра! Вы ещё и любовники! Я видела, как вы смотрите друг на друга! Я всё знаю!

— Прекрасно! — ухмыльнулся серый король, отпуская меня на землю. — Ты не умрёшь сейчас, князь. Вначале ты посмотришь, как твои женщины будут принадлежать моему сыну, а потом ты скончаешься в страшных муках. А теперь, — обернулся он к подчинённым, — перевяжите мелкой руки за спину и отнесите их всех в гостевые покои.

Кто сказал, что язык — страшнейший враг? При грамотном использовании, он может даже отсрочить казнь на неопределённое время. А там глядишь, — и до Киева доведёт, а оттуда до дома рукой подать: подумаешь, какие-то три тысячи километров.

— *Профессия подсудимого?*

— *Акробат.*

— *Господа присяжные, закройте, пожалуйста, окно!*

— И что дальше? — осторожно спросил лорд Венатор, когда нас сгрузили на пол просторной хорошо освещённой комнаты с огромной кроватью посередине.

— Надо подумать, — призналась я, стараясь перевернуться на спину.

— Давай быстрее, — вздохнула Вик, наблюдая за моими потугами и с опаской косясь на дверь. — Мне, если честно, совсем не хочется встречаться ещё с сыном, и отца выше крыши хватило!

— Правильно! Хорошего понемножку!

Я, наконец-то, перевернулась на спину. Теперь осталась самая малость: закинуть ноги за голову, стараясь сложиться как можно компактней и осторожно продеть тело через кольцо, образованное связанными сзади руками. Таким образом, спутанные кисти окажутся впереди, а там можно приспособить висящие над кроватью кинжалы.

— Ты с ума сошла? — округлила глаза доселе молчавшая Лада, наблюдая за моими потугами. — Сейчас придёт его сын, а ты тут балуешься!

— Думаешь, ему не понравится новая поза Камасутры? — озабоченно повернулся к ней Вик.

— А что это такое? — заинтересованно загорелись голубые глазки.

— О! — протянул друг. — Это такая полезная книжка, где собраны довольно любопытные позы.

— Какие? — жадно вцепились в парня васильковые очи.

— Акробатические! — не выдержала я.
— Твои что ли? — фыркнула златовласая красавица.
— Спокойно, — ухмыльнулся брат, с пониманием дела наблюдая за моими потугами, — помолчи немного, Свете сейчас труднее, чем тебе. Дорогая, по-моему, ты слишком откормила свою попу!

— Заткнись! — Вот знает же, как сказать даме «антикомплимент»?!

— Лорд Виктор, — поражённо прошептала Ладиина, видя, как мне, наконец-то, удалось преодолеть самую сложную часть юного тела — ягодицы, — у неё вообще кости есть?

— Теоретически да, — блаженно улыбнулся друг, — а практически — сама видишь!

Завязывать руки за спиной, конечно, эффективно, если только жертва не занималась с детства пластикой. В кои-то веки дожидая до момента, когда скажу «спасибо» растяжке, а ведь тогда хотелось плакать и ругаться!

На моё счастье, кинжалы висели довольно низко, поэтому уже через минуту вся наша компания растирала затёкшие кисти.

— Думаю, на сегодня лимит восторженных впечатлений исчерпан! — с каким-то странным сожалением вздохнула Лада.

— Не спеши, — одёрнул Вик. — Отсюда ещё надо выбраться!

И, правда, надеяться на то, что нас не караулят под дверью, — абсурд!

— У нас есть арбалет! — сотрясла добытым с соседней стенки оружием спутница.

— И две стрелы! — фыркнул брат. — А если их там трое или четверо?

Я подошла к окну. Далеко внизу, где-то на высоте двадцати метров, находился вымощенный булыжником внутренний двор, обнесенный высоченной стеной. И как назло, ни дерева, заглядывающего в окно, ни мягкой подстилки в виде соломы, как в приключенческих фильмах, не наблюдалось. Только голая каменная мостовая.

Правда, в шестидесяти сантиметрах под окном пролегал довольно широкий для человеческого роста карниз.

— Может, как в романах, свяжем простыни и спустимся в комнату под нами? — предположила Лада.

— Во-первых, мы не знаем точную высоту этажа, — поморщился Вик. — А во-вторых, не факт, что нам хватит материала, в-третьих, он может оборваться. А стать чей-то отбивной я пока не хочу!

— И нет гарантии, что окошко внизу открыто, а делать лишний шум, висая высоко над землёй, как-то нежелательно.

— Что же тогда делать?

— Попробуем по карнизу обойти замок по периметру. Вдруг, какое окошко и будет открыто?

— Я высоты боюсь, — побледнела леди Каракурт.

— А ты не смотри вниз. Держите кинжалы, старайтесь втыкать их посильнее между кладками кирпича.

— А ты?

— Возьму одну из стрел.

— Ей рост позволяет свободно гулять по карнизу, — улыбнулся Вик, передавая арбалет. — Иди первой, нам понадобится твоё прикрытие.

— Захвати верёвки, чую, они нам тоже ещё пригодятся.

Господи, какое счастье, что в этом мире викингов, строя замки, архитекторы просто не предугадали врага моего калибра и двух любителей острых ощущений нормального размера! Любой другой захватчик в доспехах давно бы лежал внизу, сплюснутым железным блином.

Как назло все попавшиеся окна были закрыты, а в некоторых покоях даже блуждали люди, или оборотни, лучше сказать. Впереди маячил поворот, честно говоря, ползти по другой стороне было довольно страшно и проблематично. А что там поджидает?

Однако угол замка наша компания преодолела на удивление легко. И о чудо! Первое же

попавшееся окно встретило радостно трепыхающимися на ветру шторами. Осторожно приблизившись, я заглянула внутрь.

Убранство открытой для обзора части комнаты чем-то напоминало нашу, но значительно уступало в роскоши. Кусок шикарного персидского ковра подходил прямо к подоконнику. Где-то слева поскрипывала кровать, и, судя по звукам, либо там кто-то кого-то мучил либо развлекалась молодая пара.

Я уже собралась двигаться дальше, как на плечо легла сильная мужская рука.

— Ты куда? — шёпотом уточнил Вик.

— Кажется, мы там будем лишними.

Друг детства внимательно прислушался и гаденько ухмыльнулся:

— Полезай, третьей будешь!

— Что?

— Это ты что?! Неужели думала, что я упущу такой шанс?! Да им сейчас туда хоть целый спецназ запусти — даже не заметят!

— Скорее десант! Высота-то какая!

— Тем более лезь! — безапелляционно заявил брат и подтолкнул вперёд.

На широкой, можно сказать, царской кровати, действительно, радовались жизни два обнажённых тела. К счастью, придавленная мужчиной партнёрша ничего не могла видеть из-за его широкой накаченной спины. Глядя на мерно перекачивающиеся мускулы, я невольно засомневалась: «А стоит ли целиться в сердце?» Ведь застрянь стрела в мышцах — и мы живыми уже точно не выйдем! А череп арбалетный болт, по идее, должен взять, он же создан для пробивания брони.

В этот момент женщина извернулась и узрела меня. Прорезавшийся крик на корню уничтожил любовник, резко заткнув рукой ей рот. По тому, как он это сделал, видно, подобное уже происходило не впервые. Вот только пассия резко ударила партнёра по лицу и вытянула руку в сторону окна.

Мужчина недоуменно обернулся.

— Подкрепление вызывали? — улыбнулся Вик, перелезая через подоконник.

— Вы кто? — хрипло спросил молодой человек, изучая взглядом нацеленную в его голову стрелу.

Осведомился просто так, для проверки, потому что истинный ответ читался на высоком лбу большими горящими буквами и чуть ли не по слогам: «Пси-хи!» А как собственно ещё можно назвать наглую троицу, бесстыже влезшую в окно его спальни с высоты двадцати метров, да ещё посреди полового акта! Причём одна из них направляет меж глаз арбалет, а блондинка, взяв под прицел партнёршу, жадно пожирает голое тело глазами.

— Только закричите, — предупредил Вик, также бесцеремонно осматривая обнажённую девушку, — и получите болт прямо в лоб.

Мужчина глянул на Вика, как мясник на тушку. Взгляд кошки, а не мышки, загнанной в угол, причём очень злой и хладнокровной киски, которую отвлекли от любимого занятия. Где-то на уровне зрачков полоскалось тихая ярость.

Внутри под ложечкой заскреблось какое-то существо, кажется, страх. Последнее время он там, что-то, прочно обосновался. Пара с него квартплату снимать.

Тем временем брюнет цепко обежал взглядом нашу компанию, гадко ухмыльнулся, нарочно медленно откатился от любовницы и улёгся на спину, заложив руки под голову.

— Ну что ж, любуйтесь, — криво улыбнулся он, насмешливо глядя на незваных гостей.

Он был спокоен, как может быть безмятежен только тот, кто чувствует себя в полнейшей безопасности. Вероятно, «пленник» даже руки спрятал для того, чтобы продемонстрировать возможность в любую минуту оторвать пришельцам головы как нашкодившим котяткам. Эх, почему у меня арбалет, а не пулемёт?! Хотя имей в руках даже гранатомёт, вряд ли бы помогло.

Что ж, надо ковать железо, пока это его всего лишь забавляет. Авось повезёт? «Что-то мы в последнее время слишком много полагаемся на удачу!» — вздохнуло левое полушарие.

— Леди, не соблаговолите ли вы подняться и прошествовать вон в тот дальний угол?
— Убираешь конкурентку? — ухмыльнулся развалившийся на шёлковых простынях «заложник».

— Может быть, — машинально брякнула я, изучая длинные разметавшиеся по подушке чёрные волосы.

Глаза цвета спелой вишни оценивающе посмотрели на меня. Кого-то он мне напоминал. Сильное, мускулистое тело, тонкие, почти пронзительные черты лица. Красивый, очень красивый хищник. Сложившаяся ситуация его откровенно развлекала. Может, попробовать на этом сыграть?

Вивисектор что-то сказал, от чего братишка, с энтузиазмом тарантула пеленавший заложницу в простыни и шторы, застыл с отвисшей челюстью, переводя взгляд, то на него, то на меня. Ладиина поперхнулась и, залившись краской, уставилась на вашу покорную слугу. Даже из кокона на меня устремился взгляд василиска.

— Простите, — оставила я на минуту попытки уловить постоянно ускользающее сходство, — вы что-то сказали?

— Страдаете девичьей памятью?

— Я задумалась.

— Надеюсь над моим предложением?

— А каким?

— Свет, очнись! — вскричал Вик. — Этот гад предложил тебе отложить арбалет, и хорошенько его ублажить в качестве моральной компенсации!

— Вот уж не думала, что его интересуют дети! — фыркнула Лада и получила от «пленника» такой взгляд, что из ало-красной превратилась в бардовую.

— Извините, но можно вас привязать к кровати?

Такой реакции не ожидал никто, даже мой любимый братец, уставившись на меня видом строгого папаши, заставшего свою единственную опекаемую дочь за развязной дикой оргией!

— Вы хотите прикрутить мои руки и ноги к столбикам постели? — поперхнулся смешком Вивисектор, глядя на меня уже с откровенным удивлением и лёгким испугом. — Я правильно понял?

— Да, — твёрдо ответила ваша покорная слуга, спокойно глядя «жертве» в глаза.

Не волнуйся, парень! У меня хватит наглости так с тобой поступить!

— Не ожидал от столь милой леди таких необычных вкусов, — честно признался он и улыбнулся, демонстрируя белоснежные слегка заострённые клыки. — Что ж, попробуйте. Только пусть меня приковывает дама, а то мужчине такого кощунства над собой не допущу.

Зря он так. Судя по тому, как злобно полыхнули глазки нашей девицы с упыриной силой, мало ему не покажется! Ладиина с плотоядной ухмылкой отбросила в сторону верёвку, подошла к постели с «добровольцем», наклонилась и извлекла из-под кровати толстую железную цепь с наручником на конце.

— Что это? — ошарашено выдохнул лорд Венатор.

— Гостевая комната, — хмыкнула леди Каракурт, пристёгивая не ожидавшего такого поворота событий мужчину. — Видите ли, дама не всегда бывает согласна или кавалер, — одарила напарница многообещающим взглядом молодого оборотня, защёлкивая одну из оков на ноге. — И архитекторы решили облегчить сию проблему хозяевам.

— А ты откуда знаешь? — не выдержал Вик.

— В нашем мире это обыкновенная практика, — пожала плечами Лада. — Привыкайте.

— Ну вот, — с насмешкой вздохнул оборотень, наблюдая за нами весёлыми глазами. — Пара хрупких дам распяли меня обнажённого и беззащитного на кровати. Что дальше?

— Кляп! — настоятельно потребовало последовательное левое полушарие, окончательно введя правое в глубокую прострацию.

— Так, леди, — рассмеялся мужчина, буравя озорным взглядом, — вы меня уже начинаете пугать своими вкусами! Можно хоть получить поцелуй от прекрасной дамы?

— Ладушка, это по твоему адресу.
— Мне что? Нужно прикручивать мужчин к кровати, чтобы сорвать поцелуй?! — возмутилась та.
— Вик?
— Нашла крайнего! — поперхнулся брат. — Во мне женского разве что волосы! — кивнул парень на собранный на затылке хвостик. — Я на такое кощунство не пойду! И не проси!
— Леди, а вы? — обворожительно улыбнулся оборотень.
— Я немного занята, — извинилась я, взглядом указывая на всё ещё нацеленный в его сторону арбалет. — Простите.
— Что ж, — ухмыльнулся он. — Значит, я сам вас поцелую!
С этими словами мужчина рванулся вперёд так, что затрещала массивная дубовая древесина. Оковы напряглись, натянулись, как ниточки, но уцелели. «Какой там кляп?! — взревело правое полушарие. — Мотать отсюда надо!» «Ого! — ехидно осведомилось левое. — Кто-то, наконец, освоил великие тайны анализа? Хозяйка, наша бездарь впервые в жизни права! Шевели копытами, я жить хочу!»
— Цепи выдержат и оборотня, — быстро предупредила Лада, наблюдая нашу панику.
— А кровать? — ядовито справилась левая половинка мозга.
Девушка посмотрела на взбешённого оборотня, оценила масштаб ущерба и побледнела.
— И что же теперь делать?! — ехидно уточнил Вик.
— Ты меня спрашиваешь? — огрызнулась Ладиина.
— Бежать! — нащупала я, наконец, постоянно ускользающую ручку двери. Оба полушария единодушно согласились и послали мощный импульс ногам.

Любовь — это короткая цепь, на которую двое пытаются посадить друг друга.

Что-то большую часть данной геройской освободительной Одиссеи я провожу в бегах, причём от своих же потенциальных жертв! Похоже, этот мир конкретно вяпался, раз сделал ставку на меня!

К счастью, в коридоре никого не оказалось, но, к сожалению, подпереть дверь также было нечем, поэтому, не мудрствуя лукаво, мы рванули вперёд по плохо освещённому тоннелю замка.

Сзади послышался треск разлетающихся щепок. Я обернулась. Мама дорогая! Наш «заложник», даже не удосужившись одеться, так и нёсся за нами, частично прикрученный к кровати! Остатки постели жалобно громыхали по каменному полу, постоянно норовя зацепиться за стены.

Какая точка моего тела придала дополнительный импульс ногам, ума не приложу, но в тот момент я обогнала даже нашего чемпиона по лёгкой атлетике, Вика! А физрук ещё говорил, что бегать не умею! Очень даже могу! Когда хорошо попросят!

Грохот, который устроила наша четвёрка, мог бы и мёртвого с могилы поднять, не то, что переполошить весь замок! Я с ужасом думаю, что будет, когда наша жертва эротического безобразия оторвётся, наконец, от кровати и побежит в полную силу!

В этот момент двери покоев стали открываться, являя наружу недовольные лица. Не знаю, какой эффект производили наши спринтерские упражнения и квадратные глаза, но вид гремющего сзади цепями голого преследователя с перекошенным от ярости лицом, производил неизгладимое впечатление. Слабонервные мгновенно удалялись с нашего пути, бледнея, как мертвецы, а более сильные просто почтительно прижимались к стенам, не рискуя присоединиться к личной вендетте.

Теперь я поняла, кого же напоминал нам этот милый злобный юноша, оставляющий за

собой след из щепок да опилок! Мало того, что мы довели до белого каления серого короля, так ещё достали его сына! Блеск! Жизнь удалась!

В этот момент, Вик увлёк нас в боковую комнату и, запершись, подпёр дополнительно собою дверь.

— Ты?! — раздался яростный вопль прямо по диагонали.

Люди, не поминайте нечисть все! Прямо перед нами, дыша, как компрессор, высился престарелый стриптизёр! Фортуна! Я тебя люблю! Впереди взбешённый папочка, сзади — злющий, как василиск, чёрный принц! Один жертва моего языка, второй — бурной бесстыжей фантазии. Молот и наковальня отдыхают!

— И что дальше? — упавшим голосом уточнила леди Каракурт.

— Отскакиваем от двери, — быстро бросила я.

И вовремя! Дуб просто разлетелся в щепки! На пороге, тяжело дыша, стоял взмыленный Вивисектор. На ногах его были уже просто кандалы, заканчивающиеся резными деревянными ножками, а вот руки ещё оставались прикованными к чудом уцелевшей спинке кровати.

— Это что?! — не выдержал седовласый терминатор, подобрав отвисшую челюсть.

— Уж явно не эротическая забава! — огрызнулся Чёрный принц.

— Что ты с ним сделала, дрянь?!

А что я могла с ним сотворить?! Сынок отцу только молодостью уступает! Найдите мне того мастодонта, что этого мамонта завалит!

— Любовь — это короткая цепь, на которую двое пытаются посадить друг друга! — философский произнёс Вик, но взгляд его упал на торчащий из-под пока что целой кровати кусок кандалы.

— Что? — рявкнул взбешённый папаша.

В ту же секунду Лада метнулась вперёд, сбивая Серого короля с ног, их падение как раз оказалось около пока ещё ничего не подозревающей мебели, девушка откатилась, схватилась за торчащую из-под кровати цепь, в следующую минуту раздался победный щелчок около левой щиколотки седого терминатора. Мужчина извернулся и полоснул в воздухе трансформированной лапой, напарница подскочила и ушла от удара, воспользовавшись вампирьей реакцией.

В этот момент Вивисектор прыгнул навстречу и сделал мах руками вперёд. Тяжеленная дубовая спинка, брякнув цепями, с грузным грохотом приземлилась там, где только что находилась Лада. Похоже, мою «жёнущку» решили прихлопнуть, как муху! Что ж, я их очень понимаю!

Подскочив к одиноко стоящему на столике кувшину с водой, я метнула фарфоровый сосуд в удачно подставленный вражеский висок и заорала уже старый добрый боевой клич:

— Бежим!!!

Напарники слаженно юркнули в освободившийся проход. И снова полутёмные, полупустые коридоры, только теперь за нами гонятся двое прикрученных к кроватям мужчин. Наша троика растёт на глазах!

Долго так продолжаться не может. Надо вниз! Там спасение! Сядем на лошадей и укачем, если, конечно, ворота не закрыты, но там что-нибудь придумаем.

— Вик! Надо искать лестницы!

— Ага, Свет! Их тут нет!

Тогда нужна внешняя стена замка. Вроде кони проходили по мосту, следовательно, внизу ров. Надеюсь с водой. Значит так, справа комнаты с видом на внешний двор. А слева?

— Народ, сюда! — вдруг Фортуна соизволит на мгновение обернуться нужной стороной?

Мы просто влетели в пустую комнату. Ура! Пока везло.

— Вик, ров есть?

— Да!

— С водой?

— С крокодилами!

— Лада, баррикадируем дверь.

— Свет, ты собираешься туда прыгать?! — взвился брат.

Блин! Я и забыла, что он панически боится воды!

— Свет, я не только не умею плавать! — словно прочитал мои мысли друг. — Там огромные, доисторические рептилии! С вот такими рьями! Ты понимаешь?!

— А там — злобные двухсоткилограммовые жертвы эволюции с вот такими зубами! — махнула я назад. — Соображаешь?!

— Хорошо! — вдруг согласился лорд Венатор, делая приглашающий жест к окну. — Вперёд! Ты же у нас дракон, вот и договорись со своими древними родственниками! А мы сверху посмотрим!

М-да, там внизу, действительно, плавали настоящие динозавры! В такой бассейн побоятся прыгать даже камикадзе!

В этот момент дверь сорвалась с петель и на пороге, вздымая грудью, стояло огромное пепельно-серое чудовище, больше простого волка раз в двадцать. На задней лапе мохнатого мамонта красовалась цепь с лакированной ножкой на конце.

Увидев нас прямо перед собой, он даже растерялся, не зная, кого придушить первым. Наконец, зверь кинулся в мою сторону. Лестно, но неприятно. И снова спасибо танцам! Говорят, какой-то артист с позиции стоя делал прыжок из-за кулис прямо на сцену, преодолевая каждый раз расстояние в четыре-шесть метров. Охотно верю!

Вик и Лада снова метнулись к дверям.

— Нет! — заорала я, отпрыгивая в сторону. — Там засада!

Словно в ответ на пороге появились двое огромных серых волков. Вивисектора среди них не было. Видно, здорово его вазой приложила! Так вот почему я первая и почётная жертва!

Напарники затормозили прямо в прыжке и кинулись в противоположную сторону. Лохматые воины не спешили на помощь своему королю, усевшись на пороге. Стражники что ли?

Тем временем серебристый вожак ударил наотмашь попавшуюся под лапу Ладу и снова кинулся на меня. Девушка отлетела к стене, как игрушечная, а я поняла, что увернуться не смогу. Поэтому отскочила легонько в сторону, и пока зверь пару секунд, тормозя, боролся с инерцией, метнулась ему на спину.

Серый король стал на дыбы не хуже породистого жеребца, и я, что было силы, сжала его бока бёдрами, намертво вцепившись в длинную шерсть на шее. Огромный волк взвыл и стал, как бешенный, носиться и скакать по комнате. Стражники растерянно раззявили пасти, но вмешиваться в безумное родео не торопились.

— Вик! Сделай что-нибудь!

— Что? — отозвался брат, стягивая со стенки кинжал. — Вы и так неплохо смотрите!

В этот момент Лада схватила со стены второй клинок и бросилась к окну. Умница! Хоть один человек додумался! Вик последовал за ней. Мой «скакун» метнулся наперерез. Я с силой ударила его по бокам серебряными каблуками. Ну уж нет! Не пущу!

Оборотень взревел и принялся с остервенением пытаться меня стряхнуть. Но не тут-то было! От страха я вцепилась в него, как клещ! Говорят, эти инстинкты у человека в крови.

И тут халява кончилась! Волк стал заваливаться на бок, с явным желанием покататься по земле и придавить надоевшую блоху. Я попыталась отпрыгнуть в сторону, но тяжёлая туша с радостью прижала ноги. Мраморный пол встретил бедную головушку не особо ласково...

Очнулась я в той же комнате. На пороге по-прежнему сидели двое стражников, вот только Серого короля не было видно. Руки, ноги целы и не связаны, слегка качает, но это естественно. Волки никак не отреагировали на моё хилое передвижение. Станные какие-то слуги. Или у них особый приказ?

За окном раздался красочный заковыристый мат. Вик!!! Ноги сами подскочили к

подоконнику, отчего голова отозвалась глухой болью, словно мозги превратились в один огромный синяк, плавающий в водном пространстве. «Не дождёшься! — вдруг злобно прошипело левое полушарие. — Но я тебе это ещё припомню!» «Эй! Бестолочь! За чувства я отвечаю! — хрипло просипело правое. — И я хозяйке это помяну!» Да заткнитесь вы обе! «И это ты своим мозгам? — ехидно отозвалось левая половинка. — В такой момент?!» «Похоже, она, действительно, конкретно ляснулась!» У-у! Спелись!

По отвесной стене с энтузиазмом альпиниста карабкались мои напарники, сзади медленно и спокойно, смакуя каждое движение, цепляясь когтями за кладку, поднимался папаша Вивисектора.

— Нет! — заорала я и дёрнула всё ещё болтающуюся на моём уровне цепь. — Стоять!

Оборотень отреагировал на появившийся раздражитель, как слон на муху.

— Света! Сделай что-нибудь! — закричал, цепляясь за край крыши Вик.

— Что? — ехидно уточнила я, припоминая свою корриду. — Вы и так неплохо смотрите!

— Что хочешь, милая! Только убери его отсюда! Я же СОБАК боюсь!

— А крокодилов внизу не страшишься?

— Там не крокодилы! Там — ошибка природы! — жалобно взмолился друг, пытаясь подтянуться.

И что прикажешь делать?! С такими родственниками инстинкт самосохранения можно послать куда подальше, а заодно не мешало бы завещание написать! Эх. Прости меня моя головушка, до сих пор я наивно полагала, что ты у меня не для еды, но просьба друга — священна. Помирать, так с боем! Мозг ехидно промолчал.

Я снова схватила ускользящую цепь, обмотала вокруг руки и дёрнула на себя. Ага! Легче танк тащить на буксире! Придётся снова отвлечь супостата. «А ты за хвост дёрни!» — злорадно посоветовало левое полушарие. «А что потом — лучше не думать!» — скорбно вздохнуло правое.

Так как сия подвижная конечность была уже вне предела моей досягаемости, пришлось стать на подоконник, ещё раз намотать цепь на руку до упора и, покрепче ухватившись, выползти на стену. Резная лакированная ножка кровати на конце здорово создавала эффект «тарзанки», вот только зверюга сверху игривого настроения не навевала.

Почувствовав на задней лапе лишние сорок шесть килограмм, Серый король, наконец-то, обернулся. Не долго думая, он отставил свою левую конечность и тряхнул со всей силы.

Крокодилы внизу явно оживились, зато пальцы впились в спасительные звенья и дуб, наверное, не хуже челюстей бульдога. Оборотень выругался и резко дёрнул ногу вперёд. На сей раз впечатать меня в стену не удалось: ноги рефлекторно подтянулись вперёд, мягко спружинив.

Вик тем временем залез на крышу и втащил туда Ладу. Рассерженный зверь хотел снова что-то предпринять, но тут сверху ему на темечко свалился кусок черепицы, который, срикошетив, едва не задел и вашу покорную слугу. Братишка засмеялся и радостно помахал жертве ручкой. Оборотень плюнул на меня и снова полез вперёд.

И что дальше, снайпер? Лорд Венатор побледнел и переместился ближе к шпилью. Осторожно передвигаясь следом за объектом, я вытянула свободную ногу и мысленно трансформировала каблук в длинную тонкую иглу, затем что силы ткнула ею правую лапу зверя. Точнее целилась туда, но попала супостату в зад...

Раздался душераздирающий рёв, сопровождаемый запахом паленой шерсти и поджаренного мяса. Наверное, здоровенной иглой со всей силы и так больно, а уж с прижиганием, небось, Москва видна! Однако по тому, как злобно зыркнул обернувшийся оборотень, голову посетила крамольная мысль: «А не попала ли я, случайно, в другое стратегически важное место?» Но нет, небольшая подпалина аккурат в верхней правой половинке ягодицы успокоила мою мятежную душу. И пока враг окончательно не очухался, ударила ещё раз. Ура! Попала!

Противник снова взвыл и опять попытался, опершись на раненную конечность,

стряхнуть вашу покорную слугу, но не тут-то было! Хватательный рефлекс у людей развит буквально с пелёнок! Я вновь попробовала ранить врага, но тут Серый король вжал когти и прыгнул вниз! Сверху раздался протестующий мужской крик.

Мы летели прямо к крокодилам! И, как назло, снова не за что зацепиться! «Хана!» — единодушно пронеслось в голове напоследок, и сильная мужская рука схватила меня за ногу чуть ниже колена. Цепь рванула, размоталась около руки, ударила лакированной ручкой по пальцам и злющий, «аки скорпий», Серый король плюхнулся прямо на морду огромному старому крокодилу. Ох, и не повезло же рептилии!

— Далеко собралась? — осведомился уже знакомый, слегка рычащий баритон.

— Поплавать! — огрызнулась я, глядя, как подо мной кипит да пенится уже алая вода, сопровождая сие действие сдавленным рыком и визгом.

Оборотень против крокодила. Кому из них больше не повезло, не понятно, но весело обоим — это точно! Да! Без труда не вынырнешь из пруда!

Продолжая держать меня надо рвом, Чёрный принц глянул вниз и присвистнул. Волосы его всё ещё мокрые после встречи с кувшином, с правой стороны от виска идут кровоподтёки, но ран уже нет.

— Может, стоит выбрать менее бурную сауну? — произнёс он, наконец. — Мою, например.

— Ты так уверен, что купание пройдёт спокойно? — разозлилась я, чувствуя, как к голове начинает приливать кровь.

Мужчина засмеялся, легко подбросил меня в воздух и, поймав одной рукой уже за шиворот, развернул к себе.

— Ванна с драконом — это интересно! — улыбнулся он, кивая на выбившейся из-под одежды медальон. — Кто-то обещал мне горячую ночку!

— Кажется, я и так устроила неизгладимые впечатления. Может, хватит с тебя острых ощущений?

— Пока что нет! — криво ухмыльнулся оборотень и стал медленно, смакуя победу, притягивать к себе.

Как всё-таки похожи отец с сыном! Блин! Везёт мне, как утопленнику! Хотя, если вспомнить самое начало данного победоносного крестового похода, то я и утопла в некотором смысле!

Вдруг что-то чёрное мелькнуло у виска. Клацнули звучно то ли челюсти, то ли клюв. Принц испуганно отдернул руку и разжал пальцы. В следующий миг длинные острые когти сомкнулись на плечах моей кожаной куртки, не причинив, как ни странно, никакой боли.

Огромная угольная птица издала победный крик, сделала над замком прощальный круг, словно привыкая к ноше, и понеслась в лес.

«М-да, нечего себе денёк выдался!» — вздохнуло правое полушарие. «А ведь ещё не вечер!» — вкрадчиво уточнило левое.

Да уж! Этот мир, действительно, сошёл с ума или окончательно дошёл до ручки, раз решил вверить свою судьбу в мои «мощные» руки, предоставив почётную роль киллера великого и могучего зла!

Часть 2. По дороге к наводчику

Одна из радостей путешествий — это возможность посещать новые города и знакомиться с новыми людьми.

Чингисхан.

Пока я гадала, является ли неожиданный спаситель очередным врагом или прихватил меня так в качестве пищи, сочтя, что плохо висела. Меня довольно грубо приземлили на

душистую зелёную поляну. Не хочу открывать глаза и возвращаться в буйную реальность! Не хочу!

— Свет, ты жива? — уточнил надо мной едкий мужской голос, и на лоб шмякнулась сочащаяся водой примочка.

— А что? Мечтаешь занять наследное место? Могу уступить, совершенно бесплатно причём.

— Нет уж! — фыркнул Вик. — Чтоб меня так вся страна любила?! Я пока жить хочу! Поэтому знай: если ты отбросишь коньки, я тебя с того света достану и сюда верну!

— Рада, что ты так обо мне заботишься!

— Как вы, леди? — легла на лоб осторожная тоненькая рука. — Я временно не хочу быть вдовой!

Я, наконец-то, соизволила подняться и осмотреться. Небольшую приветливую полянку со всех сторон по традиции окружали вековые сосны. Напарники безмятежно развалились на сочной траве, облокотившись на дорожные сумки, и наслаждались передышкой. Невдалеке пасся рослый скелет, обтянутый чёрной шкурой.

— Злыдень! — радостно взвизгнула я, видя скотинку в добром здравии. — Иди ко мне мой дорогой!

Конь хитро сверкнул фиолетовым глазом и, подойдя, довольно ткнул в плечо храпом, что-то тихонько фыркнув.

— Как же я по тебе соскучилась, малыш!

— Но-но! — ревниво прищурился Вик. — Ты даже брата так нежно не обнимаешь!

Жеребец на минуту отвлёкся от ласки и ехидно заржал в сторону друга. Стоп! А почему у него глазки другого цвета? И что это за высокая черноволосая девушка, держащая скакуна Ладиины за уздечку? Куда делась птица?

— Не представите меня своей новой знакомой?

Лорд Венатор проследил брошенный взгляд и ухмыльнулся.

— А это Чернуля! Девочка, иди ко мне.

Женщина улыбнулась и мягко, покачивая пышными бёдрами, подошла к нам, грациозно поднырнув под руку Витьке.

— Видишь ли, — немного смущённо улыбнулся брат. — Наши кони — метаморфы. Они могут превращаться в любое существо, которое только увидят или представят. Но при этом должен сохраняться их вес, поэтому удаётся сделать уменьшенную либо увеличенную копию. Например, дракон в их исполнении будет небольшой, до четырёхсот килограмм, а птичка, как та, что тебя спасла довольно внушительной! А «специальная походная уздечка» заколдована, и превращается в соответствующую упряжь после каждого превращения наших скакунов! Здорово, да?

— А разве девушка подходит под твоё объяснение?

Вик проследил взгляд, устремлённый на бывшую лошадку, и усмехнулся:

— Здесь сохранён объём, но весит наша красавица килограмм четырёхста.

— Это они тебе поведали?

— Нет, — мотнул головой брат, обнимая за талию стоящую рядом Чернулю. — Они не говорят, общаются только между собой, но на человеческом — ни слова.

— А ещё очень умные, — кивнула я на черноволосую девушку, — ведь сумела же она сразу найти кратчайший путь к твоему сердцу.

Вик без смущения чмокнул красавицу в щёку, та зарумянилась, кокетливо махнула длинными ресницами и превратилась в стройную ладную лошадку. Странно, что Артур нас не предупредил о таких поворотах событий. Или он не знал?

Злыдень мягко ткнул меня в спину и потёрся мордой о щёку. Получается, как собаки, всё понимают, но сказать ничего не в силах. После нашего захвата они умчались в лес, превратились в людей и позаботились, вероятно, о жеребце Ладиины. Значит, интеллект у них не только есть, но, похоже, ещё довольно высокий. Следовательно, они относятся к разумной расе, просто их речевой аппарат не приспособлен для нашего языка. Может, они

общаются телепатически?

Я обернулась к коню, который тут же сбросил маску замученной жизнью доходяги, представ передо мной огромным, мускулистым жеребцом с фиолетовыми глазами и чуть ли не огненным паром из ноздрей, и мысленно попросила его превратиться в кого-нибудь другого. Ничего подобного! Мой богатырский скакун недоуменно посмотрел на меня и отвернулся.

— Кось, а покажи мне дракона.

Злыдень задумчиво обернулся в мою сторону, моргнул и в ту же секунду трансформировался в небольшого, размером с зубра, чёрного блестящего ящера с кожаными нетопыринными крыльями. Уздечка, действительно, мгновенно подстроилась под изменения тела. Ух, ты! Вот так повезло с питомцем! Это же настоящий клад!

Мой любимец хитро прищурился, и мясо с его костей стало медленно таять. Через минуту передо мной стояла жертва Освенцима уже в драконьем варианте, но уже, исходя из закона сохранения массы, более крупная. Зрелище то ещё! Ночью приснится — мало не покажется! Хотя что-то в этом есть! «Конь» оценил мои размышления, хитро моргнул и сделал приглашающий кивок в сторону седла.

— Нам надо ехать.

— Свет, нам надо отдохнуть, искупаться, поесть!

— Поедим позже или прямо на скаку, искупаемся в конце дня, чтобы потом не глотать пыль, а отдыхать ты будешь на том свете, если мы сейчас не оторвёмся от погони!

— Вы думаете, они там в состоянии? — подала, наконец, голос молчавшая леди Каракурт.

— Да они нас в первую очередь будут стремиться уничтожить! Мы оскорбили до глубины души их короля. Затем, не дождавшись принца, сами нашли его, нагло ворвались в спальню, отвлекли от очень важного занятия, спеленали, как мумию, его любовницу, привязали хозяина к кровати. Неизвестно, чем ещё с ним занимались, но довели до такого состояния, что он раздолбал мебель и кинулся следом, плюнув на свой вид! Потом мы подняли на уши весь замок, снова пристегнули к кровати, но уже отца, ранили в висок принца, едва не лишив корону наследника. Далее проехали верхом на правителе и спустили того, в конце концов, в омут с крокодилами! И что, думаете, после такого будет?! Мы же самая настоящая угроза для общества! Нас четвертуют гуманизма ради!

— М-да, — задумчиво протянул Вик, — на коронацию Чёрного принца нас вряд ли пригласят.

— По коням! — тряхнула головой Ладиина.

— Кстати, чуть не забыла, а как вы здесь оказались?

— Нас Чернуля со шпилья сняла, — улыбнулся брат. — Как они нас нашли? Ума не приложу!

— Что ж, огромное им спасибо!

Метаморфы хитро покосились на меня и довольно моргнули. Идеальный вариант был бы улететь, но Лада ни в какую не захотела бросать своего питомца. И я очень её понимаю, поэтому мы просто скакали по лесной дороге прочь от виднеющегося вдали замка. Надо будет купить перцу по дороге и присыпать след.

Где-то через два часа галопа, зелёный лорд Венатор перестал требовать обед. Хоть какая-то польза от его морской болезни! Сбавить темп родственничек тоже уже не просил, отдавая все силы на борьбу с желудком. С каждым мгновением гневные глаза всё чаще и чаще злобно косились в женскую сторону. Не волнуйся, милый, я под твоим обстрелом не умру, а вот тебе стоит потренироваться в быстрой езде. Чую, с нашим боевым девизом, это умение тебе, ой, как пригодится, братишка!

Вдруг где-то рядом раздался холодящий жилы визг, и затем тонкий жалобный скулёж. Вик дёрнулся и, потеряв равновесие, сполз с седла. Леди Ладиина побледнела и опасно притормозила коня.

— Что это ещё такое?

— Возможно, умдырь, — шёпотом произнесла она, опасливо озираясь по сторонам.

— Модификация собаки Баскервильей? — карабкаясь в седло, уточнил брат.

— Я точно не знаю, — тихо прошептала леди Каракурт, — только слышала о них в детстве. Это огромные покрытые щетинистым панцирем существа, которые питаются ранеными животными или очень мелкой живностью. Они водятся в этих лесах. В последнее время вообще очень здорово расплодились.

— А зачем ты коня притормозила? — ехидно уточнил лорд Венатор. — Избавиться от нас решила? Подкормить подрастающую фауну страны?

— Нет! — возмутилась красавица. — Просто они всегда нападают на движущуюся дичь. У них что-то в мозгу переключается. Даже если ты невкусный, но убегаешь, они нападут.

— И что нам делать? — фыркнул братик, не спеша, впрочем, спешиваться.

Скулёж тем временем повторился. Такое чувство, что кто-то побил собаку, и она сейчас просто плачет, жалуясь на жизнь.

— Знаете, всё-таки непохоже, чтобы там кого-то ели.

— Ещё не вечер! — ехидно оскалился друг.

— Скорее всего, какое-то животное просто попало в беду или сломало ногу.

— Тогда у него ещё всё впереди! — обрезал Вик. — Вот придут умдыри!

— А ведь они, действительно, могут быть привлечены звуком.

— Тогда поскакали! — тряхнул головою мужчина.

— Нельзя, — тихо прошептала Лада. — Скорее всего, животные уже где-то поблизости, и, помчавшись, мы просто вызовем огонь на себя.

— А другой дороги нет?

— Знаете, лорд Венатор, люди что-то не стремятся работать и уж точно не имеют никакого желания соваться в эти дебри, если только не хотят свести счёты с жизнью весьма оригинальным способом!

— Тогда что здесь делаем мы?! — не выдержал логичный мужской склад ума.

— Другой дороги просто нет! — рявкнула спутница, и ей откликнулся тихий скулёж где-то в двадцати метрах от нас.

— А чего эта тогда здесь есть?! — ругнулся Вик.

— Оборотни, эльфы, вампиры не боятся умдырей!

— Да добейте вы эту скотину, чтобы не мучалась! — нервно дёрнулся брат, заслышав очередное повизгивание. — Она мне злиться мешает!

Животное, действительно, надо как-то заткнуть, иначе все станем живым и сытным блюдом. Оставив Ладу с лошадьми, двое Драков взяли оружие и пошли в лес.

Вскоре на лесной тропке около полянки мы увидели огромного чёрного волка как-то неестественно лежащего на земле. Услышав шаги, он резко повернул голову и уставился на нас немигающим, внимательным взглядом.

Он не боялся, но меч в руках Витьки, а арбалет в моих особую радость в зверя не вселил. Скорее всего, он прекрасно знаком с человеческим оружием, а с некоторым, возможно, даже лично.

— Целься, — тихо приказал друг. — Я с мечом в ближний бой ввязываться не хочу.

Это скромность. На самом деле, братишка может покрошить в капусту, наверно, даже умдыря! Фехтование — его слабость с самого детства. Как он говорит: «Надо же как-то компенсировать отсутствие меткости». Думаю, и здесь он заблуждается, немного практики — и мир получил бы второго Робин Гуда. Если бы не морская болезнь, лорд Венатор стал бы непобедимым воином. Наверное, природа это учла и решила, зачем-то, скомпенсировать.

Волк тем временем осознал наши намерения. И, тихо откашлявшись, произнёс:

— Извините, молодые люди, но не могли бы вы на минуту опустить тетиву. Я лорд Кейсариус из рода Каптулусов. Злой колдун превратил меня в волка, и теперь я вынужден скитаться по свету, пока не умрёт мой обидчик, поэтому, пожалуйста, не лишайте меня надежды пережить своего врага.

— И что же ты тут делаешь, Капитулус?

— Каптулус, — вежливо поправил друга собеседник. — Как сие ни прискорбно, я попал в капкан!

— Здесь же нет людей!

— А вы тогда кто?

— Мы так, — махнул рукой Вик. — По отдельной системе градации.

— Психи что ли? — ехидно сверкнул глазами собеседник.

Что-что зачастили в последнее время нам ставить такой диагноз! Второй раз за день, блин! Однако, какой противник! В безвыходном положении, стонет от боли и находит ещё силы язвить! Уж не решил ли он, что это мы капкан установили?

— Ну, если вам так комфортно, мы, пожалуй, продолжим путь.

— Нет, леди! Стойте! — встрепенулся волк. — Вы что? Хотели мне помочь?

— Нет, за вашей шкурой пришли! — не выдержала я.

— Если поможете мне угробить моего обидчика, даю слово, я вам свою шкуру на память подарю!

— И зачем ей тогда старая, поношенная шерсть? — ядовито ухмыльнулся Вик. — На паперти стоять?

Зверь вздохнул, кажется, на его морде отразилась некоторая грусть и обречённость.

— Хорошо, — вкрадчиво произнёс он. — Я лорд Кейсариус из рода Каптулусов торжественно вам, леди, клянусь, что если вы освободите меня из капкана и поможете убить врага, то я возьму вас в жёны.

— Что?! — возмущённо выдохнул Вик. — Ещё жених на нашу голову?! Нет, уж! Увольте! Света, пойдём!

— Что? — ошеломлённо выдохнул собеседник. — Вы, действительно, отказываетесь от предложенной перспективы?! Вы точно не психи?

— В том-то и дело, что нет! — отрезал Вик. — Какая нам выгода от волка непонятного происхождения, раздающего направо и налево предложения руки и сердца. А, может, ты хромой, косой, кривой старый урод? Или тебя раздирают направо и налево кредиторы? Или твой враг настоящий монстр? Или всё вместе? Я, знаешь ли, и так умаялся спроваживать её кавалеров!

Всё, парень, ты попал! Кажется, у братишки включился инстинкт торговца! А коммерческая жилка у него ещё та! Продаст снег зимой эскимосу! Дай волю — и наживётся даже на собственной семье, прохвост!

— Да как вы можете меня так оскорблять?! Я преуспевающий мужчина в расцвете лет! Молодой, красивый маг, наследник короны! Да за мной принцессы в очередь выстраиваются!

— Не вижу ни одной! — тоном прокурора заявил друг. — А единственная кандидатка потеряла дар речи от вашей наглости!

Ой! Чую, сейчас мне цену набивать начнёт! Такого наплетёт — любой барышник обзавидуется!

— Да как вы смеете! — взбесился несостоявшийся жених. — Да любая женщина в этой стране мечтает занять место в моей постели!

— А теперь слушай меня, блохастый плейбой! — гневно сверкнул глазами лорд Венатор. — Света — не любая! Ты хоть знаешь, кого с плинтусом сровнял?! Ты оскорбил до глубины души красивую, умную, добрую, весёлую, находчивую благородную даму!..

Ага! Ты ещё «отличницу, спортсменку, комсомолку» скажи!

— ...единственная и неповторимая...

Да уж! Спешите любить! Последняя княжна из рода Драков! Раритет и крайняя редкость, так сказать. Торопитесь, ибо завтра меня разорвут на части многочисленные «доброжелатели»!

— Может, за ней полстраны гоняется?

Скорее, вся, если верить чёрному списку!

— Может, за ней короли табунами бегают?

Носятся по замку в полуголом виде. Никто не спорит.

— Рыцари вообще хранят её образ глубоко в сердце и истинную леди чувствуют за версту!

Хм... Это ты про Призрачных Гончих?

— Да, я её кавалеров чуть ли не метёлкой разгоняю! Последнего целый год спроваживал! Стойкий, зараза, попался!

Ага, ага! Стоп!

— Это ты Мишку что ли?! — очухался мой мозг, точнее его правая половина.

— Вашим женихом был Михей эль Туцир?!

— Нет, это тёзка! — отмахнулся за меня Вик.

— Зачем ты это сделал?!

— Да что тут непонятного?! — встрял волк. — Он вас для себя берёт, да вот предложение сделать духу не хватало! А тут я не вовремя в капкан подвернулся!

— Заткнись! — взвился лорд Венатор. — Это дело семейное!

— Ага! — сверкнул глазами говорящий зверь. — Конечно именно такое! Папаша приказал жениться на другой, возможно, познатнее или побогаче. И он теперь, как собака на сене: сам не съём и иному не дам!

— Так! Ша, карапузики! Разорались тут, как бабы базарные! Нас не то, что умдырь — глухой услышит!

На мгновение парни так и застыли с открытыми ртами, забыв от неожиданности, что хотели друг другу сказать. Наконец, Виктор осторожно обернулся ко мне и спокойно заметил:

— Кто бы говорил, Света.

— Вот и дайте мне высказаться по этому поводу!

— Да! — поддержал меня лохматый кандидат в женихи. — Пусть леди сама огласит своё желание!

Вик поморщился и вопросительно посмотрел на меня.

— Ваши рука и сердце мне, если честно, нужны, как собаке пятая нога, — из волчьей пасти вырвался возмущённый вздох, от которого лицо брата расплылось в блаженной улыбке, — но я вас выпущу, — продолжила я, глядя на зверя почти в упор, — однако при двух условиях. Первое, вы ни за что и никогда не нападёте на нас и окажете всяческую поддержку в борьбе с нашими врагами.

— Принести вассальную клятву? — тихо спросил волк.

— Пока рано, достаточно вашего честного слова, — решила я не выдавать до поры до времени наших с братом истинных имён. Мало ли кто? Я же не помню весь чёрный список наизусть.

— Хорошо, — кивнул угольный незнакомец, — если желаете остаться инкогнито, ваше право, я даю слово, благородное честное слово, оберегать Вас от всяческих опасностей и неприятностей, которыми только может разродиться богатое воображение судьбы!

— Да ты, брат, только что вляпался по самые уши! — хихикнул Витька. — Потому что для Светки фортуна не скупится на фантазию! Можешь начинать составлять завещание.

— А второе условие? — не обратил на друга никакого внимания зверь.

— Вместо вашей руки и сердца за мной остаётся право на любое желание.

— Хорошо, но я не буду убивать, предавать, ублажать предложенных женщин и творить прочих, протестующих с общественной моралью поступков.

— Любое, — твёрдо отчеканила я. — Или мы уходим.

Где-то совсем рядом раздался утробный ноющий вой. Жертва капкана вздрогнула и уставилась на нас жалобными глазами. Ну, уж нет. Уступать тебе я не собираюсь! Мало ли что может понадобиться в будущем приличной культурной девушке в незнакомой варварской стране?

Очевидно, незнакомец это понял и смиренно вздохнул:

— Согласен. Моё тело и душа единожды будет покорна воле прекрасной госпожи.

— Страшная женщина! — ухмыльнулся Вик, наклоняясь к капкану, чтобы мне помочь. — Никогда своего не упустит!

— Вся в тебя, братишка!

— Вижу, семейка у вас ещё та! — буркнул волк, отворачиваясь. — Надеюсь, прекрасная леди знакома с искусством врачевания?

— Ещё как! — кровожадно подтвердил Витька, глядя на его израненную лапу. — Никогда не даст человеку умереть спокойной естественной смертью! А тех пациентов, что не успели вовремя сбежать, прячет в песочных холмиках с крестиками наверху. Так что, если захочешь изощрённо свести счёты с жизнью, — обращай к сестрёнке! Помню, как-то она подсунула мне собственноручно сделанную панацею, так я потом два дня с толчка не слезил!

Не знаю, понял ли наш лохматый страдалец, что такое «толчок», но морда его заметно вытянулась и приуныла.

— Может, прекрасной леди не стоит себя утруждать? — вкрадчиво предположил он. — Я как-нибудь и так перебьюсь. А?

— Да не волнуйся ты так! — ободрительно похлопал его по холке Вик. — Как говорил Гиппократ: «Света лечит, но природа всё равно излечивает!» На тебе заживёт всё, как на собаке. Это не её пилюли, от которых я едва концы не отдал!

— Но мне же надо было знать побочное действие лекарства! — не выдержала ваша покорная слуга. — К тому же тогда я на тебе отработала ещё и практику реанимации. Моё же второе средство помогло!

— Ага! Только так, что врачи потом две недели головы ломали, какой дрянью накачали мой организм, что моча любой тест на беременность проходила! Даже проверили грешным делом!

— Но, ты сам же вызвался волонтером!

— Ну, да! А кто ещё на такое согласится, как не родная кровинка! Кто же знал, что ты полная и законченная садистка! Могла бы на своих хахах опыты проводить, их же тогда столько развелось, хоть дихлофосом трави!

— А может, мне тогда стоило твой гарем задействовать?! И вообще, хватит ябедничать! Что обо мне человек подумает?!

— Да пусть порадует, что я вовремя спас его от необдуманной женитьбы, а то жрал бы до конца своих дней плоды твоих лабораторных экспериментов, а точнее экскрементов, если бы, конечно, не откинул копыта ещё во время медового месяца, а там, глядишь, ты и годовщину отпраздновала бы на могилке виновника торжества!

— Ну, смотри! Придёт война — попросишь хлеба!

— От тебя? — праведно возмутился брат. — Только если тещу отравить решу!

*Заземление — целебное металлическое растение со штыревой
корневой системой.*

Но назвать, кого ещё он хотел отравить, фортуна не позволила. Вековые сосны с треском разошлись в стороны, и на тропинку вывалилась огромная, носорогообразная ящерица, закованная в толстую непробиваемую броню. Массивные челюсти явно были предназначены для дробления и пережёвывания костей. Сомнений не было, перед нами красовался умдырь.

— Не двигайтесь! — предупредила я, и животное резко повернуло в мою сторону шипастую голову.

Неужели они чувствуют вибрации воздуха? Когда Ладиина рассказала про их повадки, мне наивно в голову пришла мысль, что эти твари неподвижные предметы просто не видят. Хотя данный недостаток для падальщика довольно странный. Такое поведение больше свойственно хищнику.

Животное тем временем изучило моё замершее тело и, недовольно хрюкнув,

отвернулось к спутникам. Благо, перекись успела остановить кровь и, скорее всего, даже перебить запах, разрушив наиболее пахучие молекулы. Для верности я хорошенько смочила бинты пациента мятной вытяжкой из парфюмерных запасов моего придворного лекаря. А он ещё возмущался, зачем мне в дорогу понадобилось грабить его только что обновлённую коллекцию эфирных масел!

— Кейси, что вы знаете про умдырей? — осторожно спросила я благоухающего, как майский цветок, напарника.

— Немного, и всё не слишком хорошее, — честно признался тот, замирая под огромным зелёным носом.

Зверь внюхался, звучно чихнул и отступил к вытянувшемуся по струнке братишке. Пока нам везёт. Тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить!

— А как с ними боролись ваши предки?

— Откровенно говоря, эти твари появились совсем недавно. Лет двадцать или тридцать назад. Откуда — никто не знает. Убить их можно, выстрелив в глаз, а ранить практически невозможно.

Ящер тем временем обнюхал Вика и облизнулся. Кажется, он что-то учуял! Боюсь даже предположить что!

— Вик, у тебя опять в кармане колбаса? — прокурорским тоном прошипела левая половинка мозга.

— Да, — бледнея, признался друг. — Хотел на ходу пообедать.

Да он просто герой труда! С его-то морской болезнью умудриться ещё и пожрать! Как, если не секрет?! А главное, когда успел стащить колбасу, гад?! Да-а, как говорил мой знакомый патологоанатом: «Если женщина — это всегда загадка, то мужчина — что-то непонятное!»

К несчастью, оказывая первую помощь, я отложила арбалет на траву, а друг, поднимая на ноги пациента, воткнул меч в землю. Так что вовремя добраться до оружия мы просто не успеем! Огромная пасть зверя раскрылась, обдав всех смрадных дыханием. Похоже, он решил попробовать братишку на зуб.

Я четко сделала шаг назад в сторону арбалета. Умдырь взвился и резко обернулся ко мне, забыв на минуту о первой жертве. Я замерла. Нет, он, действительно, видит только движущиеся мишени!

— Брось колбаску на капкан! — одними губами попросила Виктора. — Только плавно лезь в карман, словно ты дерево, колышущееся на ветру!

— Легко сказать! — огрызнулся парень, но осторожно последовал моему совету.

Как хорошо, что после того, как мы разрядили капкан, брат установил его снова! Мясной огрызок взвился в воздух, прямо перед носом животного и мягко приземлился около железной угрозы.

Зверь молниеносно сориентировался в сторону летающей пищи. Кусок колбасы больше не двигался, но источал ни с чем не сравнимый аромат мяса. Это вам не современные продукты, никакой сои, вкусовых добавок и прочей халавы! Умдырь опасно принюхался и раскрыл пасть.

Как он может что-нибудь понять, если сам источает такое зловоние, что прямо тошнит?! Или своё не пахнет? Видно, ко всему прочему, у животного плохой порог чувствительности у обоняния. Скорее всего, именно поэтому оно и стало падальщиком. Разлагающиеся трупы слышно за версту. Здесь хороший нос не нужен.

Тем временем длинный метровый язык ящера стал осторожно ощупывать землю около капкана. Наша троика затаила дыхание. До приманки оставалось сантиметров десять, когда этот любопытный орган имел неосторожность наткнуться на пусковой механизм. Раздался щелчок, и зверь взвыл дурным голосом.

Я думала язык перекусится железными зубцами, но данный орган оказался на диво крепким. Обиженный умдырь, завывая не хуже самой горластой банши, встал на дыбы, пытаясь высвободить драгоценную часть тела из стальных тисков. Капкан оторвался от

земли, явив длинную стальную цепь с толстым серебряным штырём на конце, накрепко вбитым в дёрн. Как только мы такое не заметили?!

Зверь, поняв, что оказался постыдно прикованным, стал прыгать по кругу, разбивая всё на пути и роняя на землю капельки крови. Вик выдернул меч и, подхватив меня, вовремя оттащил в сторону.

— Бежим? — философски предположил он снова обнародовать «боевой девиз» ныне правящих Драков.

— Нет, — потянулась я к своему арбалету. — Кейси долго лежал раненным, запах крови, скорее всего, привлёк других, двинувшись, мы только вызовем огонь на себя. Надо немного обождать.

— Понятно, — кивнул братишка, — отступаем к деревьям. Слушай, Свет, а где та вонючая дрянь, которой ты намазала нашего лохматого соратника?

— Лучше разотрись травой с сосновой иглицей, потому что мята — для этого места запах чужой, и когда он выветрится, господа умдыри захотят с ним поближе познакомиться.

Братишка слегка побледнел и стал старательно тереть руки о ещё зелёные иголки и кончики лапок подвернувшейся на свою беду молоденькой ели. Не долго думая, я последовала его примеру. Расстроенное животное прыгало рядом, не в силах совладать с натянутой цепью. Такое соседство слегка нервировало. Да и на будущее следовало что-нибудь предпринять.

— Викуша, зайка! — ласково обратилась я к сидящему рядом другу. Тот насторожился и недобро посмотрел на меня. — Опять намереваешься что-то попросить? — пронзительно сверкнул он глазами.

— Я хочу этот капкан!

Присутствующие мужчины поперхнулись и уставились на меня ещё хуже, чем на психа. Тому хотя бы сочувствие полагается проявлять.

— Ты уверена, что тебе нужен именно этот?! — скептически поинтересовался брат, кивая на прикованного к нему, злого, как пантера, умдыря. — Да и зачем он тебе?

— В хозяйстве пригодится! — буркнула я.

— Мужу в постель подкладывать? — ехидно оскалился родственничек, многозначительно покосившись на Кейси.

Хм, а идея-то, впрочем, неплоха! Ох, и повезёт же какому-то счастливчику! Но вот проблема в том, что внутри жило чёткое ощущение, что сие полезное заземление, действительно, мне в скором времени понадобится. А интуиция редко когда меня подводила. М-да. Нехорошо.

— Леди, — осторожно начал стоящий рядом волк, жалобно глядя на вспахавшего уже добрый пуд земли умдыря. — В любой деревне мы можем купить тысячу таких вот капканов. Вам точно необходим именно этот?

Честно говоря, меня так и подмывало в лучших традициях женской стервозности заканючить, что хочу только эту цацку, и никакую другую, но теперь гораздо больший интерес представлял длинный серебряный штырь, вбитый в землю. Уж не охотится ли кто здесь на нежить? Капкан и цепь железные, чтобы не поранить попавший объект, а вот крепление — благородный металл высшей пробы, чтобы жертва не могла сама выдернуть. Если догадка верна, то кому это нужно? Зачем? И почему другие умдыри не появляются? Куда они все подевались?

— Кейси, а какие виды разумных тварей здесь водятся?

— В смысле? — не понял спутник.

— Звери, способные думать, работать с предметами и не ладящие с серебром.

— Ну, к таким можно отнести оборотней, наверное.

— А ещё?

— Затрудняюсь ответить.

— А кто-нибудь поблизости живёт?

— Нет! Вы что? — праведно возмутился лохматый друг, испуганно округлив глаза. —

Психи и то сюда бояться соваться!

А мы тогда кто?! Ну, спасибо, Ладушка! Удружила!

Тут тишину нарушил слабый треск где-то впереди. Наконец-то!

— Прижмитесь к деревьям! — скомандовала я, доставая из колчана стрелу с наконечником, в виде широкого полумесяца.

Помню, когда добрый дядя Артур вложил мне их в протянутую руку, ещё удивилась, зачем такие нужны. «Вдруг кого-то из вас повесят, — задумчиво пожал тогда плечами мой придворный маг, — зачем надеяться на чудо, если, можно его сделать самим, перерубив верёвку?» Вот только если вздергивать будут меня, то мне, поистине, придётся уповать на везение, не зная, что лучше: довериться судьбе или дивной «меткости» снайпера рода Венаторов.

Острое, как бритва, лезвие легонько оцарапало руку, возвращая в реальность. Да уж, похоже, мои предки испытали на своей шкуре все превратности судьбы, раз продумали даже это! Теперь, кстати, очень пригодится!

— Что ты делаешь? — изумился Вик, видя, как я беру на мушку постоянно прыгающего умдыря.

— Слишком мало крови. Когда явятся его собратья, надо, чтобы был потоп, тогда до нас им не будет никакого дела.

В этот момент прикованный умдырь дёрнулся так, что серебряный кол вылетел из земли со скоростью торпеды и, мотаясь на цепочке, стал живым продолжением языка животного. Зверь иступлённо завертел мордой, но избавиться от прицепившегося к его языку капкана не смог. Затем повернулся к нам и злобно прищурился.

— Ты уверена, что хочешь ранить его именно сейчас? — вкрадчиво уточнил брат. — Он, кажется, догадался, кто подложил ему такую свинью!

Но в этот миг деревья предательски затрещали, и на поляну вывалилось ещё трое умдырей. Не долго думая, я спустила тетиву. Стрела взвизгнула и, словно масло, почти отрезала длинный свисающий язык, оставив лишь тонкую ниточку, соединяющую живую и уже отмирающую части. Животное взвыло и дёрнулось. Ткань не выдержала веса прикованного железа, порвалась и, о удача, капкан вместе с цепью, колом и отрубленным органом описал плавную дугу, приземлившись прямо у моих стоп, едва, правда, не поранив ногу.

Умдыри сначала резко обернулись в мою сторону, но их отупевший от боли собрат заскулил и запрыгал по поляне так, что мгновенно привлёк внимание на себя. Из свежей раны просто фонтаном била горячая кровь, орошая всё дымящими пятнами. Какая же у них температура? Звери глухо рыкнули и кинулись на того.

— Меня сейчас вырвет, — прошептал Вик, глядя, как животные разрывают ещё живую, огрызающуюся жертву на части и поедают прямо на ходу.

Сразу видно: парни никогда не смотрели по телевизору прямых трансляций пластических операций! Там и не такое показывают. Помню, однажды одной мадам срезали лишние кило, так хирург тогда работал с энтузиазмом мясника, грубо сгружая в тазик отборное сальце, только засаливай. Я ещё в первые минуты думала, что американцы кабанчика зарезали. Ан, нет.

А про пластику лица вообще молчу. Там у некоторых женщин после операций видок такой, словно те с трактором в засос целовались. Пиршество на поляне и рядом не стояло!

Прямо около нас треснули кусты, и на место боя вывалились в тяжелом галопе ещё двое тварей. Я слегка дёрнулась от неожиданности, но «новобранцы» устремились в самую гущу событий, не замечая вокруг ничего, кроме катающейся по земле остервенело рычащей кучи.

— Сколько голов обычно в стае?

— Раз на раз не приходится, — прошелестел Кейси, стараясь не смотреть на кровавое месиво.

— А с какого расстояния они могут слышать себе подобных?

— Километров сто.

— Слишком мало особей, — прочитал мои мысли Вик.

— Вы так считаете? — ехидно осведомился волк, кажется, борясь со спазмом в желудке. — Знаете, нам для кончины вполне хватит и этих.

— Ждём ещё минут пять, а потом краткими перебежками идём в сторону лошадей.

— Вы думаете, они выжили? — желчно осведомился новоиспечённый напарник.

— Не каркай! — цыкнул друг, также, наверное, не желая думать, что такое маленькое количество гостей из-за того, что часть хищников добрались до наших питомцев.

И тут первые, стоящие к полянке, деревья просто обвалились под тяжестью выскочивших на место обеда тварей. Пятнадцать здоровенных, хорошо откормленных зверюг просто налетели на своих собратьев, бросаясь не только на уже порядком сдавшуюся жертву нашего произвола, но и на своих же собратьев.

Завязалась драка не на жизнь, а на смерть. Ничего не видящие кроме врага, опьянённые кровью умдыри катались и грызлись, одним огромным щетинистым комом.

Кажется, пора. Я подхватила капкан и, прогнувшись под его тяжестью, короткими перебежками направилась в сторону леди Ладиины. Сзади жрали друг друга буквально живьём огромные голодные твари, их рык, вой, стоны и визг дикой какофонией стоял в ушах, отчего хотелось убраться из этого места как можно скорей, но, увы, торопиться нельзя. Думаю, такие же чувства владели и спутниками.

Наконец, мы осторожно выбрались на пустую дорогу.

— Что за...? — ляпнул было Кейсариус и осёкся, заворожено глядя на зависших в воздухе небольших змеевидных драконов. Если у него и появились какие-то замечания, то «заколдованный принц» благоразумно смолчал.

Мой «скакун» держал в лапах Ладиинино жеребца, Чернуля же — саму Ладиину. Молодцы, ребята! Таких питомцев надо на руках носить!

Словно прочитав мои мысли, Злыдень ехидно оскалился и опустил чуть ниже. Витькина «кобылка» села на землю, водворив предварительно туда свою ношу.

— Вы только полюбуйтесь, что ваши твари со мной учинили! — возмущённо выдохнула красавица, приводя уже изрядно помятое и пожёванное свадебное платье в порядок.

— Вот и умницы! — похвалил Вик и, подхватив, опешившую спутницу на руки, уселся в седло, пристроив «упыриное дитяtko» перед собой. Уж, не в качестве ли щита решил он её использовать?

Чернуля приподнялась над землёй, схватила в одну лапу Кейси, другой осторожно подцепила кончиками когтей край моей куртки и взмыла ввысь, зависнув прямо над своим вожакoм. Так же бережно, словно хрустальную вазу, она опустила меня на спину ящера, подождала, пока я пристрою как-нибудь к задней луке свой железный трофей и «подала» обомлевшего от страха волка. Мы разместили того прямо перед седлом так, чтобы передние лапы зверя свисали с одной стороны, а задние с другой.

Затем метаморф облегчённо взмахнула перепончатыми крыльями и устремилась вперёд. Злыдень ехидно выпустил небольшую струйку пламени и кинулся за ней. Всё! Кажется, повезло! Слава Богу! Хоть конец дня удачный!

— Ух, ты! — заворожено выдохнул Кейси, посмотрев вниз. — Призрачные Гончие! В полном боевом облачении! Потрясающе! — (Блеск! И почему я не разделяю его восторга?) — Интересно, что они здесь делают?

Я глянула на несущуюся внизу кавалькаду чёрных рыцарей и философски пожала плечами. Не признаваться же, что это мои железные поклонники! Может, сравнить их с предыдущими?

— Кося, — ласково похлопала ваша покорная слуга своего ящера по шее, — спустись, пожалуйста, чуть ниже я хочу рассмотреть этих Борзых.

— Гончих, — вежливо поправил Кейси.

— С ума сошла?! — вскричал Вик и тут же прикусил язык, боясь ляпнуть лишнего.

— Наш новый друг меня ими заинтриговал, — мило улыбнулась я, давая брату понять, что задумала очередную пакость, — к тому же, мне жутко интересно посмотреть, что же случилось с нашими умдырями!

Злыдень повернул ко мне голову и хитро прищурил фиолетовый глаз. Кажется, он прекрасно понял преступные намерения хозяйки! До чего же умное животное! Просто прелесть!

Вик тоже ухмыльнулся, увидев моё «милое личико», и направил своего «коня» за нами. Что-то, а он приноровился разбираться в моём настроении даже лучше родителей! Мы вообще удивительно умеем чувствовать друг друга, словно близнецы.

Следующие секунды напомнили «Супер восемь». Ни с чем не забываемые ощущения! Шустрый, манёвренный дракон прямо на вираже подрезал главного магистра, едва не скинув несчастного с седла. Впрочем, и нас тоже. Кейси вздрогнул и непроизвольно выпустил когти, отчего питомец взвыл и выместил злобу на ком-то из рыцарей, наотмашь хлестнув хвостом.

За спиной раздался гулкий грохот падающей каструли и странный заковыристый мат, вроде бы, на латыни. Что ж, смею предположить, нас заметили!

Где-то над ухом просвистела стрела, и Злыдень ускорился. Рыцари радостно взревели и кинулись в погоню. Смотревший на всё квадратными глазами Кейси, благоразумно молчал. Правильно, любопытные долго не живут! Впрочем, медленные тоже!

Тем временем питомец притормозил, подпуская ближе громыхающих агрессоров, и, оказавшись в зоне досягаемости стрелы, свернул в лес, устремляясь прямо к разъярённым умдырям.

Увлечённые погоней рыцари, напрочь проигнорировали звуки грызни впереди и на всех парах врезались в катающийся по земле клубок. В ту же секунду пятнадцать зубастых злобных морд обернулись к неожиданному агрессору. Магистр что-то крикнул, скорее всего, сигнал к отступлению, хотя тот, больше походил на очередной заковыристый мат. Кавалькада охотно развернулась, но было поздно: голодные и ожесточённые трупеды кинулись на них.

Теперь железным мстителям было не до драконов, а зависать и смотреть за борьбою конкурентов на наши бесценные жизни, не было сил, поэтому мы развернулись и понеслись прочь.

Нет, мой Злыдень просто прелесть! Ещё никогда в жизни я не чувствовала такого единения, такой связи со своим питомцем, он словно читал мой мысли, предугадывал малейшие желания. Наверное, стоило родиться князем со всеми вытекающими из этого последствиями, уже только ради того, чтобы заполучить такое сокровище!

— Я люблю тебя, Малыш! — самозабвенно прошептала я, ласково глядя чёрную чешую.

Дракон обернулся, посмотрел внимательно лукавыми уже жёлтыми глазами и, подавшись вперёд, нежно лизнул меня в щёку.

— Привязываешь любовников к кровати, проявляешь недвусмысленный интерес к животным. Чего ещё я о тебе не знаю, сестричка? — ехидно осведомился Вик, непонятно откуда извлекая ещё один шмат колбасы.

В общении с животными, главное:

Быть чуткими и нежными.

Вивисектор.

Мы отлетели уже на приличное расстояние, когда желудок напомнил о своём существовании. Злыдень деловито повернулся ко мне и хмуро кивнул в сторону жующего Вика. Думаю, ещё пару суматошных дней, — и мой питомец заговорит, точнее, сможет на всех языках мира кланчить еду, если, конечно, раньше не протянет копыта с голодухи!

Братишка сумрачно посмотрел в нашу сторону и прижал к груди копчёное уже полукольцо, как самую дорогую и любимую девушку на свете. Да, пора делать привал, а то мы так все с голоду помрём, а точнее лишимся пищевых запасов, потому что

предусмотрительный лорд Венатор успел приторочить сумки с едой теперь уже к своему седлу. Словно прочитав мои мысли о стоянке, метаморф осмотрелся и пошёл на плавный вираж.

Под нами всё ещё раскинулся лес, но мой питомец опускался на небольшую уютную полянку со стоящим на окраине домиком.

— Ну, и где мы? — хмуро выдохнул Вик, всё ещё прижимая к сердцу колбасу и сумрачно осматривая традиционные сосны, смешанные с густыми елями.

— А я почём знаю? — огрызнулась Ладиина, оглядывая заброшенную хижину и жадно косясь на вкусно пахнущую копчёность.

— А у вас, Кейси, есть какие-нибудь мысли на этот счёт?

— Нет, — мотнул лохматый сообщник, так же прервав «медитацию» на Витькин кусок. — Я никогда не был в этих местах.

Где-то совсем рядом журчала речушка. Отлично! Значит, можно искупаться, поесть застирать одежду и отправиться дальше. Тем временем моя жертва Освенцима попыталась отбить у брата стратегически ценный продукт, но проиграла и, фыркнув, превратилась в тощее подобие пегаса. Не долго думая, бедная животина стала с энтузиазмом газонокосилки стричь сочную, лесную траву, словно мы и её вот-вот проглотим, ничего не оставив. Чернуля последовала его примеру. Да уж! Повезло бедным с хозяевами!

— А есть впереди какая-нибудь гостиница, село или город? — быстро жуя, уточнил братишка.

— Только в дне пути, — сглотнул слюнки напарник, — скоро лес должен закончиться, и пойдут бесконечные поля, а потом примерно в трёх днях пути начнутся владения Гвениверы.

— Значит, нам надо заночевать здесь, — отправил лорд Венатор последний кусок колбасы в рот, со смаком облизал пальчики и направился к хатке. — Пойду, посмотрю, что с этой хибары можно сделать.

— Я думаю, её надёжней всего будет спалить! — вынесла свой вердикт леди Каракурт, хмуро глядя на почерневшее деревянное строение.

По пыльному, но ещё пока целому полу шастали буржуазного типа тараканы (и откуда раскормились такие?), на террасе и по стенам бегали довольно длинные зелёные ящерицы, чем приводили Ладиину в неописуемый восторг, под окном свили гнездо птицы, а над дверью находился целый улей с осами. Честно, говоря, весь этот зоопарк, действительно, немного нервировал.

— И что будем делать? — робко уточнил Кейси, явно не привыкший к таким «пентхаусам».

— Как что? — криво усмехнулся братишка. — Обустроиваться на ночь, конечно!

— В этом месте?! — скептически скривилась леди Каракурт, презрительно глядя, как раз, на своего откормленного тёзку, старательно плетущего паутину вместо только что разорванной.

— Именно в нём, — невозмутимо подтвердил Витька и мужественно вошёл в пугающую неизвестность.

Внутри домик оказался довольно уютным. Главная комната, служащая одновременно залом, кухней и гостиной была довольно чистой, если не считать пыльного пола, да внушительной паутины по углам. Печь, правда, стояла вся закопченной и наполовину разрушенной, но мы топить её, впрочем, и не собирались. Во-первых, лето на дворе навевало мечты о прохладе, а во-вторых, без прочистки дымохода и должных ремонтных процедур, мы могли запросто ночью отравиться угарным газом. Дубовый стол и четыре стула вокруг ещё сохранили нужную прочность.

Во второй угловой комнатке обнаружилось две крепкие кровати и жалкое подобие сундука, старательно изгрызенного внизу мышами, которые, кстати, и сейчас, несмотря на гостей, копошились и пищали под полом.

— Я здесь не останусь! — упрямо прошептала Ладиина, вслушиваясь в их возню.

— И чем тебе не нравится это место? — злобно сверкнул глазами Вик.
— Здесь МЫШИ! — трагическим шёпотом пояснила красавица.
— Скорее всего, крысы, — поправил Кейси, анализируя совсем не детский топот под нами.

— Тем более! — взвизгнула спутница. — Это не место для благородной леди!
— А там умдыри, — махнула я на лес, — думаешь, подходящая для тебя компания?
Девушка запнулась и заколебалась, брат, пряча улыбку, подошёл ко мне и демонстративно поцеловал руку.

— Лесные крысы вырастают огромных размеров, — тихо прошептала девушка, явно больше предпочитая гигантских умдырей в лесу.

— Вот и прекрасно! — кивнул брат. — Я как раз голоден, как волк!

Леди Каракурт окончательно побледнела, а мы начали обустраиваться в этом дивном уголке природы, носящем все признаки хорошей экологии. Первым делом, попросили Кейси исследовать обстановку. Пусть он ранен, пусть заколдованный человек, но инстинкты и чутьё-то у него сейчас гораздо лучше, чем у нас. Тропу хищника или врага заприметить в состоянии. Ведь не понятно, почему отсюда ушли люди. Судя по запустению, он тут кукует в гордом одиночестве от силы лет пять.

Напарник вернулся где-то через полчаса, сообщая, что всё в порядке. Не долго думая, Вик пристроил леди Каракурт сметать пыль и подметать пол, а сам вместе с Кейси смотался в лес за хворостом, чтобы развести на полянке небольшой костерок. Вопреки запретам Артура, я распрягла коней и, захватив чистую одежду, направилась вместе с ними к речке купаться.

Странно, за всё это время я так и не узнала, как же зовут жеребца Ладиины. Животное, почувствовав вначале чужую, но ласковую руку, сперва опешило и растерянно заглянуло в глаза, но, не узрев там ничего для себя опасного, робко поплелось следом, то и дело пытаясь подсунуть свою морду снова под ладонь. Чем вызвало у Злыдня приступ заметной ревности. Собственник, однако!

О блаженство! Холодная вода нежила и бодрила. Под руку подвернулся мой любимый тощий пегас. Что ж, пожалуй, начнём с тебя. Я уже хотела выйти на берег за щётками и скребками, как Злыдень обернулся и подал мне мотающийся в зубах нужный мешочек. Всё своё ношу с собой! Потрясающе! Конь ехидно фыркнул и услужливо подставил «личной массажистке» спину.

Сколько себя помню, чистка после тренировок расслабляла не только меня, но и животное после нашего совместного тесного общения. Лошадь, скорее всего, готова была терпеть такую заразу только ради тех тридцати минут под моею рукой, вооружённой скребком и щёткой. Восстановив таким образом душевный баланс, мы снова расставались до следующего урока.

Моей жертве Освенцима, похоже, также нравится процесс чистки. Кроме релаксации, под это занятие вдобавок и хорошо думается. Так что совместим приятное с полезным.

Итак, что мы имеем? Чужой, непонятный мир, но уже какой-то свой, родной. Рука машинально легла на приятно греющий тело медальон. Странно, миновало всего три дня, а кажется, что прошла целая жизнь. В происхождении нет и капли сомнений, а родословная, земли, замок, подданные воспринимаются теперь как должное, как само собой разумеющееся! Более того, я даже испытываю ныне чисто собственнические инстинкты и хочу выдворить непрошенных гостей восвояси!

Но сценарий моего крестового похода просто абсурден! Зачем? Зачем тащиться к королеве Гвиневере для того, чтобы узнать, как выглядит этот Михей эль Туцир? Неужели его, действительно, никто никогда не видел? Тогда откуда она знает истинный облик врага? Она что? Его любовница? Дочь? Мать? Сестра? И зачем ей помогать нам? Странная ситуация. Надо быть осторожней с королевой Луары.

Не люблю неопределённость. Пойди туда, не знаю куда, принеси то, неведомо что! Как с этим бороться, если даже не в курсе с кем?

И тут ещё этот лес, заброшенная хижина, умдыри. Такое чувство, что кто-то занимается биологическими и генетическими опытами. Но опять же: ЗАЧЕМ?

Мои мысли прервал треск кустов.

— Купаешься? — с нескрываемым удовольствием скользнул Вик по моему отплывающему телу.

— Думаю.

Без тени смущения, лорд Венатор, не спеша, разделся и осторожно зашёл в холодную воду. Плавать друг не умел, панически боясь воды, поэтому всегда плескался там, где мог передвигаться по дну.

— О чём? — наконец, спросил он, аккуратно приближаясь ко мне в своей неисправимой манере.

— Обо всём этом, — отмахнулась я.

С Витькой слова были не нужны. Мы и так легко понимали друг друга. Странно, но все, кто видели нас вместе, ни секунды не сомневались, что мы брат с сестрой, хотя я никогда не замечала внешнего сходства. Видимо, это что-то неуловимое, на уровне высших материй. Наверное, где-то на небе за гранью жизни и смерти наши души сплелись в клубок так тесно, как это происходит у близнецов или очень сильно любящих людей. Интересно, сможем ли мы когда-нибудь отпустить друг друга?

Вик «подобрался» ко мне почти вплотную, поднял пальцем подбородок и заглянул в глаза.

— Не волнуйся, — прошептал он. — Мы справимся, сестрёнка, я с тобой. Я всегда буду с тобой. Я...

Вежливое покашливание заставило нас обернуться.

— Извините, что помешал, — робко переступил с лапы на лапу Кейси, стараясь не смотреть в нашу сторону, — но леди Ладиина зовёт в лагерь. Говорит, всё готово.

— Хорошо, — кивнул брат, — мы скоро будем. Свет, подожди, пожалуйста, меня, я не хочу купаться один на один с блондиночкой.

— Всё ещё боишься?

— Ещё как? — фыркнул мужчина, обдавая меня кучей брызг.

К великому разочарованию брата и местных пиявок, Ладушка купаться наотрез отказалась, заявив, что благородной леди в простой реке мыться не пристало. Что ж, её дело. Кейси, несмотря на свой титул, всё же искупался и теперь блаженно грелся у костра, позволяя мне расчёсывать свою шерсть. М-да, похоже, и эта зверюга под мою рукой прибалдела. Злыдень ревниво косился в нашу сторону, вынашивая жестокий план мести лохматому сопернику. Может, следовало питомца назвать Отелло?

Бутерброды, сделанные Ладиной, откровенно напоминали «Кошмар на улице Вязов». Даже неприхотливый Злыдень осторожно скосил глаз на перекошенное строение из хлеба, масла и колбасы, придавленной сверху для драматического эффекта цельной головкой чеснока, и брезгливо отвернулся. Зато Вика сие «творение» ничуть не смутило. Его вообще редко когда напугаешь едой. Впрочем, тому, кто умудрится отравить бутербродиком, можно смело вручать Нобелевскую премию! Посему мы самоотверженно поужинали и в настоящее время проводили совет стаи.

— Надо признать, вы удивительно справились с умдырями! — подставляя ещё нечёсанный бок, заявил Кейси. — Где вы так изучили их повадки?

Льстит, гад, на ласку напрашивается. Интересно, какой из него человек? Волк-то очень смазливый получился. Кажется, парня Казиларг заколдовал. Не мой прямой враг, но в списке, вроде бы, тоже числится, номером третьим, если память не изменяет. Ладно, пора делиться своими опасениями и соображениями с народом.

— Нигде. Я просто сделала пару выводов, сопоставила сведения нашей спутницы и ваши. Теперь я почти на сто процентов уверена, что умдырь — лабораторно выведенное существо.

— Стоп! — не выдержал Вик. — Ты хочешь сказать, что где-то на этой территории

помимо тебя обитает ещё один такой же садист с извращённой фантазией?!

— Да. И мне бы очень хотелось с ним встретиться!

— Что?! — оскалился лорд Венатор. — Чтобы вы смогли обменяться опытом! — и в сердцах добавил: — Тогда этому миру точно будет полный трюндец!

— А, может, я расстроена, что данная экологическая ниша уже занята, и хочу устранить конкурента!

— Тебе и так проблем мало? — вкрадчиво уточнил братик. — Ещё разборок с коллегой захотелось?

— А что леди Светлана тоже маг-натуралист? — осторожно вклинился в разговор Кейси. Лада с интересом покосилась в мою сторону.

— Кто? — не поняли только мы с братом.

— Ну, это тот, кто выводит различные виды животных и растений по своему усмотрению, — робко пояснил лохматый спутник.

— Нет, — смущённо улыбнулась ваша покорная слуга, — я больше специализируюсь по неживой природе.

— Некромант?! — испуганно опешил собеседник и просто сжался в комочек под моей рукой, трусливо поджав хвост.

— Вроде того, — безмятежно улыбнулся Вик, абсолютно не желая оправдывать «собственного врага». — По крайней мере, мало кто выжил после её экспериментов.

— Ты-то учти, что и желающих вначале было не шибко много! — обиделась моё тонкое нутро учёного-исследователя.

— Ещё чего не хватало! — взвился Вик. — Тебе с твоими способностями только оружие массового поражения создавать!

— Я в косметику пойду!

— Отлично! Сообщи тогда о марке, чтобы я всех знакомых успел предупредить!

— Да, ладно тебе! Я же год от года расту, становлюсь всё более и более профессиональной!

— Вот это меня и пугает! Видишь ли, хорошо квалифицированный маньяк гораздо хуже любителя-недоучки!

— Кстати, о них! Кейси, вы не знаете, кто бы на такое был способен? — попыталась я срочно перевести разговор в другое русло.

— Честно говоря, затрудняюсь ответить, — сконфужено произнёс он, осторожно отодвигаясь от меня подальше, — этот мир полон магов.

— Да что он тебя так заинтересовал? — взбесился Вик. — Очарована его извращённой богатой фантазией? Профессиональный интерес?

— Именно! Мне кажется, если мы сейчас не решим этот вопрос, то очень скоро мир огребёт неприятностей по самые «не хочу»! А у нас ещё на одну проблему станет больше, и очень, кстати, большую!

— Я слушаю, — вдруг спокойно произнёс друг, пододвигаясь ближе.

За что уважаю парня, так за то, что, как и все представители своего племени, он не будет распыляться на ненужные вещи, но всегда вовремя увидит ту грань, когда необходимо отнестись к происходящему серьёзно. И тогда уж выложится по максимуму.

— Видишь ли, когда я слышала об особенностях зрения умдыря, то сочла сие ошибкой природы либо рудиментом. Звери могли перебраться на новые места, и не успели ещё утратить прежние приспособления. Но, как мне сообщили, они вообще появились недавно, следовательно, это не может быть остаточным свойством. После встречи с животным я окончательно поняла, что изъян умдыря — его нос, а не зрение, как казалось сперва. Эта тварь изначально задумывалась хищником, универсальным, всеядным убийцей, но, видно, в процессе создания произошёл сбой, и получился небольшой производственный брак. Сотворив монстра, мастер, скорее всего, протестировал его. Не знаю, обнаружил ли он тогда этот порок или нет, но прежде, чем создавать серию, наш маньяк выпустил последствия эксперимента в леса, чтобы посмотреть, как животинка приживётся в среде. Эти места,

насколько известно, не слишком людные, поэтому сильной огласки опасаться не стоит, вдобавок ко всему они изобилуют представителями других рас. Идеальный полигон для действий. К сожалению, из-за плохой чувствительности носа тварь не смогла конкурировать с прочими хищниками и стала падальщиком. Так как только трупы воняют довольно прилично.

— К сожалению?! — поддел брат.

— Извини, оговорила. Суть здесь в другом: кому-то понадобилось оружие массового поражения. В данный момент наш злобный гений, скорее всего, исправляет ошибку, создавая следующий вид, если, конечно, уже не сотворил.

— То есть сейчас мы можем нарваться на усовершенствованную версию? — вкрадчиво уточнил Кейси.

— Ага! И разве это не здорово? — ехидно улыбнулась я, с опаской глядя на лес. Возможно, эта тварь сейчас оттуда за нами и наблюдает, но свои подозрения спутникам лучше не говорить.

— Я не отличаюсь любовью к подобным животным, — тихо признался Вик, непроизвольно протягиваясь к мечу.

— Но откуда такое знание предмета? — осторожно покосился волк на вашу покорную слугу.

— Я бы так поступила, — честно призналась я, поставив себя на место террориста.

Спутники посмотрели на меня, как на чудовище. Господа, расслабьтесь! Я всего лишь женщина!

— Скорее всего, тут два варианта, — попыталась отвлечь их от себя «беспощадной», — либо это Михей либо кто-то из его врагов.

— Или кто-то из пяти ведущих магов мира просто развлекается, — хмуро пояснил Кейси. — Тогда мы ищем проблему на пустом месте.

— Тогда зачем их плодить в последнее время?

— Может, они сами?

— Гибриды или лабораторные эксперименты чаще всего бесплодны, за исключением тех случаев, когда создатель специально над этим работает. Но умдырь слишком защищён от внешнего мира. Делать такое существо свободным в репродукции, особенно, если это экспериментальные образцы, очень опасно. А так как наши знакомые проверки не прошли, то они должны быть стерильными. Хотя, если учёный псих, то можно ожидать чего угодно.

— Ведущие маги могли сделать их размножающимися, чтобы просто посмотреть, как мы будем уничтожать такую пакость, — вставил Кейси. — Забавы ради.

— Давайте будем лучше пессимистами, и преувеличим опасность, чем недооценим её! — спокойно вставил Вик.

— Хорошо, — кивнул лохматый собеседник, — но зачем тогда кому-то их множить, если те не удались?

— Либо чтобы отвлечь внимание от своей основной работы либо это уже начальная стадия хорошо спланированного нападения на мир. Михей способен на такое?

— Абсолютно, — кивнул лохматый собеседник, снова осторожно подлезая под руку. Вот ведь прохвост!

— А кто ещё? — Что-то мне подсказывало, что Михею со своей властью, делать больше нечего, как уповать на темперамент всяких лабораторных экспериментов. У него и так армия будь здоров! Скорее всего, это проделки одного из его врагов, а ещё лучше — союзника, который собирается свергнуть впоследствии главаря. — Кейси, вы говорили, что маг. А какого уровня?

Волк поперхнулся и испуганно уставился на меня.

— Не беспокойтесь, — поспешила я его успокоить и на всякий случай почесала за ухом, — я не подозреваю вас, просто хочу соотнести мощь противника.

Собеседник немного смутился и застенчиво признался:

— Ну, я совсем недавно перешёл на десятый уровень.

— Это много? — уточнил Вик. Побледневшая Ладиина зашлась в кашле. Кейси посмотрел на него с нескрываемым изумлением. Увидев это, Брат поспешил поправить: — Я совсем не разбираюсь в магии.

Всё ещё пришибленный таким вопросом, спутник, если что и подозревал, то решил промолчать и, вежливо кивнув, пояснил:

— Первая степень — простейшие сглазы и порча почти на бытовом уровне, лишь зачатки магии, вторая-третья — заурядные деревенские колдуньи, четвёртая — уже городские колдуньи, привороты, лечение и прочая дребедень. Среднестатистические профессиональные чародеи — от пятого до седьмого, чем выше ранг, тем больше могущества, естественно. Всё, что выше восьми градируется уже с приставкой «сверх».

— И насколько силён восьмой уровень? — вкрадчиво уточнил Витька, продолжая прикидываться балбесом.

Лохматый спутник ответил ему снисходительным взглядом:

— Ну, если седьмой уровень уже способен трясти землю, сворачивать небольшие горы, то восьмой оперирует «булыжничками» крупнее! — затем, сбросив ехидный тон, пояснил: — В принципе, любой профессиональный маг может управлять стихией или более тонкими материями, типа мира мёртвых, чужих душ, но для того, чтобы это делать, надо быстро пополнять внутренние резервы, иначе мир усопших может забрать тебя к себе. Поэтому очень мало, какие маги седьмого уровня рискуют заниматься некромантией.

— Значит, сила мага измеряется его скоростью пополнять магический резерв? — не выдержала я.

— Да, — ошарашено кивнул Кейси. — А вы разве этого не знали?!

— Ну, — поспешила исправиться я. Блин! Прокололась! — У меня всю жизнь были на это немного иные взгляды. Мне казалось, степень зависит от врождённых способностей.

— И это тоже, — согласился «заколдованный принц», — но признайте: от способностей зависит только скорость заполнения резерва. Если у мага седьмой степени она три-четыре часа, то у восьмой — два-три.

Значит, ориентировочно у девятой степени — час-два, у десятой — час-полчаса. Если прикинуть, что Кейси самого заколдовали, то это мог сделать, скорее всего, либо равный либо кто-то выше. Интересно, а, сколько всего степеней?

Словно прочитав мои мысли, Вик задал интересующий вопрос.

— Официально двенадцать, — та-а-к, значит, с ними лучше не связывается! Их интервал получается совсем никакой! — Но есть мнения, что степень ведущих магов — тринадцатая.

А это ещё кто такой? Я едва удержалась, чтобы не задать ещё один обличающий вопрос. Вик задумчиво кивнул, не желая тоже пока лезть с расспросами. Действительно, если мы не знаем, кто они такие, то можем легко попасть впросак, ибо вряд ли ещё где в стране встретится парочка «не местных», кроме Драков, а давать в лапы незнакомому волку сие ценное знание просто рискованно. Ладно, про ведущих выясним позже.

Вернёмся пока к нашим баранам. Итак, что имеем? Некроманты, натуралисты и просто очень опасные враги — это все, кто восемь или выше. Наверное, их не слишком-то много, раз люди боятся, и мир пока существует. Что ж, круг подозреваемых сужается.

— Кейси, а кто из магов способен наштамповать целый лес щетинистых монстров в рекордно короткие сроки?

С минуту собеседник задумался, а потом стал перечислять:

— Я, Казиларг д'Лорк, Мортифор и Карнификус из клана Лупусов, Михей эль Туцир, Лерри ванн Дерт, Нох-рам-Лукуш, леди Гвиневера, — (оба-на! Всплыла, красавица!). — Арк`ментр`морк, Тхварыш и Сумтарыш, Мелистей, Переполлетт, Тван кон Су. Это из ныне действующих и признанных, ещё к этой группе можно отнести пару эльфийских и вампирьих колдунов, которые себя пока просто не пытались проявить, а также следует причислить ныне правящего Драка. Я, правда, не знаю, маг он или нет, уж больно скрытен новый наследник, но если учесть, что его отец был воином крови, то, вполне вероятно, этот уродился

колдуном. Тем более о нём сейчас также ничего не видно и не слышно. Сидит, наверное, где-нибудь и разрабатывает такую вот гадость.

«Да уж! Если бы!» — с сожалением вздохнула левая половина мозга.

— А с чего вы решили, что он может оказаться чародеем?

— Во-первых, все драконы — порождение магии, а их потомки относятся к клану сильнейших воинов и отличаются крайним профессионализмом в отнятии жизни, поэтому всегда тяготели к некромантии, выведению новых видов и прочей гадости. — (Оба! А я-то ещё думала, чего меня так на это тянет?!). — А во-вторых, у них наблюдается почти строгое чередование в поколениях волшебников и витязей.

— И такой же силы? — заинтересовался Вик.

— Разной, — поёжился волк, подставляя мне свой загривок. — От седьмой до двенадцатой бывали, поэтому лучше с ними не связываться, хотя они и так приличные дряни!

Ладиина одобрительно хрюкнула, довольно обводя нас взглядом. Ладно, с тобой мы позже разберёмся, благоверная! Ну, это ж надо! Ещё и в десятку маньяков умудрились попасть! Профессиональный рост просто на лицо! А какие дальнейшие перспективы повышения? Вселенский апокалипсис?

Ладно, если попросить его теперь кратко охарактеризовать претендентов, то потеряется уйма времени, а сумерки начинают сгущаться. И если таинственному злопыхателю удалось реализовать свою пламенную идею, то нас, возможно, уже выслеживает этот совершенный хищник, поэтому хватит выяснять личность террориста, пора позаботиться о себе. К тому же, на секунду мне показалось, что в лесу мелькнула пара светящихся красных глаз.

— Добро, — небрежно поднялась я, разминая ноги. — Время позднее, пора готовиться ко сну. Вик, а куда ты дел старые матрасы?

— Вынес их за дом, — пожал плечами брат. — А что ты решила стать единственным почётным донором для местного клоповника?

— Нет, просто давайте их сейчас сожжём.

— Зачем? — подала голос Лада. — Они ведь сырые, старые и вонючие. Будет очень много дыма!

Вик скептически посмотрел на ночное небо и тихо спросил:

— Свет, что ты задумала?

— Мне нужна вонь от матрасов, — беспечно пожала плечами ваша покорная слуга, наблюдая, как Кейси второй раз за день подавился собственной слюной.

— А больше тебе ничего не нужно? — прошипела Лада. — Ну, там кровь девственниц, слёз дракона или помёта вон тех ящерок? Говори, мы что-нибудь придумаем!

— Леди, у вас, действительно, крайне странные желания, — осторожно вставил Кейси. — Может, стоит как-нибудь себя ограничивать?

А вот братишка повел себя на удивление спокойно:

— Хочешь отпугнуть вонюю ту дрянью, что засела в лесу и наблюдает за нами? — задумчиво предположил он, озабоченно поглядывая на поляну.

Вопросов больше не было. Уже добрые два часа мы сидели в избушке и глотали едкий, удушливый дым, надеясь, что твари в лесу сейчас гораздо хуже, чем нам. Особенно, если учесть, что из горящих тюфяков стройными колоннами ретировались выше упомянутые клопы и слаженным строевым маршем устремлялись в заросли. Треск ломающихся кустов говорил о неземном восторге будущих доноров, улепётывающих во все концы.

Пару раз пробежавшие мимо волки порывались выть, но, вдохнув всей грудью местное зловоние, заходились кашлем и, злобно отфыркиваясь и отчихиваясь, продолжали путь, явно костеря про себя, на чём свет стоит, «здешнего» скусна.

Злыдень и Чернуля превратились в двух огромных серых псов и, свернувшись калачиком, мирно спали у двери в спальню, заткнув нос лапами. Ладиининого жеребца разместили в «зале». Не долго думая, Вик растянулся на моей кровати, заявив, что не позволит сестре спать с незнакомым мужчиной, пусть и превращённым в волка, ибо малое,

что можно от него нахвататься, это блох! Кейси фыркнул и демонстративно улегся в центре комнаты.

Поёрзав на деревянных досках днища, братишка обозвал «постель» «тренажёром для мазохиста» и, подмяв под себя для пущей мягкости родную кровинку, сладко засопел.

Дежурных мы не выставляли, положившись на чуткий слух волка и собак, потому что вынюхать что-либо в такой гари было просто невозможно.

Проснулась ваша покорная слуга от чёткого ощущения опасности и тишины. Вик, Лада и Кейси мирно ещё посапывали, а вот Злыдень и Чернуля успели трансформироваться в драконов и, теперь предостерегающе полураскрыв крылья, внимательно следили за окном. Боевая стойка. Значит, у нас гости. Молодцы, ребята!

Мой питомец повернулся на мгновение ко мне и хитро подмигнул. Где-то в зале настороженно фыркал Торн. Закрыв предварительно Вику рот, я шепотом позвала брата по имени. Тот лениво открыл глаза и обернулся, кивком головы спросив: «В чём дело?» Я указала на стену. Поняв, что на дворе кто-то есть, парень тихонько поднялся и полез будить Ладину.

За окном сидело штук десятков тварей. Огромные, с северо-американского гризли, они имели такой же горб на холке, длинные с десять сантиметров когти, такой же нос и похожую морду. Плохо. Очень плохо. Нюх медведя — один из самых тонких на свете. Некоторые полярные мишки способны учуять добычу более, чем за сто километров, строение морды обеспечивает удивительную силу челюстям, снабжённым одновременно и клыками и жевательными зубами травоядного, что ещё хуже при укусе. Плечевой нарост говорит о сплошном мешке мышц, что делает лапы зверя опять-таки более мощными, позволяя ворочать валуны весом до четырёхсот килограмм на одну конечность, об ударе вообще лучше не думать. Вдобавок ко всему этих особей оснастили слегка удлинёнными задними ногами, что, скорее всего, придаёт их бегу большую скорость и прыгучесть.

Но сквернее всего было то, что твари подходили по очереди к пепелищу костра и мерно на него мочились!

— Что они делают? — припал к окну с другой стороны брат.

— Тушат бывший костёр, чтобы мы не могли воспользоваться огнём.

— Хочешь сказать, что нам всё-таки удалось найти усовершенствованную особь? — ехидно осведомился Вик.

При этих словах Лада, не скрываясь, подскочила к окну.

— Дура! — сквозь зубы процедил брат, оттаскивая её обратно.

Но было поздно. Вожак стаи заметил, что жертвы проснулись, и что-то рывкнул своим.

— Они взяли нас в кольцо! — истеричным прошептала девушка. — Эти твари повсюду! Я не хочу умирать!

Другие особи оскалились и начали медленно наступать. Без сомнений они знали, что мы в доме. Скорее всего, пришли на запах костра. Другие животные отправились бы подальше от извечного врага, но не они. Им нужен был человек. Учужали пепел и решили, что их цель здесь. Охотники хотели напасть на спящих, но не удалось и теперь, раздражённые, они на ходу меняли планы.

— Они взяли в кольцо! — раскачиваясь на полу, стала всхлипывать девушка. — В кольцо! Кольцо! Кольцо!! Кольцо!!! Я хочу жить! Я молода, чтобы умирать! Я слишком красива для этого! Красива! Слышите?!

— Кейси, сейчас самое время отозвать своих питомцев!

— Это не Я!!! — вскричал волк. — Вы что? Думаете, я хотел бы вот так помереть в этой старой вонючей хижине?!

Хищники тем временем пригнулись к земле, готовясь к прыжку. Времени не оставалось, соображать придётся быстро.

Вряд ли кто их натравил: истинного вида Драка пока не знают, надеюсь. Да, Чёрный принц видел медальон, но это всего лишь означает, что я — одна из рода. А кто среди нас истинный князь — загадка.

Допустим, мы — рядовая добыча. На месте создателя, я бы сделала животных послушными не только себе, но и другим подчинённым, скорее всего даже женщинам и детям, чтобы усилить мочь армии. Следовательно, едва ли мой конкурент положился на запах, уж очень изменчива эта субстанция. Тогда остаются амулеты, магическое повиновение или простые специальные команды. Первые легко потерять или захватить, что крайне неудобно, второе, вполне вероятно, требует времени, тоже плохо в бою, когда хозяин может сменяться за считанные секунды. Остается...

— Кейси, на каких языках говорят в вашем мире и каких национальностей наши подозреваемые? — да, придётся себя выдать, но лучше сейчас выжить! А мы и так уже прогорели, конспираторы-недоучки!

— Исконный родной для каждого, международный, на котором мы сейчас общаемся, и язык чернокнижников.

Смутная догадка заставила сердце перевернуться в надежде. Так в нашем мире когда-то называли латынь. Может, и здесь она? Вряд ли злоумышленник воспользуется своим исконным, ибо, если действовать масштабно, он может оказаться неудобным для другой расы, всеобщий тоже едва ли подойдёт, иначе ими будет командовать любая сообразительная жертва.

Глухой удар сотряс цельные брёвна избушки, выбив утыканный в щели мох. Жеребец Ладиины заржал немым голосом, кинувшись метаться по соседней комнате. Оконная слюда лопнула и разлетелась на куски. Дерево вокруг рамы треснуло.

— Memento mori, — почти автоматически сорвалось с губ.

— Откуда вы знаете язык некромантов?! — подпрыгнул от удивления Кейси.

— Свет, если всё, что ты бормотала себе под нос о специальных командах и языках — правда, то мы спасены, — просиял Вик, — ты же знаешь латынь!

— Солнце! Очнись! Я знаю только термины, немного специальной лексики, да пару пословиц, глаголы не развиты в медицинской практике, в основном отглагольные производные, а наш поток вообще никто латыни не учил. Я волонтёр-самоучка и не проходила повелительного наклонения!

— А ты вспомни! — заорал брат, с ужасом наблюдая за трясущейся стенкой. Воодушевлённые удачным началом штурма, твари зачастили с атаками и бились о преграду уже головой.

— Как можно вспомнить то, чего не знаешь?!

— Но у тебя же получалось это на экзаменах, чем сейчас ситуация лучше?!

— Во-первых, тем, что преподаватель — не двухсоткилограммовая гамадрила с аршинными зубами! Одна из которых как раз застряла мордой в окне и не может решить, куда лучше: назад или вперёд!

— Так сваяй им что-нибудь типа: «С глаз долой, из сердца вон!» Нас устроит! — пропыхтел друг, отрубая её лобастую голову своим мечом.

Лада с Кейси согласно закивали и брезгливо оттолкнули многострадальную башку.

— Думаешь, хищников так шокирует болтливый завтрак, что они забудут о еде?!

— А огрызающийся филей их устроит?!

— Не знаю! Сам спроси!

— Кстати, я тоже жрать хочу!

— Сейчас?!

— Да!

В этот момент стена просто разлетелась на куски, и огромный самец ворвался в помещение. Я рефлекторно вскинула протестующую руку и что силы закричала, подскочивший сзади Вик рванул меня назад, и вместо героического: «Стоять!», получилось паническое: «Ста!»

И о чудо! Опешившая зверюга затормозила прямо в прыжке и, плюхнувшись задом, проехала на острых опилках ещё с метр. Наверное, при этом злоумышленник загнал себе должное количество заноз в нежное место, потому что взвыл к концу щербатого маршрута

не хуже собаки Баскервильей, но с места не сдвинулся, уставившись на меня внимательным горящим взглядом.

Что ж, надо ковать железо, пока горячо. Я сделала шаг вперёд и, ударив кулаком в грудь, провозгласила:

— Su's! — будем надеяться, я сказала ему именно: «Свой!», а не что-то другое.

Тварь, похоже, истолковала слово верно и благодушно, словно собака, высунула язык, застучав кончиком хвоста по полу.

— Вот видишь! — облегчённо вздохнул Вик, отпуская мою талию. — Можешь же, когда захочешь!

Тем не менее, остальные звери следовать примеру вожака явно не собирались и, оскалившись, стали наступать дальше. Набрав побольше воздуха в лёгкие, я снова повторила подвиг. Создания мгновенно затормозили и озадаченно посмотрели на самый маленький и самый нервный завтрак, прикидывая: «А стоит ли с такой хлопотливой мелочью связываться? Наедок на один зуб, а лечение потом на всю жизнь!о

Так, если «стоять» будет «ста», то почему бы не перевернуть на латинский манер «сидеть»? Авось?

— Sedete, — рявкнула ваша покорная слуга так, что зверюги мгновенно плюхнулись на попы, инстинктивно прижав уши. Дёрнулся и сел даже Кейси. Ах ты, зараза, знал нужные слова, но с подсказками не спешил! Ладно, конспиратор лохматый, с тобой позже разберусь. В этом мире никому доверять не следует, только брату.

— Надо же! — ухмыльнулся Вик, кивая на смущённого маленького хищника, из-под которого во все стороны стала расползаться большая жёлтая лужа. — А я ещё гадал, как ты с учениками справляешься!

— Только тактом и лаской!

— Ага! — оскалился брат. — Вон сколько такта вытекло! Кейси, вы там случайно не обделались?

Волк возмущённо покосился на родственника и уже хотел ответить что-нибудь соответствующее, как затрещали прилегающие к деревьям кусты, и на поляну ввалились покорёженные и местами пожёванные Чёрные рыцари на взмыленных и взъерошенных конях. Четыре часа утра! Чудесно! Достойное начало дня! И чего некоторым жестянкам дома не сидится?!

Фиолетовый свет из забрала Магистра обжёг меня убийственным взглядом и тут же настороженно покосился на окружившую нас стайку. Что ж, прекрасно, по крайней мере, не надо будет ломать голову, куда деть наших тварей!

— Caedere! — вскинула я руку, указывая на пришельцев. Твари медленно развернулись и, рыча, стали медленно наступать на чужаков. Похоже, инфинитива они слушались так же, как и команду. Очень продуманный у меня враг. А вот, моим супостатам, кажется, действительно, в этот раз не повезло, потому что единственное, что сейчас вспомнилось на латыни — было «убить»! — Вик, помоги Кейси забраться на спину моему дракону, уходим. Лада, проверь, как там твой конь, жив ли ещё.

— Да, пошёл он! — отозвалась та, пытаясь вскарабкаться на спину Чернуле. — Благородной леди не пристало ходить за лошадьми!

— Хорошо, сама проверю.

В зале царила мёртвая тишина, но я всё-таки решила переступить порог. У крайней стены, буквально вжавшись в брёвна, стоял Торн, от страха, наверное, забывая даже дышать. Признаюсь, не ожидала застать беднягу живым! Фантастика! Хотя, что удивительного? Стены главной комнаты и входная дверь, несмотря на светящиеся дыры, почти не пострадали, словно в первую очередь охотились на нас! Неужели всё-таки прицельное нападение? М-да, зря надеялась на халяву!

— Идём, малыш, — прошептала я, беря несчастное животное за узду. При первой же возможности сдам его в хорошие руки, а здесь жалко оставлять. Да и зря я жеребца, что ли чистила? Не для этих же тварей!

Тем временем на дворе протекала настоящая борьба. Порядком измотанные после встречи с тупыми умдырями, уже здорово обслюнявленные новыми противниками рыцари ожесточённо отмахивались от наседающих со всех сторон хищников. Рассвирепевшие таким отпором твари во всю пытались образумить строптивый завтрак смириться с судьбой, действуя крайне хитро и ловко.

Пару особей уже стащили с коня одного вояку и теперь усиленно изучали завязки лат, пытаясь добраться до вырывающейся консервы, совсем не разделяющей их энтузиазма. Всё-таки жизнь — это самый лучший способ сохранения мяса!

На этот раз в седло вскарабкалась сама. Взлетевший Злыдень подхватил Торна и описал широкий круг над грозящим мне кулаком Магистром. Не выдержав, я обернулась и послала тому воздушный поцелуй.

Познай себя.

Фалес.

— Но-но! — пригрозил летящий рядом Вик. — Воздушный поцелуй — первый шаг к сексу по телефону!

— А «по телефону» — это как? — жадно обернулась Ладиина.

Волк ошарашено поперхнулся, но тоже не смог скрыть возникшего интереса, явно намереваясь почерпнуть что-нибудь полезное на будущее.

— Это никак! — окрысился лорд Венатор. — Одна морока да сплошные счета, особенно, если не туда попадешь.

— Это как?! — опешили одновременно наши спутники. Данная теория совсем как-то не сочеталась с теоретическими представлениями у одной златовласой особы и практическими знаниями второго, ибо столь изумлённого и озадаченного выражения опытного взгляда, я ещё не встречала. Ну, разве что, когда Вик откопал где-то дополненную и усовершенствованную местными умельцами версию Камасутры.

— Как? Как? — проворчал «великий просветитель», вспоминая, как однажды случайно дозвонился до Америки, и отец потом устроил целое федеральное расследование по поводу космического счёта. — Пальцами кривыми! Вот как!

— А-а-а! — понятиливо протянула Лада, делая вид: «Плавали — знаем!»

А вот, усиленно осмысливающий сказанное, Кейси, если что и уяснил, то предпочёл промолчать. Наконец, он робко повернул ко мне голову и деликатно кашлянул:

— Леди, можно задать вам нескромный вопрос?

— Конечно! — щедро разрешил за меня Витька. — Валяй.

Волк вопросительно посмотрел на меня, и я, молча, кивнула.

— А почему вы захотели уединиться именно с Призрачными Гончими?

— А что-то не так? — хитро покосился брат.

— Ну, они немного не в состоянии, — замялся Кейси.

— Теперь уже да! — ухмыльнулся профессиональный Дон Жуан, обернувшись назад и оценив масштаб побоища.

За нами в лесу торжественно красовался образованный поваленными деревьями кратер. Так, словно на месте нашей бывшей стоянки приземлилась летающая тарелка. Н-да, а потом ещё люди гадают: «А чой-то у меня круги на полях?!» Знайте, читатели, там тоже ночуют драконы!

Всё, надеюсь, больше я этих гончих живучих гадов не увижу! До чего же достали в последнее время. Хотя с кем-то разобралась!

— Ну, вообще-то они фантомы, — словно гром среди ясного неба, раздался голос «заколдованного принца».

— Что?! — как карточный домик, рушились призрачные мечты хоть кого-то убить. — Мы всё это время дразнили бесплотных духов?!

— Не сказал бы, — тихонько вздохнул Кейсариус. — Шарахнуть по маковке они могут

весьма весомо и реально!

— Слушай, а откуда ты про них знаешь? — не выдержал Вик. — Ты часом не заинтересованное лицо? Ну, жертва, например?

— Нет! — восторженно воскликнул лорд. — Что вы! Нет, хвала Великому Эквilibriumу, создавшему этот мир и ведущим магам мира, нет! Про Призрачных Гонимых каждый уважающий себя житель Геи с детства знает! А потом ещё в школе лишний раз учит, чтобы в случае столкновения знать как себя вести! Странно, что вы это пропустили. Прогуляли, что ли?

— Вот не поверишь, — вздохнула Лада. — Они не местные!

Чёрный волк неопределённо хмыкнул и недоверчиво покосился на нас.

— Издеваетесь?

— Нет! — замотала головой Лада. — Они...

Вик мгновенно зажал ей рот свободной рукой и легонько, но внушительно потряхнул. В последнее время он делает заметные успехи в езде! И что странно: в полёте на драконе его морская болезнь отступает! А раньше даже в самолёте укачивало!

— Мы хотим вернуться домой, — обворожительно улыбнулся братик. — И хотели бы немного разобраться в происходящей ситуации. Не можете ли, лорд Каптулус?

— Хорошо, — кивнул союзник. — Чем я могу служить?

— Расскажите, пожалуйста, что здесь вообще происходит? Что за сумасшедший дом?

— О! — усмехнулся собеседник. — Всё произошло год назад. Наш мир Гея создал когда-то давным-давно великий Эквilibrium и пошёл дальше творить, а вместо себя поставил четырёх ведущих магов. Они обладают колоссальными возможностями и обязаны следить за порядком, время от времени люди им молятся, и те помогают. Иногда маги грешат с простыми смертными. И тогда рождаются сильные колдуны, как Михей эль Туцир, например. Его уровень двенадцатый, чтобы восстановить резерв необходимо пятнадцать минут максимум. Кроме того, он великий воин и крайне коварный стратег. Примерно с год назад он начал свою эпопею по завоеванию мира. Покорив, людские княжества, он принялся за иных. Сейчас не тронуты только маленькие людские земли на севере, почти все леса эльфов, часть угодий оборотней, тёмная территория вампиров да ещё сопротивляются вотчины Драко.

Так, если мир почти завоёван, то моя задача частично упрощается. Несмотря на бесчисленное войско противника, перетянуть на свою сторону сопротивляющиеся земли, если только там довольно гордые и свободолюбивые правители, будет гораздо проще. К тому же, мне уже действительно хочется встретиться с создателем лесных чудовищ, хотя бы потому, что сейчас, когда процесс не завершился, он попытается действовать, а, следовательно, будет торопиться и особо боится утечки информации, а тогда его тоже можно попытаться «завербовать», грозя в противном случае рассказать всё Туциру. Главное успеть с моментом.

Да и на худой конец можно обратиться к главному врагу, ведь тот пока не знает моего к нему отношения. Априорно я противник, но ведь это всегда можно изменить, заключить союз, втереться в доверие, а потом изменить. Итак, какой расклад у супостата?

— А кто его союзники?

— Ближайший соратник Казиларг, потом Арк`ментр`морк, Мортифор и Карнификус из клана Лупусов только недавно заключили с ним договор и совместно напали на земли Дракона. А остальные у Михея — рабы. Считается завоеватель только с этими.

— Почему?

— Территория и сила. Хотя Казиларг и человек, но очень жадный и хитрый, к тому же чрезвычайно талантливый маг-натуралист, любящий эксперименты. Арк`ментр`морк — правитель суккубов, его армии крайне жестоки и хорошо обучены, таких лучше держать в союзниках. Мортифор и Карнификус — необузданные, свирепые оборотни. Думаю, их Михей побаивается, к тому же, поговаривают, Мортифор — один из самых одаренных колдунов. По сплетням его уровень около двенадцати.

Интересно. А кого из них я спустила в ров с крокодилами?

— Но это всё мелочи. Больше всего Туцир страшится князя Драко!

— Почему?

— О, это ещё та дрянь! — искренне засмеялся Кейси. — Его род начался от дракона Аргелла и жрицы Смерти Мараны. Такая дикая смесь породила удивительных воинов, сильных, смелых, отчаянно хитрых, коварных и страшно падких до женщин. Кровь дракона дала себе знать, и эти князьки портят девушек, ещё хлеще своего прародителя! Так что держите, лорд Виктор, свою сестру подальше от этого Вселенского семени!

— Благодарю, — каверзно улыбнулось «зловредное семя». — Я это учту. А у вас, кстати, есть сестра?

— Да! — просиял незадачливый спутник, абсолютно не замечая квадратных глаз Ладиины и её тщетных попыток что-то сказать через всё ещё зажатый рот. — Златовласая красавица Лиллиэн с глазами цвета неба и грацией лани! Недавно ей исполнилось восемнадцать. Но её я берегу, как зеницу ока! Ни один злыдень не проберётся!

— Прекрасно! — хищно сверкнули глаза «главного проказника страны». Блондинок он всегда любил, точнее коллекционировал! — Не познакомите?

— Почту за честь, — кивнул этот рьяный «хранитель», даже не подозревая, что беда по имени Виктор его уже заприметила. Ох, чую, скоро чести семейства Каптулусов будет нанесён смертельный урон, а мне придётся продлить Чёрный список ещё на пару строк.

— Хм, Кейси, — постаралась вернуть я разговор в прежнее русло и тем самым отвлечь брата от твёрдых намерений исполнить «священный долг нашего рода», — так что там дальше о земноводных проказниках?

При упоминании о «живых порождениях зла», волк брезгливо скривился и продолжил:

— Дракон передал наследнику свои земли и улетел, а новый правитель объявил, что даст приют и защиту каждому, кто поселится на его земле. Было много шуточек, намёков, скептики. Но потом, самые не обременённые предрассудками и лояльные к ящерам геи всё-таки решились обжить предложенные земли. Низкие налоги, прекрасная почва, комфортные условия проживания. Новые подданные «обитали» себе, припеваючи и скоро у соседей стала буйным цветом колоситься зависть. Они напали на удачливых собратьев, но пришёл хозяин-дракон и надавал обидчикам по шее. С тех пор ходит легенда, что подданные князя, что бы ни говорили, на самом деле любят своего повелителя и даже прощают ему кое-какие шалости, а жертвам-девушкам ещё и уважение проявляют. Но это только миф. Хотя правители всегда разбираются с агрессорами и прогоняют захватчиков в шею. Драконы очень ревностно относятся к собственной территории и не терпят чужого самоуправства, поэтому многие мечтают быть под властью князя, хоть и боятся своего господина до коликов. И в принципе есть чего. Это универсальные воины и машины для убийств, жестокие, хладнокровные и одновременно крайне вспыльчивые да злобные, хоть и красивые, обольстители, как эльфы! Но самое страшное — это женщины рода Драков!

— Что? — хмыкнул Вик, задумчиво покосившись на меня. — Неужели здесь не нашлось достаточно крепкого напитка?

— Не смешно! — отрезал «заколдованный принц». — Молитесь, чтобы не встретиться Ей на пути. Правду говорят, что кровь дракона всегда себя как-нибудь проявит. Уж здесь она постаралась! Удивительно красивые, обворожительные и притягательные, эти женщины в противовес имеют мерзкий характер. Правда, не такой гадкий, как у мужчин. — («Ни фига! — праведно возмутилось правое полушарие. — Ещё хуже! Особенно, когда слушает логическую левую половину!»). — Они гораздо опаснее и более непредсказуемы, холоднее, расчётливей и коварнее. Жениться на Драко то же самое, что подписать себе смертный приговор! — (М-да, лестное резюме получается!). — Ещё не один из внешних супругов не умирал естественной смертью. Кто-то падал жертвой яда, кто-то заклятия, кто-то просто не выносил напряжения. Говорят, женщин-Драко боятся даже ведущие маги мира, а ведь это уже не простые смертные! И, тем не менее, перед обаянием рода Аргелла невозможно устоять! И многие мужчины вновь и вновь попадались в прелестные сети, мечтая о

взаимности, а получая в ответ холодную могилу. Так что, лорд Виктор, как друга убедительно вас заклинаю: старайтесь не попадаться Княжнам и Княгиням на глаза, потому что если Они вас заметят или ещё хуже: вы приглянётесь этим тварям, — никто и ничто уже не сможет вас спасти!

— Я знала, что ты — дрянь, — не выдержала Леди Каракурт, наконец, справившись с кляпом, — но что б такая!

— Что?! — испуганно вытянулась и без того длинная волчья морда нашего милого друга. — Что вы сказали?!

Никогда не думала, что звери умеют бледнеть вместе с шерстью! Да, сдала нас блондиночка, как стеклотару! Хорошо ещё клятву у Кейси вовремя требовали о защите и неприкосновенности!

— Кейсариус, думаю, самое время для вассальной присяги! — мило улыбнулась ваша покорная слуга.

— К-кому? — запинаясь, обомлел тот.

— Мне.

— В-вы к-княжна? — не веря собственному «счастью», уточнил «заколдованный принц», прижав уши к голове чуть ли не до хруста в суставах.

— Д-да! — радостно передразнила я. — И кто-то, кажется, обещал на мне жениться!

Картинно закатив глаза, волк плавно, словно благородная девица, упал в обморок. Я осторожно потрясла обмякшее тельце. Бесплезно! Новоявленный жених решительно притворился мёртвым.

— Свет? Что ты с ним сделала?!

— Да ничего! Ты же свидетель! Я просто пошутила, а он, наивный, поверил!

— И не стыдно над детьми и братьями нашими меньшими так издеваться?

— А что он на нас наговаривал. Послушаешь — так нас с маленства расстрелять следовало! Что за частное гестапо? Что мы? Звери? Хотя, конечно, хорошо, что репутация скверная, лишний раз не полезут, но не всё же сразу! Я и так начинаю чувствовать себя маньяком со стажем!

— А я всегда говорил, что под этой невинной хрупкой оболочкой скрывается Джек-Потрошитель! Но никто мне не верил!

— На себя посмотри!

— Я — мирный Казанова, а не симпатичный экспериментатор с пургеном!

— Чего?

— Да брось, мои друзья до сих пор не могут забыть чайка с фенолфталеином! Даже щелочную среду во рту предусмотрела! Это ж надо было выдать «Каркаде» со слабительным! Чай из лепестков роз! Попробовав — не забудете никогда! Ха! Да из них потом неделю эти «цветики-семицветики» лезли! Хотя слово ты сдержала: они до сих пор помнят!

— А нечего было пошло подкалывать и фамильярничать!

— Так сказала бы мне!

— Ага! Чтобы они ту же неделю зубы по асфальту собирали? Нет, я всё-таки гуманистка.

— Что?! Да они меня пристрелить умоляли к концу карантина! А один умудрился ещё и простыть, так вообще чихнуть боялся! О! Наш принц пришёл в себя!

Очнувшийся Кейси лежал, боясь пошевелиться. Но поздно, он уже привлёк столь нежеланное внимание.

— Леди, — осторожно начал он. — Прежде всего, хочу попросить у вас прощения за столь нелестные слова о вашем роде. На самом деле я очень его уважаю, и простите, опасаясь. Так же хочу извиниться за мою глупость, ибо не сумел распознать в вас...

— Великого врага? — услужливо подсказал Вик.

— Достойную дочь своего отца, — чуть ли не сквозь зубы процедил волк и обречённо добавил: — Если благородная госпожа желает, то я с радостью женюсь на вас и буду

счастливейшим супругом на свете.

— Потому что долго не проживёшь! — твёрдо закончил брат. — Если повезёт — умрёшь быстро и безболезненно, только ничего малиново-розового из её рук не пей: ни чайка там экзотического, ни сока свекольного или морсика какого-нибудь. А если совсем припрёт — обращайся, я тебя, как ближайшего родственника просто так задушу, по старой памяти.

— Благодарю вас, лорд, — безукоризненно вежливо кивнул «заколдованный принц», но по тону, казалось, что он сам не прочь удавить будущего деверя.

— Не волнуйтесь, Кейси, я пошутила.

На минуту показалось, что вместо Вселенского облегчения, на морде соратника отразилась какая-то досада. Но только на минуту.

Да, с каждой секундой узнаю о своей семье много интересного, обидно только что из чужих уст! Как ловко слепили прашуры имидж «смертельно опасных существ»! И как нам теперь его поддержать?! Особенно мне, полутораметровому «исчадию»?! Что я могу?

Мои предки, действительно, всегда были хорошими бойцами, а прапрапрадеды даже гениальными полководцами, и имели лично пожалованные императрицей награды ещё во времена царской России. Бабушки, и вправду, удивительно красивые женщины и в шестьдесят умудрялись кружить мужчинам головы. Но меня никто не учил военному делу и самозащите, никто не рассказал про двойную жизнь! Если Вик прошёл не одну школу боевых искусств и умеет блестяще фехтовать, то я с этим же мечом могу только танцевать! И то, стыдно признаться, танец живота! Так как же я могу защитить других? Как справиться с поставленной задачей?

Ладно, хватит ныть, мы может ровно столько, сколько знаем. А образование мне, слава Богу, дали хорошее!

— Раз теперь вы в курсе наших с Виком здесь дел, не поведаете ли далее о Великой битве за добро и зло? Кто такая леди Гвиневра?

— Королева небольшой страны, Луара почти круглая, как Луна. Туцир побоялся завоёвывать эти земли, опасаясь лишь прогневить владычицу.

— С чего так?

— Гвин — оракул, пророк. Испокон веков она предсказывала удачи и невзгоды, урожай и бескормица.

— Что ж войну не предугадала? — фыркнул Вик, опять что-то уже жуя.

— Вообще-то она сказала Туциру остерегаться рода Драконов!

Н-да, очень ценное предсказание! Особенно если учесть, что это твердят почти все и вся во все времена! Такое вот удачное и актуальное наставление предков!

— И он её не трогает, потому что боится, что та накажет неудачу?

— Ну, да. Воины — довольно суеверный народ.

— Бред! — хором рявкнули мы с братом.

— Поживите здесь — и не в такое верить будете! — обиделся волк.

— Вот как? — вскинул брат бровь. — Например?

— Например, нельзя вспоминать князей Драконов лишний раз — обязательно обьявятся!

— И что действует? — ехидно осведомилась ваша покорная слуга.

— Ну, — замаялся Кейси. — Вообще-то, когда я вляпался в капкан, то первое о чём подумал, что «для полного счастья ещё Драков всей фамилией не хватало». И появились вы.

— Да, — почесал затылок друг. — Совпадение страшное.

Далеко внизу под нами простирались поля. Злыдень пока нёс перегруз, абсолютно не чувствуя усталости, но изводить питомца так не следовало. Солнце ещё лениво, словно после перепоя, осторожно поднималось в небо, каждую секунду рискуя скатиться обратно. И только мы такие психи-жаворонки трясёмся в седле с утра пораньше!

Внезапно желудок Виктора взбурлил, как стакан кипятка, и издал долгий ноющий звук.

— Ой! — осторожно прошептал брат, хватаясь за живот. — Кажется, нам придётся

сделать экстренную остановку!

— Мне, сдается, тоже, — смущенно признался Кейси, опасливо прислушиваясь к организму.

В этот момент мой желудок выдал сочувственную тираду терпящим несчастье собратьям и, свернувшись в узел, робко поскребся изнутри: «Хозяйка, а, может, и мы кустики в чистом поле поищем?»

А что мы такое вчера ели? Ха! Похоже, Ладиине удалось отработать Нобелевскую премию! Это же надо умудриться отравить всех бутербродами!!! Н-да, надо будет проконсультироваться с ней насчёт методики!

— Леди, — осторожно подала голос виноватая зараза. — Мне нужен серебряный горшочек.

— А серебряный кол тебе не подойдёт? — выдохнула я, лихорадочно умоляя Злыдня спуститься.

— В задницу! — добавил не менее злющий Вик, из последних сил борясь со своим расстройством! — Что за напасть такая?! Третий день еда дольше пяти минут в желудке не задерживается! Не так, так ТАК!

— Я тоже пострадала! — возмутилась Ладиина.

— Что б я тебе ещё раз продукты доверил!

Но продолжать спор не было смысла. Наша четвёрка стремительно теряла высоту и, наконец-то, приземлилась в чистом поле, в результате чего счастливые пассажиры почти профессионально рассредоточились по всем сторонам света.

— Леди! — раздался за спиной капризный голосок с явно назревающей истерической нотой. — Здесь же ничего: ни кустика, ни деревца! Я так не могу! И здесь вдобавок мужчины, пусть один и заколдованный!

— Поверь моему богатому опыту отравителя: им сейчас не до тебя!

— Но я всё равно не могу!!!

— Блин! Лада! — сорвалась ваша покорная слуга. — Где-то совсем рядом Призрачные Гончие волгузятся с усовершенствованной моделью хищника. Чем дольше ты канючишь, тем больше вероятность, что они застанут нас здесь посреди поля на самом пикантном моменте! Ты этого хочешь?! Собираешься сдать кросс по пересечённой местности при особо боевых обстоятельствах?!

— Нет.

— Так иди и привыкай к полевым условиям! Живо!

Но стоило нам вернуться к драконам, как бедные желудки снова взвыли почти одновременно, умоляя задержаться ещё ненадолго. М-да, смертоносное у нас «командос»! Трепещите враги! К завтрашнему дню поспеем, надеюсь!

*На Руси обходились без особых технических выкрутасов.
Основными орудиями пыток были дыба, кнут и факел.
На крайний случай, из человека могли нарезать ремней или
поокунать зимой в ледяную прорубь.
В общем, всё патриархально, по-домашнему.*

Но закончить нам наше важное дело, как и следует всем законам подлости, не дали. С восточной низины прямо на нас выехала кавалькада серебристо-серых рыцарей. Ё! Ни минуты покоя!

— Что вы здесь делаете? — пробасил предводитель, останавливаясь прямо напротив меня.

Блин, какое-то сплошное «дежа вю»! Только эти пришельцы в отличие от предыдущих были людьми. Огромные тяжеловесные мышастые кони били копытами землю и опасливо косились на наших драконов. Из-под открытых забрал выглядывали нормальные человеческие лица и с интересом косились на нас.

— Поля удобряем, — произвольно вырвалось у вашей покорной слуги.

Не званые гости немного растерялись, явно не ожидая такого ответа. В создавшейся тишине было слышно, как скрипуче, словно старый маховик мельницы, вращаются их тяжелые рыцарские думы. Наконец, вожак вспомнил, что он здесь вроде бы главный и с лёгкой толикой неуверенности пробасил:

— Эти земли принадлежат Его Сиятельству графу достопочтимому магу Казиларгу!

— Вообще-то нет! — внезапно встряла леди Ладиина. — Эти владения — исконная собственность княжны Драко!

Блин! Как не вовремя! Ну, что тебе мешало промолчать, сказать «Вот и прекрасно!», раскланяться и спокойно уехать, а потом подумать, как бы лучше этого мерзкого экспроприатора прибить?! Так нет же! Сдала! Ещё, блин, и пол наследника Драконов подсказала! Умница! Нет слов, одни мысли!

Естественно, что, услышав нашу прекрасную занозу, мужики мгновенно напялили забрало и выщерили копыя. «Ёптр турен имбарр!!!» — как говорит мой брат. Что-то подсказывает, что сложившуюся ситуацию, кроме непечатного русского, лучше всех характеризует именно эта фраза.

— Господа рыцари, простите мою больную сестру она немного не в себе, — вкрадчиво начала я.

— Твоя сестрица недурна собой, — причмокнул магистр, — пожалуй, мы возьмём её нашему господину на потеху, там её умственные способности не нужны.

— Нет! Не надо! — взмолилась Ладиина и обернулась ко мне. — Госпожа, защитите!

— Забирайте! — махнул рукой подошедший лорд Венатор. — Сами же и вернёте, но уже с доплатой!

— Пожалуй, мы прихватим ещё малышку, — осклабился обнаглевший вожак. — Когда-нибудь из неё вырастет настоящая красавица, ну, а если хозяин не дождётся, то поставит на ней пару своих лабораторных экспериментов.

— Только через мой труп, — мягко улыбнулся братец, вежливо оттесняя меня за свою спину.

— Ну, это мы можем устроить! — обрадовался серый магистр, выхватывая меч.

Вик плавно увернулся от его выпада и рубанул своим только что небрежно висевшим за спиной самурайским клинком. Главарь охнул и осторожно дотронулся до тонкого едва заметного пореза внизу брюшины. Из рассеченной стали сочилась кровь.

— В атаку! — рявкнул раненый и тут же оказался выбитым из седла шипастым хвостом моего дракона. Для пущей уверенности Злыдень меланхолично присел на свою жертву и философски поднял глаза в небо, игнорируя отборный заковыристый мат, а, может, запоминая на будущее.

Остальные рыцари кинулись всем скопом, но Вик лишь тонко улыбнулся. М-да, кажется, наши противники не ожидали встретить в изящном красивом юноше виртуоза меча! Как всё-таки приятно чувствовать себя за широкими плечами настоящего мастера! Хвала мужчинам во все времена! Враги умение друга, похоже, также оценили и, решив не тратить попусту сил, кинулись на нас с Ладой.

Не долго думая, я рванула к арбалету и всадила болт в лоб первому достигшему меня недоброжелателю. И тут же прицелилась в следующего. Обычно броня на шлеме посильнее, но магия творит чудеса! Второй рыцарь, а это оказался помощник магистра, даже не покосился на упавшего собрата и во весь опор помчался на меня. Очередная стрела отскочила от его железной башки как горох от стенки. И третья, четвёртая, пятая, шестая... Да что ж такое?! Почему все семь в молоко?! Неужели у него тоже какая-то защита?! Ладно, раз так противника не возьмёшь, прибегнем к хитрости.

Испуганно вскрикнув, ваша покорная слуга будто в растерянности огляделась по сторонам, затем опустила арбалет и покаянно склонила голову. Потом подняла к супостату самые жалобные в собственном ассортименте глаза. Противник замедлил ход и остановился прямо передо мной, намеренно упиваясь чужой беспомощностью и поднял забрало. На холёном личико от уха до уха цвела снисходительно-ехидная улыбка. Не долго думая, я

вскинула арбалет и выпустила девятую...

Прочие «ловцы удачи» поспешно осадил коней, явно не торопясь становиться счастливыми призёрами, и уже с опаской покосились на вашу покорную слугу. Предосторожности ради я засветила очередным болтом в шлем ближайшего противника. Не успев произнести и звука, тот мягко сполз под ноги коню. Неприятеля задумчиво посмотрели на мелкую и злобно огрызающуюся добычу, как и лесные хищники, откровенно прикидывая: «А стоит ли связываться с такой морокой?»

И кинулись на безоружную леди Каракурт. Та нерадостно взвизгнула, конь нападавшего испуганно стал на дыбы, хрупкая красавица в миг перехватила передние ноги жеребца и резко крутанула. Опешившие от подобного произвола и всадник, и животное с квадратными глазами завалились на бок.

Какой-то хмырь вскинул арбалет, целясь в спутницу со словами: «Сгинь, вселенское отродье!» Но прежде, чем стрела вылетела в цель, сработали мои инстинкты! Рука мгновенно опустилась к бедрам, где находились притороченные Артуром кинжалы «на всякий случай», и я МЕТНУЛА в неудачливого киллера боевым ножом! Самое шокирующее то, что ваша покорная слуга ПОПАЛА и именно туда, куда целилась! Жертва клинка грузно свалилась с лошади.

Ну и дела! Резкий крик заставил обернуться. Прямо на меня на всех парах нёсся широкоплечий рыцарь с оголённым мечом. Перезаряжать арбалет не было времени, и я снова метнула кинжал в незащищённую голову, параллельно кувырком уходя в сторону. Клинок попал прямо в глаз!

Так вот зачем однажды папа с дядей Олегом предложили нам сыграть в одну «милую, семейную игру»! Вооружив своих пятилетних чад необычными для повседневной жизни ножами, они начертили квадрат и сказали метать их в землю. При попадании кидавший отрезал себе кусок владений по линии клинка. Побеждал тот, кто забирал всё. Когда мы освоили «забаву» в совершенстве, радетельные родители повесили на дерево мишень, мотивируя тем, что пока на настоящий дартс денег не хватило! А потом были движущиеся предметы... Я и забыла совсем об этом, помню только, что ножи были отнюдь не кухонные и не перочинные. Мама ещё против наших упражнений выступала. А зря, как выяснилось!

Я обернулась к дерущемуся брату и устранила арбалетом ещё троих, оставшихся двоих Вик благополучно прирезал сам. Видя такой расклад, недобитая часть отряда развернулась и тяжелым галопом понеслась прочь! Оставшиеся без седоков лошади поскакали вслед. Мы их испугали?! Неужели? На всякий случай я посмотрела по сторонам. Нет, всё-таки мы! М-да, выходит, не всё ещё потеряно!

На земле валялось одиннадцать трупов и один недобиток, жутко матерящийся по латыни. Злыдён всё также задумчиво медитировал на его нижней части туловища и совсем не собирался слезать.

Я обернулась и пошла собирать свои кинжалы и, если возможно, стрелы. Вик спокойно и бесцеремонно потрошил жертв на наличие золотых цепей, колец и прочих драгоценностей. А мысля-то хорошая! Вряд ли нашим супостатам те уже понадобятся, а нам как-никак компенсация за моральный ущерб. И ваша покорная слуга охотно помогла брату. Да-а, а мы вдобавок ко всему ещё и мародеры! Растём, однако!

— И что будем с ним делать? — сухо осведомился братец, карающим ангелом нависая над матерящейся тушкой.

Злыдён обернулся и заинтересованно посмотрел на нас, явно не желая расставаться со своим новоиспечённым стулом со встроенным естественным обогревом. Магистр, а первым напал именно он, был высоким, насколько можно судить по открытой части туловища, мужчиной, лет сорока — тридцати пяти с каштановыми пока без седины волосами. Открытое, благородное лицо с волевым подбородком. Такие часто прекрасные исполнители, верные и преданные хозяину и совсем не способные на подлость и предательство. Таких легко обмануть хитрому и трудно разубедить даже умному.

И, тем не менее, перед нами лежал слуга Казиларга, так почему бы не расспросить того

о господине и его опытах над животными? Конечно, вряд ли он что-нибудь знает, но ведь попытка не пытка!

— Вы ничего не узнаете! — прохрипел пленник, поняв наши намерения. — Даже под пытками!

— Зачем же так радикально! — хищно ухмыльнулся Вик. — Вот сейчас Света тебя залечит, и ты сам нам всё расскажешь!

Узник покосился на нас, как на больных, а точнее: полных идиотов.

— Нет! — многообещающе усмехнулся брат, кивая головой. — Это ты просто не знаешь, к кому попал! Надеюсь, вопреки Светиным стараниям ты выживешь и сможешь что-нибудь толковое рассказать, умоляя о смерти!

Похоже, наш улов всё-таки прислушался к его словам и посмотрел на меня уже с большей осторожностью и уважением. Хотя здоровая доля скептицизма во взгляде всё-таки присутствовала. И, правда, что может сделать такой ребёнок? Какое изощрение придумать? Вот только средневековые среднестатистические мозги пока и предположить не могли, что перед ним далеко не дитяtko, а любитель-хирург-недоучка, другими словами — современный законченный садист!

Первым делом мы кое-как связали жертву, и я осмотрела рану. Броня спасла супостата от смерти, затормозив собою удар, оставив на теле только болезненную, но не сильно опасную вытянутую царапину, с треть пальца глубиной. Может, попробовать её зашить? Без наркоза, конечно, буду ещё на таких хамов ценные реактивы переводить! Заодно и потренируюсь! Ведь штопать людей мне ещё не доводилось.

Кажется, последнюю фразу я произнесла вслух, потому что рыцарь из пурпурно-гневного стал резко мертвенно-бледным. В принципе его жизнь нас не интересует, главное, вытрясти информацию, а если при этом я его случайно прирежу, то в военное время это же будет не убийство, а самозащита. Успокаивая, таким образом, свою совесть я изучала «современный медицинский» набор, который мне опять же «на всякий случай» подсунул Артур Семину. Ох, и запасливый же у нас мужик! Увы, некоторые предметы приходилось видеть впервые, не говоря уже о том, как их применять! Не помогала даже богатая изощрённая фантазия.

Пока ваша покорная слуга строила свои догадки, хищно и пытливо осматривая каждый экспонат на предмет совместимости со своим «подопечным», лабораторный кролик уже пережил стадию тихого ужаса и перешёл к более откровенным действиям: гусеничкой пытаясь отползти от нас, милосердных, подальше. Наверное, он надеялся таким образом лишиться меня удовольствия опробовать «новые цапки», но освобождённое от доспех брюшко откровенно мешало передвижению, заставляя того смахивать на беременную куколку тутового шелкопряда.

Вдруг под мою руку попался странный предмет, чем-то напоминающий цилиндрические тиски, оснащённые внутри шипами, тут же к ним прилагались необычные чудные щипчики, явно для выдирания и выкручивания пальцев, но почему-то гораздо большего размера.

— Вик, не подскажешь, для чего это? — осторожно уточнила я, сотрясая своей находкой, при виде которой Кейси деликатно поперхнулся, Ладиина залилась краской, а пленник пришёл в такой священный ужас, будто ему предложили отпилить голову тупым топором или ещё что-нибудь ценное...

— Свет! — застонал от смеха брат. — Ну, где же твой инстинкт маньяка? Подключи воображение и догадайся сама!

М-да! Я задумчиво посмотрела на жертву, отчаянно бьющуюся головой о лежащий рядом камень с какими-то неестественно круглыми глазами и просто диким энтузиазмом. Ударяясь головой о стену, можно потерять 150 калорий в час, неужели он таким способом надеялся поскорей похудеть и уползти от нас, куда подальше. Странно. Даже Витькино предупреждение о моих «кривых руках», его так не расстроило! Ладно, какое бы не было применение этих орудий пыток, я найду им ещё одно!

— Братик, — нежно улыбнулась я. — Не разденешь ли нашу добычу, я хочу изучить анатомию!

— Нет! — истошно заорал мужчина, видя в моих глазах хищный блеск экспериментатора. — Умоляю ведущими магами мира: не отдавайте меня ЕЙ!!!

— Да ты не бойся! — плотоядно улыбнулся лорд Венатор, ловко срезая одежду. — Сразу осуществить своё намерение ей силёнок не хватит, придётся делать попыток пять не меньше, так что может и умрёшь раньше, чем она одолеет твою стратегически важную часть тела. Надеюсь, дети у тебя уже есть?

От представленной перспективы мужик заорал ещё сильнее и с удвоенной силой дёрнулся вперёд. Вик встал и галантно поклонился, приглашающим жестом указывая на рвущуюся и хрипящую, как впервые осёдланный мустанг, жертву:

— Действуй, Чикатило!

Кто такой «Чикатило», обнажённое тельце, конечно же, не знало, но догадавшись спинным мозгом, а может, и другой какой частью организма, что это что-то не совсем хорошее, вконец потеряло самообладание и, нервно подпрыгивая на земле с положения лёжа, стало пытаться откатиться подальше.

Демонстративно лязгая инструментом, я мягко подошла к нему почти вплотную.

— Как вас зовут?

Не ожидавший такого поворота событий, незнакомец на минуту замер и изумлённо посмотрел на меня. Ну да, палачи обычно не стремятся узнать личность жертвы. Имя заставляет смотреть на объект, уже как на человека, а это многим усложняет работу. Исключения составляют только законченные маньяки и садисты. Явно просчитав то же самое, узник посмотрел на меня уже с откровенным ужасом.

— Я жду, — присела я рядом с колотящимся в паническом экстазе «клиентом».

— Колье де Кольет, — прохрипел он, буравя меня взглядом. — Маркиз де Кольет.

— Очень приятно, — машинально улыбнулась ваша покорная слуга, но вот собеседнику, похоже, было отнюдь не «приятно». — Дом, дети, семья?

— А ты не боишься, девочка, что узнав обо мне много уже не сможешь выполнить работу? — ядовито усмехнулся он. — Ты вроде меня пытать собралась или это такой новый способ познакомиться с мужчиной?

— Она — некромант, — тихо пояснил подошедший сзади Кейси.

Лицо допрашиваемого мгновенно стало ещё более мертвенно-бледным и уже каким-то спокойно-безразличным.

— Что ж, — безучастно вздохнул он, расслабленно опускаясь на траву. — Это многое объясняет. Итак, миледи, меня зовут маркиз Колье де Кольет, я владею Мельницким замком на севере графства Казиларгус близ летней резиденции моего сюзерена.

— Где это? — деловито уточнил Вик, раскрывая походную карту.

— Город Корвус, пять дней пути отсюда.

— Семья? — осторожно напомнила ваша покорная слуга. Собственно убивать этого мужчину мне совсем не хотелось, но оставлять свидетеля, видевшего в лицо истинного князя, тоже было глупо. Пусть сейчас он лишь догадывается, но если леди Каракурт снова ляпнет лишнего, нам точно не поздоровится. А так, будет шанс заткнуть рыцарю рот.

Услышав вопрос, тот гневно сверкнул глазами и до судороги стиснул зубы. Значит, есть, и, похоже, он её очень любит. Что ж, оно к лучшему.

— Господин, я всегда смогу допросить ваш труп.

Мужчина ещё раз полоснул меня бритвенным взглядом и неожиданно кротко попросил:

— Миледи, я имел глупость нарваться на Дитя Смерти, идущее по своим делам, оскорбить и ввязаться в драку. Простите меня великодушно за глупость, не моё дело, кто вы, зачем и куда направляетесь, но умоляю Вас своей душой: не трогайте их, накажите меня за мою дурость, но не их. Они ни в чём не виноваты! Прошу, госпожа, пощадите! Душу свою отдам взамен, рабом вашим буду до конца веков!

Вид у пленника теперь был отчаянный. Он не лгал. И, действительно, готов расплатиться за жизни близких любой ценой. Ха, а ведь вначале кто-то нам нагло дерзил! Кивнув узнику, что «подумаю», я отошла в сторонку и подозвала волка.

— Кейси, о чём он говорил?

— Он принял вас за Дитя Смерти, — тихо пояснил спутник. — Это маги-некроманты, практикующие заказные убийства. Существа крайне опасные, жестокие, капризные и раздражительные, особенно, когда их прерывают во время выполнения задания.

— Но почему?

— Во-первых, представители этого клана почти всегда имеют крайне безобидный вид, чаще всего, принимая обличье ребёнка или подростка, а во-вторых, наша компания, и вправду, напоминает их типичные рабочие отряды.

— То есть?

— Когда маг уходит на задание, то берёт с собой воина-оружейника, в качестве телохранителя и любовника, если, конечно, вкусы позволяют. Слуга защищает хозяина от любых смертных агрессоров, ценою собственной жизни, что, фактически, ваш брат и сказал: «Только через мой труп!». Иногда некромант берёт с собой своих рабов, чтобы те прислуживали в дороге. Чаще всего это превращённые в животных люди, зомби или более усовершенствованная модель трупа. Ну, и ездят они, — кивнул спутник на Злыдня, принявшего вид уже тощего Дракона, — как раз на таких вот исчадиях Вселенной.

— Хорошо, а Ладиина?

— Вероятно, он принял её за жертвенную девицу или ещё какую-нибудь вашу блажь. Собственно, узник интересоваться и не будет. Он и так рискнул огласить вслух вашу профессию, а это очень большой проступок, заслуживающий неминуемой смерти. Когда, Дитя идёт по улицам, люди стараются делать вид, что не замечают и не интересуются им, и уж конечно не намекают на профессию.

— Значит, если я начну расспрашивать нашего друга про Казиларга, он подумает, что того кто-то заказал?

— Да, вполне вероятно, потому что Дети довольно скрытны и лишний раз не распространяются о своих делах.

— А одновременно можно выполнять два заказа?

— Если специалисту это удобно, то почему бы нет? — пожал плечами Кейси.

— Чудесно! Значит так, мой мохнатый друг, с этого момента, мы именно такой отряд, предупреди, пожалуйста, брата, пока я пообщаюсь с нашим знакомым.

Пленник мирно лежал на спине и внимательно смотрел в лазурное небо, словно желая запомнить его на всю оставшуюся жизнь.

— Твоя душа мне пока не нужна, — Колье вздрогнул от неожиданности и настороженно обернулся ко мне. — Расскажи мне о своей семье. И не отпирайся, ты же — благородный лорд и не позволишь даме в такой прекрасный день копошиться в трупных останках!

Рыцарь обречённо вздохнул.

— Мою жену зовут Радой.

— Сколько ей?

— Тридцать пять. Моей дочери, Ларе, десять, а четыре года назад моя любимая порадовала меня сыном, Войлоком.

Что-то было не так. Нет, он не лгал, но что-то недоговаривал, скрывал и оттого, едва заметно нервничал. Ну, конечно!

— А сколько лет твоему старшему сыну? — как пожаловалась однажды Ладушка, в этом мире полным-полно невест на любой вкус и цвет. О контрацепции пока слышать не доводилось. Значит, в среднем через год после свадьбы должно появиться дитя. Если Ларе десять, то на момент свадьбы Раде было около двадцати пяти. Вряд ли при таком ассортименте кто-нибудь польстился б на столь старую девицу, если, конечно, та не красавица или богатая наследница, но тогда вряд ли бы она так засиделась. Итак, дорогой

маркиз, что же мы скрываем?

Мужчина встретился с моим вопросительным взглядом и вздрогнул, на минуту на лице его отразился истинный испуг.

— Шестнадцать, — скорбно прошептал рыцарь. — Он...

— Твоя гордость, надежда и оплот? — закончила за жертву я.

— Да. Только не трогайте его! Умоляю!

— Имя.

— Пожалуйста!

— Имя!

— Кольтет, — почти прошелестел несчастный папаша.

Ну, кто бы сомневался!

— Прекрасно. А теперь расскажи мне, почему вы патрулируете владения сюзерена?

— Несколько дней назад было два пространственных перехода, а потом рог Драконов известил, что на земли пришёл новый наследник. Господин приказал нам задерживать всех более менее подозрительных личностей.

Как же помню я тот длинный протяжный гудок на все окрестности! Сколько умоляла Артура повременить, не сигналить пока. Но нет, дворцового мага было не переубедить. Так надо! Традиция, блин! И вот как таким мелким, как я, провернуть потихоньку свои дела и смыться? Мы же Драконы и не обязаны действовать честно! Нет, блин, все должны знать, что появился, наконец, козёл отпущения! Р-рр!

— Прекрасно, и как князь выглядит?

— Господин не смог дать точного описания. Приблизительно это довольно высокий темноволосый воин с хитрыми, тёмными очами. Очень красивый. Коварный, не обременённый моральными устоями, падкий до женщин, ездит на огромном чёрном жеребце с жёлтыми змеиными глазами.

Я едва сдержалась, чтобы не оглянуться на Злыдня. Какой у меня всё-таки прекрасный и умный питомец! Это же надо так профессионально маскироваться самому, а заодно и свою хозяйку! Конечно, в образе тощей доходяги он светил жёлтыми зёнками. Но кто мог тогда заподозрить в полудохлой кляче княжеского скакуна? Да и не смотрела моя животинка лишний раз по сторонам.

— А какие ещё особые приметы у Драко?

— Как и все драконы, он должен оставлять за собой шлейф из скандалов и попорченных девиц. Нам приказано просто идти на шум.

Чудесно! И как мне, девушке, исполнить «священную семейную традицию»?! Ладно, скандалы по просьбам трудящихся, я возможно, и осилю, но вот барышень — увольте! Или Вика припахать во благо Отечества?

— А если князь не будет оставлять за собой следов?

— Это невозможно! — уверенно выдохнул Кольтет. — Кровь дракона обязательно проявит себя!

Блеск! И этот туда же! Интересно, а кто-нибудь спрашивал у моей крови её мнение по этому поводу?

— И всё же.

— Нам приказано следовать в замок леди Гвиневеры. Господин сказал, он обязательно направится к ней.

— Почему?

— Ему нужна информация.

— Какая?

— Кажется, по поводу Михея эль Туцира, но я точно не знаю. Я случайно услышал обрывок разговора и сделал определённые выводы, скорее всего ошибочные.

Ну, ничего себе у них система оповещения работает! Откуда враги владеют такими данными?! И что ещё им известно?! Нас предали? Кто? Артур? Или в нашей команде есть подсадная утка? Или маршрут в Луару входит в обязательную программу каждого

освободителя и общеизвестен?

— Кто ещё догадывается о данной точке похода Драко?

— Вообще-то все. Любые герои испокон веков стремятся к Гвиневере. Она — великая прорицательница, и многие преклонялись перед нею с просьбой узнать свою судьбу. Наверное, и князь хочет испросить у неё благословения, — пожал плечами маркиз. — Я честно ничего не знаю, но на месте князя тоже захотел бы заручиться поддержкой королевы.

— «Чудесно! — ядовито ухмыльнулось правое полушарие. — Каждый недозрелый и перезрелый псих в этом грёбаном мирке знает, где ты и кто ты! Может, аукцион на свою голову устроишь?!» Хорошо, а что ты можешь сказать о своём сюзерене?

— Граф? — испуганно опешил Кольет. — Я не могу говорить о нём! Он меня убьёт!

— Ну, это не первостепенно! — самой нежной и многообещающей улыбкой некроманта сверкнула ваша покорная слуга.

Узник понял её верно и, судорожно сглотнув, робко произнёс:

— Господин не отличается уравновешенным характером и благородством, сварлив, жаден, практикует натуральную магию и опыты над животными, часто наказывает провинившихся слуг довольно садистскими методами. Честно говоря, он чудовище.

«Подходящий подозреваемый!»

— Тогда почему ты ему служишь?

— Иногда просто не бывает выбора, — вдруг злобно прошептал Колье и внезапно с надеждой посмотрел в глаза: — Госпожа, а, сколько стоят ваши услуги?

— Почему это интересует тебя, смерд? — мигом насторожилась ваша покорная слуга, пытаясь поддерживать маску.

— Если бы вы взяли за моего повелителя, я бы заплатил любую цену, кроме конечно, моей семьи. Любое золото мира!

— Золото? — быстро подвернулся под бок Вик, сверкнув алчным бухгалтерским взглядом. — Мы обязательно подумаем!

Вот это поворот! Похоже, Казиларг ему здорово насолил! Если подумать, нам данного супостата всё равно устранять, так почему бы за это не получить ещё деньги? Совместить, так сказать, приятное с полезным? К тому же, если мы согласимся, у нанимателя будет хороший повод молчать в тряпочку!

— Где мы можем его найти?

— Резиденция в замке Корвус, — охотно пояснила жертва. — Это хорошо укреплённый город, и граф прячется там большее время. Иногда он путешествует к своим союзникам, но делает это либо через телепорты, либо с большим количеством охраны.

Выложив всё, как на духу, новоиспечённый наниматель не отвертелся-таки от почётной и тяжёлой миссии моего первого, хирургического подопытного кролика. Надо сказать воин стойко вытерпел все эскапады и даже трясущиеся от волнения руки, заявив, что их лекарь работает не многим нежнее живодеёра на скотобойне, так что у меня есть все шансы стать здесь востребованным специалистом. Вот только в какой области, я уточнять побоялась.

Однако, вопреки всем стараниям вашей покорной слуги, часа через три наш пациент уже лихо вскочил на Ладиинино коня и с лёгким сердцем помчался домой. От счастья, забыв даже одеться. Скакуна мужчина обещался вернуть по первому же требованию. Собственно, он так и поступит, это точно, но а пока Ладушкиного жеребца ждёт сытая уютная жизнь в тёплом стойле и постоянная забота, даже если мы не вернёмся. Пристроила. Хоть кому-то из нас повезло.

— Я тебе это ещё припомню! — прошипела благородная леди Каракурт, глядя вслед своему скакуну. — Что б, как какой-то паж, делить с вами седло!

— Так иди по дороге! — фыркнул подошедший Вик. — Мы не возражаем!

Девушка недовольно взвизгнула и удалилась. Лучше бы спасибо сказала за то, что мы о её питомце позаботились! Ведь ещё неизвестно, что нас ждёт впереди!

— Знаешь, — улыбнулся брат наблюдая за удаляющимся Колье де Кольетом, — а я ещё жалел, что у нас с тобой паяльника нет, а тут и без него одной тобой обошлись!

— А какой нам от него толк в чистом поле без розетки? Разве что по голове лупить до полного изнеможения, — машинально отозвалась я.

— «Да, хозяйка, — вздохнуло правое полушарие, — с таким подходом люди к тебе никогда не потянутся!»

— «А оно нам надо? — огрызнулось левое. — Чем хуже о нас мнение, тем меньше желающих обидеть. Так зачем разрушать таким трудом заработанный пиар?»

— «Не слушай её, хозяйка! Князь должен быть примером благородства и справедливости!»

— «Чушь!»

— «Заткнись! И не мешай работать!»

— «Я мешаю?! Да я нас спасаю её от тебя, дуры эмоциональной!»

— «От меня?! Да я здесь официально править должна! А эта ненормальная вместо меня тебя слушается! Стыдно себе признаться не то что коллегам!»

— «Так отдайте правление мне, если вы поделить не можете! — отозвался спинной мозг. — Вернёмся к былым временам, когда эти сапиенсы с дубинами бегали».

— «Заткнись, жертва эволюции! — на удивление единодушно рявкнули полушария. — Без тебя разберёмся!»

— Господа, — осторожно встряла я, пытаюсь унять разгулявшееся в голове буйство. Нет, ну нашли время ссориться! Лучше не придумай! Как будто мне в недружелюбном жестоком мире, посреди чистого поля с расстройством желудка да рулоном врагов ещё этого не хватало!

— «Отстань, хозяйка! Мы заняты!» — отмахнулись те.

— «Ты постоянно сбиваешь её с истинного пути!»

— «Какой путь?! — истерило левое полушарие. — Ты его видишь?»

— А я вижу разрастающиеся точки приближающихся к нам оборотней! — не выдержала я. — Что делать будем, мои мозговитые?!

— «И ты ещё спрашиваешь?! — взвились те. — Бежать, конечно!»

— «И не приставай к нам больше с такими глупыми вопросами!» — добавила левая половинка.

— «Эй вы там, извилистые! — не выдержал мозжечок. — Когда клетками шевелить начнёте?! Почему я за всё время похода за вас отдуваюсь, а?!»

Качество наших дорог отрицательно сказывается на культуре речи купцов и простых путешественников.

Чёрные точки, действительно, на удивление быстро разрастались в огромных взлохмаченных от долгого и настойчивого бега по нашим горячим следам волков. Последние звери озабоченно прихрамывали, придерживая на весу перебитые конечности. Значит, с умдырями или их разумным продолжением всё-таки повстречались! На душе сразу стало лучше. Мелочь, а приятно!

Да, Свет, если отнести драконов к ящерам, а тех к земноводным, то бишь к гадам, то, ты, следовательно, — маленькая гадина!

— Бежим!

Долго упрашивать спутников не пришлось. Видя мчащуюся впереди перспективу, Вик со сноровкой заправского ковбоя вскочил в седло на трёхметровом драконе и мгновенно подобрал поводья. Разделившая его энтузиазм, Ладушка с ловкостью кошки вскарабкалась на луку сзади. Злыдень услужливо присел, помогая хрому волку вскарабкаться себе на холку. Что-что, а драпать мы уже умеем вполне организованно! Профессионально можно сказать!

Наша карательная экспедиция взлетела почти у самого носа потенциальных жертв. Блин! Да мне дадут спокойно доехать до Гвиневеры или нет?! За каких-то четыре дня умудрилась настартовать столько, сколько не получилось за год физкультуры вместе с

зачётами! Большой серебристый волк стал на задние лапы и превратился в тощего седовласого старика, который словил нас вначале.

— Ты ещё за всё ответишь, бесстыжая девка! — заорал он, тряся в воздухе кулаком.

В этот миг Злыдень зашёл на вираж, задрал хвост и метко сбросил вниз настоящую драконью торпеду. Предводитель отряда не смог увернуться от гигантской тёплой лепёшки и только злобно взвыл, когда та со снайперской точностью приземлилась ему на голову. Питомец довольно посмотрел вниз и, хитро покосившись на меня, вдруг заговорчески подмигнул. Нет, ребята, всё-таки нет ничего лучше, когда твой подопечный — настоящая состоявшаяся личность, а не тупое послушное животное! Неудивительно, что мои предки так дорожили и бились за эту «специальную княжескую породу»! Вот только, как им удалось её приручить — не знаю. Но что мне известно, так то, что я за своих метаморфов тоже буду стоять до конца!

Существо вдруг обернулось и, внимательно посмотрев на меня, довольно хмыкнуло, почтительно склоняя обтянутый чёрной кожей драконий череп. Проследив движения вожака, Чернуля обратилась ко мне и тоже грациозно кивнула изящной резной головой. Закон вежливости гласит всё возвращать, и я деликатно поклонилась обоим.

— Свет, что ты сделала? — опешил удивлённый Вик. — Почему они тебе церемониально кланяются в полёте?

— Я чувствую изменение магического фона, — осторожно встрял Кейси, — госпожа, только что завершила какой-то ритуал.

Злыдень обернулся и лукаво посмотрел на меня. А в душе уже жил точный ответ на все вопросы. Я разгадала твою загадку, тощая бестия! Ты живёшь до тех пор, пока дышу я, последний потомок Драконов, твой хозяин и партнёр. Давным-давно, умирающий вид дал согласие на симбиоз с зарождающимся княжеским родом о взаимопомощи и защите. С тех пор их дети рождаются друг для друга и связаны нитью единства, которая становится ощутимой лишь с момента клятвы, которую я только что случайно совершила. Теперь я могу переживать мысли, чувства и состояние питомца!

— Вик, — решила ваша покорная слуга воссоединить брата с его живностью, — дай Чернуле клятву о взаимопомощи и защите, а затем поклонись, — и ты всё узнаешь сам! Она была рождена для тебя!

Лорд Венатор одарил вашу покорную слугу скептическим взглядом, но решил, по-видимому, что с психами лучше не спорить и недоверчиво последовал совету. А уже через минуту друг сиял от открывшейся истины, как начищенный самовар.

Вот только бегущие по следу оборотни портили настроение. Волки мчались не отрываясь, несмотря на усталость, раны в лесу и скорость несущихся метаморфов!

— Кейси, сколько оборотни могут преследовать добычу?

— Трое суток без передышки и, не сбавляя, хода, — озвучил мои опасения волк, — при этом им нет необходимости даже питаться!

— А если очень разозлятся? — вкрадчиво уточнил Вик, предчувствуя мои страхи и вспомнив масштабы учинённого в замке разгрома. — Если они очень-очень разозлятся?

— Дней пять точно, а если очень-очень, то до полного изнеможения.

«Трындец!» — выдало аналитический вердикт левое полушарие. Значит, нас будут гнать до самой Гвиневеры! Вот только Злыдень с Чернулей не выдержат такой гонки! Новые ощущения говорили, что уже через часов пять они почувствуют усталость, а через сутки падут замертво! На земле в лошадином облике трое суток ещё и продержались бы, но аллюр был бы более медленным и доступным для противника. Подняться за облака и оторваться мы не можем, потому что замёрзнем. И что прикажете делать? «Писать завешание!» — взвизгнула правая половина. «Думать!» — рывкнула левая. «А может, пожрём?» — робко предложил желудок.

— Кейси, вы можете наколдовать, чтобы нам без шубы было тепло?

— Увы, в звериной ипостаси мои возможности ограничены или, честно говоря, никакие, — стыдливо потупил голову спутник.

— А рассказать, как это сделать? — заинтересованно сверкнул глазами брат. — У нас ведь тоже есть способности, сестрёнка!

— А раньше вы к таким силам обращались? — уточнил лорд Каптулус. — Без практики задействованные стихии запросто могут разорвать вас на части.

— «Э нет, господа! — не выдержало левое полушарие. — Этот вариант нам не подходит! Экспериментировать будете позже без нас желательно!»

— А в какой стороне деревня? Вы говорили, она в дне пути.

— Вон там, госпожа, — кивнул в сторону волк, — но это отклонение от маршрута, и к тому же нам придётся пересекать владения эльфов, чтобы добраться до Гвиневеры.

— А как они с оборотнями? — встрял Вик.

— Вообще-то ладят, — вздохнул собеседник, — но вот с Драками на ножах оба!

— Я не хочу умирать! — вдруг встряла молчавшая до этого леди Ладиина. — Я слишком молода и красива для этого! И уж тем более не собираюсь делать это девицей!

— Предупреди об этом врагов, а не нас! — прорычал Витька. — Может, помогут чем!

— А что впереди? — робко уточнило левое полушарие.

— Поля, поля, а потом Грозовой перевал.

— Это ещё что такое? — не выдержал лорд Венатор, отбиваясь от истерики Лады.

— Луговая полоса, шириною около ста километров, на которой бесперебойно сверкают молнии, ударяясь в землю.

— Ёптр! — выдохнул братишка в унисон с моим правым полушарием.

Ну да, верхом на летящем драконе мы будем самыми высокими точками и вряд ли минём участь поджаренных цыплят! «Хозяйка! — утробным голосом отозвался спинной мозг. — Не к добру это!» «А, может, всё-таки пожрём?» — вздохнул желудок.

— В деревню! — безапелляционно скомандовало левое полушарие.

Злыдень плавно зашёл на вираж и коршуном устремился в сторону селенья, которому сегодня потенциально повезло стать полигоном княжеских разборок. Орда оборотней, узрев наш манёвр, тихо переругиваясь направились следом. План был максимально прост: первыми достичь земли обетованной, превратить метаморфов в коней, натереться петрушкой и скрыться в лесу, если тот там имеется. На худой конец воспользуемся местечком, как буферной зоной или окопом. Надеюсь, оно хотя бы отгорожено частоколом от внешнего мира. Блин, и почему наши питомцы не в состоянии плевать огнём, как настоящие драконы?! Так бы жух — и тридцать лысых обгорелых дядек готово!

Вскоре на горизонте замаячили кромки леса, а возле них размытые далью силуэты хаток. «Не вижу ни одного пошлого намёка на забор!» — заистерило правое полушарие. «Не к добру это!» — простонал спинной мозг. «Н-да, хозяйка, — отозвалась левая половинка, — тебе определённо не везёт. По крайней мере, так как подфартило утром, уже не будет. По закону вероятности лимит на удачу исчерпан!» — «Куда уж больше?!» — ехидно осведомилась правая сторона. «Жить будем! — выдохнула интуиция. — Но не долго!» — «А, может, всё-таки пожрём?!»

Итак, потомки дракона на всех парах мчались к деревне, пребывающей пока в блаженном неведении о надвигающемся «счастье», оборотни чёрными точками маячили позади, когда мой взгляд упал на землю.

— КОНОПЛЯ! — возликовало нутро вашей покорной слуги.

— Может, тебе ещё батон с гашишем организовать?! — взвился братишка. — За нами двухсоткилограммовые чудовища несутся, а тебя на сельское хозяйство потянуло!

— Ты не понял! Запах цветущей конопли отбивает нюх даже у охотничьих гончих! Если убегающий от гнева пана мужик или заяц ныряли в неё — то поминай как звали! Белорусские крепостные в ней сутками отсиживались! Хозяева только локти кусали!

— А косить травку не пробовали? — ехидно осведомился лорд Венатор.

— А толку портить такой стратегически важный и дорогой продукт?!

— Что-то я не слышал о Великом торговом наркотическом пути через эту страну! — скептически отозвался главный бухгалтер. — Или по его следам в советские времена

проложили нефтепровод «Дружба»?

— Темнота! Чему тебя только родственные связи научили?! Из конопли растительное масло делали! И соседям сбывали.

— Потому что сами кушать не решались? — уточнил братишка, пикируя в заросли следом за Злыднем. — То-то, смотрю, казаки под боком слишком буйными были! Так нажрёшься ядрёных блинчиков и не только черепушку побреешь!

— Да нормальное масло было, качественное! — не выдержала я, перераспределяя седельные сумки на трансформировавшемся в здоровенную ящерицу метаморфе. — Сами ели, и ничего! По крайней мере так бабушка рассказывала.

— Ну да! — скептически присвистнул Вик, осматривая вымахавшие в человеческий рост растения. — Ещё мак под окнами высевали, чтобы было к столу логическое продолжение конопляных блинчиков! — и вдруг загорелся. — Слушай, а марихуану или гашиш наши предприимчивые предки нигде не сподобились выращивать и делать?²

— А что тебя вдруг на историю потянуло?

— Так если ж воскресить национальные традиции, — золотистым огнём заблестели очи талантливого экономиста, проникшегося древними обычаями, — мы бы...

— Ш-ш-ш! — цыкнул Кейси. — Они идут!

— Кто? — опешил ушедший в финансовый астрал братишка. — Налоговая инспекция?

— Почти! — огрызнулась Ладиина. — Оборотни! Злые и беспощадные!

— Блондиночка! — вздохнул бухгалтер, поднимая вверх палец. — Ты даже представить себе не можешь, насколько права! — и присел, обхватив голову руками. Наверное, вспомнился баланс.

Надо сказать, знатная у местных умельцев выдалась конопля! Высоченная, густая, вонючая! Даже у нас нос от запаха спирает! Будем надеяться ни один уважающий себя оборотень не полезет в эти наркотические джунгли. К сожалению, что эти серые гады делают, мы, сидя посреди необъятного поля, знать никак не могли. Оставалось полагаться на тонкий слух заколдованного принца.

«Коней» враги и так чуют не в состоянии, потому что метаморфы в защитных целях запаха не имеют, значит, надо избавиться от своего, чтобы покинув убежище, всё ещё не оставлять следов. Вдруг потерявшие нюх оборотни одолжат в деревне собак? Срезав стебелёк я принялась усиленно им растираться, жестом указав следовать моему примеру.

Где-то вдалеке слышно было, как оборотни, шумно переругиваясь, достигли края поля, расчихались и вдруг смолкли. Мы замерли. Кейси вслушался, но преследователи не проявляли никаких признаков жизни. Полчаса в немом неведении натянули нервы до предела, поэтому, когда Ладиина выпрямилась и вслух заявила, что ей сидеть здесь надоело и не нравится, мы чуть не закричали.

— Нас только что засекли! — обречённо прошептал Кейси.

— Убью заразу! — кинулся на спутницу Вик. Та завизжала и кинулась бежать.

— «Вот теперь нас точно заметили!» — педантично констатировала левая половинка мозга.

— «Добей дуру!» — азартно вклинилась правая, поощрительно наблюдая, как брат словил жертву, повалил на землю и принялся душить.

— Вик, стой! Лада, заткнись! — метнулась я вперёд, пытаясь оттащить корпящего от натуги друга за уши. Где там! — Эй! Сюда же оборотни идут!

— «Ты ещё „Ау“ покричи!» — проворчало левое полушарие.

— Секундочку! — пропыхтел новоявленный киллер. — Вот додушу эту дрянь и побежим! Будешь вдовцом, тьфу, то есть вдовой!

Вздохнув, я от души отвесила по пощёчине обоим. Борцы охнули, сморгнули и глупо

² В данном случае подразумеваются два вида растений: коноплю культурную, наиболее часто используемую в сельском хозяйстве, содержащую до 35 % масла в семенах и до 25 % волокна в сухих стеблях, и коноплю индийскую, собственно из которой и получают гашиш и марихуану.

уставились на меня. «Не к добру это!» — прошептал спинной мозг. Где-то вдалеке стало отчётливо слышно, как к нам усиленно продирается сквозь дурманные дебри серый карательный отряд.

— Значит так, лес вон там прямо перед нами. Сейчас мы паровозиком протаптываем тут круг диаметром метров десять, затем с него солнышком разбегаемся в разные стороны, через шагов тридцать делаем петлю и сходимся вон там ближе к лесу. Нас преследователи не чувствуют, но будут ориентироваться по примятой траве, поэтому чем лучше мы сделаем свою работу, тем дольше мохнатые поклонники будут блуждать по местным зарослям.

— Нас скорее всего окружили, — вздохнул Вик.

— Да, но поле огромное, а их всего тридцать штук. Всё не охватишь, поэтому между врагами будут лазейки. Злыдень, Чернуля, будете лучиками, бегущими в сторону супостатов. Если что — вылетайте, на худой конец, подберёте нас в процессе погони.

Питомцы тут же раздались вширь и побежали по кругу, словно каток приминая стебли конопли. Мы устремились по протоптанной дорожке вслед. Уже через пять минут каждый бежал в своём направлении, старательно отсчитывая шаги. Как ни странно, через полчаса блужданий в неохватном поле мы всё-таки встретились и, о чудо, без потерь! Довольный донельзя Злыдень послал мне в мозг схему целого лабиринта, который они на пару с Чернулей навояли, пока мы горбатились над своими индивидуальными заданиями.

Сзади, сопя как компрессоры, уже открыто матерились на незнакомом языке, абсолютно не беспокоясь напугать ускользящую дичь. Не долго думая, наша бригада помчалась вперёд. Вряд ли преследователи обладают верхним видением и способны проследить нашу траекторию.

— Вперёд! — раздался до боли знакомый стариковский голос. — Они прямо!

Вот блин! В людском обличье они же под два метра! «Зато и медлительней!» — утешило правое полушарие. «Да? — отозвалось левое, — а что им мешает теперь обратно превратиться в волков?» Ш-ш-ш! Не каркайте! Вскочив на Злыдня, я подобрала поводья и мягко намекнула на рысь. Не оставшись в долгу, ящер тут же перешёл в галоп! Кейси вздохнул, но прокатиться верхом не решился, потрусив следом.

— Ё! — слышалось сзади Витькино мнение о предложенном аллюре.

Но вопреки моим опасениям, лорд Венатор мужественно подпрыгивал на спине извивающейся и телепающей языком гигантской ящерицы, постепенно приобретая свой естественный зеленоватый оттенок. Завершала нашу гоп-компанию ухватившаяся за Чернулин хвост леди Каракурт. Вдруг впереди раздался истошный женский крик. «Лада?!» Нет, наша спутница, держась за чёрный хвост, мирно и сосредоточенно, как водный лыжник за катером, скользила пузом по земле в конце процессии.

А вот прямо перед нами в священном экстазе орала узревшая нас влюблённая парочка, которая по глупой прихоти решила именно сегодня заняться любовью в конопле! «Ну, кто же знал?!» — оправдывая их, вздохнула правая половина мозга. Так, похоже, у меня намечается явная тенденция мешать любовникам в пикантные моменты! Ну да ладно, я же — Драко, а следовательно — настоящая гадина! «Вперёд!» — мысленно приказала я Злыдню, и тот сделал длинный прыжок через обнажённое препятствие. Чернуля взвилась вслед за вожак, всё ещё держащаяся за её хвост Ладиина тоже взлетела в воздух и, описав красивую дугу, приземлилась аккуратно на вопящую кучу малу, а точнее на мужчину.

Парень взвыл в новой, более высокой октаве, и скрутился в позу зародыша, прикрывая рукой причинное место, в которое наша дама как-то умудрилась попасть коленом.

— Извините! — сквозь зубы бросила леди Каракурт, продолжая на животе свой спринтерский путь.

Деревенская барышня на одном дыхании выдала вслед какую-то тираду, из которой до ушей удалось долететь только окончанию «ять!». Интересно, а как голубкиотреагируют, когда по ним вдогонку за нами промаршируют ещё тридцать двухсоткилограммовых оборотней?

«Отрицательно!» — подсказало левое полушарие, и в ту же секунду позади

разыгралось настоящее буйство, сопровождаемое истошным визгом, переходящим в ультразвук, и ядрёной руганью с обеих сторон. На пике одного из прыжков питомца я обернулась и увидела, как с памятной прогалинки разбегаются в разные стороны в колышущемся море конопли две шустрые бороздки, преследуемые сзади высокими тощими фигурами. «Кажется, ты всё-таки разнообразила эротические будни местной парочки, хозяйка! — вздохнула левая половинка мозга. — Этот день „счастливыцы“ не забудут никогда!»

Шум и гам вокруг стал усиливаться, перемежая незнакомые заковыристые выражения традиционными русскими. Злыдень снова вынырнул на простор, и впереди обозначился высоченный здоровенный оборотень, словно мама родная, раскинувший нам объятья на целых два метра! Вот гадство!

«В слона», — мысленно попросила я трансформироваться Злыдня и послала нужный образ. Питомец подошёл к перевоплощению с индивидуальным творческим подходом и видоизменился в непонятное чудище с хоботом, наштипованным четырьмя рядами внушительных резцов и короткими утюгообразными ногами. Глаза встречающего округлились так, что, наверное, затрещал череп. Парень дрогнул и попытался отскочить, но мой слоновий мутант ловко подпрыгнул и подмял незадачливого загонщика под себя, оставив позади широкую хорошо утопанную полосу и супостата, звёздочкой раскинувшегося на ней.

Чёрнуля махнула хвостом, забрасывая всё ещё скользящую по земле Ладу себе на спину позади Вика, и прямо на ходу преобразилась в тонконогую скаковую лошадку. В ту же секунду мы вырвались с поля и выскочили прямо на окруживших сельхоз угодье местных тружеников.

Фантазию Злыдня те одобрили заковыристым матом, кидаясь от нас врассыпную. Я придержала сумки и питомец тут же видоизменился в статного, мощного жеребца и рванул в лес. «Загубили эльфийское поле, поганцы! — донёсся вслед удручённый голос. — И нам ушастые срыв экспорта не простят!»

Столб — ему всё прощается за прямоту.

— «Отлично! — ядовито выдохнуло левое полушарие, оценивая масштаб утюжных полевых работ. — Это так по-твоему „тихо и незаметно пересечь вражескую территорию“?! Да нас остроухие за свою коноплю теперь в фарш порубят!»

— «Не к добру это!» — согласился спинной мозг.

— «А может, всё обойдётся?» — робко встряло правое полушарие.

— «Да раньше беременность рассосётся, чем эти ушастые драгдилеры простят порчу товара!» — обнадёжила левая половинка.

— «Откуда ты знаешь? — не согласилась её сестра. — Может, они тоже из конопли масло варят?»

— «И экспортируют?! — фыркнул внутренний аналитик. — Ты только подумай, на кой ляд лесным жителям арендовать поле, с которого получишь не слишком много для внешней реализации довольно дешёвого продукта? Где экономическая выгода?»

— «Может, у них масло дорогое?»

— «Ты ещё скажи, что они его за нефть выдают!»

— «А МОЖЕТ, НАКОНЕЦ, ПОЖРЁМ?!» — тираннозавром взревел желудок, и ему тут же откликнулись собраты спутников.

А почему бы и нет? Погони вроде нет. Отъехали тоже уже довольно далеко. Почувяв признаки надвигающегося обеда, Злыдень мгновенно затормозил и заинтересованно обернулся ко мне.

— Свет, в чём дело? — озабоченно отозвался сине-зелёный брат. Странно, почему он не выступает с инициативой обеда? «Так морская же болезнь!» — вступилось правое полушарие. «Раньше это его не останавливало!» — подозрительно отозвалось левое.

— Давайте быстренько пообедаем. Доставай продукты.

— Э-э, — потерянно выдохнул брат. — Понимаешь, когда мы рыскали в конопле, а потом убегали, я их случайно потерял. Простите.

— ЧТО?! — слаженным хором взревел наш голодный карательный отряд. — ТЫ ХОЧЕШЬ СКАЗАТЬ, ЧТО ВСЕ НАШИ ПРИПАСЫ ОСТАЛИСЬ ВАЛЯТЬСЯ ГДЕ-ТО НА ДУРМАННОМ ПОЛЕ?!

— Мы, конечно, можем вернуться, — пожал плечами брат. — Если вы так настаиваете.

— КУДА?! — опешила Лада. — НАЗАД В ТО МЕРЗКОЕ ТВОРЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ?!

— Возвращаться — плохая примета! — встрял Кейси.

— Да, вряд ли нас встретят там с распростёртыми объятьями. И разборки с хозяевами поля как-то не хочется!

— Да, — мстительно прошипела леди Каракурт. — Драков никогда не любили, и я теперь знаю почему!

— Спасибо на добром слове, жёнушка!

— «Эй вы там? — взвыл желудок. — Долго ещё между собой расшаркиваться будете? Я между прочем жрать хочу!»

Да, а вокруг ни кустика чернички ни земляничной поляны! Только какие-то сомнительные грибочки. Хорошо ещё, что фляги с водой, как вечный водохлёб, зажала у себя! Костёр разводить нельзя, так что дичь подстрелить мы то же не имеем право, если, конечно, не сожрём ту сырой. Выслушав фантастические перспективы, спутники вздохнули и порешили продолжить путь. После Ладушкиных бутербродиков вариант с местными поганками вообще не рассматривался.

Вечерело. Покрасневшее солнце мирно катилось к закату. Подгоняемые диким голодом мы устало плелись по протоптанной неизвестно кем лесной дороге. Нет, нам, конечно, повезло несколько часов назад наткнуться на ладную черничную полянку на бывшем болоте. Вот только к обеденному столу вместе с большими сочными ягодами полагались здоровущие и голодные, как собаки, оводы. Поэтому кто кому устроил сытное пиршество, ещё неизвестно.

Резкий толчок затормозившего Злыдня заставил выйти из оцепенения. Прямо перед нами на расстоянии в десять шагов друг от друга высились трёхметровые обтёсанные пеньки деревьев с заковыристыми рунами и странным извилистым тавром, что-то смутно напоминающим.

— Что это?

— Это верстовые столбы, отмечающие границы вашего княжества, госпожа, — почему-то грустно вздохнул Кейси.

Так это всё мои владения?! МОИ?! «И конопляное поле тоже!» — педантично напомнило левое полушарие. «Тебе же сказали, что оно эльфийское!» — не выдержало правое. «И что с того, если оно на нашей земле?» — «И не стыдно?» — укорила правая половина. «Стыдно! — вздохнула левая. — Почти своё имущество попортили!»

Вблизи выжженное на дереве клеймо чернело бойцовским дракончиком, замершим на вираже. Мой знак! Душу охватило какое-то странное, сильное чувство гордости и собственного величия. Только сейчас, увидев со стороны свой символ, я, действительно, осознала себя княжной! Потомком древнего и славного рода. Госпожой. Хозяйкой земли. Правительницей!

Тысяча лет!

Тысячу лет! Кто-то, кто лучше меня, защищал и оберегал свою собственность. Тысячу лет продолжается жизненная нить, звеном которой являемся мы с Виком. Частишка семьи, потомки великих, хитрых и сильных воинов, магов, врачей, учёных. Существа, несущие в себе гены драконов, могучих, великолепных, свирепых, грациозных ящеров, венцов мироздания.

Возможно, когда-нибудь наши портреты украсят фамильную галерею родового замка, и праправнук Артура Семину станет показывать их потомкам со словами: «Вот такой

бесстыжей заразой и обаятельным мерзавцем были правящие драконы первой половины двадцать первого века!» А дети, возможно, с интересом и любопытством посмотрят на нас и пойдут любоваться лукавым Аргеллом, а в конце обяжутся расхлёбывать какую-нибудь очередную заварушку.

Из патетического великолепия вывели странные подтёки на столбах в метре от земли. Вокруг сухо, но они ещё почти свежие.

— А почему вешки мокрые?

— Видите ли, — смущённо потупил глаза лорд Каптулус, — пять дней назад эти земли объявились собственностью лорда Мортифора, и глава оборотней пометил их как свою территорию.

— Что?! — задохнулась душа от праведного драконьего гнева. — Какой-то лох заграбастал мою территорию?! Убью!!! На кусочки порву, на ленточки порежу!

— Ты ещё их сама пометь! — ехидно хмыкнул братец.

— И помечу! Вик, Кейси, отвернитесь!

Ещё никогда раньше душа не металась по телу в такой дикой ярости. Вот уж не думала, что когда-нибудь буду переживать по поводу утери буквально секунду назад приобретённой собственности! Но сердце рвало и метало, словно от него оторвали самый дорогой самый любимый кусочек! Натура требовала боя и справедливости! Странно, как-то, но тем не менее я не сдамся! Это МОЁ! Законное! И я буду биться! Я покажу им, КТО здесь ХОЗЯИН! А пока пусть знают: ЭТО МОЯ ТЕРРИТОРИЯ! Ибо нельзя втихаря отнимать имущество! Это грязно, подло и несправедливо! Так пусть знают, что это принадлежит МНЕ!

В суровую реальность вернули только мысли о том, что чтобы окончательно заверить таким образом права на владения придётся обежать по периметру всю границу, а она, следуя карте, обещала быть довольно и довольно протяжённой. «Да, — вздохнуло левое полушарие, изучая на столбике плоды моих усилий. — Нет зверя, страшнее бешеного хомячка! Хотя бы второй пометь, приличия ради, а то сочтут, что кто-то просто до кустиков не добежал!»

Но, о чудо! На втором столбике уже красовалось МОЁ пятно.

— Заговоренные верстовые столбы, — пояснил немалое замешательство обернувшийся на молчание Кейси. — Что происходит с одним, то и со всеми. Крайне удобно. Не надо лишний раз перекапывать метки или соскабливать каждый из них по новому при смене хозяина. Особенно, если те быстро чередуются.

— Значит, теперь, все в курсе о заявленных мною правах на эту землю?

— Да, — кивнул собеседник, — но думаю, всё же зря вы это сделали.

— Почему? Теперь они знают, что это мои владения, и я собираюсь драться за них до конца.

— Видите ли, — замялся Кейси, — вас могут не совсем правильно понять.

— То есть? — забил внутри тревожный звоночек.

— Ваш запах женский, — мягко, словно ребёнку, начал объяснять спутник. — А у оборотней, э-э-э, когда самка ищет партнёра в определённые периоды своей жизни, то приходит на территорию выбранной кандидатуры и метит поверх его росписи.

— То есть ты хочешь сказать, — осторожно начал брат, пришпоривая коня, — что теперь за Светой по всей стране вдобавок ко всему прочему будут гоняться ещё штук пятьдесят озабоченных гадов?!

— Ну, скорее всего, заинтересован будет только один, — потупился волк, — самый главный.

— То есть я только что сделала неприличное предложение королю оборотней?!

— Угу! — кивнул заколдованный принц и постарался спрятаться за бессовестно хохочущим Виком, стремясь зашиться от меня буйной куда подальше.

— А может, пронесёт? — вдруг жалобно дрогнул собственный голос, и сам не веря в подобное. — Я же всё-таки не оборотень!

— Увы, леди, — мухобойкой припечатал меня тон спутника, — древний закон гласит во что бы то ни стало исполнять мужчине желание дамы вне зависимости от её расы и

возраста, а также собственных предпочтений. Dura lex, sed lex!

— «Суров закон, но закон!» — услужливо перевела правая половина мозга.

— А если он не сможет? — попытался найти разум лазейку.

— По-моему, Серый король в прекрасной форме! — не согласился Вик. — Но если что, сыночек подменит, а его способности ты имела счастье лицезреть лично!

Блеск! Ну, почему у моих друзей есть одна любопытная черта: с искренним интересом наблюдать, как я вляпываюсь в очередные неприятности, а потом снимать мерки на гроб! «Ты лучше скажи спасибо, что территорию дракона не пометила! — ядовито отозвалось левое полушарие. — А то ещё ящеров по пятам не хватает! И кто сказал, что активный мужчина — лучший подарок?!» Правая половина благоразумно промолчала.

М-да, показала, кто здесь хозяин! Теперь эвакуируюсь с территории в срочном порядке! Что делать, не знаю, а ведь придётся что-то предпринимать, когда двухсот килограммовый оборотень, оснащённый внушительным рядом зубов испросит ответ за пикантную шутку и вообще всё хорошее. Н-да, не лестные жизненные перспективы! Вик, засранец, до сих пор отсмеяться не может, только и держится в седле за счёт цепких объятий Ладиины!

— Эх, ты! — сердечно всхлипнул брат, вытирая счастливые слёзы. — Другие врагов на смертный бой вызывают, а она!

— Ага! Как же! — огрызнулась женская интуиция, вспоминая почти двухметрового Чёрного принца. — Вызовешь тут такого! Его, наверное, в детстве вместо молока стероидами кормили!

— Угу, — хрюкнул в рукав братишка, — вынашивали грандиозные планы по твоему торжественному усекновению! Токмо кто же знал, что вместо могущего, вонючего, волосатого воина судьба пришлёт в насмешку полтора элитных метра?! Слушай, — вдруг серьёзно повернулся ко мне друг, но в глазах продолжали плясать огоньки, — а, может, ты всё-таки верную тактику избрала? Залюбишь несчастного до смерти, и взятки гладки, типа «не виноватая я, что такой хилый попался!»

Р-р-р!

— Если такой умный, что же сам не помочился?

— Так я ж не женщина!

— Исправить? — лязгнула я памятным цилиндрическим инструментом, извлечённым из сумки. Наконец-то, просекла, как им пользоваться!

Брат оценил грозное приспособление и снова истерично заржал, сползая на шею кобылки. Нет, ну никакого сочувствия терпящей бедственное положение сестре! Пургена ему что ли в воду добавить, чтоб до конца похода чихнуть боялся? Нельзя так обижать маленьких! Особенно, химиков!

— Привал! — гордо объявила я, узрев небольшую уютную полянку и мстительно глядя на флягу.

Словно прочитав мои намерения, братишка демонстративно убрал её от меня подальше. Ну-ну, надейся, всё равно — не спрячешь!

Владения Драков и эльфов ложились друг на друга внахлест. Собственно, кромка леса, следуя карте остроухих является их законной границей, но мои верстовые столбы приписывают мне полосу охотничьих угодий шириной около ста километров. Возможно, из-за этого и возникало когда-то много споров, но, как порадовал Кейси, теперь негласно считают общей, лишний раз, правда, предпочитая не соваться.

Всё это время мы мирно топали по буферной зоне, старательно обходя чужую землю. Неизвестно, какие на ней установлены магические жучки, а встретиться с разъяренными хозяевами разорённого поля, ой, как не хотелось! Теперь, когда мы почти преодолели вражескую территорию и подошли к концу кромки, можно и отдохнуть.

Я пустила Злыдня пастись и блаженно устроилась в корневищах дуба, образовавших настоящую удобную колыбель. Уф! И бывают же такие дивные творенья природы! Настоящее чудо! Даже вставать не хочется! Может и переночевать здесь? Как доложил наш

верный шпион, Кейси, это опушка, а в каких-то метрах трёхсот раскинулась ещё одна деревушка, в которой сейчас готовят ужин. «Шкварки жарят, гады! — простонал желудок. — Даже я слышу! И что ж тебя, хозяйка, на геройскую жизнь потянуло?!» Нет, можно, конечно, туда направиться, но село-то чужое и вряд ли питает симпатию к Дракам. У местного населения вообще какая-то священная традиция ненавидеть и бояться мой род! Да и врагам нас легче найти в избушке, чем на неизвестно какой по счёту опушке!

— Кхм, леди, извините, но вы лежите под моим тотемных деревом, — вывел из задумчивости приятный мелодичный голос.

— Извините, я уже ухожу! — чисто машинально пробормотала я, вставая.

Ёлки! Молодой изящный эльф, небрежно прислонившись к дереву, с задумчивым интересом рассматривал вашу покорную слугу. Только этого ещё не хватало! Судя по позе, он любовался мной минуты три прежде, чем заговорил. Надеюсь, я не бормотала ничего вслух? Увидев моё раздражение и замешательство тот слегка поклонился и обворожительно улыбнулся:

— Что вы, леди, я вас не прогоняю, просто предупреждаю.

— О чём?

Вот теперь юноша чем-то всерьёз озадачился. Блеск! И что я на этот раз не так ляпнула?

— Кейси! — но звать напарника не было необходимости. Узрев новое действующее лицо, весь отряд мгновенно перебазировался поближе, с любопытством наблюдая за развитием событий. И молчали, вежливо предоставляя вашей покорной слуге самой разбираться с проблемой.

Чёрный волк робко подошёл ко мне и по-собачьи завилял хвостом. Вик и Лада лишь недоуменно пожали плечами. Странно, почему заколдованный принц намекает не разыгрывать версию с Дитём Смерти? Надо быть осторожной. Эльфу тем временем надоело стоять интерьером и он осторожно осведомился:

— Значит, вы не знали?

— Нет, а что?

— Ну, если девушка оказалось под тотемным деревом эльфа, то вправе настаивать на близости, не страшась отказа, — с очаровательной улыбкой пояснил он. — Так что я жду.

Блин! И что же за день такой?! Столбики! Деревья! Но стоило мне открыть рот для вежливого отказа, как сзади в нашу сторону серо-зелёной тенью метнулась фигура.

— Я согласна! — радостно провозгласила Лада, плюхаясь в гнездовые корни.

— А, — запнулся парень, жалобно глядя на меня, — а как же леди? Она была первой!

— «Извращенец! — прокомментировало левое полушарие. — Цепляется за тебя, когда рядом такая красавица!»

— «Тикать отсюда надо!» — отозвался спинной мозг.

— «Хозяйка, спроси, может, у него есть чего пожрать?» — поскребся изнутри желудок.

Но продуктов у парня и так видно, что нет. Никаких рюкзачков, кошельков, сумочек, только странная прямая палочка. Посему, наверно, юноша живёт где-то рядом и просто вышел прогуляться. Нехорошо, надо, действительно, уходить.

— Леди! — вывел меня из задумчивости настойчивый певучий голос. — Скажите, своей спутнице, чтобы соблюдала очередь!

— Извините, господин, но нам нужно спешить. До свидания. Лада?

— Ну, уж нет! — злобно прошипела Ладиина, пытаясь расстегнуть серо-зелёные после знакомства с коноплём остатки свадебного платья. — Никуда я не пойду, пока этот красавчик не исполнит обещанное!

— Вот и чудненько! — встрепенулся лорд Венатор. — Одной проб... в общем меньше! Оставайся, а мы пошли!

С этими словами братишка мгновенно подхватил пожитки, и без рукопожатий, благодарностей и едкой фразы: «Совет да любовь», дабы не спугнуть клиента, кинулся к Чернуге. Но объект всё понял сам и прытко рванул в сторону леса.

— Куда?! — клещом ухватила за его палочку леди Каракурт.
— Домой! — пискнул эльф, пытаясь выдернуть тросточку из цепких ручонков.
— А как же обещание? — хищно оскалилась Ладиина, притягивая жертву к себе. — Давай, я жду!

— У меня сегодня выходной! — совсем не по-джентельменски рывкнул молодой человек, вспахивая упирающимися ногами землю.

— А почему для неё рабочие будни? — кивнула в мою сторону «женушка». — Или для детей у тебя скидки?

«Хозяйка! — скорбно вздохнуло левое полушарие. — Ты плохо влияешь на её рассудок! В твоём присутствии он начинает мыслить логически!»

На секунду парень задумался, из-за чего потерял ещё четверть трости. Предчувствуя близкую победу Лада усилила напор. Эльф фыркнул, вывернулся и с силой рванул на себя палку. Но хрупкая с виду девушка проявляла чудеса цепкости и мощи. От азарта драки у неё уже глаза стали отсвечивать красным.

— Леди! — вдруг жалобно взмолился нелюдь, явно не ожидая такого подвоха от слабой и незащищенной с виду женщины. — Отпустите меня домой! Меня родители ждут!

— Лучше скажи жена! — ухмыльнулся лорд Венатор, пристёгивая сумки.

— И дети! — быстро сообразил паренёк.

— Ну, уж нет! — фыркнула взмокшая леди Каракурт. — Никуда ты не уйдёшь, пока не выполнишь обещание, а потом на мне женишься! — и рванула мужчину на себя.

— Что?! — возмутился ушастый красавчик и упёрся всеми четырьмя конечностями, словно котёнок, которого хотят макнуть в кое-что коричневое и липкое. Но дама оказалась под стать и, извернувшись, ловко припечатала иного к земле. Осознав, что справиться самостоятельно с этим кошмаром «любовничек» не сможет, молодой мужчина извернулся и раненым лосем взревел: — Помогите!!!

А вот лишний шум нам не к чему! В ту же секунду я осознала, как на пару с Виком, затыкая жертве потенциального насилия рот. В огромных сапфировых глазах «выюноши» отражались искренний ужас и уже откровенный испуг. «Н-да, нарвался на свою беду на маньяков в лесу!» — крупными буквами читалась на лице. Я попыталась оттащить Ладу.

Ха! Помнится, когда-то утверждала, что легче танк на буксире тащить, чем оборотня на цепи? Так, вот: леди Каракурт — целый эшелон! Так же пыхтит, сопит и ничем не остановишь! Даже стоп-краном по голове! «Знаешь, хозяйка, — снова вздохнуло левое полушарие, — а у тебя всё-таки есть тайное оружие! Натрави на врагов Ладушку, и если те выживут, то сами удавятся, не вынеся позора!»

В этот момент кусты затрещали и на полянку вывалилось штук тридцать встревоженных эльфов, оставив наших питомцев за своими спинами.

— «Ёптр?» — попыталось проанализировать обстановку правое полушарие.

— «Полный!» — согласилось левое.

Внезапно Ладиина отскочила от жертвы и закричала, указывая на нас:

— Держите их! Это Драки!

Убью, заразу! «Давно пора!» — согласилась левая половинка.

Пришельцы недобро оскалились и стали планомерно окружать, на манер мельницы вращая такими же, как и у нашего эльфёнка, тросточками. Лорд Венатор, обнажая меч, вновь вежливо оттеснил меня за спину и двинулся навстречу. И тут с обеих сторон палочек смертоносными цветами выскочили длинные лезвия. Движения противников стали плавными и изящными. Блин! Даже при всём мастерстве Вик не сможет противостоять этим молодчикам, даже будь те похуже воинами, их всё равно слишком много!

Я призывно взглянула на Злыдня, но тот лишь предупреждающе покачал головой, медленно пятясь в лес и советуя, не ввязываться в драку, спокойно сдаться и дожидаться, когда он придёт и вытащит меня из тюрьмы. Енто, конечно, блестящая идея, и полностью её поддерживаю, но, кажется, ушастые ниндзя числятся в чёрном списке, номером седьмым! «Вот видишь! — прошептало правое полушарие. — Семь — счастливое число. Сдавайся в

плен, а твои питомцы тебя потом найдут и выручат!» — «Да, хозяйка! — вздохнул желудок. — Даже в тюрьме жрать дают! Соглашайся!» — «Это после игрищ в конопле?! — взревело левое полушарие. — Да, вы понимаете, что метаморфам не к кому будет возвращаться, едва лесные её схватят! Я уже молчу о том, что родители за соращение их великовозрастного чада под различными сомнительными растениями по головке не погладят!»

Я вопросительно глянула на Кейси, но тот лишь смущённо потупил морду.

— Простите! — вскинула я вверх руки. — Но здесь какая-то ошибка! Мы мирные путешественники, идём по своим делам, никого не трогаем!

Эльфы остановились, но оружия не убрали. Не верят. «Хозяйка, глаза по проще! А то они у тебя слишком хитрые!»

— Милорд? — осторожно кивнул самый высокий, обращаясь к нашей жертве. — Вы в порядке?

В голове зазвенел тревожный звоночек. Во-первых, «милорд» — это дворянский признак, значит, мы уже наравались, во-вторых, если этот памятник сейчас придёт в себя и промямлит что-нибудь вразумительное — мы влипнем конкретно, а если нас не покрошат в капусту, и ещё выяснят про коноплю! О-о! Только бы парень не очухался, пока мы не отбежим куда подальше! Умоляю Вас, Высшие силы!

— Они, — вдруг подал голос малыш. Нет! Только не это! Но мальчик, по закону подлости, глубоко вздохнул и, запинаясь, продолжил: — они меня... я, в общем... А он! — обличающе указал он на брата.

— Протестую! — встрял лорд Венатор. — Прошу изнасилование таковым не считать, ибо я вымотался на нём больше всех!

ЧТО?!

Нападающие эльфы тоже застыли смущёнными памятниками, с нескрываемой опаской поглядывая на сомнительной ориентации мужчину, словно тот в любой миг мог наброситься и на них. Но Вик схватил мою руку и дёрнул к отступающим питомцам.

— Да хватайте же их! — взревела пришедшая в себя Ладиина. — Они Драки!

Воины, наконец, опомнились, осознали своё большинство и смазанной тенью кинулись на нас, моя рука снова инстинктивно метнула подвернувшийся под руку нож в размытую реальность. Кажется, попала ибо кто-то из недоброжелателей жалобно взвыл и согнулся пополам, выпадая из ритма. В ту же секунду на голову опустилась тьма...

*Чем больше свидетель узнаёт, во что вляпался,
Тем сильнее хочет удавиться сам!*

Народная мудрость.

Приходить в себя на холодном мраморном полу под истошные девичьи рыдания, довольно противно, особенно, если первое, что увидишь — это озабоченные красные глазки здоровенной крысы, не знающей, как лучше тебя использовать: в виде горячего блюда или, подождать, пока ужин околеет да схарчить в качестве холодной закуски.

— Пошла вон!

Крыса отбежала чуток и вопросительно обернулась, проверяя, не передумала ли я с этим миром. Ну, уж нет! Будем жить, пока живётся!

— Блин! Света! — взорвался откуда-то сверху брат. Ого! Парень сидел на нарах и целился в меня камнем! — Не могла что ли ещё чуток тихонько полежать! Я целых два часа выжидал, пока это животное клонет на твои тощие кости как на приманку!

— Ну, спасибо! — фыркнула я, вставая и отряхиваясь. — Уважил родную кровинку! А Кейси не мог приспособить для этих целей? У него между прочем шуба есть! Кстати, где он?

— Я здесь, — робко появилась рядом с Виком волчья голова. — Извините, леди, но я ужасно боюсь различных грызунов!

Прелестно! В моей команде самурай, страдающий морской болезнью, фобией воды и собак, озабоченная упырица с задатками Павлика Морозова и заколдованный беспомощный

волк, боящийся мышей! Чудесно! Молчу уже про себя, дабы окончательно не травмировать психику супостатов.

Блин! Да кто же так мерзко плачет?! Легка на помине! В углу, свернувшись в серо-буро «бывшесвадебный» комочек, рыдала наша предательница. Ёлки! Даже в тюрьме отдохнуть от брачных уз не даст! Встретить бы Гименея, да его же цепью по голове!

— Ужин был?

— Был, — сознался лорд Венатор, скромно притупляясь.

— И? — вопросительно взвыли мы в унисон с желудком.

— Ну, понимаешь, — замялся брат. — Там всего стакан воды был да краюха хлеба, а ты всё равно без сознания

— Ближе к телу! — хотя что гадать? Ответ уже известен.

— В общем, мы его съели, — невинно глядя мне в глаза, заявил молодой растущий организм.

— Жрал он! — мстительно добавила Ладиина, оторвавшись от своего важного занятия.

— А ты вообще молчи! — огрызнулся Вик. — Свет, ты представляешь, эта дура сдала нас, потому что думала, что эльфы от такой радостной новости её озолотят и женят на каком-нибудь красавчике?!

— «М-да, — вздохнуло левое полушарие. — Вот, что бывает, когда правит правая половина!»

— «Откуда ты знаешь? — огрызнулась сиамская сестричка. — Может, сие твоя коллега посоветовала?»

— «Молчала бы!»

Стоп! Только этого ещё не хватало! За нами гоняются все и вся, мечтая убить, сверху навесили почётную миссию не только козла отпущения, но ещё и местного героя-освободителя, женили на приставучей озабоченной стерве, сообщили всем врагам о далеко идущих планах, окрестили «дрянью», загнали до полусмерти, оглушили чем-то, сейчас сижу, голодная, как собака, в тюрьме извечных кровников, дожидаясь пытки, а мои мозги принялись выяснять отношения! Пять баллов! Другого места и ситуации подыскать не могли? И когда уже закончится эта извечная проблема сиамских близнецов? Вы хоть заметили, в какую сторону крыса убежала? Я жрать хочу! «Извини, хозяйка!» — стыдливо потупились спорщики. «Вы упустили еду?! — взревел желудок. — Убью! Идиоты!»

Из решётчатого оконца пробивался порядочный сумрак. Где-то вдалеке слышалось, как звякнул ключами тюремщик, разговаривая о весёлой пьянке. Значит, сегодня за нами не придут. Я влезла к Вику на нары, сместив Кейси на нижний этаж. Вряд ли его в волчьем виде будет домогаться госпожа Каракурт. Ко всему надо относиться позитивно. По крайней мере, впервые за всю нашу карательную экспедицию, выдался спокойный безмятежный вечер! Хоть отдохнём, выспимся. Кто бы мог подумать, что когда-нибудь буду относиться к тюрьме, как к курорту!

— Возьмите меня обратно в свою команду!

Ну, почти, как к курорту.

— Нет, Лада, отвали, — вздохнул Вик.

— Я больше не буду вас предавать! Я буду самой хорошей, самой покладистой!

— Изыйди, дрянь! — отвернулся к стеночке брат.

— Княжна! Пожалуйста! Не оставляйте меня здесь, я просто этого не переживу, здесь холодно, гадко и сыро! Это не место для благородной леди! В конце концов, я ваша жена! И вы дали клятву не оставлять меня ни в горе ни в радости!

— Я?!

— Ну, ваш заместитель, — поправила красавица.

— Какой?!

Узнаю кто, прибыю на фиг!

— В каждой церкви есть специальные слуги, которые в случае заключения брака между разделёнными расстоянием людьми, присутствуют на бракосочетании в качестве

недостающей половинки. Это их работа. За день так раз десять женятся.

— Так что ж ты того в качестве мужа не приспособила? — заинтересованно отвернулся от стенки Витька.

— Во-первых, — блеснула глазами куколка, — кто же знал, что мне в мужья достанется такая пакость! А во-вторых, святые отцы специально набирают для данной услуги хромых, косых безродных уродов, дабы те, действительно, не сманивали невест.

— Да что ж нам так не прёт?! — выругался Вик, явно сетуя на недалёковидность священнослужителей.

— Так вы возьмёте меня?

— Мы подумаем.

— Возьмёте?

— Я же сказала, подумаем! Спать!

Лада недовольно заворочалась на нижних нарах. Да, размышлять есть над чем! Во-первых, как обрадовал меня родной братик, мы посягнули на честь племянника их правителя Лерри ванн Дерта. Да-да, зацепили непосредственно кровника, причём мага двенадцатой степени. На меньшее мы уже не размениваемся!

Во-вторых, этот малец, не кто иной, как мой сводный братишка! Сын совращённой сестры колдуна, которая не вынесла укоров уже, к счастью, её покойных родителей и наложила на себя руки, оставив маленький ушастый свёрток на попечение заядлого холостяка. Так что к моим грехам припишут ещё и загубленную лихую молодость их короля. Блестящий расклад! Кому бы это всё сбегать? Как же пройти к заповеднику, где разводят козлов отпущения?! Я бы купила пару штучек оптом!

Утро ознаменовалось довольно грубым пробуждением. Где-то часам к десяти. Дверной засов дёрнулся и в приоткрытую дверь, словно в клетку с тиграми, вошёл статный вооружённый воин во всём параде и плёткой наперевес.

— Кто из вас Драконус правящей династии? — сурово спросил он, поигрывая кнутом.

— А зачем он вам? — недоверчиво уточнил брат. Но вместо ответа в то место, где он только что сидел, врезался бич. — Хорошо, хорошо! — примирительно поднял парень руки вверх. — Уже иду.

— Нет! — схватила я друга за плечо. — Не стоит лгать, я пойду.

— Ты в своём уме?! — прошипел на ухо лорд Венатор. — Они же собираются отдать князя на пытки! Я тебя не пущу!

— В своём! — твёрдо шепнула ему в ответ. — Во-первых, у них может стоять специальное устройство, которое определяет истинность титула, тогда убьют нас обоих, а во-вторых, если со мной что-нибудь случится, то ты продолжишь род.

— Не пущу!

— Долго вы ещё будете обниматься? — ехидно уточнил стражник. — Я знал, что все драконы бесстыдники, но чтоб такие!

— На всякий случай, прощай!

— Нет! — брат попытался удержать, но что меня не зря столько лет танцами мучили?

Вопреки ожиданиям, остроухий красавчик повёл не в нижние подземелья, где по крикам можно было догадаться о наличии пыточных камер, а наверх. Надо отметить, эльфы — настоящие эстеты! Таким изяществом, красотой, фресками может похвастаться далеко не всякий дворец! Потрясающе!

Наверное, в этом мире традиция делать тронные залы в центре замков и без окон. Странно. С чего так? «А ты вспомни чем закончилось открытое окошко для одной жаждущей уединения пары!» — прошипело левое полушарие, напоминая про принца оборотней. Как выяснилось, его зовут Мортифор, а Карнификус, его отец, пять лет назад добровольно передал бразды правления сыну и теперь только время от времени заменяет монарха, когда любвеобильное чадо немного занято более насущными делами, адекватными молодой половозрелой особи в самом расцвете сил и возможностей.

Расположившийся на троне мужчина, как ни странно, вызывал симпатию. Тонкие

изящные черты лица, большие синие глаза, золотистые слегка выющиеся локоны. Ни морщинки, но определённо чувствуется, что это взрослый состоявшийся мужчина, а не юнец.

— Итак, — мягко произнёс он, вставая и подходя ко мне. «Метр восемьдесят пять!» — услужливо констатировало левое полушарие. Будем надеяться, другие супостаты помельче окажутся. «Ага! — ехидно оскалилось то же полушарие. — Ты ещё помечтай, чтобы Михей метр в прыжке оказался!» Мужчина тем временем бросил удивлённо и задумчиво рассматривать вашу покорную слугу и вновь подал голос:

— Итак, ты законная княжна правящей династии Драконов?

— Да. А вы Лерри ванн Дерт, как понимаю?

— Верно, соображаешь, — благосклонно кивнул он и, приказав стражникам выйти, кивнул на стол. — Присаживайся.

— Благодарю.

Эльф снова на меня задумчиво посмотрел и взялся за резной графин.

— Вина?

— Нет, спасибо.

И снова я удостоилась странного взгляда.

— Я что? Как-то не так себя веду? — не выдержала я.

— Нетрадиционно, — кивнул нелюдь и с лёгкой улыбкой пояснил. — Нетрадиционно для Драконов.

— Так отпустите меня домой! — простодушно предложила ваша покорная слуга, но иной лишь откровенно засмеялся, словно услышал старый добрый анекдот. — А как должны вести себя Драки?

— Что я дурак? — иронично фыркнул собеседник. — На свою голову просвещать тебя об обычаях и привычках вашей вредной династии! У вас и без родительского вмешательства пробиваются исконные мерзопакостные инстинкты!

— По племянничку судите?

— И по нему тоже, — кивнул правитель.

— Вы его любите? — и вновь меня удостоили внимательным задумчивым взглядом. Блин! Да что за напасть такая?! «Хозяйка, ты блины-то все не упоминай! — с тоской простонал желудок. — Жрать и так хочется!»

— Люблю, — серьёзно ответил собеседник. — И за него вас в капусту покрошу!

— Между прочем, он первый начал! — возмущённо наябедничало правое полушарие. — Организовал под тотемным деревом настоящий бордель! И сделал неприличное предложение!

— И ты, естественно, согласилась! — хищно оскалился дядюшка.

— Нет! — разочаровала я ушастого.

Тот посмотрел меня как инквизитор на еретика. Хм, кажется, я позорю честь собственного Дома, попрекая семейными традициями. Нехорошо, как-то получается. «Ну-ну, — скептически хмыкнуло левое полушарие, — думаешь, если папа узнает, что ты благополучно справишься, ему легче станет?» — «О нет! — вскрикнула пятая точка, всегда верно предчувствуя беду. — Ищите другой выход, ребята!»

В принципе последующий далее разговор можно считать полезным. Я узнала о себе и собственной родословной много нового с позиции нетрадиционной эльфийской лексики и комбинированного сугубо объективного мнения лесного народа. Особенно, когда внесли странный, удивительно реалистичный макет, который я сначала приняла за схему аэродрома для посадки летающих тарелок. На что мне Лерри ванн Дерт, не скупясь в выражениях, популярно объяснил, что это поле после наших экзерсисов!

Внимательно взглядевшись, я всё-таки смогла опознать в том диком, ныне устрашающем творении из вспаханных канав и примятой травы полигон наших недавних прятков, в основном благодаря уже довольно слабо сохранившемуся очертанию «солнышка», аккурат в самой середине. Когда же правитель сунул под нос этот лабиринт пьяного

минотавра и сердечно спросил, как такое возможно. Я откровенно призналась, что не знаю, но если он пустит меня с друзьями на другое поле, охотно покажу. Чем привела венценосного собеседника в окончательный восторг.

Экспорт травы мы, действительно, сорвали и довольно большой. Теперь орки будут в бешенстве и, конечно же, соберут благородный крестовый поход «чистить нелюдям ушастым их наглую харю». Хотя, по словам Лерри, когда они «ужрут» коноплей, то ведут себя ничем не лучше, только пристают уже к другим расам. Так что ближайший годик лес сотрясётся от конкретных восстаний. Но мне же лучше! В конце концов, кто из нас кому враг?! Чем больше эстеты заняты проблемой торгово-экономических отношений, тем меньше одержимы идеей снять с правящего князя Драконов шкурку живьём!

Видя довольную мину зачинщицы, правитель пригрозил выдать меня тысяче разгневанных орков, просветив тех предварительно, кто повинен в нынешнем неурожае. На что я торжественно прониклась моментом и клятвенно пообещала как-нибудь помочь. Чем ещё раз удостоилась дикого взгляда.

Больше всего наш разговор напоминал «знакомство с противником». Лерри задавал вопросы про мою жизнь, мнение о сложившейся ситуации, изучал реакцию, поведение, запоминал. Я в принципе старалась провернуть то же самое. Особенно интересовало эльфа, что же я сделала лорду Карнификусу, что он пообещал разорвать меня голыми руками, хотя сам подобной забавой не грешил уже добрую сотню лет. Когда же вместо праведного испуга на лице отобразилось искреннее удивление: «Как он ещё жив?!», мужик призадумался.

Почему Мортифор объявил меня в мировой розыск, конечно же, догадываюсь. Более того, выяснилось, что весть о помеченных столбиках и получившемся таким образом непристойном предложении облетела уже всю округу, а точнее всю Гею. Теперь каждый уважающий себя «людь» и «нелюдь» строят предположения, гадают и делают ставки на предстоящее представление. И это притом, что на месте князя Драко ожидают увидеть высокого черноволосого женатого мужчину с косой саженью в плечах!

Трудно не догадаться, какие слухи, домыслы и сплетни вертелись вокруг новоявленных «любовничков», но когда к Королю оборотней пару принцев прислали свои портретики с предложением рассмотреть кандидатуры (что сделало ещё больше шуму), лорд Лупус не выдержал и настоял, чтобы Артур Семину публично объявил титул и пол князя, чем окончательно скрепил «древний обычай столбиков».

Теперь мир разделился пополам: «уверовавших в нормальную ориентацию правящих кругов» и «всегда знающих истинную суть вещей». Последние теперь надрываются, что сие сделано лишь для спасения доброго имени и пытаются переубедить «верующих», которые в понимании ситуации пошли ещё дальше.

Кто-то ныне утверждает, что я решила вывести новую породу «оборотне-драконов», дабы прищучить Михея, кто-то, что — сделала исключительно из любопытства да старых добрых семейных традиций и в скором времени ещё пройду по остальным кланам нежити, начиная по старшинству с правителей. Самые реалистичные постановили, что я решила перед смертью хорошенько развлечься. Нашлись и Витькины единомышленники, утверждающие, что сие моё секретное оружие, и ваша покорная слуга таким образом собирается «залюбить» супостата до смерти. Идея народу в целом понравилась и тут же завоевала большинство. Единственный только вопрос: «Кто кого?»

Пикантный тотализатор впервые за всю историю Геи объединил под своей крышей представителей всех наций, сословий, полов и возрастов, чего не случалось даже за Великую всеобщую войну с другим измерением сто пятьдесят пять лет тому назад. Оживила, блин, народные массы! В общем, всё как в клятве римских центурионов: «Я сделал, всё, что мог, пусть другие сделают лучше!»

Лерри, естественно, поинтересовался моим мнением и радостно сообщил, что ставки не в мою пользу. Сам он, кстати, тоже поставил на Мортифора, иронично посетовав, что если б я видела оборотня «в деле», то всё бы поняла. На что мы успокоили правителя, что с данным аспектом уже ознакомлены, а за всеми подробностями обращаться непосредственно к

объекту. И без того продолговатое лицо окончательно вытянулось и, потеряв подбородок, глава ушастых кланов пообещал пересмотреть своё мнение на наш счёт.

По крайней мере, теперь владыка смотрит на меня не с мужским интересом, а с настоящей опаской. Ибо, оказывается, этот утончённый эстет торжественно поклялся двадцать пять лет назад (после того, как его сестру, застукали в папиных объятьях) сотворить с женским отпрыском Драков такое, отчего сами Драконы покраснеют! А если учесть, что за триста лет ушастик повидал многое, меня данная перспектива отнюдь не греет! В общем, дочерей своих в эльфийские леса пускать не буду и всяческие столбы накажу обходить за версту, а также деревья, скамейки и прочую дрянь, что бесхозно торчит из земли!

Так же Лерри интересовало, что я хотела доказать, выйдя на ритуальный бой с оборотнем в колодце фамильного замка голышом. Надо признаться у народа уже и на это нашлось своё объяснение. Изделие по имени «бикини» ни дать не взять заинтриговало мужчину, когда же я набросала систему верёвочек, тот прямо оцепенел.

— Это невозможно! — возмутился он, жадно сканируя пышногрудую зарисовку в практическом отсутствии купальника.

— Ты про что? — усмехнулась я, с гордостью глядя на эскиз Памелы Андерсон. Зря что ли меня приглашали в художественную школу? Очень реалистично получилось. — Про формы или одежду?

Но эльф не ответил, окончательно уйдя в астрал. У него даже дыхание стало адекватным. Н-да, недаром меня всё-таки запрягал в детстве Вик перерисовать картинки из «Плейбоя» для его друзей! Даже эстетичный нелюдь одобрил.

— Хочешь голую нарисую? — миролюбиво предложила я, а рука с угольком уже давно гуляла по новому листу, являя миру обнажённую натуру.

При виде чёрно-белого искушения мужчина охнул и поспешно отобрал из рук уголёк со словами: «У, бесстыжее отродье!» Но два готовых рисунка, как ни странно, не порвал. Врагам что ли подарит, дабы те ночами спать не могли?

Снова садясь за стол, мужчина едва заметно коснулся висков и слегка поморщился. Ну, эти симптомы нам хорошо известны! Я машинально покосилась на единственную, несовместимую с тронным залом вещь: внушительную, зелёную лягушку в гигантской стеклянной чаше, оснащённой лесенкой. Живой барометр флегматично и как-то обречённо смотрел на окружающую реальность огромными выпученными глазами, знаменуя понижение давления. Собственно, это и без неё известно, так как моя голова тоже любит отзываться на природные изменения мигренью. Вот как сейчас.

— Если болит голова, почему не используете магию?

— Не могу, — честно признался враг.

Вот это да! Создавая Гею, Великий Эквилибриум, видно, случайно задумался и чуток переборщил, наделяя колдовским даром. В противовес Он придумал удивительную штуку: всеильные маги, способные двигать горы, поворачивать реки вспять, исцелять от смертельных болезней, в реальной жизни не могут магически справиться с собственной головной болью, простудой, болезнью и вынуждены терпеть. Всё другим, но не себе. А лекарственные травы жители, так сильно привыкшие в случае нужды уповать на волшебство, просто разучились готовить и употреблять. Печально.

— В таком случае, надо пожевать ивовые прутья, — улыбнулась ваша покорная слуга, искренне радуясь, что усилия преподавателя органики не прошли даром.

Собственно, именно аспирин выделили из коры ивы сметливые учёные, наблюдая за традициями народа. Правда, для лучшего эффекта рекомендуется отвар из одного продукта, но на худой конец, думаю, сойдёт и так.

Король измерил вашу покорную слугу пристальным «сапфировым» взглядом и вкрадчиво уточнил:

— Ты издеваешься?

— Нет, я тоже страдаю от изменения давления, и с удовольствием пожую за компанию.

— Жрущий дерево дракон — это зрелище! — ухмыльнулся Лерри.

— Вот видите! — воскликнул отпрыск Аргелла, искренне надеясь убедить собеседника. — Будет, что потомкам рассказать!

Нелюдь встал и, галантно поклонившись, пропустил вперёд к выходу. Видя за спиной пленницы шагающего патрона, охрана вежливо расступалась, провожая внимательными взглядами, готовая в любой момент кинуться защищать босса от великой и могучей меня. М-да, как всё запущено.

Через десять минут извилистых готических коридоров, тонких, почти воздушных переходов и удивительно красивых проходных залов мы оказались в просторном замковом саду перед старой гигантской ивой.

— Ну? — мягко усмехнулся Лерри, галантно приглашая к толстому, в три человеческих объёма, деревцу. — Дамы вперёд. Приятного аппетита.

М-да, корявый, поросший зелёным мхом, болеющий неизвестно какой дрянью ствол с зачатками гнили у корней, энтузиазма жука-короеда не навевал. Я скептически осмотрела потенциальную панацею, которой легче отравиться, чем излечиться и растерянно покосилась на невозможного эльфа.

— Что-то не так? — откровенно пряча ехидную улыбку, вскинул тот брови.

— А может, поищем другое деревце? — Нет, мигрень-то пройдёт в любом случае, но не такой же ценой! Отсюда смею, согласиться, Вик был прав, придумывая лозунг для моей «торговой марки»: «Светино снадобье обязательно подействует, только как, это уже ваши проблемы!» А мне же ещё эликсир бессмертия ваять! Правда, с таким успехом вероятнее получится карманная ядерная бомба. Но всё равно, погибнуть от собственной руки как-то «непонтово» (или не престижно по-научному говоря). Не знаю, что почувствовал предполагаемый пациент, наблюдая за моральными терзаниями своего новоявленного лекаря, но противиться не стал.

— Как вам угодно, — вежливо склонил тот венценосную голову, однако края его губ предательски поползли вверх.

Следующий антиквариат если и отличался от предыдущего, то уже хорошо оформленной плесенью на крючковатом стволе и какой-то странной черноватой слизью на листьях. И это хваленая эльфийская внимательность к растениям?! Н-да, бить надо местного садовника, и, желательно, чем-нибудь увесистым и шипастым! У-ух, добрая я девочка!

— Приятного аппетита! — раздался сзади насмешливый певучий голос. — В чём дело, госпожа Драко? Снова что-то не так?

То ли красавчик решил, что я над ним потешаюсь, оттягивая время, то ли решил поиздеваться над вашей покорной слугой, то ли ещё что, но это он зря. Нельзя дразнить своего будущего врача, особенно, если тот дракон и в придачу экспериментатор! «Слышь, ты! Маньяк самопальный! — не выдержало левое полушарие. — Кончай козни строить! Нам нужно хорошее впечатление!» — «А отомстить можно и позже!» — промурлыкало правое.

Что ж, со здравым смыслом не спорят, а посему мы покорно сдулись и вкрадчиво уточнили:

— А нет ли у вас чего понежнее, помоложе, поздоровее?

Вариант «помоложе» оказался высоченным столетним растением, в пьяной позе склонившемся над прудом, словно проснувшись поутру с похмелья, потянулось к водичке да так и замерло, прихваченное некстати подкараулившим радикулитом. Но в целом, предложенный экспонат был здоров. И то хлеб.

Вот только что употребить-то? Жевать дряхлую пыльную кору — паршивая перспектива, да и вряд ли в отмершей ткани сохранились какие питательные элементы, кроме пыли да жуков. Сверху вроде эпидермис как-то получше, вот только мы, жаль, не дятлы, остаются молодые сучки, которые колышутся в сотне метров над землёй. Н-да, будем надеяться, они помогут. Не хотелось бы прослыть обманщицей.

— Милорд, не могли бы вы раздобыть вон те веточки? Я, как истинная леди, не умею лазать по деревьям.

Лорд хитро покосился на вашу покорную слугу, явно желая узнать с каких это пор

достойный отпрыск скандального рода стал благовоспитанной леди, но вежливо промолчал. «Ну-ну! — хмыкнуло левое полушарие. — Глаза попроще, хозяйка!»

Тем не менее, мужчина скинул куртку и с грацией кота, совсем не увязывающейся с трёхсотлетним возрастом, вскарабкался наверх. «Самое время делать ноги!» — методично напомнил спинной мозг. Ага, и бросить в темнице друзей? Да и куда? Скорее всего, сад окружает высокая стена, вокруг полно охраны, да и от мага двенадцатой степени вряд ли удастся далеко убежать! Нет, мы не будем подводить оказанное доверие.

Спустившейся правитель откровенно удивился, застав пленницу на положенном месте, но вслух ничего не сказал, лишь галантно подал веточки, разделив поровну. Присев под деревцем, ваша покорная слуга задумчиво загрызла предварительно продезинфицированный собственной слюной прутик. Мыть его в пруду было довольно рискованно: мало ли какая там ещё зараза поселилась, а просить у короля воды и уходить из столь безмятежного уголка природы, ой как, не хотелось! Ушастый властитель френозно пристроился рядышком.

Как удалось выяснить ранее, лесных чудищ, несмотря на все подозрения и благоприятные обстоятельства, к сожалению, штамповал не он. Хотя, по всей видимости, был бы не прочь поэкспериментировать. Если слова Кейси правда, то эльфы отчаянно сопротивляются новоявленному захватчику и лишняя помощь им бы не помешала. Может, заключить с ушастыми временный союз? Если, конечно, обстоятельства не изменились.

— Лерри, как вы относитесь к Михею эль Туциру?

Вопрос в лоб правителя слегка ошарашил и заставил задуматься. Грубо работаю, каюсь. Вот только выяснять данное обстоятельство хитростью, как-нибудь издалека, незаметно от жертвы, опыта не хватит. Вряд ли трёхсотлетний эльф, сто пятьдесят лет правящий государством, окажется глупее или наивней двадцатидвухлетней девушки, пусть и выросшей в жестоком техногенном мире.

— Зачем тебе это? — серьёзно спросил монарх, даже забыв о вежливости.

— Хочу заключить военный альянс. Если проблема Михея и ваша и наша, почему бы не сделать её общей?

— И что ты предлагаешь? — заинтересованно повернул эльф голову в мою сторону, от чего мы едва не соприкоснулись носами.

— Временное прекращение вражды и полная взаимопомощь. Может, объединить наши усилия и доставить супостату двойные неприятности?

— На сколько мне известно, твоя армия сейчас не в лучшей форме и не так многочисленна, как раньше. Ты терпишь упадок, княжна, и войско дракона будет не сильной подмогой, а вот тебе самой позарез нужны союзники. И какая мне тут получается выгода? — хмыкнул правитель, косясь на мои губы.

— Я не прошу у тебя воинов, просто предлагаю не вставлять дополнительно ко всему палки в колёса. Только самоубийца и душегуб станет выводить свою рать на открытый бой в чистое поле против такой силы, моя борьба партизанская, мелкая, исподтишка, но с максимальным уроном для противника. Пусть нечестно, подло, грязно, но зато действительно. Я же, по-вашему, тварь, дрянь, так почему бы не вести себя соответственно? Всё неуютное можешь спихнуть на меня, а если победим, то поделим лавры, и ты снова будешь в ажуре, чистеньким и беленьким.

Всё это время эльф задумчиво слушал меня, философски наблюдая за водной гладью. Носок изящного замшевого сапога безмятежно раскачивался в такт шелестящей листве. Король молчал. На прекращение бурной тирады и воцарившуюся тишину, нелюдь никак не отреагировал, полностью погрузившись в себя. Не будем мешать.

Я устроилась поудобней в корнях дерева и прикрыла глаза, стараясь как можно полнее впитать в себя мир и спокойствие окружающей природы, всю её красоту и безмятежность. Ведь когда ещё такое выдастся? Вдруг моя смерть уже не за горами? Так будет хоть, что вспомнить. Надо отдохнуть и напиться сил.

— Господин, — осторожно прервал нас неожиданно высокий белокурый эльф в тонких блестящих латах. — К вам прибыл Его Сиятельство Казиларг, просит аудиенции.

— Ты меня не видел! — встрепенулся Лерри ванн Дерт. — Через десять минут поищите в спальне.

— Хорошо, — поклонился парень и исчез, одарив напоследок крайне изумлённым взглядом.

— Уходим, — прошипел маг и, подхватив меня под локоть, потащил в только что открытый портал.

*Мужчина и женщина, встретившись наедине,
Не подумают читать молитву «Отче Наш».*

Народная мудрость.

Вывалились мы в просторной, уютной комнате, обитой мягкой изумрудно-зелёной тканью. В центре противоположной стены, как алтарь, красовалась огромная широченная кровать, на которой ночью запросто смогли бы заблудиться и не найти друг друга два переростка-мамонта.

— Раздевайся! — резко рванул эльф шнуровку моей куртки и толкнул на гипертрофированное ложе.

— Ну, шас! — огрызнулась ваша покорная слуга, хватаясь за кинжал и совершенно не понимая причины такой резкой перемены супостата. Был же нормальным!

— НЕТ времени! — почти прорычал мужчина, заламывая мне руку и набрасываясь на одежду с новым энтузиазмом, попутно пытаясь высвободиться из своей, — не буду скрывать, мне понравилось твоё предложение, — пропыхтел он, норовя стряхнуть с левой конечности спущенные штаны.

— Енто какое? — подозрительно прищурилась я, придавленная его изящной, но отнюдь не слабой рукой. Ума не приложу, как ему, так здорово стеснённому в движениях, удалось эдак быстро меня разоружить, раздеть и уложить в крайне не воинственной позе?! Вот, видно, что значит, когда жизненный опыт встречается со всемогущей юностью!

— Про общих врагов! — пояснил эльф и почти с омерзением отбросил в сторону так не желающие расставаться с хозяином штаны. — Мне нужно время, чтобы обдумать твою затею. А тут Казиларг, ёптр турен имбарр! Что б ему п'эрст упт им чичу и по полной!

— Круто! А что это значит?

— Маленькая ещё! — огрызнулся мужчина, досадливо прикусив язык за свою несдержанность.

— Ну вот! — демонстративно надулась я. — Как на кровати распинать так не дитя, а как значения ругательства узнать, так не доросла! Нехорошо!

— Драко! — тряхнул меня лорд ванн Дерт. — Я жду серьёзности!

— Я внимательно слушаю! Только пока ничего кроме новых ругательств не узнала! И раздеваться зачем?

— Для убедительности, — коротко пояснил эльф. — Чтобы обмануть одно заклинание, на тот случай, если Казиларг решит проверить мою искренность, а он это сделает, поверь. Эта жадная дрянь провела, что ты у меня в плену, и решил тебя забрать. Пока лысый хрен будет пудрить мне мозги, его слуги, руку даю на отсечение, обыщут весь замок. Спальня — самое охраняемое место во дворце.

— А я думала — лаборатория!

— И она тоже, но вряд ли кто подумает, что я потащу пленника в свой альков, а не туда. Что-что, а мужеложцем меня назвать никто не осмелится, да и князь-воин едва ли будет лежать и ждать, пока его какой-нибудь хмырь обидит! Узнав о том, что я был с женщиной, Казиларг не сочтёт моё запоздание подозрительным и не насторожится, а, кроме того, не посмеет подослать ко мне в спальню своих агентов. Поэтому ты здесь в безопасности.

— Ну да, это только, если мир ждёт терминатора в латах, а не наглого таракана женского пола! Но не забывай про тотализатор и заявление моего управляющего!

— Казиларг мнит себя самым умным и считает, что Дракон специально помочился на столбы, чтобы создать шумиху и увести народ прочь от истины. Когда все ищут женщину,

он будет нацелен на мужчину.

— А Михей?

— Он, скорее всего, ещё до конца и сам не решил.

— Ты за это ручаешься?

— Слушай, княжна, — сверкнул глазами эльф. — Если бы мои шансы удачно соврать являлись ничтожными, я б не рисковал и сдал тебя спокойно врагу. Тем более что вчера вечером из твоей камеры даже крысы врассыпную убегали!

— А про обходные пути заклинания он знает? — осторожно уточнило левое полушарие.

— Нет, — решительно тряхнул гривой ушастый властитель. — Это чисто моя находка. И то обнаружилась случайно.

Кажется, догадываюсь как!

— Хорошо, допустим, меня не найдут, но обыскивать будут темницы, а там мои друзья!

— Не волнуйся, я о них позабочусь. Спрячь кинжалы под подушку и лежи на кровати в довольно откровенном виде, чуть что — натягивай простыню до ушей и кричи.

— А с чего мне тебе верить? Может, ты собираешься сдать меня врагу в таком виде?

— Придётся, княжна, довериться, — тонко улыбнулся эльф и, полностью освободившись от одежды, нырнул ко мне на кровать.

Собственно, если бы он хотел меня выдать, то не разыгрывал бы подобный спектакль. Вряд ли Лерри пытается таким образом усыпить мою бдительность. Как-никак маг двенадцатой степени смог бы найти способ, как скрутить и без того довольно слабого противника да благополучно сдать Казиларгу из рук в руки. Ну что ж, а вдруг повезёт?

— А я не испорчу вашу репутацию?

— Нет, — ухмыльнулся ванн Дерт. — Любовь с людьми в наше время считается не таким уж извращением, как раньше.

— Но я выгляжу ребёнком.

— И что? — невозмутимо фыркнул эльф. — Может, мне захотелось испытать чего новенького?

Взгляд мой упал на висящие в изголовье метательные ножи. Длинные тонкие, смертоносно изящные. Именно с НИМИ учили нас в младенчестве обращаться! Не кухонные и не перочинные.

— Что это? — указала я на детскую память.

— Это орты — традиционные боевые кинжалы большинства эльфийских кланов.

— Рабочие?

— Естественно! — возмутился маг, протягивая руку к изящному лезвию. — Они самозатачивающиеся, идеально сбалансированные, никогда не ржавеют!

— Их метают?

— Да, но на них построена даже часть специальных атак.

— Для женской руки?

— Нет! — снова взбунтовался ванн Дерт. — Это исконно мужское оружие!

— Можно подержать?

— Конечно, — пожал плечами мужчина, но передал мне другой клинок, первый оставив при себе на всякий случай.

В ладони орт, словно жил своей самостоятельной хищной жизнью, даря ощущение спокойствия и уверенности «в завтрашнем дне». Да, именно на них отрабатывались наши с Виком рефлексy! Кто бы мог подумать, что серебристая смертоносная сталь может подарить такое приятное чувство вернувшегося беспечного детства?! Нет, папа не спроста оттачивал мои навыки именно на этом оружии да ещё для мужской руки!

— А что за дискриминация?

— Что? — не понял эльф.

— Ну, почему женщины не могут владеть столь удивительной изящной вещью?

— Потому что эта штучка, — ядовито улыбнулся ванн Дерт, — одна из самых капризных! Далеко не всякий воин, обученный метать ножи и кинжалы, сможет справиться с ортом. Но зато тот, кто знаком с этим умением, запросто владеет любыми другими видами летающего оружия, даже если видит то впервые! Освоение орта требует времени и опыта. Такая цацка подвластна лишь перворождённым, то есть нам, эльфам!

О! Сие многое объясняет, особенно моё меткое попадание! Теперь ясно, зачем заботливые папаши тренировали нас с самого детства! Ну, а по части перворождения драконы вряд ли чем уступает ушастым красавцам, только пока незачем нервировать пожилого дядюшку! Чем больше недооцениваешь врага, тем труднее потом разгрести!

Лерри с интересом проследил мой задумчивый взгляд, устремлённый на оружие.

— Сразу видно, что ты Драко! — ухмыльнулся он, и, узрев вопросительное возмущение, пояснил, — лежишь в постели с красивым обнажённым мужчиной и думаешь об оружии!

— Значит, такой мужчина! — фыркнуло логичное левое полушарие, игнорируя возмущённый писк правого.

— Мужчина здесь как раз таки нормальный, — спокойно глядя в глаза, заметил эльф. «Поддерживаю!» — заявила правая половинка мозга. — А вот на ком-то колющих и режущих предметов больше, чем одежды!

— А что прикажешь мне на тракт с собой рукоделие брать?!

— «Поддерживаю!» — ухмыльнулось левое полушарие. — Хотя, знаешь, хозяйка, спицами в глаз можно тоже хорошо заехать! —

Лерри тонко улыбнулся и тоже хотел что-то сказать по этому поводу, но раздался деликатный стук в дверь. Не долго думая, он прыгнул на меня. Наверное, в этом мире рефлекс организма в преддверии вечной опасности обостряются.

— Ты что?! — прохрипел скорченный в три погибели «любовник», держась за самое дорогое.

— Извини, я случайно.

— Лучше, скажи: «Инстинкты!» — простонала жертва. — Я смотрю, это у вас какая-то милая семейная традиция калечить мужчин!

— А ты что встречался с Дорваной? — вдруг вспомнилась знаменитая прапрабабушка.

— Та ещё стерва была! — сплюнул ванн Дерт. — Хорошо ещё не носком сапога заехала. — И внимательно взглядевшись в моё лицо, злобно добавил: — Ты, кстати, на неё похожа!

В этот момент стук повторился, и в двери появилось озадаченная блондинистая голова:

— Господин?

— Я занят! — раздражённо рявкнул ушастый властитель. Ну вот! Даже играть не надо! Всё естественно, натурально!

Эльф деликатно кашлянул, стараясь не смотреть в нашу сторону:

— К вам приехал граф Казиларг, просит аудиенции.

— Скоро буду, — буркнул лорд ванн Дерт, вставая с ложа и пытаясь на ходу завернуться в единственную на двоих простыню.

Ни фига! Я её тоже облюбовала! Потеряв надежду вытряхнуть вашу покорную слугу из собственного «шлейфа», Лерри злобно двинулся к одежде, полагая, что мой здравый смысл сообразит выпустить золотистый шёлк. Протащив меня за собой до края кровати, мужчина рыкнул и бросил попытки отбить простыню.

— Я, пожалуй, подожду вас за дверью, милорд, — выдохнул смущенный паренёк и поспешно ретировался из спальни. Видно, не каждый день обнажённый патрон закатывает подобные сцены с наглой расхристанной девицей.

Ух, ты! Вик, как на пожаре, одевается за минуту, но этот ещё быстрее! Опыт, однако! Правда, после того как брата застукали родители очередной девушки на месте преступления и пожаловались дяде Олегу, который клятвенно пообещал во всём разобраться, обстоятельства слегка изменились. Заботливый родитель, действительно, уделил данному

вопросу особое внимание, вооружившись секундомером да прочитав непутёвому сыну чисто мужскую лекцию (как теперь понимаю, то был бесплатный мастер-класс). В настоящее время за ту же минуту способное чадо успевает не только одеться да застелить постель, но ещё и накрыть на кухне стол для чаепития.

— В чём дело? — растерялся лорд, заметив пристальный взгляд.

— Я не верю.

— Во что? — опешил маг. — Я же дал слово чести!

— Да нет, — поморщилась я, — не верю, что ты от любовницы.

— Вот как? — ехидно ухмыльнулся мужчина, оценив меня взглядом. — И почему же?

— Ты слишком аккуратно одет.

— Это тебе так кажется! — ехидно хмыкнул ванн Дерт. — А любой эльф, оборотень или прочие нелюди скажут обратное!

— И люди тоже?

На мгновение недруг растерялся, потом спокойно пожал плечами:

— Ну, из сталкивающихся со мной, Драконы всегда безошибочно определяли, хотя вы не совсем люди, — и вдруг мстительно сверкнул глазами, — особенно женщины!

— «Ну, да, — хмыкнуло левое полушарие. — А если вспомнить, что „курица — не птица, а женщина — не человек“ и наложить сию народную мудрость на твоё происхождение, то ты, хозяйка, по их меркам вообще местное исчадие!»

— Лестно слышать, — хмуро кивнула ваша покорная слуга, заслужив от противника довольную улыбку. — Но кто в вашем списке, не имея в родословной примеси иных, способен был замечать то же самое?

Теперь Лерри, действительно, задумался.

— Ну, некоторые маги это чувствуют, ещё воины и те, кто привык работать с мелочами. А что?

— Ничего, просто насколько знаю, Казиларг — абсолютный человек и даже не воин, и, как докладывали, особой внимательностью не страдает! Ваша заметная разница для него не бросится в глаза!

Нечаянный союзник замер и наградил меня долгим задумчивым взглядом, теперь он смотрел на меня с уважением, лёгкой опаской и ещё каким-то непонятным чувством.

— И что ты предлагаешь? — серьёзно, как к равному, обратился он за советом.

— Иди сюда. Внесём пару штрихов.

Супостат покорно наклонился, позволяя расстегнуть рубашку почти до середины груди, слегка распустить хвостик и растрепать волосы. Глянув в зеркало, нелюдь зафыркал, как кот, попавший в лужу и тотчас попытался скрыть беспорядок. Ну, уж нет! Потерпишь на благо Отечества! Эх, жалко нет здесь помады! Хотя.

— Слушай, у тебя косметика есть? — благородный порыв не оценили и удостоили уничижительным взглядом.

Значит, нет. Да, неправильные нынче эльфы пошли! Ах, как бы классно заполучить сюда суперстойкую красную помаду! В ту же секунду на кровать рядом с бедром шлёпнулась современная водостойкая «Буржуа» с мерцающим эффектом! Маг посмотрел на меня, как на оживший музейный экспонат. «Кольцо, — услужливо подсказало левое полушарие. — Когда ты думаешь, то всегда что-нибудь теребишь или прокручиваешь украшения вокруг пальца. Возможно, так ты просто активизировала артефакт, который стащила у Артура Семину!» Благодарю. «Всегда, пожалуйста!»

Не мудрствуя лукаво, ваша покорная слуга намазала губы и чмокнула грудь на пять пальцев ниже ямки, образованной ключицами.

— Застегиваться начнёшь в самый последний момент, на ходу, чтобы он видел, и только в конце спрячешь поцелуй! — хотя прячь, не прячь след от лобзания красным клеймом просвечивал даже через тонкий белоснежный шёлк рубашки.

— Угу, — хмуро вздохнул «любовничек», подставляя шею. — Только будь добра не оставляй на мне своих фамильных традиционных отметин!

— Это ещё каких? — опешила я.

— Синяков, — обрезал эльф.

— Я же тебя бить не собираюсь!

— Да нет, — поморщился мужчина. — Как же они у вас там называются? «Засосы», кажется. Их предки дракона любят оставлять на своих искушённых жертвах.

Это ещё, что за странный поворот событий?! И откуда он об этом знает? «Девочка! — вздохнуло левое полушарие. — Данный субъект был лично знаком с твоей прапрабабкой! Чай, не мальчик уже!»

— Что горьки воспоминания? — Интересно же узнать о знаменитой родственнице из первых уст!

— Да нет, — ухмыльнулся эльф, хитро скосив на меня глаза. — Те как раз сладкие. Только это ваша уникальная черта для нашей маскировки губительна, тебя засекут сразу, ибо никто больше так не поступает и не пытается подделать.

— Почему?

— Драконы очень щепетильны к своей славе, пусть иногда и дурной, поэтому подобных шутников ждёт жестокая месть, вплоть до публичных разлапистых рогов до седьмого колена.

— Много лет традиции?

— Почти тысяча. Как гласит легенда, именно такое послание отцу и жениху оставил Аргал, сын Мараны, на шее дочери незадачливого прародителя рода Венаторов. Правда, там ещё через девять месяцев родился малыш, не совсем похожий на законного мужа, но это уже мелочи.

Ещё один алый поцелуй расцвел на шее чуть ниже уха. «Может, ещё с левой стороны поставить? — ухмыльнулось левое полушарие. — Для симметрии!» — «Не стоит! — осадил правая половинка. — Так более стильно!»

— Что-то в этом есть, — вздохнул ванн Дерт, рассматривая себя в зеркале.

— Лерри, а вы не знаете, почему нас иногда «Драконусами» обзывают? — вспомнился стражник в тюрьме и выкрики некоторых сельских жителей.

— Отчего же! — хмыкнул правитель, интуитивно касаясь шеи как раз в месте поцелуя. — И сам был когда-то любопытным, интересовался. Узнал на свою голову.

— Сколько держится «отметина драконов»? — решила проверить дикую догадку.

— Не меньше недели, — машинально брякнул мужчина и тут же прикусил язык.

— Дорвана просвещала?

Эльф обернулся и тонко улыбнулся:

— Я недооценил тебя, маленький Дракон! Запомни, в вампирьем языке суффикс — «ус»- имеет два значения: «зловредный» и «кусачий». И то, и то в отношении вас подходит по смыслу! — и направился к выходу. — Мне пора.

— Последний вопрос. Почему ты не уберёг сестру сто лет спустя?

— А ты попробуй остановить совсем молодую женщину, движимую любопытством в смеси с бурлящими гормонами, да уберечь от симпатичного, удивительно обаятельного деятельного мужчины! — грустно улыбнулся блондин и, указав на кровать, властно бросил: — жди здесь!

— «Щас-с!» — проводила я ехидным взглядом вышедшего с чувством выполненного долга эльфа.

Меня даже папа с мамой уложить в кроватку не могли, пока отец не додумался привязывать одеялом к постели! Так что отдыхай, ушастый властитель!

Гонимая невероятным голодом, ваша покорная слуга тут же подорвалась с царственного ложа и кинулась исследовать комнату на наличие скрытых сейфов с едой. Мечтательница, однако! Но авось?

Найденный в процессе федерального расследования бар со столетними винами под данную категорию натошак не подходил. Как учила когда-то мама: «Не всё полезно, что в рот полезло!» Став химиком, ваша покорная слуга взглянула на это изречение с другой

стороны: яд надо делать максимально вкусным и аппетитным!

Увы, съестного изящный красавец в будуаре явно не держал. «Блин!» — вздохнули мы в унисон с желудком. Зато книги восхищали и притягивали глаз. Удивительно красивые, с золотым и серебряным теснением на опрятных замшевых обложках, они стояли на полках в своей определённой последовательности. И ни грамма пыли! В то время, как на всём остальном, кроме оружия, расписываться можно! И это щепетильные, помешанные на чистоте эльфы? Лерри, не терпящий беспорядка в одежде?

«Ну, не доверяет мужик горничной, что с него возьмёшь?» — фыркнуло правое полушарие. «А почему? — хитро отозвалось левое. — Правильно! Потому что всё вокруг нашпиговано охранными заклинаниями, а наш утончённый педант живёт лишь магией да оружием, перечитывая каждую из книг довольно часто». Впечатление портил только здоровенный, толстенный потрёпанный чёрный том на «журнальном» столике. «Зачитал до смерти!» — констатировало правая половина мозга. «Скорее орехи колол! — уточнило левое. — Или врагов лупил!»

Изучать фолианты, каким бы библиофилом не была, всё-таки не спешила. Не вежливо. Признаюсь честно, ненавижу, когда мои книги трогают без спросу, а ещё хуже: незнакомцы и грязными руками. Будь магом, заколдовала бы от шаловливых лапок и довольно жестоко, ещё и поэтому вражеской коллекции касаться не спешила. А вдруг и у него тот же шиз? Да и колдовские тома сами по себе редко бывают безобидными.

Взгляд снова упал на лежащий на столе толмут. Чем-то он меня заинтриговал. «Так почитай! — прошептало правое полушарие. — Тебя же не предупреждали ничего не трогать!» — «Ей вообще не разрешали с кровати вставать!» — напомнило левое полушарие. Нет, мне определённо хочется его хотя бы пролистать! Вряд ли, правда, Лерри позволит взять такое сокровище с собой. «Если, конечно, в сердцах вслед не запустит!» — хмыкнула левая половинка. Стоп! А ведь идея! Спасибо! «Всегда, пожалуйста!» — «Хозяйка, а ты уверена, что нам стоит тащить с собой в дорогу такую тяжесть?» — робко вклинилась правая половина. «Слушайте, да ну её, эту книжку! Давайте лучше пожрём! Я уже скукожился весь!»

И это дельная мысль, если честно! Ладно. Обернувшись с ног до головы в золотистую простыню так, что остались только прорези для глаз, осторожно приоткрыла дверь в коридор.

У противоположных дверей с напускным скучающим видом стоял статный блондин, небрежно поигрывая каким-то шестом. «Бойцовская палочка! — мстительно припомнило левое полушарие. — У неё ещё лезвия с двух сторон выскакивают!» — «Не к добру это!» — вздохнул спинной мозг. «Хозяйка! Кадри быстрее этого белявого, я жрать хочу!» — «Мы рассмотрим его кандидатуру!» — благосклонно пообещала правая половина. «Кому-то же брюнеты нравятся или это так с голодухи попёрло?!»

Парень тем временем всё также вроде бы небрежно огляделся. «Стражник!» — тут же определило левое полушарие. «Замаскированный!» — добавило правое. «Явно Лерри для нас расстарался!» — «Так воспользуемся же оказией!» — хищно прошипел желудок. «Вперёд! — прошипела женская интуиция. — Пока сюда никто не пришёл!»

Я приоткрыла дверь шире и высунулась почти до пояса.

— Эй, уважаемый!

— Ай! — испуганно подпрыгнул эльф, узрев высунувшийся из спальни патрона кокон. Наверное, меня приняли за сбежавший из пробирки господина эксперимент, потому что взгляд «ОНО ЕЩЁ И ГОВОРИТ!» сообщал сам за себя. Не будем разочаровывать подрастающий организм!

— Малец! Есть что пожрать?

— Ау-э? — робко предположил мужественный охранник.

— Не, это не подойдёт! — поморщилась я. — Мне бы мяска, колбаски, салатика там, фруктов.

— Там любовница милорда, — робко проблеял ушастый секьюрити, указывая на

спальню.

Опля! Он что воображаемому чудищу предлагает меня сожрать?! Ох, как подмывало изречь: «Так она же не вкусная!», но природная осторожность не позволила. Вдруг ещё копьём проткнут в целях предосторожности или из вендетты!

— Так это же я! — обрадовала ваша покорная слуга впечатлительного эльфа.

Кажется, у него близорукость! Потому что, проморгав, парень уставился на меня с ещё большим ужасом и трепетом.

— Г-гусеница? — робко и недоверчиво проблеял тот.

— Нет, червяк! — огрызнулась я. Фу, слава Всевышнему! А я уж беспокоилась, что во мне Дракона признали!

— А-а-х! — издал хлопок низкий и протяжный стон, прислоняясь к стенке. Похоже, Лерри всё же сочтут извращенцем! Мало того, что животное, а точнее насекомое, так ещё и мужского пола!

— «Хозяйка! — злобно вклинился желудок. — Что ты там с парнем делаешь?! Почему я слышу странные звуки и не вижу еды?!»

— «Молчи, несчастный! — вздохнула левая половина. — У нас тут критическая ситуация: слабонервный впечатлительный юноша!»

— Малец! — рявкнула я. — Ты принесёшь мне, наконец, еды или тебя съесть?!

— О-ох! — подскочил восприимчивый отрок. — Одну минуточку!

Наконец-то! Семена мимо зеркала, машинально в него заглянула и сама чуть копыта не откинула! Мама мия! С другой стороны на меня смотрело огромное золотистое палочкообразное чудище! Эта бесстыжая простыня облегла без единой складочки! Действительно, создавая устрашающий эффект! Ух! Понимаю несчастного! Надо будет провентилировать сей вопрос у Лерри.

Парень обманул. Обед принесли через тридцать секунд. Да такой, словно собирались прокормить целый полк! Оно и к лучшему!

Через час двери распахнулись и влетевший в апартаменты, Лерри застал вашу покорную слугу за довольно непочтительным занятием, а именно: сидящую по-турецки на кровати и упоенно догрызающую бывший когда-то внушительным копчёный окорок.

— Мне сообщили, что во дворце завёлся огр! — спокойно известил он, лишь слегка приподняв бровь при виде творимого на его постели самоуправства.

— Не волнуйся, это всего лишь я! — как истинный Драконус, душевно успокоила супостата и деловито пристроила кость на край пустого блюда.

— Весь поднос? — в священном ужасе выдохнул эльф, оценив-таки масштаб моего обеда.

— Угу, — покаянно созналась я, наблюдая, как глаза мужчины приобретают идеальную форму блюдец.

Ещё однокурсники подсчитали, что так как у мелких животных обмен веществ раз в пять быстрее, то брать меня в жёны крайне невыгодно, ибо просто не прокормишь. Похоже, этот же вывод читался и на шокированной физиономии лорда.

— Как? — простонал тот, откровенно пытаясь понять куда же в меня мог уместиться целый поднос снеди.

Нет, я, конечно, молчу, что его большая часть уложилась в золотистую шёлковую наволочку, втихаря содранную с подушки и определённую под мешок. С лорда не убудет, а мне ещё моего бухгалтера с голодного края кормить, да и Кейси взрослый мужчина с волчьим аппетитом, молчу уже о даме с упырьей наследственностью и двух прожорливых метаморфах!

— Понимаете, я как крокодил: жру раз и на полгода, — стараясь казаться как можно правдоподобней, изрекла прапраправнучка дракона.

— Это следовало предположить, — устало вздохнул эльф, смирившись с потерей десяти килограммов мяса. — С такой-то наследственностью!

Затем взгляд его на миг остановился на пожёванной-таки после моих экзерсисов

простыни, и челюсть откровенно отвисла:

— КАК?! — выдохнул он. — КАК?! ТЕБЕ ЭТО УДАЛОСЬ?! На них же заклинание НЕСМИНАЕМОСТИ! Что бы ни случилось — ни одной складочки! — «Так вот откуда „гусеница“!» — КАК ТЫ ЭТО СДЕЛАЛА?

Насколько знаю, в подобных случаях лучше пожать плечами и покаянно склонить голову!

— Ладно, — махнул рукой монарх. — Я сказал Казиларгу, что просочившиеся слухи о твоём пленении — сплетни, но, боюсь, мне не поверили, так что немедленно уходи!

— Прямо так? — ехидно осведомилась ваша покорная слуга.

— Да! — серьёзно рявкнул тот, и с этими словами сгрёб мои пожитки, торопливо всучил в машинально протянутые руки и непочтительно подтолкнул к раскрытому окну.

— Ты что? — упёрлась я всеми ногами. — Я летать не умею!

— «Особенно после обеда!» — подтвердил желудок.

В этот момент у подоконника появился мой новоиспечённый братишка, сидящий на серебристом пегасе. Узрев вашу покорную слугу в одном исподнем, эльфёнок мучительно покраснел.

— Лерри! — всё ещё упираясь, пропыхтела я. — Прошли те времена, когда любовниц выставляли на балкон в чём мать родила! Даже обманутые жёны против такой негуманной традиции, ибо, видно, сами тоже грешны!

Парень зыркнул на лорда ванн Дерта, как прихожанка на попа-развратника, и жалобно выдохнул:

— Мэтр?

— А ты что? — обратилась я к малышу. — Следующий на очереди греть его постель?

Переварив услышанное, молодой нелюдь едва не выпал в осадок, приобретя окончательную помидорную кондицию.

— Не обращай внимания, — бросил ему более стойкий дядюшка. — Драконы все такие! Да одевайся же ты, мелочь бесстыжая! Не смущай, ребёнка!

Ребёнка?! Это который под своим тотемным деревом целое бюро интимных услуг организовал?! И я ещё бесстыдная?! Да почему?! Местный вариант белья являл собой бриджи с начёсом да кружавчиками. Для удобства я убрала ажур и укоротила их до шортиков. Ну, ушастые моралисты, погодите!

— Значит так, — перевёл дух Лерри ванн Дерт, когда я оделась. — Сейчас ты садишься к Норри и едешь к Гвиневере, свою шоблу подбираешь на опушке леса. Племянничек с этого момента полноправный член твоей команды ибо является гарантом моих интересов. Поняла?

— Так точно! — усмехнулась ваша покорная слуга. — Если меня будут спрашивать слабонервные впечатлительные блондины, передай, что я превратилась в бабочку и улетела!

— Что? — растерянно моргнул мужчина, возмущённо покосившись на разобранную постель, как на поруганную святыню. Да, несчастный явно не ожидал, что в его отсутствие я буду принимать здесь кого-то ещё! Ну, да что ж я буду разрушать таким трудом заработанную семейную репутацию?

— Ну, я уже полетела! — во все тридцать два зуба оскалилась ваша покорная слуга и метнулась к висящим в изголовье ортам. — Только заберу кое-что себе в качестве моральной компенсации!

— За что? — снова опешил эльф, наблюдая, как его фамильное оружие скрылось во вместительном пузе золотистой наволочки.

— За несостоявшуюся ночь любви! — ухмыльнулась я, на манер Деда Мороза перекидывая мешок за плечи и предусмотрительно отбегая подальше.

— ЧЕГО?! — дошло, наконец, до врага.

— «Хозяйка, ты рискуешь! — опасно ёкнуло левое полушарие. — Надеюсь, книга ради которой ты всё затеяла того стоит!»

— «Нет слов! — прошипело правое. — Одни маты!»

— Да не расстраивайся ты так, — планомерно отступая за стол с лежащим на нём

вожделенным фолиантом, проникновенно начала я. — В твоём-то возрасте, с кем не бывает! Я никому не скажу!

— Убью! — не хуже оборотня взвыл опущенный в самом расцвете лет мужчина и смазанной тенью кинулся ко мне.

— «А-а-а!» — хором заорала разномастное содружество органов моего организма, и тело, само себе удивляясь, ушло от захвата. Наверное, критические ситуации пробуждают скрытые резервы. «Это какие? — ехидно фыркнуло левое полушарие. — Помирать от инфаркта?» «Умеешь же ты за считанные секунды доводить людей и нелюдей до белого каления!!! Р-р-р!!!» «Хозяйка, БЕРЕГИСЬ!» — заорал спинной мозг, вместе с мозжечком посылая меня на противоположный конец стола, подальше от дрожащего от ярости ванн Дерта. Надеюсь, он его не перепрыгнет!

— Убью дрянь! — прошипел лорд и, узрев, наконец, потрепанный том, в исступлении схватил и швырнул в меня. — Умри, бесстыжее отродье!

Ни фига, дядя! Тяжёлыми предметами в меня с пяти лет кидаются! «Почему не с трёх? С такими-то способностями?» Ловко извернувшись, ваша покорная слуга поймала книжку и, отвесив полупоклоном «спасибо», нырнула в окно. Вскочив за обалдевшим от увиденного братиком, пришпорила пегаса.

— Тварь! — раздался позади рёв раненного тигра. — Хитрая маленькая тварь!

— Не волнуйтесь! Я никому это не скажу!

А что? Мелкий участник естественного отбора должен уметь быстро бегать, мощно думать и грамотно находить защитников!

Гены пальцем не заткнёшь!

Народная мудрость.

К пункту назначения мы летели молча, каждый погружённый в собственные мысли. Норри, по всей видимости, скромно переваривал увиденное и переживал крушение светлого, чистого, безупречного образа учителя. А меня мучили скорбные мысли о том, что изменится после выяснения внешнего вида Михея эль Туцира и как скромная слабая женщина, заточённая в замке сможет мне помочь в таком тонком и деликатном деле, как торжественное усекновение супостата? Ещё больше интересовал вопрос, как сие смогу совершить я?!

Что делать с малышом, тоже отдельная тема. Надеюсь, мне больше не скинут никаких братиков и сестричек, уж очень не хотелось бы чувствовать себя воспитателем детсада на выгуле. «Что ты, хозяйка?! — прошипела левая половина мозга. — Если прикинуть удивительную вероятность, что все пострадавшие сбросят на тебя своих чад, то ты будешь уже не куратором бригады, а вождём нации! Пора отрабатывать определённые жесты, логотип и вступительную речь!» Хм, а ведь нормальная перспектива! С такими родителями и никакой армии не надо!

Серебристый пегас пошёл на вираж, и ваша покорная слуга узрела вольготно расположившуюся на лугу около воды до боли знакомую разношёрстую компашку. Блин! Ну, почему они Ладиину в камере не забыли?! А? «Потому что нельзя, ля-ля-ля. Потому что нельзя, ля-ля-ля. Потому что нельзя быть на свете счастливой такой!» — пропело левое полушарие. «Умолкни! — вздохнуло правое. — Ни слуха, ни голоса!»

Наше явление спутники встретили весьма насторожено, а точнее во всеоружии: Кейси оскалившись и предупреждающе взъерошив на холке шерсть, Вик — с мечом наперевес. И только леди Каракурт осталась безмятежно лежать на сочной траве. Не верят, что я — это я. Правильно не стоит.

Не ожидавший такого приёма спешившейся, эльфёнок слегка попятился. Ну-ну, а на что ты рассчитывал, малыш? Что Витька кинется ко мне с распростертыми объятьями и сразу признает сестричку? Ни фига! Авторитетно заявляю! Этот парень крайне недоверчив, что и приветствую! Вдруг я подменыш какой? Происк врагов?

— Что ОНА здесь делает?! — резкий вопрос истинной княжны слегка разрядил обстановку.

Вик улыбнулся и кивнул:

— Ты не поверишь, следом увязалась!

— Не поверю, — кивнула ваша покорная слуга, — насколько знаю, всучить тебе что-то без твоего желания, равноценно получению Нобелевской премии в области экономики!

— Считай, эти ушастые драгдилеры её уже отработали! — злобно буркнул лорд Венатор, из чего смею заключить, что баталия там разыгралась нешуточная. Что ж видно в эльфийском штате тоже есть профессионалы своего дела, да ещё с зубками почище братишкиных! Уважаю, Лерри!

— Я снова в команде! — гордо отрапортовала Ладиина, соизволив оторваться от земли и нахально предстать перед грозными очами «супруга».

— Ничего подобного!

— Но леди! — вскрикнула она. — Неужели вы оставите меня, слабую и беззащитную, посреди злобного тёмного леса, кишашего всякими тварями?!

— Да, негуманно как-то по отношению к лесу получается! — скромно подтвердил Вик.

— Именно это и собираемся сделать! — радостно призналось правое полушарие.

— Возьмите меня в команду! — неожиданно взвыла леди Каракурт и бухнулась в ноги.

Отвратительный приём! Ненавижу истерики! (Как слышать, так и самой закатывать). Особенно такие, от которых вся живность шарахается! Как же её отключить? «Поленом по темечку! — услужливо посоветовало аналитическая половинка мозга, — и бежать, бежать, куда глаза глядят. Пока ОНА не очухалась!»

— Стоп! — мгновенно стихнувшая «жёнушка» посмотрела на меня, как провинившаяся собака на хозяина. Наверное, я потом пожалею. Простите меня, мои мозги. — Хорошо. Я возьму тебя с собой, но учти одну вещь. Мы — команда, мы — в одной лодке и должны быть все вместе, один за всех и все за одного! Ясно? Поэтому если ты ещё раз нас предашь, я вынуждена буду тебя убить. Не за то, что обижусь, хотя не факт, а хотя бы для того, чтобы обезопасить себя и других от подобного в будущем. Поняла?

— Да, — послушно кивнула та.

— Хорошо, тогда потом не сетуй, что тебя не предупреждали!

Девушка пристыжено кивнула и тихонько отошла в сторонку. Надолго ли, правда, продлится такая покладистость и сладостная тишина? В этот момент из леса вынырнули Злыдень с Чернулей и радостно устремились в нашу сторону. Окончательный лёд недоверия растаял. Меня признали питомцы!

— Рад тебя видеть, сестрёнка! — душевно обнял Витька, отесняя в сторону моего метаморфа. Злыдень злобно шикнул и в отместку куснул брата за ягодицу, тот взвыл и душевно поведал питомцу о его противоестественном появлении на свет, чем повёрг благовоспитанного Норри ванн Дерта в окончательный шок. Смерив его малиновые уши, торчащие из-под копны золотистых волос, друг плотоядно ухмыльнулся и хитро поинтересовался, не желает ли блондинчик продолжить так бессовестно прерванное его слугами занятие под ближайшим дубом.

Молодой нелюдь возмущённо покраснел, набрал в лёгкие побольше воздуха для пламенной тирады, но кусты вдруг с треском раздвинулись и на полянку высыпало трое невысоких типов в чёрно-белых балахонах. На смуглых вытянутых лицах красовались огромные тонкие носы с горбинкой. Большие раскосые чёрные глаза смотрели с интересом и хитринкой.

— О нет! — тихонько простонал Кейси. — Сарки! Только этого нам не хватало!

— А кто они такие? — шёпотом спросил Вик.

— Дряни! — еле слышно, но решительно выдохнул Норри. — Эти твари поклоняются ведущему магу Харпунусу, в народе прозванному «Хапугой», покровителю финансовых операций и махинаций, то есть торговцев, банкиров, жуликов, аферистов и, как ни странно, замужних женщин. («И чего здесь необычного-то?» — удивилась левое полушарие.

«Заткнись! — прошипела правая. — Я хочу послушать!») Эта раса крайне падка к деньгам и сплетням, отчего и занимает соответствующие должности. Хуже Драков на всю страну могут ославить только они!

— Итак, — сделал шаг вперёд самый высокий и тощий, стараясь не обращать внимание на наше замешательство. — Нам нужен Драконус нетрадиционной ориентации!

— Простите?

— Нам нужен тот садо-мазохист с извращёнными суицидальными наклонностями, который додумался пометить столбы Мортифора! — услужливо улыбнулся самый носатый. — Не подскажите, где найти такого?

— К сожалению, ничем не можем вам помочь! — синхронно, на все тридцать три зуба улыбнулось наше командос, невинно хлопая ресницами.

— Какая милая природная осторожность! — картинно хлопнул в ладошки стоящий справа кругленький человечек. — Вот они — истинные драконы!

— Господа, вы ошиблись! Мне очень жаль.

— Простите, леди! — улыбнулся мне самый высокий. — Простите нашу бестактность: лезть с расспросами, не представившись! Поверьте! Это лишь от рассеянности, вызванной вашим сногшибательным очарованием! Мы представители скромного фонда мирового тотализатора и всего-то хотели выяснить пару пунктиков.

— Пункт первый! — нашёлся самый носатый, раскрывая блокнотик. — Правящий дракон мужчина или женщина?

— Извините, но МЫ не знаем!

— Значит, она! — кивнул на меня самый высокий.

— Жаль! — вздохнул пухленький. — Можно так было развернуться!

— Да ты только посмотри на неё! — не выдержал самый носатый. — Какой простор для споров! От внешности до возможностей!

— Точно! — просиял «пухлячок» и мгновенно сориентировался: — Леди! Общественность интересуется, как вы расцениваете свои шансы против лорда Мортифора?

— Извините, но Я НЕ ДРАКО!

— Леди, — вздохнул самый высокий. — Но зачем же так отпираться? Мы всё равно уже знаем, что вы — это вы!

— Откуда?!

— Дайте интервью — ответим!

— Заплатите гонорар — дадим! — сверкнул глазами стоящий рядом Вик.

— Точно Драконы! — выдохнул самый носатый.

— Сколько? — измученно вздохнул высокий.

— Пятьдесят процентов от всей прибыли, вырученной за использование этой информации!

— Едрит урту ять! — выругался пухленький. — Это же разорительство! У вас совесть есть?!

— Какая совесть?! — отозвался «носатик». — ЭТО ЖЕ ДРАКОНЫ!

— Зато теперь мы точно знаем, что они самые, — философски вздохнул высокий.

— А вы не боитесь дурной славы? — сверкнул глазами толстенький. Похоже, он у них заведует финансовой частью. — Ведь мы можем так опорочить.

— Кх-кхм, — вежливо осадил его самый высокий. — Астормах, они же ДРАКОНЫ! Для них чёрная слава, что для тебя дивиденды!

— И незачем делать им бесплатный пиар! — отрезал носатый.

— Хорошо, — вдруг поднял руку вверх самый высокий, прерывая спор спутников. — Время — деньги, мы согласны.

— Заключим контракт? — плотоядно ухмыльнулся бухгалтер, недобро сверкнув глазами. Н-да, эльфы его здорово раздраконили, теперь он ничего не упустит! Второй раз за день себя сделать братишка не позволит.

— А, может, потом? — заулыбались пришельцы.

— Э, нет! — тоном питона Каа прошипел дипломированный специалист. — Сейчас-с!
— Что ж, давайте, поговорим, — хитро прищурились сарки, ещё не подозревая, что только что крупно попали на деньги.

Через час препирательств, ругани и криков господ, наконец-таки, опомнились и утрясли все пункты контракта, придя к хлипкому консенсусу.

— Это не ДРАКОН! — стонал «пухлячок». — Это финансовый крокодил! Откуда вообще на свете такие бесстыжие твари берутся?!

— У своих родителей спроси! — не остался в долгу брат.

— Теперь я понимаю, почему вас отстреливать надо! — не унимался толстячок. Собственно все переговоры преимущественно вели именно они, оставляя носатому и высокому роли разнимающих по углам судей, когда финансисты исчерпывали аргументы и сходились вплотную.

— Налоговая на вашу голову, паршивцы носатые!

— Стоп! — вдруг резко рявкнул высокий и, обернувшись к Вику, вежливо произнёс: — Пожалуйста, без проклятий, уважаемый! Приступим к делу.

— Итак, — вздохнул носатый, снова доставая блокнотик. — Общественность интересуется, как вы расцениваете свои шансы против лорда Мортифора?

— Честно говоря, затрудняюсь ответить.

— Значит, положительно, — потрянул головой самый высокий. — Миру нужна сенсация, а не реальность.

Носатый покорно кивнул шефу и поспешно записал сказанное.

— Для чего вы пометили столбы?

— Это случилось по ошибке. Я хотела предупредить лорда Лупуса, чтобы тот проваливал с моей территории, и не знала про закон.

— Всё понятно! — улыбнулся «корреспондент», орудуя карандашом. — Так и запишем: в эротических целях.

— Что-о-о?! Я же сказала: «по ошибке»!

— Да-да, именно специально! — пробормотал тот, диктуя сам себе. — Вы уже встречались прежде с лордом Мортифором?

— Один раз, случайно.

— При каких обстоятельствах? — сверкнул глазами ушлый «репортёр».

— Неофициальных, — подсказал Вик, видя моё замешательство.

— О!!! — оживились сарки. — Это была ночь любви?

— Вообще-то день, — уточнил лорд Венатор. — И не с сестрой.

Кажется, Мортифор нас убьёт!

— А подробнее? — загорелись главные сплетники Геи. В голове зазвенел тревожный звоночек.

— Ну, все детали мы не видели, — обворожительно улыбнулся Витька, — так как прибыли уже ближе к финалу, однако кое-что поведать можем.

Всё! Конец! Теперь нас точно убьют! Медленно и жестоко! Из прострации вывела только следующий вопрос:

— Как вы думаете, на столь неожиданный шаг вашу сестру толкнула внезапно вспыхнувшая любовь или природное любопытство?

— НЕ ТО И НЕ ДРУГОЕ!

— О-о-о!!! Холодный расчёт! Жестоко! Ваши цели?

— Забрать обратно свои земли! — ответил за меня Вик. — И добавьте немного любопытства.

— ЧТО?! Убью!

— Так значит, вы признаётесь, что таким оригинальным способом хотите уничтожить противника? — оживились прохвосты.

— Да я вас сейчас убью! Это ж надо так всё перевирать!

— Э нет! — опомнились сарки. — Нас не надо! У нас жёны, дети!

— Хотя в ознакомительных целях можно было б и попробовать, но только без жертв! — осторожно поднял вверх палец «пухлячок». Его спутники одобрительно закивали.

— ЧЕГО?! — взревели мы в унисон с Виком.

— Поняли! — примирительно вскинул руки самый высокий. — Мы уже уходим! Ребята, за мной!

— С вами был Лихтеншант Хобса с самыми правдивыми и достоверными сведениями! — пробормотал носатик, дописывая очередную пакость в блокнотике и поспешно исчезая в сиянии портала.

Бегите-бегите! Я до вас ещё доберусь! Нельзя обижать маленьких! «И больших тоже! — предусмотрительно добавило левое полушарие, напоминая про Мортифора. — Где могилку будем столбить, хозяйка?» Подальше отсюда!

Но далеко уйти не удалось. Голодный мужчина-бухгалтер хуже налогового-инквизитора! Шумно потянув ноздрями воздух, Вик с точностью до крошки разложил по компонентам содержимое «золотого мешочка», отчего предмет моей внезапно вспыхнувшей kleптомании мгновенно изъяли.

Однако стоило спутникам оперативненько разложить еду на самопальной скатёрке, как кусты вновь затрещали и явили миру высокую, под два метра, тощую фигуру почтенного старца в компании двух более габаритных юношей. По поведению явно телохранители. Хм? А с чегой-то так я решила? Странно, но это я просто ЗНАЮ! Н-да, чудно.

— Нам нужна леди Сангиус Ангуис Торта Орис-Беллигеро Омаг Драко, Правящая династия! — властно заявил дедушка.

Блин! Это что? Лес или приёмный кабинет?! И откуда они все знают «секретное» местонахождение?! Кто-то же вроде только что с темницы сбежал!

— Мы шахи не жнаем! — отмахнулся от них полуобглоданной костью лорд Венатор.

— Извините! — пропыхтела леди Каракурт, утрамбовывая в рот здоровенный шмат сала.

Пришелец слегка поморщился и повернулся ко мне. Серые глаза оценивающе прошлись по фигуре, одежде, задержались на сапогах, кистях, локтях, плечах, лбе, пристальное внимание уделилось даже деревцу, к которому прислонилась.

— Итак, — улыбнулся седовласый мужчина. — Меня зовут Мелистей, пусть моё имя будет для вас, маленькая княжна, заверением самых мирных и дружелюбных намерений.

Ого! Это, кажется, ещё один претендент на хозяина лесных животных! Друид.

— Здравствуйте.

— О! — улыбнулся старик, — вот в чём драконов не упрекнёшь, так это в вежливости! Чтобы ни случилось, всегда и везде!

— Ну, здесь спорный вопрос! — скромно призналось правое полушарие. — Просто вам не выпадала okazия убедиться в обратном. Но чем могу служить, и как вы меня нашли?

— Хо! — весело выдохнул собеседник, садясь в пустое пространство.

В ту же секунду из земли, словно змеи, выскочили древесные корни и сплелись в изящный стул. Круто! Я тоже так хочу!

— Магия леса! — мягко пояснил он. — Творит чудеса. Кроме меня, никто не способен вычислить, где вы.

О, святая простота! Знал бы ты про сарков!

— Не стоит сбрасывать со счетов эльфов! — неожиданно холодно отозвался Норри, выходя из-за тени деревьев.

— О! — издевательски вскинул брови старец, и мне вдруг сразу стало неприятным его присутствие. — Молодой ванн Дерт! Официальный наследник эльфийского престола! В такой... хм... необычной компании! Что скажет ваш приёмный отец, милорд?

ЧТО?! Дядюшка усыновил малыша?! «Вляпались!» — констатировало левое полушарие. Да, плоховато складываются обстоятельства! «Не „плоховато“, а хреновато! — поправила аналитическая половинка мозга. — Нам ещё политических игрищ не хватало! Одно дело сдать Лерри в случае неблагоприятного исхода нашей карательной экспедиции

хладный труп бастарда дома Драконов, а другое — официального эльфийского наследника! Теперь кого-то придётся беречь, как зеницу ока! И попробуй только не уследи за ребёнком!!!»

— ...просвещаешься? — долетела до меня последняя фраза их «нежной беседы».

— Вполне, — грубо отрезал молодой нечеловек и не остался в долгу перед собеседником. — А что в «такой... хм... необычной компании» делает глава друидской общины? Особенно в преддверии выборов, и как отнесутся ваши коллеги к тому, что вы тайком встречались с отпрыском того, кто перепортил их дражайших и горячо любимых дочерей, загубившего так сказать цвет нации?

— Если маленький дятлик ничего не настучит, никто не узнает. Но, думаю, бедненькой птичке стоит знать, что в лесу любят летать совы и стоит лишний раз подумать, прежде, чем тревожить их покой!

Услышав это, малыш гневно поджал губы и полоснул обидчика бритвенным взглядом. Странно, я думала, с возрастом умнеют. Вот что стоило сказать друиду, что совет в курсе о сей делегации и не опускаться до грубых угроз? Нет, с каждой минутой он всё меньше и меньше нравился.

Уловив перепад моего настроения, Мелистей обернулся к прежней собеседнице:

— Извините, — склонился в полупоклоне он. — С возрастом старики становятся раздражительными и несдержанными.

— А я думала, мудрыми и уравновешенными, — хмуро отозвалась ваша покорная слуга. В конце концов разбираться с «совами», защищая братишку, придётся, чую, никому другому, как мне с Виком.

— О! — снова поклонился он. — Это прерогатива лишь драконов!

— Кончай лстить! А то у нас от твоих сладких речей попа слипнется! — вдруг рявкнул Норри, этот «тихий и безобидный мальчик»! Н-да, похоже, напряжённые у них взаимоотношения!

— Это так учат нынче дипломатии? — притворно вздёрнул вверх брови Мелистей. — Что скажет ваш дядюшка?

Молодой человек покраснел и, фыркнув, отвернулся, но не ушёл, а стал рядом и наострил уши. В прямом смысле этого слова! Никогда не видела, чтобы ушная раковина так удивительно отъезжала и настраивалась подобно спутниковой тарелке!

— Советую перейти к сути проблемы.

— Да, княжна, конечно. Вы не возражаете, если я буду вас так называть? Прекрасно, итак у меня к вам небольшое деловое предложение, — уши эльфёнка вытянулись и оттопырились ещё сильнее, но друид безмятежно продолжал. — Вам, наверное, уже известно, что эльфы выращивают и экспортируют оркам коноплю. По одной счастливой случайности, нашими молитвами, наверное, высшие силы послали вас на их поле и вы ненароком его испортили, — при данных словах малыш просто задрожал от негодования, но старый интриган спокойно проигнорировал принца и закончил. — Так вот. Не были бы вы так любезны вытоптать и их резервное поле, оно как раз здесь, неподалёку, у меня и карта имеется!

— А что с этого получим мы? — осторожно уточнила левая половинка мозга.

— Что?! — взвился Норри и уставился на меня, как на предателя всего человечества. — Ни за что! Как вы можете даже предположить такое, княжна! Вы же заключили...

— Молчи, малыш! — мгновенно заткнул ему рот, подобравшийся сзади Вик. — Кажется, дело пахнет огромными деньгами! — Ну да! А что же ещё способно оторвать экономиста от стола! Но заткнул лорд малыша вовремя! Еле пронесло. — Иди-ка, отдохни в уголке!

С этими словами брат мягко оттолкнул в сторону поборника финансовых интересов эльфийской казны.

— Сто золотых, — не раздумывая протянул руку друид.

А ты скряга, дяденька! Одна конопля тянет на сто тысяч, а за сто золотых только

небольшую ферму да породистую скотинку к ней можно купить! Правда, на кой она мне, полновластной княжне? Примерно то же самое, высказал ему вслух братишка. Парни-делегаты приуныли, но не сдались. Даже пригрозили самим погнать в сторону несчастного поля. На что Вик любезно послал их в кругосветное путешествие по интимным местам и предложил самим утюжить «объект», когда же друг назвал свою цену, то проложить и наметить маршрут по выше сказанным «достопримечательностям» не менее учтиво предложили уже нам.

Деньги, конечно, ещё никому не помешали, но информация в этом мире ценится дороже. Собственно, думаю, мы всё-таки можем себе позволить вытоптать коноплю, содрав по максимуму с друидов, а потом спокойно уладить дело с Лерри, ибо я даже знаю как! Спасибо другу-ботанику и спецкурсу по анализу и выявлению наркотиков! Остальные мысли постаралась придержать при себе, вдруг пришельцы телепаты?

— Мелистей, не поведаете ли мне в качестве жеста доброй воли, как вы относитесь к Михею эль Туциру?

— Мы стараемся держаться в стороне от человеческих склок, — спокойно и слегка высокомерно ответил чужой политический лидер.

— Но ведь это уже касается не только людей! — мягко напомнил Вик, поняв, к чему гну.

— Леса и горы не трогают, мы и не волнуемся.

— Пока, — с нажимом закончил Вик.

— Чего вы хотите? — встрепенулся выборный правитель.

— В обмен за услугу мы просим лишь вассальной клятвы и полной в соответствии с ней военной поддержки! — добила я. Надеюсь, у старика крепкое сердце.

— Но я не могу! — вскинулся он. — У нас демократия. Я не волен распоряжаться коллективной собственностью и имуществом!

— Подумай, — вздохнула ваша покорная слуга. — Завоевав всё, Михей в любом случае вспомнит про вас и попытается подчинить, особенно, если вы занимаетесь столь прибыльным и выгодным торговым бизнесом. В таком случае у вас будет большая проблема и хорошо, если не столь огромные экономические санкции или налоги. Объединившись с нами, вы точно уничтожите такую проблему, плюс мы ещё испортим бизнес вашим конкурентам, что значительно отяготит чью-то казну. Ну что здесь невыгодного? Что вашей коалиции или республике мешает отвлечься на небольшое время от вражды с драконами и посмотреть на нас как на вольнонаёмных высококвалифицированных рабочих да заключить контракт? А потом опять всё пучком: презирайте мой род, ненавидьте, вставляйте палки в колёса! Если вы у них президент, то предлагаю протолкнуть сию идею на совете, если всё получится, то вы ещё и себе при выборах обеспечите большинство голосов, как наиболее прозорливый правитель. Так что решайте, но на всё у вас три минуты!

— Один момент! — просиял загоревшийся правитель и исчез в портале.

— Свет, — потянул за рукав Вик.

— Одну минуту, нас могут подслушивать, ведь «магия леса творит чудеса»!

Друг понятиливо кивнул и снова направился к жующим спутникам.

— Ты не можешь так поступить! — всхлипнул над ухом уже знакомый певучий голос. — Ты же слово дала! Драконы обязаны его держать! Где твоя честь?!

— Малыш, запомни: в любви и на войне все средства хороши!

— Отличные слова! — появился в портале сияющий Мелистей. — Вы изменили семейный девиз?

Если б ещё помнила, каким он был! «Сражаться везде, сражаться всегда, убить, раздавить, уничтожить врага! — услужливо подсказало правое полушарие. — Хозяйка, тебя же Артур им полчаса компостирует! Ты что забыла?» — «Действительно, пора менять семейные ценности! — вздохнуло более прагматичное левое. — Не удивительно, что вотчины в упадке! Никакой хозяйственности и практичности!»

— Нет! Что вы? Как можно предавать фамильные догмы?!

— «Правильно, хозяйка! — поддержала левая половинка. — Пусть враги смотрят на вас, как на глупых, благородных, самоотверженных психов! О смене приоритетов им знать вовсе необязательно!»

— Это хорошо, — улыбнулся старик. — Традиции надо сохранять и оберегать!

— Что вы решили? — перебил друида брат.

Собеседник поморщился, но промолчал и, склонившись на правое колено, торжественно, от лица всего своего народа, принёс клятву. Превосходно! Контракт состоялся, мы обменялись инструкциями, магическими вестниками, по которым сможем вызвать друг друга на помощь, и пожелали один другому удачи.

— Ой, минуту! — окликнула я дедушку, собирающегося уже нырнуть обратно в портал. — Скажите, пожалуйста, а таких милых зверюшек, как умдырей, вывели случайно не вы?

— Что вы! — улыбнулся Мелистей. — Если б то была моя работа, разве б я заключал сейчас с вами контракт о конопляном поле?!

— Но тогда б все подозрения пали на вас! — мягко заметила моя левая половина мозга.

— И почему вы не удивились услышать, что они лабораторные животные? — вклинился Вик.

— Потому что ни один вид не появляется так быстро из ничего. Им нет аналогов в нашей фауне. Я и сам уже о подобном подумывал, но не придавал значения. Похвально, что молодёжь тоже умеет делать кой-какие выводы!

— А почему не уделяли внимания? — уточнил лорд Венатор.

— Мало ли кто развлекается? — пожал плечами друид.

— У меня есть одно выгодное предложение для их хозяина, — улыбнулась ваша покорная слуга, — не подскажите ли нам, кто это мог быть?

— К сожалению, ничем не могу помочь, — вздохнул собеседник, — но, думаю, искать надо молодых, ибо для таких опытов нужен ещё пока юношеский задор, крепкая хватка и глубокий идеализм, чтобы полагаться на несовершенство своих созданий, которые в любую секунду могут тебя съесть, поранить, а ещё проще предать.

Он не врал. Откуда знаю? Понятия не имею, но где-то внутри живёт твёрдое ощущение его искренности. Может, это действие амулета? Надо будет уточнить у кого-нибудь о возможностях и свойствах драконов.

— Благодарю за совет! — поклонилась я.

— И я вас, госпожа Драко, так же! — улыбнулся друид и скрылся в портале.

Намёк понят, голоса тебе обеспечены. Ну что ж, будем сотрудничать. Любой политический лидер старается, чтобы на чужих тронах сидели те, с кем ему легче договориться. Меня пока твоя власть тоже устраивает. Будем надеяться, и ты меня поддержишь. А там видно будет.

— Итак, — тихонько спросил лорд Венатор. — Какие дальнейшие планы?

— Доедаем и идём топтать поле.

— Свет, — еле слышно шевельнул губами друг, полагаясь на мой слух. — Выгода выгодой, но как мы с Лерри ванн Дертом ситуацию разруливать будем?

Я огляделась. Обиженный Норри стоял на другом конце поляны и кидал в мою сторону злобные взгляды, недвусмысленно поигрывая при этом палочкой, то выщёлкивая, то вновь пряча в неё тонкие иглы лезвий.

— Следи за ним, — также тихо отозвалась я. Слух у брата тоже крайне чуткий. Да и в последнее время мы удивительно чётко стали друг друга понимать даже без слов. Артур говорил, что рядом с себе подобными драконы развиваются быстро, а родственники могут даже общаться телепатически. Мы и раньше-то были близки, а теперь амулет окончательно ускорил развитие, и с каждым днём связь крепнет и крепнет. — Малыш злится, и может всё испортить, а ещё пытается подслушать.

— Я это знаю, как и то, что в порыве гнева он может даже прочитать наши мысли.

— Ты прав. Но этого никак нельзя допустить.

— Хорошо, буду на чеку, но так как?

— Легко. У Лерри на клумбах цветёт опийный мак, и бедняга жаловался, что никак не может избавиться от этого сорняка. Такой урон его цветам, представляешь?

— Ещё как! — сладко прошипел братик, обнимая за талию. — Сестричка, я тебя люблю! Какую же правильную профессию ты выбрала!

С этими словами он поцеловал в щёку и направился доедать плотный комбинированный обед-ужин-завтрак, пока остальные спутники не слопали бесхозно оставленную еду с присущим им оптимизмом и активностью.

Новоявленный член команды бросил ещё один уничижительный взгляд в мою сторону и горько присел у корней дерева, с искренней обидой и неприязнью косясь на жадно вгрызающихся в мясо и урчащих, как тигры, напарников.

— Присоединяйся! — щедро махнул ему полуобглоданной костью подобревший от хороших вестей Вик.

— Нет уж, спасибо, — едко ответил паренёк. — Я не голоден!

— Ну, смотри, — философски присвистнул друг, — ибо когда ещё такая возможность выдастся?

Вот теперь малыш, действительно, струхнул! Идеализм идеализмом, а здравый смысл так просто не заткнёшь, особенно если тот сопряжён с желудком!

— КАК?! — опешил молодой подрастающий организм. — У нас совсем НЕТ ЗАПАСОВ ЕДЫ?

— Угу, — хмыкнул волк, предусмотрительно доедая ещё и кость. — Мы их пошеряли!

— Где-то в поле с коноплём! — страдальчески вздохнула Ладиина.

— Да, даже если и пополним запасы в ближайшей деревне, — продолжил лорд Венатор, — ещё не знаешь, когда такая радость выдастся с нашим-то плотным графиком и почти стопроцентной востребованностью!

Последняя угроза окончательно добила формирующегося мужчину. Похоже, когда вербуют в герои, то забывают упомянуть о перспективе голодной смерти. Неудивительно, что многие потом почти с голыми руками кидаются на драконов в страстном желании поскорей удавить огромную мясную тушу и зажарить на костре! Подвиг тут порою ни при чём! Почему так уверенно заявляю? Да, обдумывала уже сию перспективу как-то натошак! «Каннибалка!» — презрительно фыркнуло правое полушарие. «Э нет! — прошипел желудок. — В еде, как и на войне, все средства хороши!»

Мальчик себя, а точнее собственную гордыню, пересилил! Если так, конечно, можно охарактеризовать стремительно исчезающую порцию и потрескивающие при этом уши в такт интенсивным движениям челюстей! Надо сказать внутренняя борьба шла не долго, видно, у кого-то тоже лидирующие позиции занимает левое полушарие. «Будем надеяться!» — предусмотрительно отозвалось собственное.

Минут через пятнадцать парень попивал травяной отвар уже довольно почтительно, изящно и церемонно, словно не на гнилой кочке в лесу, а на королевском приёме.

Итак, это мой ещё один новоиспечённый братишка! Но уже сводный. Я с интересом вгляделась в молодого «нечеловека», ища уловимое с собою сходство. Но нет, ясные лазурные глаза, золотистые вьющиеся волосы, тонкий орлиный нос, вытянутое с заострённым подбородком лицо. Красивые черты, но, к сожалению, ничего общего. «Ну, почему же? — выдохнуло правое полушарие. — А разрез глаз? У тебя они тоже большие!» — «Так это хозяйке от мамы досталось!» — напомнило левое. «А кисти? — не унималась половинка. — Смотри, какие изящные! Прямо, как у тебя!» — «Нет, — не согласилась логическая сторона, — форма другая, у Светы даже с предпосылкой на рост пальцы чуть толще и короче» — «Ты ещё посетуй, что в пробирки не лезут! Мыть мешают!» — обиженно фыркнула сиамская сестричка. — «А химику длинные фаланги и не нужны! — отозвались с другой стороны. — Ему надобен мозг! Дабы воспользоваться тонким ёршиком и не совать разные конечности, которые кстати пролазят, во всякую дрянь!»

— Леди? — поперхнулся молодой нелюдь, столкнувшись с моим заинтересованным

изучающим взглядом. И при этом тут же поднялся. «Метр восемьдесят пять! — услужливо выдало левое полушарие. — В кого ж ты, хозяйка, так подкачала?» А подошедший парень тихо, но довольно грубо прошипел: — Госпожа Драко, я, конечно, делал вам когда-то по глупости довольно непристойное предложение, но в свете произошедших событий

— Встань в очередь! — похлопал эльфа по плечу подошедший Вик.

— Что? — растерянно сбился несчастный.

— Если ты с непристойными предложениями, то стань в очередь! — услужливо пояснил брат. — У нас тут уже два хвоста образовалось: один с законным матримониальным продолжением, — ехидно покосился он на сидящего Кейси, — а другой — просто так. Тебе какой больше нравится?

— Но я её брат! — резко возразил собеседник, забывая о конфликте. — И к...

— И что? — перебив его, ехидно осведомился Вик. — Я тоже, но как видишь, льготами не козыряю!

— «Что-то не в ту степь нас понесло!» — озаботилось левое полушарие.

— «А я говорила, что он неспроста всех её кавалеров убирает!» — встрепелась правая половинка.

— «Да, молчи, женщина! Он просто так подавляет назревающий конфликт!»

— «Ну-ну, аналитик! Дружба между парнем и девушкой чаще всего незаметно перерастает в беременность! И это говорю тебе не я, а народная мудрость!»

— «То же мне авторитет!»

— «Не скажи! — огрызнулась правая половина. — В конце концов, именно предкам мы обязаны, за то, что те на личном опыте проверили, какие грибы ядовиты, а какие — нет!»

— «Да признай, наконец, параноик ты наша, что они любят друг друга как брат с сестрой! И Вик просто ревнует внимание, как ревновал бы отец... если б знал»

— «Ну-ну, — скептически проворчало правое полушарие, — мы представляем же лишь каждого четвёртого!»

— «А что зря нервировать родителей? — парировало левое. — Эти клетки не восстанавливаются!»

Тем временем один мой дражайший братик довёл второго уже едва не до припадка. Кажется, стадию гнева и разбора моих полётов всё-таки благополучно прошли, теперь наступала пора истерики. Вот у кого надо учиться доводить людей до белого каления!

— Да поймите же вы! — жалобно увещевал сводный, едва не плача. — Она, конечно, очень даже ничего, но я не могу! Нет! В смысле могу! Но не в том смысле! Во-первых, она моя родственница, во-вторых, дядю обокрала и предала! Оргию в его спальне закатила! А теперь ещё и с конкурентами контракт заключила! Да, раньше был не прочь, но теперь — ни за что! Если б только инцест — нисколько б не сомневался! Но тут же предательство собственных моральных принципов! Нехорошо!

— Кх-кхм? — оба мгновенно обернулись к постыдно игнорируемому предмету разговора, только если один гневно сверкнул очами, то брюнет невинно захлопал ресницами. «Ха! Хозяйка! Да он, похоже, тебя ревнует!» — Выживаешь конкурента из своей экологической ниши? — нежно прошипела я Витьке. — Боишься, что теперь вся братская любовь достанется другому?

Друг лишь хитро улыбнулся и скромно потупил глазки, карикатурно зашаркав ножкой по траве. Ещё один Отелло, блин! Можете уже профсоюз со Злыднем создавать! Как можно было такое подумать?! «Мы всегда ревнуем родных! — спокойно заметило левое полушарие. — Мать к невестке, отец — к будущему зятю, сестры и братья — к деверьям. Так устроено человеческое сознание. Привыкай, хозяйка!»

— Леди! — резко обернулся ко мне Норри. — Мне ваша любовь не нужна! Можете себе её сами знаете, куда засунуть! Я умру, но не буду с вами спать!

— Стоп! — протестуя, вскинула я руку. — Никто не собирается тебя совращать. («Ну, разве что Ладиина! — предусмотрительно оговорило левое полушарие. — Вон как смотрит! Чуть ли не облизывается!») Так что спи спокойно, братишка! («До поры до времени!»)

В эту секунду, словно занавес семейной сцены, кусты с треском раздвинулись и на поляну вывалила ватага деревенских мужиков с вилами, лопатами, кирками и прочей сельхоз утварью наперевес.

— Вот ОН! — радостно встрепенулись местные костоломы при виде Норри.

— Держи паскуду! — скомандовал голенастый крепыш.

— Стойте, доблестные мужи! — протестуя, вскинула я руки. — Здесь какая-то ошибка!

— Да никакой, госпожа! — сплюнул крепыш. — Каждый знает, что у пограничных с лесом деревень три беды: волки, зайцы и эта белобрысая дрянь! Вторые сутки из-за этой скотины лес прочёсываем!

— Ну, теперь-то не уйдёт! — крикнул кто-то из-за его спины.

— Уж мы ему яйцаотрежем! — подтвердил кто-то слева.

— А за что? — невинно округлила глаза ваша покорная слуга, уже с первый нот предчувствуя ответ.

— Да всех девок в деревне перепортил, гад! — сплюнул сбитый предводитель. Вот ведь драконья наследственность!

— Так уж всех?! — возмутился Вик, но по его ехидному блеску в глазах, смею предположить, что теперь у ничего не подозревающих мужиков, появилась ещё одна проблема — брюнетистая. Брат конкуренции не терпит, и, похоже, вредную семейную традицию решил курировать лично!

— Вот те крест! — огрызнулся вожак.

— А большая деревня-то? — уточнил брат, как уже непосредственно заинтересованное лицо.

— Дворов эдак сто пятьдесят, — почесал в затылке староста.

— А девок сколько? — продолжил допрос друг.

— Да уж ни одной! — взревел кто-то сбоку.

— Да неужели?! — разочарованно выдохнул Вик.

— Да вот те крест! — рявкнул крепыш. — С пятнадцати и далее! Даже старых дев не минул, жеребец ушастый! Так что, господин, держи своих девок подальше от этого поганца!

— Да они сами кого угодно! — не выдержал Норри. Мы с Виком тут же синхронно наступили ему на обе ноги.

— Вы не понимаете! — попыталась спасти я ситуацию. — Наш парень не по этим делам! Он больше мальчиками интересуется!

— Что?! — взвыли мужики в унисон с эльфом. — Эта дрянь едритова ещё и на наших пацанов позарилась?!

— Убить гада!!!

Всё дипломатические переговоры закончились. Не долго думая, мы с братом подхватили эльфёнка под белы ручки и кинулись к питомцам.

— Ну, что, малыш? — прошипел обомлевшему Дон Жуану лорд Венатор. — К коноплянному полю сам поведёшь, или нам с сестрой ещё в карту смотреть?

Мы видим тяжёлую и потную борьбу молодых и не очень молодых людей.

В. Уткин.

Что сказать, в этот раз нам повезло меньше. Протоптав на «объекте» вместе с сельчанами приличную схему Пекина, мужики, наконец, плюнули и подожгли поле на фиг. А что им? Конопля-то всё равно не их, не жалко. Жарким летним днём горела травка быстро и споро, пришлось улетать прямо с середины. Вслед нам, словно дамский платочек вился на прощание характерный дымок, обволакивая мир стойким дурманом. Ох, и выдастся соседним деревням весёлая ночка! Угорят все! Но сие уже их проблемы.

А мы молодцы! Контракт выполнен!

Вот только на малыша жалко смотреть. Весь сжавшись, он сидел на Чернуле перед

седлом и едва не плакал, провожая взглядом погорелую финансовую надежду.

— Не бойсь, детёныш, зола удобрит землю, и в следующем году на этом поле такой урожай вырастет — закачаешься! — решила подбодрить его я.

— Отстань! — огрызнулся тот и добавил что-то эльфийское навороченное. Явно не комплимент.

Что ж, видно, больше всего ребёнка грызло не то, что он не смог нас остановить, а факт личного участия в погроме казны собственного государства, отягощённый вдобавок ко всему титулом наследника. Но, увы, когда за тобой гоняться тридцать здоровых мужиков с самыми кровожадными маниакальными намерениями, чтобы не кричали честь, достоинство и гордость, ноги всё равно бегут.

Не понимает, несчастный, что мы и так нашли поле. Эдакий гигантский, поросший буйной растительностью с характерным запахом, квадрат на опушке леса грех не заметить! Не понимает, что он ни в чём не виноват. Не уяснил ещё главного принципа политики. Маленький идеалист. Вот и сейчас вместо того, чтобы проанализировать ситуацию и извлечь положительный урок, ребёнок смотрит на меня уничижительным взглядом, кусая губы в кровь, связанный по рукам и ногам данной клятвой.

— Сколько ты под своим тотемным деревом обычно набираешь? — вдруг примирительно спросил Вик, тоже пытаясь отвлечь бедолагу от тяжких дум. Нам ещё его суицида на почве раскаяния не хватало! Мчащаяся по воздуху на Норрином жеребце, Ладиина тоже притормозила и прислушалась.

— Ну, — замялся эльфёнок. Брата, в отличие от меня, он в штыки не воспринимал. — Однажды получилось тридцать человек. А что?

— Понятно! — ухмыльнулась я. — Спрос превышает предложение!

— Ну, почему же? — возмутился парень, на миг даже забыв про враждебное отношение к вашей покорной слуге. — Предложение как раз-то было удовлетворено! — но при этом Казанова так скривился, что, сдаётся мне, эти тридцать настырных девиц до сих пор ему в кошмарах снятся. Хотя что сказать? Силён, братишка! Интересно, это какая кровь ему такие нечеловеческие возможности обеспечила: эльфийская или драконья?

— Может, и мне дерево посадить? — сладко потянулся Вик, прикидывая открывающиеся перспективы.

— Ты лучше дом построй! — мгновенно проанализировала ситуацию моя левая половинка мозга и выдало оптимальный для данных условий вердикт. — Публичный!

Оба парня, услышав последнее предложение, откровенно просияли и посмотрели на меня восхищёнными глазами. Затем один вспомнил про вражду и снова надулся.

— Драконы! — почти с отвращением прошипела леди Каракурт, прищипывая коня.

— «Никаких моральных угрызений! — охотно подтвердила правая половинка. — Вы хоть знаете такое страшное понятие „совесть“?»

— «Брось! — поморщилась левая. — Ты лучше прикинь, что будет с ванн Дертом, когда Света вернёт ему племянничка по окончании тесного общения с Виком!»

— «Угу, — хмыкнула сестрица, — на эльфийской территории взорвётся секс-бомба замедленного действия, эпицентром станет дворец правителя!»

Он и раньше-то особо не страдал, только масштабы были поменьше! Может, его Лерри специально нам всучил, чтобы парень проникся духом Дракона? Как говорится, в родной питательной среде бактерии развиваются быстрее. «Зачем? — не поняло правое полушарие. — Он ведь не хочет испортить ребёнка!» — «Нет, — вздохнуло левое. — Всё для того, чтобы нас в совершенстве изучить, и в последствии убить! Чем лучше знаешь врага, тем реальнее эта возможность. Дракона понять может только дракон!» — «А может, он, действительно, просто отстаивает в походе интересы государства? А?» — «Скорее всего, и то и другое» — «А если у Норри дрогнет рука? Ведь всё-таки родная половинка, единственная, что может понять, утешить, успокоить» — «Это после поля-то?! Никогда!»

Вечер в этот раз наступил почти незаметно, поэтому пришлось срочно спускаться на чьё-то ухоженное пшеничное поле. Ох и не повезло оному! До замка Гвиневеры было ещё

далеко, поэтому решили разбить лагерь прямо в нём, не рискуя тащиться в деревню. Благо погодка как парное молоко, да и колосья высотой в человеческий рост! А ведь это метр семьдесят где-то! Что у них тут за удобрения? Или это последствия магии?

Что могу сказать? Ночевали мы стандартно. Точнее ближе к полночи я проснулась от странной возни. В двадцати шагах от нас с Виком, среди высоких колосьев пшеницы, происходила борьба... не на жизнь, а насмерть или, скорее всего, снова на кое-что другое. Взлохмаченная, пыhtящая и сосредоточенная леди Ладиина на этот раз довольно спокойно и методично распинала на земле уже почти раздетого Норри. Оседланный парень рвался и отчаянно сопротивлялся, отчего в руках потенциальной «насильницы» оставались внушительные клоки одежды.

Вампир против эльфа! (Если учесть их половинные крови) Вот всегда мечтала посмотреть кто кого! Пока результат не в пользу ушастого.

Что самое интересное — оба: и Вик в своё время, и этот теперь, не кричали, пытаюсь справиться собственными силами. Ох уж эта мужская гордость! Узрев, меня, зависшую сверху философской Фемидой, Норри одарил вашу покорную слугу ненавидящим взглядом и забился ещё отчаянней! Уж не решил ли он, что я соизволила к ним присоединиться?

Леди Каракурт в девичестве, а ныне Драко, за спиной «супруга» не заметила, но так же, как и я, почувствовала лопнувшую в душе парня надежду, очевидно, просчитавшего, что с двоими ему не справиться. И битва была проиграна. Никогда, никогда, малыш, не сомневайся в собственных силах, как только сдашься — конец. Ты ещё можешь бороться, сопротивляться, но исход предрешён. Враг почувствует отчаяние и станет сильнее, вот и сейчас довольно хрюкнув, супостатка мощным рывком прижала жертву к земле и потянулась к пряжке ремня.

— Изменяешь, дражайшая супруга? — от неожиданности победительница аж подпрыгнула. Хм, даже я испугалась собственного голоса. Не по-человечески вышло, как-то низко и с шипящими интонациями.

— Ты! Ты!! Ты!!! — задыхаясь крикнула неудавшаяся преступница и, подскочив с жертвы, кинулась прочь.

Ничего, найдётся. Надо будет провести потом с ней разъяснительную беседу о психологии и поведении драконов. Я ещё раз посмотрела сверху вниз на зверёнышем глядящего братика, прикидывая степень потрясения юного идеалистического мозга, и присела на колени, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. Как ни странно, оставшись со мной наедине, он отнюдь не расслабился, а, наоборот, ещё напряжённей застыл. Анализ совсем не давался, потому разум не нашёл ничего лучше, как задать в лоб:

— Как ты?

— Прекрасно! — ядовито огрызнулся тот.

— Так может обратно позвать? — не выдержала я.

Но парень уже взял себя в руки и при данной угрозе, лишь злобно зыркнул да снова что-то пробормотал на непонятном певучем языке. «Порядок, — вздохнуло правое полушарие. — Раз ругается, значит, жить будет!»

— Добро пожаловать в семью, малыш! — обрадовала я «ребёнка» и, поднявшись, протянула брату руку. — Идём.

— Зачем? — ядовито фыркнул тот. — Можно и здесь, раз уж место утрамбовали!

— Чего?

— Да брось! — поморщился эльф, откидываясь на землю и хватаясь за многострадального пряжку ремня. — Думаешь, не знаю, для чего ты меня освободила? Считала, из благодарности кинусь в твою постель? Не брошусь! Но отдамся, потому что больше нет сил сопротивляться, ибо уж лучше ты, маленькая дрянь, чем она! Ну не стой же столбом! Иди, праздной победу! Давай! — прошипел он, расстёгивая штаны. — Я буду послушным!

— Идиот! — в сердцах пнула я его в бок, развернулась и пошла обратно.

Наверное, получилось слишком сильно, потому что эльф непроизвольно охнул и затаил

дыхание, но ничего, ему полезно. Придёт в себя, полежит, подумает о жизни. А я ещё беспокоилась за него, дура! Это ж надо так плюнуть в душу! У-у! Как я зла! Как вообще можно подумать такое?! Нет, этот мир явно сошёл с ума!

Лады в лагере не было. Ничего, пусть прогуляется, ей тоже полезно. Виктор сонной рукой шарил по плащу, пытаюсь выяснить, куда же делась полутораметровая грелка.

— Я здесь, — тихо прошипела я, укладываясь рядом.

— Малышка! — не раскрывая глаз, просиял брат, обнимая и укрывая плащом.

— С девушкой своей не перепутай!

— Как можно? Милая? Как можно?! — возмущённо прошептал тот, зарываясь в волосы.

Пришёл Кейси и улёгся в ногах. Вот уж серый кардинал! Не видно и не слышно! И куда это он ходит по ночам? Ладно, потом выясню.

Но спалось отчего-то плохо. Хотя что гадать? Наверное, сказывалась обида. Бросало то в жар, то в холод, то в странное небытие, когда тело не двигается, но мозг ощущает, что бодрствует. Всю просто трясло. И где же тебя носит, Морфей?! Негодяй, ты этакый! Чтoб тебя! Очевидно, древнее божество услышало мои гневные отповеди, но распахнуть объятья не отважилось, решив, что проще просительницу веско приложить чем-нибудь по затылку. По крайней мере, именно такие ощущения были первыми, когда проснулась.

Надо мной озабоченно склонилась леди Ладиина.

— Госпожа, Драко! — взволнованно прошептала она. — Норри ванн Дерта нигде не видно!

— Ничего! Пусть погуляет! Он уже мальчик взрослый, не заблудится! И тебе подумать о своём поведении полезно!

«Благоверная» злобно фыркнула и пошла стелиться в стороне. И снова сон не шёл! Блин! Да что же за напасть такая?! Морфей, зараза ты этакая! Ко мне кому говорю! Но тот, видно, решил не наступать второй раз на одни и те же грабли.

Рядом заворочался встревоженный чем-то Вик. Рука его снова легла мне на талию, и душу охватило странное спокойствие. А потом вновь навалилось необъяснимое забытие. Одна часть мозга непонятным образом бодрствовала, другая, утверждала, что это лишь сон. Чуждое ощущение между забвением и явью. Казалось, что я мужчина, попал в какую-то деревню, шляюсь по пустым улочкам, наталкиваюсь на довольно симпатичную незнакомку. На душе хреново. Та тянет на сеновал. Иду...

Потом ещё откуда-то три девицы... Что-то шепчут... раздеваются... Я не возражаю. Н-да! И это приличные женские сны?! Сознание вернулось к месту ночлега. Сидит и смотрит на меня со стороны, зараза! Слейся со мной и дай уснуть! «Ни хрена!» — ухмыляется то. Неужели у меня такая ехидная хитрая улыбка?

Трясёт и бросает в жар, сердце колотится как от физических нагрузок. Непорядок! Тело же отдыхает! Пульс должен быть в норме!

Снова сеновал... На улице какая-то ругань и крики... Распахивается деревянная дверь... Мужики с вилами... Провал...

Но стоило ощутить долгожданный покой, как за плечо стали настойчиво трясти.

— Леди Драко, проснитесь! Проснитесь!

— Чего ещё?

— Норри в деревне схватили, хотят повесить! — раздался озабоченный женский голос, явно Ладиины.

— Прекрасно! Одной проблемой меньше! — проворчала ваша покорная слуга и перевернулась на другой бок. И так чувствую себя нянькой на прогулке детсада! Права была когда-то подруга, сказав: «Если Господь хочет тебя за что-то наказать, Он делает педагогом или воспитателем!»

Но просто так уснуть не удалось. «Хозяйка! — озабоченно заскреблось левое полушарие. — Думаешь, Лерри ванн Дерт простит нам, если ты не укараулишь его племянника?» — «Где могилку столбить будем?» — услужливо осведомилось правое.

Заткнитесь, зануды! Голова и так трещит и раскалывается словно с похмелья!

Рядом застонал Вик. Похоже, не одной мне хреново! Но с ним-то что такое? Вроде же спал, как сурок!

— Госпожа! — раздался над ухом озабоченный голос Кейси. — Может, всё-таки спасёте своего сводного брата? Судя по звукам, там уже натягивают верёвку!

Конечно, спасу! Куда я денусь?! Вот только надо подумать как! «А размышлять-то некогда! — услужливо пропело правое полушарие. — Действуй, хозяйка!» С левой стороны скептически хмыкнули. Ладиина, свеженькая и бодренькая, словно это не она ночью распинала на земле бедного ребёнка, суежилась с сумками, расфасовывая те по сёдлам. Злыдень вдумчиво смотрел на меня змеиными жёлтыми глазами. А что, если провернуть уловку с Дитём Смерти? Тем более, что я теперь не выпавшаяся и злая выгляжу на все сто!

Решив, с командой придерживаться именно этой идеи, мы выделили Ладиине Норрино пегаса и попросили ждать на окраине поля, а сами сели по «коням», если так можно охарактеризовать очередной шедевр Злыдня, и тяжёлым галопом понеслись в сторону ничего не подозревающей деревни.

Народ гулял и гудел так, словно ожидалось не рядовое повешенье, а большой национальный праздник. Невозмутимый эльфёнок со связанными руками и накинута на шею петлёй гордо стоял на хлипком трёхном табурете и каким-то непостижимым образом умудрялся удачно на нём балансировать! Всё-таки неспроста здесь ходят слухи об уникальной способности лесного народа держать идеальное равновесие!

Собственно, народ так увлёкся зрелищем, что даже не заметил нашего торжественного появления. Они уже бились об заклад, что будет дальше, и собрались каждые десять минут отрывать табурету по ножке, когда упитанный, румянёный мужичок, явно староста по замашкам, не обернулся и побледнел. В ту же секунду над толпой повисла гробовая тишина.

Да, да! Всегда знала, что воображению моего питомца только чудовищ для голливудских ужасиков создавать! А если учесть, что к симбиозу «Чужого» и ещё какой-то страшной саблезубой скелетообразной твари, под седлом не менее угрюмого существа в глубоком капюшоне, сознание среднестатистического средневекового жителя просто не готово, то те прямо прилипли к земле, глядя на нас, как кролики на удава! «Молчание ягнят! — ехидно хмыкнуло левое полушарие. — Эх, жаль, хозяйка, мы у забора ещё косу не прихватили! Для драматического эффекта!»

Осознав свой звёздный час, Злыдень с гордо поднятой мордой направился через толпу к виселице. Народ молча поспешно расступался, избегая прямых взглядов на меня. Насколько известно, в таких случаях молчание действует лучше всего. Сзади вооружившись и разыгрывая роль телохранителя-любownika ехал Вик. Кейси, беззвучно ощерившись, шествовал рядом. Но самоубийца на нас напасть не было. Что ни говори, спектакль — удался!

Остановившись напротив Норри и долго внимательно на него посмотрев, я, наконец, обернулась к старосте, не торопясь со словами.

— Г-г-госпожа, — проблеял он, уставившись вглубь моего капюшона, но, не услышав ничего в ответ, заикаясь, продолжил: — А-а, м-мы т-тут п-проходим-мца в-вешаем! О-он з-за э-эт-ту н-ночь п-пят-терых д-девиц н-на с-сеновале п-попортил! Е-ел-ли п-пойма-л-ли! С-с-су-су-щая б-бе-бе-ствия!

— Мне он нужен, — твёрдо и на удивление низко получилось у меня.

— Бе-бе-р-рите, н-на з-з-д-до-р-ровье! — испуганно махнул рукой тот.

В тот же момент Злыдень молниеносно скакнул на эшафот, легонько толкнув эльфа боком. Тот потерял равновесие и стал заваливаться вперёд. Не теряя времени, ваша покорная слуга, приподнявшись на стременах, перерезала верёвку на шее, и мальчишка автоматически перекинулся через луку седла. В ту же секунду питомец метнулся назад и, прощаясь, встал на дыбы и снялся в галоп.

У поля к нам присоединилась Ладиина на Норрино пегасе, но тормозить и усаживать болтающегося как выючный мешок эльфёнка мы не спешили. Пусть подумает над своим поведением! «Да уж, хозяйка! — вздохнуло левое полушарие. — Лучше уж детским садом

заведовать, там по крайней мере карапузы, когда расстроятся по бабам не ходят!»

Но беспокоило сейчас другое. Выходит, всю ночь я видела события глазами Норри! «Хорошо ещё, что походов Виктора не наблюдаешь! — заметило левое полушарие. — Он у нас мужчина взрослый, здоровый, в самом расцвете лет и возможностей!» Да и Норри, собственно, не дилетант! Я ещё раз глянула на висящего мешком картошки парня и непроизвольно шлёпнула по пятой точке опоры. Совсем распоясался! И так жизнь не сахар, тут ещё он нервничать заставляет!

Юный ванн Дерт, насколько смог, поднял голову и сверкнул злыми синими глазами.

— И не надейся! — буркнула я. — Это не приставание, а воспитательный процесс! Умри ты, негодник, — и твой дядюшка с нас бы шкуру живьём снял за то, что не досмотрели! Отныне обо всех своих похождениях докладываешь мне! Погулять — схему маршрута, в кусты — точные координаты, купаться — глубину водоёма, погодные условия и температуру воды, с дамами отдохнуть — место, число участников, их паспорта и справки с кожендиспансера!

— Может, ещё и тебя с собой брать? — огрызнулся малыш.

— В качестве участника или стороннего наблюдателя? — оживился поравнявшийся с нами Вик. Детёныш невольно задумался и, опомнившись, мучительно покраснел. Хотя ему и так в таком положении кровь к голове прилила. — Свет? — вздохнул лорд Венатор. — Ну что за концлагерь «Земляничка»?!

— Пусть учится играть по взрослым правилам и видеть последствия своих поступков! Как-никак будущий политик! Ситуация и так не сахар, а нам ещё с ним нянчиться не хватало!

Злыдень ускорился, но Виктор не отставал. Блин! После того. Как они стали с Чернулей общаться телепатически друг вообще забыл про такой диагноз как «морская болезнь»! Последней радости в жизни лишили, прохвосты! Шучу, конечно, но порой всё же всерьёз жалею.

Вдруг перекинутый через седло эльфёнок не выдержал и прохрипел:

— Стой! Развяжи мне руки.

— Зачем и так прекрасно едем! — огрызнулась правая половина мозга, отвечающая за злопамятность.

— Я построю портал до замка Гвиневеры, — скромно пояснил тот. — Я маг двенадцатой степени. Наверно, от дяди передалось.

«Ого! — обрадовалось левое полушарие. — Полезное приобретение! Хоть какая-то моральная компенсация!»

— Ещё один маг в команде нам не помешает! — одобрительно кивнул Вик, останавливаясь.

— Да? — растерянно выдохнул ссаженный на землю малыш. — А кто другой? — и при этом подозрительно покосился на меня. Нет уж! Дудки!

— Знакомьтесь, — указала я на Кейси. — Лорд Кейсариус Каптулус временно недееспособный!

— Но вы же умерли! — ошарашено воскликнул Норри, впервые услышав полное имя нашего волка. — Вас убил лорд Мортифор Лупус Карнификус!!!

— Что?! — опешили мы.

Часть 3. Знакомство с «заказом»

— Хм, дорогуша, у вас странные линии судьбы на руке! Вас заколют, освежают, засолят и съедят, а вашу шкуру выскоблят, высушат, выделают и покрасят!

— Извините, а можно сначала снять кожаные перчатки?

Итак, мы уже битый час торчали под воротами огромного, стремящегося вверх в лучших традициях готики замка. Мрачная твердыня, надо сказать. Норри открыл портал, но стражник заявил, что королева изволит баловаться ежедневными водными процедурами и гостей до их окончания никогда не принимает. Велели ждать. Облом. Четверть страны пропахать, чтобы так ворота чмокнуть! «Мы ехали, ехали — и, наконец, доехали!» — подражая Чебурашке, фыркнул Вик, садясь на траву.

Кейси за это время сумел уже покаяться пять раз. Насчёт, Казиларга он нас обманул. Парня никто не заколдовывал, кроме его самого. Вражда лорда Каптулуса и Мортифора Лупуса Каринификуса длится с самого детства. Однако всё это время стычки были незначительными, пока три года назад Кейсариус не решился нанести решающий удар. Но оборотень оказался сильнее, и Кейсариусу пришлось спасаться бегством. Чёрный принц до сих пор в страшной ярости и не упустит момента его убить. К сожалению, магия врага настолько сильна, что тот не может вычислить парня лишь в облике волка.

Если юноша хоть на миг станет человеком — Мортифор тут же к нему телепортируется и прикончит. Н-да, жуткая история! Хорошо, что ещё не дала нашему пушистому трансформеру клятву прикончить Морти, так бы расхлёбывала теперь! Хотя мне в любом случае надо как-нибудь угробить младшего Лупуса, если сама хочу остаться живой. Однако опять же, как выжить, выйдя на битву против лучшего боевого мага нового времени?! Какой-то порочный круг получается! М-да! Блестящие перспективы!

Итак, что ещё мы имеем? С каждым мгновением складывающаяся ситуация напоминает: пойдёшь туда, не знаю куда, убей того, не знаю кого! Для того чтобы выяснить описание «объекта» пришлось проехать полстраны, а ведь Туцир, наверное, за это время ещё дальше продвинулся! А я в придачу вляпалась во все тяжкие!

И звери эти, чтоб им треснуть! Одно хорошо, из тринадцати потенциальных хозяев Лерри и Мелистея можно вычеркнуть. Да, и Михея, думаю, тоже не следует считать. Остаётся десять. И где-то среди них тот единственный, что может помочь, вот только как потом нейтрализовать последнего?

В этот момент ворота распахнулись и худенький мальчик, стараясь не смотреть в нашу сторону, пискнул:

— Следуйте за мной, Сангиус Ангуис Торта Орис-Беллигеро Омаг-морт Драко, Правящая династия!

Вроде меня. Честно говоря, своё полное родовое имя не помню, по усмотрению приняв отзываться на самое длинное. Да и благоразумные предки предусмотрели для особо одарённых потомков (то есть таких как я) окончание-подсказку: «правлящая династия», так что себя из выше названного определить получилось без труда.

По стройным монументальным залам вели одну, отправив спутников обжиться в покоях и приходить в себя с дороги. Прорицательница желает разговаривать с Верховным драконом наедине. Что ж, поговорим. Руки непроизвольно и на удивление привычно прильнули к висящим на поясе парным кинжалам из семейной коллекции.

Ведущий меня паренёк испуганно покосился и быстро отвернулся. Он вообще всю дорогу старался не смотреть в мою сторону и с явным напряжением повышал темп ходьбы, стоило с ним поравняться. Блин, такое чувство, что не хрупкую девушку конвоировал, а вёл на привязи грозного василиска. Зато стоящие на посту стражники пялились вовсю. Кто-то с жалостью, кто-то с изумлением, кто-то с любопытством, но чаще, почему-то, оценивающе и с каким-то похабным вызовом. Самые смелые даже воздушные поцелуи посылавать умудрялись. М-да, ничего не понимаю в этом мире!

Наконец, массивные двери отворились, явив громадный монументально-помпезный зал, и мальчишка радостно юркнул назад.

— Ну, здравствуй, Законнорожденная, подлинно кровная дочь отца-дракона, ныне правящая княжна, со способностями лекаря и мага-некроманта, хранительница родового

имени и корня, верховный воин Дома Драконов! — перевела мой титул стоящая у горящего камина фигура. (Естественно, из всего этого безобразия правдивыми являются только первые пять слов). — Как прекрасно, что имя дракона — его визитная карточка! Не правда ли?

— Отвратительно! — с удивлением услышала я собственный охрипший голос. — Слишком много говорит о хозяине!

Особа звонко рассмеялась и обернулась. Гвиневера, королева Луары, оказалась красивой плотной женщиной с удивительно большими умными глазами.

— Здравствуй, маленький дракон! — мягко и почти нежно улыбнулась она. — Рада приветствовать тебя в своём доме. Кушать?

При этом она жестом указала на сервированный на две персоны стол, заваленный всякой снедью. «Да! Да!!! ДА! — радостно отозвался желудок. — Хозяйка! Действуй! Те жалкие листья салата, что ты с утра в рот закинула, ещё пищевод с голодухи переварил! Ну, не стой же столбом!!! Вперёд, ДРАКОН!»

— Ваши друзья уже едят, — словно прочитав мои мысли, ласково улыбнулась колдунья, разливая вино по хрустальным фужерам. — Не волнуйтесь, не отравленное.

И, желая подтвердить искренность слов, первой отпила с бокала.

— А почему, собственно, я должна вам доверять?

— Сотни до тебя верили, чем ты лучше? — впились в меня огромные, мышасто-серые глаза.

— Ничем, даже хуже. Те хоть воинами да героями были.

Колдунья окинула меня задумчивым взглядом и протянула вперёд руку. Теперь наши зрачки были на одном уровне. В то же секунду, мой медальон опасно похолодел, и я почувствовала, словно кто-то мягко и ненавязчиво пытается проникнуть в мысли и сознание. Зря, чужая душа — потёмки! И не желая разочаровывать леди, представила, как несусь и лавирую сквозь Вселенную со скоростью света, мимо мелькают звёзды, планеты, галактики. Чужак не запомнит дороги, а вернуться в реальность сможет только один...

Ведьма в ужасе отпрянула, поспешно отводя бездонные очи.

— Ты здорово недооцениваешь себя, маленький дракон, — хрипло прошептала она. — Я не желала тебе зла, просто хотела посмотреть. Прости, если напугала или разозлила. Ты можешь мне доверять, я любила и люблю твоего прадеда Лориэля, сына Дорваны. Ваш род я никогда не брошу и не предаю, какие бы слухи не ходили за пределами этого замка, знай, здесь — твоё тайное убежище.

— А как же Михей эль Туцир ваш нынешний возлюбленный?

— Не возлюбленный, — жестко поправила прорицательница, — а враг, которого следует хорошо изучить! Я хрупкая слабая женщина, а не рыцарь в сияющих доспехах, чтобы дожидаться тебя, надо было как-то вертеться, да и тебе добытая мною информация ой как пригодится! Так что не переживай, маленький дракон, Лориэль всё знает и одобряет!

— Как, если он давно умер?!

— В моём сознании нет разделения между этим и загробным миром, они существуют одновременно и одинаково реальны для меня. Будущее, прошлое, настоящее лишь река времени, в которой я купаюсь ежедневно. Здесь в этом замке твоя покорная слуга может общаться с любыми душами, давно почивших или ещё не рождённых детей, пить чай, беседовать, играть в карты. Я не старюсь и не молодею, живу и могу ощущать любого мёртвого также физически, как и тебя саму. Но взамен этому дару никогда не смогу покинуть порог собственного дома иначе — смерть. Но я всё ещё здесь, потому что там ваши предки, миледи, переживают и волнуются за вас, хотят помочь, и я — посредник. Драконы любят своих детей, госпожа, и им неважно, сколько разделяет вас поколений. И, надеюсь, как сейчас вам, через несколько десятков лет буду помогать вашим детям. И, возможно, когда-нибудь вы сами будете шептать через меня слова поддержки и одобрения своим потомкам. Вот тогда с вами и побеседуем всласть.

Почему-то на глаза навернулись слёзы. Да, твои корни и то, что оставишь после себя, — правда, святое. Н-да, не так представляла поход к гадалке! Передо мной сидела

самая настоящая колдунья, а не среднестатистическая шарлатанка с апломбом выше головы, как ожидал скептический рассудок. Более того, после её слов, повсюду вокруг себя, за спиной, сбоку, сверху, снизу стал слышаться шёпот. Тысячи невидимых глаз оглядывали, оценивали и обсуждали, тысячи незримых рук тянулись и боялись дотронуться.

— Что они говорят?

Королева прислушалась и неловко покраснела:

— Тебе с матами перевести или без? — и поспешно пояснила: — Понимаешь, Лориэль куда-то отлучился, тут остались только предки твоих врагов и первый сын Мараны, Арагон, родоначальник вашего рода. Собственно, они там сцепились друг с другом. Он тебя защищает.

То, что духи между собой повздорили, было видно и так. Воздух вокруг значительно сгустился и похолодел. По помещению гулял ветер, сбивая всё на своём пути, вместо шёпота слышались уже завывания и крики, среди которых мелькали смутно знакомые слова: «ёптр», «турен», «имбарр», «чича!», «пэрст им!», «кэтэбэн пор куло!» «Пошёл в задницу», — машинально перевело последнее выражение правое полушарие. Что?! «Уши на что?! — огрызнулась лингвистическая половина. — Кто из нас дружил с „испаноговорящей“ подругой?!»

В комнате гуляла уже настоящая буря. Время от времени в сгустившемся тумане мелькали чьи-нибудь кулаки и неприличные жесты. Королева сидела основательно смущённая и пылала просто нездоровым румянцем при виде творящегося в зале безобразия. Да, разгулялись прашуры во всю! По-видимому, скучно им там одним в загробном мире.

— О! — обрадовалась Гвиневера. — Лори появился!

Но лучше от этого не стало. Наоборот, туман сгустился ещё больше, а мат зазвучал по латыни. Мозг лихорадочно заработал, запоминая новые полезные слова. Уши венценосной собеседницы предательски горели благородным королевским пурпуром. Да уж, хорошо сходила к гадалке. И когда духи угомонятся?

— Не знаю, — растерянно пробормотала прорицательница. — Ничего не понимаю! Что вы такое сделали, что дедушка Мортифора лично клянётся спустить вам штаны и, простите за выражение, «надрать задницу»? А что на это отвечают ваши предки, можно я переводить не буду? Там цензурные только пробелы! Тут пол клана покойных Лупусов набежало и орут, что вас, такую заразу, ещё в колыбели надо было придушить! Папа Лерри грозит вам уши оторвать, другие ванн Дерты не столь пристойны в своих пожеланиях. Ой! Мама Норри, почему-то, за вас заступилась! Обозвала родителей «ушастыми маразматиками»! Какие-то крестьяне появились. Вы им последнее время ничего не делали?

— Нет, — браво солгала ваша покорная слуга, — а что?

— Они требуют какой-то справедливости, чтобы вы выдали им «блондинистую паскуду», простите за выражение.

— Не знаю, о чём они! — поспешно подсказала женская интуиция.

— Я так и поняла, — кивнула королева, жадно отпивая из бокала, и едва не выронила последний: — Ой! Венаторы прибыли! Быть беде! Скажите, а что вы сделали Каракуртам?! Вы вправду на Ладиине женились?

— По ошибке.

— Это вы им скажите! — пролепетала женщина, указывая на висящие в воздухе за моей спиной ножи.

— МАМА!

— Её тут, слава Богу, пока нет! — раздался насмешливый мужской голос над ухом. — Вот что, правнучка, ты моя, кх-м, бесценная! Бери-ка Гвин под ручку и дуйте к выходу! Сейчас твои остальные предки подтянутся и мы тут конкретный базар устроим! Тебе ещё рано на взрослых разговорах присутствовать!

— Но Михей! Мне же надо его как-то убить!

— Так в чём проблема? — удивился, как я поняла, Лори. — Иди и убей!

— А как? Я у вас хотела спросить!

— Блин, девочка! Ты меня от такого мордобоя отвлекаешь! Ну, возьми какую-нибудь умную книжку почитай! В общем, обращайся, если что, а пока не мешай, я занят! — и с хлопком присоединился к своим.

— Гвиневера, могу я с Дорваной пообщаться?

— Увы, — поникла королева. — Её же предали, и враги, опасаясь ответной мести, уничтожили не только тело, но и дух. Она ушла бесследно.

— А с кем я могу поговорить в этом сумасшедшем доме?!

— Не знаю, — растерянно развела руками бедная женщина, с ужасом наблюдая творящееся вокруг буйство. Как раз в этот момент шторы вместе с карнизом с треском обвалились.

— Арагон! — заорала вдруг я во всю мощь, пытаюсь перекричать весь стоящий бедлам. К кому обратится за помощью, как не к родоначальнику, первому сыну Мараны? Он самый старый, должен всё знать!

— Малышка? — раздался над ухом растерянный бас. — Ты ещё здесь?! Что тебе Лори сказал?! Баиньки! На горшок — и в люлю! Шагом марш!

— Мне нужна помощь!

— Э нет! Я пас! Детей я давно уже не укладывал!

— Нет! Как убить Михея мне, хлипкому жалкому созданию! Подскажите что умное!

— Это ты-то слабое существо?! — хохотнули над вторым ухом. — Ребёнок, не смехи мои тапочки! Ты — Дракон! И вдобавок ко всему — шедевр эволюции!

— В полтора метра при врагах-гренадёрах?!

— Слушай, — доверительно кашлянул предок, ещё ниже наклоняясь над первым ухом. Я даже почувствовала его слабое мерное дыхание. — Эти дяди и тётки, что сейчас ругаются в зале, очень нервничают. Знаешь почему?

Ещё бы! Я бы тоже переживала, если б по души моих потомков явилось такое несчастье, как я!

— Правильно! — радостно хмыкнул сын Аргелла. — Они тебя боятся! Время от времени в нашей семье рождаются могущественные личности, и ты одна из них! Просто воспользуйся своими возможностями.

— Какими?! Я ничего о себе не знаю.

— Детка, ну возьми почитай какую-нибудь умную книжку! — вздохнул многопрадед. — У знающих людей спроси. Ты же у нас сообразительная, сама разберёшься! А теперь бери колдунью и сматывайся, твой пращур сейчас ядро метать будет!

И с этими словами огромный хрустальный шар для гадания взвился в воздух и полетел в самую гущу тумана. Гвиневера побледнела и обхватила голову руками. Снаряд врезался в центр и срикошетил обратно.

— Бинго! — раздался счастливый голос Арагона. — А знаешь, малышка, ты молодец! Такую бучу устроила! Ох, давно эдак не развлекался!

— Да, — прохрипел рядом чей-то голос. — Встречая каждое новое после себя поколение, понимаешь, что великая слава драконов будет жить и тебе ещё есть кем гордиться!

— Ура, достойному потомку!

— Хана, поганому отродью! — рывкнули сзади и с десятков ножей сорвались в мою сторону.

«Бежим, хозяйка!» — взревел организм и, схватив обомлевшую королеву, ваша покорная слуга понеслась к выходу. Колючие предметы врезались по другую сторону захлопнувшейся двери точненько по фигуре.

— Я думала, мы тихо и спокойно побеседуем, — пришла в себя королева. — Никогда не думала, что такое возможно! Там сейчас не зал для спиритизма, а полигон воинственных призраков! Извините, но мне не удастся вам погадать.

— Да я и не стремилась, мне бы узнать, как Михея прищучить и всё!

— О! — обрадовалась несчастная женщина. — В этом я могу вам помочь!

В этот миг из двери вылезла призрачная голова, чьего-то взъерошенного предка, кажется, Мортифора, и заорала:

— Вот она, едритова прохиндейка! Держи её, народ!

Что означает сие страшное словосочетание, мозг не знал, но, почему-то, безошибочно догадался, что речь идёт о вашей покорной слуге. Я умоляюще взглянула на Гвин и кинулась прочь.

Королева догнала только на пятом повороте. М-да, либо я снова иду на мировой рекорд, либо она бежит хуже меня.

— У нас двадцать четыре часа, — тяжело отдышавшись, сообщила венценосная особа. — Надеюсь, к этому времени усопшие успокоятся и мне не придётся делать капитальный ремонт по всему замку.

— А потом что? Вся эта почившая шобла направится за мной?! Чтоб я в дороге не скучала?

— Возможно, — серьёзно кивнула прорицательница. — Но вы не волнуйтесь, такого сильного вмешательства быть не должно. Духи обретают материальность только в сейсмически активных зонах, как, например, территория, моего замка. Хотя по кладбищам я бы вам теперь гулять тоже не советовала! Особенно по семейным склепам ваших врагов.

— Хорошо, так что с Михеем?

— О! — улыбнулась доморошенная Мата Хари. — Это не простой вид мага. Туцир — хамелеон! Он способен менять свою телесную оболочку без каких-либо усилий и энергетических возмущений! Мгновенно! Представляете?

— Да уж! Восторг! — ещё не хватало, чтобы враг за секунды превращался в кого угодно! — То есть он может обернуться моим другом, братом, мной?

— Да! — радостно подтвердила возникшие опасения прорицательница. — Но единственное, что у него не изменяется — это аура, которую я и могу вам показать!

«Прекрасно! — ядовито прошипело левое полушарие — Час от часу не легче!»

— Смотрите! — щелкнула пальцами королева, и на стене возникло размытое красно-чёрное изображение. — Запоминайте, где и сколько пятнышек, ибо такая же расцветка ауры может встретиться и у других людей, да и у вас самих, когда злитесь, очень на него похожа!

— И как мне узреть её у врага?

— А разве вы так не видите?! — изумилась эта прекрасная женщина. — Ни у меня, ни у братьев?

— Нет! Абсолютно! И никогда не владела таким даром!

— Что ж, — вздохнула начинающая шпионка. — Есть ещё один признак. Так и знала, что вам он понадобится. Второе, что не изменяется при трансформации — это врождённые телесные отметины и особенности. Они остаются с магом по жизни. Так вот на верхней левой половинке ягодицы у вашего врага родимое пятнышко в виде крупной клубнички.

— Чего?!

— Больше никаких признаков, — ошарашено развела руками несчастная женщина.

Блеск! Мы пропахали столько километров только для того, чтобы узнать, что у данного супостата клубничка на одном месте?! Это что ж мне теперь прикажете?! Каждому потенциальному подозреваемому штаны сдирать и пятую точку осматривать?! Убью!

— Может, у вас ещё какие вопросы? — озадаченно спросила Её Величество.

— Да, где у вас тут кухня?

Нет, ну что за мир такой попался?! Сплошные маньяки, психи да извращенцы! И что самое, блин, обидное: я у них считаюсь наиглавнейшим! Другие по измерениям ценные артефакты и полезных питомцев собирают, я же — проблемы да родственников! Не жизнь одни расстройства!

Свое место в жизни найти не трудно, — трудно его занять.
Народная мудрость.

Но поест спокойно не дали. Если вы думаете, что сотню воинственных призраков способен остановить какой-то защитный контур, то вынуждена разочаровать. Увы! Сие случается только в сказках! А потому, когда мои спутники нежились в бане, вкусно кушали и просто отдыхали (а некоторые и в компании смазливых служанок), ваша покорная слуга весь день уверенно наворачивала круги по просторному замку, увёртываясь от всевозможных летающих предметов. Не всем частям тела повезло так как голове, но, тем не менее, жизненно важные конечности всё же сберегла, отделавшись синяками да царапинами.

Пару раз, пробегая мимо апартаментов команды, донимал соблазн заскочить к оним, дабы и тем стало также весело, как мне, но совесть побеждала. А точнее, когда решение созревало, долгожданные покои были уже далеко. М-да, с такими темпами скоро можно будет на Олимпийские игры посылать!

Угломонить усопших супостатов удалось только поздно вечером да и то, когда в многочисленных коридорах не осталось ни одной вещи, которую можно было бы разбить, сбросить, метнуть, оторвать от стены и швырнуть в вашу покорную слугу. В комнаты благоразумно не забегала, ибо там ассортимент «снарядов» на любой вкус: от ночного горшка (порой даже полного) до висящих заряженных арбалетов. Правда, в некоторых покоях фарфоровые снаряды отсутствовали, так как стояли в коридоре...

В общем, на третьем холостом круге духам надоело изображать дом летающих кинжалов, и они покорно удалились под жалобные молитвы Гвин восвояси, явно лелея надежду вернуться после капремонта.

Приняв ванну, я уныло брела, переступая исковерканные доспехи и куски разбитых статуй, по ободранному, сплошь утыканному копьями маршруту своего спринта. Вмятины и зазубрины от тяжёлых предметов сиротливо смотрели со всех сторон, хотя чаще встречались вогнанные по самую рукоять ножи и кинжалы. И всё это великолепие было усыпано осколками фаянса (причём не только от расписных изящных ваз) и заляпано... соответствующим содержимым. Думаю, обыкновение выставлять для выноса свои судна с ночи в коридор отменят навсегда. Уф, если б не закалённое тренировками тело да посильная помощь предков живой бы с этого полигона не выбралась!

Стражники весело шурились, отвешивая поклоны и пожелания «бурной ночи». Ну да, желать Дракону в этом мире «спокойной ночи» просто неприлично, особенно тому, кто бросил непристойный вызов самому Мортифору Лупусу Каринификусу! Вот уж, допрыгалась, мать, так допрыгалась! Чем больше узнаю об этом перспективном маге, тем больше хочется самой удушиться!

В таких невесёлых мыслях я вошла в спальню и обалдела. На моей кровати растянувшись во всей красе, мирно спал Вик. Одежду он никогда не жаловал, особенно в постели и уж тем более в чужой! (Истинная гордость и оплот дома Драконов!) На плече брата мирно покоилась, насколько можно разглядеть в лунном свете, золотистая головка скромно завёрнутого в простынку тела. Да что им?! Свет клином на моей территории сошёлся?! В замке пятьсот пятьдесят других покоев! И только эти Гвин заколдовала от проникновения духов!

Так вот почему караулящие под дверью стражники хитро предупредили: «Если будет мало, вы всегда можете рассчитывать на нас!»

Блин! И ушла бы в другие апартаменты, да ведь некуда! Во всех остальных — полный набор колющих, режущих, бьющихся предметов плюс отсутствие защитного контура! А проснуться от удара стилета ой как не хочется! И вообще, кто второй? Ладиина? Нет, у той волосы длинные, а эти выющиеся и только до плеч. Наверно, очередная служанка. Пора будить!

— Вик? Ты комнаты случайно не перепутал? Может, освободишь теперь от оружия свою спальню?

— Зачем? — не понял, потягиваясь, тот. — Я как раз тебя жду!

— Весьма оригинально, надо сказать! — ухмыльнулась ваша покорная слуга, кивая на

потревоженное тело.

— Что? — выдохнул брат, оборачиваясь к обнимающей его соседке.

— Ой! — подтвердил приятный тенор, и слаженный мужской крик огласил окрестности. Завершился истерический дуэт глухим падением более хрупкого тела.

Щелчок пальцами и магический светляк явил картину в цвете.

— Что ты здесь делаешь?! — прорычал лорд Венатор, нависая над растянувшимся на полу Норри ванн Дертом.

— Тебя не спросил! — огрызнулся тот, потирая ушибленную пятую точку.

— А надо бы! — взбеленился лорд Венатор. — Я её брат! КОГДА, ЗАЧЕМ и КАК ты сюда прошмыгнул, ушастик?! Не видел, что место уже занято?!

— Да не было вас! — взревел эльфёнок, упирая руки в бока. — И вообще! Что ТЫ здесь забыл?!

— Господа! — рявкнула я, пресекая зарождающийся бедлам. — Что ВЫ ЗДЕСЬ забыли?!

Братья осеклись и спокойно повернулись к новоявленному источнику звука, несколько не смущаясь обнажённого вида. Хотя чего там стесняться? Такой спортивной формой гордиться надо! Их одежда, действительно, аккуратно сложена на стульях в противоположных углах комнаты. Прямо как на ринге. Ещё тут бокса, а скорее греко-римской борьбы для полного счастья не хватало! «Хозяйка! — отозвалось левое полушарие. — Самое время воспользоваться столь чудесным случаем и проверить братишек на отсутствие памятной родинки!» — «И после этого ты меня бесстыдницей называешь?! — вскипела правая половинка. — Твоё дело логарифмы считать, а не голых мужиков рассматривать! Это моя прерогатива!» — «Ладно, — примирительно вздохнули с левой стороны, — позже посмотрим, когда они сами спиной повернуться».

— Итак, что лорд Венатор здесь делает я ещё могу предположить, — «Особенно, если учесть, что Ладиина ещё с утра к нему в спальню скреблась!» — Но что тут ищите вы, милорд, да ещё в таком виде?

Вопреки ожиданиям юный ванн Дерт несколько не стушевался, лишь принял наиболее эффектную для его внешности позу и тихо, но спокойно произнёс:

— Я, собственно, пришёл к вам.

— А по какому вопросу?

И вот тут парень смущенно покраснел. Вик оценивающе смерил брата взглядом и от души расхохотался. Затем подхватил шмотки противника и, бросив эльфёнку, властно рявкнул:

— Вон!

— С какой стати?! — огрызнулся тот. — Я первым пришёл!

— А я с ней больше двадцати лет сплю!

Последняя фраза прозвучала настолько страшно, что в комнате воцарилось скорбное молчание.

— Хорошо, — вздохнул, наконец, Норри, сгружая вещи на сундук около кровати. — Втроём, так втроём.

— А это не тебе решать! — коварно оскалился друг и бровью указал на меня. Сам же нагло направился к кровати. Я машинально скользнула глазами по его пятой точке, с радостью отметив «свой!» и тут же наткнулась на возмущённый обличающий взгляд ванн Дерта. Ну-ну! Свои мысли о драконах придержи при себе! Да уж! Повезло с «работёнкой»!

Друг тем временем удобно устроился и, сладко потянувшись, приготовился к предстоящему развлечению. Норри злобно смерил его взглядом и вновь обернулся ко мне.

— Леди, — мягко начал он, становясь на одно колено и заглядывая своими сапфировыми глазами прямо в душу, — я прошу вас позволить мне разделить с вами ночь.

— Брысь! — великодушно фыркнула я и направилась к постели.

— Нет! — вскрикнул эльф и, перехватив мои кисти, резко развернул к себе. Я

попыталась вырваться, но не тут-то было! Под кожей хрупкого с виду красавца притаились стальные мышцы. Запястья словно в тисках зажали! Всё-таки надо отдать должное силе Ладушки, сумевшей когда-то его распясть! — Нет! — повторил нелюдь, глядя прямо в глаза. — Не отказывайте мне! Умоляю! Там Ладиина! Она не просто скребётся в дверь! ОНА НАШЛА ОТМЫЧКИ ОТ МОЕЙ СПАЛЬНИ! Прошу вас, не выставляйте меня! Я выполню любое ваше желание! Любой каприз! Умоляю!

— Любое? — встрепелось левое полушарие.

Парень на секунду осёкся, но, поняв, что отступать поздно, клятвенно подтвердил.

— Прекрасно! Запомни это на будущее! А теперь вставай!

Едва брат вскочил на ноги, я отстранилась и украдкой глянула ему за спину. Угу, мечтательница, раз надеялась повернуть сие незаметно для тренированного воина! Резко обернувшись, эльф схватил мой подбородок и, задрав вверх, едко осведомился, глядя в глаза:

— Ну что? Нравится?

— Ага! — нагло огрызнулась ваша покорная слуга и рассказала про знаменитую примету врага.

Пока мужчины бессовестно ржали, отстегнула пояс с кинжалами, разулась и полезла на кровать, устраиваясь поверх одеяла. Одеваюсь я, честно говоря, ничуть не медленнее Вика, но будет ли завтра с утра эта минута с нашей-то востребованностью и популярностью? Тьфу-тьфу-тьфу, чтобы не накаркать!

— А вы раздеваться не будете? — удивлённо осведомился Норри, глядя, как я прячу кинжалы под подушку.

— Нет, — выдохнула ваша покорная слуга, — вы лучше объясните мне, как друг друга не заметили. Вроде куриной слепотой не страдаете или я чего-то не знаю?

— Ну, чисто теоретически, — перевернулся на спину юный ванн Дерт и, заложив, руки за спину, уставился в потолок. — Такое в замке Гвиневры вполне возможно. Так как он стоит на сейсмически активной зоне, то раздвоение и слияние реальностей вполне обычное для здешних мест явление. Мы оба вошли в существующую для каждого действительность, разделись и уснули, а потом расщеплённое пространство слилось. Я слышал, что дворец приорицательницы может откалывать подобные шутки с гостями, но никогда не верил. Надо же!

— То есть, таким образом, мы можем проснуться в постели с голодным крокодилом? Или к нам в спальню заглянёт тираннозавр?

— Ну, чисто теоретически это вполне вероятно.

Молодец, малыш! Утешил да успокоил! И почему мне почти расхотелось спать? Хотя нет, ошиблась, глаза просто слипаются. Ладно, если сюда заглянёт ещё какая тварь и помешает спать, я её сама съем вместе с анализами!

— Хотя, — вдруг продолжил свои рассуждения эльфёнок. — Стража у двери должна будет нас предупредить. Они потомственные жители замка и ко всем его выкрутасам привыкли, да и в охранники выбирают только тех, кто видит через реальности.

— Так вот чего они так ехидно улыбались и предлагали себя, если будет мало!

— Что ж, — сладко зевнул юный ванн Дерт. — И мы обязательно воспользуемся их предложением. У левого стражника как раз дочка в самом соку и он переживает, что не упасёт столь любопытное и непослушное создание.

— Действительно, — потянулся Вик. — Грешно упустить такое приглашение! Посидим с девочкой вечером.

Да, в кои века понимаю, что с драконами — шутки плохи!

Уже в полудрёме почувствовала, как ко мне обернулся эльфёнок, и на талию легла тонкая изящная рука. В тот же миг справа на неё обрушилась другая, более широкая и уверенная, сбрасывая и шлёпая каждый раз при попытке вернуться на место. Развернулась небольшая потасовка. Сил пошевелиться и утихомирить прохвостов просто не было, сознание мирно плыло в объятья Морфея. В конце концов, братья пришли к консенсусу и, обняв с двух сторон, мирно засопели.

Дипломатия — искусство говорить «хороший пёсик», пока не найдёшь подходящий булыжник.

Народная политическая мудрость.

Проснулась я от чёткого ощущения опасности. Под потолком продолжал светиться не выключенный магический светляк, а прямо надо мной, злобно ухмыляясь, стоял Мортифор Лупус Карнификус с занесённой для удара рукой. В сомкнутых пальцах виднелся кинжал с длинным матовым чёрным лезвием. «Всё! Капут!» — пронеслось в мозгу, когда остриё понеслось вниз.

В ту же секунду прямо над ухом мелькнула серебристая молния, направляясь злоумышленнику в сердце. Противник отскочил, сзади в стену впился орт. В тот же миг сверкнула вторая молния, раздался сдавленный стон, и смертоносный клинок вместе с отрубленной кистью отлетели в сторону, гулко шмякнувшись о ковёр. Несостоявшийся убийца вдруг растерянно глянул на кровоточащую руку. Что-то не так. Насколько помню, реакции Чёрного принца были быстрее.

Догадка пришла мгновенно. Подскочив к врагу, схватила штаны за пояс и дёрнула вниз. Такого аморального приёма мужчина явно не ожидал, окончательно онемев от шока! Видно, не каждый день противники вместо добросовестной атаки тебя раздевают! А учитывая ещё наш имидж «Драконов», думаю, несчастному представилась не весьма пристойная перспектива.

— Наш клиент! — заорала я, узрев в нужном месте «клубничку».

«Объект», не желая упускать шанс, схватил вашу покорную слугу здоровой рукой за горло, но в воздухе материализовался вооружённый катаной Вик и отрубил вторую кисть. Отодрав от горла ещё тёплую конечность, я рефлекторно запустила ту вперёд, угодив покалеченному недругу прямо в лоб. Михей отшатнулся назад, но запутался в спущенных штанах и грохнулся на пол. В тот же миг Вик рубанул с плеча, но меч поразил ковёр как раз в том месте, где находилась шея, а из-под одежды выскочила и помчалась к выходу белая болонка. Через секунду та уже юркнула в приоткрытую дверь.

— Держи тварь! — заорал Венатор и ринулся в погоню, совсем забыв о собачьей фобии.

Не долго думая, я кинулась следом. Сзади, вырвав из стены орты, молчаливой тенью метнулся Норри.

Естественно, стражников за дверью не наблюдалось. Но каков же был шок, когда на ковре в коридоре вместо одной беглянки мирно обнюхивались целых три!

— И какая из них наша? — хмуро осведомился ванн Дерт, рассматривая похожих, как две капли воды, пёсиков.

— Не знаю, — растерянно признался Вик. — Они перемешались! — и вдруг твёрдо тряхнул головой. — Убьём всех!

— Нельзя! — неизвестно откуда вынырнул Кейси. — Это священные собаки, несущие в себе энергетический запас, беспричинное высвобождение которого вызовет природный катаклизм или мощный взрыв!

Насколько удалось выяснить про хамелеонов, обернуться те могут только в млекопитающее животное, так что вариант с блохами отпадает. Мышей вокруг не видно. После превращения в более мелкую тварь царапины и раны исчезают! Так что враг запросто может быть одной из сидящей перед нами идентичных животин.

— А какая из них не пахнет? — осведомилась аналитическая половинка мозга, вспомнив ещё одну особенность хамелеонов.

— Да здесь всё пропиталось собачьим духом! — вздохнул волк. — Не могу определить.

— И как теперь найти нужную? — рыкнул Норри, хищно взвешивая орты.

— А ты протяни руку, — посоветовал братик, — какая цапнет, та наша!

— Вы?! — внезапно раздался обличающий женский крик из открывшейся соседней

двери.

При виде госпожи Каракурт собаки испуганно подпрыгнули и бросились врассыпную.

— Лада, лови?! — кивнули мы на бегущую к её ногам болонку.

— Чего? — притворилась та, что не поняла и ловко поймала но не пёсика, а обнажённого Вика. В ту же секунду она попыталась затащить «тело» в покои.

— Не время! — прошипел кузен, выкручиваясь из цепких объятий. — Собаку хватай! Что хочешь — сделаю!

Воспринявшая духом, леди Ладиина отлипла от друга и поспешно кинулась в погоню за мохнатой перспективой воплощения своей заветной мечты. Увы, животное от сложившейся ситуации оказалось отнюдь не в восторге и, нервно взвизгнув, припустило со всех лапок. Однако «супруга» так просто сдаваться не желала и, совершив почти трёхметровый прыжок, цепко схватила беглянку.

Вторая собачка, оказавшись в гуще событий, растерянно замерла, за что и оказалась мгновенно придавленной лапой Каптулуса. Зато третья, жутко завыв, шустро увернулась от мужских рук, проскочила у Норри между ног и помчалась прочь к концу коридора. Сцапав добычу, мы кинулись следом.

Удача была уже близко, когда тварь внезапно завернула за угол. В ту же секунду у каждого из нас вырвалось по сочному эпитету. Вылизывая шёрстку, обнюхивая друг друга, роясь в осколках разбитых статуй, по коридору прохаживалось штук тридцать упитанных, белых болонок! Убью ту дрянь, что выпустила их гулять! Это ж надо! Именно сегодня ночью!

— И? — осторожно выдохнул ванн Дерт, озадаченно осматривая армию пушистых клонов. — Что теперь? У нас, между прочим, осталось всего семь минут, чтобы найти и убить Михея, иначе он восстановит резерв и прикончит нас. Моё охранное заклинание говорит, что как раз сейчас его люди входят в замок, ожидая приказа о нападении.

— А ауры ты видишь?

— Знаешь, — язвительно хмыкнул эльф, — спасая чью-то жизнь у меня не было времени рассматривать врага! Так что толку от этого умения никакого!

— А если я покажу тебе свои воспоминания?

— Обряд на полчаса минимум! — фыркнул маг. — Есть ещё укороченный вариант, но с летальным исходом для источника информации. Устроит?

— Она должна быть красной с чёрными рваными пятнами и закручивается словно воронка урагана!

— Леди, — вздохнул Кейси. — Так как эти собаки аккумулируют энергию, у них у всех пурпурная с чёрными вкраплениями, постоянно изменяющаяся, аура. Скорее всего, Михей предугадал вашу осведомлённость. Среди них мы будем искать его целую вечность!

— А если их побрить?

— Слишком энергоёмкое заклинание, — поморщился Норри, отпуская свою ношу на пол. Одной болонкой больше, одной меньше. Какая разница, если та не Михей?! (Он проверял).

— А если только зад? — хитро прищурился лорд Венатор.

— И у всего живого в окрестности! — хищно ухмыльнулся эльфёнок. О! Наш человек! То есть Дракон!

— Что о нас люди подумают?! — внезапно взвилась Ладиина, перехватывая кисти мага.

— Что мы — Драконы! — фыркнул Вик, оттаскивая леди от колдующего братца.

— «Да уж! — вздохнуло правое полушарие. — Дальше падать некуда!»

— «Смотри, чтобы снизу враги не постучались!» — фыркнула левая половина мозга.

— «Типун тебе на язык!» — отозвалась её сиамская сестрёнка.

— «Язык, между прочем, хозяйский!» — ехидно отозвались с другой стороны.

Наверное, заклинание получилось очень хорошо. Потому что стоило взметнувшейся шерсти осесть на пол, как Кейси судорожно взвизгнул и присел, пряча «облысевший» филей,

но Вик ловко перехватил напарника за хвост, со словами «ну и работёнка!» наклонился, осмотрел и изрёк «порядок».

В ту же секунду в коридор вломилось с десяток человекообразных, покрытых густой длинной шерстью, существ. Что-то гневно выкрикивая, они свирепо оскалились и нацелили на нас копыя.

— Что это? — выдохнул Вик.

— Урки, — пояснил Кейси. — Северная разновидность орков. Наёмники.

— Догадываюсь, что не банкиры! — рявкнул лорд Венатор. — Какого хрена они такие злые?!

— Попали под заклинание! — жалобно всхлипнул эльфёнок. — А у них отнятие шерсти, тем более в таком месте — страшнейшее оскорбление, смываемое лишь кровью обидчика.

— В таком случае, хорошо, что мы им других жизненно важных органов в запале не отхватили! — вздохнуло левое полушарие.

— Действительно, хорошо! — испуганно согласился ванн Дерт, на всякий случай пробегая глазами по врагам. Чем привёл последних в окончательный «восторг»!

— А, может, ну его этого Михея? — осторожно предположил Вик, ненавязчиво отступая назад. — В другой раз убьём!

— А среди них есть богатые женихи? — вкрадчиво уточнила ваша покорная слуга, надеясь, вдруг Ладиина ими соблазнится.

— Нет уж! — прошипела леди Каракурт, поняв ход моих мыслей. — Меня эти мужики не вдохновляют!

— Как не вовремя! — всхлипнул друг и, схватив меня за руку, кинулся прочь по коридору.

Мы бежали прямо по визжащим и рычащим болонкам, отдавливая им хвосты, лапы... в общем, всё, что под ногу попадалось. В какой-то момент я отфутболила под зад собачонку и заметила на её коже «клубничку». Тело само метнулось к торчащему из стены кинжалу, но Вик с силой рванул на себя, увлекая вперёд.

— Это ОН!!!

— Не время! — рявкнул брат, буксиром таща прочь к концу коридора.

С другой стороны внезапно подскочил эльфёнок и тоже подхватил под руку, увлекая вперёд. Сзади шумно впилося в пол вражеское копьё. Ноги охотно ускорились. В такой странной композиции мы неслись по коридорам словно гоночный болид по автотрассе, роль пилота, как вы уже догадались, досталась вашей покорной слуге. Братья не возмущались, только упрямо рвались вперёд, перепрыгивая через руины статуй. Сзади не менее упорно мчались злобные, как и собаки, урки, попутно выдыхая уже смутно знакомые, но печально неизвестные слова «ёптр», «турен», «имбарр».

— Слушайте, мы что? Так и будем весь крестовый поход от врагов убежать?

— А ты предлагаешь принять бой? — огрызнулся Норри. — Вперёд! А я посмотрю. Эти твари шутя кабана на две части разрывают. Хочешь побыть сегодня альтернативой?

В этот миг мы круто свернули за угол и уткнулись в тупик. Юный ванн Дерт сплюнул и, как понимаю, певуче выругался. Кейси беззвучно ощерился, готовясь защищать нас до конца. Вик же бросился лихорадочно дёргать дверные ручки. А вот вездесущая Лада где-то по дороге отстала. Враги приближались.

Увы, все покои заперты! «Нельзя быть такими везучими!» — прошипело правое полушарие. «Природа, видно, тоже так думает, раз решила-таки прикончить! — фыркнуло левое. — Хозяйка, думай быстрее, я не для того горбатилось четыре года над химией, чтобы нас затоптали какие-то мохнатые уроды!» Топот стал ещё громче.

— Норри, ты можешь пробить стену?

— А дальше? — огрызнулся малыш. — Почти весь резерв уйдёт! Как с врагами прикажешь справляться?

— А никак! — понял мои мысли Вик. — Убежим, раз это у нас хорошо получается!

Главное только комнату с внешней стороны замка найти.

К счастью, здешние сооружения охранных стен по периметру не имели. Защищённая магией кладка обладала чудесной прочностью и тарана не боялась. То же самое можно сказать и про резные витражные окна, выдерживающие удар пушечного ядра. Действительно, зачем лишний раз напрягаться и строить стену, если и так всё прекрасно стоит? А уж если маги нападут, та всё равно преградой не станет. Так зачем зря утруждаться? Какая прекрасная сказочная лень! Кто бы мог подумать, что она вот уже второй раз спасает наши шкуры!

Топот тем временем приближался, Норри расслабился, прикрыл глаза, прошептал пару слов, затем резко воздел руки, и стена с грохотом обрушилась. Блин! Что угодно ожидала увидеть, но только не это! Ну, что за мир такой попался?! В интимном полумраке, среди романтично горячих свечей наслаждалась жизнью влюблённая парочка! Точнее это она делала до того, как надёжная стенка спальни эдак помпезно обвалилась, явив двух обнажённых мужчин в компании до зубов вооружённой девочки. Теперь же всё ещё обнимающиеся молодые люди озадаченно взирали на незваное подкрепление. Польщённая подобным вмешательством, леди восхищённо уставилась на новоприбывших, опасаясь спугнуть. Кавалер же нашему отряду отнюдь не обрадовался.

— Не волнуйся, — успокоил его юный ванн Дерт, — нам нужна только дверь или окно.

Леди разочарованно вздохнула.

— Но, — лукаво подмигнул ей лорд Венатор, — мы обязательно вернёмся.

Дама попыталась изобразить возмущение, но так и не смогла скрыть восторга. Наверно, когда за нами выскочат штук тридцать злобных урков её счастье поубавится, но а пока, послав Кейси за одеждой и Ладиной, мы мирно нырнули в коридор.

Буквально следом раздался душераздирающий визг и озабоченное хрюканье. Эльфёнок увлёк нас в сторону, как раз в тот момент, когда мимо на спринтерской скорости пронеслась печально знакомая парочка. За ними, забыв про нас, гнались уже крайне «воодушевлённые» урки, причём большая часть пыталась поймать юношу.

Но стоило облегчённо вздохнуть и завернуть за угол, как мы наткнулись на новый передовой отряд! Через полчаса отчаянных гонок и прыжков мы, наконец, стояли на стене замка. Загнавшие нас наверх урки радостно подпрыгивали, медленно окружая. Из башни прибывали всё новые и новые солдаты. Попасть в лапы наёмников, ой, как не хотелось, а к Михею — ещё больше.

— В ров!!! — истерично скомандовал инстинкт самосохранения.

— Свет. Ты что?! — заорал Вик. — Я же плавать не умею!

— Не волнуйся, — радостно отозвался здравый рассудок, — мы раньше разобьёмся!

Кузен нечленораздельно хмыкнул и красноречиво явил оттопыренный средний палец. Вряд ли сие можно считать жестом согласия. Однако эльфёнок таких комбинаций пока не знал, а я коварно промолчала, поэтому, подхватив двоюродного братишку с обеих сторон мы сиганули вниз.

Вода приняла великолепно. Наверно, оттого, что прыжок выполнили идеально правильно. Может, действительно, после отдыха в олимпийскую сборную податься? Если организаторы умудрятся раздобыть урков, то золото по прыжкам с трамплина, спринту или марафону обеспечено! Внезапно голову посетила запоздалая мысль.

— Слушай, Норри, а здесь случайно крокодилы не водятся?

— Нет, — облегчённо вздохнул брат и вдруг смертельно побледнел. — Ой! — испуганно всхлипнул он. — Я совсем забыл о кракене!

— Это такое огромное волосатое чудище с миллионом зубов? — осторожно подал голос Вик.

— Да, — неуверенно кивнул Норри.

— Такое, как у нас за спиной? — педантично продолжал допытываться смотрящий назад друг.

— Что? — обернулась наша команда. — А-А-А!!!

— О-о-о!!! — радостно взревела сплошь нашпигованная зубами пасть.
— У-у-у!!! — не разделили её ликования мы.
— Ы-ы-ы! — попытался урезонить свой обед монстр.
— Ё-ё-ё! — не хуже чудовища заорал Вик, пытаясь нас как-то пришпорить. — Гребите, ядерный батон!!!

Осознав, что пища нынче пошла нервная и несговорчивая, зверь горестно вздохнул и перешёл к более активным действиям. Вик, надо сказать, тоже. Отчаянно заработав ногами он засандалил озадаченному монстру по носу. Зубастая глотка оглушительно взревела и поднырнула вниз. Окончательно запаниковав, друг забился ещё отчаянней и, извернувшись, оцарапал нам с Норри бока не хуже кракена. Сей неприятный контакт окончательно привёл в чувство и послужил славной отмашкой к блестящему старту. Возможно в тот момент мы обогнали бы даже катер! Раз даже не умеющий плавать братик шёл на мировой олимпийский рекорд!

На берег мы не выскочили — вылетели! Пулями! А то и быстрее! Сил на маты просто не осталось! Ни у нас, ни у голодного, косящегося из воды чудовища.

— А вы неплохо плаваете, миледи! — ухмыльнулся, отдышавшись, юный ванн Дерт.

— Три года в школьной сборной по плаванию, — машинально сорвалось с языка. Могу на что угодно побиться, что кракен при данных словах обиженно засопел! Он даже глаза из-под воды вытащил, чтобы нас, бесстыжих, совесть замучила, а, может, чтобы запомнить и впредь со столь шустрыми и наглыми не связываться.

— Есть ли предел вашим талантам? — едко хмыкнул блондин. Тварь тоже замерла с интересом вслушиваясь.

— Когда на кону жизнь или деньги, то нет! — ответил за меня Вик.

— Типичный отпрыск своего рода!

Ну да, предложи Дракону звонкую монету, и ради неё, он вспомнит то, чего не знает, сделает то, что не умеет, гласит древняя народная мудрость! Смею предположить Норри от нас тоже не далеко ушёл, однако философствовать на данную тему времени не было. Как раз в этот момент на замковой стене появилась, навьюченная нашими пожитками, леди Ладиина. Перекинув ногу, она поправила тюки и на секунду задумалась, готовясь к прыжку.

— Нет!!! Лада! Стой! — со всей мочи заорали мы. — Там кракен!!!

Но девушка ничего не услышала и с громким визгом ухнула в воду. Воспринявший духом монстр торпедой понёсся в её сторону. Блин! Только не это! Однако поравнявшись с новой добычей страшное волосатое чудовище вдруг почему-то замерло. Не знаю, что сказала или сделала наша красавица, но оно неожиданно развернулось и ещё быстрее помчалось в противоположном направлении.

Всё это время вслушивающийся в пространство, Норри бессовестно заржал и, прислонившись к дереву, выдохнул:

— Видно, кракен тоже мужчина!

Но развить свою мысль дальше, паразит, не захотел.

— *Как прошёл праздник?*

— *Не знаю, ещё не рассказывали.*

Следом за Ладииной появился и Кейси с нашими питомцами. На одевание ушли считанные секунды. К сожалению, во время переправы Ладушка не позаботилась о сухости пожитков и теперь всех колотило от ночного холода. Не желая терять ни минуты, расселись по коням и помчались в сонную темноту леса. В небе занимался рассвет, а позади зарождалась погоня. В общем, всё нормально, всё как обычно. «Да уж, хозяйка! — проворчало левое полушарие. — Съездила в Крым отдохнуть, развеяться!»

— Леди, — поравнялся со мной Кейси. — Я знаю, как помочь вам видеть ауры. У барона Каракурта есть древний артефакт, приспособленный именно для этого. Всё, что от вас требуется — это явиться к тестю и забрать законное приданое. А сам замок как раз в трёх часах пути на восток.

— Но с какой радости старому Людвигу сдался этот амулет?

— У ожерелья Прозрения есть одно побочное действие, — вклинилась Ладиина. — Он дарует носящему мужскую силу в любовных утехах.

— Значит, без боя его старый развратник не снимет! — вздохнул Вик.

Собственно мне, как законному супругу, а точнее супруге, от консервативного барона ничего не светит, если, конечно, этим же амулетом в лоб «не засветят». Поэтому решили за мужа выдать Вика, нас же приписать к княжеской свите. Благо свекор по словам приёмной дочери ничем, кроме собак, не интересуется и слухи, да всякие ипподромы обходит стороной, считая их происками проходимцев (собственно, именно так и называют в народе сарков). А посему, на всех парах скача к замку «папочки», мы искренне надеялись, что мировой «бум» до него не дошёл, и объект в своей глуши ничего не слышал про «великую и могучую меня». В конце концов самое время положиться на старый добрый русский «Авось»!

«Хозяйка! — простонал желудок. — Шесть часов утра на горизонте. Когда кушать будем?» — «Заткнись, троглодит! — огрызнулось правое полушарие. — Нас самих едва пару часов назад не схарчили!» — «Это не оправдание! — жестко отрезал неумолимый орган. — Я понимаю, что хозяйка теперь почти никогда не спит, но какого она ничего не жрёт?!»

Однако его дальнейшее бурление осталось без внимания, ибо лапки ёлок раздвинулись, и на довольно большой поляне перед глазами предстала грозная и величественная твердыня баронов Каракуртов. Гигантская каменная стена, узкие бойницы, желоба для слива смолы, тяжёлые массивные ворота.

— Вот не понимаю, — пробормотал лорд Венатор, осматривая неприступную крепость в середине леса. — На фига все эти навороты? Они что с белками воевать собрались?

— Ты меня спрашиваешь? — фыркнула Ладиина. — Моё дело — примерять наряды да вышивать мужу рубашки золотой иглой! Я в военное дело не лезу!

Норри презрительно хмыкнул и неприязненно покосился на красавицу. Кейси насторожил уши и опасно притормозил.

— Леди, — внезапно повернулся он к супруге. — Сколько человек обычно было в вашем доме?

— Откуда я знаю?! — сморщилась та. — Много, а что?

— А где ближайшая деревня?

— В полутора километрах отсюда на опушке. А в чём дело?

— По звукам и голосам, похоже, там собралось всё селение, — произнёс лорд Каптулус, оборачиваясь ко мне. — В замках своих сюзеренов крестьяне обычно ищут прибежище от всяких напастей, а, учитывая, что этот находится довольно далеко от подопечных — те зря сюда бы не потащились. Входы глухо закрыты, бойницы наготове. Вы уверены, что хотите постучаться в ворота?

— «Вперёд, хозяйка! — вздохнуло правое полушарие. — Хуже уже не будет!»

— «Не слушай эту наивную дуру! — вклинилось левое. — Нам ещё стрел в задницу или смолы за шиворот для полного счастья не хватало!»

— «Нам бы пожрать не помешало! — встрял желудок. — Вперёд, хозяйка, там еда! Я уже отсюда чую запах жареного кабана!»

Голодный Дракон, штурмующий крепость за кусок шашлыка. М-да, печальное зрелище, но вполне вероятное.

— Выбора нет, — озвучил мои сомнения Вик. — Идём внутрь. Лада на правах дочери хозяина шагает первая и стучится.

— «Какая отличная идея!» — оживилось левое полушарие, приготовившись к предстоящему зрелищу.

Госпожа Каракурт общего энтузиазма не разделила. Вздохнула и, подойдя к замку, опасно постучала. Но с другой стороны никакой реакции не последовало. Странно. Не торопясь особо, мы осторожно направились к ней. «Ну-ну, хозяйка! — вздохнуло левое полушарие. — Замок в чистом поле, рва нет, прыгать со стены неудобно будет. Может, соломку на всякий случай подстелешь?» — «Посреди леса?! Какую?!» — истерично

взвизгнула правая половина. «Вот ту!» — охотно указала на перевернутый воз её сестра. Опрокинутая телега выглядела так, словно на ней кто-то нёсся в замок со скоростью света, но не справился с управлением, перевернулся и решил добежать до цели на своих двоих, не обременяясь даже нажитым скарбом. «Не к добру это!» — вспомнил внезапно о своих функциях спинной мозг.

Ладушка толкнула массивную дверь рукой — и та сама раскрылась. Двор замка выглядел так, словно по нему пронеслось inferно или на худой конец, стадо горных козлов, ибо были оттоптаны даже стены. Никто нас не встретил, не считая мирно лежащего рядом с воротами трупа. Но вот тот перевернулся на спину и громогласно захрапел.

— Пьяный в зюю! — поморщился Кейси, держась подальше от винных паров.

— Глинтвейн! — страдальчески выдохнула леди Каракурт, хлопая себя по лбу.

— Что это? — не понял Вик. — Имя врага?

— Что-то вроде, — презрительно хмыкнул юный ванн Дерт. — Это человеческий праздник виноделия. Длится неделю. На нём все перепиваются так, что трезвыми бывают лишь дети да деревья!

— Ну, что ж, — на правах главного вздохнул Вик, — вперёд!

Следуя за шлейфом из винных паров (и прочими признаками бурной попойки) мы благополучно, перешагивая через мертвецки пьяные тела, добрались до главного зала. Вопреки ожиданиям, атмосфера в нём царила довольно трезвая. Гости просыпались, измученно отрывая головы от скатерти, кому больше повезло — из салатов, и снова тянулись к выпивке. Сам же хозяин что-то оживлённо рассказывал во главе стола, ни разу не минуя ущипнуть за филей пробежавших мимо служанок. Те подпрыгивали, взвизгивали и дальше спешили, разнося по залу кувшины с вином.

Естественно появление странного, до зубов вооружённого отряда в праздничной суматохе получилось, сродни наряду ОМОНа, вызванного на слишком шумную свадьбу. Зажиточные крестьяне и среднего достатка вельможи нырнули под столы, нечисть и рыцари мгновенно протрезвели. Сам же барон испуганно икнул и озадаченно посмотрел на серо-буро-малиновый «бывшесвадебный» комок, постепенно узнавая в нём немножко не свою дочь.

— Дитя? — наконец, решился «признать» он Ладиину. — Что всё это значит?

— Рад познакомиться с вами дорогой тесть! — бодро отрапортовал лорд Венатор, делая шаг вперёд. — Позвольте представиться, Князь Сангиус Ангуис Торты Орис-Беллигеро Омаг-морт Дракула, Правящая династия.

— И его семья, — выступила вперёд ваша покорная слуга, нарушая идиллию. Надо же, ни слова лжи!

Окружающие странно переглянулись и осторожно уточнили:

— И эльф?

— И он тоже! — гордо отрапортовала я.

— И зверюшка? — не поверил урк, которого я с непривычки приняла за мужика, спящего затылком в салате.

— Ага!

Теперь уже часть присутствующих странно захихикала, другая с томным интересом устремилась на Вика.

— Милорд! — простонал Норри. — Они про нас не то подумали! Решили, что мы ваш гарем! Причём, кроме девочек, прописали туда и меня с Кейси!

— Добро пожаловать в семью, малыш! — потрепала я по плечу эльфёнка.

— Что?! — опомнился кузен и яростно подпрыгнул. — Они что?! Приняли меня за полного и законченного извращенца?!

— Вот и прекрасно, — жёстко прошипела ваша покорная слуга. — Улыбайся и не смей портить таким трудом заработанную семейную репутацию, и в частности уже нашу!

— Очень приятно, — пролепетал обомлевший «счастливый» папаша. — А мы тут праздник отмечаем. Потихоньку. Не желаете присоединиться?

— Нет, — улыбнулся братишка, — мы к вам по делу. Точнее за приданным.

— Что? — испуганно подскочил барон, не в силах сдержать страха за нажитое добро. — Неужто вам дочка не угодила? Зачем ещё деньги вымогаете, гады, то есть господа Драконы?

— Любому мужчине нужна компенсация за безвременно погубленную холостую жизнь, — невозмутимо парировал лорд Венатор.

— Особенно, если это потомок Аргелла! — хрюкнул кто-то сзади.

— Да брось, Матвей! — фыркнул всё тот же урк. — У этих тварей моральных угрызений нет! К ним даже Творец снисходителен, ибо все знают, что у мужчины-дракона на два ребра меньше, чем у женщины, так как из одного ребра Великий Эквilibриум создал ящеру жену, а из второго — любовницу! — при этом взоры присутствующих жадно устремились на вашу покорную слугу.

— Вот поэтому, — многообещающе улыбнулся Вик, обнимая меня и не давая возможности возразить, — мне и нужен Амулет Прозрения со своим знаменитым побочным свойством! Как видите, семья у меня большая, обязанностей много.

«Тесть» покраснел и затрясся ещё сильнее. Похоже, перспектива потерять сей ценный талисман тяготила его ещё больше, чем похудение кошелька.

— Зачем вам артефакт? — пролепетал он, нервно облизывая губы и теребя манжеты. — Вы молодой, красивый, здоровый. Кровь кипит, бурлит! Вам только глянь — и всё прекрасно! Так зачем эта безделушка?

— На всякий случай, — очаровательно улыбнулся кузен. Блин! Объяснить причину истинной нужды при таком количестве народа мы не можем. Вдруг среди них шпионы, да и барон Каракурт по предварительным слухам на стороне Михея, но и Витькин аргумент не весок, тут требуется нечто посущественней.

— Видите ли, — вдруг неожиданно выступил вперёд Норри ванн Дерт. — Мы планируем несколько расширить семейство...

Ха! Интересная идея! Может, и прокатит!

— А меня возьмёте? — внезапно оживился урк.

— Мы рассмотрим вашу кандидатуру, — проникновенно заверила я.

Остальные присутствующие воодушевлённо загудели. Не знаю почему, но принадлежать к семье Драконов оказалось очень престижно! То ли в этом мире переизбыток самоубийц-мазохистов, то ли население Геи тронулось умом, но следующие полчаса в гарем «набивались» все! От мала до велика, от мужчин до женщин. Какой-то извращенец попытался «втюхать» даже своего котёнка. Вот никогда не пойму этих блаженных! Нас ненавидят, презирают, боятся и при малейшей возможности пытаются совершить над нами частное гестапо. Так какой смысл пищом лезть в наш род?! Что за синдром бабочки, рвущейся к огню? Неужели о Драконах как о любовниках настолько лестные слухи, что многие готовы на всё, лишь бы испытать сие на личной шкуре? Ох, уж этот семейный имидж! И родственнички! Зла на них нет! И слов! Цензурных!

В это время «тесть» прибывал в самом траурном настроении. Даже невооружённым глазом видно, что, заламывая руки, он отчаянно пытался придумать, как же от нас избавиться и сохранить столь ценный для себя артефакт. Наконец, лицо его озарилось недобрым светом, воспользовавшись, что всё внимание уделено нам, барон едва заметно подозвал мальчишку-слугу, черкнул какую-то записку и, шепнув тому что-то на ушко, отослал. «Ой не к добру это!» — всхлипнул спинной мозг. Не долго думая, я поспешно отвернулась и послала мысленный образ паренька Злыдню с просьбой остановить и изъять почту. Тем временем господин Каракурт важно поднял вверх руку.

— Дорогие мои! — слащаво провозгласил он. — Я буду просто счастлив помочь моему дорогому зятю в его сложном и нелёгком деле... хм, обустройства семейства. Но есть, к сожалению, одна проблема. Вот уже неделю наш замок окружают какие-то странные твари. Огромные, бесшёрстые тела, похожие на скелеты то ли собаки, то ли медведя, обтянуты очень прочной кожей.

— Похоже, праздник не прошёл бесследно! — презрительно фыркнул сзади Норри. — Это ж надо было так упиться!

— Мы бы с радостью отдали вам амулет, — приторным тоном вещал дальше свекор, — но без талисмана невозможно предсказать, когда ОНИ снова появятся, а, следовательно, мы либо умрём от голода, оказавшись в засаде этих тварей, либо в их зубах...

— И тот и тот вариант меня полностью устраивает! — тихонько прошипела с другой стороны Ладиина.

— Поэтому, дорогой князь, если вы убьёте этих тварей, я с радостью отдам вам артефакт Прозрения!

Ну и сволочь же у меня тесть! Если мы погибнем не от зубов очередного эксперимента нашего супостата с большим воображением (а это именно его работа! Руку могу дать на отсечение), то скоро к нам заявится вызванное «папочкой» подкрепление! Замок Корвус Казиларга д'Лорка в двух днях пути или в полутора на хороших лошадях, резиденция Гвиневеры с засевшим там Михеем — вообще в трёх часах! Надеюсь, о нём барон не знает. «Тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить!» — отозвалось левое полушарие, плюнув на то, что не верит в суеверия. Тут ещё Злыдень телепатировал, что записки у задержанного мальчишки не оказалось. Плохо. Значит, тот успел её передать кому-то другому. Или адресату или следующему гонцу. «Тикать отсюда надо! — простонал спинной мозг. — Не к добру это!»

— А где сейчас твари? — осторожно уточнил Вик.

— Талисман говорит, в лесу вокруг замка, — спокойно пожал плечами барон.

— Почему же, когда мы пришли, ворота оказались нараспашку? — ехидно сощурилось левое полушарие.

— Видите ли, — улыбнулся господин Каракурт. — Эти животные не переносят запаха алкоголя. Пьяных они шарахаются как огня...

— И я даже знаю почему, — проворчал юный ванн Дерт. — Я сам здесь сейчас от их дыхания окочурюсь!

— Мы даже записки гостям писали, чтобы те прибывали уже вдрызг упившись, — продолжал свекор. — И вправду звери, как и в первый день, выскакивали, пугая приезжих до полного отрезвления, а затем убегали обратно. Как вы прошли через лес вообще чудо!

Действительно! Как? Если только нас здесь не ждали. «О-о! Не к добру это! — всхлипнул спинной мозг. — Тикать надо! Копчиком чую!» — «Заткнись, жертва эволюции! И без тебя тошно!» Мало того, что эти гаврики вместо того, чтобы вооружиться и покрошить зверюг в капусту, сидят тут и надеются, что те сами благополучно издохнут, так ещё и подмога вот-вот нагрянет! Хотя если их самопальной бормотухой полить стены замка, то даже карательный отряд Михея побоится к оним подступить!

Хотя бред всё это. Лабораторно выведенные убийцы не станут пасовать перед запахом. Противно, да. Но ведь приказ — есть приказ! Тогда чего медлят со штурмом? Ждали нас? Да, наш маршрут теоретически до банальности стандартен и в принципе почти всем известен. Но где гарантия, что мы захотим ему следовать? Если всё рассчитано именно на нашу бедное несчастное сборище недоразумений, то придумавший план — гениальный стратег и аналитик, ибо по местным убеждениям предугадать действия дракона — невозможно. А если не страдать манией величия и прикинуть, что хозяин «пьяных глюков» коварных планов в отношении усекновения либо «загрызания» отдельных личностей не вынашивал, то тормозить с нападением существа будут, если среди гостей замка их хозяин! От такой догадки по спине пробежал холодок.

— Кейси, — наклонилась я к уху волка. — Кто из здесь присутствующих может быть нашим подозреваемым магом-натуралистом?

— Честно говоря, затрудняюсь ответить, — прошептал тот. — Половина лиц в салате!

Ладно, пойдём другим путём. Попробуем амулет банально стащить! Мы же всё-таки драконы — воровать так воровать!

— Господин Каракурт, нам нужно несколько часов отдохнуть. А потом мы с радостью избавим вас от напасти. Не соблаговолите ли распорядиться насчёт покоев?

— Конечно-конечно! — просиял старый Бармалей.

— А пока, — ослепительно улыбнулся лорд Венатор, обнимая меня с Ладой за талии, — не дадите ли нам на несколько часов амулет, проверить его, так сказать, в действии?

Вот уж не думала, что затею стащить талисман поймут с полувзгляда! Да уж! Если муж и жена — одна зараза, то брат и сестра — вообще твари родные! Хотя мы всегда мыслили в одном русле.

— Детки, милые, — молитвенно сложил на груди руки барон Каракурт. — Умоляю, дайте мне с ним натешиться в последний раз!

— Ой, чую, — злобно прошипел над ухом Вик. — Это ожерелье мы снимем лишь с трупа!

Уже выходя из зала, я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд, и, резко обернувшись, столкнулась с чёрными, пронзительными глазами жгучего брюнета. Ничуть не смутившись, он тонко улыбнулся и слегка отсалютовал бокалом, словно делая вызов.

Если женщина — ангел, значит, она пришла по вашу душу.

— Ну, и что будем делать? — язвительно хмыкнул Норри ванн Дерт, когда дверь в спальню захлопнулась.

— Может, всё-таки убьёте моего отчима и снимете с него этот амулет?! — с надеждой выдохнула Ладиина.

— В собственном замке в разгаре пирушки на глазах у сотни слуг и телохранителей? — рывкнул лорд Венатор. — Ты в своём уме?!

— Нам в любом случае придётся разобраться с новыми особями, — вмешалась ваша покорная слуга. — Иначе мы окажемся запертыми здесь до конца наших дней. А, судя по тому, что по следам уже во всю мчится погоня, ждать остаётся недолго.

И сев на кровать, поделилась с остальными своими сомнениями, наблюдениями и догадками. Команда выслушала молча, хмуро переглядываясь между собой. Парни проверили готовность оружия, а затем расселись около принесенной еды и не менее мрачно стали её поглощать. Не выдержав такого произвола, ваша покорная слуга также замолкла и потянулась к куриной ножке.

— Значит, ты предполагаешь, — хлопнул по моей руке Вик, отбирая ножку, — что среди присутствующих есть хозяин этих тварей?

— Я видел Оох-рам-Лукуша, — ответил за меня Норри. — Сына Нох-рам-Лукуша. Враги знают его, как прекрасного, талантливого воина и мага, — и вдруг мстительно добавил: — И, похоже, он проявил недвусмысленный интерес к нашей сестрёнке!

— Когда успела? — ревниво взвился Вик.

— Уже уходя, — спокойно «сдал» эльфёнок, развалившись в кресле и равнодушно глядя на моё возмущение. — Он отсалютовал ей бокалом, тем самым, пригласив в свою постель, а она не отвела глаз, выразив, таким образом, своё согласие.

— Бред! Здесь что?! Нельзя на врагов смотреть?!

— Смотреть можно, — вдруг не хуже Вика взвился юный ванн Дерт, — но не пристальным же взглядом в глаза, когда вам делают неприличные предложения! А вы, ко всему прочему ему ещё слегка кивнули!

— Свет, — зашипел Вик. — Ты сюда сражаться приехала или курортные романы крутить?!

— ЧТО Ж ЕЙ ТАК ВЕЗЁТ?! — взвыла леди Каракурт. — Уже третий, а мне — ни одного!

— Четвёртый! — вдруг машинально поправил Норри ванн Дерт.

— Что? — ошалели мы.

— Этого не забудьте, — презрительно кивнул нелюдь на волка. — С его

матримониальными намерениями.

Ладушка истерично взвизгнула и до крови закусила губу. Эльф же вдруг криво усмехнулся, отчего стал сильно похожим на дядю, и хладнокровно продолжил:

— Я предлагаю вам, леди, спуститься к нашему гостю в зал и продолжить столь удачно начатое знакомство. Только пригласите его в свою спальню, а здесь уж мы его допросим. А заодно и проверим не перевоплотившийся ли это Михей. Ибо по времени он уже должен быть здесь.

— Блестящая перспектива! А где гарантия, что он не зажмёт меня где-нибудь по дороге?

— А это, миледи, уже ваши проблемы! — нехорошо ухмыльнулся остроухий мужчина, рассматривая далёким от братского взглядом. — Ах да! Чуть не забыл! Вампиры — телепаты, так что постарайтесь при нём не думать о наших планах!

Час от часу не легче! «М-да, хозяйка! — вздохнуло левое полушарие. — Везёт тебе, как утопленнику!»

— А если он загрызёт меня?

— Вряд ли, — снова растянулись в улыбке тонкие губы эльфа. — По крайней мере, не раньше, чем получит желаемое.

— Не волнуйся, Светик! — подтолкнул меня к выходу Вик. — Если с тобой что-нибудь случится, я его кастрирую и живьём в землю закопаю!

— Да, но ведь это ты сделаешь уже после! — крикнула я мгновенно захлопнувшейся двери.

— Идёмте, леди, — вздохнул чудом выскользнувший Кейси. — Я вас провожу.

К счастью или несчастью, Оох-рам-Лукуш главный зал не покинул. Высокий, прекрасно сложенный, он трезвой стеной возвышался около стола, неторопливо потягивая вино из всё того же бокала. Мимо пробегающие служанки нет-нет да и заглядывались на его аристократическую и слегка диковатую красоту. Не портили эффект даже удлинённые заострённые ушки с массивными золотыми кольцами в мочках. Вот уж никогда не думала, что серёжки у сильного пола могут смотреться мужественно! Да, таким и должен быть хищник.

Бросив на него откровенный взгляд, я развернулась и что сил припустила к выходу из зала. Собственно, чем ближе к спальне я буду, когда он меня догонит, тем больше вероятность на благополучный исход. Надеюсь.

Наверное, ещё никогда не преодолевала лестницу с такой скоростью! Дай мне волю — и телепортацию освоила бы!

— Леди! — подхватили меня в пятидесяти метрах от заветных дверей сильные руки. — Куда вы так спешите?

— К себе, — пискнула ваша покорная слуга, пытаюсь расслабиться, чтобы «объект» не заподозрил чего неладного.

— Вы от меня скрываетесь или так рьяно приглашаете? — страстно прошептал он на самое ухо.

— Женщина только в одном случае бежит быстро — когда догоняет мужчину и медленно, когда от него убегает.

Незнакомец засмеялся и, опустив на землю, прижал к колонне.

— Так вот ты какой Дракон! — восторженно прошептал он, нависая надо мной и внимательно разглядывая. — Странно, для нелюдя у тебя неправильный прикус. Я думал, твои клыки, как у вампиров и оборотней, будут слегка удлинёнными и выпирать вперёд, а твои зубы ровные и прямые, как у людей.

Ну, спасибо, дантист! Уважил! Я что? Лошадь? Чтобы мне в зубы заглядывать! У самого-то челюсти как у тигра уссурийского! И слюна капает!

— Ой, извините! — спохватился вампир, видно, прочитав мои мысли. — Я не хотел вас обидеть! Просто впервые вижу настоящего Дракона и мне всё интересно! А что такое «дантист»?

«Мой брат, когда выбил зубы моему особо настойчивому и неучтивому „поклоннику“», — пронеслось в голове прежде, чем там оформился ответ. Нелюдь понимающе хмыкнул, страшной перспективы не убоился и продолжил беззастенчиво разглядывать.

— А с чего вы, собственно, взяли, что я потомок Аргелла, а не простой человек?

— На тебе амулет рода, — кивнул кавалер на выбившийся из-под куртки медальон. — Ты ведь сестра лорда Виктора, правящей династии. Верно?

— Я в его гареме.

— И что? — ухмыльнулся вампир, вновь впиваясь в меня своими знойными глазами. — Это вполне нормально для соблюдения чистоты линии, магия исключит любые генетические отклонения, свойственные близкородственным бракам. Многие так поступают. Каждый маг, начиная с пятой степени, за отдельную плату способен провести обряд, не говоря уж о вас с вашими способностями! Но вы и сами это знаете.

Так вот чего Норри заподозрил меня в недобрых намерениях в поле! И, видно, до сих пор не исключает покушения на свою честь!

— А относительно меня у вас такие же коварные планы? — хитро прищурился Оох-рам-Лукуш, снова прочитав мысли.

— Хуже! — клятвенно заверила ваша покорная слуга жертву и, вывернувшись, схватила «объект» за руку. — Идём.

— С удовольствием! — оживился нелюдь и, подхватив на руки, направился к лестнице.

— Куда?!

— Ко мне, — не понял возникшего возмущения воздыхатель. — Вы что-то имеете против моей спальни?

Имею ли?! Конечно, имею! Во-первых уже потому, что там тебя не ожидают два облома! А во-вторых, они ж до вечера мои бранные останки искать будут! Но, к счастью, господин Лукуш этих мыслей не заметил, полностью поглощённый целованием шеи. «Загрызёт! — всхлипнуло правое полушарие. — Как пить даст, загрызёт!» — «Типун тебе на язык!» — уже в какой раз проигнорировало её убеждения левое. «Не к добру это! — всхлипнул спинной мозг. — Тикать от него надо!»

— Моя комната ближе, — стараясь гнать от себя тревожные мысли, прошептала я.

— Веский аргумент! — весело выдохнул Оох-рам-Лукуш и понёс по указанному маршруту.

Правда, перед спальней ему пришлось поставить меня на ноги. Отомкнув замок, я призывно улыбнулась и вошла внутрь. В ту же секунду дверь за мной захлопнулась — и чёрный вихрь, подхватив в воздух, швырнул на кровать. «Ребята! Вы где?» — пронеслось в мозгу прежде, чем гость накрыл губы жарким поцелуем. И в ту же секунду по спине пробежал холодок, ибо до мозга, наконец-то, дошло, что братьев в покое не было! Ну, и что теперь делать?! Потому как по ситуации действовать что-то не хочется!

«А я предупреждал!» — коварно отозвался спинной мозг. «Кто-нибудь, помогите!» — заорала женская интуиция. «Хозяйка, вспомни семейный девиз! — встрепенулось правое полушарие. — Сражаться везде, сражаться всегда, убить, раздавить, уничтожить врага!» — «Вперёд! — ехидно отозвались нервы. — Назвались гусями — спасайте Рим, то есть хозяйку!» — «Да, — фыркнуло левое полушарие. — Врежь ему, Света! А потом забудь, что ты медленно бегаешь или прыгай в окно, но не думай, что не умеешь летать!» — «Поздно, — вдруг горестно выдохнул спинной мозг. — Мы уже выполнили приказ!»

В ту же секунду вампир громко охнул и согнулся пополам, придерживаясь самого дорогого. Не теряя времени, ваша покорная слуга подскочила и метнулась к двери.

— Ты что? — выдохнул, наконец, он, справившись с чувствами.

— Это называется дипломатическая неприкосновенность.

— Тогда какого ты меня сюда позвала?! — рывкнул тот, как ни странно не торопясь нападать. Неужели верит, что все Драконы — прирождённые машины для убийств? Даже такие мелкие, как я?

Тут из-под балдахина у изголовья кровати вынырнул лорд Венатор с обнажённой катаной и, приставив меч к горлу гостя, скомандовал:

— Раздевайся.

С другой стороны вышел не менее решительный Норри ванн Дерт, накидывая на жертву блокирующую магию сеть.

— Ребята, — опешил Оох-рам-Лукуш. — Вы что?!

— Ладно, — поморщился Вик. — Верх можешь оставить, главное штаны сними.

— Или приспусти, — тоже решил побыть великодушным эльфёнок.

— Ой! А можно, я это сделаю! — вылезла из-под кровати леди Ладиина.

— У меня дипломатическая неприкосновенность! — вдруг нашёлся вампир и отчаянной мольбой да надеждой посмотрел на меня.

— А мы на твою жизнь и не претендуем! — прошипел друг детства, в какой-то миг, становясь удивительно похожим на Дракона. — По крайней мере, пока!

Вампир вдруг побледнел, потом покраснел и затем тихо, но твёрдо заявил:

— Я буду кричать.

— Спокойно! — вдруг встряла в разговор ваша покорная слуга. — Мы просто хотим поговорить!

— Весьма странно, надо сказать! — фыркнул Лукуш.

— Извините за причиняемые удобства, но нам просто нужны правдивые ответы.

— А с чего вы, собственно, уверены, что я их вам дам? — вдруг оскалился Оох.

— А иначе мы натравим на тебя Ладушку! — мстительно ухмыльнулся кузен.

Мужчина смерил блондинку оценивающим взглядом и хмыкнул:

— Напугали кота сосиской!

— Тебе потом на ней по всем правилам жениться придётся! — доверительно сообщил Норри.

— Задавайте свои вопросы! — вдруг поспешно согласился вампир. Хм, а драконы в его родословной случайно не отмечались?

— Какова цель твоего прибытия сюда?

— Вот не поверите! — истерически хмыкнула жертва. — Приехал в поисках новых впечатлений. Получил, — хмуро констатировал он, обводя нас взглядом, и пояснил: — Глинтвейн — весёлый праздник. Люди перепиваются, забывают про предрассудки, начинают относиться к тебе, как к своему, праздники обычно шумные, можно хорошо оттянуться. Девушки тоже забывают про приличия, легче соблазняются. А мне от этого только плюс, а то ж в трезвом состоянии они от вампира быстрее ветра бегут.

— В таком случае не переживайте, я отпишу местным красавицам, чтобы они утешили вас в компенсацию за причинённый моральный ущерб.

— Благодарю Вас, леди! — язвительно хмыкнул Лукуш.

Увы, злобных тварей вывел не он, за действия отца не ручается. Так как правитель вампиров ни перед кем, а уж тем более перед собственным сыном, не отчитывается. Действия его — тайна, но подданные не возмущаются, ибо правитель всегда ставит их интересы в первую очередь. Опять мы нарвались на великих мира сего! Везёт, однако! Я снова печально смерила рост супостата. Когда явится гневный папаша для выяснения отношений, будет жарко. Вряд ли он ниже сына. Но почему все враги от ста восьмидесяти и выше?! И как прикажете нам, маленьким и беззащитным, с такими мамонтами бороться?! «Ты ещё помечтай, чтоб Михей эль Туцир метр в прыжке оказался!» — ехидно хмыкнуло левое полушарие. «А не окажется, — вздохнуло правое. — В истинном обличье его фиг застанешь, да и так вряд ли он статистику разбавит! И в кого ты, хозяйка, такая?»

Кроме собственной невиновности, политического и военного положения своей расы, её предпочтений, парень поведал также, что на празднике, кроме него, из сильных магов, присутствуют также Переполлетт, сын Мелистея, и Охронус д'Лорк, сын Казиларга, прибывшие, как утверждают по тем же причинам. Думаю, других он заложил уже чисто из вредности.

— Отлично! — потёр кузен ладони. — Свет, отправляйся за ними.

— Фигушки! Тебе надо — ты и иди!

— Не отрывайся от коллектива, — угрожающе прошипел Вик. — А то коллектив оторвется на тебе!

— Нет, ну, правда! Нашли великую искусительницу! Пусть лучше Норри идёт! Скажет Переполлетту, что нужно переговорить с глазу на глаз — и всё! Да и зачем его трогать, Мелитей же отказался от авторских прав!

— Во-первых, — вздохнул друг. — Кто-то сам всегда утверждает: «Доверяй, но проверяй!». А во-вторых, ванн Дерт не подойдёт, ибо эльфы с друидами не ладят.

— А можно я пойду! — вклинилась Лада.

— Сиди здесь! — одёрнул её Норри. — Ты наша ударная сила!

— У всех братья, как братья, одной мне земноводные попались! — И это ещё мягко сказано, ибо на язык просится совершенно другое слово! Те меня поняли, но раскаяние проявить не поспешили. Попытка надавить на совесть также прошла в холостую. М-да! Похоже, она у нас напрочь отсутствует! Или сие — единственное, что впадает у Драконов, в глубокую беспробудную спячку!

— Вперёд, Света! — шлёпнул меня пониже спины Вик, выталкивая за дверь. — Красавицы могут всё!

— Так то красавицы, а то — я!

Оба брата смерили меня задумчивым взглядом, горько вздохнули и выперли за дверь навстречу новым приключениям. Да, с такими родственниками и врагов не надо! А ведь придётся ещё один политический конфликт с друидами улаживать! Хоть бы сынуля не успел пожаловаться папуле до того, как тот вышлет обещанную нам помощь.

К великому удивлению с молодым друидом мы столкнулись прямо на лестнице, словно тот шёл к нам в покои сам! «Отлично, хоз-з-зяйка! — хищно прошипело левое полушарие. — На ловца и зверь бежит!»

— Добрый день! — лучезарно улыбнулся высокий пепельноволосый юноша.

Если Вик спортивный и слегка подкаченный, придерживаясь золотой середины, Норри тонкий, но гибкий, занимаясь с детства эльфийским боевым искусством, то этот был по настоящему хрупким! Даже как-то слегка женственным.

— Я слышал, вы собираетесь расширять семью, — продолжил тем временем он.

— А вы что? Хотите присоединиться? — ехидно буркнула я.

— Весьма заинтересован! — обрадовано кивнул друид. — Думаю, это будет забавно.

— Ну, что ж, — кивнула я. — Идёмте, обсудим семьёй вашу кандидатуру.

Что сделали братья с этим экспонатом для меня осталось тайной за семью замками, так как буквально сразу же выпихнули за последней жертвой. Итак, если всё пройдёт хорошо, останется семь подозреваемых. Да уж! Хорошо сражаюсь с великим злом! С такими темпами союзников не прибавится, а убавится! Да и прибить нас успеют прежде, чем до «объекта» дойдём! Как же стащить амулет у папаши Каракурта? И вообще каким образом союзники Михея, узнают супостата? Не снимают же ему штаны для идентификации личности?

Вопреки ожиданиям сынок Казиларга оказался маленьким и пухленьким. «Почти наша ростовая категория!» — обрадовалось правое полушарие. Но на этом удача заканчивалась. Выше означенный колобок с энтузиазмом термита уминал попавшую в радиус его пухленьких ручек еду, ничуть при этом не интересуясь противоположным полом. Вот уже тридцать минут я сидела напротив, мрачно наблюдая, как он облизывает рёбрышки бывшей когда-то баранины. Блюда вокруг методично пустели. Может, хоть теперь он обратит внимание на противоположный пол? «Хотя бы для того, чтобы ему принесли добавки!» — мрачно добавило левое полушарие. Чем же тебя привлечь, дорогуша?

— Извините, — вдруг поднял на меня глаза «объект». — Вы свою порцию будете?

«Завтрак съешь сам, обед — поделись с другом, а ужин отдай врагу! Гениально, хозяйка! ОТДАЙ ужин врагу!» — «И чтоб он подавился, зараза! — методично вставило левое полушарие. — А ещё лучше пусть подавится! И насмерть! Нет, пусть все наши

супостаты обожрут и сдохнут! А то всё множатся и множатся, паразиты!» «Эх, знали бы недруги, что вы с хозяйкой такие „добрые“!» — скорбно вздохнуло правое полушарие. «Думаешь, сами бы скончались?» — оживилась прагматичная половинка.

— Так вы свою порцию есть будете? — не дождавшись ответа, терпеливо повторил Охронус. — Знаете, местные повара дивно готовят баранину на рёбрышках, но она, к сожалению, закончилась. Единственная у вас на тарелке, а вы к ней даже не притронулись. Вот и спрашиваю, не желаете ли поделиться с ближним своим? Ведь эти слуги сейчас уберут и сами на кухне сожрут! Я этих прохвостов хорошо знаю!

— Я смотрю, вы большой чревоугодник! — улыбнулась я, черпая ложкой соус и поливая мясо. Эффект получился такой, словно я не баранину приправляю, а купаю перед ним голую девицу! «Юноша» загорелся, нервно облизнулся и жадно подался вперёд.

— Да, — заходясь слюной, кивнул д'Лорк, слегка раздражённый моим неопределённым ответом.

— Я тоже люблю вкусно покушать, — задушевно призналась ваша покорная слуга.

— Да? — скептически окинул меня взглядом собеседник, впервые посмотрев «как на женщину». — А по вас не скажешь!

— Очень активный образ жизни, — пожала плечами я. А ведь, действительно, с этим крестовым походом даже потолстеть некогда! Всё беги да беги. — Знаете, — вдруг заговорчески наклонилась я над столом. — Как гурман гурману, признаюсь по секрету. У меня есть скатерть-самобранка. Расстелешь — и получишь любые блюда, какие только пожелаешь! Вина, коньяки — даже тысячетней выдержки. И готовит она гораздо вкуснее самых искусных поваров.

— Ну да? — заинтересовался маркиз, даже отрываясь от колбасы.

— Не верите — идёте проверим! — подхватила я со стола баранину и потрясла перед носом у жертвы искушения. — Закажем баранину, и сравним чья вкуснее.

На секунду колобок поднялся, но повозившись со стулом вдруг прокряхтел:

— А почему бы вам не принести скатерть сюда?

— Чтобы её отняли? — притворно изумилась ваша покорная слуга. — Братья велели никому о ней не говорить именно по этой причине. Я такая хрупкая, беззащитная. Ничего не могу отстоять! Это вам я проболталась исключительно потому, что вы мне нравитесь! Но вы же сохраните мою тайну и не позволите братьям наказать меня?

— Нет-нет! — притворно закивал головой Охронус, стараясь спрятать зажжённый в глазах жадный огонёк. — Но вы же покажете это чудо мне?

— Ой! Вы такой хороший, такой благородный человек! — восторженно всплеснула я руками. — Как я могу вам отказать? Идёмте!

И, подхватив на всякий случай баранину, направилась к спальне. Маркиз, как замороженный, двинул следом.

На этот раз процесс «связки-пытки», прошёл на удивление легко и быстро. Младший д'Лорк особой храбростью и силой не отличался. «Умом, кстати, тоже, — ухмыльнулось левое полушарие, наблюдая за допросом. — Интересно, а отец как?» Засунув несчастному кляп, парни потащили жертву к шкафу, метр шестьдесят на метр шестьдесят. Думаю, пленник там отсидится удобно. Но каково же было моё изумление, когда услужливо открыв братьям дверцу, я столкнулась с двумя парами озадаченных глаз! При виде ещё одного крайне толстого квартиранта скрюченные в три погибели коконы узников откровенно запаниковали.

— Малышка, посторонись! — прокряхтел Вик, полностью игнорируя их тихое отчаяние.

Увидев мрачную перспективу, Охронус упёрся, всем чем только можно. Но при его связанном состоянии, возможностей было немного. Тем не менее около получаса ушли на рьяную трамбовку. Парни, матерясь, как сапожники, и обливаясь седьмым потом, настойчиво прессовали нервно потеющего и сопротивляющегося колобка. Словно мумии спеленатые пленники не менее усердно и усиленно выталкивали ногами, головами и всем

телом потенциального жильца обратно, что-то отчаянно мыча. Думаю, вряд ли цензурное.

— Втяни живот, пухлый! — прошипел лорд Венатор, которому уже порядком надоела сложившаяся ситуация. Естественно, Охронус последовать его совету и не подумал, ещё сильнее раздувшись. — Ах так? — разозлился не на шутку Вик и прежде, чем я смогла что-то сообразить, врезал несчастному в живот.

Тот охнул и на миг от боли оцепенел, чем не и преминули воспользоваться братья. Однако в шкафу «бдили» и полудохлую тушку вытолкнули обратно.

— Надо ещё Переполетта вырубить! — мстительно прошипел Норри.

— Лучше вампира, — внёс свои коррективы Вик. — Он здесь самый активный и сильный.

— Да вы что?! — не выдержала я. — Пожалейте их!

— Свет, это издержки производства, — хмыкнул кузен. — Отвернись, а лучше иди прогуляйся.

— Не стоит, — пресёк идею эльф. — Мало ли кто ещё к ней пристанет, пока мы заняты!

— Тогда не избивайте младенцев!

— Да с чего они тебе сдались?! — прорычал друг детства.

— Жалко, — развела в стороны ваша покорная слуга.

— Они — враги! — напомнил Норри.

— А мне всё равно больно на них смотреть! Вы поставьте себя на их место.

— Типун тебе на язык! — отозвался Вик. — А нас тебе не жалко столько времени с ними мучиться?

— А, может, вы их попросите не сопротивляться? — спросил юный ванн Дерт. — Просьбу леди они, даже скребя душой, выполняют.

— А иначе мы им поможем! — прошипел кузен.

— Нет, — мотнула головой ваша покорная слуга, чувствуя себя Гитлером. — Мне их глаза в кошмарах до конца жизни сниться будут.

— В таком случае отвернитесь. Я обещаю быть милосердным, — произнес Норри и, когда я отвернулась, злобно добавил: — Избирательно!

В тот же миг раздалось пару приглушенных ударов и скрип захлопывающегося шкафа.

— Фу! — облегчённо привалившись братья к дверцам шкафа, шумно переводя дух...

— И что ж ты такая добрая на нашу голову! — проворчал Вик, проворачивая ключ в замке и отходя от дверцы.

Вовремя надо сказать! С другой стороны так забарабанили, что мебель ходуном заходила. А затем послышались почти детский вскрик и чьё-то сдавленное рычание. Кажется, там готовится убийство! Сынок Казиларга испуганно заскулил. Полагаю, вполне обоснованно. Меня бы тоже трясло, окажись я тесно запертой в шкафу с голодным раздражённым вампиром неизвестно на какой срок. А насколько помню, хуже всего пришлось именно Оох-рам-Лукушу, ибо он волею рока оказался снизу. Хотя Норри всё время пытался «переложить ответственность» на Переполетта.

— Может, проясните ситуацию? — робко предложила ваша покорная слуга. Вдруг там, действительно, кто-то кого-то бьёт?

— Ничего, — злобно прошипел ванн Дерт, — переживут!

И властно щёлкнул пальцами. М-да, а мальчик-то портится на глазах! Что ж я к концу Лерри сдам?! «Не бойсь, — отозвалась совесть. — Мужик, когда ребёнка драконам на руки сдавал, чай догадывался, что не в пансионат благородных девиц определяет!» — «А в пансионате бы малыш здорово оттянулся!» — со смаком отметило левое полушарие.

Шкаф тем временем перестал дёргаться, звуки также мгновенно исчезли. Заметив изумлённый взгляд, эльф небрежно пояснил:

— Маскирующее заклинание. Никто их не увидит и не услышит, пока я не позволю.

Да, чем больше узнаю свою семейку, тем страшнее жить на свете!

Дипломатический скандал, увы, обеспечен. Но что же здесь произошло в моё

отсутствие?! Чего братья на бедняг так вызверились?! Развить эту мысль, к сожалению, не получилось, ибо стоящая у окна леди Каракурт вдруг испуганно закричала:

— О нет! Во двор замка въезжают Призрачные гончие!

В ту же секунду дверь спальни сотряслась от стука.

— Именем господина барона Каракурта откройте!!!

И всё-таки уникальный это вид спорта — марафон — ведь никто не заставляет, а бегут!

— Одну минутку! Мы не одеты! — крикнула ваша покорная слуга и подтолкнула братьев к подоконнику.

— Не выйдет! — сквозь зубы прошипел Вик, указывая на арбалеты, нацеленные на наше окно, — эти доисторические снайперы меня нервируют!

— Меня тоже, — честно признался Норри, пятясь обратно.

В ту же секунду дверь с грохотом обвалилась, подняв в воздух тучу каменной пыли да штукатурки.

— Вот она! — ткнул в меня высушенным тощим пальцем долговязый старик. — Вот настоящая княжна!

Ну, надо же какое счастье! Даже оборотни подтянулись! И всё мне?!

— Взять их! — рявкнул неизвестно каким-то образом протрезвевший воевода Каракурта.

— Ни с места! — не хуже рыцаря гаркнула я. — Ещё один шаг — и мы убьём заложников! Барон же не хочет осложнений с государствами вампиров, друидов и Казиларгом д'Лорком? Заклинание завязано так, что если вы попытаетесь нас убить, поранить или пытать — пленники умрут!

— Круто! — послышалась сзади тихая похвала Вика. — Ты террористом случайно нигде не подрабатывала?

Нет, только в школе. Учителем химии. И нянечкой в детском саду.

— А теперь наши требования! Уберите арбалетчиков, приведите к окну наших скакунов, к седлу моей лошади привяжите амулет Прозрения, а затем дайте спокойно уехать. На безопасном расстоянии мы снимем чары, даю слово Дракона!

— Ты не в том состоянии, чтобы ставить условия! — прошипел кто-то со стороны окна.

О ёлки-палки! На подоконнике, подобрав под себя ноги сидело что-то жуткое, похожее на гибрид летучей мыши и человека существо. Белёная кожа свисала как у шарпея. Огромный округлый череп, наоборот, был обтянут кожей, отсутствие губ создавало вид постоянного оскала.

— Это ещё что за птеродактиль?! — выдал мою мысль Вик.

— Лорд Тван кон Су, к вашим услугам, — ехидно поклонился жуткий незнакомец.

— И кто-то из наших предков покусился на его дочь?! — помимо воли вырвалось у меня. — Неужели в нашей семье затесались извращенцы?!

— Не скажи! — вдруг стал на защиту Норри. — Женщины их вида очень даже ничего! Прекрасные девы с лебедиными крыльями за плечами. Прямо ангелы! Это только мужчины такие.

— Потому что их довели! — хмуро констатировал лорд Венатор. — И, видно, эти самые «херувимчики».

— Если б у меня была такая альтернатива, — мрачно кивнула на Твана Ладиина. — Я бы тоже выбрала Дракона! Или на худой конец — в монастырь ушла!

— Ого! — не сдержался Вик. — Серьёзный аргумент!

— Ну, хватит! — взвился господин кон Су. — Не злите меня!

— Действительно, — поддакнула ваша покорная слуга. — Не нервируйте дяденьку, а то ещё с окна свалится!

— Твои слова да Богу в уши! — пробормотал Вик.

— Тьфу-тьфу-тьфу, чтобы сбылось! — горячо подтвердила Ладиина.
— Стрелу тебе в задницу! — внёс свою лепту Норри.
— А-а-а! — внезапно со всей силы заорала ваша покорная слуга и метнула в бэтмена одну из притороченных к рукаву звёзд. Где-то слышала, что у тигров есть черта парализовывать добычу собственным рёвом.

Первая проба нового оружия не совсем удалась. Звезда тоже не попала. «Мышак», увёртываясь, качнулся в сторону, и пущенное орудие вылетело в окно, блеснув серебристым бликом. Тут нервы какого-то арбалетчика не выдержали и сбылась великая эльфийская мечта! Арбалетный болт с чавканьем впился в так неосмотрительно подставленную мишень. Господин кон Су взвыл и кинулся вперёд.

— Норри! — кинулась я магу. — Делай на всех портал!

— Куда?

— Куда угодно лишь бы из замка!

Парень кивнул и принялся что-то шептать.

— Он колдует! — заорал недобитый птеродактиль. — Помешайте им!

Молодые рыцари кинулись разом в комнату, отчего в дверях произошла заминка. Сводный брат дёрнулся и портал открылся. В ту же секунду мы оказались стоящими у стены замка прямо перед сотней взведённых арбалетов. «Хрен редьки не слаще! — мрачно прокомментировало левое полушарие. — Ну, что за день такой?! Ёптр турен имбарр!»

— Давай назад, Копперфильд! — прорычал Вик, рефлекторно заслоня собой нас с Ладой.

— Обратная отправка через пятнадцать минут! — прошипел Норри.

— Думаете, доживём? — доверчиво уточнила Ладиина.

— Ни с места! Оружие на землю!

— Руки за голову и стали к стене, — буднично закончил за них Виктор.

— Убейте их! — заверещал невесть откуда взявшийся барон Каракурт.

— Именем Мортифора Лупуса Карнификауса отдайте их нам! — заорали подбегающие к стене оборотни.

— Позвольте разобраться с ними профессионалам! — прогремыхал магистр Призрачных Гончих.

— Подайте их мне! — проверещал севший на стену Тван кон Су. Всё ещё не извлечённая стрела, словно единственное перо в хвосте петуха, гордо красовалась на пятой точке, вздрагивая от малейшего движения. — Я их убью, четвертую, закопаю, пристрелю, утоплю, задушю, отравлю, замучаю до смерти, порежу на кусочки, сожгу, скормлю крысам, разорву на части, освежую, съем!

— Мужик, ты определись сначала! — хмуро буркнул Вик.

— А своим животным скормить не хочешь? — подсказала ваша покорная слуга.

— Каким? — неподдельно изумился враг.

— Ах, у тебя их несколько?! — злобно возмутился друг.

— Да! — гордо заверил маг. — Черные, рыжие, серые и белые крысы!

— «Крысы» — понятие растяжимое, — поднял вверх голову эльф. — Кого именно из чудовищ вы так называете?

— Как кого?! — нервно подпрыгнул Тван. — Грызунов обычных! С хвостиками и зубками которые! Ты, ушастый, совсем смотрю, свихнулся!

— На себя посмотри, лысый! — огрызнулся Вик.

Так пять уже точно невиновны, Михей тоже вряд ли причастен к лесным беспорядкам, значит, остаётся семь подозреваемых!

Тем временем на сцене появилось новое действующее лицо. Злобные волосатые всадники на коротконогих пепельно-серых лошадках, у которых странным образом был обрит зад. Сами урки тоже старались лишний раз не приподниматься в седле.

— Именем великого императора Михея эль Туцира отдайте Драконов нам! — проревел самый крупный и лохматый индивид, отчего проплешина на его филее просматривалась ещё

ярче.

— Ну, нет! — заверещал Тван. — Каракурт в обмен на сохранение амулета Прозрения обещал их тела и души мне!

— Ещё чего?! — взвыли Чёрные рыцари. — Мы за ними полстраны объехали!

— А мы натерпелись больше всех! — заорали оборотни. — Они нам замок разгромили и царскую семью под угрозу поставили!

— Вы ещё поплывите! — фыркнул Вик.

И о чудо! Враги за нас сцепились! Было бы здорово, если б они поубивали друг друга! «Или на худой конец получили тяжёлые увечья! — меркантильно добавило левое полушарие. — Поголовно, желательно!» — «Да вы что?! — возмутилась совесть. — Нельзя же быть такими везучими!» — «А жаль!» — в унисон вздохнули оба полушария.

Осторожно взяв братьев за руки, едва заметно стиснула их ладони, намекая смыться, пока нас не поделили. Норри понимающе пожал пальцы в ответ и стал готовить портал. В тот же миг над головой раздался лёгкий серебряный звон и на плечи опустилась свинцовая тяжесть...

Первое, что удалось ощутить — ледяной холод и твёрдую поверхность под собой. Глаза открылись не сразу. Итак, что тут у нас? Серый каменный потолок, сырые стены, гранитный пол. Тюк соломы в углу. Ба! Вторая тюрьма за каких-то семь дней! Да, с такими темпами мне грозит стать закоренелым эзком!

Рядом кто-то застонал. Ладиина.

— Тише! — шикнул на неё Вик. — Мы слушаем новости!

— Какие? — сумрачно вздохнула блондинка.

— Они всё ещё ищут заложников! — хмыкнул Норри, наострив уши. В прямом смысле! Вот уж никогда не думала, что утончённые, изысканные эльфы способны так ловко орудовать собственными органами слуха, настраиваясь на нужную частоту! — Отказались давать нам еду, пока не скажем.

— А чего так ласково? — осторожно поинтересовалось левое полушарие.

— Бояться, — гордо пояснил эльф. — Когда я наложил на пленников пелену безмолвия и незримую вуаль, то завязал заклинание на независимом источнике, поэтому и после того, как выкачали мою магическую силу, пленники не объявились.

— Значит, их сейчас не видят и не слышат?

— Да, — кровожадно кивнул братишка. — Их смогут обнаружить лишь те, кому я позволю.

— А сколько мы здесь?

— Около шести часов, — пожал плечами Вик.

«Пленникам в шкафу хуже! — сердечно заверило левое полушарие. — Особенно, если вспомнить, в каком состоянии вы их оставили!» И я мысленно содрогнулась. М-да, без воды, без еды, без права на туалет, тесно прижатыми друг к другу. Бр-р-р! Дипломатического скандала точно не миновать!

— Прибыли Нох-рам-Лукуш и Мелистей, — душевно поведал эльфёнок, прислушиваясь к стене. — Ругаются, как сапожники. Казиларг на подходе.

— Чудесно! — ехидно хмыкнуло левое полушарие. — Чем больше, тем веселее!

— Тут мы их всех месте и прибьём! — просияла блондинка. — Да?

— Непременно! — иронично скривился Вик. — Вот Михея подождём, чтобы лишний раз по стране не бегать и обязательно всех здесь похороним!

— Ой! — начала брать меня тихая истерика. — А ведь неплохая идея достать противника так, чтобы не ты за ним, а он за тобой повсюду бегал! Удобно! Идёшь себе по делам, а когда надо — остановился, подождал и врезал!

— В таком случае, не волнуйся! — заверил вдруг Витька. — Эти трое поклялись, что из-под земли нас достанут и всю душу вытрясут!

— За что? Я же извинилась и обещалась отписать местным красавицам, чтобы те компенсировали ущерб!

— А Норри и отписал, — ухмыльнулся кузен, — только степным уркам с подробной инструкцией, где и как болезных искать.

— ЧТО?! — истерика стала громкой. — Смерти моей хотите?

Насколько удалось узнать о новом мире и про орков да урок в частности, те в любовных пристрастиях особого различия между мужским и женским полом не делают и скромностью особой не страдают. А мы... им... принцев... АБЗАЦ!!!

— Не дрейфь! — с энтузиазмом отозвался друг, великодушно похлопывая по плечу. — Урки с принцами связываться не захотели и отписали отцам, типа так и так ваши детки загуляли и попали в передрагу, Драконы просили сотрудничать. Но мы не захотели. Вот только местонахождение, ужравшись конопли, указать забыли. А когда их спросили — уже не помнили. А Норрино письмо ещё вначале скурили, чтоб не пропадало зря. Сказали, косяк получился отменный.

— Скандала с друидами не избежать!

— Отнюдь! — оптимистично фыркнул Вик. — Норри ещё послал государственной думе письмо, где поведал, что сын президента в силу своей распушенности оказался не в том месте и не в то время. А посему Драконы ответственность за полученный эффект не несут и просят простить возникшее недоразумение, так что Мелистей сейчас здесь по личной инициативе!

— Так, господа, пора отсюда сматываться, пока враги не пришли к консенсусу! — во весь голос заорала женская интуиция.

— И каким же образом? — ехидно осведомился ванн Дерт, поворачивая ко мне уши.

— Где Кейси?

— Я здесь, — робко раздалось под дверью. — Как вы, леди?

— Лучше не бывает! Ты можешь добыть ключи от камеры?

— Постараюсь, — раздалось в ответ и лёгкие шаги исчезли в глубине коридора.

— Нас что? Совсем не охраняют?

— Кейси говорил, нет, — покачал головой Вик.

— А зачем? — обречённо вздохнул Норри. — В камере антимагический контур. Любую энергию высасывает просто моментально. Выйти можно лишь, если развяжут руки да откроют двери. Все другие способы просто невозможны!

— Свет? — вопросительно повернулся ко мне Вик, многозначительно уставившись на связанные за спиной руки. Да-да, так нас оборотни уже связывали, знаем. Обломились мохнатые! — Свет! — уже настойчиво повторил брат. — Ты нам нужна!

Нашёл панацею, прохвост! А самому слабо? Тем не менее вся команда с интересом покосилась на вашу покорную слугу, словно это только мои проблемы! А что случится, вздумай кто изменить фасон пут? А?

«Кстати, о них! — восторженно воскликнула левая половинка. — У нас тут по крайней мере два активно действующих представителя этого мира, один из которых временно недееспособный враг. Может, обезопасим как-нибудь наш маленький секрет?»

— Норри ванн Дерт, Ладиина, поклянитесь пожалуйста, что никогда никому никаким способом не выдадите, не воспользуетесь информацией и не дадите советов по поводу увиденного сейчас.

Скрепя сердцем и зубами малыш выдавил-таки из себя клятву и уже с плохо скрываемым любопытством уставился на вашу покорную слугу.

Ох, и какое счастье, что пленников в этом мире связывают однотипно! Я довольно отработав перепрыгнула на спину для осуществления стандартного манёвра: закинуть ноги за голову, сложиться как можно компактней и продеть тело через кольцо, образованное связанными сзади руками. А там уж приспособить к делу спрятанные за голенищем кинжалы. Н-да, народ совсем беспечный! Даже разоружить пленников поленился! И как они до сих пор ещё живы?!

— Дорогая! — вздохнул Вик, наблюдая за моими потугами поудобней устроиться на холодном неровном полу. — Либо ты стареешь либо, действительно, слишком откормила

свою попу!

— Нашёл чем обрадовать женщину! — Нет! Ну, каков наглец! Как своим подружкам, так комплименты самые изысканные, а мне — одни расстройства!

— Она не женщина! — фыркнул эльфёнок. — Она — Дракон!

И этот туда же! Уйду я от вас! Тем не менее второй раз получался куда лучше, чем предыдущий. Тело, наконец, нашло наилучшую точку опоры. Опыт, однако! Скоро стану профессионалом! Ноги с лёгкостью проскользнули в образованное кольцо.

— Лорд Виктор, — вдруг поражённо прошептал Норри, всё ещё не веря собственным глазам, — у неё вообще кости есть?

— Теоретически да, — блаженно улыбнулся друг, — по крайней мере вчера все на месте были! Но если не веришь, можешь сам прощупать!

При мысли о выше означенной перспективе истинный потомок Аргелла откровенно просиял и одарил заинтересованным, далёким от братского взглядом, даже забыв о действующей вражде. Ну, погоди, Витька! Я тебе это припомню! Нашёлся мне змей-искуситель!

— Госпожа, — тихонько поскрёблись за дверью, — всё готово.

Вовремя однако!

— Прекрасно, а теперь отопри нас, пожалуйста.

— Но я не могу превратиться в человека! Мортифор меня сразу заметит!

— Ты так и собираешься всю жизнь бегать от своих врагов? Думаешь, оборотни не уловили твой запах и не доложили ему об этом?

— Давай, Кейси! — вступился эльф. — От одной секунды ничего не станется. Все и так знают, что мы здесь!

— Мы сродни грозовой тучки! — вмешался Витя. — Следом уже такой хвост, что грех пропустить, чем не заметить! А сарки так постарались, что ты уже на весь мир прогремел в прямом эфире! Так чего теперь таиться? Стань на минуту человеком — а потом снова превращайся в кого угодно!

Хм! А ведь неплохая идея насчёт тучки! Куда бы мы не пошли — сзади целый выводок врагов и ворох разрушительных последствий. Так, может, вернуть барону должок и покружить вокруг замка, сделав эпицентром бури?

В какой-то момент мы даже не поняли, каким образом щёлкнул замок и отворилась дверь. Мелькнула часть голой человеческой ноги — и на пороге вновь робко стоял волк. Отлично! Маньяки на свободе! Гуляй душа!

— Слушай, Лада, а тебе этот замок нужен?

— Нет! — повернулась ко мне красавица. — Я буду жить в палатах мужа.

— Предлагаешь использовать замок в качестве полигона? — хищно сверкнул глазами кузен.

— Надо же отплатить за гостеприимство!

— О да! — прошипел эльфёнок, подбирая с пола не отнятое у нас оружие. — Месть — это единственное блюдо, которое едят холодным!

Темницы, как выяснилось, в этом мире тоже строили по нескольким вариантам. Орчи, например, являлись глубокими ямами, в которые садили не только узников, но и сливали отходы. Гномьи да человеческие представляли собой бесконечные запутанные коридоры с отходящими по обе стороны комнатусками-клетями. Эльфийские, наоборот, представляли собой череду или гроздь смежных помещений, построенных таким образом, чтобы узник по дороге в свою камеру мог пройти через вереницу пыточных «покоев». Причём изысканность и утончённость этих созданий проявляется, оказывается, не только в одежде да искусстве, ибо ухоженные красавцы всегда стараются провести заключённого через действующие комнаты допроса и так, чтобы «гость» мог в полной мере насладиться работой палача. А по тому, как мой ушастый братец прокомментировал минусы попавшейся на пути дыбы, мне вообще расхотелось враждовать с Лерри ванн Дертом.

Как вы уже, наверное, догадались, барон Каракурт в отличие от всех нормальных

людей построил свои темницы именно по последнему типу. И как назло впереди за дверью слышались сдавленные крики да стоны.

— В чём дело? — обернулись спутники, не расслышав за спиной знакомого сопения.

— А мы не можем как-нибудь обойти? — робко отозвалась ваша покорная слуга. — Там кого-то мучают.

— Увы, леди, — окончательно смутился Кейси, словно происходящее впереди являлось его личной виной. — Это единственный путь на свободу. Придётся потерпеть.

— Возможно, нас и не заметят, — ухмыльнулся Вик, осторожно берясь за резную ручку.

Странно, конечно. С чего им нас не углядеть? У палачей что? Глаз нет? Ладно, авось, так авось.

ЁПРСТ! Да что же творится в этом мире?! Прямо перед нами на каком-то зубчатом столе устроилась неистово-страстная парочка местных садо-мазохистов! Нет слов, одни мысли! Рядом неодобрительно цокнул Норри, но стоило мне приписать братишке высокие нравственные идеалы, как он тут же презрительно пробормотал:

— Это ж надо, какое ценное пыточное устройство портят, дилетанты позорные!

М-да, а я-то многого не знаю о сводном братике! Интересно, это драконья кровь или эльфийское воспитание так сказывается? И неужели я на него с Виком похожа? «Аллилуйя! — ехидно отозвалась правая половина мозга. — Она, наконец-то, прозрела!»

Молодые люди тем временем озадаченно уставились на нас. Авось не заметят, говорите?! Вик, видно, тоже опешил, ибо забыл даже ляпнуть любимое: «Подкрепление вызывали?» А, может, побоялся, что те не погнушаются принять предложение. В любом случае, кузен стоял спокойным молчаливым столбиком. Даже Лада сдержала себя в руках, лишь слабо выдохнула: «Охренеть!» Так, перед детьми больше не выражаться!

Не долго думая, осторожно подпихнула братишек в сторону следующей двери. Слава Богу, хоть за нею тихо. Пока.

— Эй! — вдруг активизировался обнажённый молодой человек, видя наше молчаливо-паническое бегство. — Вы куда?

— А? — растерянно и как-то жалобно всхлипнула Ладиина.

— Мы другую камеру поищем, — нашлась ваша покорная слуга.

— Все?! — выдохнула девушка.

— Угу, — мрачно отозвался юный ванн Дерт.

— И собачка? — подозрительно прищурился юноша.

— И она, — зябко передёрнул плечами Витька.

— А может к нам присоединиться? — томно изогнулась красавица.

— Нет! — в унисон взвизгнули мы и почти хором лягнули: — Мы вообще-то скромные!

И не сговариваясь рванули к дверям. Парочка проводила нашу слаженную компанию удивлённо-озадаченным взглядом.

— Ты знал? — гневно прошипела ваша покорная слуга лорду Каптулусу, поспешно пересекая следующую камеру.

— Ну ведь вам... то есть нам... не привыкать? — соорудил волк невинное выражение морды, подобострастно заглядывая в глаза.

— Ещё раз такое без предупреждения устроишь — на шапку пушу!

— Ты, Кейс, смотри, — хмыкнул, обернувшись, Вик. — Она всегда держит слово!

Норри неожиданно покосился на меня с безмерным уважением. Оказывается, эти ушастые садисты как никто другой ценят верность данным клятвам и обещаниям. И сами их всегда выполняют, что ещё раз убеждает держаться от них подальше и никогда не подводить.

Как ни странно, из подземелий мы выбрались без приключений. Но разве может дальше так везти? Правильно! Стоило оказаться в коридоре, как мы очутились прямо перед носом у двадцати озадаченных урков, по какому-то неведомому закону подлости решивших

облегчиться именно в этом месте! Каково же было их изумление, когда стена, на которую они нацелили свои орудия, словно засмутившись столь нецензурной картины, вдруг отползла в сторону, явив миру наше командос! В культурный шок впали даже Вик с эльфом.

С минуту мы озадаченно таращились друг на друга, пока, наконец, их предводитель не заорал:

— Хватай, тварей! Мелкую гадину мне!

А я-то причём?! Это всё Норри! В этот момент сильные руки Витьки подхватили вашу покорную слугу, перебросили на плечо, и мир завертелся. Острая нужда урков дала небольшую фору. Правда, теперь расстояние между нами постоянно сокращалось. Кузен уставал, но опускать на землю не торопился, мужественно неся на руках. Если сейчас чего не предпринять — крапты!

— Малыш, масло наколдуй! — пришла в голову шальная мысль, когда взгляд остановился на горящих факелах. Значит, мелкая во всём виновата, да? Ну, так не обессудьте, лохмастики! Я вам тут ТАКОЕ устрою! Не будите в маленьких зверя!

— Какое? — пропыхтел ванн Дерт.

— Горючее!!!

— Я могу только конопляное.

— Да без разницы! Быстрее, давай! — всё ещё болтаясь на плече братца, пропыхтела я.

Через пару минут в моих руках оказался небольшой кувшинчик, но факелы, как назло кончились! «Ну, да ладно, авось хоть поскользнутся!» — не уследила какое из полушарий посетила столь оптимистичная мысль и руки перевернули сосуд, стараясь по максимуму окропить дорогу позади.

— Давай ещё!

— Нужно время... баланс...!

— Тогда поддержи! — фыркнул Вик и метнул меня Норри.

На мгновение сердце ушло в пятки, а нижние девяносто пугливо сжались от предвкушения скорого свидания с каменным полом, но чьи-то сильные и уверенные руки ловко поймали где-то на пути вниз. Уголки губ эльфёнка вдруг коварно приподнялись. «Неужели сейчас специально уронит? За всё хорошее». В невинных сапфировых глазищах спасителя мелькнул лукавый огонёк, и мою пятую точку непростительно ущипнули! Рука рефлекторно отвесила пощёчину. Тварь! В такой-то момент!

— А я думал тебя сам факт возмущил! — раздался над ухом саркастический голос.

Я уже замахнулась второй раз, но увидев озорные смешинки в обманчиво невинных глазах, плюнула на это дело. Интересно, а давно малыш на мои мысли настроился?

— Только что, — признался братец. — И никогда не думал, что рыться в женской головке так забавно!

«А то! — одобрительно хмыкнуло правое полушарие. — Только на левую половину не лезь! Она зануда, страшная!» — «Тварь подколодная!» — «Ну, теперь ты знаешь генератора ругательств!» Эльф весело хохотнул и понимающе подмигнул. У него-то в мозгу правая половина уговаривала конечности ещё раз пощупать вашу покорную слугу, а левая её костерила на чём свет стоит, безнадежно пытаясь найти аргументы против.

Тем временем урки поравнялись с разлитым маслом, поскользнулись, брякнулись, сочно выругались, шумно потянули воздух и восторженно взвыли. В ту же секунду часть преследователей бухнулась на колени и стала торопливо слизывать разлитое масло. Другая половина кинулась за нами с ещё большим рвением. Вик, всё это время разбивая стоящие в нишах вазы, также удвоил собственные усилия. На битом фарфоре враги немного затормозили, но энтузиазма не убавили. Ну и мы скорости не снизили! Какому мазохисту охота общаться со злобными, волосатыми, воинственными наркоманами подозрительной ориентации?

Естественно, по всем законам жанра впереди оказался тупик! Однако на этот раз данное обстоятельство наше командос восприняла без лишних истерик. Норри ванн Дерт

как-то даже профессионально, отработанным движением увлёк всех в мгновенно открытый портал. Последнее, что донеслось до «общего слуха» — звук, ударяющихся об стену голов.

Но с переносом, увы, повезло не больше, чем в прошлый раз, ибо теперь мы всей бригадой стояли на третьем ярусе опоясывающего центральный зал балкона. Снизу на нас мгновенно уставились сотни вражеских глаз. Выходы на нижние этажи оказались в противоположном конце данной постройке, и что самое противное из них уже на всех парах неслись в нашу сторону неприятели.

— Вниз, — коротко скомандовал ванн Дерт, хватая и бросая Вику висящие на стенах штандарты. — Спустимся по ним.

— Я высоты боюсь! — всхлипнул брат.

— Не страшно, — хмыкнул эльфёнок и даже как-то профессионально столкнул друга за пределы балкона. — Меньше родственников — больше наследства!

— Не дождёшься! — прошипел Витька, мёртвой хваткой цепляясь за гобелен, и с неизвестно откуда взявшейся грацией кошки последовал на нижний ярус.

Поразительно! Чего только драконы не могут сделать ради денег! Узрев показанный пример, Ладиина схватила Кейси под мышку и просто спрыгнула вниз, мягко приземлившись прямо в центре зала! «Ну, что ж мы от них отстанем! — внезапно подначила правая половина мозга. — Вперёд, хозяйка, настал и твой звёздный час! Смотри, воины уже довольно далеко отбежали от дверей в противоположном конце этого долбанного балкона, так что сразу поймать тебя не успеют! Хватай вон ту цепь, на которой крепится к потолку люстра, — и полетели, как в старинных фильмах!» — «Ой! Не к добру это!» — простонал спинной мозг. «Стойте, дебилы!» — рывкнуло левое полушарие, но было уже поздно.

М-да! Всё-то правая часть интеллекта учла: и траекторию, и направление, и замах и длину «тарзанки», кроме хозяйского веса и простых законов физики, один из которых « mg »... А точнее. Люстра была большая, диаметром в два метра, с десятью ярусами свечей... И полностью отлитая из свинца, поэтому, когда ваша покорная слуга взялась за отвязанный конец цепи, то почувствовала себя торпедой, летящей в неведомые космические дали.

Женщина — слабое беззащитное существо, от которого невозможно спастись!

Древняя народная мудрость.

Избавившееся от потенциальной энергии потолочное светило к концу пути приобрело значительную кинетическую энергию и с садистской точностью приземлилось на какого-то здорового типа, который как раз в этот момент замахнулся на Вика. Друг отскочил и благодарно отсалютовал неразлучной катаной.

— Молодец, сестрёнка!

— Сними меня отсюда! — пропищала ваша покорная слуга, болтаясь на цепи под потолком.

— Зачем? — хмыкнул кузен. — Здесь драка, жарко, грязно, мужики потные, кровяща повсюду. Зачем тебе путаться под ногами? А? Повиси ещё немного, мы скоро.

Ёпрст! А что ещё остаётся, как не держаться?! Ведь в противном случае не просто расплющиться к концу полёта в блин, а со всей силы хряснешься в ощеренную свечками и острыми украшениями железяку! С таким же успехом можно прыгать с трамплина в волчью яму! Вот только ладони потеют да руки слабеют! Держаться нет сил! «И какой задницей ты физику учила!» — злобно раздалось с левой половины головы. «Напомню, — ехидно отозвались с другой, — что её учила ты! Это не моя прерогатива. Мы за гуманитарные науки отвечаем!» — «Тогда какого ТЫ полезла?! Нас теперь только волшебство спасёт! О! Идея!»

— Норри! Норри! — истошно заорала ваша покорная слуга. — Выручай, зайка!

Явно не ожидающий такого обращения, эльф улучил момент, чтобы безопасно поднять озадаченные очи к небу, и прибалдел, узрев «кровинку» наверху. В ту же секунду на него бросилось с десятков урков, и парень вынужден был вернуться к прежнему занятию.

— Леди, — не поднимая головы, крикнул он. — Вы правильно выбрали самое

безопасное место! Побудьте-ка лучше пока там!

А куда я денусь?! У меня одна альтернатива — вниз на железного ежа! Ладони вспотели ещё сильнее и соскользнули на два звена. Чудес-с-ная перспектива! Что ещё предложишь, госпожа Удача? Мне тут уже скучно болтаться.

— Попалась?! — раздался за спиной противный голосок и перед глазами, усиленно махая крыльями предстал перевязанный, словно в подгузнике, Тван Кон Су. — Сейчас ты мне за всё ответишь! — потирая ручки, прошипел он. — Я тебя съём!

— НАРОД! СПАСИТЕ! — истошно заорал инстинкт самосохранения. — Вик! Норри! Снимите меня отсюда или уберите этого нетопыря-переростка! Он меня нервнрует!

Братья озадаченно переглянулись, но, занятые битвой, не торопились. Но что я? Буду спокойно висеть и ждать, когда меня безмятежно схарчат? Не дождётесь! «Правильно, хозяйка! Вмажь ему!» — отозвался организм, не желающий быть чьей-нибудь закуской. Акробатикой никогда не занималась, но чего только не сделаешь при желании жить? Поджав ноги, я подкараулила момент и со всех сил пнула зазевавшегося врага прямо в... В общем, куда дотянулась. Супостат взвыл и схватился за причинное место. Теперь у него две травмы. Одна сзади, другая спереди. Для симметрии.

— За это ты мне заплатишься! — простонал он и хищно осервив иглообразные зубы полетел за спину.

Ну, нет! Там жрать или кусать ничего не нужно! Мне ещё всё пригодится! «Особенно нижние девяносто!» — истерично отозвались те. Запаниковав, я стала раскачиваться. Авось старый извращенец не сможет изловчиться и пристроиться к тушке, а ещё лучше не успеет увернуться и получит по зубам!

Судя по сдавленному стону «обидчика» и чему-то твердому при столкновении, моя последняя мысль сбылась! Летающий изверг обозлился, вновь попытался нападать — и ваша покорная слуга снова куда-то попала.

— А ну отвали от неё, ковбой Хаггис недоделанный! — вдруг раздался строгий голос Вика, и в сантиметре от моей тушки пронеслась стрела с лунообразным наконечником.

— Ты что творишь?! — взвилась ваша покорная слуга, опасливо поджимая ноги к груди. — Прибить решил, чтоб не мучалась?!

— Ты же знаешь, какой из меня снайпер! — вспыхнул в ответ тот. — Уйди лучше с прицела! Я стреляю!

— Бля, Вик! Я что тебе — муха, чтобы ползать по потолку?! Я тут вишу между прочем!!!

Хотя последнее мягко сказано! Защищаясь и атакуя, мы с Тваном так увлеклись, что теперь ваша покорная слуга раскачивалась под потолком не просто как маятник, а носилась взад-вперёд, как оголтелая вша на хвосте у кобылы. Больше всего ситуация походила на экстремальный аттракцион в парке развлечений, где возможность удержаться на карусели проблема не директора заведения, а самого клиента.

— Тогда, кто не спрятался — я не виноват! — рявкнул Витька с энтузиазмом маньяка натягивая лук.

Стрела пролетела в добрых двадцати метрах от летающего сморчка, зато у самого моего уха, пощекотав оперением щёку! Блин! Матов на него не хватает! Руки в такой обстановке вспотели окончательно! Ещё чуть-чуть — и точно хана, не от падения, так от дружеской стрелы! Есть ещё вариант, что Кон Су постарается... Но его шансы меня угробить с каждой секундой падают, зато у родственничка растут!

— Слушай, Робин Гуд начинающий! А ты точно не хочешь стать наследным Драконом?

— Тьфу-тьфу-тьфу! Не под руку будь сказано! — восторженно воскликнул брат. — Слушай, малышка, повиси чуть в сторонке, пока я с ним разделаюсь!

А я что против убраться с линии огня?! Только за! Но как?! Лорд Венатор страдальчески вздохнул словно моё пребывание наверху продиктовано не безвыходностью, а исключительно женским упрямством и с добрую минуту усердно пытался взять летающего

туда-сюда гибрида на мушку, пока раздражённо не рявкнул:

— Эй! Мышак озабоченный! Хватит к филю сестры примеряться! Замри на пару минут! Не видишь? Я в тебя прицеливаюсь!

На это Тван Кон Су ехидно хмыкнул и демонстративно явил миру, а точнее Витьке, оттопыренный средний палец. Похоже, в этом мире такие комбинации всё-таки знают! Вик нервно дёрнулся, злобно подпрыгнув, и очередная стрела просвистела в опасной близости от пятой точки вашей покорной слуги. Господин Кон Су разразился неприятным смехом и едкими комментариями в адрес чудесной точности моего друга. Внезапно тренькнула тетива — и летяга, рефлекторно схватившись за сердце, рухнул вниз.

— Мишень должна почтительно стоять на месте и держать своё мнение при себе, а не мельтешить перед глазами, смущая стреляющего! — наставительно выдохнул юный ванн Дерт, опуская лук.

— Норри, братик мой любимый! Спасибо тебе, зайка! — пытаюсь, наконец, перестать раскачиваться и ухватиться за цепь крепче, пропищала я.

Лорд Венатор ревниво хмыкнул, покосился на удлинённые уши эльфа и довольно признал:

— А ведь и правда зайка!

— Не за что, гадина бесстыдная! — раздался в ответ незнакомый скрипучий голос в воцарившейся тишине.

Источник звука был где-то на моём уровне. Неужели у Тван Кон Су здесь целый выводок? Я подняла глаза и столкнулась с сотней нацеленных в вашу покорную слугу стрел. «Плохая примета!» — скорбно вздохнул спинной мозг. «Без тебя догадались, жертва эволюции!» — огрызнулись мозги.

Оказывается воины с третьего яруса никуда не уходили. Пока мы разбирались с летягой эти снайперы самопальные взяли нас на мушку! Внизу, увы, тоже ситуация складывалась не ахти. Бывшие противники братьев, также отошли к стенам и взвели луки наизготовку. Всем этим командовал маленький румяный дядька с физиономией «приласкай меня, кирпич!»

— Что, Драконы? — свесился тот с перил третьего яруса. — Попались!

— Чтоб ты свалился! — сплюнул юный ванн Дерт.

Кругленький тип что-то злобно хрюкнул себе под нос и направился к лестнице. Видно, его уже проинформировали, что сегодня пожеланиям братца суждено сбываться, и судя по всему, решил не рисковать. Через несколько минут он важно выкатился в главный зал. Едва ли не в самый центр.

— Итак, трепещите, никчемные создания! — всесильно воздел новоявленный колобок руки кверху.

Но чего и где мы должны «трепетать», никто так и не узнал. Ибо в середину вражеской торжественно-проникновенной речи сверху на ошaleвшего оратора со всей дури наворачнулась я.

— Вот оно, сногшибательное обаяние, — заметил, ухмыляясь, Вик.

— А нам не говорили, что эта дрянь ещё и летать умеет! — озадаченно буркнул кто-то из лучников. — Надо было больше зарплату заломить! Одно дело девку на земле прирезать, а другое с летающей гадиной сражаться!

«Угу, конечно! — хмуро отметила ваша покорная слуга, сидя на пухлом пружинистом пузе оцепеневшего от неожиданности супостата. — Офигенно летаю! Особенно, если подтолкнут или помогут добрые люди!» Видно, в роду вашей покорной слуги означились кошки, ибо каким-то странным непостижимым образом мне удалось подмять при приземлении злопыхателя под себя.

— Леди, держите его! Это — господин Казиларг! — раздался сзади голос Кейси.

Угу! Легко сказать! Уйми тут такую махину, особенно когда та пришла в себя и с криком «Ах, ты проклятая тварь!» отшвырнула в сторону словно котёнка! В тот же миг из кончиков вражеских пальцев вырвалось голубоватое свечение — и мир сразу стал намного

больше и, блин, чёрно-белым! Окружающие испуганно ахнули. Всё ещё не понимая в чём дело, невольно скосила взгляд на ноги и внутренне похолодела — вместо них были лохматые вроде белые лапки. Я что? БОЛОНКА?! Короткий взгляд на Норри и его не менее мрачный кивок под прицелом сотни стрел подтвердил возникшие опасения. Ёптр турен имбарр! Если лорд Каптулус говорил о таком колдовстве правду, то обратно вернуться получится лишь со смертью этого жирного гоблина! Ну, что ж. Не будем долго ждать! Приступим! Ну держись, дядя! Ибо нет зверя страшнее разгневанной женщины! А я уже злая как собака! Собственно, нынче я и есть собака! Р-р-р!

Не теряя ни секунды, ваша покорная слуга развернулась и помчалась на врага. Нисколько не убоившись праведного гнева Дракона и даже не заподозрив неладного, барон д'Лорк победоносно расхохотался. В метре от предполагаемой жертвы я прыгнула, целясь в так неосмотрительно подставленное горло. Загрызу на фиг! И плевать, что нынешняя порода к этому не располагает! Будет!!!

Увы, кровожадным планом не суждено было сбыться сию минуту. Наверное, обернись я овчаркой, волкодавом или боксёром, то, может, допрыгнула б. А так ваша покорная слуга долетела супостату лишь до пояса. Точнее чуть ниже. Туда, где мужчины предпочитают нежность и ласку. Находящийся в зале сильный пол возмущённо охнул. Даже лорд Венатор сочувственно поморщился. От шока мои челюсти сжались ещё сильнее. Не в силах больше сдерживаться, жертва взвыла на такой высокой ноте, что ей позавидовал бы сам ультразвук. Чем ещё сильнее напугал. А когда я нервничаю, то всегда стискиваю зубы до хруста... Противник судорожно попытался удалить вашу покорную слугу со своего стратегически уязвимого места, но осознав, что оторвать меня удастся только с частью себя любимого, бросил сие опасное занятие. Естественно, его манипуляции взволновали ещё больше. А это уже сами знаете к чему ведёт — зубки и ломом не разожмёшь!

В общем через минуту, мужик уже больше не ничего не предпринимал, не кричал и даже не дышал. Тело супостата уже само болезненно оседало на пол. Вряд ли ему теперь до колдовства. И уж точно он больше не рад собственной идеи превратить безобидную мелкую девочку, пусть и в маленькое, но всё же зубастое животное. Ну да, что ж мы, Драконы, жалеть обидчиков будем? Раньше стоило думать, когда лезли! Маленького обидеть каждый может! «Но не каждый это переживёт!» — хищно хмыкнуло левое полушарие. «Правильно, хозяйка! — отозвался весь организм. — Вперёд! В атаку! Сражаться везде, сражаться всегда, убить, раздавить, уничтожить врага!»

Стоило врагу опуститься на колени, как ваша покорная слуга разжала челюсти и прыгнула снова. Дряблая шея оказалась мягкой и податливой. Из горла колдуна вырвался судорожный хрип, и он окончательно обмяк на полу. Рот стало заполнять что-то тёплое и солёное. А собственное тело принялось незамедлительно увеличиваться в размерах.

— М-да, малыш, — раздался сверху бархатистый раскатистый голос. — Может, прикус у неё и неправильный, зато укус — прекрасный!

Это ещё что за дантист на мою голову выискался? Мама родная! Прямо надо мной навис настоящий прирождённый убийца! От него так и веяло опасностью! Чёрные пронзительные, причудливо скошенные, но удивительно большие глаза под изящными, идущими вверх бровями. Высокие скулы, тонкий, аристократический нос на заострённом смуглом лице, чувственные лукаво изогнутые губы. М-да, теперь понятно, в кого Оох-рам-Лукуш унаследовал свою удивительную и слегка диковатую красоту!

Словно прочитав мои мысли, визави тонко улыбнулся:

— Ну, здравствуй, госпожа Сангиус Ангуис Торта Орис-Беллигеро Омаг-морт Драко, правящая династия Дома Драконов!

Да, наверно, не одно женское сердце покорило этот низкий, проникновенно-чувственный голос! Нежданный собеседник снова слегка усмехнулся и едва заметно кивнул. То, что передо мной находился сам правитель вампиров, сомневаться не приходилось. Для этого даже сходства с сыном не требовалось. Властелина ни с кем не перепутаешь! В удлинённых заострённых ушах более массивные золотые кольца. Длинные чёрные волосы

разобраны на тонкие косички, в которые по всей длине вплетены золотые и красные бусинки. Конец каждой «дреды» венчает вырезанная под клык бусина из прозрачного сверкающего камня. Стоящий рядом с ним Оох при всей своей мужественности по сравнению с отцом казался маленьким шkodливым ребёнком. Блин! Есть у меня хоть один враг ниже ста восьмидесяти?!

— Думаю, больше нет! — хмыкнул Нох-рам-Лукуш, указывая на распростёртого подомной Казиларга. «Вот видишь, хозяйка, — радостно заметило левое полушарие, осматривая измочаленную тушку врага. — Когда надо, ты кого хочешь, ухайдохашь!» — «М-да, — мрачно согласилось правое, столь редко отвечающее за гуманизм. — Упаси Бог оказаться в числе твоих „объектов“! Милосерднее несчастных сразу четвертовать, чем тебя натравливать!» — Надо сказать, вы весьма странно расправляетесь с противниками, — озадаченно вздохнул владыка кровососов. Видно, настучали ему уже про оборотня в колодце добрые дяди-сарки. Ну да, ладно, жестоко, зато действенно! И пусть трепещут врагимужчины! Я уже иду! Кто там следующий?

Прочитав мои мысли, Нох невольно вздрогнул, присел на корточки и, заглянув в глаза, вкрадчиво произнёс:

— Слушай, княжна, а может, заключим временное перемирие?

Хм, кажется, начинаю догадываться, кто в чёрном списке числится номером «четыре»!

— Хорошо, — ухмыльнулась ваша покорная слуга, — условия следующие...

Внезапно господин Лукуш побледнел и, схватив за подбородок, притянул к себе.

— Что вы делаете? — рефлекторно прошипела я, пытаюсь вырваться из цепких пальцев, бесцеремонно поворачивающих моё лицо под разными ракурсами.

— А я говорил тебе, что она на Дорвану как две капли воды похожа! — раздался внезапно насмешливый певучий голос слева. Отчего спина испуганно похолодела.

О нет! Ещё и Лерри ванн Дерт собственной персоной на мою голову пожаловал! Да что ж так везёт-то, а?!

— Нет, — растерянно пробормотал вампир, отпуская вашу покорную слугу и почтительно отступая назад. — Здесь другое.

Затем мужчина повернулся ко мне и, слегка поклонившись, произнёс: — Леди, какими бы ни были условия нашего договора, я их принимаю!

— Но вы же даже не выслушали! — опешила левая половина полушария. Враги врагами, но нельзя же так! Или я чего-то не понимаю в этой жизни? Хотя нет, вот ушастый властитель прочищает мозги вампиру.

— Это не имеет значения, — отмахнулся от эльфа Нох-рам-Лукуш. — Я уже дал слово!

Внезапно меня второй раз круто развернули и уже более тонкие пальцы впились в подбородок, рассматривая лицо.

— Лерри! А вы что себе позволяете?!

— Извините, миледи! — мгновенно опомнился эльф, поспешно убирая руки. — Я просто хотел вас получше рассмотреть.

— Кажется у вас уже была такая прекрасная возможность, дядя! — вдруг холодно обронил Норри, выразительно обводя взглядом всё ещё не смытые следы от «поцелуев» и становясь по мою левую руку.

На лице вампира не дрогнуло ни мускула, но я почему-то отчётливо осознала, что при последних словах в его глазах полыхнула откровенная ярость. Оох-рам-Лукуш если что и заметил, то не подал вида. Лерри ванн Дерт вмешиваться тоже не спешил. Хм, странно. Очень странно! Сначала бесцеремонный осмотр, а потом это слепое принятие любых условий. При чем снова откуда-то знаю, что вампир их честно выполнит и не предаст!

Почему он так поступил? Самое обидное, что интуиция подсказывает, дело здесь во мне. Но какое? Что Нох-рам-Лукушу нужно от меня? «Хозяйка, — вздохнуло правое полушарие. — Может, не будем у него уточнять и лезть тем самым в бутылку? Чай не джинны!» — «А ты хочешь, чтобы „зубастый“ нам потом счёт выставил?» — взревело левое полушарие. Но ведь нутром чую, не скажет. Если кто-то по какому-то чудесному стечению

обстоятельств приказал ему «подсобить Дракону», то бывший враг уж точно не признается. Чтобы ваша покорная слуга не могла этим воспользоваться. Однако расставить точки над *i* не мешало бы!

— Извините, Ваше Величество, но в силу только что скреплённого договора не могли бы вы сказать, почему приняли все условия безоговорочно?

Нох-рам-Лукуш прошёлся по мне намеренно долгим, задумчивым взглядом и с галантным поклоном, глядя прямо в глаза, произнёс:

— Отнесите это к своему убийственному очарованию! Я в восхищении, госпожа!

— В таком случае ты рискуешь схлопотать ЭТО! — мрачно отозвался Лерри, указывая на краснеющие на шее и груди следы от помады. — Чем только ни пробовал — не смывается, зараза! И ещё в темноте светится! Все придворные дамы обижены! Вторую ночь как монах! Что за дрянью ты меня измазала, Драко?!

М-да, и после этого он ещё что-то от племянника хочет? Тут, что Драконы, что сами эльфы — один фиг! С такой наследственностью ребёнку только одна забава! «Три! — педантично подсказало левое полушарие. — Ты ещё войну и вкусную еду забыла!» Уголки губ эльфёнка лукаво приподнялись, и он задорно подмигнул, полностью соглашаясь с мыслями. Наш молчаливый диалог дядю отнюдь не обрадовал. А что хотели? С Драконом поведёшься — ничего хорошего не наберёшься! Блин! И откуда я всё это знаю?

— Послушайте, леди, — хмуро произнёс он. — Я даже прощу вам одно из испорченных конопляных полей, только сотрите с меня вашу гадость!

— Два поля! — встрял Вик, становясь по правую руку. — Ты спустишь нам ВСЁ!

— Да как вы смеете! Где ваша совесть?!

— «Спит давно и беспробудным сном!» — резюмировала правая половина мозга.

— «А зачем она нам нужна? — фыркнула левая. — Появляется не вовремя! Мешает принимать решения! Одни убытки от неё!»

— Послушайте, — положил руку на сердце кузен. — Как мужчина — мужчине, я вас очень понимаю! Поверьте, я знаю, что такое наша современная, суперстойкая косметика на личном опыте! Да ещё вот такие дряни с мерцающим эффектом! Но учтите также и тот факт, что если этой пакостью вы обязаны Свете, то такая гадость не только ночью светиться будет, но и отскрести её получится только вместе с кожей! Уж я-то за столько лет сестричку изучил! Работает качественно и на века. Поэтому войдите в положение малышки — ей же всё это удалять! У неё же час на идею с воплощением — и два года усиленной мозговой работы, как нейтрализовать. А вы от неё здесь и сейчас всего хотите!

— А вы станьте на моё место! У меня же вся государственная казна ухнулась! По сравнению с этим мои интересы — мизер!

— Ну, хорошо, — вздохнул Вик. — Мы вам ещё флакончик со специальным средством для снятия макияжа приложим, валерьяночку и в качестве бонуса книжку весьма любопытного содержания. Для взрослых. С картинками такими откровенными.

— Мальчик! — спокойно, но крайне твёрдо произнёс Лерри. — Мне триста лет! За это время я такого навиделся! Так что делай выводы сам!

— О! — взбодрился лорд Венатор. — Так может вы мне что нового посоветуете?

Подрастающее поколение также заметно оживилось и мгновенно подтянулось к эльфю. Чуть ли блокноты с ручками не достали.

— Дети! — насмешливо вздохнул Нох-рам-Лукуш, доставая из-за пояса странной формы кинжалы. — Кажется, на сегодня познавательная лекция отменяется! Ибо у нас гости!

Следуя его взгляду, мы обернулись. Вот б...!!!

«М-да, хозяйка! — мрачно выдохнуло левое полушарие. — Ну ни хрена себе курорт выдался!» — «Вот это я называю полный писец!» — истерично взвизгнуло правое, обозревая потихоньку входящих в зал огромных скелетообразных тварей. «Ой, не к добру это! — простонал спинной мозг. — Тикать надо!!!» — «Полный капут!» — подтвердила интуиция.

Описывая животных, местные явно ошиблись. Да и вообще, трудно определить на кого

они больше походят! Слегка вытянутое, поджарое, как у гепарда тело, около метра тридцати в холке, почти скелет обтянутый кожей. Но в то же время чувствуется сила и выносливость, способность преодолевать огромные расстояния. Мышцы и связки вытянутые, очень гибкие. Такой зверь выгнется и проскользнёт в любую щёлку.

Чудовища подступали мягко, плавно, словно стелились по земле, перетекая из положения в положение, как делают это сильные, опытные бойцы. Довольно широкие лапы ступают легко, по-кошачьи, выпуская и тут же вбирая длинные, острые когти. Ноги, как у пуделей, на концах покрыты кисточкой из длинной бледно-жёлтой шерсти. Голова довольно массивная с развитой черепной коробкой и лобными долями. Если внутри мозг, то по размерам он сопоставим с человеческим или даже чуть больше. Челюсти внушительные, с длинными, острыми зубами. Есть в них что-то от медведя, что-то от волка, что-то от льва, а что-то от гиены. В общем, универсальная пасть! Брр! Никогда не думала, что такое возможно.

Нежданные гости подходили медленно, словно смакуя каждое движения и упиваясь нашим страхом, огромные мощные, словно у ящериц, хвосты мерно покачивались в такт.

— Нох-рам-Лукуш, думаю, теперь самое время отослать своих питомцев куда подальше!

— Леди! — вздохнул вампир. — Если б сие являлось моим творением, я не готовился бы сейчас к бою!

— Так может Казиларга попросим отозвать своих монстров? — подала голос молчавшая до этого Ладиина.

— Мёртвого? — ехидно хмыкнул Норри.

— Так, может, воскресите?

— Женщина, будь милосердна к врагу! Ему и так от Светки досталось! — прошипел Витька.

— А всё равно не получится, — поморщился Оох-рам-Лукуш. — У Драконов тяжёлая рука, раз упокоенные ими, больше никогда не встанут.

— Может, поговоришь со зверюшками? — легонько подтолкнул в спину лорд Венатор. — У тебя вроде как есть подход к братьям нашим меньшим.

— Тварь с тварью всегда найдёт общий язык! — буркнула под нос Ладиина.

— Так может тебе с ними пообщаться? — вдруг оживился Норри.

— А мы пока убежим подальше, — радостно кивнул Оох-рам-Лукуш.

Вожак стаи, словно поняв о чём речь, насмешливо хмыкнул. Да, непростые живчики! Ой какие непростые! Стараясь не выдать собственного страха, я вышла вперёд и как в предыдущих случаях ударила кулаком в грудь, сказав по латыни «Свой». Звери на минуту замерли и вопросительно глянули на предводителя, крупную цвета слоновой кости самку. «Не повезло! — вздохнуло левое полушарие. — Женщины есть женщины! Будь они людьми, кошками, собаками. Всегда коварнее и злее» — «Кому ты говоришь? — фыркнула правая половина. — Она и сама знает!»

Тем временем Главная осторожно замерла, словно прислушиваясь к собственным ощущениям.

— «Сидеть!» — приказала ваша покорная слуга, и зверь послушно сел на задние лапы. Рубиновые глаза смотрели мирно и спокойно, с адекватной для боевого животного долей послушания, но в голове по-прежнему продолжал звенеть тревожный колокольчик.

Что-то не так! Какое-то несоответствие. Как будто они притворяются, что подчиняются!

— Господин Лукуш, вы можете прочитать, что у них на уме? — мысленно попросила я.

— На минуту мне показалось, что задние ряды закрыты для телепатии, — произнёс вслух старший вампир. — Зато вождь думает приблизительно так: «Еда! Много еды! Хорошей еды!»

Вот оно! Эврика!

— Ты ведь прикидываешься! — громко обратилась я к сидящей напротив зверюге. —

Ты не простой хищник — а лабораторно выведенный убийца, и мы твоё задание, а не дичь! И не делай вид, что не понимаешь меня! Тебе язык не к чему! Ты ведь — телепат! Верно?

— А ты догадлива, маленький дракон! — раздался в мозгу низкий утробный голос. — Ж-жаль будет тебя убивать!

— Стой! Давай договоримся! — зверюга вдумчиво склонила голову на бок, словно приглашая огласить условия контракта. — Я буду твоим новым хозяином вместо погибшего старого.

— Лж-жо-ш-ш-шь! — прошипела зверюга. — Мой хоз-з-зяин ж-жив! Я чувс-с-ствую с-с-с ним с-с-связ-з-зь!

— А кто он?

— Не могу с-с-сказ-з-зять!

— А если я стану твоим новым хозяином?

— С-с-старых-х-х не предают, маленький дракон! Я с-с-скована клятвой! Ес-с-сли ос-с-слуш-ш-шаюс-с-сь — умру!

— Хорошо, а служить мне будешь?

— А что ты нам мож-жеш-ш-шь предлож-жить?

— А что вы сейчас имеете?

— Х-х-хитрая маленькая бес-с-ствия!

— Условия должны быть выгодными, поэтому я и хочу знать, что совершенствовать.

— Лож-жь! Ты прос-с-сто боиш-ш-шьс-с-ся дать с-с-слиш-ш-шжом больш-ш-шую цену!

— Ладно, слушай. Я предлагаю вам свою защиту и опеку. Буду заботиться и охранять вас, холить и лелеять.

— Наказ-з-зания будут?

— Только если провинитесь.

— Ж-жес-с-стокие?

— По степени вины.

— Тогда оглас-с-си преж-жде вс-с-сю градацию. Мы долж-жны оценить с-с-соответс-с-ствие провиннос-с-стей воз-з-змез-з-здиям.

Добрых пятнадцать минут мы на пару с Виком оговаривали примерные возможные нарушения и кары. Животные, усевшись на задние лапы, слушали внимательно, буквально впитывая каждой клеточкой, казалось, ещё чуть-чуть — и они достанут конспекты да всё подробно запишут. Ведь незнание закона не избавляет от ответственности, зато знание — запросто. Твари явно были в курсе данной истины и не торопились с ответом. Мы же оставляли за собой возможные лазейки. Время от времени чудовища совещались между собой, переругиваясь и споря. Наконец, вожак снова повернула голову в мою сторону:

— 3-з-значит ты предлагаеш-ш-шь нам ох-х-хранять твои вотчины?

— Да.

— Они больш-ш-шие?

— Скоро будут очень, можно сказать огромными, — вставил своё слово Норри.

— Уш-ш-шас-с-стый имеет право вмеш-ш-шиваться-с-ся? — осведомилась предводительница.

— Да, это мой сводный брат.

— С-с-сколько ещ-щ-щё у тебя родственников?

Провокационный вопрос, блин!

— Точно не знаю, но думаю ещё много.

— И вс-с-сех-х-х оберегать?

— Только официально признанных родными.

— То ес-с-сть вас четверых-х-х?

— И моих людей, — поспешно подняла палец ваша покорная слуга. — А их много! Все, кто живут на моих землях, под моим покровительством — неприкосновенны! Вы же будете обитать на моей территории не боясь облав и отстрелов, будете пользоваться

уважением у населения, которое станет периодически вас подкармливать, сможете охотиться в моих лесах, полях и реках. Во время же войн солдаты противника — ваши.

— И много ты воюеш-ш-шь?

— Почти всегда?

— А врагов с-с-сколько?

— Почти всё населения этого мира.

— О! — оживились остальные животные. — Нам это нравитс-с-ся! С-с-соглаш-ш-шайс-с-ся, Уна!

— Подумай, — вмешался Вик, также бесстрашно подходя к животному. Чего только экономист не сделает для выгодного контракта? — Ведь после выполнения задания, вас скорее всего просто уничтожат. Кому нужны такие опасные существа под боком? Да ещё самостоятельно принимающие решения! Мы же предлагаем вам тихую, сытую жизнь, но при условии соблюдения наших правил и контроля рождаемости.

— А обес-с-спечить такую дос-с-стойную защ-щиту, как говорите, с-с-смож-жете? Что будет, ес-с-сли ос-с-стальные гос-с-сударс-с-ства выс-с-ступят против вас-с-с?

— Мы же Драконы! Всегда себе на уме! Нам на роду написано не считаться с чужим мнением!

— А мир и так против нас! — встряла ваша покорная слуга.

— А ваш-ш-шу репутацию мы не ис-с-спортим? — осторожно уточнила вожак.

— О чём вы? — фыркнул Вик. — Чем чернее пиар — тем лучше!

— Нам это нравитс-с-ся, — согласилась Главная, потом помолчала и осторожно выдохнула: — А как нас-с-счёт доверия, гос-с-спож-жа Драко? На вас-с-с мож-жно положитс-с-ся?

— Как и мне на тебя.

— Тогда подойди ко мне, маленький дракон и полож-жи с-с-свою правую руку мне в пас-с-сть. Пос-с-смотрим, нас-с-сколько ты чес-с-стна.

Острые зубы основательно, но всё же осторожно зажали кожу. На миг душу охватил страх. А что если она обманет? Что если отхватит руку по локоть? И как тогда? Не просто покалечусь, но и рабочей конечности лишусь! Да химику нужны мозги, но и руки прямые тоже. А что сейчас чувствует Уна? Ведь каково ей бросить одного хозяина и полностью перейти под власть другого? Совершенно незнакомого и чужого? Ведь лучше знакомый маньяк в переулке, чем незнакомый за углом! Н-да.

Осмотрительно приблизив левую руку к голове животного, стала осторожно почёсывать чуть поодаль среднего уха.

— Что это? — слышался в голове умиротворённый шёпот.

— Ласка.

— Это то, что оговаривалос-с-сь в поощ-щениях? — оживилась хищница.

— Да.

— А ты будеш-ш-шь включать её почащ-ще?

— Если будете хорошо себя вести.

— Х-х-хорош-ш-шо-то как! — взвизгнула предводительница, остальные также заметно заволновались, уговаривая Уну согласиться. Оказывается, их создатель для простоты контроля связал их одной нитью. Что чувствует один из стаи, то и все остальные. Что видит кто-то из них, то может передать и остальным. Вожак же координирует и направляет войско, получая приказы непосредственно от хозяина. Причём в любой форме, как через приказы, так и через ментальный контакт.

— Мы с-с-соглас-с-сны, гос-с-спож-жа! Только не убирай руку, погладь ещ-щё!

— Вот тебе ещ-щё и твоя правая рука! — внесла свою лепту Уна, раскрывая пасть.

— Хоз-з-зяйка! — радостно взвыли остальные животные, наслаждаясь почёсываниями за ухом. — Что бы там ни говорили ос-с-стальные, ты, хоз-з-зяйка, — прос-с-сто прелес-с-сть!

И это они о Драконе? Да уж! Дожились! Куда катится этот мир?

Пессимист — хорошо информированный оптимист.
Любимая поговорка моего папы.

— Не делай поспешных выводов, Лукуш! — торопливо воскликнул Лерри ванн Дерт из соседней комнаты. — Не будь дураком!

— Разве я часто принимаю неудачные решения? — шёпотом уточнил Нох-рам-Лукуш, присаживаясь на стул.

Стараясь ни о чём не думать, чтобы вампир не смог меня вычислить, я попыталась поудобней устроиться у приоткрытой двери. Каюсь, шла мимо по коридору, услышала собственное имя — не смогла удержаться! Подслушивать нехорошо, но ведь разговор обещает быть интересным! Ведь давно уже хочу знать о причинах столь удивительной покладистости главы зубастых монстров!

— Ты не понимаешь! — сел напротив эльф. — Она совсем не то, что ты видишь!

— А откуда тебе известно, что говорят мои глаза? — фыркнул нелюдь.

— Ты всё ещё любишь её?

— Я не живу прошлым, ибо оно ворует настоящее. Мои воспоминания чудесны, но они уже БЫЛИ. Она удивительно похожа, но не ОНА.

— Я не о том. Ты ведь искал в ней черты другого существа, верно? Признайся! Я пойму. И сам грешен тем же самым. Секрета Дорваны нам не разгадать!

— Лерри, мы с тобой довольно прилично ладим, — поморщился вампир, вытягивая ноги, — так что будь добр, не лезь ко мне в душу! Я это очень не люблю.

— И тебя околдовала? Кого ты в ней видишь? Нуждающегося в помощи беззащитного ребёнка или коварную умную красавицу?

— Я вижу в ней воина, эльф, сильного, неукротимого духом бойца. Волю, энергию, мощь, ум, коварство, расчёт, доблесть, благородство, честь, верность, заботу, любовь, честность, милосердие, жестокость, хитрость, надежду. Она — прошлое, настоящее и будущее дома Драконов. И малышка справится, чтобы о себе ни думала.

— А зверя? Ты видишь в ней зверя?

— Лерри, — усмехнулся Лукуш, отпивая вино из высокого бокала, — она и есть ЗВЕРЬ!

— Тогда почему ты ей помогаешь?

— Пусть это будет моим маленьким секретом, эльф.

— Берегись её, Лука, если надо, она пройдёт по тебе и не остановится!

— Как и ты, я, Мортифор или любой другой грамотный воин. Чего ты хочешь от девочки? Атласного бархата и золотого шитья? Она — БОЕЦ! Отпрыск дома Драконов! Гремучий коктейль генов и эпох! Новое поколение! Не жди от других того, чего не сможешь сделать сам!

Эльф молча встал и направился к выходу. Я мгновенно поспешила в соседнюю комнату. Фу, еле успела! М-да, странный разговор получился у политических лидеров!

— Подслушивать нехорошо! — насмешливо фыркнул Виктор, убирая стеклянную вазу между стеной и собственным ухом.

— Просто аморально! — кивнул Норри ванн Дерт, сосредоточенно стоя у окна. Один его слуховой орган был направлен на соседнюю стену, а другой — во двор к вражеским лагерям.

— Кто бы говорил! — хмыкнул Оох-рам-Лукуш, отнимая голову от стены.

Ещё один ушастый нашёлся! Я невольно глянула на лицо. Без фингалов. Значит, всё досталось друиду и Охронусу. Стоп! А этот что этот тип делает в нашей компании?

— Знакомлюсь с будущей семьёй! — ухмыльнулся вампирёныш.

— Ты что? Ещё один мой брат?!

— Слава Создателю нет! — выдохнул брюнет. — По крайней мере, папа в отцовстве не сомневается!

— А мама? — вкрадчиво уточнил Вик.
— Уже ничего никому не расскажет! — обворожительно улыбнулся мужчина.
— Вы её что? закопали? — не выдержал друг детства.
— Ага! — радостно подтвердил юный Лукуш. — Метров триста ямку с папой на пару отрыли! Теперь ближайшие пятьсот лет она нас с отцом не побеспокоит! Плюс пока откопается.

— И не жалко тебе родительницу?

— А с чего? Она же живая!

Во садисты! Это ж надо было! Ещё не мёртвую! Без права на апелляцию! И, небось, без суда и следствия!

— Леди! — вдруг опомнился принц вампиров, подходя ближе. — Не бойтесь! Мы не монстры какие! Наша раса живёт долго, бесконечно долго, поэтому время от времени мы впадаем в спячку, уходим так сказать на покой. Так уж получилось, что лучший отдых — под землёй, поэтому мы ложимся в специально оборудованные кровати.

— Гробы, другим словом, — встрял Кейси, укладываясь у моих ног.

— А родственники нас закапывают, — невозмутимо продолжил Оох, — на определённый срок. Так как характер у наших женщин, надо признать, прескверный, то любой любящий супруг, сын или отец ждёт не дожждётся, когда его бесценная половинка или кровинка отправится в объятия Морфея.

— А почему не своего часа? — хмыкнуло левое полушарие.

— Потому что мужики не упускают момента порезвиться всласть! — мрачно хмыкнула Ладиина.

— Ладно, это всё хорошо, но что вы всё-таки здесь делаете?

— Я же сказал, — терпеливо вздохнул Оох-рам-Лукуш. — Знакомлюсь со своей новой семьёй.

— Только нас закапывать не надо! — ехидно добавил Вик.

— Они и сами благополучно это сделают, если ещё чуть дольше проживут! — хмуро хмыкнула Ладиина и, неодобрительно зыркнув на меня, добавила: — А тебе вообще давно уже пора покончить с собой!

— «Это с тобой мы скоро покончим! — злобно прошипело правое полушарие. — Вот только разберёмся с более насущными проблемами!»

— Мы в гарем никого не берём! Вик, Норри, ну, объясните ему! И почему Лада к нему не пристаёт? И вообще что здесь произошло, пока я спала?!

В кои-то веки решила вздремнуть на пару часов — и нате! Всё с ног на голову перевернулось!

— Ну, во-первых, вы продрыхли не пару часов, а добрые сутки! — буднично заметил Оох-рам-Лукуш. — Мы уж боялись, что не добудимся вас.

— Да, сестрёнка, — встрял лорд Венатор. — Ты впала в спячку как настоящий добросовестный дракон. Мы даже магией не смогли тебя поднять.

— Да она даже не чихнула! — подпрыгнула Ладиина. — Словно нас вокруг и не было!

Странно! Сон у меня всегда довольно чуткий.

— Мы заметили! — ухмыльнулся вампир. — Рядом поднос с едой уронили, так вы даже не пошевелились. Спали, как убитая!

— А там, между прочем, мясо было! — обличающим тоном возмутился Витька.

«Вот уж, действительно, странно! — подтвердило левое полушарие. — Студент такого ни за что бы не пропустил! А уж тем более мы!!!»

— «Стоп! — подпрыгнул желудок. — А где сейчас это мясо?!»

Компания смущённо потупилась. Понятно. В большой семье клювом не щёлкают. Так что же произошло за это время? И почему мы ещё живы да на свободе? Ведь Михей по идее уже весь замок должен был разнести по кускам!

— Он как раз-то сюда явиться не осмелился, — снова прочитал мои мысли вампир. — Как только узнал, что произошло с Казиларгом, прислал дополнительные войска и засел в

собственном замке.

— Реанимировать своё мужское достоинство, — закончил за собеседника Вик. — Надо признать, крошка, ты ему знатно тогда под хвост заехала! Как орали тут под стенами урки: всюду угодила! В общем, в ближайшие дни нашего супостата будут волновать исключительно мирные цели, а именно сохранение собственной репродуктивной способности.

— А посему он прислал сюда ещё войско кентавров, — не отрываясь от окна добавил юный ванн Дерт. — Кстати, они сейчас там очень активно и крайне жестоко со всеми спорят!

— О том убивать нас или нет? — с надеждой выдохнула ваша покорная слуга.

— Нет, — ехидно протянул эльфёнок, оборачиваясь ко мне. — О том, кому же выпадет такое удовольствие!

Обнадёживающая перспектива, блин! «Тикать отсюда надо! — всхлипнул спинной мозг. — Копчиком чую: не к добру это!» — «Да уж явно не к счастью! — огрызнулось левое. — Ибо чуют мои извилины, хозяйка, как только мужик оклемаётся простой смертью ты не отделаешься!»

— Где Уна?

— Здесь, — внезапно вошёл в комнату Нох-рам-Лукуш. За ним молчаливой тенью следовал Лерри. — Новый союз дал вам прекрасное преимущество. Благодаря зверям замок полностью перетёк под наше управление, а буквально первые две вылазки этих хищников надёжно отбили желание у противников брать замок штурмом. По крайней мере пока. Если вы закончили подслушивать и решать свои мелкие проблемы, то предлагаю обсудить, что делать со всей этой ордой под стенами. Урки, оборотни, Призрачные гончие в нормальном состоянии, люто враждующие лагеря, теперь объединились с одной единственной целью: укокошить вас!

— И если б не клятва, я б им искренне помог! — мрачно буркнул Лерри. — После того, что вы сделали с конопляными полями, мне вас лично придушить хочется!

— А если в компенсацию за моральный и финансовый ущерб да в обмен на вечную дружбу я предложу свои услуги?

— И что же ты собираешься так дорого оценить? — хмыкнул эльфийский правитель, невольно осматривая мою фигуру придирчивым глазом.

— Работу химика.

— Это какая-то неизвестная нам повинность? — оживились все кроме нас с Виком.

— О! — протянул друг детства, беря инициативу в свои руки. — Это такая крайне полезная профессия, которая может дать альтернативу вашей конопле! Обсудим договор?

— Княжна? — подняв пальцами подбородок и заглянув в глаза, осведомился старший ванн Дерт. Да что ж у них в последнее время за заразная черта такая? — Ты, действительно, можешь сделать то, что говорит твой брат?

— Да.

— Клянёшься?

— Даю слово.

— Она всегда держит его, дядя, — внезапно заступился за меня эльфёнок. — Этому можно верить.

— Хорошо, — вдруг кивнул Лерри и обернулся к Вику. — Если вы представляете экономические интересы дома Драконов, я с радостью оговорю пункты контракта, — и мужчины отошли в сторонку.

— Мне созывать войска? — вкрадчиво уточнил молчавший всё это время Нох-рам-Лукуш, внимательно глядя в глаза. При этом он слегка наклонился вперёд, обдав непонятным, но очень приятным и откуда-то знакомым запахом. — Без поддержки вы вряд ли долго продержитесь. Запасы замка в связи с праздником почти опустошены. Барон Каракурт хоть и подчинился вашей воле, но сейчас упорно продумывает предательство. Его войска целенаправленно напились. Если б не ваши новые питомцы да горстка воинов, перешедшая вам от павшего Казиларга, мы бы уже пали. Но боюсь против кентаврийских

луков они долго не продержаться, плюс армия суккубов на подходе. А она признана самой жестокой и опасной в мире, после Драконов, конечно. Если желаете померяться силами...

— Нет, — поспешно заверила я. — Мы не пойдём в поводу у врагов и не примем навязанный бой. Дайте лучше маячок, по которому вы всегда сможете выслать свою армию, а мы вас когда надо позовём.

— А как вы собираетесь решать ситуацию теперь?!

— Стандартно! — ухмыльнулась ваша покорная слуга. — Норри, сделаешь портал на всех подальше отсюда?

— Увы! — хмыкнул сводный брат. — По периметру замка расставили блокираторы магии. Уйти можно только на своих двоих.

Ладно, жить захотим — что-нибудь придумаем! Сейчас главное со свекром разобраться. А точнее стрясти с него амулет Прозрения. Словно по мановению волшебной палочки дверь громко хлопнула и на пороге появился дорогой родственничек. Вспомнишь кое-что — вот и оно! Надеюсь, он не будет жить долго!

— Убирайся из моего замка! — истерично заорал барон Каракурт, размахивая пухлыми ручками. — Мало того, что эта брюнетистая и блондинистая заразы всех служанок в замке на пару поиме... обесчестили, — братья ухмыльнулись, переглянувшись, и дали друг другу «пять». У, спелись паразиты! — Так ещё за тобой войска всех сильных мира сего к стенам подтянулись!

— Вы когда успели?! — праведно возмутилось ваша покорная слуга.

— Пока ты спала, — невинно хлопая глазами, заявил друг детства. — Надо же было нам чем-то заняться!

— «Чем бы дитя не тешилось, абы не плакало!» — мрачно прошипело левое полушарие.

— Мы пытались вас разбудить! — оправдываясь, вскинул руки эльфёнок. — Да не получилось! Но не расстраивайтесь вы так! Это не первая и не последняя оргия. В следующий раз мы вас обязательно позовём!

— Чур, я в компании! — оживился юный Лукуш.

— Без базара! — великодушно кивнул лорд Венатор. Кажется, догадываюсь кто был зачинщик. Хотя с Норри тоже ни в чём нельзя быть уверенным.

«Да уж, хозяйка, — мрачно вздохнуло левое полушарие. — Дожилась! Для няни детсада авторитета никакого! Раз подопечные такое предлагают!»

— Подцепите какую заразу — и будете знать!

— Но у нас же есть ты! — ухмыльнулся друг детства. — Злобный доктор Айболит, перспективный убийца всего живого. Что-нибудь придумаешь!

— А зачем? — изумился Норри. — К Драконам же никакая дрянь не липнет!

— «Кроме наших врагов!» — с сожалением вздохнуло левое полушарие.

— Наоборот, — встрял, ухмыльнувшись, Оох-рам-Лукуш. — Вы не просто устойчивы к болезням, но и сами кого хочешь, вылечите! Особенно, любовный недуг. Да ещё таким приятным способом! Милое дело — к вам обращаться!

— «Санитары леса блин, — мрачно буркнуло левое полушарие. — А нам потом волнуйся за этих прохвостов!»

— Кстати, леди, — повернулся ко мне юный вампир. — Можно будет к вам обратиться, в общем... заглянуть вечером... пару раз... в качестве профилактики?

— Ну уж нет! — взревел всеми забытый нервный свёкор. — Оргию в собственном доме не потерплю! А ты! — обернулся старичок ко мне. — Не увличай от темы! Убирайся из моего замка, я сказал! Ты как магнит, притягивающий неприятности! Сидел себе спокойно в замке, наслаждался уютом...

— Белок пугал, — встрял Вик.

— Да какая разница! — отмахнулся дедок. — Главное, что тихо и мирно, а тут за каких-то два дня к стенам все действующие армии мира подтянулись! Они же здесь и камня на камне не оставят! Убирайтесь вон из моего родового гнезда!

— Отдай амулет Прозрения — уйдём!
— АГА! Сейчас! Так я его тебе и поднёс на блюдечке! Размечталась!
— В таком случае — наслаждайся! — царственным жестом обвела я вид за окном. Надо признать, мне от вражеского лагеря тоже не сладко. Даже изжога начинается. Но если этому скупому колобку хуже, то как-нибудь перетерплю. — Вик, там скоро урки в атаку пойдут? А то скучно как-то!

— Кормить не буду! — пригрозил хозяин замка.
— Щас-с-с! — одновременно рыкнули Виктор с Норри. — Мы сами возьмём!
— Ты не выдержишь столько взаперти, княжна! — продолжал увещевать «родич».
— Папочка, — стараясь как можно коварней и противней, улыбнулась ваша покорная слуга. — Сами по себе драконы уже не подарок, а так как я — женщина, то отравить чью-то жизнь — моё святое предназначение! И я выбрала тебя! Я тут зазимую, поселюсь, корни пушу — но с места не сдвинусь. Я как противный, бессовестный таракан переживу вас всех! Вы вытравите меня только вместе с собою.

— Мужик, она никогда не обещает ничего просто так! — подтвердил Вик. — И всегда держит слово. Ты попал. Крупно. И в полную Ж...!

— Где твоё уважение и почтение к старческим сединам! — взвился неугомонный свёкор.

— Я же Дракон и не обязан никого чтить и уважать!
— Неправда! — завопил «папаша». — Вы не такие! Вы благородные!
— А я — неправильный Дракон! Я маленький и гадкий! В семье не без урода!
— Оно и видно! — истерично всхлипнул престарелый жмот. — Держи, тварь! — и метнул в меня массивную цепь с большим круглым медальоном. — Только убирайся из моего замка.

— Спасибо, папочка! — поймала я амулет, лучезарно улыбаясь. — Когда захотите, вы можете быть таким лапочкой! Пошли ребята!

— А как же месть? — обиженно выдохнул Норри ванн Дерт. — Мы откажемся от первоначального плана?

— Ну, как можно забыть про вендетту?! — успокоила я эльфёнка.
— Ты же слово дала! — взвизгнул господин Каракурт.
— Правильно, — кивнула ваша покорная слуга. — Я обещала, что получив талисман, мы выйдем из замка, но не говорила, что уберёмся прочь. Пошли, ребята, вокруг стен покружим, чтобы дорогому свёкру жизнь мёдом не казалась! Отплатим так сказать, за всё хорошее!

— Тварь! — понеслось вслед. — Гадкая, мерзкая, беспринципная маленькая подлая тварь!

А что вы ждали? Хотели ДРАКОНА — получите! А то чуть что — мы виноваты! Обзываете самыми последними словами! Ни во что не ставите! Приписали все пороки, а чуть миру поплохело, так сразу нам спасать?! Сели на голову, ножки свесили и понукают! Спасай, Драко, ты же можешь! Ты же у нас сильный и благородный, хоть и дрянь порядочная! Так вот друзья, не буду плясать под вашу дудку! Дракон — так ДРАКОН! Считаете тварью — получите, распишитесь! Всё! Пора встряхнуть этот мир! Мы маленькие, но очень злые!

— *Рядовой Рабинович, какие шаги вы сделаете, увидев врага?*
— *Большие!!!*

— И что дальше? — хмыкнул Вик, идя по левую сторону. — Будем действовать по обстоятельствам?

— А у тебя есть план?

— Да, — подтвердил кузен. — Смыться отсюда подальше!

— Хороший план! — одобрительно кивнул Норри с другой стороны. — Я за!

— А я что против?! — хмыкнула ваша покорная слуга. — Принять сражение равносильно самоубийству! Плюс мало ли какие неприятные сюрпризы нам Михей со своими союзниками подготовили? Нет, мы не будем рисковать. Господин Лукуш, вы можете оставить нам магический маячок и в случае необходимости прислать армию?

— Конечно, а вы предлагаете мне исчезнуть и оставить вас, миледи, в столь бедственном положении?!

— Думаю, вам не стоит рисковать, открыто проявляя лояльность ко мне. Ведь вы ещё союзник Михея! Мне бы не хотелось, чтобы он узнал о нашем соглашении.

— Не волнуйтесь, госпожа, — галантно поклонился вампир. — Никто и никогда не узнает того, что случилось за этими стенами. Но я по-прежнему не могу оставить прекрасную даму в беде.

Почему-то мне вдруг представилась его жена в тесном стальном гробу глубоко-глубоко под землёй. Мужчина явно прочитал мои мысли и заметно смутился. Оох-рам-Лукуш фыркнул и намекнул, что в данном случае в явной беде остались кроты и прочие жители подземного мира. Если под землей кто разумный и обитает, то он явно лет через сто явится к кровавой цитадели с просьбой к правителю откопать «свое сокровище» обратно. Ну, и зачем тогда надо было жениться на такой стерве? «Эх нам бы эту бабёнку да в борьбе с Туциром!» — мыкнуло левое полушарие.

— Нет! — побледнел вампир. — Что хотите, просите, но я её раньше срока не откапаю!

А жаль! Наверное, где-то под землёй такое психологическое оружие пропадает! Ладно, будем искать альтернативу. Может, Ладушку против него выставить? «Пожалей врага, садистка!» — вздохнуло всё тоже полушарие, а Нох-рам-Лукуш окончательно стушевался.

— Так вы всё-таки уверены, что сможете обойтись без моей помощи?

— Да, Ваше Величество, — кивнула я. — Надеюсь.

В конце концов мы же убежать через чёрный ход будем. А зачем нам там столько народу? Только внимание привлекать.

— Хорошо, — явно нехотя согласился вампир. — Я улечу из замка летучей мышью, с вами останется сын. По нему я и найду вас, когда придёт время.

— Но! — попыталась было возразит ваша покорная слуга.

— Никаких «но»! — строго отрезал кровавый правитель. — Он не будет в тягость. Оох прекрасный воин и маг. И если надо, сумеет вас выручить. Да и мне так мне будет спокойнее.

— Не поняла!

— Что вы не вляпаетесь в очередной переплёт, — спокойно пояснил владыка.

— А вот это уже от вашего отпрыска ну никак не зависит! — фыркнул лорд Венатор. — К тому же как вы собираетесь объяснять его присутствие в нашей компании, если никак не связаны с правящими Драконами?

— Скажу, что захватил вас, но сложные обстоятельства в замке вынудили на несколько часов отправиться домой. Я оставил вас на попечении кровинки, но вы за это время сбежали. Отпрыск отправился за вами, но поддался женскому очарованию и теперь в плену прекрасных глаз госпожи правящего Дома Драконов. Увы, мне, безутешному отцу ничего не остаётся, как смириться с этим капризом, и ждать возвращения блудного сына, ибо очень не хочется ссориться с наследником из-за таких пустяков.

— Ничего себе мелочи! — хмыкнул лорд Венатор. — Сын по меркам вашего мира путешествует, откровенно говоря, в не просто неподходящей компании, а с полным семейством Драконов! Да на вашем месте все отцы бы тут локти кусали! Мало ли чего драгоценное чадо может от нас нахвататься?!

— Это всё проходящее, — усмехнулся вампир. — Пройдёт. Юность перебесится и успокоится. А пока: с кем бы дитя не тешилось, абы не плакало. Остальные правители меня поймут. И сами придерживаются подобной концепции. Не так ли, Лерри?

Шагающий рядом эльфийский правитель ответил невозмутимой миной. Нох-рам-

Лукуш тихонько хмыкнул и, поцеловав мою руку, произнёс:

— А сейчас, прекрасная госпожа, к своему великому сожалению вынужден вас покинуть.

С этими словами мужчина поклонился и направился к окну.

— А вы? — обернулась я к старшему ванн Дерту. — Вас не будут травить за то, что племянник оказался в такой отвратительной компании?

— Не имеют права, — улыбнулся глава эльфов. — Конечно, попробуют угрожать, но так как вы лично выжгли мои драгоценные поля, то особо шантажировать вашего покорного слугу больше нечем, да и нет им пока дела да непролазного, угрюмого для чужаков, эльфийского леса. А что касается Норри, то, как гласит народная пословица, сколько Дракона на земле не ублажай, он всё равно в небо смотрит. Поэтому подумают, что в ребёнке выиграла бунтарская дрянная кровь. А тут уж скорее не осудят, а посочувствуют, ведь почти в каждой благородной семье подрастают такие вот бастарды.

Да уж! Прекрасный мир! У меня тут что? Каждый десятый — братик?!

— Ну почти! — прочитал мои мысли юный Лукуш.

— Лерри, а вы можете позаботиться, чтобы господин Каракурт не проболтался об истинных событиях в замке?

На миг в прекрасных сапфировых глазах промелькнула такая холодная жестокость, что мне даже стало жалко пухлого свёкра. Да и самой захотелось очень и очень дружить с этим обманчиво невинным красавчиком.

— Скажите, миледи, а он вам очень нужен? — вкрадчиво уточнил эльфийский правитель, явно обдумывая что-то недоброе.

— Нет! — отрезала леди Каракурт, подводя нас, наконец, к чёрному входу. — Можете, отчима убивать!

— Лада! — ужаснулся друг детства.

— Вить, мы ей его голову обещали. Помнишь? — положила я руку мужчине на плечо, успокаивая. Честно говоря, и самой немного жутко, но уж лучше мы его, чем он нас того. А тут ещё через посредников оказия подвернулась! Милое дело, если так можно выразиться.

— И братьев замочить обещали! — холодно напомнила блондиночка, открывая пыльную железную дверь потайного хода.

— Кстати, а где они?

— Вот! — указала красавица на смотрящие из зияющего прохода хмурые лица трёх обломов, стоящих позади высокого широкоплечего мужчины. За всей честной компанией ютились красивые изящные воины с парными саблями наготове.

— Здравствуйте! — выдохнули мы и кинулись по ступенькам обратно.

Блин! Ну, когда запомню, что короткий путь всегда заминирован?! Лестница стремительно кончалась. Хорошо бежим! А что дальше?

— Понятия не имею! — прочитал мысли эльфёнок.

— Я тоже! — поддакнул с другой стороны Вик.

— Когда братьев убивать будете? — прошипела госпожа Каракурт, подбирая полы платья.

— Видишь вон того высокого злобного дядю? — ехидно уточнил Норри, кивая через плечо.

— Красивого такого шатена с большими шоколадными глазами? — влюблено промурлыкала жёнушка.

— Да, его, — подтвердил сводный брат. — Так вот — это Арк`ментр'морк, глава суккубов. Если он нас догонит, то мы все будем бедными-бедными!

— Почему? — не выдержал пытливый ум блондинки.

— Ты беги! — прорычал эльф. — А я тебе потом объясню!

Как назло, враги в этот раз попались шустрые. Или их уже специально так подобрали, зная спринтерские особенности нашей четвёрки? Нужно срочно что-то предпринять! «Уна! — мысленно позвала я новоиспечённого союзника. Надеюсь, свойство мысленной

связи хозяина и подопечного работает? А то как-то не хотелось бы погибнуть во цвете лет! — Уна, ты где?» — «З-з-здес-с-сь, — отозвался в мозгу тихий голос. — А ты чего опять бегаеш-ш-шь, хоз-з-зйяка?» — «Как узнала?» — «Да твоя аура по вс-с-сему з-з-замку раз-з-змаз-з-зана! Упраж-жняеш-ш-шься?» — «Нет, дорогая! Убегаю!» — «Ой! — опомнилась собеседница. — П-поняла! Уж-ж-же идём! Держ-ж-жис-с-сь, хоз-з-зйяка!»

— О-о! О-ох! Тыфу! В общем, Лука! Ты, как самое нейтральное звено, беги к конюшням, выводите наших животных! Ждите во дворе. Тебя вроде пока «нашим» не считают, может и прокатит.

— А как я ваших питомцев узнаю?

— Бери самых наглых — не ошибёшься! — встрял Вик.

— А если те заупрямятся? — продолжал допытываться юный вампир. — Я слышал, с хвалёными скакунами Драконов такое часто случается.

— А если заартачатся, блин, — пропыхтел кузен, — я им глаза на жопу натяну!

— Что? — ужаснулся принц вампиров. — Так и передать?!

— Именно! — согласилась ваша покорная слуга.

У поворота юный Лукуш вместе с Кейси незаметно отбились от нашего стада и скрылись в нише. Враги их отсутствие, кажется, не заметили, продолжая упорно преследовать нас. Да уж! Друзей бы таких постоянных, как противники!

В этот момент впереди показались мчащиеся к нам новоиспечённые союзники. Уна, родная! Как же вовремя! «Рада с-с-слу-ж-ж-жить, хоз-з-зйяка! — прочитала мои мысли вожак стаи. — Нас-с-с, кс-с-стати, догберами з-з-зовут! А теперь беги, раз-з-звлекайс-с-ся, мы тебя с-с-сами в конце найдём!» Заботливо пропустив нас, звери плотной стеной сомкнули ряды и двинулись на наших врагов. Раздался красочный мат, я его уже на всех языках научилась опознавать за время нашего короткого турне. Но, увы, полюбоваться будущей битвой не дали.

— Сюда! — прошипела Ладиина, толкая за отодвинутый гобелен. За ним петляла крутая лесенка вниз. Вик с Норри с грацией заправских горных козлов уже осваивали нижние ступени.

— А куда ведёт этот ход? — поинтересовалась ваша покорная слуга, почувствовав сырой, затхлый воздух.

— На волю! — твёрдо ответила Ладиина и под нашими подозрительными пытливыми взглядами добавила: — Через склеп!

— ЧТО?! — опешила команда, мгновенно останавливаясь.

— Лада! Нам же нельзя в сейсмически активную зону! — укоризненно прошипел Вик.

— Так она же небольшая! — непонимающе хлопнула ресницами блондинка, решительно упираясь руками в стены.

— Даже в малюпасенькую! — гневно прорычал сводный двоюродный брат. — Нельзя — и точка!

— Народ, — вздохнул Норри, прислушиваясь к звукам наверху, — если мы не будем дальше двигаться, то в любом случае попадём туда! Запасные отряды Арк`ментр'морка только что стали обшаривать потайные ходы, а если мы ещё немного здесь задержимся, то разбуженные нашим присутствием предки Каракуртов могут восстать из могил и закусить четырьмя не сильно сговорчивыми оболтусами прямо здесь! Что выбираем?

— Ладно, — вздохнул кузен, пропуска вперёд Ладу. — Веди, Сусанин. Авось пронесёт!

Ступенек через тридцать мы оказались в небольшом классическом для фильмов ужасов склепе. Сырые серые стены, огромные каменные саркофаги, мёртвая тишина. Хм, похоже, этого местечка даже плесень боится! Или усопшие Ладушкины предки периодически встают из своих убежищ и генеральную уборку наводят? Только так подумала, как крышка ближайшего каменного прямоугольника дрогнула и из неё потянулась костлявая рука.

— Ой! — растерянно пискнула блондиночка, когда из следующего гроба к её груди потянулась ещё чья-то загребушая лапка.

«Не к добру это!» — взвыл спинной мозг. Угу, как будто я сама не догадалась! И тут

произошло сакраментальное:

— ПОДЪЁМ, ГАВРИКИ НЕДОДЕЛАННЫЕ! — тоном армейского командира заорал над головами смутно знакомый голос. — К ВАМ ДРАКОН СДУРУ ЗАГЛЯНУЛ, А ВЫ ЕЩЁ СПИТЕ!!!

Стоит ли говорить, что мёртвые массы заметно оживились? Разбуженные «солдатики» поспешно вскакивали, скидывая на пол тяжёлые плиты, разбивая вдребезги, а призрак дедушки Мортифора (да-да, именно тот, который обещал лично спустить мне штаны и индивидуально провести воспитательный процесс) продолжал натужно орать, пытаясь растормошить остальных.

— Заткнись, паскуда! — подхватил Вик с земли осколок разлетевшейся плиты и запустил в источник звука. Толку от этого было мало, если не считать, что с минуту фантом и кузен мерили друг друга огненными взглядами, а затем горластый пращур черноволосого красавца возмущённо взревел:

— Братва! Сюда! Здесь не просто маленькая пакость! У НЕЁ ЕЩЁ ЕСТЬ БРАТ!

— Ребёнка не трожь! — гаркнул внезапно появившейся предок лорда Венатора. За ним активно подтянулись и прочие Витькины родственники.

— Идиот! — взревел представитель Лупусов. — Ты на него только взгляни — да у него вашего только имя! Драконьими привычками и душой за версту несёт!

— А нам плевать! Он частично всё-таки НАШ!

— Уходим! — одними губами прошептала ваша покорная слуга, глядя, как предки начинают выяснять отношения. Что-то а я уже знаю, к чему это обычно приводит! Мы мерно отступали к противоположной двери, когда раздавшийся истеричный женский визг заставил всех вздрогнуть:

— НОРРИ! ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ В ТАКОЙ НЕПОДХОДЯЩЕЙ КОМПАНИИ?!

«Бабушка!» — дошли до меня страдальческие мысли сводного братика. Она всегда была моралисткой и даже после смерти ежегодно являлась к своему «внучку», чтобы в очередной раз покапать на мозги насчёт непристойного поведения.

— А ТЫ! — вдруг обратилась она внезапно ко мне. — ДА-ДА, МЕЛКАЯ ДРЯНЬ! Не пяться так к двери и не делай вид, что меня не замечаешь!

Ну, удружила! Все души и умертвия вспомнили-таки про причину своего подъёма и дружно повернули головы в нашу сторону. Да, мерзкая личность мамаша Лерри ванн Дерта! Хорошо, что уже мертва! А то кому-то бы так не повезло со свекровью!

— Не смей так кривиться глядя на меня, гадина! — продолжал визжать реющий над потолком призрак властной стервозного вида блондинки, прочитав мысли. — Я ещё тебя не спросила, что ты делала голый в спальне моего сына!

— Вы же теперь на небе — должны всё знать! — огрызнулась ваша покорная слуга, методично пяться к заветной двери.

— ТВАРЬ!

— Девочку не ТРОЖЬ! — раздался сбоку знакомый бас Арагона. — Она у нас интеллигентка!

— Да какая она интеллигентка?! — взревела мёртвая эльфийка, — сволочь она едритов..., - в этот момент предок зажал ей рот и, продолжая сдерживать вырывающуюся врагиню, лукаво нам подмигнул. Дама яростно засопела, пытаясь перебороть кляп, отчего её слишком пышная для лесного народа грудь заходила ходуном. Знаменитый предок такой провокации не вытерпел и, коварно ухмыльнувшись, пристроил одну свою ладонь на аппетитном объекте, второй рукой продолжая зажимать «жертве» рот. Такого оскорбления нравственное женское достоинство не потерпело и, сжав кулаки, моралистка разъяренно попыталась отстоять свою честь, что на её положении никак не отразилось, разве только объятья родича стали ещё крепче.

— Мёртвый, а всё туда же! — презрительно сплюнул дедушка Мортифора, а мой собственный легендарный пращур, продолжая лапать под шумок блондинку, радостно воззвал к подмоге:

— Драконы! Сюда! Сюда, бестолочи крылатые! Ко мне на потеху! Тут очередная драчка намечается!!! Наша малышка опять оживила народные массы!

Воздух заметно сгустился, отовсюду в склепе стали слышаться матерные возгласы и мелькать чьи-то кулаки. Судя по нарастающим проклятиям и нецензурным изречениям в адрес драконов, мои родственники пунктуально прибывали. А посему от нас, наконец-то, отвлеклись. Спасибо, родичи! Пора сматываться!

— Лада! Куда ведёт эта дверь?

— На кладбище, — еле слышно простонала жёнушка, потирая нижние девяносто. За время нашего короткого «поползновения» к выходу её успели ущипнуть за филейную часть трое мумий, пятеро непонятно чьих призраков и ещё двое зомби отчаянно пытались добраться до аппетитной груди, отчего девичье желание тягаться с нами по сейсмически активным зонам заметно поубавилось.

— Человеческое хоть захоронение? — встрял Вик, опасливо берясь за ручку.

— Конечно! — фыркнула Ладиина.

— Да плевать уже КАКОЕ!!! — прошипел Норри. — Вы оглянитесь назад — и, думаю, вам расхочется останавливаться!

Мы послушно обернулись на раздавшийся за спиной нечеловеческий рык. О да! Такого дикого и необузданного желания двигаться да переполнявшей тело энергии давно не ощущала! Вот что значит здоровый полноценный отдых!

— Вперёд! — увлек меня за талию сводный брат по направлению к каменной двери. Кажется, у него в душе тоже проснулся азартный спринтер!

Увы, снаружи картинка получилась ничуть не лучше, чем там, откуда пришли. Разбуженные вознёй в склепе, покойники сердечно встретили нас прямо у выхода. Только вот на простых смертных, даже давно почивших, эти ощеренные крылатые, когтистые, да зубастые красавцы ну никак не подходили! Или у Лады неправильное понятие о людях?

— Блин! Лада! Если это человеческое кладбище, то я балерина! — озвучила ваша покорная слуга собственные мысли. — Тут же различных экземпляров на целый заповедник хватит!

— Если это все твои предки, то я понимаю, в кого ты такая! — не выдержал кузен, пятясь к ограде кладбища. Коллективная интуиция убедительно советовала поскорее покинуть опасную зону.

— Тут между прочем, и ваши родственники есть! — огрызнулась госпожа Каракурт, пиная очередную выбравшуюся из земли конечность.

— Ты это всерьёз или просто образно мыслишь? — вздохнул Вик, наблюдая, как из-под ближайшей каменной плиты вылазит чья-то загибающаяся рука.

— Каракурты многих достойных представителей своих рас в собственных застенках насмерть замучили! — сверкнула глазами драгоценная жёнушка. — Вон, кстати, один из ваших! — кивнула она на высоченный полусгнивший труп не то зверя не то человека, вырывающийся из земли могильную плиту.

— И у кого из нас такие ужасные гены? — простонал кузен, методично подталкивая меня в сторону ограды.

— Княжна, на вас между прочем похож! — заметил Норри.

В этот момент полуразложившейся изверг метнул в нас добытую плиту.

— Точно! — подтвердил Вик, отскочив от снаряда в сторону. — Особенно характером!

— Эт, наверно, потому что у него характерные эльфийские уши в небо торчат! — внесла своё наблюдение ваша покорная слуга, отступая назад.

— И чего предки забыли в этом убогом уголке земли? — признал-таки собственное родство Норри.

— Ещё помедлишь — и сможешь спросить это у них лично! — бросил лорд Венатор, срываясь с места в галоп.

Не долго думая, мы припустили за ним. Наши филейные части окончательно воодушевили голодную орду «обитателей глубин» и те с радостным рёвом да урчанием

кинулись за ними. Естественно наш энтузиазм от этого только возрос. Вдруг двери склепа с грохотом отлетели — и на воздух вывалилась клубящаяся масса вздоривших призраков.

— Не уйдёте! — злобно прошипел над самым ухом неизвестно откуда взявшийся дедушка Мортифора, и голову ударило нечто тяжёлое.

В следующий миг земля качнулась и перевернулась. Грохот собственного падения послышался глухо, будто со стороны, а в глазах уже царил тьма...

Шла по лесу Красная Шапочка, а ей на встречу — злой серый волк. И говорит он:

— Красная Шапочка, я тебя съем!

— Не кушай меня, серый, лучше приласкай как мужчина красавицу!

На похоронах серого волка, медведь не выдержал:

— Эту Шапочку, эту злую нехорошую женщину, БОЛЬШЕ В ЛЕС НЕ ПУСКАТЬ!!!

Первое, что увидела, придя в себя, были острые носы чьих-то элегантных замшевых сапог. Что-то мне везёт в последнее время обувь с близкого ракурса рассматривать.

— Ну, здравствуй, княжна Драко, — раздался над головой мягкий проникновенный голос, от которого по спине поползли сладкие мурашки. Но стоило задрать голову, чтобы получше рассмотреть хозяина средневековой обуви, как озноб появился по другой причине, ибо обладателем столь волнующего сексуального голоса оказался тот самый высокий потрясающе красивый шатен с выразительными шоколадными глазами. Кожаная одежда плотно облегла мускулистую не перекаченную фигуру. Мда, таким формам позавидовал бы не один голливудский актёр, а фото стало бы эталоном пластических хирургов! Чувственные губы изогнулись в лукавой усмешке. Мужчина улыбнулся и подал руку, помогая подняться.

— «Метр восемьдесят семь! — вздохнуло левое полушарие. — Что такое не везёт и как с ним бороться?! Хозяйка, что ж ты творога в детстве мало ела?!»

— «Или стероидов», — мрачно добавило правое полушарие.

В этот момент к Арк'ментр'морку подбежал какой-то пожилой человек, окинул нас ехидным взглядом и стал что-то радостно шептать мэтру на ухо. Норри тут же наострил свои локаторы и помрачнел. М-да, мало того, что в этом мире все и вся хотят отыграться на женском представителе Дома Драконов за причиненный любвеобильными предками ущерб, отплатив той же монетой, так ещё и для суккубов, питающихся энергией от физической близости, поймать Драко — большая удача, ибо количество энергии, которую наш брат отдаст, нельзя передать словами! Ёлки! Вот вляпалась, так вляпалась! Уж лучше бы Мортифору попалась! Или Призрачным Гончим. Или уркам. Хотя нет, гуманнее было бы в ров к крокодилам ещё вначале нашего пути! Блин! Ну, почему во всех прочитанных историях у героинь есть эдакий принц-телохранитель, который неизменно появляется в нужный момент, чтобы накостылять злобным обидчикам, и только у нас спасение рук утопающих — дело рук самих утопающих?! Вот как выжить в таких условиях маленькому беззащитному, безобидному дракону?!

Пока так грустно размышляла, нас связали и конвоировали в противоположный конец поляны, подальше от замка свёкра всё ближе и ближе к лесу.

— Ну-ну, — хмыкнул Вик. — И где главарь намерен осуществить свои коварные замыслы относительно нас? В землянке?

— О, не переживай насчёт комфорта! — внезапно развернулся идущий впереди Арк'ментр'морк. — Всё своё ношу с собой!

При этом властитель суккубов³ снял с шеи медальон с кристаллом, в котором

³ Данную расу называют «суккубами» в обобщённом смысле, потому что женщин в этой расе в три раза больше, чем мужчин-инкубов. Правит ими мужчина, у которого есть свой гарем, есть элитные войска. Просто в

находилось трёхмерное изображение готического замка, и легонько подул на вещицу. В тот же миг горный хрусталь стал исчезать, а фигурка внутри него стремительно расти. И вот уже перед нами выкристаллизовываются величественные серебристо-серые шпили тянущихся вверх башен. Казалось, здание застыло не из камня, а из льда, оно всё так и тянулось в небо, поражая нереальной для земного строения лёгкостью и возвышенностью.

— Господин, — прервал помпезность момента всё тот же седовласый слуга. — Твердыня не поместится, мы не отошли на достаточное расстояние!

— Сам знаю, Арстарх'эрк'хром! — огрызнулся монарх и картинно хлопнул два раза в ладоши.

В тот же миг замок взлетел вверх и, затормозив над кронами деревьев, продолжил стремительно расти и расширяться. Когда процесс завершился, его широкие ворота распахнулись и навстречу Арк'ментр'морку прямо из воздуха стала выплетаться резная каменная лестница.

— Офанареть! — восторженно выдохнул Вик. — Я тоже хочу таскать свой дом на шее, как эта улитка!

— Возможно, я исполню твою мечту и превращу тебя в конце в ракушника! — огрызнулся обиженный мужчина.

— Только попробуй! — оскалился кузен. — И сестрёнка за меня тебе глаза на жопу натянет!

От столь опрометчиво данного обещания я аж нервно икнула. И как дражайший братик представляет себе этот душераздирающий процесс в моём исполнении?! Очевидно, прочие суккубы данную жуткую картину жестокой вендетты также никак не могли вообразить, ибо бессовестно заржали. Конечно, когда ещё услышишь угрозу мышонка разорвать гепарда на части! Вот только властитель суккубов почему-то не разделил их веселья, а задумчиво покосился на вашу покорную слугу.

Вдруг к седому помощнику правителя суккубов подбежал какой-то бледный юноша и стал что-то торопливо нашептывать на ухо, не в силах скрыть собственного волнения. Лицо Астарха по мере получения информации становилось всё мрачнее и мрачнее. Наконец, он торопливо кивнул, отсылая парня обратно, и робко подошёл к правителю, что-то сосредоточенно в уме подсчитывающему.

— Господин! — осторожно дёрнул он за рукав владыку. — У нас проблемы!

Арк'ментр'морк поморщился и величественно подставил собственное ухо. Естественно, на физиономии данного индивида ничего не отразилось, но по тому, как он стал постукивать хлыстиком по сапогу, смею предположить, новости мэтру не понравились.

— Норри, что там у них?

— Не могу знать, — всхлипнул эльфёнок. — Там антиподслушивающие заклинания! Но из того, что удалось всё-таки уловить, похоже, нас кто-то оспаривает. И очень основательно!

Хм, даже не знаю, что пожелать! Вдруг другая заинтересованная сторона окажется ещё хуже суккубов? Не будем загадывать поспешных желаний. Лучше подумаем, как смыться. Тут Арк'ментр'морк картинно взмахнул рукой, прерывая слугу, и коротко приказал нашим конвоирам:

— Отведите их в замок и присмотрите. Я скоро приду.

С этими словами мужчина развернулся на каблуках и направился к замку свёкра. А нас повели по резной лестнице в твердыню. Да сбежать отсюда будет проблематично! Если только крылья в спешном порядке не отрастим. Внутри замок оказался ещё громадней, чем снаружи. «Заклинания, свёртывающие пространства!» — восторженно пояснил Норри, с интересом вертясь по сторонам, словно сюда не на казнь, а на экскурсию приехал. Хотя его, как наследника эльфийского престола, вероятнее всего просто пожурят за непристойное

народе не все в силу отсутствия образования не знали разницу или путались, кого чем обозвать, в результате «за глаза» их всех и стали звать «суккубами»

поведение и сдадут на руки заботливому дядюшке, а вот мы с Виком да Ладушкой, если не пошевелимся во благо собственной шкуры, огребём по полной программе! Тем временем нас впахнули в небольшую уютную комнатку и с грохотом закрыли дверь.

— М-да, — разочарованно вздохнул кузен, оглядываясь по сторонам. — Ни оружия на стенах, ни подсвечников, ни факелов! Ничего быющего, колющегося или тяжёлого!

— Даже не развязали, гады! — вздохнул Норри. — Эти заговоренные верёвки всю энергию высасывают!

— Бедные мальчики! — раздалась внезапно со всех сторон томные женские голоса. — Несчастные, лапочки! Ну, идите к нам! Сейчас мы вас пожалеем, приголубим, приласкаем!

— Это ещё откуда? — не понял Вик.

— Мы здесь! — хихикнули дамы и стенка принялась постепенно становится прозрачной, являя пышную смежную комнату. Там, развалившись на подушках, диванах, кроватях и мехах, лежали ТАКИЕ женщины, что даже мёртвый воскреснет! Потрясающе красивые, на любой вкус и цвет, они томно потягивались и вздыхали, приглашая к себе. Полупрозрачные одежды только ещё больше провоцировали, чем скрывали. Казалось, их тела прямо светились. Мощная подавляющая волю энергетика звала и манила. Да что говорить на секунду даже мы с Ладой зависли, прежде, чем смогли оторваться от открывшегося зрелища! — Идите к нам! — умоляюще протянули девушки свои руки. — Нам скучно! Идите! Мы вам поможем, приласкаем, обогреем, успокоим. К нам!

— А как это сделать? — промурлыкал друг детства, пожирая глазами пышногрудую блондинку.

— Просто встань и иди через стену! — хохотнула та. — Не бойся, наша магия тебя пропустит! Ну, чего же ты медлишь, малыш? Иди!

— А руки развяжете?

— Ну, конечно! — воскликнули дамы. — Мы исполним все твои желания, все капризы, все фантазии! Только иди!

И Вик, поднявшись, направился к стене.

— Нет! Стой! Куда!

— Малая, не бойся, я скоро вернусь! — блаженно улыбаясь отмахнулся он. — Мне надо немного расслабиться.

— Ты успокоишься навсегда, идиот! — рявкнул Норри. — Они же суккубы!

— Малыш, они всего лишь хрупкие беззащитные существа! — фыркнул Витька. — И к тому же они развяжут мне руки!

— Но какой ценой! — подскочила на ноги ваша покорная слуга и стала между другом и стеной. Эх, жаль, что у меня руки за спиной связаны, а перевести их вперёд не было времени!

— Свет, — терпеливо вздохнул кузен, обходя меня. — Для женщины любовь — это подарок, для мужчины приятный акт дарения.

— Вик! Они — суккубы! — толкнула я грудью обезумевшего парня в противоположную сторону.

— И что с того? — пожал плечами сохранивший равновесие брат. — Разве они не женщины?

— Они — демоны любви! — чётко и ясно, как маленькому ребёнку, произнёс юный ванн Дерт.

— Чудесно! — плотоядно улыбнулся мужчина, с решимостью тарана двигаясь вперёд. Мои попытки его остановить или задержать ничего не стоили.

— И их много! — повысил голос молоденький эльф.

— Ещё лучше! — хищно оскалился Дон Жуан и, ловко увернувшись от вашей покорной слуги, перешагнул через стену.

Да что ж это такое?! Вик! Братик! Кровинка! Только не ты! Ну, почему, ПОЧЕМУ я, такая дура, не додумалась, как ещё тебя удержать?! Никогда себя не прощу!

— Не стоит, — грустно покачал головой Норри, — против притягательной магии

суккубов нет приёма и нет средства, если у тебя связаны руки и нет защитного амулета. Его даже каменная стена не удержала бы!

— А почему она на тебя не подействовала? — запоздало сообразила я.

— Потому что у меня выкачан почти полностью магический запас, — грустно улыбнулся эльфёнок, став похожим на удручённого ангела, — а так как ещё до того, как нас схватили я колдовал на пределе возможностей, черпая силу из собственной ауры, то теперь ваш покорный слуга довольно непривлекательное для суккубов блюдо. Мало энергии. Полученный результат не покроет затрат на её извлечение, поэтому демоны и ослабили зов касательно меня, но не думай, что я не хотел! Если б госпожа Ладиина не села мне на ногу, я бы первым побежал! Вот никогда не думал, что скажу когда-нибудь спасибо этой леди! — и, повернувшись, эльфёнок кивнул девушке и попытался отстраниться. — Благодарю, можете больше не держать!

— То есть, если б Лада отпустила тебя и помогла удержать Вика, всё бы обошлось?

— Не думаю, — вздохнул сводный братец. — Остановить собравшегося куда-то Дракона практически невозможно, проще отменить восход солнца. Но не волнуйтесь, миледи, убить нашего брата тоже не так легко! Сейчас мы что-нибудь придумаем и всё будет хорошо!

В этот момент двери распахнулась, и на пороге показались двое наших предыдущих конвоиров. Осмотрев комнату и не найдя Виктора, они презрительно хмыкнули и направились к вашей покорной слуге.

— Вставай, княжна! — ухмыльнулись мужчины, кончиками плети побуждая подняться. — Господин желает тебя видеть! Радуйся! Настал твой звёздный час!

Угу. И почему хочется кричать, но не от радости?!

Совершенно неожиданно Норри разорвал сдерживающие верёвки и, вскочив на ноги, попытался помешать воинам меня увести. Но не тут-то было! Один из конвоиров смазанным движением ушёл братишке за спину и сделал ряд отточенных, практически незаметных для глаза ударов, отчего малыш мгновенно рухнул на пол безжизненной куклой.

— Ещё герои есть? — насмешливо хмыкнул мужчина. — Ну что, княжна, тебя тащить или сама пойдёшь?

Вопрос, видно, задали лишь для формальности, ибо практически сразу подхватили под связанные руки и, невзирая на протесты и просьбы отпустить, поволокли по длинным коридорам. Но каково же было моё удивление, когда в царских покоях вместо правителя суккубов оказался его седовласый помощник. Арстарх'эрк'хром, кажется. Однако изумляться долго не пришлось, ибо в ту же секунду сзади подхватили сильные руки и, бесцеремонно раскачав, метнули на огромную шестиспальную кровать. Матрац sprужинил, не хуже батута, отчего я взлетела прямо кверху балдахина. Полог натянулся сколько мог и с силой отправил обратно. В полёте я попыталась перевернуться, чтобы стать на ноги, но не успела и, приземляясь, постаралась сделать всё возможное, чтобы бесстыжее ложе вновь подкинуло вверх с той же силой.

Седой тем временем с немим удивлением наблюдал, как меня, словно баскетбольный мячик, мотает между верхом и низом постели, в бесплодных попытках взять ситуацию в свои руки. Очевидно такого вандализма над хозяйской кроватью и её нерационального использования видеть помощнику правителя ещё не доводилось. К сожалению, остановить сию бешеную карусель мне и самой при всём желании не получалось. Неудобно связанные за спиной руки, проснувшаяся не к месту полученная в прошлом на танцах травма правой ноги в купе со свежими синяками и ссадинами конкретно мешали балансировать. Тем не менее была в данных обстоятельствах и хорошая сторона: какими бы приличными или неприличными намерениями супостат ни одолевался, осуществить их в данный момент весьма проблематично.

Вероятно, эта же мысль постигла и светлую голову суккуба, потому как раздался щелчок пальцами и дикий аттракцион прекратился.

— Итак, — коварно ухмыльнулся демон любви, с грацией хищника приближаясь ко

мне. Увы, в его намерениях сомневаться не приходилось. Всё читалось по глазам. Вот только на кой я ему сдалась? Да ещё, судя по всему, тайком от правителя и в его же покоях? Что за извращение? Тьфу, и везёт же мне на престарелых маньяков! У них что? Всё поколение дефективное?

— Меня сейчас вырвет! — нашлась ваша покорная слуга, мгновенно сползая с кровати. Кажется, обломали дяденьку. Мужчина поморщился, но отступил.

— Где у вас тут уборная, — прошелестела я, стараясь, как можно убедительней прикинуться больной.

— Ну уж нет! — хмыкнул суккуб. — Никуда ты из спальни властителя не выйдешь!

— Тогда можно я на этот новенький красивый ковёр нагажу? — пробормотала ваша покорная слуга, примеряясь к толстому явно дорогому аналогу наших персидских. — Он, наверное, эксклюзивный, ручной работы. Плохо чистится, а? А, может, это подарок его любимой тёщи?

— К окну! — проревел побледневший советник монарха. Хм, кажется, угадала.

— Руки хоть развяжите, а то неудобно как-то. Вдруг ещё слишком перегнусь и из окна вывалюсь?

— Ничего с тобой, Дракон, не сделается! — проворчал суккуб. — Приспичит: ты и летать научишься!

Но руки всё-таки развязал. Ура! Однако весь энтузиазм спал, стоило подойти к подоконнику. Ну, почему окно на внутренний двор выходит? Голые булыжники мостовой и ничего, способного смягчить прыжок! Ладно, будем дальше время тянуть!

— А что внизу подумают, если на них такое свалится? Ведь данное обстоятельство может бросить тень на вашего патрона! Нехорошо, наверное.

— Ничего, — мстительно сверкнул пожилой мужчина. — Я переживу. Кстати, если увидишь такого высокого слащавого типа — можешь не стесняться!

— А кем он вам приходится? — оживилась ваша покорная слуга, пытаясь заговорить зубы. — Или у него счета с Арк'ментр'морком?

Так какие нам ещё есть женские уловки? Головная боль, простуда, отсутствие настроение и о! ЖЕНСКИЕ ДНИ!

— Ты решай, давай свои проблемы и перейдём к делу, — раздражённо просёк мою симуляцию нелюдь.

— А какому? — прикинулась я чайником.

— Сейчас узнаешь! — ухмыльнулся мужчина, и в его жёлто-карих глазах зажглись алые огоньки. Мягким хищным шагом он стал томно приближаться.

— Эй-эй! Меня всё ещё тошнит! — оборвала торжественность момента ваша покорная слуга.

— Врёшь, — низко рыкнул суккуб, снимая на ходу тунику. — И голова у тебя не болит, и здорова ты, как дракон, и дни подходящие, а настроение я тебе сейчас обеспечу! — с этими словами он взялся за пряжку ремня.

Нет, ну точно извращенец! Как там по инструкции с подобными обращаться?

— Дядя, — строго вскинула я палец. — Мне стриптиз нельзя смотреть! Я ещё маленькая!

— Угу, — издевательски хмыкнул мужчина, снимая на ходу штаны. Теперь он остался в какой-то набедренной повязке.

Блин! И везёт же на престарелых эксгибиционистов! Хоть ты им тут кружок стриптиза открывай! Чтобы было чем заняться долгими зимними ночами.

— Повторяю, — произвольно попятилась назад. — Я ещё несовершеннолетняя! Статья... Большая!

— Не сомневаюсь! — довольно кивнул визави, стаскивая последнюю часть костюма. Хм, а ведь не совсем старик! Пусть волосы седые, но на лице почти ни морщинки, движения ловкие да ладные, как у подростка. Тем не менее, сразу видно, что суккуб со стажем! Обнажённое тело завораживало, стройное, атлетически подтянутое, оно прямо звало и

влекло к себе. Голос собеседника, если так можно назвать, активно настроенного мужчину, обволакивал, подчинял чужой воле. И всё-таки ноги непроизвольно пятились от столь прекрасного образца противоположного пола куда подальше. — Не напрягайся, малышка, трон Драконов могут занять только взрослые особи. Я всё знаю! Лучше иди ко мне! Наконец-то, в вашей семье родилась девочка! Я так долго этого ждал!

— А что у вас давние счёты с моей семьёй? — уже который раз наворачивая круг около журнального столика, поинтересовалась ваша покорная слуга.

— Ничего слишком личного! — отмахнулся советник, методично следуя за мной. — Не убегай, красавица, мне не за что на тебя злиться... пока что, а потому обещаю быть нежным.

— Тогда какого я вам сдалась?! Не проще ли подыскать кого постарше или покрасивей!

— Мне нужен отпрыск Дома Драконов! — с настойчивостью маньяка повторил советник. Нет, ну вот, извращенец! Темп постепенно ускорялся, скоро, чую, перейдём на спринт. — Иди сюда, красавица! — еле сдерживая мат, прошипел смертельно опасный любовник. — Иди сейчас, не то хуже будет!

— Сено к корове не ходит! — машинально огрызнулась я. Так, если правильно догадалась, то мужику нужна моя жизненная сила, чтобы стать, как гласят легенды, самым могучим суккубом, а, следовательно, узурпировать власть! Вот только не собираюсь никому способствовать продвижению по карьерной лестнице! Не хочу и не буду!

— Ну что ж! — сверкнул глазами Арстарх'эрк'хром и кинулся вперёд.

Я метнулась к окну, однако седой, несмотря на кажущийся возраст, ловко перехватил за пояс и притянул к себе. Не долго думая, я цапнула его за руку. Мужчина взвыл и невольно отпрянул. На предплечье выступила кровь.

— Ёптр турен имбарр! — выдохнул советник суккубов, осматривая рану.

А ЧТО вы хотели? Только от жизни собачей Драконы бывают кусачими! Не теряя времени, снова кинулась к окну, враг щёлкнул пальцами — и я ударилась в прозрачную стену. Ну, ладно! Развернувшись и клацнув зубами у самого носа противника, бросилась к постели. Влетела на неё в прыжке, оттолкнулась и взмыла к балкам, держащим балдахин, ухватила за деревянный брус, подтянулась — и ура! НАВЕРХУ! Да, здравствуют танцы! Да процветают в мире высокие поддержки, требующие физической подготовки и элементарных акробатических навыков! Виват! Виват! Виват!

Тяжело дыша, суккуб остановился и, задрав голову, поманил пальцем:

— Слезай!

— Благодарю, мне и здесь прекрасно видно! — я замерла на своём насесте химерой Нотрдама. Настроение было соответствующее.

Господин Хром скрипнул зубами и стиснул кулаки так, что побелели костяшки пальцев. Затем подпрыгнул, пытаясь ухватиться за мою ногу. У, чтоб тебя перекосило, гад! И о чудо! Мужик взвыл и согнулся в три погибели, держась рукой за спину. Хм, похоже, дядю прихватил радикулит! Страдальчески потирая поясницу, Арстарх попытался выпрямиться, но не смог. Ну что, старый диверсант? Доскакался? Так тебе и надо! В твоём возрасте на кладбище могилку столбить надо, а не за девочками бегать!

В этот момент дверь отворилась — и на пороге появился озадаченный конвоир.

— Мэтр? — удивлённо замер он при виде обнажённого взмыленного советника с прострелом в спине и застывшей на вершине кроватного столбика предполагаемой любовницы. М-да, не каждый день увидишь такую картину!

— Господин, у вас точно всё в порядке? — озадаченно осведомился он.

— Да! — рявкнул разозлённый мужчина. — Не видишь, я занят!

— Тогда ладно, — жалобно проблеял тот, сияясь получше меня разглядеть. — Только мне сообщили, что переговоры владыки с оборотнями почти подходят к концу и ещё он вас срочно вызывает.

— Хорошо, — буркнул суккуб, от души ругнувшись. — Я постараюсь поскорей разобраться во всём, а пока присмотрите за ней. Дверь не открывать даже под предлогом пожара!

И метнув напоследок многообещающий взгляд, помощник правителя кое-как, не разгибаясь, оделся и, ковыляя, вышел. Мда, довела дяденьку! Щёлкнул дверной замок. Похоже, так просто отсюда не выйти! Кое-как спустившись, подошла к окну. Прозрачная перегородка пропускала воздух и даже ветер, но, увы, по-прежнему не пускала наружу. Что же делать?! А где-то там Вик терпит атаку стада суккубов! А что с Норри и Ладой — вообще неизвестно. Надеюсь, малыш не сильно пострадал. Очень не хотелось бы перед Лерри отчитываться за то, что не углядела братика. И Кейси с Оох-рам-Лукушем где шляются? Неужели трудно догадаться, куда мы запропастились? Насколько удалось изучить интеллект волка, для него сия загадка раз плюнуть! Вот уж серый кардинал! Не видно и не слышно! Выживу, обязательно с ним разберусь! Хорошо ещё седой вовремя ушёл. Повезло. Но ведь может и вернуться! Обработает спинку местным аналогом Фастум геля, отмажется как-нибудь от срочного вызова — и опять в атаку. Или ещё хуже Арк'ментр'морк в свои законные покои заглянёт! Тьфу-тьфу, чтобы не накаркать!

— Так вот ты какая! — внезапно раздалось за спиной. Широко ухмыляясь, какой-то высокий тощий юнец самодовольно прислонился к косяку. Краем глаза успела уловить, как дверь вновь обретала привычную окраску, переставая быть прозрачной. Нет, это покои монарха или проходной двор?! Заходи кто угодно, бери, что хочу! Никакого уважения к правящему дому! — Сейчас я с тобой позабавлюсь!

Ох, и не нравятся мне намерения местной элиты! Ну, что за мир такой попался?! Сплошные извращения!

— Слушай, малыш, катился бы ты отсюда! Вот-вот правитель вернётся.

— Дядя?! — хмыкнул парень. — Нет, к нему срочная делегация. Это часа на два. Но не волнуйся красавица, я найду, чем тебя занять! — и он принялся раздеваться. Блин! Ещё один эксгибиционист! Только уже подрастающее поколение! Зла на них нет! Вот так и начинаешь поневоле звереть!

— Слушай, Аполлон, я не собака, чтобы на кости бросаться! — скептически покосилась я на выпирающие рёбра. Прямо живое пособие по анатомии какое-то!

— А теперь? — игриво ухмыльнулся искуситель, томно отбрасывая штаны.

Мля, ЭРОТИКА! Живой синюшный экспонат Освенцима! Смотреть страшно, не то, что желать! Неужели все суккубы прежде, чем превратиться в роскошных, красивых самцов да самок проходят вот такую чахлаю зародышевую стадию?! Или этого для особых извращенцев держат?!

— Ну, что? Впечатляет? — улыбнулся тот.

— Ага! — ошарашено кивнула я. — Нет-нет, набедренную повязку не снимай! Хватит с меня пока потрясений!

— О! — берясь за последнюю часть своей одежды, протянул юноша. — Это зрелище ты не забудешь никогда!

— Охотно верю! — судорожно сглотнула я. — Ну, давай хоть что-то оставим напоследок... интригующей тайной. Скажи, а тебя вообще кормят?

— Да! Утром, днём и вечером!

— Гербалайфом что ли? — не выдержала левая половина полушария.

— Не увиливай от основной темы! — обиделся парень. — Иди сюда, продолжим наше знакомство!

— Ты бы оделся. Замёрзнешь ведь!

— Я с собой согреюсь! — хищно пообещал молодой человек и кинулся на меня.

Размечтался, малыш! Не долго думая, отработанным приёмом я оказалась на вершине уже полюбившегося столбика. На этот раз племянник правителя оказался гораздо активнее седого. Подпрыгнув, парень уцепился за верхнюю балку и принялся раскачиваться, чтобы залезть. Может, он и выглядел скелетом, но весил прилично, ибо от данных действий вся конструкция, держащая балдахин, жалобно треснула, скрипнула и стремительно поехала долу. С диким грохотом мы навернулись вниз, подняв к потолку облако пыли. Благо в последний момент успела подпрыгнуть, чтобы мягче приземлиться. А вот соблазнителя

партнёры по танцам, видно, никогда не роняли и в отсутствие опыта, тот приложился к мраморному полу прилично. Громыхание костей не смог заглушить даже толстенный ковёр.

Второй раз от мужиков убегаю, а они всё не отстают! Может, сменить тактику? Взять пример с Ладиины? «А что? — хмыкнуло правое полушарие. — Хуже уже не будет!» — «Ой не к добру это!» — вздохнул спинной мозг. Ну, что ж, детёныш, ты меня раздраконил! Теперь держись!

— Вот ты и попался, зайка! — прыгнула я на всё ещё барахтающегося в красном бархате парня. Как там Ладиина всем угрожала? А! Вспомнила! — Сейчас мы с тобой повеселимся!

— Что?! — испуганно всхлипнули за плотной тканью. — Что вы собираетесь со мной сделать?!

— Ух, и устрою я тебе неизгладимые впечатления! — распиная тельцо на земле, злобно прошипела я, как можно достовернее копируя «жёнушку». — Мало не покажется! Этот день ты запомнишь навсегда, шалун!

— Что? — изумлённо пропыхтели в ответ, переварили информацию и робко добавили: — Ой! Нет! Отпустите! Я передумал!

Хм, кажется, работает!

— Ну, уж нет! Так просто ты отсюда не уйдёшь! — стараясь как можно более угрожающе, пообещала я.

С минуту «добыча» молча отбрыкивалась, явно осмысляя ситуацию, а затем тишину разорвал пронзительный крик:

— Помогите!!!

Что могу сказать, уловка удалась! Новоиспечённая жертва отчаянно забарахталась, пытаясь вырваться на волю. «Ну, уж нет! — злобно прошипела какая-то тёмная часть моего сознания. — Так легко ты не отделаешься!» Всегда было интересно, кто сильнее: суккуб или Дракон? То ли мне попалась слишком чахлая особь, то ли эта раса в большей степени любовники, чем воины, но парень постепенно проигрывал, отчего крики о помощи звучали всё громче и истеричнее.

Кое-как ему удалось-таки выкарабкаться из-под полога. Рывок вперёд, подсечка, грохот костей и жертва снова на полу. А Витькина наука даром не пропала!

— А ты, оказывается, шалунья! — восхищённо присвистнул вошедший Арстарх'эрк'хром в недоумении осматривавшего перевёрнутую вверх дном спальню, раздолбанную кровать, а также распростёртого точно в центре почти обнажённого племянника правителя и меня, гордо его оседлавшую. Жертва подо мной наконец пришла в себя и истошно закричала:

— Помогите! Насилуют!

— Кто меня звал? — просунулась в окно воодушевлённая голова Ладиина. — Подкрепление вызывали?

— Да! — радостно заорала я и живо посторонилась, предоставляя свободу госпоже Каракурт. — Принимай салагу!

Пару секунд «жёнушка» скептически осматривала предложенного кандидата. Потом поморщилась и махнула рукой:

— Ладно, сойдёт для сельской местности! — и прижала юношу к полу. Выберемся — я её точно в благодарность замуж выдам!

— Нет! Стойте! Что вы делаете?! — испуганно встрепенулся Арстарх'эрк'хром, поспешно запахивая халатик, накинутый на голое тело. — У малыша же будет психологическая травма на всю жизнь!

— А у меня что? Не останется?! — огрызнулась ваша покорная слуга. — Да мне до конца дней его хрящи и ваши, между прочем, в кошмарах являться будут! Если Драконы чем и виноваты, то после сей памятной картины, считайте, что квиты!

— Отпусти ребёнка и давай поговорим цивилизованно! — вскинул советник руки.

— Ещё чего! Нашёл дуру! — прошипела я. — Чтобы ты нас схватить приказал? Не

дождёшься! А мальчишке полезно будет, а то как Дракона совращать — так взрослый уже, а как за поступки отвечать — так маленький?! Ну, ничего, сейчас обесчестит Ладушку, женится, как порядочный «нелюдь», научится отвечать за свои поступки, а заодно и поправится немного на семейных харчах.

— Что?! — истерично взвизгнули мужчины.

А затем малыш задёргался ещё сильнее.

— Арстарх'эрк'хром! — истошно заорал юноша в лучших мужских традициях. — Спаси меня, ибо, если я на НЕЙ женюсь — дядя тебя лично кастрирует!!!

— Что здесь ПРОИСХОДИТ?! — раздался раздражённый рык всеу упомянутого Арк`ментр`морка. Мрачный властитель грозовой тучей стоял в дверях и в лёгком обалдении осматривал перевёрнутые вверх дном личные апартаменты, почти в щепки разломанное ложе, босого советника в халате на голое тело, наглую девчонку, качающую с ним права, а также вторую девицу, гордо восседающую на обнажённом племяннике.

— Дядя, помоги! Насилуют! — жалобно пискнул выше означенный субъект.

Всё, капут! Влипли!

— Итак, я жду объяснений! Это у вас такой острый приступ радикулита, Арстарх'эрк'хром?

— Это всё ОНА! — поспешно сориентировался седой, обличающее ткнув пальцев в грудь. — Как вы и приказали, я привёл негодницу в ваши покои, где она и взяла в заложники вашего племянника. А я, бедный и несчастный, пытаюсь усмирить её дрянную кровь!

— Что?! — взревела ваша покорная слуга. — А ты расскажи патрону, из-за чего тебе спину прихватило! Поведай, как собирался воспользоваться моей жизненной силой, чтобы свергнуть правителя и захватить власть!

— Но ведь дракона нельзя таким способом убить и завладеть его силой, — робко заметил растрёпанный племянник. — Я в дядином дневнике прочитал, что это единственные создания, не подвластные нашей магии!

— Ну, спасибо! Обрадовали! — раздался возмущённый голос со стороны окна. — Раньше предупредить не могли?! — негодовал Норри, перелезая через подоконник. — И какого я с Виком не пошёл?! Там такие женщины были! Пятьдесят штук! И все просто персики!

— Что? — поперхнулся Арк`ментр`морк. — Дракон в моём гареме?!

В этот момент в дверь робко постучали, и вошедший стражник озадаченно кашлянул.

— Мэтр, там в женском крыле небольшие проблемы.

Суккуб бросил тревожный взгляд на дверь.

— Так! — рывкнул владыка. — Оставайтесь все на местах, я сейчас вернусь!

И поспешно вышел, приказав на всякий случай замку никого не впускать и не выпускать без его ведома. В тот же миг ноги словно приклеились к полу! Оказывается у этого портативного замка ещё много неприятных сюрпризов припасено, но хотела бы я управлять также собственным жилищем!

— Наверное, стоило напомнить правителю, что лорд Венатор также относится к нашему Дому, и за него мы будем мстить, — озабоченно пробормотал Норри, внимательно прислушиваясь к происходящему.

— Думаешь, помогло бы? — хмуро фыркнула Ладиина, устраиваясь на жертве поудобней.

В тот же миг замок огласил истошный мужской рёв. Вздогнули все, даже стены замка. Одно утешает: крик вроде не Витькин!

— У него ещё всё впереди! — мрачно заметил сводный брат, прочитав мысли. — Так орать могут только очень-очень венценосные индивиды!

— Слушай, а Арк`ментр`морк быстро бегают? — робко поинтересовалось левое полушарие, просчитывая пути к спасению.

Словно в ответ на мой вопрос в покои ворвался сильно озадаченный и озлобленный правитель сладострастия.

— Княжна! — с порога закричал он, бухаясь на колени и буквально подъезжая на них к моим ногам. — Пощади! Не знаю, что за тварь у тебя в команде...

— Как это не знаешь?! — взвился обделённый женским вниманием Норри. — Говорят тебе там — Дракон!

— Да какой дракон?! — отмахнулся Арк. — Даже мне на такую ораву здоровья не хватает! А ЭТОТ... В общем, княжна, умоляю: отзови своего слугу! Он мне всех девочек заездит! Спасу нет! Они уже еле дышат, а эта зараза новых требует! Мои фрейлины шарахаются от него как от чумы, не говоря уже о том, чтобы подойти! Спаси, госпожа! Создателем прошу! Что хочешь, сделаю, только убери ЕГО!

— Ёптр турен имбарр! Я тоже хочу! — сплюнул младший ванн Дерт.

— И я!!! — взвыла госпожа Ладиина, раздражённо подпрыгивая на жертве.

— Дядя! Пожалуйста! — всхлипнул малыш. — Помогите! Я больше никогда никуда влипать не буду! Обещаю!

— Дайте вассальную клятву — отзову братика.

Правитель суккубов удивлённо моргнул, прикидывая, что же я сама за тварь, раз у меня такие страшные родственники! Затем тихо произнёс:

— Присягу дать не могу, потому что связан обетом верности с Михеем эль Туциром, которому обещал поймать и доставить вас при малейшей возможности.

— А поклянитесь в таком случае не причинять семейству Драконов зла и не чинить препятствий в наших планах, — коварно улыбнулся эльфёнок, чем на минуту стал похожим на Вика. М-да, а ведь есть родственное сходство!

Арк`ментр`морк на минуту задумался, а потом не менее лукаво ухмыльнулся и, встав передо мной на одно колено, церемонно принёс клятву. Как ни странно, внутренние ощущения подсказывали, что данное суккубом слово пока в силе, поэтому попыталась мысленно связаться с кузеном. Угу. Где там! Проще в пентагон дозвонится, чем пробиться в головушку брата! А посему подойдя к чудом уцелевшему столику, написала другу краткую записку и отослала со стражником.

— А теперь может малыша отпустите? — облегчённо вздохнул правитель, когда довольный донельзя Вик перешагнул порог спальни.

— Только, если вы нас отпустите! — торопливо поднял вверх палец Норри ванн Дерт.

— Вы не в том положении, чтобы диктовать условия! — возмутился советник властителя суккубов.

— Кажется, уже в том! — весело парировал взявший на себя инициативу переговоров эльфёнок, хитро поглядывая на распростёртую на полу парочку. — Поверьте, Арк`ментр`морк, мне отсюда лучше видно.

— Хорошо, — обречённо вздохнул суккуб. — Даю слово, только не мучайте больше ребёнка!

— В таком случае: учти! — предупреждающе прошипел эльф. — Если не исполнишь обещания — будешь иметь дело уже с двумя Драконами!

— Тремя, — подняла палец ваша покорная слуга. — Уж я для изменника ничем не поскуплюсь! Мир переверну, но даже с того света достану!

— Прекрасно! — хищно сверкнул глазами правитель. — А теперь я хочу знать, что здесь произошло! — и резко обернулся к советнику. — Я тебя всего лишь на двадцать минут за главного оставил, а за это время мою спальню успели разгромить, племянника чуть не изнасиловали, а по гарему прошёлся Дракон!

— Это всё она! — упорно повторил седой. — Эта гадость во всём виновата!

В шоколадных глазах зажглись свирепые алые огоньки. А так ли сильна клятва главы демонов любви? Ведь правитель хозяин своего слова: как дал, так забрал! Надо срочно приводить аргументы в свою пользу!

— Да с какой стати мне сдался ваш племянник?! Арк`ментр`морк, повторяю этот тип — предатель и собирается вас свергнуть!

— Да кого вы слушаете! — взвился Арстарх`эрк`хром. — Она же — гадина без стыда и

совести! Дрянь только и способная, что клеветать на честные души! Я вам верен и предан, а эта тварь решила подорвать ваше ко мне доверие, чтобы легче было вас погубить!

— ДОВОЛЬНО! — гневно рявкнул владыка, отчего по спине пробежал озноб. Даже Вик вытянулся по стойке смирно.

Внезапно Арк'ментр'морк шагнул ко мне и, сгрёбши за шиворот, понёс к окну. «Похоже, нас всё-таки отпустят! — истерично всхлипнуло левое полушарие, проанализировав ситуацию. — В свободный полёт! И без парашюта!» — «Не к добру это! — отозвался спинной мозг. — Поверь, хозяйка, копчиком чую!» Спасибо, мои дорогие! Как будто сама не догадалась, что дело пахнет керосином! Однако прошла минута, две, а придавать заднее ускорение мне не торопились. Перебирали аккуратно волосы свободной рукой, вращали, но не били и не бросали. Набравшись смелости, открыла глаза и вздрогнула, оказавшись нос к носу с властителем суккубов. Его большие шоколадные очи оказались прямо напротив моих. Дневное солнце высветило упавшую на высокий лоб чёлку в такой же золотисто-бронзовый оттенок, как и у меня. Вот всегда удивлялась странной шуткой природы: если разбирать мои волосы на тонкие пряди и подставлять на свет, получишь либо золотисто-бронзовый либо медный цвет, а в целом образуется непокорная тёмно-шатенистая грива.

— Твою мать! — прошептал мужчина, внимательно рассматривая моё лицо. — Неужели Лориэль выполнил своё обещание?

— Какое? — не поняла ваша покорная слуга. — Я ни о чём таком не знаю!

— Вот гадина! — внезапно прошипел Арк'ментр'морк, опуская меня на землю. — Даже с того света умудрилась взять нас троих за яйца!

— Кто?

— Неважно, — отмахнулся властитель и, взмахнув в сторону седого, коротко приказал:

— Замри!

Затем обернулся к нашей шайке и заботливо поинтересовался:

— Ребята, может, вы голодны?

— А не отравите? — прямо в лоб выпалила Ладиина.

— Нет, — хмыкнул повелитель и тихо добавил: — Ни за что и никогда! — затем поклонился и галантно подал мне руку: — Миледи, позвольте вас проводить к столу.

Мда, да и что же они все во мне находят?! Эта мысль навязчиво не давала покоя, пока мы всей честной компанией направлялись к выходу. После «смотрины» отношение к нам суккуба кардинально изменилось! Мало того, что до отвала накормили, так ещё и вручили немного «про запас», показали в какой стороне замок врага и даже пообещали придержать собственные войска, как только Михей их призовет. Даже не знаю, радоваться или волноваться. Ну, что они все во мне видят? Что ищут в чертах? Вот и эльф озадаченно косится, но молчит.

— Норри, — еле слышно позвала я сводного брата. — Что во мне не так?

— Всё как надо, миледи, — бодро отозвался тот, стараясь не смотреть в глаза.

— Врёшь! Если всё нормально, почему же правитель суккубов побелел, как полотно, когда я поперхнулась вином? И что значат его слова про «гадину» и Лориэля? И почему Нохрам-Лукуш без условий и торгов дал мне вассальную клятву? И дядя твой почему так задумчиво косится, словно я изверг какой?

— Мне неведомы мысли великих, — безмятежно парировал эльфёнок, но душа почувствовала фальшь.

— Ну, хорошо, тогда ответь, чего так сильно испугался его племянник, когда мы спорили с седым?

— Наверно того, — вздохнул сводный брат. — Что у вас глаза в тот момент глубокой ярости отсвечивали алым огнём.

И всё?! Да у меня ж это с детства! Когда злюсь — алый оттенок, когда задумала пакость или хитрость — зелёный, если равнодушна к чему-либо — серый. Что же необычного?

— Рад, что с вами всё в порядке! — прочитал мои мысли Норри, но распространяться дальше на эту тему не стал. Почему-то внезапно открывшаяся истина облегчения не принесла. Что-то по-прежнему было не так.

— Малыш, ты от меня что-то скрываешь? — вкрадчиво уточнила ваша покорная слуга.

— Я? — картинно выдохнул юный ванн Дерт, и нутро вновь почувствовало обман.

Невольно вспомнились вопросы Лерри ванн Дерта про зверя внутри меня и спокойный ответ вампира. Бр-р, чувствуешь себя солдатом из фильма «Чужие», несущим смертоносную куколку. Кто же я? Что же я?

Но продолжить допрос не дали, ибо стоило выйти за ворота твердыни и оказаться на небольшом пролёте резной лестницы, как навстречу бросились Кейси с Оох-рам-Лукушем.

— Наконец-то! — выдохнул он. — А мы уж с Кейсариусом думали, не отправляться ли за вами!

— Очень жаль, что не решились! — весело хмыкнул Витька. — Вы столько интересного пропустили.

— Да уж! — горько вздохнул Норри, но мне слышались в его голосе нотки облегчения.

Ну, уж нет, малыш! Так легко ты не отделаешься! Так и быть, допрос отложу, но помнишь о нём буду! Обещаю!

Часть 4. Удовлетворить клиентов

*«Даже самая смелая фантазия не изобретает
ничего нового, а лишь комбинирует в различных
вариантах элементы уже известного»
Декарт*

Питомцев вампир с волком оставили в лесочке, привязанных к дереву, обманчиво предположив, что тащить на гигантскую лестницу хромую на три ноги клячу медлительно и нецелесообразно. О том, что она может превратиться в крылатого ящера, юный нелюдь не знал, а Кейси почему-то не вспомнил, поэтому мы теперь всей честной компанией методично и в темпе вальса спускались с лестницы, стараясь при этом выглядеть незаметно. Ага, мечтатели! Копперфильды, блин! С таким же успехом можно слона через таможенную тащить!

Шесть фигурок, четыре из которых довольно рослые, на открытой, просматриваемой со всех сторон лестнице просто невозможно было не заметить! А посему встречающие у подножия злобные урки сюрпризом не являлись. К сожалению, противники умышленно отсекали нас от питомцев, которые с огромными усилиями пытались порвать привязь и ринуться на помощь. Мдя, вот они прелести свободы! Из одной крайности в другую! Осознав невыгодность нашего положения, нелюди победно хмыкнули, взвешивая в руках оружие.

— Кажется, нас сейчас станут бить! — вздохнул Оох-рам-Лукуш. Мысль путешествовать с Драконами уже не выглядела столь блестящей и захватывающей.

Уф, обидно, что Арк'ментр'морк не мог доставить на землю собственным порталом. Его магию легко вычислить и в предательстве не возникло б сомнений. А мы так хотели, чтобы его удар по Михею оказался неожиданным. С другой стороны теперь милая семейная прогулка по лестницам всё равно смотрится подозрительной! С чего это нас отпустили? Эх, попал мужик. Жаль! Так надеялись на его помощь!

Тем временем нелюди ещё раз взвесили в руках оружие, готовясь к бою. Мужчины тяжело вздохнули и мягко оттеснили нас с Ладой назад. Кейси беззвучно ощерился, замерев между вашей покорной слугой и братьями, отчего образовался дополнительный круг обороны. Обстановка стремительно накалялась. Каждый готовился к бою.

— Стойте! — внезапно раздался истошный мужской крик сверху. Оба-на! Подобрал полы длинных одеяний, перепрыгивая через три ступеньки, к нам неслись три колоритные фигурки в чёрно-белых халатах. Одна высокая и тощая, вторая пухленькая, третья носатая. — Подождите! — орали они. — Не убивайте пока друг друга! Одну минуточку!

Как вы уже догадались, к нам на всех парах приближались старые знакомые сарки. И, кажется, я догадываюсь, кто их сюда послал! Взгляд непроизвольно метнулся на зависшую в небе твердыню, и на какой-то миг показалось, что оттуда за нами напряжённо наблюдает глава суккубов. Ай да Арк'ментр'морк! Вот хитрец! Рано, конечно, говорить спасибо, но авось как-нибудь сейчас придём в себя да выкрутимся.

— Фух! — облегчённо выдохнул носатый, склоняясь в три погибели. — Еле успели!

Пухлячок лишь молча кивнул, пытаясь отдышаться. Ему как самому «спортивному» досталось больше всего. Такую лестницу за очень короткое время не каждое сердце выдержит! Вот что деньги делают с людьми и нелюдьми!

— Добрый день, господа, — уважительно поклонился самый высокий. Насколько помню, он у них главный и самый цивилизованный. — Прежде чем начнётся мордобой, мы бы хотели взять экстренное эксклюзивное интервью у княжны для дальнейшего тотализатора.

Урки понимающе хрюкнули, спокойно сели на траву, достали какой-то порошок и закурили.

— А какие нынче ставки? — подал голос предводитель, выпуская кольца сизого дыма.

— Один к одному, но не волнуйтесь уважаемый Кнур, ваш вклад за Мортифора пока процветает!

— А можно его забрать обратно? — осторожно уточнил главарь.

— Почему? — возмутился высокий. — Вы же столько потеряете!

— Видите ли, Артамин Извергулович, мы собираемся её сейчас прибить.

— А вы уверены? — по-прежнему вкрадчиво уточнил высокий. — Вы не хотите передумать? Вы абсолютно убеждены, что вам получится завалить дракона?

Мохнатые на минуту засомневались, затем из второго ряда робко поднялась рука и тихий голос уточнил:

— А можно поднять ставку на Мортифора?

Хм, интересно это извращенец или оптимист подал голос? Ведь если собрались убивать, то что останется Мортифору делать с моей дохлой тушкой? Или они знают чего-то об оборотне, чего не ведаем мы? Ой, мама не дай таким предположениям сбыться!

Тут из третьего ряда поднялась ещё одна рука и тоненький запинаящийся голос поставил НА МЕНЯ! Уф! Всё-таки оптимисты! Даже я не строю столь радужных прогнозов относительно сложившейся ситуации. Хотя это хорошо, что они уже сейчас не исключают факт нашего побега, ведь если противник сомневается в победе, то собственные шансы значительно возрастают. Тут опять поднялась рука и поставили на Мортифора. Сарки переглянулись и пухлячок мгновенно кинулся в ряды собирать и записывать прогнозы лохматых.

Сие бурное действо продолжалось ещё добрых пять минут, отчего к лестнице успели подтянуться Призрачные Гончие, бывшие подчинённые барона Каракурта (а теперь вроде мои), пару оборотней-разведчиков и четвёрка суккубов из твердыни. Пришельцы внимательно всех выслушали, поделились мнениями и не выдержав также сделали ставки. Причём самый юный из оборотней поставил на МЕНЯ! Товарищ щедро отвесил непутёвому поколению подзатыльник и, поставив как истинный патриот на своего короля, утащил юношу прочь для воспитательных целей, полагая. Спустившиеся с парящего замка суккубы наоборот горячо поддержали опять же мою сторону. Присутствующие внимательно прислушались к мнению пострадавшей стороны и внесли коррективы в собственные прогнозы. Кх-м, кажется, тут все с ума посходили!

Наконец, приём ставок закончился, и сияющий, как начищенный самовар, пухлячок вернулся на место.

— Итак, леди! — улыбнулся мне самый высокий. — Позвольте взять у вас интервью.

Оживлённые зрители предвкушающее насторожили ушки и радостно расселись вокруг. Даже Призрачные Гончие устроились на траве. Что-что, а вот зачем им выигрыш — ума не приложу! Они же — духи! Самое время драпать, пока все расслаблены. Но тут мне на плечо предупреждающе легла тяжёлая Витькина рука, и приглушённый голос кузена вкрадчиво поинтересовался у стоящих позади сарков:

— Прибыль как всегда пополам?

— Естественно! — кивнул высокий. — Как договаривались.

— Зачем вам деньги! — встрепенулся пухлячок. — Вы же без пяти минут покойники! Вам сейчас о душе думать надо!

— А я и думаю! — огрызнулся Вик. — И ей с золотом как-то спокойнее!

— Богатство — зло! — вкрадчиво уточнил носатый.

— Ага! — парировал мой экономист. — Пойдёшь на рынок — и зла не хватает!

— А на кой вам, мёртвым, земные блага?

— Слушай, если у нас такие плохие шансы, так может нашу долю до восьмидесяти процентов поднимем? — вкрадчиво уточнил лорд Венатор.

— Иди ты! — сплюнул пухлячок. — Ведь назло выживешь! Я вашу породу знаю!

— Астормах, успокойся, — строго обрезал высокий. — Мы уже договаривались, а клятвы, данные Драконам, лучше не нарушать! У тебя самого пять дочерей, должен думать, с кем загрызаться!

— О! — оживились братья. — И все взрослые?

— Адресок дашь? — оживился Норри.

— Ни за что! — взвизгнул пухлячок.

— Не переживай, — потрепал брата по плечу Вик. — В контракте посмотрим.

— Кх-м, — откашлялся высокий. — Может, к интервью вернёмся?

— Пункт первый! — мгновенно среагировал носатый, раскрывая блокнотик и оттирая бушующего пухлячка на задний план. — Как вы можете охарактеризовать ситуацию случившуюся в замке?

— Э-э-э... — как назло в голову не шли ни одни подходящие слова.

— Понятно! — перебил носатый. — Разминка перед бурей!

— Именно так! — очаровательно улыбнулся Виктор. — Мы решили немного отдохнуть перед дракой, спустить пар древним проверенным методом.

— И оттого вы за пять минут довели всех обитателей замка до кондрашки, ураганом прошли по царскому гарему и, оставшись недовольными да неудовлетворёнными, в отместку разгромили спальню верховного суккуба, чуть не изнасиловали его самого, его племянника, его верховного советника, а также двадцать элитных стражей, доблестно пытавшихся предотвратить неизбежное!

— Пиши, что они и пострадали! — хмыкнул с заднего плана пухлячок.

— Естественно! — отмахнулся носатый. — Это даже не обсуждается! Так что вы можете сказать по этому поводу?

— Тут я ничего не знаю, — невинно пожал плечами Виктор. — Это всё она, — и обличая указал на меня.

Окружающие урки сдавленно кашляли и испуганно отсели на два метра подальше. В косых взглядах стала сквозить откровенная опаска. Ну да, что ж я за тварь такая, раз даже суккубов чуть не угробила?

— Так вы признаёте вину? — подпрыгнул носатик. — Может, передадите пострадавшим свои извинения?

— Всей душой сожалею, — скорбно вздохнула ваша покорная слуга.

— Что не смогли задержаться ещё подольше! — внезапно вклинился Вик. — Нам искренне досадно, что срочные дела не позволили ещё чуть-чуть задержаться и довести все дела до конца!

— Кажется, после такого заявления суккубов удар хватит, — пробормотал сзади

пухлячок. — Ну да ладно! Заработаем на валерьянке! Надо будет напомнить зятю, чтобы поднял цены.

— А что вы сделали с советником, что бедняга до сих пор разогнуться не может и поминает вас самыми последними словами? — окончательно воодушевился репортёр, своим длинным носом чуя сенсацию.

— А что может сотворить молодой здоровый дракон в самом расцвете сил и возможностей? — лукаво подмигнул Вик, выступая на первый план. — Сестрёнка не скромничай! Признайся, что мужик сам виноват, не рассчитав своих сил и возможностей! В его возрасте о таких вещах уже думать надо!

— О! — восторженно воскликнул Лихтеншант, энергично записывая. — Прекрасно! Почти ничего самому сочинять не приходится! Так запишем также, что драконы надеются, что Мортифор в данном плане посильнее окажется! А кстати, уважаемый Виктор, а где в это время были вы?

— В гареме, — с улыбкой мартовского кота отозвался друг детства. — С пятьюдесятью прекрасными дамами.

— Понятно, — ухмыльнулся носатый. — Значит, со ста пятьюдесятью... так и запишем.

Угу, вот так и рождаются мифы! «А также неприятности на нижние девьяности! — методично напомнило левое полушарие. — Думаешь, Чёрный принц очень обрадуется, когда ему передадут „твои пожелания“?» М-да, надо точно искать могилку! Ибо в самом лучшем случае этот красавец за такие финты тихо и методично размажет меня по стенке.

— И правда, что дамы остались чуть живы? — продолжал тем временем допытываться пронырливый сарк.

— Я бы никогда не смог причинить прекрасному полу вред, — обезоруживающе улыбнулся Вик.

— Значит, правда, — вздохнул носатый, усердно конспектируя в своём блокноте. — Наверно, ещё пару часов — и вашими жертвами пали бы женщины всего замка!

— Только половина! — ревностно вклинился Норри.

— Что?! — возмущённо покосился на юного ванн Дерта брат. — Ты такого низкого мнения обо мне?

— Нет, — хищно улыбнулся тот. — Просто вторая часть досталась бы мне!

— Настоящий «ёптр-отряд» получается! — хмыкнул пухлячок. Что означает сие страшное словосочетание решила не выяснять. Подожду до лучших времён.

Парни весело хмыкнули и дали друг другу «пять». А хорошо они спелись! Что в этот момент записывал носатый, не знаю, но присутствующие испуганно загудели. Поступившая информация откровенно шокировала и угнетала.

— Итак, — потирая ручонки, произнёс носатый. — Общественность по-прежнему интересуется, как вы сами расцениваете свои шансы против лорда Мортифора?

— Как всегда положительно, — с очаровательной улыбкой вклинился Вик. — Пусть готовит завещание! Мы уже идём!

— Ещё слово — и я признаюсь, что столбики пометил ты! — прошипела ваша покорная слуга. — И будешь сам с ним разбираться, оптимист ты этакий!

— Думаешь, ему понравится замена? — ехидно хмыкнул кузен. — Я-то, конечно, с твоей лёгкой руки оказывается не гнушаюсь эльфами мужского пола да самцами- волками, несмотря на всю мою боязнь собак, но вот не уверен, что Чёрный принц примет такую идею столь же кротко, как прошлое твоё желание привязать его к кровати! Так что улыбаемся и машем, сестричка! Ещё один оборотень «да кучи» картины совсем не испортит!

— Кого куда привязали? — оживились сарки, подслушав нашу тихую перепалку. — Лорд Лупус, правда, такое позволил?

— Естественно! — отозвался бухгалтер. — Они даже ложе потом разломали! Я свидетель!

Кажется, понимаю, почему очевидцы долго не живут! Прозвучавшее заявление произвело фурор. Ну всё! Теперь точно конец! Ну, Витька, ну братик ты мой любимый, паразит бессовестный! Ты что творишь, засранец?! Вот такого Морти наверняка не простит!

Хана!

— Так поэтому Мортифор пытался опротестовать княжну у Арк'ментр'морка? — оживился Носатый.

— И именно это, — вклинился с обворожительной улыбкой Вик. — Спасло жизнь верховному суккубу! Уж если сестрёнка за что-то берётся, то всегда доводит дело до конца!

— Правда? — оживился Лихтеншант Хобса. — И как вы намерены разобраться вот с этим почтенным воинством, собирающим вас убить, — обвёл он рукой урков. — Сдадитесь?

— Ну уж нет! — прорычала разозлённая самоуправством Витьки с сарками в складывающемся интервью и вообще всеми обстоятельствами. — Мы будем сражаться! Злобно и жестоко! До конца! И вот как мы собираемся вам, дорогие мои, сдать! — указала в сердцах я лохматым фигур.

Сзади раздался шокированный мужской вздох.

— Ты что творишь?! — прошипел на самое ухо разъярённый Норри ванн Дерт. — Ты хоть знаешь, что фиггой, этой незамысловатой комбинацией из трёх пальцев, наши дамы лёгкого поведения выражают готовность обслужить клиента, а в культуре урков сие означает непристойное предложение?!

— Откуда мне это знать?! Я девушка приличная!

— Ага! — чуть не засвистел от бешенства эльф. — Ты это им теперь скажи! После того, как сделала непристойное предложение всему войску!

— Что всем-всем? — озадаченно вклинился лорд Венатор, взирая на лохматое воинство. Все прочие враги тихонько смылись, чтоб не попасться под горячую руку.

— Да! — перешёл на драматический шёпот сводный брат. — И если ты ещё не понял, то мы, как члены семейства, тоже включены в приглашение! А по замку сам знаешь, что они разницы между женщиной и мужчиной не делают!

— Не так я мечтал начать с вами свою боевую карьеру, — истерично всхлипнул с другой стороны Оох-рам-Лукуш.

— Мда, — вздохнул Кейси, прекрасно зная, что и волкам исключения не сделают. — Лучше б меня в лесу умдыри загрызли!

И тут случилось чудо! Ряды урков дрогнули и отступили!

— Извините, — пробормотал предводитель, поднимая руки ладонями к нам. — Мы пошутили! Мы не собирались вас убивать или брать в плен, мы сюда просто так, на вас посмотреть прибежали! Ну, в общем, мы уже пошли. Поюморили, посмеялись и хватит! Спасибо за всё! До свидания! А лучше прощайте!

И лохматые воины стали поспешно ретироваться в лес. Отходящий последним предводитель внезапно обернулся и произнёс:

— Артамин Извергулович, поставьте от меня ещё равный вклад на княжну.

— Но где же ваша выгода? — возмутился сарк. — Прибыль-то уменьшится!

— Зато деньги сохранию! — отозвался главарь. — Кто-нибудь из них да победит.

Да уж! В конце останется только один! И это будет крест на моей могилке! Единственный плюс в жизни молодого дракона!

— Ну, что? — отозвался носатый, взирая на коллег. — Теперь к Мортифору?

— Угу, — хмыкнул самый высокий и, попрощавшись, сарки исчезли в портале.

Жизнь — постоянное движение: одни шевелят извилинами, другие — хлопают ушами.

Народная мудрость.

— Фу! — облегчённо вздохнул Вик, спускаясь с лестницы и направляясь к питомцам. — Кажется, я впервые в жизни понял, что такое счастье!

— Я тоже! — облегчённо вздохнул Норри. — Вот никогда так не беспокоился за свою честь.

— У меня тоже вся жизнь перед глазами прошла! — признался Оох-рам-Лукуш, оглядываясь в сторону, куда ушли урки.

Братья рефлексивно последовали его примеру, и только меня дёрнуло посмотреть вперёд в грядущее светлое будущее. Мда! Лучше б не смотрела!

— Вик! Кажется, у нас начались критические дни! — упавшим голосом прошептала ваша покорная слуга, в священном ужасе наблюдая за приближающимися кентаврами. До питомцев оставалось ещё метров сто, а громадные массивные зверокони с обнажённым оружием неслись прямо на нас в тяжелом галопе. Ёлки! А я, наивная, считала, они только в мифах существуют! Но, видно, Госпожа Фортуна и здесь постаралась! И где она выкопала, блин, таких здоровенных?!

— У НАС?! — ехидно переспросил двоюродный брат, всё ещё оглядываясь. — А я думал, они по определению могут быть только у тебя!

— Тогда перестань пялиться назад и определи для себя степень переделки! — рывкнула я, дёрнув кузена за рукав.

— Во бя! — хором охарактеризовал надвигающееся ужасающее будущее мужчина.

— Полный писец! — мрачно подтвердил Норри, хмуро глядя на приближающуюся армию.

— Бежим! — решила последовать я новому семейному девизу.

— Спокойно, миледи! — поймал меня за руку сводный брат. — Ты знаешь, почему генералы не бегают?

— Потому что пузо мешает? — нашлась ваша покорная слуга, пытаюсь незаметно вырваться.

— Нет, — криво ухмыльнулся юный ванн Дерт, подхватывая за вторую руку. — Потому, что в мирное время это вызовет смех, а в военное панику! Миледи, если мы сейчас побежим, то кентавры нас просто затопчут. Больше всего на свете они презируют трусость и малодушие. Хотя если останемся стоять тут всем скопом нас всё равно покрошат в капусту. Единственный выход — это если вы, княжна, как наш предводитель и полководец, выйдете им вперёд на встречу. Возможно, тогда ситуация улучшится. Диалог предводителей для этой расы является обычным делом перед боем. Главное не бойтесь.

— Иди, Свет, — подтолкнул в спину Вик.

— Угу, посылать хорошо! Не вам же с этим мастодонтом общаться! — пробормотала ваша покорная слуга, направляясь на встречу новым неприятностям.

Поджилки отчаянно тряслись. «Спокойно, спокойно!» — как мантру повторяла сама себе, отчего истерика только нарастала. При приближении враги выглядели ещё внушительней. Огромные мускулистые с тяжелым массивным оружием наперевес и щитами, диаметром чуть ли не в мой рост. «Не к добру это!» — проснулся спинной мозг. «Эх, хозяйка, и что тебя на геройскую жизнь потянуло?» — вздохнуло левое полушарие, но закончить мысль не смогла, ибо в эту самую минуту передо мной резко затормозил предводитель отряда. Сказать, что это было нечто огромное — ничего не сказать! Два метра в холке только лошадиной части, а на оценке полного роста с человеческим туловищем мой глазомер просто сбился. «Мда, — выдала вердикт всё та же аналитическая половина. — И откуда нам такие здоровенные враги берутся?» Главарь, а именно он добрался до меня первым, тем временем перекинул меч из одной руки в другую и нетерпеливо загарцевал перед носом. Я с тоской посмотрела, как блестит на солнце его бледно-жёлтая шкура. Кажется, такой цвет называют буланым. С длинным чёрным хвостом смотрится очень красиво. Да и сам мужик не урод: широкие плечи, мускулистый торс с золотистыми нагрудниками вместо доспеха, глядя на лицо, невольно вспоминаешь мифы про Геракла: длинные чёрные волосы убраны в хвост золотой пряжкой, такой же побрякушкой заколота и густая смоляная борода.

— Ты удирать собираешься? — вкрадчиво уточнил он, в который раз нервно пританцовывая под моим задумчивым взглядом.

— Бегаю плохо, — внезапно честно призналась я. Хоть убейте, а повернуться спиной к

этому опасному существу, при всём желании не смогу.

Главарь хмыкнул и ещё раз оценивающе посмотрел на вашу покорную слугу. Остальные кентавры переминались с ноги на ногу и многозначительно косились друг на друга. Мне, кажется, или в их взглядах промелькнула толика уважения? «Молодец, миледи! — раздался в голове насмешливый голос Норри. — У скакового народа фраза „медленно бегать“ подразумевает высшую степень воинского искусства, так как позволить себе такую роскошь могут только настоящие мастера боя. Данное умение у них считается высшим достоинством!»

— Так ты и есть всемирно известный нынешний правитель Дома Драконов? — окончив осмотр, уточнил главарь.

— Да, — призналась я, лихорадочно прикидывая место кентавров в списке врагов. Вроде извращенцев в семье не попадалось и ничем особо обидным мы данную расу не оскорбили. Разве что прапрабабушка на спор проскакала сто вёрст на каком-то из их правителей.

— Так, может, договоримся? — вдруг миролюбиво предложил Вожак.

— Тхварыш, ты что? С ума сошёл? — выехал вперёд не менее гигантский индивид с белоснежно-белым крупом и пепельно-серыми волосами. — Ты только посмотри, с кем из-за малодушия собираешься заключить мирный договор! Это слабое хилое создание! Дыхни — и сдует!

— Она — дракон, Сумтарыш! — рявкнул главарь, отчего я нервно подпрыгнула. — А сие означает, что перед тобой жестокая универсальная машина для убийств, которая настолько уверена в себе, что даже не умеет нормально убегать!

— Это мелкое недоразумение? — презрительно выдохнул оппонент. — Да мой щит и то больше чем она!

— Не обманывайся внешней безобидностью! — возразил Вожак. — Эта малышка спустила в ров с крокодилами Карнификуса, ушла живой от Мортифора, изрядно потрепала Призрачных Гончих, ранила Михея, загрызла Казиларга, деморализовала свирепейшее войско суккубов и обернула вспять армию урков!

— Да ей просто везло! — выдохнул белоснежный «жеребец», сотрясая копьём. — Ты что не видишь, что перед тобой котёнок, а не лев? Ты стал слишком мягкотелым, Тхварыш, я беру на себя право самому командовать войском!

— Ты глупец, Сумтарыш! Ну да у меня нет сейчас времени отстаивать своё право водить табун. Давай так, если завалишь Дракона, я охотно подчинюсь твоей воле. В противном случае ты посмертно узнаешь, что эта малышка неспроста вышла к нам одна и практически без оружия.

— Чудесно! А впутывать меня в свои разборки обязательно? — не на шутку разозлилась ваша покорная слуга. — Может, просто поздороваемся друг с другом и разбежимся?

— Увы, — вздохнул предводитель, игнорируя ехидное хмыканье соискателя на власть. — Мы, наёмники Михея. А следовательно, имеем право только на два варианта развития событий: либо исполняем приказ и убиваем семью Драков, либо переходим под ваше командование. Но тогда мы обязаны знать, что не ошиблись в выборе хозяина.

— Ну, что, братья? Зададим трёпку мелкой выскочке? — рявкнул Сумтарыш, сотрясая копьём. — Кто со мной? Я возвышу помощников в новом режиме!

Из группы отделилось ещё одиннадцать массивных кентавров. Прелестно! Просто восторг! «Смелей, Света! — раздался в голове насмешливый шёпот Вика. — Одним из наших предков был сам Чингисхан! Война у тебя в крови!» Так дайте мне орду да шашку — и все дела! «Можем, только обеспечить гробницу в степи, — отозвалось левое полушарие. — Точнее на этой поляне. Устроит? Думай, хозяйка! Я не для того четыре года с тобой горбатилась, чтобы погибнуть во цвете лет! Нам ещё статью писать, да тому криворукому программисту уши оторвать надо!» — «Или какую-нибудь другую часть тела!» — мстительно промурлыкало правое полушарие.

— Воинов в живых оставлять? — решила блефовать я.

— Зачем? — искренне удивился Тхварыш. — Они выступили против меня, следовательно, никогда больше не смиряться с существующим режимом. Это расходный материал, княжна, поступайте с ними, как сочтёте нужным!

— В атаку! — рявкнул Сумтарыш и кинулся на вашу покорную слугу.

Толстенное копьё вонзилось в землю в миллиметре от ноги. Фу! Еле увернулась! Спасли танцы и Витькины уроки. Двенадцать амбалов на хрупкую, слабую девушку! Не стыдно? Браконьеры, блин! Драконы, между прочем, — ценные реликтовые животные! Нас надо холить и лелеять, а ещё лучше занести в Красную книгу и пылинки сдувать! «Слышь, редкость, — хмыкнуло левое полушарие, приводя в чувство, — шкуру спасай: она у тебя тоже дорогостоящая!». Ещё одно копьё впилося в дёрн в сантиметре от меня. И внезапно тело среагировало само: в шею обидчика полетел притороченный когда-то к бедру нож. Мгновение — и кентавр с тихим стоном схватился за горло, из-под пальцев потекла алая струйка. Перебита артерия. Плохо для пострадавшего, хорошо для меня.

— Ах ты тварь! — взревели остальные нелюди и метнули копьё.

Прыжок, кувырок, смена траектории, кувырок, бросок. И ещё два ножа одновременно вонзились в шеи нападающих. Так, три готовы! Как-то отстранённо и равнодушно отметило собственное сознание. Такое чувство, будто в организме включился режим автопилота! Опять прыжок, кувырок, отскочить, ещё кувырок, нырнуть под копьё, отскочить, метнуть в соседа последний кинжал.

Оставшиеся враги с изумлением глядели на четыре трупа. Признаюсь, шок посетил и меня. Вот уж никогда не предполагала, что способна на подобное! Нет кувырки, конечно, и ловкость при работе с предметами, это от танцев, папаша научил в любых условиях обращаться с ортами, но что ещё мне загрузили в подсознание в детстве, что я, хрупкая и беззащитная, чисто машинально уколошила четырёх гигантов без тени волнения или сожаления?! Кто я? Что я?

Время потрясений прошло, и противники вновь кинулись в атаку. Уже где-то издалека, на уровне подсознания уловила в голове тихие советы обоих братьев: «Уйти с линии атаки». «Не торопиться». «Выбрать в мишень самого крайнего правого — он прихрамывает». В ту же секунду душой снова овладело какое-то отстранённое равнодушие, а внутри словно щёлкнул какой-то переключатель. Прыжок, кувырок, отскочить. Вся битва представилась странным незнакомым танцем. Хм! А мне нравится, как действует собственное тело! Смена траектории, кувырок, бросок. Орт послушно вонзается в шею ближайшего врага. Пять. Интуиция подсказывает не терять последний орт. Ах, теперь я гадина? А что вы хотели? Вот теперь я маленький, но очень злой дракон! Кажется, последнюю мысль я озвучила, даже вроде больше прошипела. И вдруг наваждение спало, оставив перед фактом, что я стою и изображаю из себя терминатора перед семью вконец озверевшими мужиками!

Сумтарыш скомандовал что-то на незнакомом языке, сердце на его слова отозвалось тревожным предчувствием, под ложечкой засосало. Шестеро кентавров недобро ухмыльнулись и, перекинув в правую руку громадные широкие мечи, стали медленно теснить от трупов с оставшимся в них моим оружием. Последний человекоконь снял с плеча гигантский лук и пристроил длинную, массивную стрелу. Упс! Сдаётся, дело пахнет керосином! Нох-рам-Лукуш хвалил кентаврийские луки и удивительную меткость их создателей. Если не пристрелит этот юноша, то вполне благополучно зарубят надвигающиеся мамонты! Решение пришло само собой: ваша слуга развернулась и со всех сил драпанула к лесу.

Помнится, как-то говорила, что бегаю плохо. Так вот ошиблась. Когда на кону собственная шкура, оказывается, могу и даже очень неплохо! Как успела уловить последнюю Витькину мысль: «припустила с первой космической». Не знаю, насколько истинна была быстрота моих передвижений, но мчалась я знатно, просто летела! Особенно подбадривал тот факт, что у вооружённых сзади кентавров не две ноги, а четыре.

Естественно затормозить на таких скоростях да с собственной инерцией просто

нереально, поэтому когда прямо по курсу вырос лагерь Призрачных Гончих, а точнее костёр с поставленным на него котелком, обегать оказалось поздно. Помню когда-то на физкультуре у меня имелись проблемы с прыжками в высоту (ну, пробегала я под палкой. Что с меня взять?) Так вот теперь никаких затруднений не возникло! Кто-то из рыцарей даже присвистнул, глядя, как лихо преодолела ваша покорная слуга каких-то метр двадцать. В ту же секунду я юркнула между палаток, а сзади раздался глухой металлический звон и отборный мат. Похоже, кто-то из кентавров не вписался.

Привал рыцарей-драконоборцев сменился ещё одной стоянкой. Круглые синие, зелёные, жёлтые, оранжевые шатры причудливым узором вились на опушке леса. Убегая, я невольно метнулась в сторону самого большого ярко-красного с позолотой конуса.

— О нет! — схватили сзади чьи-то руки, как выяснилось принадлежащие молодому оборотню-стражнику, тому самому, что поставил когда-то на меня. — Пожалуйста, княжна, — прошептал он. — Если вы разнесёте королевский шатёр — с меня голову снимут! Умоляю, смените траекторию!

— Шеф у себя? — неожиданно кивнула я на временное пристанище Черного короля.

— Нет, — мотнул головой собеседник.

Звуки погони раздались уже почти близко. Блин! Не успею смыться!

— Спрячь! — бросилась я к парню под длинный до земли плащ, присев и прижавшись к его ноге. — Видно меня?

— Нет, — снова ответил оборотень.

— Хорошо, — слегка успокоилась ваша покорная слуга и поспешно добавила, демонстрируя последний орт. — Только учти: если я у твоих ног, это ещё не значит, что я не смогу тебе навредить.

— Да понял я это! — выдохнул юноша, поплотнее запахивая плащ. — Только и не думал вас предавать!

Стоило ему смолкнуть, как земля задрожала и тело фактичеки почувствовало, как тормозят совсем рядом тяжёлые массивные кентавры.

— Эй, парень, — отозвался Сумтарыш, — пробегающую Драко видел?

— Туда направилась, — бодренько кивнул юный страж.

— Спасибо! — отозвались враги и снова сорвались с места в тяжёлом галопе.

— Ушли? — через несколько минут выдохнула я, когда земля перестала дрожать.

— Ага, — отозвался оборотень, распахивая плащ, — идите путь свободен! Я их к замку направил.

— Спасибо, — поднялась я.

— Так мне передать Мортифору, что вы к нему заходили? — простодушно уточнил парень.

— Передай, — пожала плечами ваша покорная слуга. А что? Хуже уже не будет.

— Отлично! — радостно хлопнул в ладоши парень. — Ну, что? До свиданья?

— Всего хорошего, — кивнула я, поспешно направляясь к лесу. После того, как посидела, заставить тело двигаться быстрее было крайне трудно, мышцы дрожали и отказывались перенапрягаться, дыхание сбилось.

— И вам также всего хорошего! — озарился улыбкой юный укрыватель и трогательно помахал на прощанье рукой. — Берегите себя!

Нет, ну ничего не понимаю в этом мире! Или я ненормальная или враги сошли с ума. Мдя-с. Ладно, доберусь до леса — устрою этим жеребцам сафари. Мало не покажется!

— ВОН ОНА! — внезапно раздался за спиной победный рёв Сумтарыша, нарушая кровожадные планы. — Говорил, не могла она так быстро добежать до замка!

Ррр! Да как же вы мне все дороги! Что ж все враги такие догадливые? Просто тошно становится! Свернув с лестной тропинки в кусты, понеслась напролом. Если в малиннике окажется медведь, то ему жутко не повезёт! Но, видно, фортуна сегодня оказалась на стороне косопалого. Я же относительно благополучно преодолев колючие заросли, выскочила к быстрой довольно широкой лестной речке. Берега густо поросли высоким камышом, левее

меня, прямо от лесной дорожки, в воду вела протоптанная тропинка. Похоже сюда часто ходили за водой или купаться.

Вздыхнув, выпрыгнула на протоптанную тропинку (среди множества чужих следов мои потеряются скорее) и бросилась в сторону речных зарослей. В них-то и спрячусь! Пережду погоню, обдумаю сложившуюся ситуацию. Мочить обувь да одежду, естественно, не хотелось, но уж лучше это, чем смерть от руки каких-то психов с манией величия. Вода оказалась на удивление тёплой, течение слегка относил в сторону. Я отползла от берега подальше и, уцепившись за стебель камыша, закрыла глаза, наслаждаясь тишиной и покоем. Фу! Наконец-то повезло!

— Так-так-так, — раздался над ухом насмешливый голос. — Кто тут у нас?

Совсем рядом из воды торчала умиляющаяся голова какого-то парня. Волосы сизые, переливающие то зеленой, то синевой, кожа бледная, почти голубоватая, оттенок губ ближе к фиолетовому и только глаза нормального стального цвета. А в целом ничего, симпатичный такой парень, если б, конечно, не его удивительные «краски» лица, мог бы запросто работать моделью. Интересно, в этом мире есть кто некрасивый или это только мне лучшие экземпляры попадаются?

— Какая аппетитная девушка! — сладко протянул незнакомец, продолжая откровенно осматривать.

— В каком смысле? — осторожно уточнила ваша покорная слуга. В душе что-то ёкнуло, женская интуиция тихо заскулила.

— В самом прямом! — хищно улыбнулся парень, и в тот же миг вокруг вынырнуло ещё штук двадцать голов. Ой, мамочки!

— «Хозяйка! — с каким-то тихим злорадством протянул спинной мозг. — Не к добру это!»

Спасибо тебе, родной мой, без твоего предупреждения, ну никак бы не догадалась! Так надо с этими что-то решительно делать! Не хочу быть обедом — вдруг отравятся, а мне потом мучайся на том свете совестью!

— Не надо меня есть! Я невкусная и костлявая! — повернулась я к первоначальному собеседнику. Всё-таки мужчины доверчивее и добрее, с ними всегда можно договориться в отличие от женщин. — Зато за мной такая колбаса бежит! — присутствующие недоверчиво покосились. — Нет, честно! — продолжила я. — Отпустите меня — и я вам приведу много еды, вкусной еды! Вот столько! — развела для пущей убедительности руками.

— Не верь ей, Талик! — раздался за моей спиной женский голос. — Она тебя просто обманывает! Уж я-то знаю, на что наша сестра способна ради желания выжить!

— Я не твоя сестра! — огрызнулась ваша покорная слуга, оборачиваясь. Блин, и где эта хваленая женская солидарность?! Обвинительница была удивительно красивой с волнистыми перламутровыми волосами и огромными сапфировыми глазами, вот только губы опять подкачали, «радуя» глаз нежным сиреневым оттенком. Хотя, порой помада страшней встречается. Увидев моё лицо, незнакомка окончательно помрачнела и, злобно прищурившись сообщила: — Дорогой, не верь этой обманчиво-невинной симпатичной мордашке! У неё глаза прирождённой лгуны!

В этот момент на берег выскочили мои преследователи.

— Вот! — указала я на Сумтарыша и его команду. — Семь здоровых, откормленных кентавров. Выбирайте: или я — или они! Но быстрее, а то уйдут!

Водный народец сглотнул слюну, отвёл глаза от семерых звероконей и бросил скептический взгляд на мою голову и торчащие из воды плечи. В эту минуту все их расчеты читались прямо по лицам. Даже если я окажусь айсбергом, вопреки законам пропорции, то всё равно на всех не хватит, а там по берегу нервно переругиваясь, бродили огромные, сочные, а главное большие, деликатесы. Первым сориентировался Талик, мой изначальный «знакомый»:

— Ты, правда, сможешь их привести?

— Да, если пообещаете не тронуть меня.

— Согласен! — тряхнул гривой юноша. — Действуй!

Оторвавшись от камышей я, уже не скрываясь, поплыла в сторону берега. Естественно, меня тут же заметили.

— А! — обличая заорал Сумтарыш. — Попалась!

— Кто? — участливо поинтересовалась ваша покорная слуга. — Вы что-то ловите?

— Ага! — решил съязвить предводитель карательного отряда. — Таких мелких и вёртких!

— Это блох что ли? — не осталась в долгу ваша покорная слуга. Драконам палец в рот не клади!

— Ну всё, гадина! — взревели преследователи, сотрясая мечами. — Ты нас достала!

И кинулись ко мне в воду. Ждать, когда они подберутся поближе и снимут шкуру, я естественно не собиралась и мощными, но не слишком рьяными гребками поплыла на глубину. Разозлённые кентавры, к счастью, отступить не собирались. Стоило последнему оказаться по круп в воде, как вынырнул водный народец. Дальше всё напоминало сценки из ужастиков: мои неожиданные союзники злобно оскалившись затягивали кентавров под воду живьём и там, где они только что были, поднимались пузыри и кровавые разводы.

Однако «любоваться» этим не было времени: Сумтарыш оказался действительно превосходным бойцом и, увидев, что происходит, кинулся за мной, по пути прорубаясь через ряды изголодавшегося речного народа. Естественно, те сдаваться не собирались и всю нападали на предводителя, но тот как танк упорно продвигался ко мне с явным намерением прихватить с собой в загробный мир ещё одну крайне вредную личность. Само собой разумеется, ваша покорная слуга добровольно мигрировать на то свет не собиралась. Так мы и кружили, пока кто-то по ошибке не дёрнул меня за ногу. Через секунду, правда, отпустили, признав союзницу, но время оказалось упущено, и расстояние между нами стремительно сократилось. Поняв, что дальше отплыть не успею, набрала в лёгкие побольше воздуха и нырнула. Выручайте бывшие умения.

Угол погружения получился довольно резким, но это только и нужно было: десять секунд — и я больше метра как под мутной водой. Выше всплывать и не стоит, иначе Сумтарыш заметит и проткнёт мечом. Извернувшись телом, выровнялась по течению и сделала мощный гребок руками. Вперёд к жизни! Не всплывать, держать глубину. Перепонки прогнулись внутрь. Теперь звуки снаружи казались приглушенными и почти нереальными, а на первый план выходили те, что рождались под водой. И тихо здесь не было. Открытые глаза не особо помогали ориентироваться: воюющие кентавры сильно взмутили илистое дно, да и сама речка приобрела алый оттенок, но всё же лучше так чем совсем вслепую. Так хоть кинжал можно относительно вовремя заметить. А оружия здесь также хватало! Даже утащенные под воду, враги продолжали сопротивляться и время от времени мимо меня на помощь собратьям проплывали остальные жители реки. Иногда глаз их замечал, иногда улавливались колебания рядом. Держать прямое направление помогала многолетняя привычка «держат центр дорожки в бассейне». Воздух кончался, захотелось всплыть. Нельзя! Держаться.

Суэта вокруг стала меньше, значит, удаляюсь с эпицентра драки. Ноздри прилипли к носовой перегородке, диафрагма рефлекторно сократилась. Давая знать, что нужен кислород. Ещё чуть-чуть! Собственные движения стали жестче и чаще. Нужно как можно быстрее отплыть подальше, чтобы уцелевшие враги, если они ещё выжили, не заметили. Лёгкие стали гореть. Казалось, каждой клеточкой ощущаешь, как расходуется последний кислород из мышц. Ну же! Ещё немного за гранью реального! Давай! «Всё, хозяйка, — произнесло левое полушарие через некоторое время. — Ещё пару секунд — и мы уже не вынырнем!» Последний толчок вверх, привычный страх не успеть — и вдыхаемый воздух причиняет боль так, что темнеет в глазах.

Второй раз нырять не хочется, но надо. Всё внутри возмущается, но вынуждено подчиниться воле. Итак, прикинем расстояние. В среднем дыхание я задерживаю на две минуты; две тридцать, если идти как сейчас по грани. Пятьдесят метров плову за пятьдесят

восемь секунд, значит, за минуту где-то пятьдесят один и семь десятых. Эта речка быстрее чем моя на даче. Скорость течения той пять километров в час или восемьдесят три и три метра в минуту. Если учесть, что плыву по течению, наша общая скорость где-то сто тридцать пять метров в минуту. Значит, за один нырок преодолела расстояние примерно в триста десять с половиной метров. И так два раза. Шестьсот двадцать один. Всё! Больше нырять не буду! Не выдержу! Всплыв, перевернулась на спину, так чтобы из воды торчал только нос, и погребла дальше, восстанавливая дыхание.

Вот каждый раз зарекаюсь так больше не нырять, но ради блага шкуры можно и поступиться с принципами. Плевать, что «яркие» воспоминания! Никогда не забуду, когда однажды тренер решила записать нас на какие-то комплексные соревнования, а так как пловцы с маленьким ростом, как правило, достойных скоростей не дают, а там ещё нужно было нырять и собирать со дна фишки, то на ныряние поставили меня. Когда на тренировке-репетиции «шеф» высыпала в бассейн комплект шашек и сказала не выныривать, пока не соберу, я думала, это шутка, пока та не стала у бортика с багром наперевес. М-да, вот такие приятные воспоминания. Хотя, если б не она со своей «методикой», так нырять никогда бы и не научилась! Жестокая школа жизни получилась, но хорошая.

Размышляя таким образом, погребла к берегу. Сил больше не оставалось. Драки вверх по течению уже не было, лишь время от времени проплывали мимо остатки одежды да прочие лёгкие предметы. Кажется, кентавры погибли безвозвратно. Внутри передёрнуло. М-да, жутко получилось. До этого момента крестовый поход ещё не воспринимался настолько серьёзно. Да, ты знал, что мог умереть. Но так везло, всё воспринималось, как компьютерная игрушка... до сих пор...

— Эй, ты уверена, что не мавка? — окликнул знакомый голос. Сзади высунувшись по пояс из воды, стоял недавний знакомый с фиолетовыми губами.

— А кто это такие?

— Это мой народ, — улыбнулся парень.

— Нет, я не ваша.

— Жаль, — вздохнул тот и, подняв на меня стальные глаза, прошептал: — Ты не подумай: мы не изверги, но нам просто необходимо питаться мясом, всех компонентов в воде не наберёшь. А отходить от рек мы далеко не можем. Вот и приходится так охотиться. Мы не жестокие.

— Не мне вас судить, — отмахнулась ваша покорная слуга, пытаюсь вскарабкаться на крутой берег. Как назло сил не хватало! Ну ещё чуть-чуть, Света! Давай же! Последнее усилие и ползком до лагеря!

В ту же секунду я почувствовала, как чьи-то сильные руки подтолкнули вверх за пятую точку опоры. Невольно взвизгнув, я просто влетела на берег.

— Извини, — невинно пожал плечами сизый, — я не хотел пугать, только помочь.

Поверила бы, если б не лукавый огонёк в потемневших глазах! Мог же и за талию подхватить, а не сразу за нижние девяносто лапаты. Эх, мужчина, он и под водой — мужчина: никогда не упустит шанса. Ладно, посадил — благодарю, считай, что квиты.

— Спасибо.

— Это тебе спасибо, — спрятав лукавую усмешку, кивнул парень и, слегка поклонившись, нырнул в воду.

Я же вздохнула и направилась в лес. Какое-то странное чувство (скорее всего внушённое медальоном) говорило, что Вик находится по диагонали от моего нынешнего месторасположения. На этот раз медведь в малиннике всё же попался, вот только взглянув, на нечто грязное, ободранное и мокрое, с треском выползшее из кустов, Михаил Потапыч решил на всякий случай не связываться. Видно, вид у меня совсем непрезентабельный, раз даже зверь побрезговал.

В лагере царило оживление. Точнее там бушевал Вик.

— Да пойми ты, ушастый! — кричал друг. — Света не могла умереть! Она же плавает как рыба! Она с детства плавает! Плюс три года в школьной сборной!

— Там такое творилось, — тихо произнёс Тхварыш, переминаясь с ноги на ногу. — Я сомневаюсь, что кто-то мог выжить. Против голодных мавок — нереально. Мы окажем вам поддержку... в качестве моральной компенсации.

— Да пошёл ты! — рявкнул кузен.

— Мы примем, — кивнул более спокойный ванн Дерт, осаживая за плечи брата. В конце концов эльф знал меня не всю жизнь как Витька, а лишь пару дней. — Оставьте нас, пожалуйста, ненадолго.

Кентавр кивнул и пошёл в сторону шатров.

— Норри, она не могла умереть, понимаешь? — прошептал Вик, садясь на поваленное полено. — Светик жива, я это чувствую, пошли за ней.

— Смиритесь, лорд Венатор, — вздохнул Оох-рам-Лукуш. — Нам всем трудно терять близких.

— Нет! — твёрдо произнёс кузен. — Я точно знаю! Она...

— Здесь, — еле слышно прошептала ваша слуга и упала в обморок...

Когда дерётся тигр со львом, то побеждает обезьяна, с пригорка наблюдающая за схваткой.

Китайская пословица.

Серые тени сумрачно носились под потолком огромного просторного зала, на чёрном мраморном с серебряными прожилками полу покоились иные, более чёрные и плотные сущности. Причислить их к первым было просто невозможно. Это я почему-то знала абсолютно точно. СУЩНОСТИ бы обиделись. У стен стояли ещё более «модифицированные» сути. Высокие, худые, укрытые мешковатыми рясами с глубокими капюшонами, из овалов которых вместо лиц время от времени выглядывала клубящаяся тьма. Духи мрака по-другому не назовёшь. Рядом с ними находился ещё один вид существ, в длинных тёмно-серых мантиях, расшитых серебром. Тоже с надвинутыми капюшонами, но если заглянуть внутрь, то обнаружишь не темноту, а туманное очертание лица создания. Откуда я это знала — понятие не имею, но факт оставался фактом. Тем не менее, находиться около этих странных существ было ещё неуютнее, чем около тёмных.

Массивная дверь отворилась, и на сцене появилось двенадцать высоких, широкоплечих воинов, похожих друг на друга как две капли воды. Прошагав в центр, они ударили кулаком в грудь перед странным существом, восседавшем на троне, и, в два шага разбились на две ровные колонны. Тут же дверь снова распахнулась, и вошёл тринадцатый. Пройдя через коридор своих воинов он также остановился перед необычным правителем и, ударив кулаком в грудь, стал на одно колено.

— Всё готово, Орту? — вкрадчиво уточнило тихим глухим голосом создание в тёмно-синем балахоне, перед которым они все кланялись.

— Да, мой господин! — коротко кивнул мужчина. — Со дня на день Носящий перстень и Владеющий замком встретятся, один из них станет хозяином обоих артефактов, и при таком сочетании портал между мирами откроется. Кто бы из них не победил, в выигрыше останемся мы.

— Нас интересует, выживет ли основной ставленник?

— Вероятность более девяноста процентов, мой господин, ибо замок Владеющего стоит на пересечении энергетических линий. Артефакт постепенно подпитывает Владеющего, скоро он станет непобедимым. Но даже, если выиграет второй, мы сумеем найти и к нему подход.

— Ищи, — кивнуло существо в балахоне. — Тщательно ищи Носящий перстень не человек, его сложно контролировать! А я не люблю проколов.

— Их и не будет, мой господин. К тому же Владеющий уже сейчас готов завоевать весь мир и добровольно сложить к нашим ногам.

— Хорошо, — прошипело создание. — Я хочу...

Но дослушать столь интересный разговор не удалось, мир завертелся, и меня

выплюнуло в какой-то пустынный длинный коридор. Походка была странной и непривычной. Слишком тихой, слишком плавной, скользкой. Смущало и полное отсутствие факела. Несмотря на темноту, я прекрасно различала окружающие предметы и лица на картинах. Стоп! Портреты? Это же фамильная галерея моего замка! А почему крадусь, если хозяйка?

В ту же секунду собственное сознание отделилось от тела, и я увидела высокую мужскую фигуру в плаще, тихо скользкую дальше по коридору. Не долго думая, помчалась ему вслед. Моих шагов также не было слышно, хотя я и не пыталась скрыться. Пришелец даже не обернулся. Хм, несмотря на темень, внутри чёткое ощущение, что где-то я его уже видела!

Наконец этот герой-загадка остановился около большого портрета в золотой раме и тихо вздохнул:

— Ну, здравствуй, красавица. Давно не виделись.

Звук его голоса заставил похолодеть. Если не ошибаюсь, это Нох-рам-Лукуш! Что ему здесь надо? Осторожно зашла вампиру за спину и взглянула на картину. На портрете изображалась потрясающе красивая женщина, вальяжно расположившаяся на огромном каменном фамильном троне Драконов. В одной руке она держала чёрную маскарадную маску, в другой — скипетр. На голове изящная корона с острыми зубцами. Хитрая, всезнающая улыбка красиво очерченных губ, рыжие выющиеся локоны и невероятно зелёные глаза придавали ей вид коварной соблазнительницы.

— Не поверишь, я скучаю по тебе, а вот ты, скорее всего нет. Или ты нас всех троих по-своему любила, а? Молчишь? Вот за что ты так со мной?

— Понимаю мужа обидела, но за что же любовника? — раздался бархатный обволакивающий голос слева от меня.

— Ну, здравствуй, Морк, — улыбнулся вампир без тени агрессии, — присоединяйся. У нас тут с Дорванной интересный монолог наклёвывается.

Так это моя прапрабабушка, на которую якобы я похожа?! Да у них что? глаз нет? Как можно сравнить меня и вот эту красавицу? Мы же рядом как ежик и дикобраз! «Вот иголки и похожи! — оптимистично заметило левое полушарие. — Такие же длинные и колючие!»

— И как? — осведомился тем временем суккуб. — Отвечает?

— Может, ты с ней поговоришь? — хмыкнул зубастый владыка.

— Если ответит — вам обоим лечиться надо! — раздался певучий голос справа.

— О, Лерри! — усмехнулись мужчины. — Мы тебя уже ждали!

— Добрый вечер, господа, — насмешливо улыбнулся эльф, зажигая магический светячок. Картинная галерея мигом преобразилась и заиграла новыми красками. — Давно мы так не стояли!

— Угу, — хмыкнул суккуб. — Муж, любовник и временное увлечение! Полный набор!

— Не совсем, — хмыкнул эльф. — Не хватает ещё последнего, с которым она от нас сбежала.

— Он не в счёт, — поморщился суккуб. Делая шаг в сторону к соседнему портрету. Там был изображён удивительно красивый черноволосый юноша. Тонкие черты лица, изящный аристократичный нос, иронично очерченные губы с такой же загадочной слегка вредной улыбкой и милые ЗАОСТРЁННЫЕ ушки. Вот это номер! Лориель? Это кому же мы таким генотипом обязаны? — Итак, господа, у кого какие предположения? Нас трое — сын один.

— Ну, если судить по ушам, то ты, Морк, отпадаешь, — хмыкнул Нох-рам-Лукуш.

— Не факт, — вздохнул суккуб и приподнял собственную гриву, обнажив также слегка заострённые ушки.

— Цвет волос мой, — хмыкнул вампир и покосился на эльфа. — С генетической точки зрения блондинами здесь и не пахнет!

— Это если он брюнет натуральный, — хмыкнул Лерри. — Друзья, мы уже сто пятьдесят пять лет гадаем на кофейной гуще! Может, хоть раз воспользуемся чем-нибудь

посущественней?

— Ага! — хмыкнул суккуб. — Ты опять хочешь полюбоваться, как кровь Драков тебе «фигой» свернётся вместо того, чтобы поведать истину, как любой порядочной крови?

— Когда ты своё отцовство спрашивал, она тебя вообще в интимный круиз послала! — прошипел эльф.

— Мне-то хоть ответила! — отозвался демон любви. — В отличие от некоторых! — и покосился на вампира.

— Мне тоже ответила, — тихо признался тот, — даже направление указала.

— В общем, давайте думать по старинке, — подытожил Арк'ментр'морк. — Итак, что мы имеем: нынешняя княжна похожа на всех нас троих, но больше на меня и Луку, сын Дорваны похож на тебя, вампир, но при этом имеет моё обаяние и магию, а имя вообще носит эльфийское! От Лерриного отличается на две буквы. При жизни он послал нас на... в общем, сами знаете. После смерти это благополучно вытворяет его кровь. Кровь последующих потомков покладистостью также не отличается. И мы уже сто пятьдесят пять лет пытаемся узнать одну маленькую женскую тайну! Ладно уже с этим отцовством, мне уже просто интересно КТО из нас!

— Что я могу сказать, — ухмыльнулся Нох-рам-Лукуш. — Дорвана всегда умела изящно сделать гадость. Вот даже после своей смерти она умудрилась взять нас троих за жабры.

— Я бы выразился по-другому! — пробормотал суккуб.

— В силу возникших событий мне вопрос отцовства особенно актуален, — произнёс Лерри. — Предлагаю нам троим объединить свои знания и усилия. Хватит скрывать друг от друга информацию!

— Ага! — скептически хмыкнул Лукуш. — Чтобы потом счастливый прапрадедущка наблюдал, как двое из нас будут соблазнять кровинку?

— Зато в проигрыше останется один, — улыбнулся Лерри. — А выиграют двое. Не можем же мы все проиграть!

— Так! — перебил вампир. — Сюда кто-то идёт! Бежим!

Первое, что увидела, открыв глаза, это три склонённые надо мной встревоженные физиономии потрясающе красивых мужчин. Не будь те моими родственниками, посчитала бы, что умерла и попала в рай, а так мы с левым полушарием сошлись, что оказались всё-таки в аду.

— Почему? — возмутился юный Лукуш, прочитав тяжкие думы. — В нашем же мире кровные связи не возбраняются!

— Зато для меня родственники — святое!

Эльф с вампиром заметно приуныли, Витька злорадно хмыкнул и подал блюдо с едой. Нашли меня, как выяснилось, довольно легко: Норри услышал последнюю фразу, поэтому уже через минуту дорогие братья колдовали над обмякшим телом. Надо признать довольно плодотворно: царапины и ссадины исчезли без следа, всё существо так и переполняло энергией и даже голова, несмотря на два странных суматошных сна, не болела. Пока я спала, братья успели заключить мирный договор с кентаврами, натравить на Призрачных Гончих Уну с командой, вызвать мои личные войска, а также написать весточку Лерри и Нох-рам-Лукушу.

Итак, получается на нынешний момент следующая ситуация: Михей заперся в замке в окружении большущей армии. Явно нервничает, бедняга. (Честно говоря, я бы тоже психовала, если б по мою душу собиралось явиться такое несчастье как я). Кроме своей у него там находится большая часть войск Казиларга и основные отряды урков. Только этим враг решил не ограничиваться и призвал вдобавок ко всему «армии забвения» — погибших воинов всех времён и эпох. Но и на этом дяденька решил не останавливаться и сформировал пару армий из зомби. А также пару крупных отрядов из упырей, вурдалаков и прочей низшей нечисти. Хм, похоже, враг конкретно боится! «Это ж надо было так довести мужика! — восхитилось правое полушарие. — Вы всего-то и общались пару миллисекунд! А какой

эффект!» — «Лучше б его кондрашкахватила! — вздохнуло левое полушарие. — Или инфаркт!»

Даже при том, что мы имеем армию эльфов, друидов и вампиров, а также крохи собственной — этого не хватит. Хоть суккуб и придержит свою армию, а из питомцев у нас появились Уна и её компания. Фамильные войска лордов Венаторов, включая Призрачных Гончих, по-прежнему подчиняются Михею, на его же стороне остался народ Тван кон Су, а ведь есть ещё огромные полчища оборотней со своими знаменитыми смертоносными когортами!

— Народ, — перебила я распинаящихся братьев. — Мы идиоты!

— Почему? — обиженно удивился Норри.

— Потому что хозяин животных не кто иной, как Мортифор!

— С чего ты взяла? — буркнул Вик.

— Помнишь нашу ночёвку в хижине? Тогда на нас напали более продвинутые твари. Так вот в соседней комнате находился жеребец Ладиины, но звери ломались почему-то к нам! А теперь вопрос: будь ты голодным хищником кого бы выбрал: человека или лошадь?

— Я бы остановился на более крупной добыче, — заметил Норри.

— Вот именно! Нападение на нас было противоестественным.

— Почему? — вмешалась Лада. — Те чудики могли чувствовать, что за стенкой не одна душа, а несколько и уповать на количество.

— Нет, — мотнул Вик. — Света права. Им нужны были мы. Если они хотели разыграть голодных хищников, то должны были ломаться и к коню, а не нападать строго на нас. А единственные, кто мог заполучить образец нашего запаха были Мортифор и Карнификус! Вряд ли Серый король после рва с крокодилами был на что-то способен.

— Значит, пора взять оборотня за хвост! — хлопнула в ладоши леди Каракурт.

— Смотри, чтобы он тебе руку не откусил! — мрачно заметил Норри. — С этим мужчиной лучше не шутить!

— Но общаться всё равно придётся! — вздохнула ваша покорная слуга. — Вить, пошли кого-нибудь к оборотням договориться о нашей с ним встрече.

— Ты с ума сошла? — рявкнул друг детства. — Я тебя к нему одного не пущу!

— Что-то мне подсказывает, — вздохнул Норри ванн Дерт. — Что никого другого Чёрный король просто не захочет видеть.

— Нет! — решительно отрезал Вик. — Она его столбы пометила!

— Это были МОИ СТОЛБЫ!

— НЕВАЖНО! Я не пущу тебя одну, хрупкую и незащищённую к огромному опасному оборотню! Мало ли что он с тобой сделает!

— Переговоры тем и прекрасны, — встрял эльф, — что чаще всего исключают рукоприкладство.

— Но не устраняют стопроцентно!

— Вить, ну, не злись, я ведь подготовлюсь к предстоящей встрече, оружие возьму, ваш инструктаж пройду!

— К тому же Мортифор хоть и опасный противник, но не лишён благородства, — вступился за дядиногo друга сводный брат. — Издеваться над слабым не его методы.

— Вот видишь! А я буду очень осторожна!

— Свет, ты просто не понимаешь, — стал передо мной на колени Вик, заглядывая в глаза. — Ближе тебя у меня нет в мире другого существа. Если с тобой что-нибудь случится, я не знаю, что со мной будет. Ты не просто сестра, ты мой лучший друг, мой советник, моя совесть; ты часть меня, моего детства, юности, молодости; ты — мой свет. Понимаешь?

Я молча кивнула и обняла того, кто действительно был ближе всего на свете. Глядя на наши объятия, Норри украдкой вздохнул. На миг мне показалось, что в сапфировых очах промелькнула нотка зависти.

— Ты рано паникуешь, — улыбнулась я, глядя брата по голове, — к Мортифору же ещё никто не ходил. А вдруг он всю нашу компашку примет?

— Это вряд ли, — хмыкнул эльф. — Пойду, переговорю со стражниками.

— Нет стой! Вик пусть ходит.

Сводный брат пожал плечами, но остался.

— Оох, вызови, пожалуйста, как можно быстрее своего отца, — попросила я вампира. Тот кивнул и вышел.

— Итак, смею предположить вы хотите что-нибудь узнать? — ухмыльнулся Норри. — О Мортифоре, думаю?

— Нет, что связывало Дорвану и Нох-рам-Лукуша? — выпалила я мучивший с самого пробуждения вопрос.

Эльфёнок растерялся, но проигнорировать прямо в лоб поставленный вопрос не получалось.

— Законные узы брака, — сказал он, наконец. Хм, значит, во сне данные получились относительно достоверными?

— А Дорвану и Арк'ментр'морка?

— Они были любовниками, — глухо произнёс малыш.

— А твоего дядю и Дорвану?

— Не знаю.

— Вот как? С чего это тебе, племяннику, не знать?

— Потому что при дворе не болтают о том, что ныне правящий монарх был чьим-то временным увлечением! — выпалил эльфёнок и осёкся, осознав, что натворил.

Итак, блондин, брюнет и шатен. Полный набор. Выходит, сон не солгал. Интересно, а что означает тогда первое видение? Что за Владеющий и что за Носящий?

Пока я предавалась подобным размышлениям полог палатки откинулся и внутрь заглянул огромный широкоплечий воин и хмуро уточнил:

— Кто из вас тут Дракон?

— Она, — ткнул пальцем раздражённый эльф.

— Что-то маловата ты для дракона! — смерил меня оценивающим взглядом мужчина.

— В детстве часто болела! — огрызнулась ваша покорная слуга. Норрино испорченное настроение начинало меня злить. Похоже, постепенно мы связываемся с ним не хуже близнецов. Вот уже и расположение духа способны друг другу передавать. Пришелец тем временем глубокомысленно кивнул и скрылся.

— Что это было?

— Твоя специальная армия, — съязвил Норри. — Правь и наслаждайся! Остолопы остолопами!

— Ты напрасно злишься, никто не узнает, что ты проговорился, — пообещала я.

В эту минуту полог снова отдёргнулся и внутрь залез уже другой качок, от первого отличающийся лишь ещё большими габаритами. А так их можно было бы счесть близнецами: квадратная челюсть, мощный подбородок, немного низкий лоб. Это что? Все мои таранные войска такие? Мужик тем временем спросил:

— Значит, ты и есть наш ужасный воин-дракон? Воевода армии?

— Нет, балерина! — съязвила ваша покорная слуга.

— А что это такой новый вид борьбы? — не понял солдат.

— Ну, если только пуантом в глаз, — сама не поняла, как всерьёз задумалась над поставленной задачей.

— Чём-чем? — окончательно опешил боец.

— Тапочком! — разъяснила ваша покорная слуга для особо одарённых. Мужчина задумался (что для его вида смотрелось особенно неповторимо), кивнул и вышел. Тут же буквально у входа раздался его звучный бас:

— Нормальная у нас княжна, может даже лаптем врага убить!

М-да, вот так и рождаются мифы! Эльф хмыкнул, подавляя смешок, и подойдя ближе протянул для примирения руку. Пока я её жала, в палатку снова заглянул очередной солдат, клон первых двух.

— Значит, ты наш воин-дракон?
— Нет, танцовщица! — решила признаться ваша покорная слуга.
— А ты ещё и шутница! — обрадовался воин и скрылся. В ту же минуту мир огласило новое сообщение: — Наша княжна ещё и весёлая!

Норри вздохнул и покачал головой. Внезапно полог снова откинулся и внутрь просунулась голова очередного солдата:

— Просили передать, Ваша Светлость, что лорд Мортифор готов вас принять у себя в замке. Одну. Портал будет построен через пятнадцать минут.

Компромисс — равенство двух компроматов.

Портал вынес меня на небольшую полянку перед замком. Дальше надо пешком. Благодаря усилиям братьев, на встречу ползла, упакованная как танк. Привычные широкие штаны, скрывающие движения ног, с меня сняли, сказав, что на дипломатические переговоры в таком откровенно военном виде идти неприлично, и выдали другие, облегающие и слегка расклешённые от колена. Тут же сверху, к бёдрам прицепили по кинжалу, а наверх выдали длинное до пят платье из какой-то тяжёлой, незнакомой ткани. Классический приталенный фасон с небольшим разрезом спереди. Но самое интересное, что если провести по бедрам рукой поверх платья, то оружие не почувствуется! Наверх надели куртку, потом шустро расфасовали по закромам одежды такое количество колючего и режущего оружия, что я удивляюсь, как шла и не звенела, вдобавок во всему к рукавам прицепили по кинжалу (специально на виду, чтобы при обыске забрали), вручили меч и торжественно послали на встречу. Жуть! Как говорила когда-то Эллочка-людоедочка.

Впервые в жизни я волновалась так, что от напряжения была готова взлететь. Сказать, что боялась ступить на дружелюбно опущенный мост и добровольно пройти в чертоги врага — ничего не сказать. В памяти до мельчайших подробностей жили прошлые приключения, а боевая ипостась оборотней до сих пор перед глазами стоит. Никогда в жизни не видела такой сильной, первозданной ярости как тогда! И честное слово больше не хочу, а уж быть её причиной — увольте!

Кроме того не давали покоя сказанные на прощание слова Вика о том, что Мортифор, похоже, серьёзно мной заинтересовался. Ошибся брат или нет, но сердце стучало, как бешеное. Так спокойно, Свет, спокойно! Представь, что работаешь с ядовитым взрывоопасным веществом! Спокойствие и терпение. Так я хоть как-то постаралась унять трясущиеся коленки и, сделав последний вдох, твёрдо переступила порог замка.

Внутри оказалось почти безлюдно, если не считать старого, весьма поцарапанного крокодила, сидящего на цепи, и довольно потрёпанного седого оборотня, кормящего рептилию, парным мясом.

— О! Я смотрю у вас образовалась сильная привязанность! — окинула я взглядом лорда Карнификуса. Надо признать, купание во рву не прошло для короля бесследно, впрочем, для крокодилов тоже.

— А! — злобно хмыкнул отец Мортифора. — Явилась-таки! Долг отрабатывать?

— Какой?

— Столбики, — с издевательской улыбкой напомнил оборотень. — Ты не волнуйся, мой сын не забыл!

— Я тоже помню, что он занял чужую территорию! — улыбнулась я и направилась дальше.

У входа в замок меня встретил тот самый парень-стражник, что когда-то поставил на меня, а потом скрывал от погони.

— Здравствуйте, княжна! — радостно отозвался тот. — А меня после вашего забега повысили!

— Поздравляю.

— Это всё вам спасибо! — радостно отозвался тот. — Не знаю, почему, но его

Величество лично мне руку пожал и сто золотых пожаловал! Идёмте, я вас к нему провожу!

И взяв за руку, паренёк аккуратно поволок в тронный зал. Когда передвигаешься по замку на своих двоих, то начинаешь понимать, насколько здесь запутаны коридоры. Специально что ли? Чтобы враги не выбрались?

— Ты же проведёшь меня обратно? — поинтересовалась я у парня.

— Конечно! — отозвался тот. — Если захотите.

Хм, а что он надеется, что я здесь корни пушу? За время моего отсутствия тронный зал сильно не изменился. Нет, чёрный мраморный пол, конечно же, никуда не исчез, но преобразились стены, которые теперь переливались всеми оттенками синего, зелёного и цвета морской волны. Вместо факелов висели картины, из которых обильно лился магический свет, так сильно напоминая солнечный. Сейчас помещение больше напоминало не склеп, а каменную беседку в лесу. Казалось, ещё секунда — и влетит какая-нибудь птичка, сядет на спинку трона и запоёт. Неужели это Мортифор его так под себя отделал? Уютно получилось!

Я покосилась на пустующий трон. Мой проводник озадаченно огляделся по сторонам и смущенно произнёс:

— Подождите, пожалуйста, я сейчас его позову.

И куда-то исчез, в тоже время в зал стали входить огромные, мускулистые оборотни в просторных, легко снимающихся одеждах. Плохо, очень плохо! Насколько мне теперь известно, оборотни крайне часто в бою прибегают к промежуточной трансформации и, чтобы легче было обнажиться, придумали специальную одежду, чем-то смахивающую на обычное кимоно. Я хмуро покосилась на их босые ноги. А вот это особенный знак, предупреждающий, что оборотень готов напасть в любую минуту. Плохо. Очень. Они что? Пленить меня решили? Под тяжёлыми взглядами двухметровых (а боевая элита и королевские телохранители вообще два двадцать!), мускулистых мужчин стало совсем неуютно. В этот момент появился давешний провожатый.

— Надо ещё немного подождать, — как ни в чём не бывало, ответил он. — Извините.

— Ничего, я не спешу.

Босое воинство на диво слаженно и злорадно хмыкнуло. Вдруг боковая дверца резко распахнулась, едва не сорвавшись с петель, и в зал буквально впрыгнул Мортифор. Торопливо закрыв за собой, мужчина напряжённо привалился спиной к морёному дубу. В следующую секунду раздался взрыв, от которого подпрыгнули стены и слегка осыпалась штукатурка. Чёрный принц смущенно улыбнулся, оборотни же восприняли ситуацию с каменным спокойствием. Ха! Как мне знакома такая ситуация! Стоп! Неужели мне удалось нарваться на коллегу? Да, его мантия вполне может сойти за лабораторную одежду.

Тут оборотень повернулся в мою сторону, и лицо его искренне просияло, будто он встретился с другом, а не врагом:

— Княжна! Как я рад Вас видеть! — быстрыми шагами приблизился он.

Теперь в более мирной обстановке он не производил такого жуткого впечатления, как во время нашей последней встречи. Мортифор даже оказался сантиметров на двадцать ниже своей свиты из супергренадёров. Наверно, поставь его с Виком он будет всё-таки выше, но не намного. Неужели у страха настолько большие глаза?

— Как видите, не одни вы не оправдали надежд своего отца по поводу роста, — улыбнулся мужчина, каким-то образом поняв, о чём я думаю.

— Знаете, будь я вашего роста, мои враги давно бы сами пересмотрели свои мировоззрения относительно верёвки и мыла!

Мужчина непринуждённо засмеялся и хитро прищурился:

— Но вы же ещё живы!

— Да, но не буду врать, что не рассматривала такого варианта.

Улыбка слетела с красивого лица и оборотень тихо, но крайне твёрдо и как-то тепло произнёс:

— Поверьте, миледи, не стоит так радикально решать проблемы. Вы извините меня,

мне нужно переодеться. Не возражаете?

— Нет, — оборотень кивнул и до меня долетел затерявшийся в его одежде и волосах слабый запах окислов азота. — Вы что динамит делали? — чисто машинально брякнула я.

— Нет, — отозвался оборотень, — железо травил.

И только тут осознал, что ляпнул! Мы с диким удивлением уставились друг на друга, постепенно осознавая, что, действительно, коллеги! Вот так финт ушами! И кто меня за язык тянул? Вдруг с такими тайнами долго не живут?

— Мне нужно переодеться, — повторил, наконец, Чёрный король, — подождите меня, пожалуйста, совсем немного.

И поклонившись, направился к выходу. Охрана почтительно расступалась, стараясь находиться от патрона как можно дальше. И только теперь я заметила, что хоть Мортифор и был ниже остальных, слабым отнюдь не казался. Вся фигура мужчины буквально окутывалась аурой власти и какой-то дикой первозданной мощи и могущества. Это только со мной он был весёлым и непринуждённым.

Появился оборотень через пятнадцать минут, в шёлковом тёмно-синем кимоно и домашних тапочках на босу ногу. Мокрые волосы слегка подвились и разобрались на прядки. Похоже, кто-то экстренно принимал душ.

— Идём, — улыбнулся он протягивая руку. Жест получился таким простым и непринуждённым, что я совсем не задумываясь вложила свою ладонь в его. Оборотень улыбнулся и повёл по коридорам прочь. — Я не сильно люблю принимать в тронном зале, — сказал он, словно оправдываясь. — Мне больше нравится в неофициальной обстановке.

Мы прошли пару коридоров, и оказались перед небольшой дверцей из красного дерева. Мортифор распахнул её и вошёл, снял у кромки толстого персидского ковра тапки и направился к лежащим в центре подушкам.

— Входи, — позвал он и сделал приглашающий жест.

Комната была устроена в восточном стиле и оформлена в тёплых, солнечных тонах. Я вошла, аккуратно пристроила собственный меч у порога, Толку мне от него всё равно мало, ибо как когда-то говорила, могу с ним только танцевать и то танец живота. Обстановка, конечно, соответствует, но как-то не располагает. К тому же всё остальное оружие всё равно осталось при мне. К моему величайшему удивлению, на протяжении всего визита меня не разоружали. Неужели надеялись, что я рискну здоровьем напасть на их милого владыку и мы покрошим друг друга в капусту? Мортифор тем временем посмотрел на меч и присвистнул.

— Мудрость? Ну надо же! Не ожидал!

— А что ожидали? — поинтересовалась я, разуваясь. Может, и глупо поступаю, но сидеть в обуви на ковре неприлично, то же самое, что с ногами в постель. От моего собеседника и это не укрылось. Он кивнул и одобрительно улыбнулся. Во взгляде сквозило неприкрытое уважение.

— Я ожидал Искушения, — пояснил он, подавая подушку. — У драконов, как известно, четыре меча: Мудрость, Ярость, Смерть и Искушение. Всех их в своё время создали, чтобы убить Дракона, и все они стали его собственностью. Теперь потомки в зависимости от специализации пользуются либо одним либо другим. Да что я вам рассказываю, вы же и так это знаете!

А вот не знаю! Почему о своей семье я всё узнаю из чужих уст?

— Расскажите, пожалуйста, — внезапно попросила я. Мортифор улыбнулся и растянулся прямо передо мной на подушках. — Располагайтесь, — улыбнулся он и хлопнул в ладоши. В тот же миг дверь отворилась и прислуга внесла подносы с едой. — Вы, полагаю, голодны. Нет?

— «Да! — прошипел желудок. — Пришло время обеда!»

— Не бойтесь, — усмехнулся визави, видя мои сомнения над блюдом с подкопченным мясом. — Не отравлено. И сам взял первый кусок. — Если думаете, что я знаю, какой из этих аппетитных кусочков приправлен ядом, а какой нет, то давайте сделаем так! — он поднял тарелку и крутанул на пальце. Я заворожено наблюдала за мясной «каруселькой». Чтобы

такое проделать нужна немалая ловкость. Мужчина тем временем остановил тарелку и вежливо предложил: — Выбирайте, я съем.

Оригинальный вариант русской рулетки! Я указала на приглянувшийся кусок. М-да, похоже, удача не на моей стороне.

— А яды на оборотней действуют? — решила проверить все версии прежде, чем есть.

— В основном нет, — лучезарно улыбнулся Мортифор, — но если какие и действуют, то не смертельно.

Не скажу, чтобы полученная информация меня успокоила! Но, блин, кушать всё-таки так хочется! Ай, ладно! Поверим! «Вот так и приручают диких зверей нежностью да лаской! — прошипело левое полушарие. — Надеюсь, хозяйка, к твоему сердцу не лежит путь через желудок?» — «А почему бы нет? — отозвался, чавкая оный. — Чем вам не нравится такой расклад? Хоть питание будет регулярное! И вообще, хозяйка, мне нравится, как тут кормят! Ты почаще с этим высоким общайся!» Аналитическое полушарие горестно вздохнуло.

— Я кажется, вам сказку обещал, — вспомнил оборотень, подливая в мой бокал апельсиновый сок. — Так вот Гематитовый клинок Смерти выковали когда-то сами драконы и против драконов. Так как клинки принадлежат нынче вашему роду, можете, догадаться, кто победил. «Яростью» с рубином на конце рукояти вы обязаны гномам. Чем им не понравились драконы, ума не приложу. Нет, естественно, ваши предки и тогда белыми да пушистыми не были, просто гномов они как-то не трогали, женщинами их не интересовались. В общем, это было два вида совершенно разделённых между собой, но горный народец чем-то на вас обиделся. Обидчики долго не прожили, а оружейная драконов разжилась ещё одним шедевром. «Мудрость», стилизованную изумрудом, сплели из заклинаний эльфы. Но у их ставленника не хватило опыта и силы, чтобы победить дракона. «Искушение» же создали друиды. Это длинный тонкий серебристый клинок с огромным жёлтым топазом у крестовины. Он единственный ковался для женской руки и единственный, кто вошёл в вашу семью нетрадиционным путём. Как сообщила однажды его хозяйка своим заказчикам, цитирую: она случайно, нечаянно, слегка забеременела от потенциальной жертвы и теперь не знает, что делать и как дальше быть, ведь убить своих детей не может, как впрочем и их отца. В общем, князь радикально решил проблему и женился на несостоявшейся убийце. И она благополучно сражалась с «подлым родом Аргелла» до конца своих дней, успешно пополнив «вражеский стан» ещё семьёй отпрысками.

Мортифор оказался на удивление интересным рассказчиком! Увлечённая его повествованием, я и не заметила, как подползла к нему чуть ли не под бок. Оборотень тем временем невозмутимо доливал сок и докладывал в мою тарелку еду, а я, как маленький ребёнок ела и слушала. И только когда он замолчал, я осознала, что лежу совсем близко возле него и не тороплюсь отдаляться. Удивительно, но рядом с ним было так тепло и уютно, так надёжно и спокойно! Может, всё дело в звере, который живёт во мне? Говорят, у оборотней он тоже есть. Так, вдруг эти твари внутри нас спелись?

— Мортифор, а ты чувствуешь во мне зверя?

— Естественно, — хмыкнул оборотень, — сильного и свирепого.

— Нет, я серьёзно!

— И я, — улыбнулся мужчина. — Внутри тебя живёт хищный, злобный зверь, но сейчас он спит.

— Почему?

— Откуда я знаю? — улыбнулся нелюдь, глядя на меня хитро прищуренными глазами.

— А я могу твоего зверя чувствовать?

— Конечно! — кивнул оборотень, томно потягиваясь. — Вполне вероятно, ты и сейчас его чувствуешь, просто не знаешь, что это за ощущение.

— А что сейчас твой зверь делает?

— Спит.

— Кстати, а кто он?

— Я, — улыбнулся Мортифор, демонстрируя небольшие заострённые клыки. — Ты и твой зверь неразрывны и едины, но не разные личности. Это сложно объяснить, просто однажды ты это поймёшь.

— Угу, — буркнула я, снова чувствуя себя солдатом, несущим смертоносную куколку.

— Не бойся, — словно прочитал мои мысли оборотень. — Он тебе не повредит в том смысле, в котором ты это воспринимаешь.

Ладно, пора с этим заканчивать и переходить к делу. Отползая от Мортифора всё также не хотелось, но стоило. Лучше не рисковать.

— Спасибо за разъяснение, — поднялась и села я по-турецки. — Я пришла

— Знаю, — спокойно перебил визави. — Зверьё моё. Смею предполагать я их больше не увижу? Жаль. Каковы твои условия, княжна?

— Ты возвращаешь мне мои земли и оказываешь нам военную поддержку.

— Не пойдёт, — мягко улыбнулся оборотень.

— А иначе мы всё рассказываем Михею.

— Теперь догберы у тебя, как докажешь, кому они принадлежали раньше, ведь сказать моё бедное зверье ничего не может, ибо связано клятвой.

— Я найду способ! Поверь!

— Хорошо, — миролюбиво кивнул оборотень. — Верю. Но даже если так, мне это уже особых проблем не доставит.хлопот да, но ничего сильно серьёзного. Давай лучше поступим так, княжна. Мы с тобой заключаем договор и вместе нападаем на Михея, твои земли я верну тебе, а сам заберу завоёванные вотчины Туцира.

— Но они же сейчас огромны!

— Твои земли тоже немалые! Плюс надо будет вернуть часть отвоёванных кусков твоим нынешним союзникам. То на то и выйдет. Поверь.

— А с какой стати тебе быть со мной мягким и пушистым?

— Честно говоря, как воин ты подаёшь большие надежды, поэтому не хочется с тобой лишний раз ссориться. А во-вторых, у меня тут возник очень интересный план. Ты уже знаешь, как собираешься уничтожить Михея? Ладно можешь не говорить, просто выслушай. Ты тонкая и хрупкая, в этом мире тебя почти не знают и пока как смертельно опасный воин ты, извини меня, не зарекомендовалась. Михей тебя уже ненавидит, не доверяет, но терминатором не считает, а поэтому может подпустить к себе.

— В смысле? — шевельнулось в душе недоброе предчувствие.

— Ты сможешь к нему подойти, меня он, хоть и допускает в собственный замок, но всегда держит дистанцию. Я слышал, ты экспроприировала у Лерри одну потрёпанную старую книгу. А знаешь, чем она так интересна? Она испепеляет врагов, стоит ею прикоснуться. Мы её замаскируем под сборник каких-нибудь стихов или ещё чего безобидного, дадим тебе в руки, я же сообщу, что взял тебя в плен и проведу в замок. Михей явно захочет с тобой расквитаться за причинённый ущерб. Не красней, я знаю, как ты с ним разобралась, между прочим, всё обошлось, но зуб у него на тебя большой. Так что он явно тебя подпустит к себе, ты его и стукнешь. Я всё время буду рядом и в случае чего подстрахую. Ну как?

— Довольно рискованно.

— Осадить Михея в замке не легче. Он хорошо подготовлен. Погибнет уйма народа, а так есть шанс всё сделать тихо и быстро. Про книгу известно только Лерри и мне. Вот такая это редкость, заметить книгу магически невозможно, она ничем от простых предметов не отличается. Можешь, разыграть раскаяние и преподнести эту книгу якобы в дар или в обмен на собственную жизнь. Но так лучше не делать, потому что отданная по собственной воле, она может не сработать.

— Мне нужно посоветоваться с братьями.

— Хорошо, — кивнул Мортифор. — Если согласишься, приходи вечером ко мне в лагерь. Мы разыграем маленький спектакль. А насчёт союза как? Договорились?

Ну что, Света? Надо решаться! С одной стороны здравый смысл твердил, что не может

всё быть так просто и легко, с другой внутренней чутьё подсказывало, что Мортифор не предаст и заинтересован в том, чтобы выжила. Я ему нужна для чего-то другого. Откуда знаю? Опять же понятие не имею! Что-то в последнее время это у меня становится уже нормой. Ну, что ж, поехали!

— Я согласна.

— В таком случае госпожа, прошу закрепить наш договор поцелуем!

— А что просто дать клятву и хлопнуть по рукам уже не модно? — осторожно осведомилась ваша покорная слуга.

— Если я по вас «хлопну», — ехидно улыбнулся Мортифор, — то одной проблемой на свете станет меньше! Я всегда так скрепляю договор! По поцелую можно легко определить лгут тебе или нет.

— Даже, если посол мужчина?

— Вот поэтому ко мне посылают женщин-дипломатов! — ухмыльнулся оборотень.

— «Н-да, — вздохнуло левое полушарие. — Неплохо устроился!»

— «Ладиины на него нет!» — выдохнуло правое.

— «Тогда бы точно договор не состоялся! — хмыкнула аналитическая половинка. — В виду преждевременной кончины одной из сторон!»

— «И мне трудно даже предположить какой!» — хмыкнула правая.

— Что ж, давайте.

Осторожно, словно боялся, что я его загрызу, лорд Мортифор наклонился и мягко прильнул к моим губам. Вот чего-чего, а нежности от заклятого врага, оборотня и убийцы никак не ожидала! Но ведь это не повод, чтобы отвечать грубостью. В ту же секунду его поцелуй стал откровенно жадным, страстным, увлекающим, опутывая, словно паук муху. «Влипла!» — пронеслось в голове.

Парламентёр оказался уже бесстыдно сверху, устраиваясь удобнее. Рука его ловко скользнула с пояса вниз под платье, погладила колено, поползла по бедру вверх и... наткнулась на кинжал. Не прерываясь, супостат аккуратно отцепил оружие и положил рядом. Его левая рука уже осмотрительней повторила манёвр с другой стороны, и наткнулась на притороченный боевой нож. Ну, да, каюсь, не совсем разоружилась! Я же на дипломатические переговоры пришла! Хорошо ещё под куртку в сторону лифа не лезет — там у меня серебряные звёзды хранятся!

Интересно, а как он подготовился к политическим дебатам? Сверху-то под накидкой торс голый, вроде ничего не спрячешь. Но проверить всё-таки стоит! Не долго думая, я запустила руки ему под одежду. Вдруг по пальцам проскользнуло что-то холодное. Проверила — пусто. Прошлась по спине и поясу вдоль штанов. Пусто. Невероятно!

«А ты спереди пощупай!» — упоительно прошептало левое полушарие. «ЧТО?! — взорвалось правое. — Ты на что хозяйку толкаешь, бесстыдница?! Даже я тупая, по твоим словам, блондинка-дегенератка знаю, что спереди оружие НЕ СПРЯЧЕШЬ, ИБО ВЫНИМАТЬ НЕУДОБНО!» — «Вот и проверим! — невозмутимо отозвалась сиамская сестрица. — А то что ему можно нас ощупывать, а нам, значит, нет?!» — «Да ты хоть представляешь, чем сие закончится?!» — «Да, — уверенно отозвались с левой стороны. — В лучшем случае мы найдём то, что ищем, в худшем — нам сломают руку!» «ДУРА!!! — заорали с противоположной стороны и захлебнулись в матах. — Я б сказала, что из этого выйдет, да хозяйку пугать не хочется! И после этого кто-то утверждает, что я во всём виновата?!» — «А ты предлагаешь всё так оставить?! — взревели с другой стороны. — Смотри! Он уже под лиф лезет, а там у нас звёзды хранятся! Ой! Опять что-то холодное железное по пальцам скользнуло, когда ты ему бока щупала! Вперёд, пошло! Давай, хозяйка! Не отставай! Лови! Ой! Уходит, тварь! Решительней!» — «Нет!!! Стоять! Сапёр ошибается только раз!!!» — «Поздно! — обречённо выдохнул спинной мозг. — Мы это уже сделали»

У-УПС! Мои шаловливые пальчики, действительно, нарвались на эфес какого-то незнакомого оружия! Ого! В таком-то месте! И как он это сделал, ведь при встрече абсолютно незаметно?! «Хозяйка, — робко отозвалось правое полушарие. — А ты уверена,

что это именно рукоять?» «А что ещё? — фыркнуло левое полушарие. — Твёрдое, холодное и с каким-то камнем на конце! Давай-ка, Света, приступим к разоружению вражеской ядерной державы!» «Ну-ну, — страдальчески всхлипнула правая половинка, — только учти, аналитик, что нам лишние проблемы ни к чему!» «Не дрейфь! — с энтузиазмом отозвались с другой стороны. — Сейчас извлечём и проверим свои догадки!».

Тут тонкие, но удивительно сильные пальцы аккуратно перехватили мою руку и отвели в сторону, немного откатившись, лорд настороженно замер, не сводя с меня внимательных глаз.

— Думаю, на сегодня хватит обнародовать наши самые потаённые желания, — тяжело дыша, произнёс он, скосившись на мило лежащие кинжалы.

Да уж! Если мы хорошенько пошерудим друг по другу, то конец сего действия грозит выситься солидной кучкой арсенала между нами. Похоже, лорд Мортифор тоже любитель прятать веские аргументы в рукаве!

— Я смотрю, вы основательно подготовились к общению с дамой!

Оборотень откинулся на подушки и захохотал. Нет, мне, конечно, лестно, что для меня такой «великой и могучей» не поленились притащить оружие, да ещё в такой опасной близости от стратегически важного для мужчины места! Хм, явный намёк, что кого-то мелкого давно пора давить и чем-нибудь потяжелее, потяжелее, а ещё лучше — было бы в колыбели придушить гуманизма ради!

— Для милого противника — ничего не жалко, — всё ещё давясь приступами смеха, простонал Мортифор.

Ну-ну! Если у нас дипломатия и дальше в таком русле проходить будет, то я точно не поскуплюсь и притащу тебе в кровать наш охотничий капкан! Оторву, так сказать, от сердца, лишь бы устроить одному слишком ловкому оборотню неизгладимые воспоминания!

Красавец-лорд успокоился, осторожно достал похожее на кинжал оружие и демонстративно положил на ковёр между нами.

— О нет! — протестуя, вскинула я руки. — Меч между врагами — плохая примета!

— Потому что один из них рискнёт им воспользоваться? — прищурился король, скрывая смешинки.

— Не знаю как вы, а я лично верю в народные суеверия!

Мужчина тонко улыбнулся и откинулся на подушки, а я направилась к двери и стала торопливо обуваться, пока супостат ещё находится в расслабленном состоянии, и по тому, как он постукивает пальцем по серебряному подносу можно определить местонахождение недруга. Внезапно звон прекратился. Резко крутанувшись, я схватила подобранные кинжалы и замерла в оборонительной позиции.

Оборотень всё так же спокойно лежал на подушках, заложив руки за голову, и внимательно смотрел на меня.

— Ну что вы! — с лёгкой улыбкой возмущился он. «До чего же обаятельный гад!» — вздохнуло правое полушарие. — Таких врагов, как вы, надо ценить и опасаться одновременно. Хотя убить вас себе дешевле и желательно это сделать исподтишка через предательство, но я не могу так поступить с восхитительным противником. Совесть не позволит.

— У вас она есть?

— Временами, — невозмутимо кивнул собеседник. — Но только для избранных.

— И чем же обязана такому уважению?

Лорд ещё раз внимательно посмотрел на меня, и его губы разошлись в приятной улыбке.

— Вы удивительный противник, как зеркало, отражающий то, что вам направят. За добро платите тем же, но стоит опуститься до мерзости — и получишь изумительно жестокого, расчётливого врага, без моральных норм и принципов! Я в восхищении, леди Драко!

Интересно, мне от этого переживать или радоваться?

— Я провожу вас, — плавным движением перетёк в вертикальное положение Чёрный король и галантно подал руку.

Оборотни испуганно, опасливо и с каким-то активным интересом косились на живую Драко, идущую под ручку с их шефом, но почтительно расступались и кланялись. Попытки патрона кокетничать со своим врагом бедные нелюди воспринимали с какой-то искренней озабоченностью да тревогой.

— Мортифор, можно задать вам один вопрос?

— Я слушаю, леди Драко.

— Всё никак не идёт с головы то оружие, — (лорд Лупус Карнификус не смог подавить довольной улыбки). — Вас рекомендовали, как лучшего воина, но до сих пор загадка, как вы собирались его извлечь.

— «Вот и радуйся, хозяйка, что для нас сие осталось тайной! — вздохнуло левое полушарие, — ибо вряд ли „прозревшие“ жили долго!»

Мортифор хмыкнул, явно прочитав мои мысли, тонко улыбнулся и мягко, почти нежно сказал:

— Вы имели честь познакомиться с оптом, госпожа.

Что такое загадочный «опт», ваша покорная слуга не знала, но почему-то от данного признания по спине пробежали мурашки. Надо будет уточнить у своих, что сие за «зверь». Чёрный принц покосился в мою сторону и уважительно присвистнул.

— Потрясающая выдержка!

— Благодарю. Скажите, а вы его специально для меня приготовили или были ещё какие «избранные»?

— Водились, — не стал враг скрывать. — Но смогли кхм... обнаружить только вы.

Ну, да! Вы покажите мне того психа-дипломата с садо-мазо-суициидальными наклонностями, который полезет к правителю, оборотню и просто очень сильному мужчине в его, скажем так, укромное место? Тут нужно не только нетрадиционные наклонности и колоссальная смелость, но и очень БОЛЬШАЯ НАГЛОСТЬ! Хотя, если то дамы. Я ещё раз оценила атлетические габариты врага. Что ж, многим остаётся только посочувствовать.

Мы вышли из замка, прошли по мосту и остановились около места-портала.

— Если одобрите мою идею, — прошептал оборотень, — приходите. Я буду ждать, — и поцеловав руку, открыл портал.

В лагере меня встретили с явным облегчением. Даже Норри украдкой вздохнул.

— Что там случилось? — встревожено подскочил ко мне Вик. — Почему так долго?

— Торговались, — буркнула ваша покорная слуга. Не признаваться же, что там в действительности произошло?! — Народ, а что такое «опты»?

— Он взял на переговоры опыты?! — подпрыгнул Норри.

— Ничего удивительного! — фыркнула Ладиина. — Будь я на его месте я б ещё и «ёптры» прихватила! И судя по тому, что она ещё жива, те б там не помешали! Смею предположить, Мортифор мёртв?

— Нет.

— Тогда почему ты ещё дышишь?! — не выдержал жёнушка и, справившись с собой чуть тише произнесла: — Ничего не понимаю! Тебя звери не жрут, магия почти не берёт, в воде с мавками не тонешь, вот теперь кто-то пережил даже опыты! Что ты за тварь такая, а?

— Карманный волкодав, — прыснул брат и покатился со смеху при виде озадаченных лиц. Таких пород на Гее не знали.

Итак, за ближайшее время я узнала, что книга, прихваченная у Лерри, обладает чудной способностью испепелять при соприкосновении всех врагов хозяина. А по тому, что она изрядно потрёпана, можно предположить, что утончённый монарх не гнушался швырять томик во всех неугодных. Магия на меня перестаёт действовать или срабатывает наоборот. А опыты — это такие дряни с которыми лучше не встречаться!

Если «орт» произошёл от древнеэльфийского «непокорный» и слушается только мастера летающего оружия (правда, любого, кто им может завладеть), то «опты» родились от

слова «ручные» и подчиняются лишь единственному, честно приобретённому хозяину. На дипломатические рауты их любят брать, потому что те способны легко передвигаться по телу хозяина и уклоняться от обыскивающих владельца рук. Значит, пока я у Мортифора за поясом на спине шарила, эти твари вперёд переползли?! Наверное, последнее я произнесла вслух, ибо Вик вдруг подозрительно прищурился и тоном строгого папаши уточнил:

— Где ты щупала Лупуса Карнификауса?

Но я не ответила, потрясённо переваривая следующую часть информации. При контакте с незнакомой рукой или мысленной тревоге хозяина, опт может броситься на чужака! Оттого это «миленькое» оружие и запретили на всех официальных приёмах, и вот почему Мортифор перехватил мою руку! Боялся, что его клинок меня прирежёт! Как хорошо, что я об этом до нашей встречи не знала!

— Чем ты там занималась?! — прошипел лорд Венатор, раздражённый моим молчанием.

— Политикой! — огрызнулась ваша покорная слуга. Нет, ну не признаваться же, что во время дебатов мы чуть друг друга не раздели!

— Теперь это так называется? — послышался сзади презрительный смехок юного ванн Дерта.

— Ага! — подпрыгнул Вик. — Я всё твоему папе расскажу!

— Только попробуй, — чисто машинально брякнула я, — и Маша узнает, что ты не собираешься на ней жениться, Леночка познакомиться с Дашенькой, Сашенькой, Оленькой. А ещё лучше — всё сразу их родителям поведаю!

— Ты не сможешь! — испуганно всхлипнул кузен.

— Спорим? — коварно прищурилась ваша покорная слуга.

— Душить таких сестёр надо, — подал вновь голос ванн Дерт, — и ещё в колыбели!

— «Хозяйка! — вздохнуло левое полушарие. — Тебе на редкость повезло: у тебя такие здравомыслящие и целеустремлённые братья! Ляг спать на всякий случай подальше от них!»

— Заяц, что ты тут сидишь и пишешь?

— Диплом.

— А на какую тему?

— Как зайцы едят волков.

— Ты что?! Оборзел, косой?! А ну пойдём вон в те кусты разберёмся, кто кого!

— Хорошо, но давай-ка лучше в те.

Заходят, а там медведь берёт волка, скручивает в узел и подаёт улыбающемуся зайцу.

— Запомни, серый, не важно какая тема, главное: кто научный руководитель!

Через полчаса возмущённые братья успокоились, в нашу палатку вошли наконец-то прибывшие Нох-рам-Лукуш и Лерри ванн Дерт, и я поведала им гениальный план Мортифора.

— Слишком рискованно! — отрезал Вик, внимательно выслушав.

— Но может, сработать, — заметил Норри.

— Малыш прав, — кивнул его дядя.

— Но можем ли мы доверять оборотню? — задумчиво потёр подбородок вампир.

— Миледи, — вдруг осторожно начал эльфийский правитель. — Можно задать вам один нескромный вопрос?

— Я слушаю.

— Когда вы были у Мортифора и договорились о сделке, он вас целовал?

Братья тут же подозрительно прищурились. Ой, чую, сейчас устроят мне очередную лекцию по поводу соблюдения моральных принципов и норм! Нашлись, блин, гувернантки! Я ведь их не пасу! И малину не порчу! Хм? А почему я о Мортифоре думаю, как о

потенциальном увлечении? Неужели нравится? Я вспомнила поцелуй, и тело тут же отозвалось приятными ощущениями в низу живота. Не знаю, куда бы дальше зашли мои мысли, если б не деликатное покашливание вампиров. Ой!

Лерри заметил наше общее смущение и помрачнел. Братья стиснули зубы и взвесили в руке по кинжалу.

— В общем, — произнёс старший ванн Дерт. — Светлане опасность не грозит. Мортифор её не бросит.

— Но можно подстраховаться! — поднял вверх палец Виктор. — И придумать ещё пару запасных планов на случай провала.

— Думаю, это нужно обсуждать вместе с оборотнем, — заметил Нох-рам-Лукуш.

Остальные дружно одобрили, и выпихнули меня, хрупкую да беззащитную, из палатки в сторону волчьего лагеря «искать приключения на свою голову». Надо признать, их я очень скоро нашла. Тот высокий тощий старик, с которым у нас постоянно не ладятся отношения, поймал вашу покорную слугу в момент «порчи вражеской палатки» и потащил «на расправу» королю. Несмотря на нашу взаимную «любовь», действовал старик на удивление аккуратно. Видно, боялся Мортифора.

Улыбающийся король встретил меня распахнутыми объятьями и сытным ужином. «Я, кажется, уже обожаю этого мужчину!» — выдохнул желудок, почуяв запахи. «Мне он тоже нравится, — отозвалось правое полушарие. — Регулярная еда — залог состоятельности и стабильности!» С левой стороны опять горестно вздохнули.

Выслушав наше предложение, Чёрный король согласно кивнул, и буквально через два часа за столом собралась вся честная компания. Братья, явившиеся «спасать сестричку» из мерзких лап чудовища, теперь крайне рьяно спасали меня от куска пирога. Заглянувшие на переговоры вампиры задумчиво вертели в руках бокалы с вином, а старинный друг (Лерри) решил заглянуть на огонёк.

— Всё это конечно хорошо, — перебил наши размышления Норри. — Но что мы будем делать, если вариант с книгой по какой-нибудь причине провалится?

— Попросим Ладу ему ужин приготовить! — мстительно сверкнул глазами Вик.

— И после этого ты кричишь, что я жестокая? — возмутилась ваша покорная слуга. — Но в принципе, братишка, мысль отравить хорошая! Лерри как-то говорил, что вы настолько привыкли к магии, что совершенно забыли секреты приготовления лекарственных трав.

— Волшебники не просто забыли, — хмыкнул Мортифор, — они даже не пытались это наверстать и теперь очень многого не знают!

— Но в рукаве у каждого уважающего себя чародея есть специальные контрзаклинания, позволяющие выявить отраву! — возразил Нох-рам-Лукуш.

— А какой принцип лежит в их основе? Они настроены на определение и оценку причиняемого вреда организму? Или, может, на характерные признаки отрав? Или сравнивают анализируемое вещество с уже известными?

— Последнее, — вздохнул Мортифор. — Но в своё время Михей перепробовал все яды и теперь, чтобы его отравить, нужно создать, действительно, что-то новое! А это не так-то просто! Без профессионала не обойтись! А где взять за какие-то несколько часов настоящего эксперта-отравителя да ещё с креативным подходом?

— По странным стечениям обстоятельств, — вздохнул Вик, глядя на меня. — У нас такой специалист есть!

Эта ночь стала самой незабываемой в моей жизни... Мы с Мортифором до утра не сомкнули глаз... работая в четыре руки над синтезом нового яда... Мир, наверно, тоже не забудет того часа, когда столкнулись вместе химик-неорганик и биохимик! Ругаясь, споря и плюясь, мы всё-таки совершили невозможное, и к восходу солнца в наших руках находилась бутылочка уникального эксклюзивного вина.

— Готово? — сумрачно уточнил Витька, когда братьев «приконвоировали» обратно в шатёр. Под глазами кузена пролегли фиолетовые круги. Они с Норри и Оох-рам-Лукушем также бодрствовали всю ночь, готовя порох. Сначала Мортифор не хотел доверять

родственникам такой простой механической работы, но потом смирился.

— У нас да. А у вас? — вопросом на вопрос ответил Чёрный король.

— Пять мешков, — хмуро вздохнул Вик. — Вы, дорогие мои, просто изверги! Я уже эти весы ненавижу!

— Все помнят свои обязанности? — спросил вошедший в палатку Нох-рам-Лукуш.

— Давайте повторим, — вздохнул Мортифор, потирая глаза, а то я человеческую природу знаю. Значит так, мы со Светой телепортируемся в замок.

— Я прикидываюсь ветошью и бью супостата книгой по голове.

— Если не получится, я предлагаю вино, — поддержал оборотень.

— Мы в это время проникаем в замок и минировем на всякий случай врата, — лучезарно улыбнулись братья.

— Ну, а мы ведём войска, — заключил Нох-рам-Лукуш с Лерри ванн Дертом. — Если что, взрывайте врата, будем штурмовать.

— Ну, что? — вздохнул Вик. — С Богом?

— С удачей! — рыкнул Мортифор и, подцепив меня под руку, шагнул в портал.

Тронный зал Михея вопреки традициям имел по периметру огромные витражные окна и находился, судя по виду из них, почти под самой крышей. Помпезный, огромный, выполненный в светлых тонах, с резными стремящимися вверх каменными колоннами. Были в архитектуре одновременно и эльфийские мотивы, и так любимая вампирами готика и нечто человеческое, приземлённое.

— Я тебя уже заждался, Мортифор, — произнёс мужчина, стоящий у ближайшего к трону окна. — Ты всегда был пунктуальным. Что-то случилось?

— У меня для тебя подарок, — буднично заметил оборотень, толкая меня в сторону врага. Я рефлекторно прижала к груди замаскированную под «Библию» книгу. — Вчера совершенно случайно поймал.

Туцир перестал барабанить тонкими пальцами по подоконнику и обернулся к нам. Теперь он принял облик высокого темноволосого мужчины с аристократичными чертами лица и благородной бородкой. Интересно это его настоящий облик?

— Так-так-так! Кого я вижу! — хищно улыбнулся тот, подходя ближе. — Княжна Драко собственной персоной!

— «Метр семьдесят восемь! — всхлипнуло правое полушарие. — И этот выше!»

— «Не, — хмыкнуло правое полушарие. — По сравнению с остальными — мелкота! Не дрейфь, хозяйка, справимся!»

— И как же вас так угораздило попасться? — сочувственно спросил тем временем враг.

— Так же, как и вам под мою ногу! Помните? Вы ещё болонкой тогда были!

— Да! — прошипел враг, подходя ещё ближе. — Такое не забудешь! Ну, и ты, княжна, мою месть надолго запомнишь! Обещаю!

Дверь отворилась, и вошёл слуга с серебряным подносом, на котором красовалась бутылка и два фужера.

— Такое событие надо отметить! — улыбнулся Михей, принимая подношение.

— У меня есть редкое вино, — улыбнулся Мортифор, — разопьём?

— Давай начнём с моего, — улыбнулся враг, разливая алую жидкость по бокалам. Пока он это делал, я постаралась подобраться к «объекту» поближе. На худой конец книгу можно будет и швырнуть. Но тогда у супостата появится шанс увернуться или отскочить, а мои эскапады вызовут ненужное подозрение. Тем временем Туцир взял свой бокал и отошёл к трону. Мортифор осторожно приблизился к своему кубку и задумчиво всмотрелся в глубину фужера.

— Ты мне не доверяешь? — вкрадчиво уточнил маг-хамелеон.

— Извини, — ровным голосом отозвался оборотень. — Просто привычка.

— Вот как? — изумлённо изогнулись резные брови аристократа. — А я слышал, яды на оборотней не действуют!

— Не все, — парировал мужчина.

— Ну? — поднял свой кубок Михей. — За доверие!

И махом осушил бокал. Фу! Кто ж так пьёт вино? Это же не водка! Мортифор задумчиво пригубил свой фужер, словно смакуя. На миг в глазах промелькнула тень озадаченности.

— Ты мне не доверяешь? — опять ласково спросил мой враг номер один.

— С чего ты взял? — отозвался недруг номер тринадцать.

— Не пьёшь. Это признак недоверия. Я обижаюсь.

— Не стоит, — парировал оборотень и вновь пригубил вино.

— Тогда до дна, дорогой, и приступим к нашим делам!

— Хорошо, — кивнул нелюдь и выпил.

— Прекрасно! — ухмыльнулся правитель и хлопнул в ладоши. Дверь отворилась, и вбежавшие лучники взяли нас на прицел.

— Что всё это значит? — вкрадчиво поинтересовался Чёрный король. Но больше уже чисто так для проформы. И он, и я прекрасно поняли, что нас предали. Но кто? Кому это нужно?

— Тебе следовало бы знать, Морти, что я не люблю изменников! Леди Драко, будьте любезны опустить на пол столь опасную для меня книгу!

— С удовольствием! — рывкнула ваша покорная слуга и швырнула книгу во врага. Тот, естественно, отскочил. Но попытка — не пытка! Надо срочно связаться с братьями!

К величайшему удивлению мысленный контакт не получался, всё никак не могла настроиться, как будто кто-то включил специальный глушитель. Наконец, в голове раздалось хмурое Витькино: «Чего тебе?» «Планы провалились, — поспешила передать я, — минируйте стратегически важное место в замке! Посоветуйся с Норри. Он этот мир дольше нас знает!» — «Хорошо! — раздался короткий ответ. — Отвлеки его!»

Тут как раз проблем не было: Михей самозабвенно читал нам обоим пространную лекцию о вреде предательства, пока Мортифор, внезапно побледнев, не свалился на пол.

— Наконец-то! — облегчённо выдохнул Туцир. — Я уж думал, он никогда не уснёт! Вот теперь, княжна, мы и останемся одни! Унесите его! И книгу тоже!

Появившиеся слуги торопливо сгрузили оборотня на носилки, положили к нему туда книгу и поспешно исчезли вместе с ношей. Без надёжной защиты и поддержки Мортифора на сердце стало тревожно и даже как-то тоскливо. Под ложечкой неприятно засосало.

— «Готово!» — раздался тем временем в мозгу ликующий голос лорда Венатора.

— «Что?» — не поняла ваша покорная слуга.

— «Туалет заминирован!» — радостно отозвался Вик.

— «Что?! — опешила я. — Кто просил обкладывать порохом толчок?!»

— «Ты же сама сказала стратегически важное место!» — растерянно отозвался кузен.

— «В замке!!! Стратегически важное место в замке! Его опоры! Я хотела поразить уязвимое в твердыне место, чтобы с лёгкостью её захватить! Или ты думаешь, мы созвали всё эти войска, чтобы всем скопом штурмовать сортир?! Почему с Норри не посоветовался?!»

— «А мы и совещались! — огрызнулся двоюродный брат. — Выбрали самый посещаемый! Михей только туда ходит!»

— «И как ты предлагаешь мне его туда заманить?! Романтическое свидание назначить?!»

— «Подсыпь ему что-нибудь! — нашёлся Вик. — Ты же специалист по пургену!»

— «Ага, — непроизвольно съязвила ваша покорная слуга, — и поставить снайперов у туалета! Ничего, что я здесь стою одна у всех на виду и под прицелом двадцати лучников? Трубите к наступлению!»

— Ну что задумалась, княжна? — насмешливо уточнил Михей, присаживаясь на трон. — Братьям мысленно жалуешься? Напрасно.

— Это ещё почему? — нахохлилась я.

— Потому что в это самое время мои слуги поймали их на первом этаже замка.

— Бред!

— А ты проверь! — услужливо ухмыльнулся Туцир. Вот что странно. Мужчина потрясающе красивый, а мне ему кирпичом по темечку заехать хочется! Я мысленно позвала братьев, но в ответ услышала лишь тишину.

— Молчание? — насмешливо уточнил враг. — Это потому, что их по голове оглушили! Они сейчас не в нашем суетном мире.

— А ты откуда знаешь?

— Взгляни на кристалл, — хмыкнул враг и указал рукой на окно, в которое постоянно смотрел.

В собранных мозаикой кусочках стекла при более внимательном взгляде проявлялась картина: бессознательных Вика и Норри волочили по лестнице вниз, следом за носилками с Мортифором, которые тащили шестеро мужчин.

— Они направляются в подземелье, — услужливо пояснил враг. — Знаешь, крайне удобно иметь такое вот окошко: сидишь на месте — и всегда знаешь, кто чем занимается.

— Зачем тебе целый мир?

Власть! — жадно загорелись глаза Михея. — Власть — это сила! Могущество! Ты, рождённая, чтобы править, чтобы наводить ужас и вселять в души никчемных созданий страх растрачиваешь собственные возможности впустую! — черты вражеского лица заострились и поглубели. — Вместо того чтобы поработать целые народы и захватывать города, вы, драконы, сидите в своих вотчинах и бездействуете! Вы стали слабыми и трусливыми! Вы вырождаетесь, и поэтому я взял на себя роль хозяина мира! Я изменю законы вселенной! Я создам новые династии! Сегодня род Драконов погибнет навсегда! И это будет так легко, что мне даже жаль! А ведь подумать только: я когда-то боялся тебя! ТЕБЯ! Я даже заглядывал в ваш мир, чтобы познакомиться с вами получше! Знаешь, я ожидал увидеть если не князя-воина, то хотя бы высокую, красивую девушку, коварную, умную, стервозную, жестокую, но никак не полутораметровое недоразумение! Вот уж в семье не без урод! Ты только взгляни на себя! Хрупкое, незащищенное существо! Даже мухи не обидишь! Вы, драконы, имеющие власть над жизнью и смертью, вместо того, чтобы подчинить мир, поставить его на колени, предпочли путь служения людям! Кого вы защищаете, кому стремитесь помочь? Этим тварям? Ничтожным, слабым, глупым эгоистичным созданиям, недостойным лизать подошвы моих сапог и заслуживающим лишь смерти? Вот кого ты спасаешь? Своих подчинённых? Да они же вас, ящеров, ненавидят, презирают. Дай им поблажку — и воткнул кинжал в спину. Твоё благородство изжило себя. Ты — реликт, милая, ничтожный остаток былой славы и могущества. Ты была взвешена, изучена и признана негодной!

— Почему? — собственный голос прозвучал на удивление хрипло.

— Что? — не понял недруг.

— Если мы такие никчёмные, почему же стремишься убить?

— На всякий случай, — спокойно пояснил Михей. — Видишь ли, существует такое прекрасное правило: никогда не оставлять врагов в живых!

«Как же, знаю! Его даже Макиавелли советовал придерживаться!»

— Но не переживай, красавица, — рассмеялся Туцир, — ты умрёшь последней, сейчас я пойду и казню твоих братьев, так что мой тебе совет: прими поражение достойно! Ты исчерпала все средства.

— В таком случае могу я загадать последнее желание?

— Рановато, но почему бы и нет? Чего ты хочешь?

— Ну, я всё-таки дракон и, уходя из этого мира, хочу унести поцелуй мужчины.

Лицо Михея озарила самодовольная улыбка. Враг снисходительно кивнул и, подойдя вплотную, жарко припал к моим губам. Страстно прильнув к нему всем телом, запустила пальцы в волосы. Недруг застонал и обнял ещё сильнее. С каждой секундой Туцир увлекался всё больше и больше, и в момент, когда он полностью расслабился и забылся, я что было

силы врезала ему коленом в пах и, подпрыгнув, ударила по невольно подставленному затылку сцеплёнными в замок руками. Затем кинулась на потерявшее равновесие тело, придавив собственным весом, и нажала на сонную артерию.

Да, пусть я хрупкое, слабое, беззащитное существо, пусть абсолютно не умею постоять за себя и не в силах поднять тапок на таракана, но за близких людей кому угодно горло порву! Ты не выйдешь из этой комнаты живым, а если это и сделаешь, то только через мой труп!

— Сучка! — прохрипел колдун. — П...п...подлая!

А что ты хотел?! Как нам, мелким, по-другому выживать прикажешь?! Если б каждая женщина показывала своё истинное лицо мужчине, мир давно бы вымер! И не у одного тебя настольная книга «Государь!» А мне даже продолжение предложили написать! Так что получи, фашист, гранату! Вот такая я!

Противник попытался вырваться, что заставило удвоить усилия. И о чудо! Я победила! На мгновение глаза распластанного мужчины изумлённо распахнулись, и в них отразился страх, смешанный с недоумением.

— Ты не можешь меня убить! — просипела «жертва». — Женщины с рождения милосердны.

Ты в это ещё веришь, милый?

Внезапно резкий удар отбросил назад. Голова приложилась о стену. Во рту стала скапливаться солёная жидкость.

— Господин, с вами всё в порядке? — склонился над всё ещё скрюченным врагом только что вошедший громила в стальных латах. Так вот чья ладошка отметилась на моей щеке!

— Беги в темницы, — прохрипел Михей. — Вели казнить Драконов!

Ну, уж НЕТ! БРАТЬЕВ в обиду НЕ ДАМ! И пусть сама умру, но НАШ род будет жить! НЕ пуцу!

И огромная массивная дверь под моим взглядом вдруг с грохотом захлопнулась! Мужчины резко обернулись ко мне. В глазах читалась явная настороженность. Кажется, меня только что внимательно и по-новому оценили. Генерал метнулся к выходу и дёрнул за ручку. Бесполезно! Навалился плечом — без изменений. Она словно приклеилась к стенам!

— Убей тварь! — пояснил растерянному подчинённому всё ещё пребывающий в «нокауте» правитель. — Это она держит!

Рыцарь кивнул, вынул меч и пошёл на меня. Михей хмыкнул и тоже поднялся. Ах так?! Двое здоровенных мужиков на одну хрупкую, слабую, беззащитную женщину?! Ну, держитесь, паразиты! Мало вам не покажется! Я — дочь своих родителей, внучка достойных предков! Мой прапрапрадед сдерживал Наполеона под Москвой, его потомки сражались в мировых войнах, кровью высекая и подтверждая былые лавры да девиз Георгиевского креста и оружия. ЗА НЕУСТРАШИМУЮ ХРАБРОСТЬ! Пращур Чингисхан прошагал полмира! Я дитя воинов, полководцев, завоевателей! И я сама боец! Я — Дракон! Сражаться везде, сражаться всегда, убить, раздавить, уничтожить врага!

Лоб вдруг прорезали рога. Что?! Ай, ладно, потом разберусь, сначала этих гавриков забодаю! Михей испуганно попятился обратно. Что страшно видеть истинный облик женщины? Ну, ничего, парень, теперь ты это никому не расскажешь!

— Г-г-господин? — робко пролепетал массивный генерал, отступая к двери. А чего это он так скукоживается?

На руках прорезались огромные загнутые когти. Ну, всё мужики — вот теперь вы конкретно попали! Я вам покажу Кузькину мать! На всю жизнь заречётесь с НАШИМИ связываться, а тем более — с женщинами!

Воевода Михея с удвоенным энтузиазмом принялся таранить дверь. Бесполезно. Ваша покорная слуга презрительно хмыкнула — и из ноздрей вырвалось пламя. Пламя? Пламя?! ОГОНЁК!

— Бежим! — взревел Михей и, прихрамывая, кинулся к окну. НЕ ПУЦУ! Вместо слов

из горла вырвался дикий, проникновенный рёв. Генералиссимус испуганно икнул и бросился за патроном. Комната стала стремительно уменьшаться в размерах. Не люблю преграды! Лёгкое движение плеч — и массивные каменные стены обрушились словно конструктор. Обтёсанный валун попал по хвосту. Истошно взыв, встала на дыбы. Ненавижу боль! Я от неё прихожу в бешенство! Шипастый хвост врезался в боковую стену. (У меня ещё и хвост есть?) Эх! Развернись душа! Гулять так гулять!

— А-а-а! ДРАКОН! — заорали обитатели замка, разбегаясь, кто куда. А чем вы раньше думали, когда маленьких обижали?!

Михей с полководцем успели тем временем благополучно десантироваться во двор. Ну, уж нет! Не уйдёте! Ещё один рёв огласил окрестности! А ничего у меня рык! Впечатляет! Надо будет в школе ещё чуть-чуть проработать. Я дёрнулась следом за врагами, стена, не выдержав моего веса, поехала и ваша покорная слуга сверзилась с пятого этажа прямо под нос оцепеневшему Туциру. Но тот, растратив весь резерв на заклинание левитации, нанести вред Дракону не мог, разве что попытаться задушить голыми руками. Осознав это, супостат сплюнул и кинулся бежать к маленькому деревянному домику. В туалет? В такой момент? А плевать! Всё равно достану! Р-р-р!

Дождавшись, когда супостат скроется в желанном укрытии, с силой дыхнула на ветхое строение. И только тут вспомнила, что один из ТОЛЧОКОВ заминирован! «Вот дерьмо!» — успела проскочить в голове мысль прежде, чем ГРЯНУЛ ГРОМ! ЭТОТ! Злосчастный клозет взмыл в воздух со скоростью ракеты. Полетело ещё кое-что. Кто не спрятался, я не виновата! Подступающие было к замку войска союзников немного притормозили и закрылись щитами. «Знаешь, хозяйка, а ты была права!» — резюмировало левое полушарие, осматривая двор.

— Офигеть! — раздался удивлённый голос из-за каменных обломков.

— Витька?

— МАЛАЯ?! — робко выдохнул брат, озадаченно осматривая большущего говорящего Дракона. — Это ты? Или тебя съели? Хотя нет, тогда бедняга давно бы мучился с изжогой.

— Нахал!

— Чистая правда! — возмутился этот прохвост. — Ты только посмотри, что натворила!

Ого! А мои плевики не прошли бесследно! Замок горел синим пламенем. Точнее то, что от него осталось после тотального разгула «слабой, хрупкой, беззащитной женщины».

— Ой! — вдруг опомнился брат. — Мы видели в подвалах бочки с порохом прежде, чем нас схватили! Сейчас тут всё взорвётся! Беги!

Зря он рывкнул это так громко! Услышанная весть внесла среди челяди и воинов Михея окончательную панику. Теперь все они с криком и визгом спешили покинуть горящий замок. Образовалась пробка. О нет! Так мы быстро не скроемся.

— Свет, полетели отсюда! — рывкнул Вик, по хвосту карабкаясь мне на хребет. — Сейчас здесь всё рванет!

— Где Норри?

— В противоположном конце замка. Мы разделились, чтобы скорее тебя найти, договорились встретиться в лагере. Он уже знает об удачном исходе, я послал мысленное сообщение. Не волнуйся, с ним Пегас.

— Когда всё успели?

— Нет времени объяснять! Давай, истребитель, на старт!

— Я не умею!!!

— А ты хлопай крыльями — и взлетай! — пришпорил бока, а точнее спину, Витька. — Ну, скорее же!

Ну, что ж, попробуем! Итак, начнём с разгону, но как тут сделать шаг, чтобы не раздавить кого невзначай?!

— Рождённый ползать, уйди с взлётной полосы!!! — гаркнул брат, и истеричная толпа послушно разделилась на две беспокойные колонны.

На пятом шаге я подпрыгнула и неуклюже взмахнула крыльями. Никакого эффекта.

Снова прыжок, взмах. Ёптр турен имбарр! Не знаю, что означает, но, думаю, моменту подходит! Прыжок. Взмах. И тут Вик с силой вонзил мне в спину между чешуйками шпоры. Незапланированный, болезненный взмах — и мы ВЗЛЁТЕЛИ! «Аллилуйя!» — облегчённо прошептал на спине брат. С каждым взмахом, движения становились всё чётче и уверенней.

Вдруг рядом с нами поравнялся серебристый конь Норри. На влажном боку алела кровь! Буквально одновременно нас с братом кольнуло плохое предчувствие. От войск навстречу взлетел на своём крылатом скакуне Лерри ванн Дерт.

— Вик, садись на Пегаса! Лерри, помогите ему, — крикнула я поравнявшемуся правителю.

— Ты не успеешь! — прошипел, прочитав мысли, кузен.

— Если будешь торговаться, то точно!

— Леди, — горько кивнул головой ушастый владыка. — Вы зря стараетесь. Если эльф падает с лошади, то только мёртвым.

— Всё равно заберите брата!

— Свет!

— Вик, не спорь со мной, пожалуйста! И не волнуйся, у меня шкура толще!

Друг детства скептически хмыкнул, но повиновался, правильно расценив, что сейчас с огромной огнедышащей гадиной лучше не пререкаться. Ванн Дерт лишь молча кивнул, прикладывая руку к груди, а я впервые в жизни пошла на вираж...

К моему возвращению народная паника слегка улеглась, и замковый двор опустел, если не считать ничего не боявшихся мародёров, снующих туда-сюда. Один из них как раз подбирался к распростёртому на земле Норри. Молодой эльф лежал неподвижно, на животе. Из спины торчала стрела. По шёлку рубашки стремительно расползлось кровавое пятно. Полыхающий всюду огонь добрался до дворца. Надо спешить!

Сложив крылья, ринулась вниз. Как успела притормозить у земли, вырулить вверх да ещё прихватить с собой брата, ума не приложу! Но в ту же секунду раздался оглушительный взрыв и вслед ударила жаркая волна, подтолкнув вперёд. Фу, успела! Я направилась к лагерю, и тут моя радость поубавилась. А приземляться-то как?! Да ещё с раненым?!

К счастью, чуть в сторонке от стоянки колосилось поле. Всё ж лучше, чем лес! Несмотря на надежды, посадка получилась отнюдь не грациозной, как любят описывать в сказках, и, увы, далеко не мягкой. Правда, эльфёнка, чтобы не травмировать, постаралась раньше отпустить. Сама же тюкнулась оземь и пролетела кубарем метра три уже в человеческом облики, затем кое-как на четвереньках доползла до «спасённого» и свалилась рядом, пытаясь отдышаться. Норри охнул и открыл глаза.

— Зря ты меня спасла, — прошептал он.

— Ну, знаешь, ли я не для того полполя мордой (или уже лицом?) пропахала, чтобы ты мне тут умирать собрался! — огрызнулась ваша покорная слуга, пытаясь подняться.

— Прости, — прошептал мальчик, — но я ничего не могу с собой поделать. В конечном-то смертельный яд... Всё тело онемело...

— Какой? Что за он?

— Ты такой не знаешь, — из последних сил горько улыбнулся парень, — это магическое растение, здесь твоя наука бессильна.

— Так может магия? Что делать надо? Я могу попробовать!

— Есть только один способ. Но я не позволю тебе им воспользоваться...

— Ну, — тряхнула я постепенно обмякающее тело. Буду я ещё время на его понты терять. — Говори, поганец! Не то точно задушу!

— Кровь Дракона, — прошептал тот, закрывая глаза.

Э нет! Будь со мной! Открой глаза! Хорошо бы ещё стрелу извлечь, но боюсь он от моих усилий только больше крови потеряет. Пусть сначала про лекарство расскажет!

— Вся кровь? — злобно тряхнула распростёртое тело.

— Нет, — еле слышно прошептал Норри. — Совсем чуть-чуть из вены... на рану...

И всё?! Так просто? Нет проблем! Сломав древко, удалила стрелу. Не знаю, кому в

результате моих манипуляций было хуже: пациенту или врачу. Руки тряслись и дрожали. Говоришь, кровь Дракона и прямо на рану? Просто и без затей? Попробуем! Эх, жаль нет времени Лерри звать! Перевернув на спину брата, расположилась над ним и отцепив от его пояса кинжал, сделала разрез на кисти вдоль вены.

— НЕТ! — внезапно широко распахнул глаза эльф. — НЕ СМЕЙ! Твоя кровь даст над излечённым большую власть над тобой! Он будет знать все твои слабости, все мысли, желания, предугадывать любые действия и ходы наперёд, таким образом ты вручишь свою жизнь в руки излечённого! Я не могу принять...

Малыш хотел ещё что-то сказать, но потерял сознание. Поздно отпираться! Пора, дитё, учиться брать на себя ответственность. Думаешь, не знаю, в чём хотел признаться? Ты собирался меня убить. Ещё тогда, до встречи. Стать героем, как считал по наивности. Лерри почему-то в душе не одобрял, но по законам чести не мог препятствовать. И мне сейчас по тем же законам рассудка стоит подняться и уйти, оставив тебя умирать. Но не могу. Мы с Виком уже приняли тебя в семью, а СВОИХ не бросают! И теперь, малыш, пора научиться принимать решения, делать выбор и нести за собственные поступки ответственность. Как и пристало особе королевской крови, будущему правителю и вообще Дракону! Как это совершаю я...

Алые капли, казалось, медленно падали в подставленную рану, и о чудо! Посинение стало постепенно проходить, тело приобретало привычный здоровый оттенок, края потихоньку поползли друг к другу, срастаясь и восстанавливаясь прямо на глазах. И вот уже на месте раны пышущая здоровьем кожа, только разорванная одежда напоминает о случившемся. Последняя капля упала на грудь мужчине и мгновенно всосалась внутрь! Я с удивлением посмотрела на собственный разрез. Моя рука регенерировала не хуже, чем у монстров в фильмах ужасов! Обалдеть!

Юный ванн Дерт судорожно вздохнул и открыл глаза.

— Зачем ты это сделала? — прошептал он. — Ты же больше не несла за меня ответственности перед Лерри! Да и он не имел бы права требовать твоей крови в любом случае. Это была моя оплошность. Я нарвался на стрелу.

— Так ты желал умереть? — осведомилась ваша покорная слуга, опускаясь на землю. — Извини!

— Нет, — признался Норри, поднимаясь на локтях и нависая надо мной. — Я очень хотел жить. Но я же, кажется, успел тебя предупредить!

— Ну, ты нахал! Тебя от смерти спасли, а ты ещё наезжаешь!

— Просто, — потупился малыш, — просто я хотел тебя убить... Раньше...

— Я знаю.

— ЧТО?! — опешил тот, — и ты всё равно дала мне в руки смертельно опасное для себя оружие?! Почему?

— Потому что мы с Виком уже приняли тебя в семью, считали СВОИМ, а СВОИХ — не бросают! Их вытягивают хоть с того света. Понял? Для нас родной очаг и близкие люди очень много значат, я уже говорила это тебе. Но не волнуйся. Мы ничего не навязываемся. Сейчас у тебя есть выбор: ты можешь либо остаться при своих намерениях и высказать их открыто, либо включить в свою жизнь нас. Мы примем любое решение. Это ТВОЯ жизнь! ТВОЁ решение.

— А вы примете меня? — вдруг робко осведомился парень. — Нет не поймите неправильно, я очень люблю дядю. Он заменил мне всё. Я его наследник. Но с вами... С вами мне ещё никогда не было так весело, так тепло и уютно... Меня никто не избегал, не презирал, не издевался... Впервые в жизни я чувствовал, что меня понимают... Не осуждают. И даже поддерживают! Раньше только дядя воспринимал меня, таким как есть. Лорд Венатор — чудесный брат. Я всегда мечтал о таком. А вы... Это просто Вы... Но сможете ли вы меня принять после того, что я собирался сделать?

— Да, если ты искренне изменил своё решение и, действительно, хочешь принадлежать к нашей семье.

— А Лерри? — вдруг спросил парень. — Я не могу его предать!

— Никто не просит тебя отказываться от того, что уже имеешь. Ты лишь можешь открыть для себя новую семью. Живи с дядей. Будь наследником эльфийского престола, просто одновременно станешь вхожим в дом Дракона.

— Я бы с удовольствием! — признался собеседник. — Но сначала надо сделать ещё кое-что.

С этими словами он взял мою только что зажившую кисть, рассёк снова и, полоснув по своей, сложил наши руки порезами друг к другу.

— Со своей кровью, я даю тебе всё лучшие качества эльфийской расы, но самое главное я даю тебе в обмен свою жизнь. Отныне никто и никогда не сможет воспользоваться мною, чтобы причинить тебе вред, ибо это сразу же убьёт и меня. Думаю, лишняя страховка не помешает.

— Ты как никогда прав! — ухмыльнулась ваша покорная слуга.

Эльф замолчал, а затем вновь поднял на меня голубые глазищи:

— Теперь я могу носить титул официально признанного бастарда Дома Драконов? — робко уточнил он. — Вы признаёте меня своим братом, миледи?

— «Знаешь, хозяйка, — прошептало левое полушарие, — может, вы и похожи друг на друга как ёжик на дикобраза, но глаза у него, как раз-то твои, такие же большие, вредные и хитрые!»

— Принимаю, — хрипло произнесла ритуальную фразу.

Эльф радостно взвизгнул и порывисто обнял. Отчего затрещали все косточки. Дитё! Ну, ей Богу! Ой, мама! Сейчас задушит! Осознав, что ещё чуть-чуть — и сестры не станет, малыш отпустил новоприобретённую «кровинку» и лёг рядом, всё ещё сияя как начищенный чайник. «И улыбка, тоже твоя, Хозяйка!»

— Ой! — просиял парень. — У тебя моя улыбка! И ямочка на щеке, когда смеёшься!

— Это всё папино.

— Ты, говорят, на него очень похожа. Какой он?

— Приезжай в замок — покажу, и, если хочешь, познакомить могу. Портрет Аргелла хочешь увидеть?

— Ага! Слушай, а у тебя есть такая круглая родинка вот тут на животе? Я ещё думал в детстве, что она у всех эльфов есть, пока в ванной за дядиной любовницей не подсмотрел! Ох, и визгу было!

— А что Лерри? — отсмеявшись уточнила я.

— Ничего, — признался Норри, — правда, мне тогда четыре года было, дядя промолчал, но, наверное, в уме зарубку на будущее сделал, потому что всерьёз занялся моим воспитанием.

— И вижу безуспешно!

Братец плутовато улыбнулся и вдруг полез проверять, есть ли у меня эта самая родинка. И обнаружив признак Дракона, пришёл в неописуемый восторг. «Да, — вздохнуло левое полушарие. — Ещё одно дитё на нашу голову!» Я вздохнула и прикрыла глаза. Нестерпимо хотелось спать.

— Что с тобой? — вдруг встревожился юноша.

— Малыш, сегодня я повела войска в бой, развлекала врага беседой, превратилась в дракона, разрушила замок, научилась летать, а также приземляться, спасла тебя, а до этого всю ночь бодрствовала с одним симпатичным оборотнем. Как ты думаешь, устала ли я после этого? — к концу тирады ваша покорная слуга просто провалилась в сон.

Где-то уже на грани реальностей я услышала горестный вздох над собой, почувствовала легкое прикосновение чьих-то губ к своим, а затем тело подхватил ураган и, оторвав от земли, понёс прочь...

Всё — когда под портретом появилась вторая дата.

За стальным блестящим столом сидело два странных существа. Словно два расплывчатых облака. Как ни странно, находиться рядом с ними было тепло и приятно, словно рядом с родителями.

— Алекс, ты не боишься, что наши дети могут погибнуть? Всё-таки мир Аргелла довольно жесток!

— Нормальный мир, Олег, не страшной зоопарка. Кстати, мне сообщили, что малышка потихоньку осваивает боевую трансформацию.

— Мне всё равно тревожно.

— Олег, пусть учатся самостоятельно искать выходы из ситуаций. Грядёт грандиозная война и на счету будет каждый воин. Так пусть дети практикуются сейчас, чем когда будет уже поздно.

— ОНА СПИТ! — послышался истошный крик где-то над ухом.

— А мне ПЛЕВАТЬ! — огрызнулся низкий рычащий тембр.

Раздались звуки жаркой потасовки и из комнаты вылетели два не совсем хрупких тела. Мама мия! Ну, когда же они успокоятся и дадут поспать?! Насколько помню последний раз так орали над бранным телом, когда Норри принёс меня в лагерь и, выяснив отношения, братья перенесли порталом в родной замок и решали, кому из них меня раздевать для сна. Кончилось тем, что эльф с Драконом в четыре руки сорвали одежду и заботливо укрыли простынкой. Чего же сейчас им так неймётся?!

Раздались широкие решительные шаги в направлении ложа, и властная рука сорвала простынь.

— О! — послышались мурлыкающие нотки в низком, слегка рычащем голосе. — Мне нравится, как спят Драконы!

«МОРТИФОР!» — дошло, наконец, до мозга, и тело само подорвалось на метр в высоту с положения лёжа. Руки мгновенно потянулись к простынке.

— Доброе утро, красавица! — ухмыльнулся выше означенный субъект без тени смущения присаживаясь на край кровати так, чтобы придавить многострадальное одеяло. Глаза его ещё раз внимательно прошлись по фигуре, и на губах заиграла лукавая улыбка. — Подумать только, моя любимая пижамка!

Ещё один с задатками дракона! Ну, спасибо братья, удружили! Я ещё раз попыталась вырвать простыню из-под ухмыляющегося супостата. Мдя, паразит! Словно прочитав мои мысли, тот, наконец, нехотя приподнялся и горько вздохнул, глядя как я заворачиваюсь в отвоёванный шёлк.

— Зачем пришёл?

Оборотень ещё раз послал в мою сторону шутливый жаркий взгляд и, не найдя поддержки, притворно вздохнул. Затем вынул из-за пазухи карту и разложил на кровати.

— Думаю, нам пора обсудить границы владений, — произнёс он, по-хозяйски растягиваясь на моей кровати, и приглашая постучал по перине рядом. — Я как благородный рыцарь подождет бы ещё немного, но уж больно долго вы спите, миледи, а мне надо спешить.

— Отвоёванный замок оставляю при себе!

— Ладно, — поморщился Чёрный король. — Хоть первоначально уговор был немного иным, уступаю. Тем более, что теперь туда проще экскурсии на руины водить, чем заново отстраивать.

Ещё полчаса мы, согласовывая границы, мирно угрожали друг другу всем, что подворачивалось под руку, истошно спорили, возмущались, ругались. В общем, получали от дипломатии огромное удовольствие. Наконец, расхохотались и хлопнули по рукам.

— Кажется, всё!

— Слушай, княжна, — вновь впился в меня своими пронзительными глазами Мортифор, оглядывая простынку. — Помнится, кто-то пометил мои столбики! Может,

рассчитаемся?

— Во-первых, это была моя территория!

— Ах, значит, я тебе должен? — ухмыльнулся оборотень, вставая. — Нет проблем! Хоть сейчас!

— Нет, Мортифор Лупус Карнификус, мы можем это просто забыть?

— Княжна, — мягко произнёс мужчина, вздохнув. — Это правило установил когда-то один из создателей. Зачем? Не знаю. Видно, кто-то из наших тогда здорово провинился перед творцами. В общем, отменить невозможно. И поверь за нарушение закона следует крайне неприятная кара. Так что не хочу с этим шутить.

— А отсрочить можно?

Оборотень кивнул.

— Даю тебе полгода, чтобы найти лазейку, если не успеешь быть тебе мамой или трупом.

— Неужели убьёшь?

— Нет, — ухмыльнулся мужчина, — просто это единственная причина, по которой я не смогу осуществить первое.

— Значит, буду стараться.

Вдруг нелюдь резко подался вперёд и, схватив за затылок, привлёк к себе.

— Договор скреплён, — произнёс он, прервав поцелуй. — До следующего раза, княжна.

И поднявшись, направился к выходу. У двери Мортифор обернулся.

— И всё-таки неправильное ты существо, Драко, другая бы воспользовалась ситуацией.

— У других не столько проблем!

— Большому кораблю — большая торпеда, Дракон, — пожал плечами оборотень и, улыбнувшись, вышел.

Хм, выражение нашего мира. Не нравится мне это! Я попыталась продолжить прерванное занятие, но сон не шёл. В душе поселилась непонятная смутная тревога. Что-то не так. Встала, оделась, нашла Артура Семину и выклянула артефакт телепорта.

Прав был когда-то один следователь, утверждая, что убийца всегда возвращается на место преступления. Уже битый час ваша покорная слуга задумчиво созерцала двор, где стояло отхожее место. Что-то не сходилось. Чего-то не хватало! И почему мы не вернулись обратно?

— Что ты так долго? — обняли плечи привычные родные руки, и кузен передразнил любимую рекламу: — Кормишь туалетного утёнка?

Видно, моему управляющему сегодня крупно не повезло, ибо у кого ещё Вик мог выклянуть запасной портал?

— Вик, а ты видел остатки Михея?

— Шутишь? — хмыкнул кузен. — Его же, наверно. По всей стране разметало! Штаны на юге, голова — на севере!

— Вот именно, должны были остаться хоть какие обрывки одежды, кинжалы, цепочки, но ничего нет!

— Шмотки могли сгореть, а драгоценности и оружие прихватизировать мародёры.

— На этом месте сильный остаточный магический фон, — раздался звонкий приятный голос. Друг убрал одну руку, и на левое плечо легла изящная эльфийская ладонь. — Скорее всего, Туцир здесь держал спрятанный от магов резервный портал.

— Так вот почему он, увидев меня, к туалету кинулся!

— Свет, — хмыкнул Вик, — не хочу тебя расстраивать, но в образе злющего оскаленного дракона ты производишь неизгладимое впечатление! Ладно, ладно! Не смотрите оба на меня так! Пошутил! Просто мне неприятно думать, что эта крыса могла выжить! Я его с первого взгляда невзлюбил!

— Поверь, ваше чувство взаимно!

— Думаешь, он выжил? — вдруг с надеждой покосился кузен, взвешивая в руках

кинжал.

— Я подожгла сразу, как враг там скрылся. Но вполне вероятно и такая возможность.

— Ну, что ж, — прошипел лорд Венатор. — Если он выжил, то пожалеет, что это сделал!

Братья неожиданно переглянулись и многообещающе улыбнулись. Да, быстро мои родственнички спелись! Мужчины ещё раз кивнули друг другу и невинно посмотрели на меня. Да, если б мои глаза были зелёными или синими, я бы знала, как они выглядели! Парни прочитали мои мысли и расхохотались. Мы такие разные — и всё-таки мы вместе!

— Норри, как добраться домой?

— Теоретически, если миссия выполнена и вас больше здесь ничто не держит, то силой желания!

— Тогда пойдёмте в замок, расставим точки над «и».

Союзники как раз собрались в тронном зале, ожидая нашего возвращения. Поблагодарив каждого из них, я подошла к старшему ванн Дерту.

— Лерри, помните, я обещала дать вам альтернативу погубленной конопле? Так вот те зловредные сорняки, что растут у вас на клумбах, — опийный мак. Как химик могу посильно помочь в обработке.

— Благодарю, — величественно кивнул эльф.

— Ах да! — приняла я от Артура орты и знаменитую книгу, которую удалось спасти Мортифору. — Возвращаю вам ваши вещи, большое спасибо.

— Оставьте их себе, — милостиво кивнул ушастый владыка, — в качестве праздничного подарка по случаю помолвки.

Ух ты! И когда успел, ушастый? Впрочем, рада за него.

— Поздравляю!

— И я вас! — вдруг хищно улыбнулся эльф.

— Что? — опешила ваша покорная слуга.

«Хозяйка, что на этот раз ты сделала не так?!» — прошипело левое полушарие. «ИК! — отозвался спинной мозг. — Не к добру это!»

— Если девушка забирает у мужчины орты, — любезно пояснил Лерри, — то таким образом она предлагает ему себя в качестве супруги. И если избранник обратно своё оружие не принимает, то таким образом соглашается на брак. Так вот, миледи, оставьте мои орты себе!

— Но ведь я не эльфийка!

— А какая разница, если кандидатура подходящая? — философски пожал плечами ушастый интриган, убирая руки за спину.

Блин! Опять вляпалась! А ведь ещё с Мортифором не разобралась!

— Ты знал?! — обернулась я к сводному брату.

— Конечно! — с невинным видом ответил он.

— Тогда почему не сказал?!

— Сначала из вредности, а потом забыл, — честно признался парень. — А теперь считаю, что моя святая обязанность брата хорошо пристроить тебя в жизни. А дядя — хорошая кандидатура.

— Зря я тебя в поле не оставила! Так, Лерри, забирайте свои вещи, а то не буду работать с маком!

— Но вы же обещали! — возмутился правитель.

— Я дала слово оказать посильную помощь, но не максимальную!

— Но я же заплачу!

— По полной программе, невзирая на возможное будущее родство? — оживился Вик.

— Естественно, — кивнул эльф.

— Чудесно! — сверкнул глазами брат.

— Вить, — попыталась остановить я друга.

— Не лезь, Света, — отмахнулся тот, — иди, погуляй, а мы тут поговорим с хорошим

богатым эльфом.

— Вить!

— Свет, я уже буквально сроднился с будущими деньгами! Я даже слышу, как они зовут меня «папой»! Иди, погуляй в сторонке, а мы тут оговорим все нюансы.

— И не стыдно продавать сестру?

— Не продаю, а временно сдаю в хорошие руки!

Зла на них нет! Вот бы он Ладу так рьяно пристраивал! Хотя теперь её под свою опеку забрал настоящий отец — Нох-рам-Лукуш! Думаю, в скором времени моя «зазноба» выйдет за какого-нибудь герцога или графа и будет жить с ним долго и счастливо, пока не закопает благоверного на ближайшие пятьсот лет...

Братья продолжали что-то усиленно обсуждать в сторонке. Что ж, пойдём, посидим у фонтана. Я сделала шаг на улицу, и оказалась на пляже! Наш крымский пляж! Вот и любимое место с брошенными вещами, которые мы так и не успели забрать, убегая! Солнце уже встало из-за горизонта, но народ ещё только-только начинал приходить. Стало припекать. Не долго думая, я переоделась, расстелила покрывало, легла и блаженно закрыла глаза. Наконец-то тишина и покой.

— Ты был прав! — раздался сверху певучий голос. — Здесь рай для мужчин

— Да, ладно, — отозвался второй до боли знакомый голос, и по обе стороны от меня растянулись два родных тела.

Забавно, когда-то давным-давно я мечтала о старшем братике и даже собрала мамины вещи в чемодан, заявив, чтобы без него не возвращалась. Естественно мой каприз не исполнился. Зря, пожалуй, перелопатила все грядки с капустой в деревне. И аист, лентяй, заказ не принёс, а дедушке Морозе вообще молчу...

Кто же знал, что в тот момент, когда я впервые открыла глаза, моя мечта уже исполнилась. Где-то рядом почти одновременно с вашей покорной слугой разрывался от возмущения этим холодным непонятным миром маленький Вик.

А потом мы лежали в кроватках и думали о возвышенном, а именно, о натуральном мамином молоке и о том, что теперь перед сном было бы неплохо его покусать, а эта толстая тётка в белом халате ничего не понимает...

А в другом измерении нянчился с ушастым свёртком безутешный эльф...

Мама, папа, дядя Олег, тётя Ира — никакая это не дружба, а самая настоящая большая, странная, буйная семейка, появившаяся из союза дракона и одной удивительно красивой, но очень упрямой женщины. И, наверное, она была очень умной, раз смогла завоевать сердце любвеобильного ящера, и даже спровоцировать того на предложение. То, чего не добились рыцари и терминаторы в латах, смогла сделать одна хрупкая, слабая женщина. И кто же знал, что от этого брака пойдёт один весёлый, буйный, находчивый, но крайне вредный и мерзопакостный род.

Мы такие разные и всё-таки мы вместе! Мы — семья, и это прекрасно, восхитительно, достойно лучших слов. И за это можно бороться, рискуя жизнью, за это стоит стоять до конца. Мир существует, пока есть близкие люди, любовь и родственные узы.

Эпилог

Папина машина весело мчалась уже час по просёлочной дороге.

— Мне нужно с тобой серьёзно поговорить, — оторвался, наконец, князь Александр от руля. Всё это время родитель озабоченно смотрел вперёд, нервно теребя баранку. — Ты уже выросла, — осторожно начал он.

— Если ты о том, что вы меня не в капусте нашли, то я уже знаю.

— Нет, — нервно улыбнулся отец, — мы с мамой тебя сделали вполне традиционным способом.

— Что ж, — ехидно проворчала я, — спасибо, что не отклонялись от общепринятой схемы!

— Ты как со мной разговариваешь?! — возмутился предок, но глаза выдали смешинки. — Вырастил на свою голову, понимаешь ли! Совсем никакого уважения! И вообще на тему детей мы с тобой, помнится, уже на шестнадцатилетие разговаривали, когда бесстыжему детёнышу была поставлена задача освоить технику правильного питья спиртных напитков!

— Спешу сообщить старшему командному звену, что она уже успешно освоена, проверена и даже сдан экзамен по устранению похмелья! Так что, дражайший родитель, можете спать спокойно фамильные знания не пропадут и ответственно передадутся благодарным потомкам!

— Прекрасно! И всё-таки мне с тобой серьёзно надо поговорить!

Ой! Неужели ему рассказали о наших похождениях в мире Аргелла?

— Да, знаю, я о твоей героической Одиссее! — отмахнулся отец. — Слушай сюда, малыш, к нам идут огромные...

P.S: В тёмном зале собрались почти все достойные представители великой расы эргов.

— Я слушаю, — произнёс старший из них.

— Великий магистр, проект завоевания Геи провалился! — испуганно пролепетал нижайший слуга.

— ЧТО?!

— Всё маленький дракон, точнее она очень большой получается, когда трансформируется... Она... Она устранила нашего ставленника.

— Ты хочешь сказать, что нынешняя Драко, эта мелкая пигалица, разрушила наш план?!

— Да, мой господин! У неё везде родственники! Эта их драконья привычка плодить всюду, где ни плюнь, бастардов, а бабы...

— Довольно! Я не хочу это слышать! Вот уже сто пятьдесят пять лет Драконы не совали нос, куда не следует!

— Так то ж были мужчины, а теперь опять родилась баба!

— И вы не смогли справиться с беззащитной хрупкой женщиной?!

— Это не женщина — это Дракон! Три тонны агрессии и полная пасть зубов! Настоящая гадина!

— И что она сделала с Михеем? — насмешливо фыркнула фигура на троне. — Покусала? Соблазнила?

— Взорвала в туалете...

— Стоп! Дальше не продолжай! Уволь от подробностей!

— Но, возможно, он выжил! Тело так и не нашли! К тому же...

— Я сказал: «ХВАТИТ»! Не желаю слушать о проделках этой бестии, искупавшей мою гениальную идею в дерьме! Кажется, ты говорил, у нас есть запасной вариант?

— Да! Ведь остался жить Носитель перстня. Мужчина всё ещё под контролем. Почему бы не разыграть партию с ним? Мы всё равно откроем врата, мой господин!

— Хорошо, — вздохнул магистр, — действуйте. И ещё, — поднял главарь палец вверх. — Этот ваш маленький Дракон. Если данная дрянь снова влезет туда, куда не надо, я вас убью!

— Но это же их мир! Драконы не смогут стоять в стороне!

— Тогда уничтожьте их! Истребите даже память о мерзких ящерах!